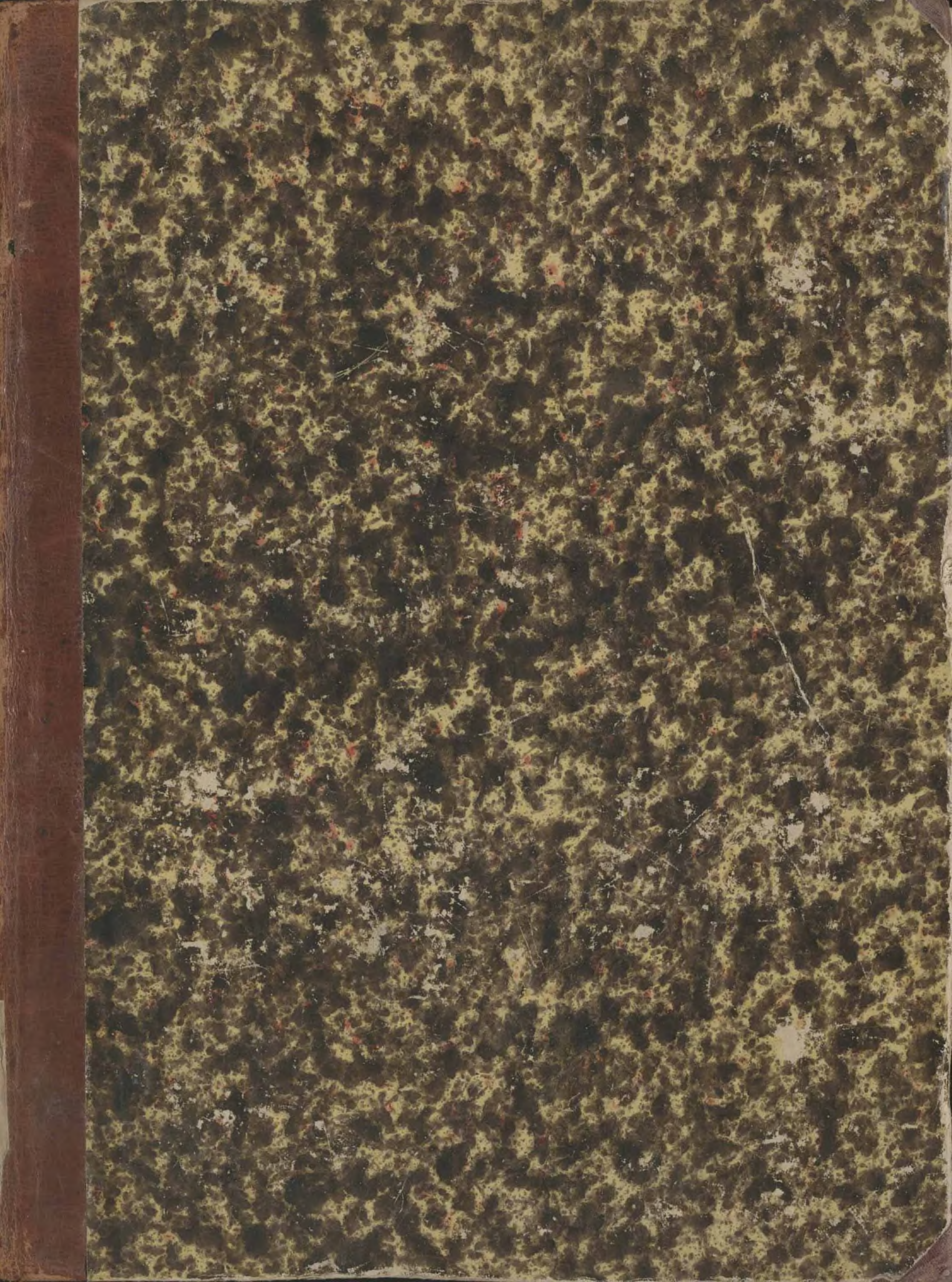


Изъ книгъ Титулярнаго
Совѣтника Григорія Иванова Свадьбина

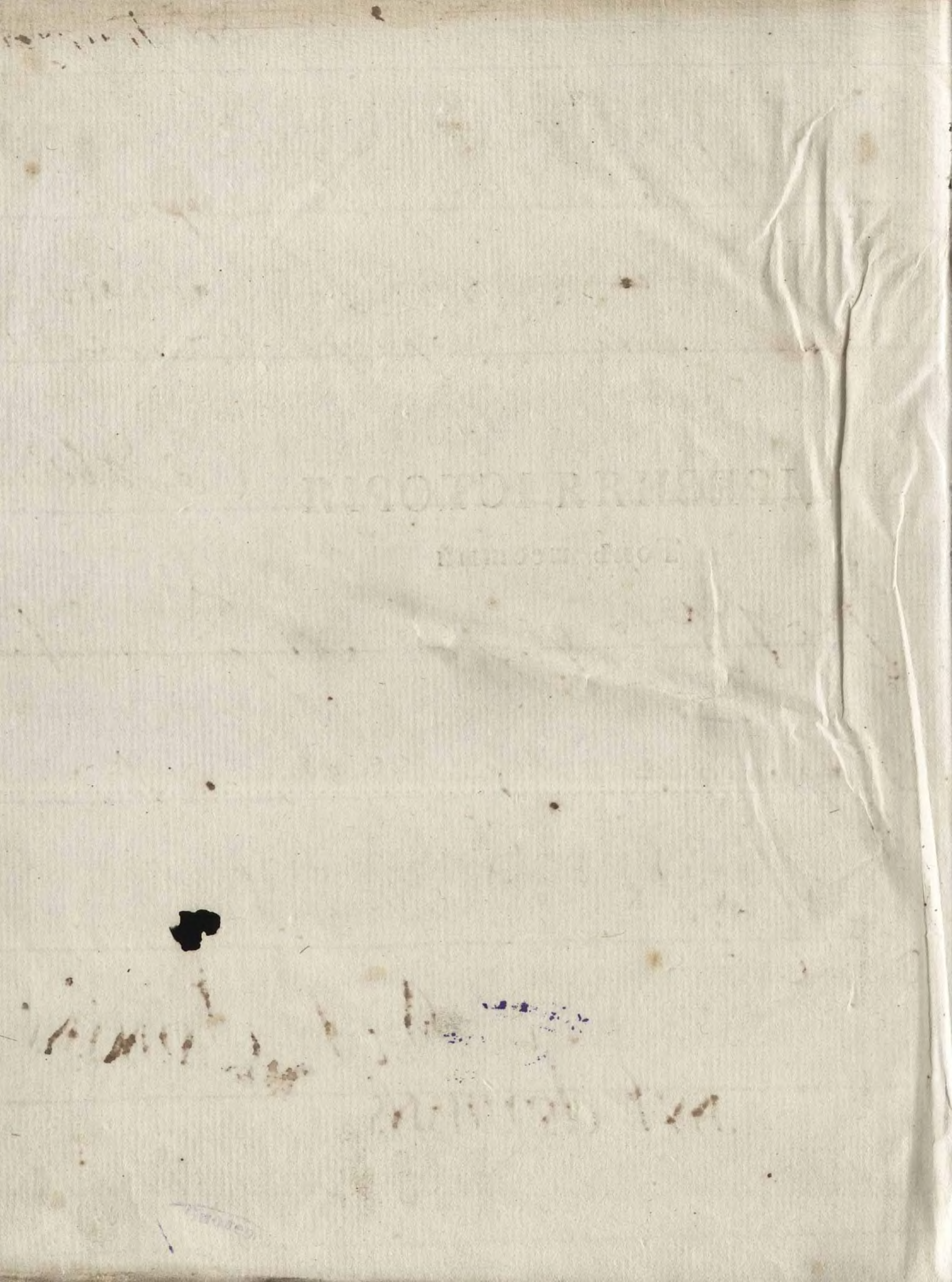
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ шестый

1815го года Мая октября.

Aut domini

Aut domini



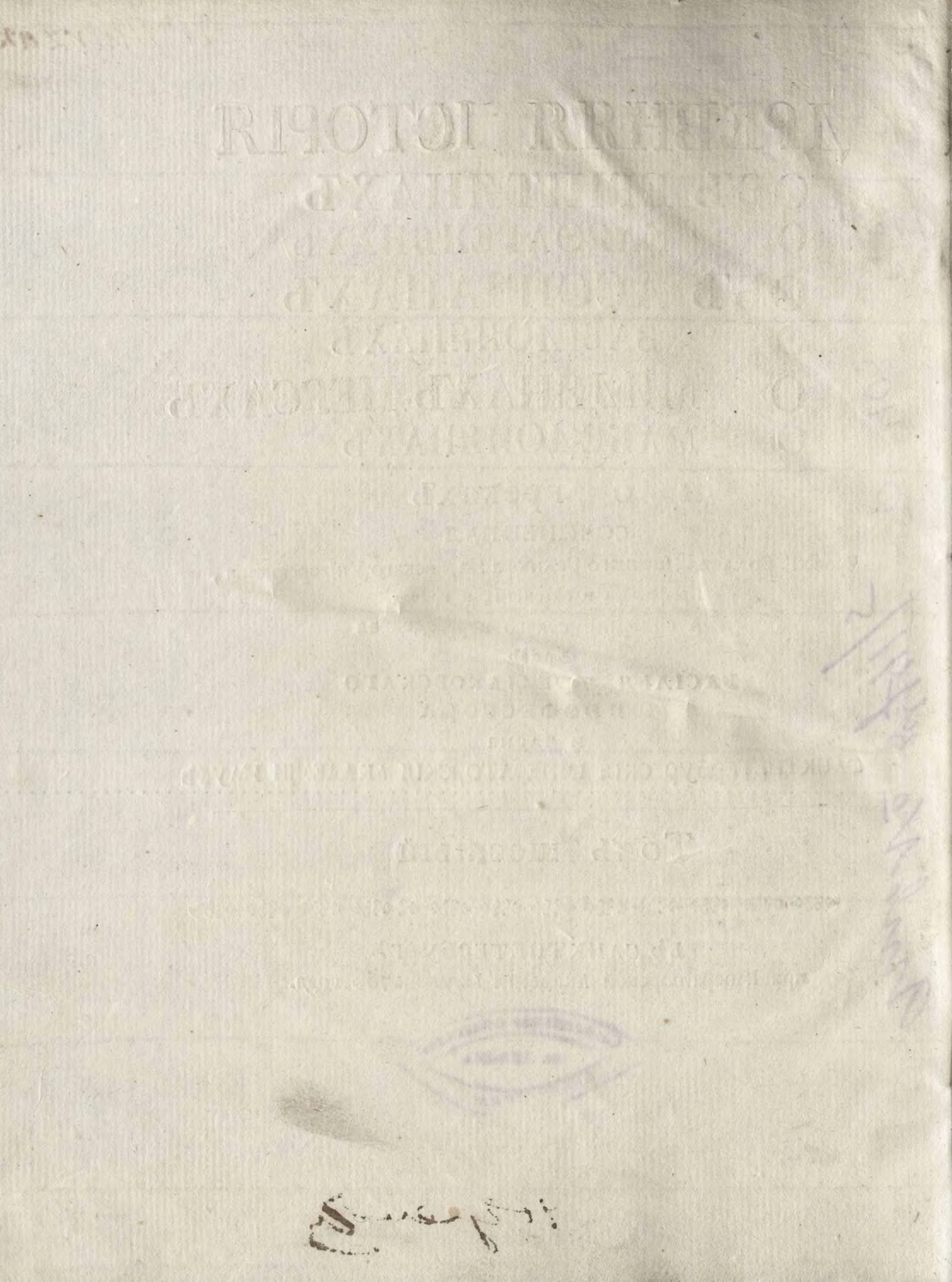
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

ОБЪ ЕГІПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ

СОЧИНЕННАЯ
Чрезъ Г. Ролленя, бывшаго Ректора Паріжскаго Універсітета,
Профессора элоквенціи, и прочая.
А съ Французскаго переведенная
чрезъ
ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ШЕСТЫЙ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1760 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ
ШЕСТАГО ТОМА
ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
О
ПЕРСАХЪ
И
ГРЕКАХЪ

стран.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ
ІСТОРІЯ
О
ФІЛІППѢ.

Н Еремѣевъ

КНИГА

КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

Історія объ АЛЕКСАНДРѢ

КОНЕЦЪ

ДРЕВНЯЯ
ІСТОРІЯ
О
ПЕРСАХЪ
И
ГРЕКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Царствованія Филиппа Царя Македонскаго, и Александра сына его, составляющія матерію сего Тома, содержатъ въ себѣ всего на-все тритцать шесть лѣтъ: первое изъ нихъ имѣетъ дватцать четыре года, а второе двенатцать токмо; и распространяются отъ перваго лѣта CV Олимпіады, или отъ лѣта Мірозданія 3644, до перваго лѣта CXIV Олимпіады, тоесть до 3680 года отъ сотворенія Свѣта.

Цари, государствовавшіи тогда въ Персідѣ, были Артаксерксъ, Охъ, Арсесъ, и Дарій Кодоманъ. Персідская Монархія погибла съ симъ послѣднимъ.

Мы ничего не знаемъ, что происходило во время сихъ тритцати шести лѣтъ у Іудеевъ, кромѣ

того, что явствуетъ въ Історікѣ Іосифѣ, въ книгѣ XI, въ главѣ 7 и 8 древностей Іудейскихъ, при первосвященникахъ Іоаннѣ, или Іоананѣ, и Іаддѣ. будетъ о семъ предложено въ послѣдова. ніи сея Історіи, съ коею Іудейская находится соединена.

Сіи самыя тритцать шесть лѣтъ, въ рассужденіи Римскія Історіи, распространяются отъ 393 лѣта по созданіи Рима, до 429 года. Великіи люди, прославившіися наибольше въ Римѣ въ сіе время, были Аппій-Клавдій Діктаторъ, Т. Квінцій-Капітолінъ, Тіт. Манлій-Торкватъ, Л. Папірій-Курсоръ, М. Валерій-Корвінъ, К. Фабій-Руллъ, первый Декій, пожершійся заклинаніемъ за Отечество.

Имена Філіппа и Александра, о которыхъ мы будемъ предлагать, всѣмъ предовольно извѣсны, такъ что нѣтъ нужды объявлять, сколько Історія объ нихъ долженствуетъ быть нужна и полезна.

Желательнобъ было, чтобъ намъ имѣть Філиппово житіе, котороe былобъ написано цѣлое и порядкомъ отъ какова ни будь древняго Автора; или, хотябъ кто ни есть, изъ новѣйшихъ нынѣшнихъ, собралъ со тщаніемъ всѣ обстоятельства, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ. За недостаткомъ сея помощи, я имѣлъ себѣ главное пособствованіе отъ (*) Демо-

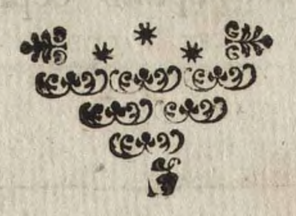
*) Я привожу часто нѣкоторыхъ Греческихъ Авторовъ, коихъ я позабылъ объявить изданія.
Демостенъ, печатанъ въ Франкфуртѣ, 1604 года.
Арріанъ, Іакова Троновія, печать Голландская въ Лейденѣ 1704 года.

Демостена, и отъ толкователей потрудившихся надъ симъ Ораторомъ; а особливо отъ примѣчаній Г. Туррейля, и отъ (*) Луккезіна, благороднаго Патрікія Лукскаго, которыя сочинены превеликою наукою.

Чтожъ до Александра; не упоминая о Діодорѣ Сіцілійскомъ и объ Юстінѣ, Квінтъ-Курцій, Плутархъ, и Арріанъ, подаютъ объ немъ довольное знаніе. Сей послѣдній, ученикъ Эпіктета Філософа, былъ изъ Нікомидіи, что въ Віѳініи. Онъ жилъ при Цесарѣ Адріанѣ, и при обоихъ Антонінахъ. Былъ онъ военный человѣкъ, равно какъ Філософъ иІсторікъ; да и видно сіе въ описаніяхъ его сраженій, которыя весьма исправнѣйшія Квінта-Курціевыхъ. Стиль его есть простъ, неукрашенъ, и почитай не обогащенъ нигдѣ рассужденіями: но сія его простота превосходитъ несравненно убранство Латінскаго Історіка. Онъ описалъ Александровы походы въ седми книгахъ по подобію Ксенофонта, который написалъ походы молодшаго Кіра въ стольких же книгахъ: а сіе, присовокупляя къ томужъ нѣкоторое сходство слога, было причиною къ называнію его иногда новымъ Ксенофонтомъ. Історія его объ Індіи, описанная одною токмо книгою, кажется, что нѣкоторымъ образомъ есть послѣдованіе и конецъ Александровы.

(*) Сіи примѣчанія печатаны въ Римѣ 1732 года.

Квинтъ-Курцій написалъ тужъ самую Исторію въ десяти книгахъ, изъ которыхъ первые двѣ не сохранились до насъ; однако дополнены онѣ Фреинсгеміемъ. Не извѣсно прямо, въ какое время жилъ сей Историкъ; а сіе самое и есть причиною великаго спора между учеными людьми: ибо одни его полагаютъ при Августѣ, или при Тиверіи, другіи при Веспасіанѣ, а нѣкоторыи при Траянѣ. Стиль его цвѣтенъ, пріятенъ, наполненъ разумными рассужденіями, и очень красными рѣчами, но обыкновенно излишно долгими, и дышущими Витійствомъ. Мысли его хотя остры, и хотя часто очень тверды; однако имѣютъ нѣкоторое сіяніе и блескъ притворный, который не кажется быть Августова вѣка. Весьмабъ могло быть удивително, что Квинтиліанъ, въ исчисленіи своемъ Авторовъ Латинскихъ, не упомянулъ нимало объ Историкѣ толь достойномъ похвалы, каковъ Квинтъ-Курцій, ежелибъ онъ жилъ прежде его. Какъ то ни есть, для того что я оставляю рѣшить сіе ученымъ людямъ; толькожъ я великую имѣлъ помощь отъ сего Автора, и отъ превеликаго изряднаго съ него перевода, здѣланнаго господиномъ Вожласомъ.



КНИГА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

ІСТОРІЯ
О
ФІЛІППѢ

§ I.

РОЖДЕНІЕ И МЛАДЕНЧЕСТВО ФІЛІППОВО. НАЧАЛО ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. ПЕРВЫЯ ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ. РОЖДЕНІЕ АЛЕКСАНДРОВО.

Македонія была царство наслѣдственное, лежащее въ древней Ѳракіи, и ограниченное съ полудня Тессалійскими горами, съ востока беоціею и Піеріею, съ запада Лінцестами, а съ Сѣвера Мігдоніею и Пелагоніею. Но когда Філіппъ завоевалъ часть Ѳракіи и Ілліріи; то царство сіе распространилось отъ Адріатическаго моря, до рѣки Стримона. Сперва Эдессъ былъ въ немъ столичнымъ городомъ, потомъ уступилъ онъ сію честь Пеллѣ, славному городу рожденіемъ Філіпповымъ и Александровымъ.

Філіппъ, коего історію мы будемъ писать, былъ сынъ Амінта II, котораго числяли шестымнадесять Македонскимъ Царемъ отъ Карана, основавшаго сіе царство, уже тому было четыреста тритцать лѣтъ, тоесть, въ лѣто Міра 3210тое, а прежде Іисуса Хріста за 794. Історія о всѣхъ сихъ Царяхъ есть весьма темна, и содер-

житъ

жить только почитай нѣсколько особенныхъ браней съ Илліріанами, Ѳракіанами, и съ другими сосѣдними народами.

Македонскіи Цари утверждали, что они произошли отъ Геркулеса чрезъ Карана; и слѣдовательно по своему первоначалію были Греки. Однако Демостенъ называетъ ихъ часто варварами, а особливо говоря о Филиппѣ. Правда, Греки давали сіе имя всѣмъ другимъ народамъ, не выключая и Македонянъ. Александръ, Царь Македонскій, въ Ксерксово время, былъ недопущенъ, какъ варваръ къ Олімпіческимъ потѣхамъ, а наконецъ припущенъ уже тогда, когда онъ доказалъ, что происшелъ изъ Аргоса. Тотже Александръ, когда перемѣтнулся изъ Персідскаго лагеря въ Греческій, дабы увѣдомить Грековъ, что Мардоній намѣрился напасть на нихъ нечаянно на разсвѣтѣ, оправдалъ вѣрности своея нарушеніе древнимъ первоначаліемъ, кое онъ производилъ отъ Грековъ.

Герод. кн. 5. гл. 22.

Онж. кн. 9. гл. 44.

Древніи Македонскіи Цари не ставили себѣ въ бесчестіе, жить подъ покровительствомъ, то у Аѳинейцовъ, то у Тебанцовъ, то у Спартанцовъ, перемѣняя способно союзниковъ, смотря потому, какъ ихъ требовала польза. Туцідідъ объявляетъ тому многіи примѣры. Одинъ изъ нихъ именемъ Пердиккъ, которымъ Аѳиняне были не довольны, пришелъ въ то, что онъ имъ сталъ быть данникомъ: сіе продолжалось отъ того времени, какъ они поселили свою усадьбу въ Амфиполѣ, подъ предводительствомъ Агнона сына Ніціева; почитай за сорокъ за восемь лѣтъ прежде Пелопоннесскія войны, пока Бравідъ полководецъ Лакедемонскій, около пятаго или шестаго лѣта сея войны, не поднялъ на нихъ всего того округа, и не отдалилъ ихъ отъ границъ Македонскихъ.

Мы увидимъ вскорѣ сію самую Македонію, прежде того данницу Аѳинамъ, что она будетъ при Филиппѣ госпожею Греціи; а при Александрѣ торжествующею надъ всѣми Азіатическими силами.

Л. М. 3606. пр. Р. Х. 398. Діод. кн. 14. стран. 307. 341.

Амінтъ, отецъ Филиппов, началъ царствовать въ третіе лѣто XCVI Олимпіады. Въ слѣдующій годъ, имѣя сильное на себя нападеніе отъ Илліріанъ, и будучи лишенъ великія части изъ своего царства, такъ что не надѣялся уже паки возвратить себѣ оную, ухватился онъ за Олінтянъ; а чтобъ ихъ больше соединить съ собою,

устру-

уступилъ имъ довольно великое пространство земель, кои онъ имѣлъ въ близости отъ ихъ города. Нѣкоторыи утверждаютъ, что Аргей, который былъ Царскаго рода, будучи подкрѣпляемъ Аѳинянами, и употребляя въ свою пользу смятенія, бывшія въ Македоніи, царствовалъ въ ней чрезъ два года. Амінтъ паки получилъ свой престолъ чрезъ Тессалійцовъ. Тогда восхотѣлъ онъ опять вступить во владѣніе своими землями, которые одно худое состояніе дѣлъ принудило его уступить Олінтянамъ. Сіе самое подало поводъ къ войнѣ. Не-былъ онъ въ состояніи выдержать ея одинъ противъ толь сильнаго народа. Греки, а особливо Аѳиняне, прислали къ нему помощь, и помогли понизить силу Олінта угрожающаго имъ совершеннымъ и блискимъ паденіемъ. Тогда точно Амінтъ, въ нѣкоторомъ собраніи Грековъ, въ которое отъ него присланъ былъ Посланникъ, обязался соединиться съ ними, дабы Аѳинянамъ завладѣть Амфіполемъ, коимъ онъ объявилъ, что оный имъ принадлежалъ по праву. Сіе тѣсное соединеніе продолжалось еще по его смерти съ Царицею Эврідікою, вдовою его, какъ то мы увидимъ вскорѣ.

Л.М. 3621. пр. I. Х. 383.

Эсхін. о ложномъ посольствѣ стран. 400.

Філіппъ, одинъ изъ сыновъ Амінтовыхъ, родился на свѣтъ въ тотъ самый годъ, въ который сей Государь объявилъ войну Олінтянамъ. Сей есть отецъ Александра великаго: ибо не можно его описать лучше, кромѣ что по такому сыну, (a) „какъ то Ціцеронъ говоритъ объ „отцѣ Утіческаго Катона.„

Л.М. 3621. пр. I. Х. 383.

Амінтъ скончался, царствовавъ дватцать четыре года. Онъ оставилъ трехъ законныхъ сыновъ отъ Эврідіки, а именно, Александра, Пердікка, и Філіппа, да одного побочнаго сына именемъ Птолемея.

Л.М. 3629. пр. I. Х. 375. Діод. стран. 373. Юстін. кн. 1. гл. 4.

Александръ, по праву старшинства, былъ преемникомъ своему отцу. Надлежало ему, съ начала своего царствованія, выдержать жестокую войну противъ Іллиріанъ, сосѣдовъ и всегдашнихъ Македонскихъ непріятелей.

Прими-

(a) M. Cato ſententiam dixit, huius noſtri Catonis pater. Vt enim caeteri ex patribus, ſic hic, qui lumen illud progenuit, ex filio eſt nominandus. De offic. lib. 3. n. 66.

Примирившись съ ними договоромъ, отдалъ онъ имъ въ руки за Аманата Філиппа молодшаго своего брата, который еще былъ во младенчествѣ; но онъ вскорѣ отосланъ къ нему былъ назадъ. Александръ царствовалъ токмо одинъ годъ.

Л. М. 3630. Пр. I. Х. 374.

Престолъ принадлежалъ по праву Пердікку брату его, здѣлавшемуся уже старшимъ смертію онаго: но Павзаній, Князь царскаго рода, который былъ въ ссылкѣ, спорилъ ему въ томъ; а былъ онъ подкрѣпляемъ великимъ числомъ Македонянъ. Онъ началъ сперва самаго захватывать нѣкоторые крѣпости. По щастію новаго Царя, Іфікратъ тогда находился въ тѣхъ мѣстахъ, куда Аѳиняне прислали его съ небольшимъ флотомъ, еще не для осады Амфіполя, но для осмотрѣнія мѣстъ, и ради пріуготовленія всего потребнаго къ осадѣ. Эврідіка, увѣдомившись объ его прибытіи, просила того быть къ ней, для того что она хотѣла у него требовать помощи на Павзанія. Когда онъ вшелъ въ ея палаты, и уже сѣлъ; то сія печальная Царица, дабы въ немъ болшую возбудить жалость, приведши обоихъ своихъ сыновъ, а именно, Пердікка и Філиппа, взяла перваго въ свои объятія, а другаго посадила на колѣна Іфікрату, и тогда начала ему слѣдующее говорить: „Іфікратъ, вспомните, что „Амінтъ, отецъ сихъ неблагополучныхъ сиротъ, любилъ „всегда ваше отечество, и васъ принялъ вмѣсто сына. „Сей двоякій союзъ налагаетъ на васъ двойное обязательство. Дружба сего Царя съ Аѳинами желаетъ, чтобъ вы „насъ признавали явно за вашихъ пріятелей; а горячесть „сегожъ отца къ вашей особѣ, требуетъ отъ васъ братскаго сердца къ симъ молодымъ Царевичамъ„. Іфікратъ сжалившись какъ смотря на зрѣлище, такъ и слыша ея рѣчи, изгналъ похитителя, и восставилъ законнаго державца.

Філиппъ не имѣлъ тогда больше девяти лѣтъ.

Пердіккъ (a) не долго пребылъ въ тишинѣ. Новый непріятель, но страшнѣйшій еще перваго, возмутилъ вскорѣ

Плут. въ Пелоп. стран. 292.

(a) Плутархъ полагаетъ, что-то-былъ-Александръ, коему спорилъ Птолемей въ державѣ: но сіе не можетъ сходствовать съ повѣствованіемъ Эсхіновымъ, кой жилъ въ тожъ самое время, и слѣдовательно достовѣрнѣйшій. Итакъ я разсудилъ, что мнѣ можно перемѣнить Александра на Пердікка.

вскорѢ его спокойствіе : былЪ то Птолемей братЪ его, о которомЪ мы предложили, что онЪ есть побочный сынЪ АминтовЪ. МожетЪ быть, что онЪ былЪ старшій, и потому утверждалЪ, что ему должно было царствовать. Оба брата положились на рассужденіе Пелопіда Тебанскаго полководца, почитаемаго еще больше по его добродѢтели, нежели по храбрости. Сей опредѢлилЪ вЪ пользу ПердіккоВу. Рассудивъ же, что ему должно взять удостовѢренія сЪ обѢихЪ сторонЪ, дабы исправно были наблюдаемы пункты союза, воспріятаго обоими соперниками, между прочими Аманатами, отвезЪ онЪ Філіппа сЪ собою вЪ (а) „ Тебы, гдѢ сей пребылЪ чрезЪ „ многіе годы „. было ему тогда десять лѢтЪ. Эвридіка, расставаясь сЪ симЪ любезнымЪ сыномЪ, просила крайнимЪ образомЪ Пелопіда, промыслить ему воспитаніе достойное какЪ его рода, такЪ и го́рода, вЪ который онЪ отвезенЪ будетЪ. ПелопідЪ отдалЪ его на́-руки Эпамінонду, имѢвшему у себя славнаго Піѳагорянина учителемЪ своему сыну. ФіліппЪ преизрядное получилЪ себѢ наставленіе отЪ того Філософа, и еще больше отЪ Эпамінонда, сЪ которымЪ онЪ безЪ сомнѢнія былЪ вЪ нѢкоторыхЪ его походахЪ, хотя о томЪ и нигдѢ не упоминается. Не можно ему было имѢть превосходнѢйшаго учителя, сіежЪ какЪ вЪ рассужденіи военнаго дѢла, такЪ и поступокЪ вЪ жизни : ибо сей знаменитый ТебанецЪ былЪ совокупно и великій ФілософЪ, тоесть, человѢкЪ мудрый и добронравный, и великій ПолководецЪ, и также великій государственный ЧеловѢкЪ. ФіліппЪ ставилЪ себѢ вЪ честь, что онЪ былЪ его и ученикЪ и питомецЪ, и бралЪ его себѢ за образецЪ : щасливЪ, ежелибЪ онЪ могЪ ему быть во всемЪ подобенЪ ! МожетЪ статься, что онЪ перенялЪ у него способную обратность на войнѢ, и скорость кЪ употребленію вЪ пользу случаевЪ ; а сіе токмо

 было

(а) Thebis triennio (†) obſes habitus, prima pueritiae rudimenta in vrbe ſeueritatis antiquae, et in domo Epaminondae, ſummi et philoſophi et imperatoris, depoſuit.

Iuſt. lib. 7. cap. 5.

(†) ФіліппЪ пребылЪ вЪ ТебахЪ не трі́-года только, но сЪ девять, или сЪ десять лѢтЪ.

было частію достоинства того великаго человѣка: но что до его воздержности, до справедливости, до бескорыствованія, до добрыя вѣрности, до великодушія, до милосердія, по которымъ оный былъ по правдѣ великимъ мужемъ; то сихъ добродѣтелей Філіппъ не получилъ отъ природы, и не пріобрѣлъ ихъ себѣ подражаніемъ.

Діод. кн. 15. стран. 407. Юстін. кн. 7. гл. 3.

Тебы городъ не зналъ тогда, что онъ наставленіе подавалъ, и питалъ въ своемъ нѣдрѣ самаго губительнаго непріятеля всей греціи. Послѣ какъ онъ тамъ пребылъ съ девять или съ десять лѣтъ; то вѣдомость о новомъ превращеніи и смятеніи, здѣлавшимися въ Македоніи, была ему причиною къ воспріятію намѣренія, вытти изъ Тебъ тайно. Укрался онъ, прибѣжалъ туда, и нашелъ народъ въ крайнемъ сѣтованіи и страхѣ, что оный лишился Царя своего Пердікка, убитаго на великомъ сраженіи противъ Іллірїанъ, и еще больше, что видѣлъ себѣ столько непріятелей, сколько сосѣдовъ. Іллірїане ужé токмо что не вошли въ государство съ наибóльшею своею силою; Пеоняне раззоряли оное непрестанными набѣгами; Ѳракїане хотѣли посадить на престолъ Павзанія, который не отсталъ отъ своихъ притязаній: а Аѳиняне приводили къ тому Аргея, коему полководецъ ихъ Мантій, по ихъ указу, долженъ былъ помогать добрымъ флотомъ, и знатнымъ войскомъ. Македонія тогда имѣла нужду въ человѣкѣ, а былъ у нея токмо младенецъ въ Аминтѣ, сынѣ Пердікковѣ, законномъ наслѣдникѣ престолу. Філіппъ правилъ чрезъ нѣсколько времени подъ именемъ Опекуна молодому Царевичу. Но вскорѣ подданныи, по правдѣ сокрушающїися, чтобъ взять себѣ дядю, низложили племянника, и на мѣсто наслѣдника, котораго натура призывала, посадили они того, кого требовало обстоятельство, рассуждая, что нужда имѣетъ свои уставы, кои уничтожаютъ всякій другій. Філіппъ восшелъ на престолъ въ первое лѣто CV Олімпіады. Имѣлъ онъ тогда отъ рожденія двадцать четыре года.

Л М. 3644. Пр. І. Х. 360. Діод. кн. 16. стран. 407. 413.

Новый Царь, ничего не боясь и ничему не удивляясь, спѣшилъ возотвѣтствовать исполненіемъ всенародному чаянію. Онъ снабдѣваетъ и поправляетъ все, восставляетъ ниспадшую бодрость, возобновляетъ и обучаетъ

учаетъ войско. была въ немъ непреодолѣмая твердость въ рассужденіи сего послѣдняго, вѣдающемъ, что всѣ успѣхи его предпріятій отъ того зависѣли. Нѣкто изъ воиновъ, имѣя великую жажду, вышелъ нѣкогда изъ строя, дабы оную утолить; онъ ему учинилъ за то жестокое наказаніе. Другой нѣктожъ, которому надлежало держать оружіе, положилъ то: а онъ его и казнилъ смертію безъ милости. Эліан. кн. 14. гл. 49.

Въ то время учредилъ онъ Македонскую Фалангу, которая потомъ здѣлалась толь славною, лучшею, и порядочнѣйшею изъ всѣхъ бывшихъ до того времени, и которая могла въ томъ спорить Грекамъ Маратонскимъ и Саламінскимъ. Утверждаютъ, что онъ здѣлалъ ей планъ, или, по крайней мѣрѣ, привелъ ея въ совершенство, по Ідеѣ взятой изъ Гомера. Сей Піитъ описываетъ соединеніе Греческихъ полководцовъ образомъ полка, въ коемъ воины, сомкненіемъ своихъ щитовъ, дѣлаютъ непроницаемое тѣло непріятельскимъ пораженіямъ. Я думаю больше, что Філіппъ взялъ Ідею Фаланги изъ Эпамінондовыхъ наставленій, и смотря на священный Тебанскій полкъ. Называлъ онъ съ отмѣною лучшихъ изъ своея пѣхоты, почиталъ ихъ именемъ своихъ таварыщей; а сею честію и надѣяніемъ обязывалъ ихъ сносить безъ ропитанія самые жестокіе трудности, и презирать небоязненно превеликія бѣдствія. Такія дружества не становятся ни вочто Самодержцу, а приносятъ ему премного. Пріобщу я при концѣ сего Параграфа пространнѣйшее описаніе Фаланги, и употребленіе, какое въ ней было на битвахъ. Я выпишу изъ Полібія сіе описаніе, коего долгота пресѣклабъ здѣсь преизбыточно самую Історію, но, вмѣщенное особно, можетъ здѣлать пріятность, а особливо рассудительными размышленіями человѣка толь искуснаго въ военномъ дѣлѣ, коль былъ тотъ Історікъ. Іліад N стіх. 130. πεζέταιρος. значитъ точно по словамъ, пѣхотный таварыщъ.

Прежде всего старался Філіппъ о томъ, чтобъ промыслить себѣ уловительный миръ съ Аѳинянами, коихъ силы онъ боялся, и не хотѣлъ ихъ привлещи на себя въ началѣ царствованія, еще не весьма утвержденнаго. Итакъ, посылаетъ онъ пословъ въ Аѳины, не скупится ни на обѣщанія, ни на увѣренія о дружбѣ; да и домогся

 того,

того, что онъ заключилъ съ ними союзъ, который умѣлъ употребить во всю свою пользу, какую отъ него себѣ предложилъ.

Вскорѣ послѣ того, видятъ его дѣйствующаго не какъ двадцати-четыре-лѣтнаго Царя, но какъ всесовершеннаго Политика въ способѣ укрывательства; и который, безъ помощи отъ опытовъ, понималъ уже, что

Полїан. въ стратаг. кн. 4. гл. 17

умѣть дѣйствовать во время, то тѣмъ выигрывать. Завладѣлъ онъ Амфїполемъ, городомъ стоящимъ на границахъ его царства, и слѣдовательно бывшаго очень ему кстати. Онъ не могъ его удержать за собою, не токмо безъ преизлишняго ослабленія своему войску, но еще и безъ раздраженія Аѳинянъ, которыхъ не разгнѣвлять было ему полезно; а они присвояли оный себѣ, какъ собственное свое поселеніе. Съ другой стороны, не хотѣлъ онъ уступить своимъ непрїятелямъ ключь своихъ областей. Итакъ, рассудилъ онъ заблаго, объявить оный вольнымъ, позволяя ему быть республїкою, и такимъ образомъ приводя его въ непрїязнь съ древними господами. Въ тожъ самое время отъемлетъ онъ оружїе у Пеонянъ премножествомъ подарковъ и обѣщаній, откладывая нападеніе на нихъ потомъ, и послѣ какъ онъ разорветъ соединеніе непрїятельское, и приведетъ ихъ въ слабость тѣмъ разрывомъ.

Такая гибкость и способность утвердили его на престолѣ; да и вскорѣ сталъ онъ быть безъ соперниковъ. Заключаетъ онъ входъ въ царство Павзанїю: потомъ идетъ на Аргея, достигаетъ его на Эгской дорогѣ въ Метону, разбиваетъ его, убиваетъ у него много людей, и емлетъ въ плѣнъ многихъ; нападаетъ на Пеонянъ, и приводитъ ихъ себѣ въ послушаніе; потомъ обращаетъ свое оружїе на Іллїрїанъ, посѣкаетъ ихъ на части, и принуждаетъ отдать себѣ всѣ городы, которыи были за ними въ Македонїи.

Л. М 3646 Пр І. Х. 358.

Почитай въ сїежъ время, Аѳиняне показали безмѣрное великодушїе къ Эвбейскимъ обывателямъ. Сей островъ, который раздѣляется Эврїппомъ отъ беоцїи, названъ симъ именемъ ради великихъ и прекрасныхъ своихъ пажитей.

Велл. Патеркул. кн. 1. гл. 4. Туцїд кн 8. стран. 612

Онъ называется нынѣ Негропонтомъ. былъ онъ подъ властїю у Аѳинянъ; да и поселили они усадьбы въ двухъ

главнѣй-

главнѣйшихъ его городахъ, а именно въ Эретріи и въ Халцїдѣ. Туцїдїдъ говоритъ, что, во время Пелопонесскія войны, Эвбейское отступленіе привело въ крайней страхъ Аѳинянъ, потому что они получали съ сего острова больше нежели съ Аттики. Послѣ того времени, въ Эвбеѣ были только что развраты. Въ сіе, о которомъ мы говоримъ, одинъ изъ сихъ развратовъ требовалъ явно помощи отъ Тебанцовъ, а другой у Аѳинянъ. Тебанцы сперва не имѣли себѣ препоны, и привели безъ труда свой развратъ въ торжество. Когдажъ прибыли Аѳиняне; то все перемѣняется. Хотя и очень они недовольны были Эвбеею, которая имъ премногіе здѣлала досады; но пришедъ въ жалость, видя крайнюю напасть, въ коей она обрѣталась, и предая забвенію великій свой гнѣвъ, подали ей толь скорую помощь сухимъ путемъ и моремъ, что, во время немногихъ дней, принудили Тебанцовъ вытти вонъ. Тогда, ставши верьховными властителями надъ островомъ, отдали они обывателямъ ихъ городы и вольность, (a) „вѣдая совершенно, говоритъ Эсхїнъ повѣствуя о томъ, что, по силѣ прямыя справедливости, не надлежитъ памятовать древніе обиды, когда „обидитель повѣряется обидимому„. Аѳиняне, возобновивши тишину въ Эвбеѣ, вышли вонъ, не желая другаго награжденія за свои труды кромѣ славы, что имъ удалось получить успѣхъ въ примиреніи сего острова.

Демосѳ. в Ктезїф. стран. 489 Эсхин. противъ Ктезїф. стран. 441.

Не всегда они поступали такимъ образомъ въ расужденіи другихъ народовъ; а сіе и подало причину къ войнѣ союзниковъ, о которой я говорилъ индѣ. Л. М. 3646.

По то время Філіппъ, въ первыи годы царствованія своего, упражнялся въ отдаленіи соперниковъ отъ престола, въ примиреніи домашнихъ несогласій, въ отраженіи непріятельскихъ отвнѣ нападеній, и въ приведеніи ихъ въ несостояніе, частыми своими побѣдами, приходить къ нему, и возмущать его царствованіе.

Теперь будетъ онъ являться въ другомъ характерѣ. Спарта и Аѳины, препиравшись чрезъ долгое время о вла-

 стительствѣ

(a) Οὐκ ἡγούμενοι δίκαιον εἶναι τὴν ὀργὴν ἀπομνημονεύειν ἐν τῷ πιστευθῆναι.

спительствѢ надЪ Греціею, пришли вЪ слабость отЪ взаимныхЪ своихЪ несогласій. Сія ихЪ слабость подала случай Тебамъ вознестись на верьховную власть : а когда и сей городЪ пришелЪ также вЪ упадокЪ отЪ браней сЪ Спартою и Аѳинами ; то подалЪ причину Філіппу желать вЪ свой рядЪ державы надЪ Греціею. ИтакЪ теперь, какЪ Політікъ и ПобѢдитель, думаетЪ онЪ распространить свои границы, покорить сосѢдовЪ, привесть вЪ слабость тѢхЪ, коихЪ онЪ не могЪ еще побѢдить, вступить вЪ Греческія дѢла, воспріять участіе во внутреннихЪ ихЪ ссорахЪ, стараться, дабы вЪ томЪ быть властелиномЪ, соединиться сЪ одними, чтобЪ низложить другихЪ ; всежЪ то вЪ такомЪ намѢреніи, дабы господствовать надЪ всемЪ и во всемЪ. При исполненіи великихЪ своихЪ замысловЪ, не скупится онЪ ни на ухищренія, не щадитЪ ни силы оружія, ни подарковЪ, и ни обѢщаній. Отправленія, договоры, трактаты, союзы, все было приводимо вЪ дѢйство. УпотребляетЪ онЪ каждое изЪ сихЪ средствій по благорассужденію своему такЪ, что которое моглобЪ быть способнѢйшее кЪ поданію успѢха его намѢренію : ибо одна польза опредѢляла его избраніе.

будетЪ онЪ всегда видимЪ дѢйствующимЪ, подЪ симЪ другимЪ характеромЪ, во всѢхЪ своихЪ поступкахЪ, которые имѢютЪ послѢдовать. ТакЪ что напослѢдокЪ возметЪ онЪ на себя третій и послѢдній характерЪ, а именно сей, чтобЪ пріуготовляться кЪ нападенію на великаго Царя Персідскаго, и мстить ему за Грецію опроверженіемЪ Монархіи, которая прежде того хотѢла оную покорить, и была всегда ей непримирительною непріятельницею какЪ явными нападеніями, такЪ и ухищреніями тайными.

ВидѢли мы, что ФіліппЪ, вЪ началѢ своего царствованія, завладѢлЪ уже АмфіполемЪ, для того что сей городЪ былЪ ему очень кстати : но дабы его не отдать АѳинянамЪ, кои отзывались, и требовали его назадЪ какЪ свое поселеніе ; то онЪ обЪявилЪ тотЪ городЪ вольнымЪ. ВЪ тожЪ время, вЪ которомЪ мы теперь, не боясь уже такЪ сильно препятій отЪ АѳинянЪ, воспріялЪ онЪ паки древнее свое намѢреніе, именножЪ, чтобЪ завладѢть АмфіполемЪ. Жители, будучи угрожаемы скорою осадою,

Демост. Олінт. 1. тран. 2.

послали

послали къ Аѳинянамъ пословъ съ обѣщаніемъ, что они отдадутся сами, и отдадутъ свой городъ въ покровительство Аѳинамъ, и притомъ съ прошеніемъ, дабы они приняли ключи отъ Амфіполя. Они отвергли такое ихъ приношеніе, боясь разорвать заключенный миръ съ Філіппомъ въ прошедшемъ годѣ. Сей не столь былъ нѣженъ. Онъ осадилъ, и взялъ Амфіполь способомъ предателей, какихъ онъ имѣлъ въ городѣ, да и здѣлалъ изъ него самое крѣпкое загражденіе своему царству. Демостенъ въ своихъ словахъ, укаряетъ часто Аѳинянъ за такое ихъ нерадѣніе, представляя имъ, что ежелибъ они употребили поспѣшность тогда, какъ имъ должно было; тобъ они спасли союзный городъ, и недопустилибъ себя самихъ до премногихъ злоключеній. Л. М. 3646. Пр. І. Х. 358. Діод. стра. 412.

Філіппъ обѣщался отдать Амфіполь въ руки Аѳинянамъ, да и усыпилъ онъ ихъ такимъ обѣщаніемъ: ибо не весьма старался объ исправномъ стояніи въ своемъ словѣ, и добрая вѣрность не была его добродѣтелію. Не токмо не отдалъ онъ имъ сего города, но еще и завладѣлъ (*) Підною, и Потідеею (**). Аѳиняне имѣли свой гарнізонъ изъ сихъ городовъ въ послѣднемъ: онъ выслалъ оный вонъ не здѣлавъ ему никакова зла, и уступилъ сей городъ Олінтіянамъ, дабы ихъ къ себѣ привлещи. Діод. тамже.

Оттуду пошелъ онъ и взялъ городъ Креніды, который построенъ былъ Тасянами, еще тому было только два-года, и который онъ назвалъ тогдажъ своимъ именемъ Філіппами. Близъ сего точно города, прославившагося потомъ разбитіемъ Брута и Кассія, раскрылъ и нашелъ онъ золотую руду, которая приносила ему ежегодно больше тысячи талантовъ, тоесть, больше шести сотъ тысячъ рублей, которая сумма была очень знатная въ тогдашнее время. Итакъ, деньги начали обращаться весьма больше прежняго въ Македоніи; а Філіппъ Діод. стран. 413.

(*) Підна городъ Македонскій, стоящій при проливѣ называемомъ въ древнія времена Sinus Thermaicus, а нынѣ ему имя ГОЛФО ДІ САЛОНІКІ.

(**) Потідея, другой Македонскій городъ, на границахъ древнія Ѳракіи. Онъ отстоялъ отъ Олінта на 60 стадій, тоесть на 12 верстъ.

ліппъ велѣлъ тамъ здѣлать первый на свое имя золотую монету, (a) „ которая продолжалась больше его Мо- „ нархіи „. Избытокъ казны подаетъ великія преимущества. Никто не зналъ того лучше, какъ онъ; и никто бо́льшаго о томъ не имѣлъ раденія. Содержалъ онъ сею казною сильный корпусъ чужестраннаго войска, и пріобрѣлъ себѣ наперсниковъ почитай во всѣхъ греческихъ городахъ.

Філіпп. 3. стран. 92. Демостенъ говоритъ, что въ са́мыя лучшія Греческія времена полагаемо было золото и серебро въ число запрещенныхъ оружій. Філіппъ думалъ, говорилъ, и дѣлалъ весьма сему противно. Суїдъ. Утверждали, что Делфійскій отвѣтъ, вопрошенный имъ, отвѣтствовалъ ему нѣкогда слѣдующее:

* Ἀργυρέαις λογχαῖς σὺ μάχου, καὶ πάντα νικήσεις.

* Сребрянымъ вою́й копьемъ, побѣдишь все онымъ.

Совѣтъ Пітіинъ сталъ быть ему пра́виломъ, да и очень ему съ тѣмъ хорошо было. Величался онъ, что взялъ больше городовъ щедростію, нежели оружіемъ. Не отбивалъ онъ никогда воротъ, прежде нежели постарается ихъ себѣ отворить; да и не признавалъ онъ за непреодолѣмую всякія крѣпости, въ которую могъ войти Мескъ обремененный деньгами. (b) „ Говорили объ „ немъ, что онъ былъ больше купецъ, нежели побѣди- „ тель, что то не Філіппъ, но его золото, которое по- „ каряло Грецію, и что онъ лучше покупалъ городы, „ нежели ихъ бралъ силою „. Онъ имѣлъ изъ нихъ, которыи содержалъ на своемъ иждивеніи во всѣхъ Греческихъ респу-

---

(a) Gratus Alexandro Regi magno fuit ille.
Chaerillus, incultis qui versibus et male natis
Retulit acceptos regale numisma Philippos.
Horat. lib. 2 Epist. ad. Aug.

Hic sunt numerati aurei trecenti nummi, qui vocantur Philippei.
Plaut. in Poen.

(b) Callidus emptor Olynthi.
Iuuenal.

Philippus maiore ex parte mercator Graeciae, quam victor.
Valer. Max. lib. 7. cap. 2.

Diffidit hostium
Portas vir Macedo, et subruit aemulos.
Reges muneribus.
Horat. lib. 3 od 16.

республікахъ, и давалъ жалованье тѣмъ, кои имѣли бо́льшую силу въ дѣлахъ. Чего ради меньше онъ радовался объ успѣхѣ одержанныя побѣды, нежели о выигрышѣ нѣкотораго дѣла, гдѣ онъ зналъ, что его Полководцы и воины не могли ничего требовать.

Філіппъ сочетался бракомъ съ (*) Олімпіею, дщерію Неоптолемовою. Сей былъ сынъ Алцета Молосскаго или Эпірскаго Царя. Родила она ему Александра, по прозванію великаго, который родился въ Пеллѣ, столичномъ Македонскомъ городѣ, въ первое лѣто CVI Олімпіады. Філіппъ, бывшій тогда внѣ своего государства, получилъ (**) совокупно, ежели вѣрить Плутарху, три вѣдомости весьма пріятные для него, а именно первую, что онъ увѣнчанъ на Олімпіческихъ потѣхахъ; вторую, что Парменіонъ, одинъ изъ его полководцовъ, одержалъ великую побѣду надъ Иллиріанами; а третію, что родился ему сынъ. Сей государь, пришедъ въ ужасъ толь отъ рѣткаго благополучія, при чемъ язычники вѣрили, что имъ тѣмъ часто предвозвѣщается злоключеніе и смерть, возопилъ: Великій Юпітеръ! толь за многое благо нашли на меня скоряе нѣкоторое лехкое нещастіе. Л. М. 3648. Пр. І Х. 356. Плутар. въ Алекс. стран 666. Юстін. кн. 12. гл. 6. Плутар. въ апофт. стран. 187.

Можно рассудить о попеченіи и о раченіи, какое имѣлъ Філіппъ о воспитаніи сего Царевича, по письму написанному вскорѣ по рожденіи его къ Арістотелю, коимъ онъ ему еще тогдажъ объявлялъ, что онъ его выбралъ въ учителя своему сыну. Я васъ увѣдомляю, писалъ онъ ему, что у меня есть сынъ: благодарю богамъ, не столько что Авл. Гелл. кн. 9. гл. 3.

(*) Читателя, искуснаго въ Греческомъ языкѣ увѣдомляю, что я не ошибкою поставилъ имя сіе отъ Именительнаго ОЛІМПІАСЪ, но нарочно. Я вѣдаю, что имя сіе въ родительномъ Греческомъ есть ОЛІМПІАДОСЪ, и слѣдовательно у насъ, по обыкновенію училищъ, надлежало ему быть въ Именительномъ ОЛІМПІАДА, а не ОЛІМПІА. Но [сверьхъ того что сіе обыкновеніе ни необходимое есть, ни общее, ибо и ПАРІСЪ не пишется у насъ ПАРІДЪ, и основательно ничемъ доказано быть не можетъ] мнѣ должно было не слить Олімпіады Царицы съ Олімпіадою Хронологическимъ Званіемъ, коему всеконечно надобно быть въ Именительномъ ОЛІМПІАДА.

(**) Плутархъ полагаетъ, что онъ получилъ сіи вѣдомости вскорѣ послѣ взятія Потідеи; но сей городъ былъ взятъ за два года прежде.

что они мнѣ его даровали, сколько, что даровали мнѣ его въ Арістотелево время. Я имѣю причину надѣяться, что вы здѣлаете его преемникомъ достойнымъ меня, и Царемъ достойнымъ Македоніи. Коль многіе мысли производитъ чтеніе сего письма́, которое не сходствуетъ съ нашими нравами, но весьма достойно великаго Государя, и добраго отца! Я ихъ оставляю размышленію Читателеву, а довольствуюсь сказаніемъ, что сей примѣръ есть великое наставленіе и всякому простому человѣку, которое ихъ научаетъ, коль за велико должни почитать они добраго учителя, и коль радѣтельное стараніе надобно имъ прилагать, дабы найти превосходнаго: (a) „ибо каждому отцу свой „сынъ есть вмѣсто Александра.„ Кажется, что Філіппъ (b) „приставилъ заблаговременно Арістотеля къ своему „сыну, вѣдая достовѣрно, что успѣхъ въ ученіи зависитъ „отъ началъ, и что са́мый искусный человѣкъ не преиз„быточно есть искусенъ, дабы дать изрядно первыя на„ставленія.

ОПИСАНІЕ МАКЕДОНСКІЯ ФАЛАНГИ.

Полїб. кн. 14 стран. 766 767. Онж. кн. 12. стран. 664. Эліан. о построен. полковъ.

Македонская (c) Фаланга была Корпусъ пѣхотный, „состоящій въ шеснатцати тысячахъ человѣкъ, вооружен„ныхъ тяжелымъ способомъ, и который обыкновенно стано„вился въ срединѣ строя„. Сверьхъ меча, имѣли они въ оружіе щитъ и копіе, называемое Греками Sarîcca. Копіе сіе имѣло четырнатцать локтей въ долготу, тоесть, двадцать съ футомъ Французскихъ, а нашихъ три сажени съ аршиномъ и съ четвертью: ибо въ локтѣ полтара фута Французскихъ, а нашею мѣрою три четверти аршина.

Фаланга

(a) Fingamus Alexandrum dari nobis, impoſitum gremio, dignum tanta cura infantem: [quamquam ſuus cuique dignus eſt.]
Quinctil. lib. 1. cap 1.

(b) An Philippus Macedonum rex Alexandro filio ſuo prima literarum elementa tradi ab Ariſtotele, ſummo eius aetatis philoſopho voluiſſet, aut ille ſuſcepiſſet hoc officium, ſi non ſtudiorum initia a perfectiſſimo quoque tractari, pertinere ad ſummam credidiſſet.
Quinctil. ibid.

(c) Decem et ſex millia peditum more Macedonum armati fuere, qui Phalangitae adpellabantur. Haec media acies fuit in fronte, in decem partes diuiſa.
Tit. Liu. lib. 37. n. 40.

Фаланга раздѣлялась обыкновенно на́-десять Корпусовъ, въ каждомъ по тысячѣ по шести сотъ человѣкъ, построенныхъ по́-сту въ длину, а по шеснатцати въ толщину. Иногда сіе число удвояли, а иногда дѣлали и вполы противъ перваго обыкновеннаго, смотря по потребности; такъ что Фаланга имѣла иногда восемь человѣкъ въ толстоту, а иногда и тритцать два. Но обыкновенная ея толщина была токмо въ шеснатцать человѣкъ.

Мѣсто, которое давалось каждому воину въ походахъ, было въ три аршина, или, что тожъ са́мое, въ четыре локтя; да и ряды отстояли на́-трижъ аршина одинъ отъ другаго. Когдажъ приводима была Фаланга на непріятеля съ нападеніемъ; то каждый воинъ занималъ токмо мѣста на полтара аршина, и ряды были одинъ отъ другаго также по равномѣрности. Наконецъ, когда надлежало принять токмо непріятеля, и ему сопротивляться; то Фаланга смыкалась еще больше, и каждый воинъ не занималъ мѣста, какъ токмо на́-три четверти аршина.

По сему можно лехко видѣть различное пространство, какое занималъ въ тѣхъ трехъ случаяхъ пере́дъ Фаланги, считая ея въ шеснатцать тысячъ человѣкъ, по шеснатцати въ толщину; чемъ полагается, что была у нея тысяча человѣкъ во фронтѣ. Сіе пространство, въ первомъ случаѣ, было въ шесть тысячъ футовъ, или въ тысячу саженъ; тоесть въ двѣ версты. Во второмъ случаѣ, уменьшалось оное вполы, и содержало въ себѣ только пять сотъ саженъ. * А въ третіемъ случаѣ, умалялось оно еще вдвое, и содержало только двѣсти пятдесятъ саженъ. *

* Пять стадій.

* Полтретьи стадіи.

Полібій рассматриваетъ Фалангу въ томъ случаѣ, когда она и́детъ на непріятеля съ нападеніемъ. Каждый тогда воинъ занималъ полтара аршина въ ширину, и столькожъ въ глубину. Мы уже́ предложили, что копіе, коимъ всякъ изъ нихъ былъ воруженъ, имѣло четырнатцать локтей въ длину. Пространство между обѣими руками, и что было копія длиною отъ правыя руки́, содержало въ себѣ четыре локтя. Слѣдовательно, копіе выходило на́-десять локтей предъ тѣло носящего то. Сіе положивъ, копіе воиновъ, стоящихъ въ пятомъ ряду, коихъ я назову пятыми, а потомужъ и прочихъ,

выходило за первый рядъ въ передъ на́-два локтя, четвертыхъ воиновъ на четыре, третіихъ на́-шесть, вторыхъ на́-восемь; наконецъ, копіе первыхъ выходило на́-десять локтей предъ непріятеля.

Можно способно догадываться, сколько Фаланга, оная толстая, огромная, и тяжелая махіна, обтыканная копьями, какъ то мы видѣли, долженствовала имѣть силы, когда въ совокупное приходила движеніе для нападенія на непріятеля, держа ко́пья въ прицѣлѣ, и для удара на него всею своею тягостію. Воины, стоящіи за пятымъ рядомъ, держали свои ко́пья поднятыя вверьхъ, но нѣсколько наклоненныя на ряды́, кои у нихъ были спреди, дѣлая чрезъ то нѣкоторый родъ кровли, которая, не упоминая о щитахъ, приводила ихъ въ безопасность отъ пораженій, бросаемыхъ въ нихъ и́здали, и упадаемыхъ на нихъ безъ всякаго имъ вреда.

Воины стоящіи во всѣхъ прочихъ рядахъ, кои слѣдовали за пятымъ, подлинно что не могли биться съ непріятелемъ, ни доставать его своими ко́пьями; однако были они великою помощію въ дѣйствіи тѣмъ, которыи находились напереди. Ибо, подкрѣпляя ихъ съ тыла всею тягостію своего тѣла, и упираясь о́-спину, прибавляли они силы и чрезвычайнаго стремительства нападенію на непріятеля; они имъ давали крѣпость и непоколебимость, и въ то са́мое время отнимали у нихъ весь способъ, и всю надежду къ обращенію въ бѣгство: такъ что надлежало не обходимо или побѣдить, или умереть.

Чего ради Полібій и признаваетъ, что сколь долго Фаланга хранила свое состояніе, и фалангіческій строй, тоесть, сколь долго воины и ряды пребывали со́мкнуты, какъ то описано; то невозможно было ни устоять противъ ея устремленія, ни сломить также, и ни разорвать. Сіе онъ доказываетъ способомъ весьма чувствительнымъ. Изъ воиновъ Римскихъ, говоритъ онъ, [ибо ихъ сравниваетъ съ Греками въ томъ мѣстѣ, о которомъ дѣло идетъ] занимаетъ каждый во время битвы три фута, тоесть полтара аршина. И какъ имъ надобно дѣлать много движеній, то маханіемъ щита на право и на лѣво защищая себя, то колоть и рубить свои́мъ мечемъ; того ради, не можно между ними оставлять мѣста

меньше

меньше трехъ футовъ. Итакъ, каждый Римскій воинъ занимаетъ шесть футовъ, тоесть, вдвое противъ фалангіта: (*) и слѣдовательно имѣетъ одинъ двухъ противъ себя перваго ряду, и слѣдовательножъ также противъ десяти копій стоять потому, какъ сказано выше. Но одинъ воинъ не можетъ ни переломать десять копій, ни ихъ сломить.

Сіе самое Тітъ Лівій объявляетъ очень ясно краткими словами, описывая какъ, при осадѣ нѣкотораго города, Римляне были отбиты отъ Македонянъ. (а) „Консулъ, „ говоритъ онъ, повелъ свои Когорты [Римскіи полкі;] „ дабы проломить, ежели ему можно будетъ, Македон„скую Фалангу. Когдажъ сіи, сомкнувшись одинъ съ дру„гимъ, уставили предъ собою долгія свои копья; то „ Римляне, бросавши безъ пользы свои дротики на Маке„донянъ, коихъ щиты весьма стѣсненныи покрывали, „ какъ кровлею какою, или какъ черепахою, Римляне, „ говорю я, выхватили тогда свои мечи. Но не могли „ они ни вблизи съ тѣми схватиться, ни пересѣкать и „ ломать непріятельскихъ копій. И ежели имъ когда уда„валось пересѣчь, или переломить какое; то переломле„ное древко копья было вмѣсто его остроты, а оный „ тынъ копій, коими фронтъ Фаланги былъ вооруженъ и „ обтыканъ, пребывалъ непоколебимъ.„ Лів. кн. 32. числ. 17.

Павелъ-Эмілій признался, что, во время битвы противъ Персея, послѣдняго Македонскаго Царя, сія мѣдная стѣна, и сей лѣсъ копій, непроницаемый его Легіонамъ, [корпусамъ полковъ] наполнили его ужасомъ и страхомъ. Не памятовалъ онъ, какъ говорилъ самъ, чтобъ онъ когда видѣлъ зрѣлище толь способное устрашить; Плут. въ Павл. Эмїл. стр. 265.

(*) Объявлено прежде, что фалангітъ занимаетъ только три фута, когда онъ идетъ на непріятеля, а вполы меньше, когда его ожидаетъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, одинъ токмо Римскій воинъ имѣлъ противъ себя двадцать копій.

(а) Cohortes inuicem ſub ſignis, quae cuneum Macedonum, [phalangem ipſi vocant] ſi poſſent, vi perrumperent, emittebat. Vbi conferti haſtas ingentis longitudinis prae ſe Macedones obieciſſent, velut in conſtrictam denſitate clypeorum teſtudinem, Romani pilis nequicquam emiſſis, cum ſtrinxiſſent gladios, neque congredi propius, neque praecidere haſtas poterant; et, ſi quam incidiſſent, aut praefregiſſent, haſtile fragmento ipſo acuto, inter ſpicula integrarum haſtarum, velut vallum explebat.

шить; а съ того времени говаривалъ онъ часто о пораженіи своего сердца толь страшнымъ видомъ, такъ что почиталъ онъ отчаялся побѣды.

Слѣдуетъ изъ всего что предложено, что Македонская Фаланга была непобѣдима: однако Історія насъ увѣдомляетъ, что Македоняне, съ своею Фалангою, были побѣждены и покорены отъ Римлянъ. Она была непобѣдима, отвѣтствуетъ Полівій, сколь долго пребывала Фалангою: но сіе самое случалось очень рѣтко. Ибо, чтобъ пребыть Фалангою, надобна была земля плоская и глаткая, да и великаго пространства, гдѣбъ не было ни лѣсовъ, ни кустарниковъ, ни пагорковъ, ни рвовъ, ни долинъ, ни ручьевъ. Но чаще можно найти такое мѣсто, которое имѣетъ пятнатцать, или дватцать стадій, или и больше пространства, ибо толикое есть потребно на цѣлую армею, коея Фаланга есть токмо часть.

Три версты, или четыре, или и больше.

Но положимъ, что есть выгодная земля по желанію [сіе все говоритъ и рассуждаетъ Полівій;] однако какая имѣетъ быть потребность въ семъ корпусѣ войска, построеннаго Фалангою, ежели непріятель, вмѣсто чтобъ приближиться и построиться къ битвѣ, дѣлать будетъ отряды для разворенія земель, для грабленія городовъ, для недопущенія и отнятія съѣсныхъ припасовъ? Будежъ онъ построится къ битвѣ, то полководецъ долженъ токмо повелѣть одной части своего фронта, напримѣръ срединѣ, чтобъ ей нарочно даться быть проломленой, и побѣжать, дабы подать причину фалангітамъ погнаться за нею. Въ семъ случаѣ вотъ Фаланга стала быть разорвана; но великимъ отверстіемъ, которое уже въ ней здѣлалось, Римляне не преминутъ вбѣжать и нападать на фалангітовъ съ правыя и съ лѣвыя стороны, а въ тожъ время и на тѣхъ, кои погонятся за непріятелемъ, можетъ учиниться нападеніе такимъ же образомъ.

Сіе Полівіево рассужденіе мнѣ кажется очень ясно, и совокупно весьма способно къ поданію праведнаго понятія о способѣ, какъ древніи бились, что поистиннѣ долженствуетъ входить въ Історію, и дѣлать въ ней существенную часть.

Чрезъ сіе видима, какъ то Г. Боссюетъ наблюдаетъ

послѣ

послѢ Полібія, разность находящаяся между (a) „ Маке- „ донскою Фалангою, построенною великимъ полкомъ „ очень толстымъ со всѢхъ сторонъ, который не можетъ „ двигнуться не совокупно, и между Римскою армеею, „ раздѢленною на небольшіи корпусы, и посему поспѢшнѢй- „ шею и способнѢйшею ко всякимъ движеніямъ. Фаланга „ не можетъ долго хранить природное свое свойство [симъ „ образомъ говоритъ Полібій] тоесть, твердость свою „ и толстоту, для того что надобны для нея особли- „ выя мѢста, и, чтобъ такъ сказать, здѢланныя нарочно; „ а за недостаткомъ такихъ мѢстъ, она приходитъ сама „ въ смятеніе, или лучше разрывается собственнымъ сво- „ имъ движеніемъ: ктомужъ, когда она будетъ проло- „ млена, то ужé не умѢетъ соединиться. Но Рим- „ ская армея, раздѢленная на небольшіи корпусы, упо- „ требляетъ въ свою пользу всякія мѢста, и смотря по „ нихъ строится. Соединяютъ ея, и разлучаютъ по же- „ ланію. Она идетъ вездѢ способно, и совокупляется безъ „ труда. Она способна къ отрядамъ, къ соединенію, и „ ко всѢмъ обращеніямъ, которыя дѢлаетъ какъ вся и цѢ- „ лая, такъ и часть ея нѢкоторая, смотря по пристой- „ ности. Наконецъ, она имѢетъ больше различныхъ дви- „ женій, и слѢдовательно, больше дѢйствія и силы, не- „ жели Фаланга. „

Рассужд. о всесвѢтной Історіи.

„ (b) Симъ самымъ одержалъ Павелъ-Эмілій славную „ побѢду надъ Персеемъ. Сперва велѢлъ онъ нападать гру- „ дью на Фалангу. Но Македоняне, стѢсненныи одинъ съ „ другимъ,

Плут. въ Павл. Эміл. стран. 265. 266. Тіт. Лів. кн. 24. число 41.

(a) Statarius vterque miles ordines seruans; sed ista phalanx immobilis, et vnius generis: Romana acies distinctior, ex pluribus partibus constans, facilis partienti quacumque opus esset, facilis iungenti. Tit. Liu. lib. 9. n. 19.

Erant pleraque siluestria circa incommoda phalangi, maxime Macedonum, quae, nisi vbi praelongis hastis velut vallum ante clypeos obiecit [quod vt fiat, libero campo opus est] nullius admodum vsus est. Id. lib. 31. n. 39.

(b) Secunda legio immissa dissipauit phalangem; neque vlla euidentior caussa victoriae fuit, quam quod multa passim praelia erant, quae fluctuantem turbarunt primo, deinde disiecerunt phalangem; cuius confertae, et in-

„ другимъ, держащіи обѣими руками свои копья, и уставливающіи противъ непріятеля сію желѣзную стѣну, не „ могли ни быть сломлены, ни къ себѣ припустить. Наконецъ, когда негладкость землй, и великое распространеніе фронта не позволяло Македонянамъ продолжать повсюду оную стѣну щитовъ и копій; то Павелъ-Эмілій усмотрѣлъ, что Фаланга была принуждена „ здѣлать отверстія, и пустыя мѣста. Велѣлъ онъ на „ нея нападать въ тѣ отверстія, однако уже не грудью, „ и не общимъ стремительствомъ, но отрядами, и въ „ разныхъ мѣстахъ совокупно. Въ одно мгновеніе ока Фаланга была разорвана; да и вся ея сила, которая состояла токмо въ ея соединеніи и въ тягости ея, совокупно исчезла. Сіе самое и было причиною къ одержанію „ побѣды.

Полиб. 12. стран. 668 Тотже Полібій, во второй надесять книгѣ, которую уже я привелъ, описываетъ краткими словами строй конницы. Даетъ онъ одному эскадрону восемь сотъ лошадей, построенныхъ обыкновенно во-сто съ лица, а въ восемь въ толщину. Такой эскадронъ занималъ своимъ фронтомъ одну стадію, тоесть, сто саженъ, давъ по сажени, или по шести футовъ на каждаго изъ конницы, а пространство такое и нужно тому было для его обращеній и соединеній Десять эскадроновъ, въ которыхъ восемь тысячъ человѣкъ, занимали въ десять разъ больше мѣста, тоесть, десять стадій, или двѣ версты.

Можно разсудить изъ предложеннаго о землѣ, занимаемой цѣлою армеею, по числу пѣхоты и конницы, изъ которыхъ она состояла.

§. II.

tentis horrentis hastis, intolerabiles vires sunt. Si carptim adgrediendo circumagere immobilem longitudine et grauitate hastam cogas, confusa strue implicantur: si vero ab latere, aut ab tergo, aliquid tumultus increpuit, ruinae modo turbantur. Sicut tum aduersus cateruatim irruentes Romanos, et interrupta multifariam acie, obuiam ire cogebantur: et Romani, quacumque data interualla essent, insinuabant ordines suos. Qui, si vniuersa acie in frontem aduersus instructam phalangem concurrissent . . . induissent se hastis, nec confertam aciem sustinuissent.

Tit. Liu.

§. II.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА. ПОСЛѢДОВАНІЕ ІСТОРІИ О ФІЛІППѢ. СТАРАЕТСЯ ОНЪ ВТУНЕ ЗАВЛАДѢТЬ ТЕРМОПІЛАМИ.

Несогласіе, которое непрестанно содержало Грековъ въ блискомъ расположеніи къ явному разрыву, загорѢлось паки сильно по случаю Фоцеанъ. Л. М. 3649 Пр. I. Х. 355.

Сіи жили около Делфійскаго капища. Начали они пахать земли посвященные Аполліну; а сіе почиталось за оскверненіе имъ. Тотчасъ окольныи народы стали кричать, что здѣлалось святотатство, одни изъ нихъ искренно, а другіи закрывая благочеснымъ подлогомъ особенное свое мщеніе. Война, по сей начавшаяся причинѢ, названа Священною войною, какъ предвоспріятая законнымъ побужденіемъ, и продолжалась десять лѢтъ. Донесено на осквернителей Амфіктіонамъ, которыи были всеобщіи Греческіи судіи. По зрѢломъ рассмотрѢніи дѢла, Фоцеане объявлены святотатцами, и осуждены заплатить превеликій штрафъ. Діод. кн. 16 стран. 425. 433.

Філомелъ, одинъ изъ главныхъ гражданъ, человѢкъ дерзновенный, и очень сильный, доказавъ Стіхомъ Гомеровымъ, что въ древнія времена верьховность надъ Делфійческимъ храмомъ принадлежала Фоцеанамъ, возмущаетъ ихъ противъ того опредѢленія, приводитъ къ воспріятію оружія, да и объявленъ отъ нихъ Полководцомъ. Онъ тотчасъ отправился въ Спарту, чтобъ привлещи Лакедемонянъ къ своей сторонѢ. Они были весьма недовольны опредѢленіемъ, произнесеннымъ на нихъ Амфіктіонами по прозьбѢ Тебанцовъ, коимъ они были также осуждены заплатить штрафъ, для того что завладѢли чрезъ обманъ и чрезъ наглость замкомъ Тебанскимъ. Архідамъ, одинъ изъ Спартанскихъ Царей, принялъ весьма изрядно Філомела. Однако не дерзнулъ онъ еще стать явно за Фоцеанъ, но обѢщался помогать ему деньгами, и посылать ему тайно войско: что онъ и исполнилъ. Іліад. кн. 2 стіх. 516

Філомелъ, по возвращеніи своемъ, набираетъ воиновъ, начинаетъ дѢло нападеніемъ на Делфійскій храмъ, коимъ безъ труда могъ завладѢть, для того что обыва-

тели

тели того мѣста слабое дѣлали сопротивленіе, а Локріанцы, сосѣдній народъ къ Делфамъ, втуне противились ему, и были биты при многихъ случаяхъ. Філомелъ, ободрившись первымъ симъ успѣхомъ, умножаетъ ежедневно свое войско, и приходитъ въ состояніе стоять сильно въ своемъ предпріятіи. Входитъ онъ въ храмъ, схватываетъ съ столповъ Амфіктіонское опредѣленіе, которымъ осуждены Фоцеане, объявляетъ всей той землѣ, что онъ не имѣетъ намѣренія прикоснуться къ богатству храма, и старается токмо возставить Фоцеанъ въ древнее ихъ право, и пріобрѣсть имъ давныя ихъ преимущества. Имѣлъ онъ нужду укрѣпиться властію бога, предсѣдательствующаго въ Делфахъ, и имѣть себѣ благопріятный отъ него отвѣтъ. Жрица не хотѣла ему тѣмъ служить; но, бывши устрашена его угрозеніями, отвѣтствуетъ ему, что богъ позволяетъ ему дѣлать, что онъ хочетъ: а онъ и не преминулъ увѣдомить о семъ весь сосѣдній народъ.

Л.М. 3650. Пр. І. Х. 354. Дѣло произошло въ великую важность. Во второмъ собраніи Амфіктіоновъ опредѣлено быть войнѣ на Фоцеанъ. Почитай всѣ Греческіи народы приступили къ сей распрѣ, и стали иныи за нихъ, а иныи противъ нихъ. Беотійцы, Локріанцы, Тессалійцы, и многіи другіи народы объявили себя стоящими за бога. Спарта, Аѳины, и нѣкоторыи другіи Пелопоннесскіи городы пристали къ Фоцеанамъ. Філомелъ, по сіе время, не прикоснулся еще къ сокровищу храма: но, ставши не столь сомнительнымъ, разсудилъ, что богатство бога не могло быть лучше употреблено, какъ на защищеніе егожъ самого, ибо онъ симъ изряднымъ именемъ покрывалъ святотатское свое предпріятіе; а пользуясь симъ новымъ убѣжищемъ, и усугубивъ плату воинамъ, собралъ онъ корпусъ очень великаго войска.

Были многія сраженія; а успѣхъ не оказывался чрезъ нѣкоторое время на обѣихъ сторонахъ. Извѣсно, коль браней за Законъ надобно бояться, и въ какія излишества ложная ревность, покрытая симъ достойнопочитаемымъ именемъ, устремляться можетъ. Тебанцы, при нѣкоторомъ случаѣ, взявъ премногихъ въ плѣнъ, осудили ихъ всѣхъ на-смерть какъ святотатцовъ, и проклятіемъ изверженныхъ.

Фоцеане,

Фоцеане, по праву мщенія, здѣлали тожъ и столькожъ съ своей стороны́ Сіи сперва одержали нѣкоторыя преимущества; но когда были сами побѣждены на великомъ сраженіи, что Філомелъ, ихъ Полководецъ, видя за́гнаннаго себя на нѣкоторую гору, съ которыя не́-было убѣжища, и защищався чрезъ долгое время сильно и храбро, бросился стремглавъ съ верьху дикаго камня, дабы избыть отъ мученій, которыхъ онъ имѣлъ причину ожидать, ежелибъ попался живъ въ ру́ки непріятелямъ. Ономархъ, братъ его, насталъ на его мѣсто, и на́чалъ коммандовать войскомъ.

Сей новый Полководецъ вскорѣ вывелъ новую армею, длятого что плата, которую онъ обѣщалъ давать, привлекла къ нему со всѣхъ сторонъ воиновъ. Подкупилъ онъ также деньгами многихъ Полководцовъ, кои стояли съ противныя стороны́, и обязалъ ихъ отойти прочь, или дѣйствовать нерадѣтельно. Симъ способомъ одержалъ онъ многія преимущества. Л. М. 3651. Пр. I X. 353.

Въ семъ общемъ движеніи всея Греціи, воруженныя за Фоцеанъ, или за Тебанцовъ, Філіппъ почелъ за свою́ должность, не стоять ни за ту ни за другую сторону. Въ томъ состояла Полі́тіка высокомѣрнаго сего Государя, впрочемъ не весьма смотрящаго на Законъ, и на потребность Аполлінову, но всегда радѣющаго о своей пользѣ, чтобъ не воспріимать никакова участія въ войнѣ, въ которой онъ ни малаго не имѣлъ прибытка, а употребить бы въ свою́ пользу случай, когда вся Греція, упражненная тяшкою и великою войною, и находящаяся въ растеченіи своими поступками, оставляла ему полную вольность, распространять свои границы, и производить завоеванія не опасающемуся никако́ва сопротивленія. Онъ былъ очень также радъ, что ви́дѣлъ обѣ сто́роны приходящіе въ слабость и въ изнуреніе, и чтобъ ему потомъ напасть на нихъ съ бо́льшею способностію и пользою.

Желая покорить себѣ Ѳракію, и утвердить завоеванія произведенныя уже́ тамъ, разсудилъ онъ завладѣть Метоною, небольшимъ городомъ, не могущимъ содержаться самимъ собою, но который его беспокоилъ, и препятствовалъ его намѣреніямъ, когда находился въ рукахъ у непріятелей. Осадилъ онъ тотъ; взялъ; и до подошвы Л. М. 3651. Пр I. X. 353. Діод. стр. 434.

Суїдъ въ Кагау. дошвы срылъ. Подъ симъ точно городомъ лишился онъ глаза приключенїемъ весьма особливымъ. Астеръ Амфїполецъ хотѣлъ вступить къ нему въ службу, какъ превосходный стрѣлокъ изъ-лука, который всегда попадалъ и убивалъ птицъ на самомъ скоромъ ихъ полетѣ. Фїлиппъ ему отвѣтствовалъ: такъ-я тебя тогда приму въ мою службу, когда буду имѣть воину съ Скворцами. Насмѣшка сїя уколола въ живое того стрѣлка. Часто острое слово становится очень въ дорогую цѣну; да и немалое сїе достоинство есть, чтобъ умѣть быть воздержну на языкъ. Астеръ, бросившись въ городъ, пустилъ на него стрѣлу, на которой онъ написалъ: въ правый Фїлипповъ глазъ; да и доказалъ ему тѣмъ, что-онъ-искусенъ былъ стрѣлять: ибо подлинно здѣлалъ онъ его безъ праваго глаза. Фїлиппъ отослалъ къ нему тужъ самую стрѣлу съ слѣдующею надписью: Фїлиппъ велитъ повѣсить Астера, когда возметъ городъ; да и устоялъ онъ ему въ своемъ словѣ.

Плїн кн. 7. гл. 37. Нѣкто искусный Лѣкарь извлекъ стрѣлу изъ-глаза Фїлиппова толикимъ проворствомъ и нѣжностїю, что никакова не осталось слѣда отъ язвы; а не возмогши спасти ему глаза, укрылъ по крайней мѣрѣ его безобразїе.

Деметр. Фалер о красномъ выговорѣ. Однако сей Государь съ того времени всегда гнѣвался, сколькобъ краткъ кто ни промолвился предъ нимъ словомъ Цїклопа, или рѣчїю глаза: Однако, кажется, нѣтъ ни малаго стыда отъ честнаго недостатка. Нѣкоторая Лакедемонская женщина мыслила больше по-мужески, когда, утѣшая своего сына, коего славная рана здѣлала хромымъ, говорила она ему: Ну, мой сынъ; ты не можешь ступить однажды, чтобъ не припомянуть о твоей храбрости.

Дїод. стран 432. 435. По взятїи Метоны, Фїлиппъ, всегда старающїйся, или привесть въ слабость своихъ непрїятелей, или привлещи къ себѣ новыхъ друговъ важными услугами, пошелъ въ Тессалїю, которая требовала у него прошенїемъ помощи себѣ на тїранновъ. Смерть Александра Фересскаго казалась, что-привела въ твердость вольность тоя земли. Но братья Тебы его жены, кои его умертвили по согласїю съ нею, утрудившись показывать себя чрезъ нѣкоторое время избавителями, возобновили паки Тїраннїю, и отяготили Тессалїйцовъ новымъ игомъ. Лїкофронъ, старшїй изъ трехъ братовъ, наставшїй по Александрѣ, укрѣпился

пился покровительствомъ Фоцеанъ. Ономархъ, ихъ Полководецъ, привелъ къ нему великій корпусъ войска, и одержалъ сперва надъ Філіппомъ довольно знатное преимущество: но на второмъ дѣйствіи былъ онъ совершенно побѣжденъ, и армея его вся также разбита. За бѣгущими была погоня даже до морскихъ береговъ. Больше шести тысячь человѣкъ пали на мѣстѣ, въ числѣ которыхъ былъ и самъ Ономархъ, коего тѣло привязано было къ висилницѣ: а три тысячи человѣкъ военноплѣнныхъ побросаны въ море указомъ Філіпповымъ, какъ святотатцы, и враги Закону. Лікофронъ отдалъ городъ Феру; а отшествіемъ своимъ оставилъ Тессалію въ вольности. Благополучнымъ успѣхомъ сего похода, Філіппъ пріобрѣлъ себѣ вѣчное усердіе отъ Тессалійцовъ, коихъ превосходная конница, соединенная съ Македонскою Фалангою, имѣла участіе въ его побѣдахъ, и въ побѣдахъ его сына.

Файллъ, который былъ преемникомъ брату своему Ономарху, находя тѣжъ са́мыя пособствованія, какъ и тотъ, въ безмѣрномъ богатствѣ храма, набралъ многолюдную армею; а будучи подкрѣпленъ войскомъ Лакедемонскимъ, Аѳинейскимъ, и другихъ союзниковъ, коимъ онъ платилъ щедро, перешелъ въ Беоцію, и напалъ на Тебанцовъ. Преимущества и уронъ были чрезъ долгое время на перевѣсѣ при обѣихъ сторонахъ; но наконецъ Файллъ, попадши въ скоропостижную и наглую немощь, и претерпѣвши лютыя мученія, скончалъ свою́ жизнь достойнымъ образомъ своего нечестія и святотатства. Опредѣлили на его мѣсто Фалека, сына Ономархова, находящагося еще въ ю́ношествѣ; и приданъ къ нему въ Совѣтники Мнасей, который имѣлъ великое искусство въ дѣлахъ, и чрезвычайное усердіе къ его роду.

Сей новый Полководецъ, ступая по слѣда́мъ своихъ предковъ, грабилъ, также какъ и они, храмъ, и обогатилъ всѣхъ своихъ пріятелей. Наконецъ, Фоцеане открыли глаза́, и назначили Счетчиковъ, чтобъ счестться со всѣми, кои прикоснулись къ всемірнымъ деньгамъ. Фалекъ былъ низложенъ; да и нашлось по исправному слѣдствію, что съ са́мага нача́ла войны взято изъ храма больше десяти тысячь талантовъ, тоесть больше шести сотъ тысячь рублей нашими деньгами.

Д. М. 3652. Пр. I. Х. 352. Филиппъ, избавивши Тессалію, воспріялъ намѣреніе пойти съ оружіемъ въ Фоцiду. Вотъ же и первая попытка, какую онъ учинилъ для вступленія въ Грецію, и для приступленія къ всеобщимъ Греческимъ дѣламъ, отъ которыхъ Македонскіи Цари всегда были отрѣшены какъ чужестранныи. Въ семъ намѣреніи, подъ видомъ, будто хочетъ онъ итти въ Фоцiду, и наказать тамъ Святотатцовъ Фоцеанъ, пошелъ къ Термопіламъ, чтобъ захватить тамъ нѣкоторый ускій проходъ, который ему подавалъ свободный входъ въ Грецію, а особливо въ Аттіку. Аѳиняне, увѣдомившись о семъ походѣ, изъ котораго могутъ произойти странныя воспослѣдованія для нихъ, и для всея Греціи, прибѣжали къ Термопіламъ, и захватили сами заблаговременно оный важный проходъ, въ который не дерзнулъ Філіппъ силою ломиться: итакъ, былъ онъ принужденъ возвратиться въ Македонію.

§. III.

ДЕМОСТЕНЪ, ПО ПРИЧИНѢ ПРЕДПРІЯТІЯ ФІЛІППОВА НА ТЕРМОПІЛЫ, ГОВОРЯ РѢЧЬ АѲИНЯНАМЪ, ВОЗБУЖДАЕТЪ ИХЪ НА СЕГО ГОСУДАРЯ. МАЛО ЕГО ВЪ ТОМЪ СЛУШАЛИ. ОЛІНТЪ, БУДУЧИ УЖЕ ПОЧИТАЙ ВЪ ОСАДѢ, ПРОСИТЪ МОЛЕНІЕМЪ ПОМОЩИ У АѲИНЯНЪ. ДЕМОСТЕНЪ СТАРАЕТСЯ, СВОИМИ РѢЧАМИ, ВЫВЕСТЬ ИХЪ ИЗЪ УСЫПЛЕНІЯ. ПОСЫЛАЮТЪ ОНИ ТУДА СЛАБУЮ ТОКМО ПОМОЩЬ. НАКОНЕЦЪ ФІЛІППЪ ВЗЯЛЪ ОНЫЙ ГОРОДЪ.

Понеже послѣдованіе покажетъ намъ Філіппа сразившагося съ Аѳинянами, и что отъ жаркихъ увѣщаній и мудрыхъ Демостеновыхъ совѣтовъ, будутъ они ему превеликими непріятелями, и самыми сильными препонами высокомѣрнымъ его намѣреніямъ: то не кажется быть непристойно, прежде нежели вступить въ матерію, описать вкратцѣ настоящее состояніе Аѳинъ, и дѣйствительное расположеніе сего города Гражданъ.

Не должно рассуждать о характерѣ Аѳинянъ во время, о которомъ мы говоримъ, по времени ихъ предковъ бывшихъ во дни битвъ Марафонскія и Саламінскія, коихъ отъ мужества крайно тогда они удалились. Они уже были не тѣ самыи люди, ни тѣ самыя у нихъ основанія,

ванія, ни также тѣ самыи нравы. Не видно больше въ нихъ было тоя самыя ревности къ общей пользѣ, тоя самыя прилѣжности къ дѣламъ, тоя самыя бодрости къ претерпѣнію трудностей военныхъ на сухомъ пути и на морѣ, того самаго ощадства къ казнѣ, самаго покоренія спасительнымъ совѣтамъ, и того самаго рассмотрѣнія въ избраніи Полководцовъ и Градоначальниковъ, коимъ они повѣряли государственное Правленіе. Сіи расположенія, толь полезныя и толь славныя, смѣнены любовію къ покою, нерадѣніемъ къ всенароднымъ дѣламъ, отвращеніемъ отъ военныхъ трудовъ, въ коихъ они полагались на наемное войско, расточеніемъ всеобщія казны на потѣхи и на зрѣлища, склонностію къ ласкательствамъ ихъ Ораторовъ, и неблагополучною способностію производить въ чины по проискамъ и пронырствамъ; а всѣми сими какъ обыкновенными предводителями къ паденію государствъ. Вотъ-что были тогда Аѳины, когда Македонскій Царь началъ нападать на Грецію.

Мы видѣли, что Філіппъ, по многихъ завоеваніяхъ, попытался бесполезно войти внутрь самыя Фоциды, потому что Аѳиняне, по правдѣ пришедшіи въ страхъ угрожающій имъ, заключили ему Термопільскій проходъ. Демостенъ, употребляя въ свою пользу толь благопріятное расположеніе, всходитъ на Канцель, чтобъ представить ихъ очамъ живое изображеніе блискія напасти, коею имъ грозитъ безмѣрное надменіе Філіппово, и чтобъ имъ доказать необходимую нужду, коя на нихъ налагала употребить скорую предосторожность. И какъ успѣхи его оружія, и стремительство происшествій, рассѣвали по Аѳинамъ нѣкоторый родъ ужаса, весьма подобнаго отчаянію; то Ораторъ, удивительною хитростію, старается сперва восставить упадшую бодрость, и возлагаетъ единственно на ихъ нѣгу и нерадѣніе причину ихъ нещастія. Ибо, ежелибъ по то время они исправно исполнили свою должность, и что, не смотря на всю ихъ обратность и стремительство, Філіппъ бы ихъ превозмогъ, тобъ имъ не осталось подлинно больше никакова убѣжища, и никакія надежды. Но, и въ сей рѣчи, и въ слѣдующихъ, Демостенъ напрягаетъ сильно сіе размышленіе, что-нерачѣніе Аѳинянъ есть единственною причиною увеличенія Філіппова,

Л.М. 3652. Пр. I. X. 352.

Демост. 1. Філіпп.

ліппова, и что-оно токмо дѣлаетъ его смѣлымъ, проворнымъ, и исполненнымъ чрезвычайнаго надменія, которое уже нападаетъ и на Аѳинянъ.

„Смотрите, говорилъ имъ Демостенъ предлагая о Філіппѣ, „до чего доходитъ спесь сего человѣка, который не попускаетъ вамъ избрать ни дѣйствія ни покоя; „но употребляетъ-еще угроженія, и, по общему „слуху, разговоры о васъ самыи бесчесныи: а не „удоволившись первыми своими завоеваніями, не могущими его удовольствовать, несется онъ на каждый день „къ новому предпріятію. Вы, можетъ быть, ожидаете, „чтобъ какая необходимость присилила васъ къ дѣйствію. „Но есть ли большая для вольныхъ людей, коль стыдъ „и бесчестіе? Итакъ, или вы хотите токмо вѣчно прохаживаться по площади, и спрашивать другъ друга, „говорятъ ли что новаго? Но чему можно быть новяе, что „человѣкъ Македонянинъ есть Побѣдитель Аѳинъ, и верьховный Господинъ всей Греціи? Філіппъ умеръ, говоритъ „одинъ; нѣтъ, онъ только боленъ, отвѣтствуетъ другой. „[рана, которую онъ получилъ подъ Метоною подала „причину ко всѣмъ симъ разглашеніямъ] Умеръ, или боленъ, что вамъ пользы, Аѳиняне? Едва Небо избавилобъ „васъ отъ него, какъ, такими вашими поступками, „выбъ себѣ здѣлали сами вскорѣ другаго Філіппа, потому „что сей одолженъ своимъ возрастѣніемъ не столько своей „силѣ, сколько вашему нерадѣнію„.

Демостенъ не доволился простыми токмо представленіями, и общими совѣтами: онъ предложилъ проѣктъ, который ему способнымъ казался къ удержанію Філіпповыхъ предпріятій. Требуетъ онъ вопервыхъ отъ Аѳинянъ, чтобъ имъ воружить флотъ въ пятдесятъ галеръ, и чтобъ имъ воспріять твердое намѣреніе, сѣсть на оный самимъ. Онъ желаетъ, чтобъ къ тому прибавить десять галеръ воруженныхъ лехкимъ образомъ, коимъ бы защищать суда съ припасами на флотъ, и также перевозныя. Чтожъ до войска; то, вмѣсто того, что-въ-его время Полководецъ выбранный самымъ сильнымъ развратомъ, набиралъ армею, и оную составлялъ изъ беспорядочнаго соединенія чужестранныхъ и наемныхъ, служившихъ лѣниво, требуетъ онъ, чтобъ набрать только двѣ тысячи человѣкъ выбор-

выборнаго войска, изъ которыхъ пяти стамъ быть бы Аѳинянамъ, а прочимъ взятымъ бы отъ союзниковъ быть; да двѣсти человѣкъ конницы, изъ коихъ пятидесяти также быть бы Аѳинянамъ.

Содержаніе сему небольшому корпусу, что-касается только до съѣснаго, а не до жалованья, не могло становиться въ годъ больше девяноста двухъ талантовъ [пятдесятъ пять тысячъ двѣсти рублей]; именножъ, сорокъ талантовъ на-десять оборонительныхъ галеръ, по двадцати мінъ [двѣсти рублей] на мѣсяцъ на каждую галеру: другіи сорокъ талантовъ на-двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты, по десяти драхмъ [по рублю] въ мѣсяцъ каждому пѣхотному воину; а изъ сего рубля на мѣсяцъ, придетъ по алтыну съ полушкою и съ третью на каждый день. Наконецъ, двенатцать талантовъ на двѣсти человѣкъ конницы, по тритцати драхмъ [три рубля] на мѣсяцъ каждому конному; изъ сихъ трехъ рублей на мѣсяцъ, достанется всякому по гривнѣ на-день. Я въ сію подробность вступаю нарочно, дабы дать знать, какой тогда держанъ былъ расходъ на войну. Демостенъ прибавляетъ, что ежели кто думаетъ, что-одни съѣсныи припасы не великое для войны дѣло; тотъ не здраво о томъ рассуждаетъ. Ибо онъ удостовѣренъ, что-толькобъ войску довольно было ѣствы, прочимъ всѣмъ снабдитъ сама война; и что-не-дѣлая ни малѣйшаго вреда какъ Грекамъ, такъ и союзникамъ, оно найдетъ само, чемъ себѣ заплатить свое цѣлое жалованье.

И какъ-можно было удивляться, что-онъ-опредѣлилъ толь малое число войска; то тому даетъ причину. Именножъ, настоящее состояніе республіки не позволяетъ Аѳинянамъ вывесть противъ Філіппа войско, могущее на него нападать на чистомъ полѣ: но должно имъ необходимо привесть себя къ простымъ токмо набѣгамъ. Итакъ, намѣреніе его въ томъ, чтобъ сему небольшому войску прилетать беспрестанно къ границамъ Македонскимъ, и чтобъ тамъ держать въ опасности непріятеля, наблюдать бы, тревожить, и тѣснить онаго; сіежъ для того, дабы онъ не производилъ свободно своихъ предпріятій, и не исполнялъ бы способно всего, что-онъ-хочетъ дѣлать.

Не извѣсно, какой получила успѣхъ сія рѣчь. Весьма вѣроятно, что-Аѳиняне, на которыхъ не-было особливаго нападенія, спали, по природному своему нерадѣнію, видя успѣхи Філіпповы. Несогласія между Греками были ему очень благопріятны. Аѳины и Лакедемонъ, съ одной стороны, думали токмо понизить Тебы городъ соперника своего. Съ другой Тессалійцы, старались избавиться отъ своихъ Тірановъ; а Тебанцы, чтобъ удержать за собою верьховность, полученную себѣ отъ Левктрійскія и Мантінейскія битвъ, предавали себя всеконечно Філіппу, и, не желая, помогали ему ковать на себя самихъ узы.

Філіппъ, какъ искусный Політікъ, умѣлъ употребить въ свою пользу всѣ оныя ихъ несогласія. Сей Царь, для безопасности своимъ границамъ, не имѣлъ ничего усердца больше, какъ чтобъ распространиться къ Ѳракіи, а не могъ того здѣлать безъ вреда Аѳинянамъ; которыи, по разбитіи Ксеркса, имѣли въ той землѣ многіе усадьбы, сверьхъ разныхъ областей союзническихъ, или дань платящихъ.

Олінтъ, городъ Ѳракійскій на полуостровѣ Палленѣ, былъ однимъ изъ ихъ поселеній. Онъ имѣлъ великіе ссоры съ Амінтомъ отцемъ Філіпповымъ. былъ онъ препоною и сему послѣднему при восшествіи его на престолъ. Однако, какъ-онъ-еще-не-весьма тогда утвердился на ономъ; сперва употребилъ укрывательство, и искалъ союза съ Олінтянами, коимъ, по нѣкоторомъ отъ того времени, уступилъ онъ Потідею, городъ важный, который онъ взялъ съ ними, и для нихъ, у Аѳинянъ. Когдажъ онъ увидѣлъ себя въ состояніи, что-можетъ произвесть свое намѣреніе; то взялъ свои мѣры на то, чтобъ осадить Олінтъ. Олінтяне, еще-издалека услышавши восстающую бурю, ухватились за Аѳинянъ, и просили поспорно, прислать къ нимъ скорую помощь. Дѣло было рассмотрѣно въ собраніи народа. Важность совѣщанія умножила Ораторовъ на Канцелѣ. Всходили тѣ на оный, каждый въ свой рядъ; а рядъ такой приходилъ ранѣе, или позняе по ихъ лѣтамъ. Демостенъ, которому тогда было тритцать четыре года, говорилъ уже тогда, какъ-старшіи предъ нимъ долго рассуждали о сей матеріи.

Въ

Вѣ сей (*) рѣчи Ораторѣ, чтобѣ ему лучше притти кѣ своему намѣренію, иногда устрашаетѣ, иногда вѣ безопасность приводитѣ Аѳинянѣ. Чего ради, представляетѣ онѣ Філіппа подѣ двумя изображеніями весьма разнствующими. Сѣ одной стороны́ онѣ есть такой властолюбивый человѣкѣ, котораго цѣлый Свѣтѣ насытить не можетѣ; такой гордый, который почитаетѣ всѣхѣ человѣковѣ, и еще-союзниковѣ за своихѣ подданныхѣ, или еще-и-невольниковѣ, и который посему гнѣвается на преизбыточно медлѣнное послушаніе, какѣ-на-я́вное возмущеніе; такой бодрый и неусыпный Полі́тікѣ, который, будучи всегда готовѣ употребить вѣ свою́ пользу ошибки и погрѣшности другаго, хватается алчно за полезныя обстоятельства; такой неутруждаемый воинѣ, котораго проворность размножаетѣ, и который непрестанно сноситѣ са́мыи жестокіи труды, не зная ни часовѣ покоя, ни различія погодѣ и временѣ; такой бесстрашный Герой, который бросается вѣ са́мыя препятствія, и повергается стремглавѣ вѣ средину бѣдствій; такой подкупщикѣ, который, сѣ денежнымѣ мѣшкомѣ вѣ рукахѣ, купечествуетѣ, торгуетѣ, покупаетѣ, и не меньше производитѣ вѣ дѣло золото, коль и желѣзо; такой Государь щасливый, котораго фортуна обильно снабдѣваетѣ своею пріязнію, и для котораго кажется, что-она́ позабыла свое непостоянство. Но, сѣ другой стороны́, сей са́мый Філіппѣ есть такой несмысленный, который мѣряетѣ необъятныя свои намѣренія не силами своими, но однимѣ властолюбіемѣ; такой продерзостный, который нахальствомѣ своймѣ копаетѣ самѣ могилу собственной своей великости, и отверзаетѣ предѣ собою стре- Оли́нтія. а.

 мнины,

(*) рѣчь, которую говорилѣ тогда Демостенѣ, почитается обкновенно второю изѣ трехѣ Олі́нтіческихѣ, обѣ одной всѣ матеріи. Но Г. Туррейль, основавшись на вла́сти Діонісія Галікарнасскаго, коя долженствуетѣ здѣсь быть великія важности, дѣлаетѣ иной порядокѣ, нежели какой обыкновенно находится вѣ Демостеновыхѣ рѣчахѣ, и полагаетѣ сію первою изѣ Олі́нтіческихѣ. Хотяжѣ я и слѣдую ему; однако буду приводить слова́ Демостеновы по порядку, какимѣ они напечатаны.

мнины, въ кои надобно токмо его толкнуть; такой плутъ, котораго сила утверждается на са́мыхъ хилыхъ основанїяхъ изъ всѣхъ: а именно, на безвѣрности, и на бездѣльничествѣ; такой похититель, ненавидимый отъ всѣхъ чужестранныхъ, который возбудилъ противъ себя всѣ народы, попирая ногами всѣ человѣческїи и божескїи законы; такой Тїраннъ, который проклинаемъ есть и въ са́момъ сердцѣ своихъ областей, гдѣ, непотребными своими поступками, и другими пороками, утрудилъ терпѣнїе своихъ Полководцовъ, своихъ воиновъ, и обще всѣхъ своихъ подданныхъ; наконецъ, такой клятвопреступникъ и нечестивецъ, который не меньше въ мерзость небу, коль и землѣ, и коего бо́ги поразятъ рукою того, кто ни восхощетъ быть слугою ихъ гнѣву, и поспѣшествовать ихъ мщенїю.

Сїе есть двоякое изображенїе Фїлїппа, которое начертаваетъ Г. Туррейль, соединяя всѣ черты разметанные въ Демостеновомъ Словѣ, о которомъ идетъ дѣло. Изъ сего видимо, съ коликою вольностїю говорены были рѣчи въ Аѳинахъ противъ толь сильнаго Государя.

Нашъ Ораторъ, представивъ такимъ образомъ Фїлїппа, то какъ стра́шнаго, то какъ способнаго къ побѣжденїю, заключаетъ, что еди́нъ токмо способъ къ низверженїю тако́ва непрїятеля есть, именножъ, поправить худыя употребленїя введшїяся вновь, возобновить древнїй порядокъ, примирить домашнїя несогласїя, и подавить развраты непрестанно возраждающїяся; такъ чтобъ все присовокупилось къ одной точкѣ общїя пользы, и чтобъ общимъ же иждивенїемъ каждому, по свои́мъ талантамъ и возможности, поспѣшествовать низложенїю общаго непрїятеля.

Суїдъ въ словѣ. Δημάδης. Демадъ, подкупленный золотомъ Фїлїпповымъ, прекословилъ сильно Демостенову совѣту, но вотще. Послано было, подъ коммандою Полководца Хареса, тритцать галеръ, да двѣ тысячи человѣкъ на по́мощь Олїнтянамъ, которыи, въ такой своей кровной нуждѣ, въ коей всей обще Грецїи было дѣло, не могли нигдѣ ничего получить, какъ токмо отъ одноя Аѳинейскїя республїки.

Л. М. 3655. Пр. І. Х. 349. Сїя по́мощь не воспрепятствовала ни намѣренїямъ, ни происшествїямъ Фїлїпповымъ. Онъ идетъ въ Халцїду,

беретъ многіи городы, преодолѣваетъ и разоряетъ крѣпость Гіру, и приводитъ въ страхъ всю оную окольность. Олінтъ, тогда утѣсняемый зѣльно, и угрожаемый са́мымъ крайнимъ неблагополучіемъ, послалъ къ Аѳинянамъ второе Посольство, и просилъ у нихъ новыя по́мощи. Демостенъ подтверждаетъ сильно прозьбу, и доказываетъ, что-сколько-по-че́сти, столько и для пользы Аѳинянамъ не должно ея презирать. Сіе са́мое есть матеріею Олінтіческаго Сло́ва, счисляемаго обыкновенно третіимъ.

Ораторъ, всегда одушевленный ревностію живою и гарячею къ безопасности и славѣ своего Отечества, старается устрашить Аѳинянъ видомъ бѣдствій угрожающихъ имъ, представляя онымъ нѣчто впредь ужасное для нихъ, ежели они пребудутъ въ нерадѣніи. Ибо, если Філіппъ завладѣетъ Олінтомъ; то онъ не преминетъ, по́слѣ сего предпріятія, напасть на Аѳины всѣми своими силами.

Главное затрудненіе происходило о средствіи, какимъ бы найти потребное иждивеніе для по́мощи Олінтянамъ, для того что военная казна употреблена́ была на другое, и расточена́ на торжествованіе всенародныхъ Потѣхъ.

Когда Аѳиняне, при окончаніи Эгінскія войны, заключили тритцатилѣтный миръ съ Лакедемонянами; то опредѣлили, откладывать изъ своея казны тысячу талантовъ * ежегодно, съ запрещеніемъ подъ смертною казнію, чтобъ когда предлагать о прикосновеніи къ нимъ, развѣ надобно будетъ отганять непріятеля, который бы восхотѣлъ завладѣть Аттікою. Сей уставъ наблюдаемъ былъ сперва со всякою исправностію, какова́ показывается къ новымъ узаконеніямъ. Періклъ потóмъ, въ намѣреніи прислужиться народу, предложилъ, чтобъ раздавать ему въ мирное время оную тысячу талантовъ, и чрезъ то выводить его изъ убытка на Зрѣлища, дая каждому гражданину (*) два О́бола, толькожъ такъ, чтобъ сію казну паки собрать со всѣхъ въ военное время. Предложеніе было

* Шесть сотъ тысячъ рублей

 принято,

(*) Сіи Потѣхи, сверьхъ двухъ Оболовъ раздаваемыхъ каждому изъ присутствующихъ, расточали премножество другихъ расходовъ.

приняшо, шакже и придашокъ. Но, какъ всякое послабленіе превращдается скоро или нескоро въ своевольность; то народу раздача сія такъ полюбилась, называемая отъ Демада клеемъ, которымъ всѣ граждане уловляемы бываютъ, что онъ уже хотѣлъ, дабы ей не быть отрѣшенной ни при какомъ случаѣ. Худое сіе употребленіе было произведено до того, что Эвбулъ, одинъ изъ главныхъ въ развратѣ противномъ Демостену, запретилъ подъ смертною казнію, предлагать объ отдачѣ на войну, что Періклъ далъ на Потѣхи. Да и наказали еще за то Аполлодора, который началъ и подтвердилъ противный совѣтъ.

Сіе безумное расточеніе имѣло странныя воспослѣдованія. Не можно было его возвратить, какъ токмо чрезъ наложенія, коихъ неравность, совершенно произвольная, продолжала бесконечно жаркіе ссоры, и приводила военныя пріуготовленія въ замедлѣніе, которое и съ иждивеніемъ опровергало всю изъ того пользу. И какъ художники, и морскіи служители, коихъ было больше двухъ третей въ Аѳинейскомъ народѣ, не давали ничего изъ своего имѣнія, и долженствовали токмо платить самими собою; то тягость поборовъ упадала единственно на богатыхъ людей. Сіи всегда роптали, и укаряли другихъ, что всенародная казна расточаема была на Празнованія, на Комедіи, и на подобныя излишества пустыя. Народъ, чувствуя, что онъ господинъ, не смотрѣлъ нимало на ихъ жалобы, и не хотѣлъ убавлять отъ своихъ забавъ, дабы тѣмъ облехчить людей имѣющихъ, при исключеніи онаго, чины и достоинства. Съ другой стороны, дѣло касалось до головы, ежели кто дерзнетъ взять на себя, и представить ему о томъ способомъ важнымъ и судебнымъ.

Демостенъ дважды отваживался начать сію матерію: но дѣлалъ онъ то съ великимъ искусствомъ и спасностію. Доказавъ необходимую нужду, чтобъ набрать армею для удержанія предпріятій Філіпповыхъ, даетъ онъ нѣсколько видѣть, что нѣтъ другія казны на наборъ, и на содержаніе сего войска, кромѣ оныя, которая была опредѣлена на раздачу Театрамъ. Требуетъ онъ, чтобъ опредѣлить Наказныхъ, не для зделанія новыхъ уставовъ, потому что уже ихъ очень много есть, но для изслѣдованія и уничтоженія оныхъ, которыибъ нашлись противны пользѣ респуб-

республики. Не подпадалъ онъ подъ уголовную казнь, опредѣленную тѣми уставами, для того что онъ не требовалъ дѣйствительнаго уничтоженія, но чтобъ опредѣлены были токмо Наказные для разсмотрѣнія и изслѣдованія оныхъ. Онъ только нѣсколько давалъ видѣть нужду, чтобъ уничтожить такой уставъ, который приводилъ въ стенаніе самыхъ ревнительныхъ гражданъ, и къ необходимости или погибнуть самимъ за вѣрный и смѣлый совѣтъ, или попустить погибнуть своему Отечеству боязливымъ и законопреступнымъ молчаніемъ.

Кажется, что сіи представленія не получили должнаго себѣ успѣха, потому что, въ Олинтическомъ слѣдующемъ Словѣ, которое въ обыкновенномъ порядкѣ есть первымъ, Ораторъ былъ принужденъ возвратиться паки къ представленію касающемуся до расточенія военныхъ денегъ. Олинтъ, будучи жарко утѣсняемъ отъ Филиппа, и по то время худую имѣя помощь отъ наемнаго Аѳинейскаго войска, просилъ, третьимъ Посольствомъ, войска состоящаго не изъ наемныхъ и чужестранныхъ какъ прежде, но изъ природныхъ Аѳинянъ, одушевленныхъ искреннею горячестію къ пользѣ какъ собственныя славы, такъ и общаго дѣла. По самымъ сильнымъ домогательствамъ Демосѳеновымъ, Аѳиняне послали вторично Хареса съ помощію семнатцати галеръ, двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да трехъ сотъ конницы, всѣхъ же изъ Аѳинейскихъ гражданъ, какъ-то желалъ Олинтъ.

Филиппъ, въ слѣдующіи годы, завладѣлъ Олинтомъ. Помощь и стремительства Аѳинъ не могли онаго защитить отъ домашнихъ его непріятелей. Ибо двое изъ гражданъ Эвтикратъ и Ластенъ, кои были изъ первыхъ въ городѣ, и въ дѣйствительныхъ чинахъ, предали оный. Итакъ, вшелъ онъ проломомъ, кой щедрость его здѣлала. Раззоряетъ онъ сей неблагополучный городъ, сковываетъ часть обывателей, другую продаетъ, и не отмѣняетъ предателей, какъ токмо крайнимъ къ нимъ презрѣніемъ. Филиппъ любилъ измѣну, но ненавидѣлъ измѣнниковъ. Да и какъ вѣрить такимъ людямъ, которыи не имѣютъ вѣрности къ своему Отечеству? Всѣ, и самыи рядовыи воины Македонскаго войска, ругались надъ Эвтикратомъ и Ластеномъ за ихъ вѣрности нарушеніе. Сіи просили на

Л. М. 3656 Пр. І. Х. 348. Діод. кн. 16. стран. 450. 452.

Плут. въ Апофт. стран. 178

нихъ управы у Філіппа, который имъ далъ оную слѣдующимъ наруганіемъ, еще больше досаднѣйшимъ, нежели самая обида: Не смотрите на то, что говорятъ грубыя люди, кои называютъ каждую вещь своимъ именемъ.

Взятье сего города привело его въ превеликую радость. Онъ былъ изъ самыхъ нужныхъ городовъ для него, и коего силы могли наибольше содержать на перевѣсѣ
Діод. кн. 15. стран. 341. собственную его силу. Онъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, противился чрезъ долгое время силамъ Македонскимъ и Лакедемонскимъ соединеннымъ совокупно: а Філіппъ взялъ оный почитай безъ всякаго сопротивленія, или уже, по крайней мѣрѣ, безъ великаго урона.

Повелѣлъ онъ представить Зрѣлища, и торжествовать всенародные Потѣхи, съ великолѣпіемъ чрезвычайнымъ. Присовокупилъ онъ къ нимъ обѣды и пированія, на коихъ онъ являлся очень свѣтлымъ и приступнымъ, и жаловалъ всѣхъ пиршествующихъ подарками, показывая ко всѣмъ дружелюбіе.

§. IV.

ФІЛІППЪ СТАНОВИТСЯ ЯВНО ЗА ТЕБАНЦОВЪ ПРОТИВЪ ФОЦЕАНЪ, И ТѢМЪ СПОСОБОМЪ НАЧИНАЕТЪ ИМѢТЬ УЧАСТІЕ ВЪ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНѢ. ОНЪ УСЫПЛЯЕТЪ АѲИНЯНЪ ЛОЖНЫМЪ МИРОМЪ, И ЛОЖНЫМИ ОБѢЩАНІЯМИ, СКОЛЬКО НИ ПРЕДСТАВЛЯЛЪ ПРОТИВНОЕ ДЕМОСТЕНЪ. ЗАХВАТЫВАЕТЪ ОНЪ ТЕРМОПІЛЫ, ПОКАРЯЕТЪ ФОЦЕАНЪ, И ОКОНЧАВАЕТЪ СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ. ДОПУЩЕНЪ ОНЪ КЪ СОВѢТУ АМФІКТІОНІЧЕСКОМУ.

Л. М. 3657. Пр. I. X. 347. Тебанцы, не имѣя силъ окончить сами собою войну, которую уже они выдерживали давно противъ Фоцеанъ, взялись за Філіппа. По сіе время, какъ-то-уже мы объявили, онъ не стоялъ нѣкоторымъ образомъ ни за тѣхъ ни за другихъ въ рассужденіи Священныя войны, и казалось, что онъ ожидалъ, дабы объявить себя прямо, чтобъ обѣ стороны взаимно пришли въ слабость отъ долгаго продолженія войны, которая ихъ равнымъ образомъ изнуряла. Тебанцы тогда убавили много оныя спеси, и оныхъ надменныхъ притязаній, кои въ нихъ вдохнуты побѣдами Эпаміно-

Эпамінондовыми. Итакъ, коль скоро они поискали союза съ Філіппомъ, толь пютчасъ сей Государь намѣрился вступиться за сію республіку противъ Фоцеанъ. Не оставилъ онъ ни на малъ-часъ проѣкта, чтобъ всякими мѣрами домощись исподоволь вступленія въ Грецію, дабы надъ нею господствовать. Чтожъ бы пріобрѣсть успѣхъ своему намѣренію; то надлежало ему явно стать за одну изъ двухъ сторонъ, раздѣляющихъ тогда всю Грецію, а именно, или за Тебанскую, или за Аѳинейскую и Спартанскую. Не весьма онъ былъ безъ смысла, дабы себя льстить, чтобъ сія послѣдняя сторона восхотѣла его ввесть въ Грецію. Посему, осталось ему, чтобъ пристать къ Тебанской сторонѣ, которыи сами собою препоручаютъ себя емужъ, и которымъ сила его стала быть нужна, дабы себя удержать при упадкѣ своихъ дѣлъ. Итакъ не замедлилъ онъ объявить себя за нихъ. Но чтобъ дать справедливый видъ своему оружію, сверьхъ благодаренія, которое онъ казался засвидѣтельствующимъ къ Тебамъ городу, въ коемъ былъ воспитанъ, ставилъ онъ себѣ въ честь ревность свою къ получившему обиду богу, и всячески желалъ потому быть прославляемъ благоговѣйнымъ Государемъ, который толь ревнително стоитъ за пользу бога и Делфіческаго храма, дабы чрезъ то получить себѣ почтеніе и дружбу отъ Грековъ. Політики все себѣ употребляютъ, и стараются покрыть предпріятія самыя неправедныя покровомъ правоты, а иногда еще и закона, хотя часто, въ самой вещи, они не ставятъ ни во-что ни того ни другаго.

Філіппъ не имѣлъ ничего больше у сердца, какъ чтобъ захватить Термопілы, которые отворяли ему путь въ Грецію, чтобъ присвоить себѣ всю честь отъ священныя войны, чтобъ показаться, что онъ тутъ властвуетъ господиномъ, и чтобъ наконецъ предсѣдательствовать на Пітіческихъ потѣхахъ. Онъ хотѣлъ подать помощь Тебанцамъ, а чрезъ нихъ завладѣть Фоцідою: но, чтобъ привесть къ исполненію двоякое сіе намѣреніе, надлежало утаить сіе отъ знанія Аѳинянъ, кои стояли дѣйствительно противъ Тебанцовъ, и уже издавна были союзники Фоцеанамъ. Итакъ, надобно было ихъ провесть показываніемъ имъ другаго вида: а въ семъ точно самомъ Політика Філіппова и получила преизрядный успѣхъ. Демосѳ. въ слов. о ложн. посольствѣ.

Аѳиняне

Аѳиняне, начавши скучать войною, которая имъ была очень тягосна, а мало полезна, поручили Кітезіфонту и Фрінону вывѣдать намѣренія Філіпповы, и вкинуть ему слово о мирѣ. Сіи возотвѣтствовали, что Філіппъ отъ того не прочъ, и что показываетъ онъ превеликую благосклонность къ республікѣ. По силѣ сего, опредѣлено послать къ нему великое посольство, дабы увѣдать основательнѣе правду, и получить бы послѣднія изъясненія, какихъ требовало подобное отправленіе. Эсхінъ и Демостенъ были въ числѣ десяти Пословъ, которыи привлекли за собою отъ Філіппа трехъ, а именно, Антіпатра, Парменіона, и Эврілоха. Всѣ десять исполнили съ вѣрностію положенную на нихъ должность, и донесли о томъ исправно республікѣ. Отправлены они были паки вскорѣ тудажъ съ полною мочію заключить миръ, и запечатать оный закономъ клятвеннаго обѣщанія. Тогда Демостенъ, который въ первомъ посольствѣ видѣлся въ Македоніи съ нѣкоторыми плѣнниками Аѳинейскими, и обѣщался имъ, что по возвращеніи своемъ выкупитъ ихъ своими деньгами, началъ исполнять свое слово, а между тѣмъ совѣтуетъ своимъ таварищамъ, чтобъ имъ сѣсть какъ наискоряе въ суда, по приказанію республіки, и ѣхать искать немедлѣнно Філіппа вездѣ, гдѣбъ онъ ни-былъ. Сіи не токмо не поспѣшили, какъ то имъ совѣтовано, но еще отправляются по Посольски, ѣдутъ сухимъ путемъ въ Македонію, пребываютъ тамъ три мѣсяца цѣлыхъ, и даютъ время Філіппу взять еще многіи городы во Ѳракіи. Наконецъ, свидѣвшись съ Македонскимъ Царемъ, соглашаются съ нимъ о мирныхъ договорахъ. Сей, удоволившись что онъ ихъ усыпилъ союзомъ, отлагалъ съ дня на-день подтвержденіе трактата. Онъ нашелъ средство, подкупить премногими подарками всѣхъ Пословъ, кромѣ Демостена, который, бывши одинъ, противился всуе своимъ таварищамъ.

Между тѣмъ Філіппъ производилъ всегда далѣе свое войско. Прибывшижъ въ Феру въ Тессаліи, наконецъ подтверждаетъ мирный трактатъ, въ который отрицается включить Фоцеанъ. Когда увѣдомились въ Аѳинахъ, что Філіппъ подписалъ трактатъ; то вѣдомость сія разнесла повсюду великую радость, а особливо между

такими,

такими, которыи ненавидѣли войны, и боялись отъ оныя воспослѣдованій. Ісократъ былъ въ семъ числѣ. Сей былъ гражданинъ ревнительный къ общей пользѣ, и исполненъ добрыхъ намѣреній. Слабость его голоса, соединенная съ природною боязливостію, была ему препоною къ произведенію себя явно предъ народъ, и къ тому, чтобъ ему всходить также, какъ и другимъ, на канцель. Отворилъ онъ въ Аѳинахъ училище, въ коемъ обучалъ реторикѣ, направлялъ молодыхъ людей къ Краснорѣчію, и исполнялъ сіе съ великимъ успѣхомъ и со многою славою. Однако не всеконечно онъ отсталъ отъ попеченія о всенародныхъ дѣлахъ; услуги, какіе отъ другихъ показываемы были отечеству живымъ гласомъ въ собраніяхъ, онъ старался показывать ему на письмѣ, коимъ предлагалъ свой мнѣнія: а сіи его писанія выходили тотчасъ въ народъ, и были читаемы съ великою охотою. Ісокр. слов. къ Филіппу

При случаѣ, о которомъ дѣло, сочинилъ онъ весьма пространное слово, которое надписалъ Філіппу, съ коимъ у него было соединеніе, но такимъ способомъ, который былъ приличенъ доброму и вѣрному гражданину. Онъ былъ тогда очень старъ, и имѣлъ на меньшой конецъ восемдесятъ восемь лѣтъ. Намѣреніе слова его состояло въ томъ, чтобъ возбудить Філіппа употребить въ пользу миръ, который онъ заключилъ, на соединеніе всѣхъ Греческихъ народовъ между собою, дабы пойти потомъ войною на Персідскаго Царя. Надлежало припустить къ сему плану четыре города, отъ которыхъ всѣ другіи зависѣли тогда, а именно, Аѳины, Спарта, Тебы, Аргосъ. Онъ исократъ признаваетъ, что ежелибъ Спарта, или Аѳины были господствующими, какъ прежде; тобъ не подумалъ дѣлать такое предложеніе, которое подлинно не моглобъ имъ полюбиться; да и надменіе обѣихъ сихъ республікъ, воспитанныхъ и увеличенныхъ благополучными успѣхами, отверглобъ оное съ презрѣніемъ. Но нынѣ, когда сильнѣйшіи Греческіи городы, утружденныи и изнуренныи долговременными войнами, и уничиженныи, каждый въ свой рядъ, печальными преобращеніями, имѣютъ равную пользу положить оружіе, и жить въ мирѣ, по примѣру, какой имъ началъ подавать Аѳины городъ, по крайней мѣрѣ, сей

случай са́мый благовременный есть Філіппу къ примиренію всѣхъ Греческихъ городовъ.

Ежели онъ Філіппъ реуспѣетъ въ такомъ намѣреніи; то успѣхъ толь славныи и толь полезный превознесетъ его выше всего, что было донынѣ величайшее въ Греціи. Но и намѣреніе съ однимъ токмо начинаніемъ, хотябъ онъ и не получилъ всего плода, како́ва можетъ изъ того чаять, привлеклибъ къ нему неложное люблeніе, усердность, и надѣяніе всѣхъ Греческихъ народовъ; а сіи преимущества несравненно предпочтенія достойнѣйшія всѣмъ взятіямъ городовъ, и всѣмъ побѣдамъ, которыми возмогъ бы онъ льститься.

Правда, что многіе особы, предупрежденные худымъ мнѣніемъ о Філіппѣ, представляютъ и оглашаютъ его, какъ ухищреннаго Государя, который укрываетъ свой походъ подлогами вѣроятными, но который въ са́момъ дѣлѣ не имѣетъ другаго намѣренія, какъ токмо, чтобъ утѣснить Грецію, и завладѣть ею. Ісократъ, или по преизлишно способному лехковѣрію, или отъ желанія къ преклоненію Філіппа, полагаетъ, что разглашенія толь обидныя не имѣютъ никако́ва основанія, потому что не имовѣрно, чтобъ Государь, который имѣетъ славу быть потомкомъ Геркулесу избавителю Греціи, имѣлъ намѣреніе захватить ея, и здѣлаться Тіранномъ. Но сіи са́мыя разглашенія, толь способно могущія обесчестить его имя, и помрачить всю славу, которыя и долженствуютъ онаго возбудить къ показанію ясно лжи очамъ всея Греціи доказательствами неподозрительными, оставляя и содержа каждый городъ при его уставахъ, и въ вольности, отдаляя прилѣжно всякое подозрѣніе развратовъ, не становясь явно за пользу одного народа противъ другаго, привлекая себѣ надѣяніе на себя отъ всѣхъ благороднымъ бескорыствованіемъ, и неизмѣнною любовію къ правосудію, наконецъ, не желая другаго достоинства, какъ токмо, чтобъ быть примирителемъ Греческимъ, которая тітла есть несказанно славнѣйшая, нежели быть побѣдителемъ и покорителемъ.

Сихъ послѣднѣйшихъ тітлъ долженствуетъ онъ искать, и заслужить себѣ ихъ въ областяхъ Персідскаго Государя. Побѣда ему отверста и извѣсна, если онъ здѣлаетъ такъ, что примиритъ Грецію. Должно ему вос-

воспоминать, что Агезілай, съ однимъ Спартанскимъ войскомъ, привелъ въ трепетъ Персідскій престолъ, который бы онъ опровергъ всеконечно, ежелибъ не́-было домашнихъ несогласій въ Греціи, кои его оттуду отвлекли. Знаменитая побѣда десяти тысячь, подъ Клеарховымъ предводительствомъ, и торжествующее ихъ отшествіе, при зрѣніи безчисленныя армеи, обьявляютъ, чего должно ожидать отъ Македонянъ и отъ Грековъ соединенныхъ совокупно, и зависящихъ отъ повелѣній Філіпповыхъ, противъ такова Государя, который всѣмъ ниже онаго, на коего Кіръ шелъ съ нападеніемъ.

Ісократъ окончаваетъ, засвидѣтельствуя: кажется, что боги даровали понынѣ Філіппу толь благополучныя успѣхи токмо для того, чтобъ его привесть въ состояніе начать и исполнить славное предпріятіе, коего онъ ему начертаваетъ планъ. Приводитъ онъ сіи совѣты въ три пункта: первый, править собственною своею державою мудро и правосудно; вторый, примирять сосѣдніи народы, и цѣлую Грецію, не требуя тамъ себѣ ничего; а потомъ третій, несть побѣдительное свое оружіе въ землю непріязненную отъ всѣхъ временъ Грекамъ, и которая часто желала съ клятвою имъ погибели. Надобно признаться, что сей планъ есть весьма великолѣпенъ, и всеконечно достоинъ великаго Государя. Но Ісократъ худо зналъ Філіппа, ежели онъ думалъ его къ тому быть способна. Філіппъ не имѣлъ ни правоты, ни умѣренности, ни также бескорыстнованія, какихъ требовало такое начинаніе. Онъ думалъ подлинно перейти въ Персіду, и чувствовалъ притомъ, что сперва надобно утвердить за собою Грецію: но утвердить онъ ея хотѣлъ силою, а не благодѣяніями. Онъ не думалъ привлещи народы, и ихъ преклонить, но токмо уничижить и покорить. И какъ съ своей стороны не ставилъ онъ ни во-что ни союзовъ ни трактатовъ; то онъ и о всѣхъ другихъ по себѣ рассуждалъ, и хотѣлъ ихъ удерживать крѣпчайшими узами, нежели каковы дружелюбія, благодарности, и искренности.

Демостенъ, знавшій больше силу въ дѣлахъ Ісократа, и рассуждалъ также здравѣе о расположеніяхъ Філіпповыхъ, по возвращеніи своемъ изъ посольства, обьявля-

являетъ прямо, что не подтверждаетъ ни разговоровъ, ни поступокъ Царя Македонскаго, и что всего надлежитъ бояться съ его стороны. Эсхінъ напротивъ того, который былъ со всѣмъ подкупленъ, удостовѣряетъ, что онъ присмотрѣлъ во всѣхъ обѣщаніяхъ и въ обращеніяхъ сего Государя токмо правоту и добрую вѣрность. Онъ обѣщалъ населить паки Теспію и Платею не смотря на сопротивленіе Тебанцовъ; чтожъ буде покорить Фоцеанъ, то ихъ соблюдетъ, и не здѣлаетъ имъ никакова зла; что возобновитъ порядокъ въ Тебахъ; что Оропа будетъ собенно за Аѳинянами; а за Амфіполь отдастся имъ стоящаго того Эвбея. Демостенъ сколько ни представлялъ, что Філіппъ, не смотря на всѣ сіи преизрядныя обѣщанія, старается завладѣть верьховно Фоцідою; а оную ему оставить, то симъ измѣнить государству, и отдать ему цѣлую Грецію: однако не послушали его, длятого что Эсхіновы слова, которыя ручались объ искренности Філіпповой, превозмогли.

Л.М. 3658. Пр. I. Х. 346. Діод. кн. 16. стр. 455.

Всѣ сіи совѣщанія дали время сему Государю, завладѣть Термопілами, и войти въ Фоціду. По то время не можно было привесть Фоцеанъ въ разумъ. Філіппъ только что показался; то страхъ его имени разнесъ повсюду ужасъ. Полагая, что онъ шелъ противъ святотатцовъ, а не противъ обыкновенныхъ непріятелей, велѣлъ возложить на себя всѣмъ воинамъ лавровыи вѣнцы, и повелъ ихъ на сраженіе какъ будто подъ предводительствомъ самого того бога, за котораго честь онъ мстилъ. Сіе видя, Фоцеане возмнили себя побѣжденныхъ. Просятъ они мира, и предаются на волю Філіппу, который позволяетъ Фалевку, главному ихъ, отойти въ Пелопоннесъ съ осмью тысячами человѣкъ, которыхъ сей взялъ на свое жалованье. Итакъ Філіппъ, не имѣя почитай нималыя трудности, пріобрѣлъ себѣ всю честь за долговременную и кровопролитную войну, которая истощила силы у обѣихъ сторонъ. (a) Сія побѣда принесла
„ему

(a) Incredibile, quantum ea res apud omnes nationes Philippo gloriæ dedit. Illum vindicem sacrilegii, illum vltorem religionum. dignum itaque, qui diis proximus haberetur, per quem Deorum maiestas vindicata sit. Iustin.

„ ему несказанную честь отъ всея Греціи. Только въ ней „ было и словъ, что о семъ славномъ походѣ. Почитали „ его за мстителя Святотатству, и за покровителя „ Закону, да и включали почитай въ число боговъ такова, „ который защитилъ ихъ Величество съ толикимъ му- „ жествомъ и успѣхомъ„.

Філіппъ, чтобъ ему не показаться дѣлающимъ что либо особенною своею властію въ дѣлѣ, касающемся до всея Греціи, собираетъ совѣтъ Амфіктіонскій, и опредѣляетъ Амфіктіоновъ, для вида, верьховными Судіями о казни, какову заслужили Фоцеане. Подъ именемъ сихъ Судей преданныхъ его волѣ, опредѣляетъ онъ опровергнуть городы Фоцідскіи, привесть всѣ въ пригородки, содержащіи шестьдесятъ дымовъ, и помѣстить всѣ такіи пригородки на нѣкоторое извѣсное расстояніе одинъ отъ другаго; истребить нещадно святотатцовъ, а другимъ владѣть своимъ имѣніемъ съ платежемъ дани годовыя, которыя требовать съ нихъ пота, пока вся сумма заплачена будетъ, похищенная изъ Делфіческаго храма. Філіппъ не позабылъ себя при семъ случаѣ. Покоривъ бунтующихъ Фоцеанъ, требовалъ онъ, чтобъ ему отдано было право засѣданія въ Амфіктіоніческомъ совѣтѣ, изъ котораго былъ объявленъ испадшимъ. Амфіктіоны, которымъ онъ услужилъ отмщеніемъ, не дерзнули ему того отказать, да и присовокупили его къ себѣ: сіе было для него превесьма полезно, какъ то послѣдованіе намъ покажетъ, а очень пагубнымъ воспослѣдованіемъ для всея прочія Греціи. Дали они также Філіппу надзираніе надъ Пітіческими потѣхами, вкупѣ съ беотянами и Тессалійцами, для того, что Корінѳяне, кои по то время имѣли оное, здѣлали себя того недостойными участіемъ, воспріятымъ въ Святотатствѣ Фоцеанъ.

Когда увѣдомленось въ Аѳинахъ о способѣ, какимъ поступлено съ Фоцеанами; то Аѳиняне выразумѣли, но ужѐ очень поздо, ошибку свою въ томъ, что не послушали совѣтовъ Демостеновыхъ, и что положились слѣпо на пустыя обѣщанія измѣнника продавшаго свое отечество. Сверьхъ стыда и болѣзни, что они не исполнили должностей союза въ разсужденіи Фоцеанъ, познали они, что оставленіемъ своихъ союзниковъ, предали собственную

ную свою пользу. Ибо Філіппъ, владѣя уже Фоцідою, сталъ быть владѣтелемъ и Термопілъ; а сіе ему отверзало врата, и подавало ключи отъ Греціи. Итакъ Аѳиняне, по правдѣ боящіися о себѣ самихъ, приказали взять женъ и дѣтей съ поля въ городъ, починивать стѣны, и укрѣпить Пірей, дабы въ состояніи быть обороны, ежели будетъ нашествіе.

Демост. о ложн. посольствѣ. стр. 312.

Они не имѣли участія въ опредѣленіи, по силѣ котораго Філіппъ принятъ въ число Амфіктіоновъ. Можетъ быть отсутствовали они нарочно, чтобъ не подтвердить того своимъ присутствіемъ; или, что кажется быть имовѣрнѣе, Філіппъ, желая отдалить всѣ препоны, и убѣжать отъ всѣхъ загражденій, каковы могли ему случиться въ исполненіи его намѣренія, собралъ сумятнымъ образомъ однихъ тѣхъ Амфіктіоновъ, которыи были въ его волѣ. Наконецъ, онъ произвелъ толь изрядно свое ухищреніе, что все получилъ себѣ желаемое. Можно было опровергать сіе избраніе какъ тайное, и какъ неправильное. Онъ требовалъ подтвержденія у народовъ, которыи, бывши члены того корпуса, имѣли право какъ уничтожить новое избраніе, такъ и подтвердить. Аѳиняне получили также зовъ такъ называемый окружный. Въ собраніи народа, созваннаго на совѣтъ о требованіи Філіпповѣ, многіи такова были мнѣнія, чтобъ не смотрѣть ни мало на то. Демостенъ былъ сему противнаго. Онъ отнюдъ не подтверждалъ мира, заключеннаго съ Філіппомъ; но не мнилъ, чтобъ должно было оный разорвать въ настоящемъ обстоятельствѣ, для того что не могло сіе здѣлаться безъ подъятія на Аѳины какъ новаго Амфіктіона, такъ и выбравшихъ его въ Амфіктіоны. Итакъ, совѣтуетъ онъ не подвергаться безвременно бѣдственнымъ воспослѣдованіямъ отъ упрямаго отказа, чтобъ здѣлать снисхожденіе опредѣленію Амфіктіоновъ, почитай единодушному, и напоминаетъ, что должно благоразумно, боясь злѣйшаго, уступить времени, то есть, согласиться на то, чему не можно воспрепятствовать. Сіе самое есть матеріею рѣчи Демостеновы, названныя: Слово о мирѣ. Весьма вѣроятно, что по его совѣту поступлено.

§ V.

§ V.

ФІЛІППЪ, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ МАКЕДОНІЮ, ПРОИЗВОДИТЪ СВОИ ЗАВОЕВАНІЯ ВЪ ІЛЛІРІИ И ВО ѲРАКІИ. ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ОНЪ СОЮЗЪ СЪ ТЕБАНЦАМИ, МЕССЕНІАНАМИ, И АРГІАНАМИ, ЧТОБЪ НАПАСТЬ СОВОКУПНО НА ПЕЛОПОННЕСЪ. АѲИНЯНЕ, ОБЪЯВИВШИ СЕБЯ СТОЯЩИМИ ЗА ЛАКЕДЕМОНЯНЪ, РАЗРЫВАЮТЪ СЕЙ СОЮЗЪ. ДѢЛАЕТЪ ОНЪ НОВУЮ ПОПЫТКУ КЪ ЭВБЕѢ: ФОЦІОНЪ ЕГО ПРОГОНЯЕТЪ ОТТУДУ. ХАРАКТЕРЪ СЛАВНАГО СЕГО АѲИНЯНИНА. ФІЛІППЪ ОСАЖДАЕТЪ ПЕРІНТЪ И ВІЗАНТІЮ. АѲИНЯНЕ, ВОЗБУЖДЕНЫ БЫВШИ СЛОВАМИ ДЕМОСТЕНОВЫМИ, ПОСЫЛАЮТЪ ПОМОЩЬ СИМЪ ОБОИМЪ ГОРОДАМЪ ПОДЪ ПРЕДВОЖДЕНІЕМЪ ФОЦІОНОВЫМЪ, КОТОРЫЙ ПРИНУДИЛЪ ФІЛІППА ОТСТУПИТЬ ОТЪ ОСАДЫ.

Когда Філіппъ учредилъ все, что касалось до служенія богу, и до безопасности Делфіческаго храма; то возвратился онъ въ Македонію съ превеликою славою, и получилъ прославленіе быть Государемъ благоговѣйнымъ, и бесстрашнымъ побѣдителемъ. Діодоръ объявляетъ, что всѣ имѣвшіи участіе въ оскверненіи и въ расхищеніи храма, погибли бѣднѣйше, и получили Трагіческій и смертоносный конецъ. Л. М. 3660 Пр. І. Х. 344. Діод. кн. 16. стр. 456.

Філіппъ довольствуясь, что отверзъ себѣ путь въ Грецію взятіемъ Термопилъ, что покорилъ Фоціду, что домогся быть однимъ изъ судей Греческихъ по силѣ новаго достоинства, а именно, Амфіктіонскаго, что получилъ честь и хвалу отъ всѣхъ народовъ ревностію своею къ мщенію за честь божества, разсудилъ премудро, что ему должно остановиться, чтобъ не поднять на себя всѣхъ Греческихъ народовъ, показываніемъ скоропѣшнымъ властолюбивыхъ своихъ намѣреній на Грецію. А дабы разогнать такое подозрѣніе, и утолить ея беспокойства, обратилъ онъ свое оружіе на Іллірію, чтобъ распространить свои границы съ той стороны, и содержать бы всегда свое войско въ трудѣ новымъ какимъ походомъ. Діод. стр. 463.

Тажъ са́мая причина превела его пото́мъ во Ѳракію. Съ первыхъ лѣтъ своего царствованія отнялъ онъ многіи городы у Аѳинянъ. Производилъ онъ тамъ всегда свои завоеванія. Суідъ пишетъ, что прежде взятія Олінѳа, завладѣлъ тритцатью двумя городами въ Халцідѣ, которая была частію Ѳракіи. Херсонесъ былъ ему также очень кстати. Сей былъ полуостровъ весьма богатый, на коемъ многіи находились сильныи городы, и преизрядные пажити. Онъ принадлежалъ прежде того Аѳинянамъ. Обыватели его отдались въ покровительство Лакедемону, когда Лізандръ взялъ Аѳины, и возвратились подъ власть первыхъ своихъ господъ, какъ уже Кононъ, сынъ Тімоѳеевъ, возставилъ свое отечество. Котісъ, Царь Тацкій, завоевалъ пото́мъ Херсонесъ у Аѳинянъ, а достали они себѣ паки оный наконецъ, уступкою Херсоблепта сына Котісова, который находясь въ великой слабости, чтобъ защитить его отъ Філіппа, оставилъ тотъ имъ въ четвертое лѣто CVI Олімпіады, сохраняя впрочемъ для себя Кардію, городъ са́мый знатный на полуостровѣ, и который былъ на него какъ воро́тами и входомъ. Когдажъ Філіппъ лишилъ Херсоблепта царства его, а сіе случилось во второе лѣто CIX Олімпіады; то Кардійцы, боясь попа́сть въ ру́ки Аѳинянамъ, которыи требовали назадъ своего го́рода владѣемаго ими прежде сего, отдались Філіппу; а сей и не преминулъ взять ихъ подъ свое защищеніе.

Діопітъ, главный надъ поселеніемъ, которое послано Аѳинянами въ Херсонесъ, почитая сію Філіппову поступку за непріятельское дѣйствіе противъ его республіки, также не ожидая отъ нея указа, и будучи совершенно въ себѣ увѣренъ, что она не поставитъ ему въ преступленіе, бросается устремительно на зе́мли сего Государя во Ѳракіи приморской, когда тотъ былъ упражненъ въ верьхней Ѳракіи важною войною, разграбляетъ оные прежде нежели тотъ могъ возвратиться къ нему на сопротивленіе, опустошаетъ также, и уноситъ съ собою богатую корысть, которую полагаетъ въ безопасное мѣсто въ Херсонесѣ. Філіппъ, бывъ въ несостояніи отмстить ему такимъ способомъ, какимъ ему хотѣлось, удоволился токмо сильною жалобою на него Аѳинянамъ

Margin notes:
въ Казан
Діод. кн. 16. стр. 434.
тамж. стр. 464. Л. М. 3661 Пр. I. X. 343.
Л. М. 3662 Пр. I. X. 342. Лібан. въ Демосѳ. стран. 75.

нянамъ. Наперсники, коихъ онъ имѣлъ въ Аѳинахъ, исполнили свою должность. Сіи купленыи языки потщалися разлить свой ядъ на поступку, буде не мудрую, то, по крайней мѣрѣ, простительную. Вопіютъ они противъ Діопіта, доносятъ на него, какъ на заводчика войны, обвиняютъ за раззореніе и грабленіе, просятъ и понуждаютъ, чтобъ его призвать назадъ, и стараются жарко, чтобъ виноватымъ его здѣлать.

Демостенъ, который при семъ случаѣ видѣлъ всенародную пользу нераздѣльно соединенную съ Діопітовою, предпріялъ его защищать. Сіе есть матеріею слова о Херсонесѣ. Діопітъ сей былъ отецъ Менандра, славнаго Комическаго Піита, съ котораго Теренцій списывалъ толь исправно.

На Діопіта доносимо было, что онъ раззорилъ союзниковъ неправедными налогами. При семъ Демостенъ не останавливается ни мало, длятого что сіе касалось до того особы токмо собственно. Однако извиняетъ его мимоходомъ чрезъ примѣръ всѣхъ полководцовъ, коимъ острова и городы малыя Азіи платили нѣкоторые добровольные подати, которыми они откупали безопасность своихъ купцовъ, а симъ и даваны были проводники, чтобъ ихъ защищать отъ морскихъ разбойниковъ. Правда, что можно поступать нагло, и утѣснять безъ причины союзниковъ. Но тогда, одно простое опредѣленіе, одно доношеніе по приказному порядку, и одна галера, (*) опредѣленная на привезеніе смѣненнаго Полководца, довольны на удержаніе злаго употребленія. Но такъ не можно дѣлать съ предпріятіями Філіпповыми. Не угроженіями, и не опредѣленіями надлежитъ его воздерживать; надобны на то наборы людей, войско, и многіе галеры.

(*) она называла. Πάραλος

„Ваши Ораторы вамъ кричатъ непрестанно, что „должно выбирать миръ, или войну. Філіппъ не оставляетъ намъ ни какова избранія, Філіппъ, который ежедневно дѣлаетъ новыя предпріятія на насъ. И можноль „сомнѣваться, что онъ есть нарушитель мира, развѣ „утверждать, что мы не будемъ имѣть причину „жаловаться на него, коль долго онъ не нападетъ на Аттику, или на Пірей? Но тогда не будемъ

„ имѣть и времени противиться ему ; а должно теперь „ приготовить сильное и твердое заграждение властолю- „ бивымъ его намѣреніямъ. Вы долженствуете полагать „ за извѣсное основаніе , Аѳиняне , что онъ до васъ до- „ бирается , что почитаетъ васъ за самыхъ бѣдственныхъ „ непріятелей , что одно ваше паденіе можетъ его при- „ весть въ спокойствіе , а завоеванія его въ безопасность , „ и что все , что онъ начинаетъ и составляетъ сегодня , „ не начинаетъ и не составляетъ , какъ токмо въ такомъ „ намѣреніи , чтобъ напасть на васъ , и привесть Аѳины въ „ порабощеніе. Каждый изъ васъ , можетъ ли подлинно „ произвесть толь далеко простоту , чтобъ вѣрить , что „ Філіппъ толикое имѣетъ устремленіе , желая себѣ пре- „ бездѣльныхъ городишекъ во Ѳракіи , [ибо какимъ дру- „ гимъ именемъ можно назвать , на которыи нынѣ „ нападаетъ] ? И чтобъ ихъ получить , претерпѣваетъ „ онъ трудности , непогоди , и бѣдствія : а что при- „ станей , заводовъ , анбаровъ съ оружіемъ , галеръ , ру- „ докопныхъ серебреныхъ ямъ , и бесчисленныхъ Аѳинскихъ „ доходовъ онъ отнюдь не желаетъ , ко всему сему ни „ малаго не имѣетъ пристрастія , и оставитъ васъ всѣмъ „ тѣмъ пользоваться въ тишинѣ ?

„ Чтожъ бы заключить изъ всего , что было гово- „ рено ? Сіе , что не токмо не должно распустить ар- „ мею , которую мы имѣемъ во Ѳракіи , но надобно еще „ оную умножить , и усилить новыми наборами , дабы , „ какъ то Філіппъ имѣетъ всегда готовую на подавленіе „ и порабощеніе Грековъ , вамъ также , съ вашея сто- „ роны , имѣть всегдажъ готовую для спасенія и защи- „ щенія оныхъ „. Есть причина думать , что Демосте- новъ совѣтъ произведенъ въ дѣло.

Діод. кн. 16. стран. 465.

Въ тожже годъ , въ который сіе слово было гово- рено , умеръ Арімбъ Царь Молосскій , или Эпірскій , сынъ Алцетовъ. былъ у него братъ , именемъ Неоптолемъ , коего дщерь Олімпія вышла за Філіппа. Сей Неоптолемъ , силою своего зятя , домогся до того , что раздѣлилъ царствованіе съ старшимъ своимъ братомъ , которому одному принадлежало оное по праву. За сею первою неспра- ведливостію слѣдовала другая бо́льшая. Ибо , по смерти Арім-

Арімбовѣ, (*) Філіппъ здѣлалъ такъ своими ухищреніями, или и угроженіями, что Молоссы изгнали Эаціда, сына и законнаго наслѣдника Арімбова, и утвердили Александра, сына Неоптолемова, одного токмо Эпірскимъ Царемъ. Сей Государь, не токмо шуринъ, но и зять Філіппу, у котораго онъ взялъ дочь за себя, именемъ Клеопатру, какъ то будетъ объявлено въ послѣдованіи, пошелъ войною на Італію, и тамъ умеръ. Послѣ чего, Эацідъ восшелъ паки на престолъ прародителей своихъ, царствовалъ одинъ токмо въ Эпірѣ, и предалъ вѣнецъ сыну своему Великому Пірру, толь славному въ Римской Історіи, происшедшему отъ двоюродныхъ Александра великаго по общему ихъ прадѣду Алцету.

Філіппъ, послѣ походовъ своихъ въ Иллірію и во Ѳракію, обратилъ намѣренія на Пелопоннесъ. Сія часть Греціи, была тогда въ ужасномъ смятеніи. Лакедемонъ, не имѣя другаго права, какъ токмо право сильнѣйшаго, старался быть верьховнымъ властелиномъ. Аргосъ и Мессена, утѣсненныи городы, ухватились за Філіппа. Онъ токмо что заключилъ съ Аѳинянами миръ, которыи, положившись на вѣрность своихъ Ораторовъ, подкупленныхъ симъ Государемъ, думали, что онъ отстанетъ отъ Тебанцовъ. Онъ не токмо того не здѣлалъ, когда онъ покорилъ Фоціду, но еще и раздѣлилъ съ ними корысть. Тебанцы ухватились съ радостію за благопріятный случай, подающійся имъ, чтобъ отключить ему ворота для вступленія въ Пелопоннесъ, гдѣ затвердѣлая ихъ ненависть не преставала раскуривать несогласія, и продолжать войну. Они просили Філіппа соединиться съ ними, съ Мессеніанцами, и съ Аргівцами, чтобъ уничижить совокупно Лакедемонъ. Демосѳ. въ Філіппич. 2. Лібан. въ Демосѳ.

Сей Государь принялъ охотно предложеніе о соединеніи, которое согласно было съ его намѣреніями. Онъ представилъ Амфіктіонамъ, или лучше, онъ преднаписалъ имъ опредѣленіе, которое повелѣвало, чтобъ Лакедемонъ оставилъ Аргосъ и Мессену, пользоваться цѣлою свободою, какъ то изображено въ трактатѣ, не давно

(*) Юстінъ въ Книгѣ 8, въ главѣ шестой не полнымъ дѣлаетъ сіе родословіе, и сливаетъ наслѣдство.

еще заключенномъ; а подъ видомъ, чтобъ не быть въ бѣдствіи Греческимъ общимъ судіямъ, послалъ онъ въ тожъ время туда превеликое войско. Лакедемонъ по правдѣ пришедшій въ страхъ, сталъ требовать помощи у Аѳинянъ, и понуждалъ сильно посольствомъ къ заключенію соединенія необходимаго общей безопасности. Всѣ державы, имѣющіе пользу въ томъ, чтобъ не допускать до сего соединенія, поспѣшили такъ, дабы получить свой успѣхъ. Филиппъ представилъ чрезъ Пословъ Аѳинянамъ, что не справедливо восстанутъ они на него: чтожъ онъ не здѣлалъ разрыва съ Тебанцами; то въ семъ ничего не учинилъ противъ трактатовъ: чтобъ не устоять ему въ своемъ словѣ, то надобно его прежде было обязать стоять въ немъ, а онъ ничего не обѣщалъ въ рассужденіи сего. Онъ говорилъ праведно, буде держаться статей изображенныхъ, и явныхъ договоровъ: но Эсхінъ, въ собраніи, далъ точно и самолично сіе слово его именемъ. Послы Тебанскіи, Аргівскіи, и Мессенскіи понуждали также съ своей стороны Аѳинянъ сильнымъ образомъ, и укаряли ихъ, что они ужè излишное, посторонимъ способомъ, показали благопріятство Лакедемонянамъ, непріятелямъ Тебанскимъ, и Тіраннамъ Пелопоннесскимъ.

Демостенъ, будучи нечувствителенъ ко всѣмъ симъ побужденіямъ, и единственно стараясь объ истинной пользѣ своего отечества, восшелъ на канцель, чтобъ подтвердить Лакедемонское дѣло. Укаряетъ онъ Аѳинянъ, по своему обыкновенію, за ихъ нерадѣніе и лѣность. Изъясняетъ высокомѣрныя Філіпповы намѣренія, которыи непрестанно идетъ далѣе, и ни къ чему другому больше не клонится, какъ токмо, чтобъ завладѣть всею Грецією. „Вы имѣете превосходство, говорилъ имъ, „вы и онъ въ томъ, что есть дѣло вашего прилѣжанія, „и попеченія: вы говорите лучше, нежели онъ; а онъ „дѣйствуетъ лучше васъ. Опытъ прошедшаго, долженствовалъ вамъ, по крайней мѣрѣ, отверзсть очи, и „здѣлать васъ въ рассужденіи его опаснѣйшими и подозрительнѣйшими: но сей опытъ васъ только что „усыпляетъ. Філіппъ дѣйствительно посылаетъ войско „къ Пелопоннесу; да и ежечасно ожидаютъ, что онъ

„самъ

„самъ туда прибудетъ вскорѣ съ сильною армеею. Итакъ, „не мните ль вы, что находитесь въ безопасности, когда „онъ завладѣетъ всѣмъ, что васъ окружаетъ? Искусство „изобрѣло, для храненія и спасенія городовъ, различные „обороны всякаго рода: башни, стѣны, рвы, и другія по„добныя загражденія. Но естество окружаетъ и огражда„етъ мудрыхъ людей расскатомъ общимъ, который ихъ „покрываетъ со всѣхъ сторонъ, и снабдѣваетъ пользу и „спасеніе государствъ. Какой же есть сей расскатъ? „Онъ есть, недовѣриваніе„. Демостенъ заключаетъ, умоленіемъ Аѳинянъ, чтобъ имъ разбудиться отъ усыпленія, въ коемъ они пребываютъ, и подать скорую Лакедемонянамъ помощь, а особливо, наказать бы имъ немедлѣнно домашнихъ измѣнниковъ, которыи ложными объявленіями, соединенными съ удостовѣриваніями подложными, обманули народъ, и подали причину къ настоящимъ напастямъ.

Разрывъ дружбы не здѣлался еще явнымъ между Аѳинянами и Філіппомъ; а сіе подаетъ причину думать, что онъ удержалъ предпріятіе свое на Пелопоннесъ, дабы ему не имѣть толь многихъ непріятелей себѣ совокупно. Но однако не пребылъ же въ покоѣ, и обратилъ свои намѣренія на другую сторону. Издавна ужѐ Філіппъ почиталъ Эвбею за весьма способную, по своему положенію, къ поспѣшествованію своихъ намѣреній на Грецію; и съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего царствованія, здѣлалъ ужѐ онъ попытку къ завладѣнію ею. Не оставлялъ онъ ничего дѣйствительно, чтобъ получить себѣ сей островъ, который обыкновенно называлъ колодками, то есть, оковами всей Греціи. Аѳинянамъ, напротивъ того, была главная польза въ томъ, чтобъ не отдавать онаго въ непріятельскіе руки, толь наипаче, что мостъ единъ могъ его соединить съ твердою Аттіческою землею. Но по своему обыкновенію, спали они видя Філіпповы предпріятія. Сей, непрестанно бодрствуя и стараясь о своей пользѣ, началъ списываться съ нѣкоторыми на островѣ, и подкупалъ великими дарами имѣющихъ на немъ великую силу. По прозьбѣ нѣкоихъ обывателей, всадилъ онъ туда нѣсколько войска, и завладѣлъ многими городами, раззорилъ до подошвы Портмъ, городъ Демост. Філіппіч. 3. стран. 98.

Эвбей-

Эвбейскій очень важный, и опредѣлилъ въ той части трехъ тірянновъ. Взялъ онъ также Орею, самый сильный городъ изъ Эвбейскихъ, и за которымъ была четвертая доля острова, а опредѣлилъ онъ тутъ пять человѣкъ тірянновъ, которыи, его именемъ, имѣли тамъ верьховную власть.

Плут. въ Фоціон. стран. 746. 747. Сего ради, Плутархъ Эретрійскій послалъ Пословъ къ Аѳинянамъ, и просилъ ихъ крайнимъ образомъ, чтобъ они пришли, и избавили сей островъ, который уже готовъ къ отданію себя всего Македонянамъ. Аѳиняне послали къ нему нѣсколько войска подъ коммандою Фоціоновою. Сей Полководецъ пріобрѣлъ уже себѣ великую славу, да и будетъ онъ имѣть въ послѣдованіи знатное участіе въ правленіи дѣлами какъ внѣ, такъ и внутрь. Учился онъ въ Академіи у Платона, а потомъ у Ксенократа, и учредилъ въ семъ училищѣ нравы свой и жизнь по образцу самыя жестокія добродѣтели. Повѣствуютъ, что никогда никакой Аѳинянинъ не видалъ его ни смѣющагося ни плачущаго, ни также ходящаго во всенародные бани. Когда онъ находился въ селѣ, или былъ въ армѣ; то всегда ходилъ босыми ногами, и безъ епанчи, развѣ когда былъ холодъ чрезвычайный и несносный; такъ что воины смѣялись говоря: Вотъ Фоціонъ одѣтъ; а сіе знакомъ есть великія зимы.

Плут. въ Фоціонѣ стр. 743, 745.

Сократъ ходилъ обыкновенно такимъ образомъ.

Зналъ онъ, что Краснорѣчіе было необходимымъ орудіемъ Государственному человѣку, на благополучное исполненіе великихъ дѣлъ, кои предпріемлетъ во время своего правленія. Чего ради, прилѣжалъ къ нему особливо, и получилъ въ томъ превеликій себѣ успѣхъ. Вѣдая, что слова подобны монетамъ, изъ которыхъ честнѣйшіе тѣ, которые, въ меньшемъ вѣсѣ содержатъ больше внутреннія цѣны, здѣлалъ онъ себѣ стіль стремительный, стиснутый, и краткій, который изображалъ много вещей немногими словами. Нѣкогда, какъ онъ былъ въ превеликомъ замышленіи на собраніи, спросили у него тому причину. Я думаю, говорилъ въ отвѣтъ, что не можноль мнѣ чего ни будь убавить изъ того, что мнѣ должно говорить. Былъ онъ силенъ въ доказательствахъ, а чрезъ то превозмогалъ повергать и опровергать самое высокое Краснорѣчіе: чего ради Демостенъ,

мосѳенъ, который многократно то испыталъ, когда тотъ выходилъ вѣщать рѣчь, говорилъ: сія сѣкира посѣкаетъ весь плодъ моихъ словъ. Казалось бы намъ, что такое Краснорѣчіе всеконечно противно есть свойству Множества, которое требуетъ, чтобъ ему часто повторять одно тожъ; а чтобъ сіе тожъ одно здѣлать вразумительнымъ, то надобно ему дать бо́льшее распространеніе. Но нетаковы были Аѳиняне: бывши рѣзвы, проницательны, и охотники до приразумѣваемаго смысла, показывали себя, что они разумѣютъ вполовину выговоренное отъ Оратора; да и подлинно они его такъ разумѣли. Фоціонъ имъ служилъ по ихъ охотѣ; а симъ превосходилъ онъ и Демосѳена: весьма сіе велико!

Фоціону, видящему, что мѣшающіися тогда въ правленіе здѣлали раздѣленіе въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ, что одни, какъ Эвбулъ, Арістофонъ, Демосѳенъ, Лікургъ, и Гіперідъ, только что говорили слова́ народу, и предлагали имъ опредѣленія, что другіи, какъ Діопітъ, Леосѳенъ, и Харесъ, производили себя военною службою, полюбилось лучше подражать способу правленія Солонову, Арістідову, и Періклову, которыи знали, какъ соединять оба сіи таланта, и присовокуплять къ знанію Політіческому военную храбрость. Когда онъ былъ въ чинѣ; то всегда старался о спокойствѣ и о мирѣ, какъ о единственной цѣли всякаго мудраго правленія. Однако, онъ больше одинъ былъ въ походахъ, не токмо каждаго полководца въ его время, но еще и всѣхъ тѣхъ, которыи прежде его были. Была ему поручена комманда сорокъ пять разъ, такъ что никогда онъ ея себѣ ни просилъ, ни пронырствомъ не искалъ; да и всегда въ небытность выбирали его въ коммандира армеѣ. Весьма удивительно было, что бывши толь жестокъ во нравахъ и житіи, и притомъ ненавидящій всякаго ласкательства, умѣлъ удерживать, чтобъ такъ сказать, въ пользу свою скорохватность и непостоянство природное въ Аѳинянахъ, хотя и часто противился ихъ волѣ и самонравію сильно, не стараясь ни мало о нераздраженіи ихъ нѣжности. Мнѣніе, каково всѣ имѣли объ его добродѣтели, и о ревности его къ общему добру, пога-

 шало

шало всякое другое чувствованіе; а сіе са́мое, по Плутарху, и дѣлало Краснорѣчіе его толь дѣйствительнымъ и побѣдоноснымъ.

Я рассудилъ, что не худо дать нѣсколько знать Фоціона, о которомъ много будетъ говорено въ послѣдованіи. Его точно Аѳиняне опредѣлили Коммандиромъ надъ войскомъ, которое они послали на помощь Эретрійскому Плутарху. Сей предатель заплатилъ неблагодарствіемъ благодѣтелямъ своимъ, поднялъ знамя на нихъ, и соединился явно къ отбитію прочь тѣхъ, коихъ онъ призвалъ. Нечаянное вѣрности нарушеніе не лишило бодрости Фоціона. Онъ производилъ свое предпріятіе, одержалъ баталію, и выгналъ Эретрійскаго Плутарха.

Л.М. 3663 Пр. І. Х. 341.

По семъ великомъ успѣхѣ, возвратился онъ оттуду. Едва токмо отбылъ, какъ всѣ Союзники начали сожалѣть воспоминая его благость и правосудіе. Будучи явный непріятель всякой наглости и грабительству, умѣлъ не раздражать сердецъ искусно, и дѣлая себя страшнымъ, имѣлъ рѣдкій талантъ приводить себя еще больше въ любовь. Нѣкогда далъ онъ преизрядный отвѣтъ Хабрію, который отправлялъ его на десяти лехкихъ судахъ збирать дань, кою нѣкоторыи союзныи городы Аѳинамъ платили ежегодно. На что, говорилъ, толь много провожатыхъ: излишное ихъ есть число, ежели мнѣ надобно только ѣхать къ союзникамъ; а весьма недостаточное, буде мнѣ должно сражаться съ непріятелями. Аѳиняне познали совершенно по воспослѣдованіямъ, колико имъ помогъ въ Эвбейскомъ походѣ великою своею способностію, мужествомъ, и искусствомъ своимъ Фоціонъ. Ибо Молоссъ, кой былъ ему преемникомъ, и воспріялъ по немъ комманду, весьма худый имѣлъ успѣхъ, такъ что попалъ самъ въ непріятельскіе руки.

Демосѳ. за Ктезіф. стран. 486, 487.

Филиппъ, не спускающій съ разума намѣренія, какое онъ имѣлъ о покореніи себѣ Греціи, перемѣнилъ нападеніе, и искалъ средствія, какъ бы инако укрѣпиться противъ Аѳинъ. Зналъ онъ, что сей городъ, ради неплодоносія Аттіческаго, имѣлъ нужду больше всѣхъ другихъ городовъ въ чужестранномъ хлѣбѣ. Чтожъ бы имѣть ему повелительную власть надъ привозомъ онаго, и оголодить

дить бы чрезъ то Аѳины, ежели возможно, идетъ онъ къ Ѳракіи, изъ которыя сей городъ получалъ большую часть своего запаса, съ намѣреніемъ осадить Перінтъ и Візантію. Но для удержанія своего царства въ должности во время своея небытности, оставилъ тамъ сына своего Александра, поручивъ ему верьховную власть, хотя еще было оному только пятнатцать лѣтъ. Сей молодый Царевичъ далъ съ того самаго времени опыты своея храбрости, побѣдивъ нѣсколько сосѣднихъ народовъ, подданныхъ Македоніи, которыи почли Царское отсутствіе за очень способное время къ исполненію намѣренія, какое они имѣли къ отступленію. Благополучный сей успѣхъ первыхъ Александровыхъ походовъ, подалъ великую радость его Родителю, и показалъ ему, чего долженствовалъ онъ отъ него ожидать. Но опасаясь, чтобъ, привлеченный сею бѣдственною приманкою, не отдался тотъ безрассудно гарячести своей и живности, призвалъ его къ себѣ, дабы самому ему быть его учителемъ, и обучить бы его военному искусству. Л.М.3664. Пр.І.Х. 340.

Демостенъ между тѣмъ непрестанно кричалъ на нерадѣніе Аѳинянъ, коихъ ничто не могло разбудить отъ сна, и вывесть изъ спячки; и также на сребролюбіе Ораторовъ, которыи, подкуплены бывши дарами Філіпповыми, проводили народъ благосличными подлогами о мирѣ, утвержденномъ съ нимъ, и который онъ нарушалъ явно по всякій день новыми предпріятіями противъ Республіки. Сіе самое матеріею есть словъ его, называемыхъ Філіппіческими.

„Какая тому причина, говорилъ онъ имъ, что „прежде сего всѣ Греки старались съ толикою гарячестію „о вольности, а что нынѣ всѣжъ они поспѣшаютъ къ по- „рабощенію? Сія, что царствовало тогда въ сердцахъ „всѣхъ народовъ то, что въ наши дни не пребываетъ „уже больше; что торжествовало надъ изобиліемъ Пер- „сідскимъ; что содержало Грецію вольною; что при вся- „комъ случаѣ, хотя то на землѣ, хотя на волнахъ, „не измѣняло себя никогда: но которое, погашенное „нынѣ во всѣхъ, опровергло обще всѣ наши дѣла, и „низложило до основанія все Греческое состояніе. Имен- „ножъ, оная общая ненависть, оное общее омерзѣніе Філіппіч. 3. стр. 90.

„ всякимъ человѣкомъ, довольно трусливымъ и подлымъ, „ да и не хотящимъ мстить, ктобъ ни восхотѣлъ „ поработить Грецію, или токмо ея подкупить. Тогда, „ принятіе даровъ, почиталось уголовнымъ преступленіемъ, казнимымъ смертію: ни ваши Словесники, ни ваши „ Полководцы не дѣлали сея бесчесныя и законопреступныя „ купли, которая нынѣ толь есть общая въ Аѳинахъ, „ гдѣ все положено въ цѣну, и все продается съ торгу.

Філіппич. 4. стран. 102. „ Въ оныя благополучныя времена господствовало со„вершенное соединеніе между Греками, основанное на „ любви къ общей пользѣ, и на желаніи къ соблюденію и „ защищенію общія вольности. Нынѣ, народы отстаютъ „ одни отъ другихъ, и попускаются въ завидованія и во „ взаимныя недовѣриванія. Всѣ, не выключая ни единаго, „ Аргівцы, Тебанцы, Корінѳяне, Лакедемоняне, Аркадяне, „ и мы какъ прочіи, всѣ снискиваютъ особливую себѣ „ пользу. Сіе точно и дѣлаетъ нашего непріятеля толь „ сильнымъ.

тамж. стран. 2. „ Итакъ, Спасеніе Греціи состоитъ въ томъ, „ чтобъ намъ всѣмъ соединиться на общаго непріятеля, „ ежели возможно. Но по крайней мѣрѣ, что касается „ до насъ особливо, надлежитъ впечатлѣть глубоко въ „ ваши сердца сіе неспоримое основаніе, что дѣйствительно Філіппъ на васъ нападаетъ, что онъ нарушилъ „ миръ, что взятіемъ городовъ, окружающихъ васъ, „ отверзаетъ и пріуготовляетъ себѣ путь къ вамъ, и „ что насъ почитаетъ за непримирительныхъ себѣ „ непріятелей, для того что изрядно вѣдаетъ, „ что мы только одни можемъ сопротивляться властолюбивому намѣренію его, чтобъ всѣмъ завладѣть.

Філіппич. 3. стран. 38. „ Надобно подлинно намъ противиться тому всѣми „ нашими силами; а для сего посадить на суда какъ „ наискоряе, и не теряя времени, помощь, въ коей Херсонесъ и Візантія имѣютъ нужду, снабдѣть на мѣстахъ Полководцовъ вашихъ всѣмъ, чего имъ не достаетъ, наконецъ, принять точные мѣры къ спасенію стран. 24. 25. „ Греціи, угрожаемыя крайнею погибелію. Хотябъ и всѣ „ Греки подклонили голову игу; но вы Аѳиняне, вы „ долженствовалибъ всегда сражаться за вольность. Послѣ такихъ пріуготовленій, учиненныхъ предъ очами

„ всея

„ всея Греціи, возбудимъ всѣ прочіи народы намъ способствовать: объявимъ повсюду наши намѣренія, и „ пошлемъ Пословъ въ Пелопоннесъ, въ Родосъ, въ Хій, „ а особливо къ Персідскому Царю. Ибо польза его въ „ томъ, также какъ и наша, чтобъ воспрепятствовать „ происшествіямъ сего человѣка„.

Послѣдованіе покажетъ, что совѣты Демостеновы были произведены въ дѣло съ довольною исправностію. Въ то время, какъ онъ такъ говорилъ, Філіппъ шелъ къ Херсонесу. Началъ онъ дѣйствіе осадою Перінта, города знатнаго во Ѳракіи. Когда Аѳины срядились послать туда помощь; то Ораторы здѣлали столько своими рѣчами, что Харесъ былъ опредѣленъ коммандиромъ во флотѣ. Сей былъ Полководецъ совершенно оглашенный для своихъ нравовъ, хищеній, и ради своея неспособности: но происк былъ ему вмѣсто достоинства, и пронырство превозмогло совѣты самыхъ мудрыхъ особъ, и имѣющихъ доброе намѣреніе, какъ то сіе дѣлается весьма обыкновенно. Успѣхъ полученъ сходствующій съ продерзостію избранія, которое здѣлано. Да и чего можно было ожидать отъ Полководца, не меньше неспособнаго, коль и сластолюбнаго, который въ военныхъ своихъ походахъ влекъ за собою толпы Музыкантовъ, и игроковъ на інструментахъ, коимъ онъ давалъ отъ себя плату, а плату сію ущербллялъ отъ войсковаго жалованья? Городы самыи, которымъ въ помощь онъ присланъ, не хотѣли его принять въ свои пристани: но онъ, будучи всѣмъ подозрителенъ, принужденъ былъ нырять и слонятся вдоль по кряжамъ, отягощая поборами Союзниковъ, хотя и презрѣнный отъ Непріятелей.

Плут. въ Фоціон. стран. 747.

Атен. кн. 12. стран. 550.

Между тѣмъ Філіппъ осаждалъ сильно Періндъ. Было у него тритцать тысячь человѣкъ выборнаго войска, и всякихъ военныхъ орудій безъ числа. Здѣлалъ онъ башни въ восемдесятъ локтей вышиною, которые многимъ превышали Періндіческіе. Итакъ, билъ онъ стѣны съ преимуществомъ. Съ одной стороны, приводилъ въ колебаніе основанія подкопами; а съ другой, опровергалъ цѣлыя звенья изъ стѣнъ таранами. Сопротивленіе осажденныхъ не меньше было сильное. Когда здѣланъ будетъ одинъ проломъ; то всѣмъ было дивно, видѣть позади

Діод. кн. 16. стран. 466. 468.

позади другую стѢну вновь построенную. Візантіяне посылали къ нимъ всякое вспомоществованіе, въ какомъ имъ была нужда. Азіатическіи Сатрапы, по указу Персидскаго Царя, къ коему Аѳиняне возъимѢли прибѢжище, какъ то мы уже видѢли, ввели къ нимъ также войско. Філіппъ, дабы отнять у осажденныхъ облехченіе, получаемое ими изъ Візантіи, отправился самъ своею особою, осадить сей важный городъ, оставивъ половину своея армеи на продолженіе осады подъ Перінтомъ.

Старался онъ показывать себя такимъ, что бутто соблюдаетъ извнѢ всякіе охранности съ Аѳинянами, коихъ силы онъ боялся, и прилагалъ великое попеченіе, объ усыпленіи ихъ красными словами. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, чтобъ предостеречься отъ худаго о себѢ ихъ помышленія, написалъ онъ имъ письмо, въ коемъ тщится ихъ оглушить укоризною за ихъ нарушеніе договоровъ, а самъ величается, что ихъ наблюдаетъ весьма свято; и въ которомъ умѢлъ, великою тонкостію искусства, [ибо былъ очень КраснорѢчивъ] примѢшать къ жалобамъ угроженія, способнѢйшія воздержать людей какъ стыдомъ, такъ и страхомъ. Сіе письмо есть совершеннаго мастерства въ подлинникѢ. ОбрѢтается въ немъ живность величественная и удобопреклоняющая; сила и точность разсужденія утвержденная доказаніями до самаго конца; изъясненіе дѢлъ простое, изъ которыхъ за каждымъ слѢдовало природное и точное заключеніе; насмѢшка нѢжная; наконецъ, оный стіль благородный и сокращенный, который толь изрядно приличествуетъ увѢнчаннымъ Главамъ. Можно приложить здѢсь къ Філіппу, сказанное о ЦесарѢ, (a) „Что „онъ употреблялъ столькожъ изрядно перо, сколько и „мечь.

Письмо сіе очень велико; а съ другой стороны весьма наполнено особливыми дѢлами, но вельми важными, такъ что можнобъ изъ него здѢлать и внесть сюда выписку

(a) Eodem animo dixit, quo bellauit.

Quintil. lib. 10 cap. 1.

выписку сокращенную и порядочную. Однако я выпишу токмо одно мѣсто, которое довольно будетъ къ тому, чтобъ рассудить о всемъ и цѣломъ.

„Во время нашихъ самыхъ явныхъ разрывовъ, пи-„шетъ Філіппъ къ Аѳинянамъ, вы довольны были напу-„щеніемъ на меня вашихъ вольныхъ воруженныхъ судовъ, „взятіемъ и продаваніемъ купцовъ, которыи пріѣжжали „съ торгомъ въ мой области, благопріятствованіемъ ко „всѣмъ, ктобъ мнѣ ни сопротивлялся, и поврежденіемъ „вашими набѣгами земель мнѣ послушныхъ. Но нынѣ „вы производите несправедливость и ненависть толь, „что послали уже къ Персу пословъ, дабы его обязать „къ объявленію мнѣ войны. Сіе самое долженствуетъ „казаться весьма удивительнымъ. Ибо, прежде нежели „онъ покорилъ Егіпетъ и Финікію, вы торжественно „вознамѣрились, что ежели случится, чтобъ ему попы-„таться здѣлать новое какое предпріятіе, тобъ вамъ „меня призвать, не раздѣльно со всѣми прочими Грека-„ми, къ соединенію нашихъ силъ на него. Но однако, „въ сіе время, вы производите вашу злобу толь дале-„ко, что договариваетесь съ нимъ о союзѣ противъ „меня. Въ древнія времена, какъ то я слышу, ваши „отцы ставили сыну Пізістратову въ непростимое пре-„ступленіе, что онъ призвалъ Перса на Грековъ: а вы „однако, вы не стыдитесь тожъ самое себѣ позволить, „что вы непрестанно осуждаете въ особѣ вашихъ „Тіранновъ„.

Письмо Філіппово стоитъ добраго объявленія, и подавало наперсникамъ его въ Аѳинахъ преизрядный способъ къ оправданію его предъ народомъ, очень склоннымъ облехчиться отъ политіческихъ беспокойствъ, и ненавидящимъ больше расходовъ и трудовъ, нежели хищенія и Тіранніи. безмѣрное Філіппово властолюбіе, и краснорѣчивая Демостенова ревность, были непрестанно въ сраженіи. Нѣ-было между ними ни мира ни перемирія. Одинъ всячески старался покрыть добровиднымъ подлогомъ предпріятія свой и нарушенія: а другой, чтобъ открыть въ томъ истинные причины на роду, коего опредѣленія и движенія впадали попремногу въ участь всея Грецій. Здѣсь Демостенъ выразумѣлъ важность, чтобъ какъ на-

искоряе загладить первыя впечатлѣнія, каковы чтеніе сего письма могло здѣлать на серцахъ Аѳинянъ. Сія республіканская ревность всходитъ паки въ скорости на канцель: воспріемлетъ тамъ сперва голосъ утвердительный, который часто дѣлаетъ больше половины доказательства, а иногда и цѣлое составляетъ при слышаніи всего множества; соединяетъ съ горькими Філіпповыми жалобами ідею объ объявленіи войны всеконечныя; а чтобъ ободрить своихъ гражданъ, и наполнить ихъ надѣяніемъ на опредѣленіе, какое онъ имъ вдыхаетъ, то удостовѣряетъ ихъ, что все имъ предвозвѣщаетъ близкое Філіппово паденіе, боги, Греки, Персы, Македоняне, и самъ Філіппъ. Демостенъ, въ сей рѣчи, увольняетъ себя отъ исправнаго возраженія: онъ уклоняется отъ борьбы о дѣлахъ, которая можетъ показаться слабою; толико то Філіппъ расположилъ ихъ изрядно, и утвердилъ доказательствами, кои кажутся быть выше всякаго прекословія!

Вотъ и заключеніе, которое сей Словесникъ производитъ изъ всѣхъ своихъ разсужденій. „будучи удостовѣрены о „сей правдѣ, Аѳиняне, и точно увѣдомлены, что намъ „не можно больше утверждать, что мы имѣемъ миръ, „[ибо Філіппъ намъ уже объявилъ войну своимъ письмомъ] „долженствуете вы какъ не жалѣть Государственныя „казны, такъ и имѣнія всякаго гражданина особливо: „но, когда случай того потребуетъ, бѣжать всѣ поспѣшно подъ ваши знамена, и дать себѣ въ предводи-„телей лучшихъ Полководцовъ, нежели прежде. Ибо не „должно, чтобъ кто нибудь изъ васъ думалъ, что „тѣжъ самыи люди, кои привели къ паденію ваши дѣла, „могутъ ихъ возставить и утвердить. Разсудите, „коль велико есть сіе безчестіе, что человѣкъ, про-„исшедшій изъ Македоніи, презираетъ бѣдствія толь, „что дабы увеличить свою державу, мечется въ самый „огнь сраженія, и выходитъ оттуду весь израненый; а „Аѳиняне, коимъ по наслѣдному праву принадлежитъ не „быть ни у кого въ послушаніи, и давать уставы дру-„гимъ съ оружіемъ въ рукахъ; Аѳиняне, говорю я, осла-„бленіями и нерадѣніями помрачаютъ славу своихъ пред-„ковъ, и оставляютъ пользу своего отечества.

Въ то

Въ то самое время, когда разсуждали о семъ дѣлѣ, увѣдомлены они о недостойномъ способѣ, коимъ Харесъ былъ принятъ отъ союзниковъ, что произвело общій ропотъ въ народѣ; а пришедъ онъ въ превеликое негодованіе, раскаялся очень, что послалъ помощь Візантіи. Тогда Фоціонъ вставъ говорилъ, „что не надлежитъ гнѣваться на недовѣриваніе Союзниковъ, но на „поступку Полководцовъ, которыя подавали къ тому „причину. Ибо сіи дѣлаютъ васъ ненависными и опасными тѣмъ самимъ, кои не могутъ спастись безъ вашея „помощи„. И подлинно, Харесъ, какъ то мы уже объявили, былъ Полководецъ безъ мужества, и не имѣющій военнаго искусства. Все его достоинство состояло въ томъ, что здѣлался силенъ при народѣ видомъ надѣянія и смѣлости. Самомнѣніе его покрывало въ немъ неспособность; а гнусное сребролюбіе приводило къ столькимъ же погрѣшностямъ, къ сколькимъ и предпріятіямъ. Плут. въ Фоціон. стр. 748.

Народъ, пораженный сею рѣчію, перемѣнилъ мнѣніе въ тотже часъ, и повелѣлъ, чтобъ Фоціонъ отправился самъ съ новою силою въ помощь союзникамъ Геллеспонтскимъ. Сіе избраніе поспѣшествовало больше, нежели все прочее, спасенію Візантіи. Слава Фоціонова была уже очень велика, не токмо за его мужество, и способность въ военномъ дѣлѣ, но еще больше за добродѣтель и бескорысствованіе. Византіане отворили ему свои ворота съ радостію, и дали мѣсто его воинамъ въ собственныхъ своихъ домахъ, какъ бутто были они ихъ братья, или дѣти. Воины и начальники Аѳинейскіи, чувствуя съ любовію надѣяніе имѣющееся въ тѣхъ на ихъ добрую вѣрность, показали себя очень воздержными, умѣренными, и отнюдь не укаряемыми въ своихъ поступкахъ. Не меньшежъ они дали причину удивляться себѣ за свое мужество; да и во всѣхъ нападеніяхъ, которыя они выдерживали, видимы были воины бесстрашны, и толь, что видъ самый бѣдствія ихъ возбуждалъ болѣе. Благоразуміе Фоціоново, поспѣшествуемое храбростію его войска, принудило вскорѣ Філиппа оставить предпріятіе свое на Візантію и Перінтъ. Былъ онъ прогнанъ съ Геллеспонта, утративши много отъ Л. М. 3665. Пр. І. Х. 339. Діод. кн. 16. стр. 468.

своея славы : ибо , по то время , слылъ непобѣдимымъ , и ничто не дерзало стоять противъ него. Фоціонъ взялъ у него нѣсколько судовъ , отнялъ назадъ нѣсколькожъ крѣпостей , гдѣ его были гарнізоны ; а сходя съ судовъ на многія мѣста изъ его земель , разграблялъ всю нискую землю , даже до того , какъ , нѣсколько собравшагося войска для удержанія его набѣговъ , принужденъ онъ былъ отойти прочъ , бывши еще притомъ и пораненъ.

Демосѳ. за Ктез. стр. 487. 488.

Візантіяне и Перінтяне возблагодарили Аѳинейскому народу опредѣленіемъ весьма чеснымъ , которое соблюдено для насъ Демосѳеномъ въ одной изъ рѣчей , и коего внесу я сюда содержаніе все и цѣлое. „ При первосвященникѣ (*) босфорікѣ , Дамагетъ испросивъ у „ Сената позволеніе говорить , сказалъ въ полномъ собраніи : Понеже въ прошедшія времена постоянное доброхотство народа Аѳинейскаго къ Візантіянамъ и Перінтянамъ , соединеннымъ между собою союзомъ и первоначаліемъ рода , не измѣнилось никогда ни при какомъ „ случаѣ ; что такое доброхотство , показыванное многократно , вновь еще засвидѣтельствовано , когда Македонскій Філіппъ , вооруженный на всеконечное разрушеніе „ Візантіи и Перінта , билъ въ наши стѣны , пожигалъ „ наши села , посѣкалъ наши лѣса ; что въ сіе бѣдственное время , оный благодѣтельный народъ помощь учинилъ флотомъ, состоящимъ во-стѣ двадцати судахъ , нагруженныхъ съѣсными припасами , оружіемъ , и войскомъ ; что онъ насъ спасъ отъ крайнія пагубы ; что , „ наконецъ , онъ намъ возвратилъ спокойное владѣніе нашимъ правленіемъ , нашими уставами , и гробами нашими : Того ради Візантіяне и Перінтяне даютъ волю „ Аѳинянамъ селиться въ областяхъ Перінтіческихъ и Візантійскихъ , въ нихъ сочетаваться бракомъ , покупать „ земли , и пользоваться всѣми преимуществами граждан : Сверьхъ того , позволяютъ и утверждаютъ имъ „ отмѣнное мѣсто на Зрѣлищахъ , и право засѣданія , „ хотя то въ Сенатѣ , хотя въ народномъ собраніи , или „ при первосвященникѣ : хотятъ , чтобъ каждому Аѳинянину , восхотящему поселиться въ томъ , или другомъ городѣ , пользоваться совершеннымъ увольненіемъ

(*) знатно сей былъ первенствующій градоначальникъ.

„ емъ отъ всѣхъ поборовъ, и отъ другихъ государствен-
„ ныхъ тягостей: Чтобъ на пристанѣ поставленнымъ
„ быть тремъ статуамъ въ шеснатцать локтей ка-
„ ждой, которые изобразятъ народъ Аѳинейскій увѣнчанный
„ народомъ Візантійскимъ, и народомъ Перінтіческимъ:
„ Чтобъ впрочемъ быть посланнымъ дарамъ на четыре
„ торжественные Греческіе потѣхи, и чтобъ тамъ про-
„ возгласить вѣнецъ, кой мы опредѣлили Аѳинейскому
„ народу; такъ чтобъ тотже самый обрядъ увѣдомилъ
„ всѣхъ Грековъ какъ о великодушіи Аѳинянъ, такъ и о
„ возблагодареніи Перінтянъ и Візантінянъ.

Херсонесскіи народы здѣлали подобноежъ опредѣле-
ніе, коего слѣдующее есть содержаніе. „ Изъ народовъ,
„ кои Херсонесомъ обѣемлются, обыватели Сеста, Элеон-
„ та, Мадіта, и Алопеконнеса, опредѣляютъ народу и
„ Сенату Аѳинейскому золотый вѣнецъ въ шестьдесятъ та-
„ лантовъ (*), и поставляютъ два жертвеника, а имен-
„ но, одинъ богинѣ благодарности, а другой Аѳинянамъ,
„ за то, что они, знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ благодѣя-
„ ній, избавили отъ ига Філіппова Херсонесскіи народы,
„ и возвратили имъ владѣніе ихъ отечествомъ, устава-
„ ми, вольностію, и божницами: благодѣяніе, котора-
„ го они вѣчно не забудутъ, и не престанутъ никогда
„ благодарить по всей своей возможности „. Сіе они въ
полномъ собраніи единодушно утвердили.

(*) тритцать шесть тысячъ рублей.

Філіппъ, принужденъ бывши отстать отъ Візан-
тійскія осады, пошелъ на Атеаса Скіѳскаго Царя, отъ
котораго онъ получилъ нѣкоторое неудовольствіе самому
себѣ, и повелъ сына своего съ собою въ сей походъ. Сколь-
ко ни многолюдна была Скіѳская армея, однако онъ ея
способно преодолѣлъ. Корысть взята была знатная. Она
состояла не въ золотѣ, ни въ серебрѣ, коихъ метал-
ловъ сей народъ имѣлъ щастіе еще не знать какъ упот-
ребленія, такъ и цѣны: но въ скотѣ, въ коняхъ, и въ
великомъ числѣ женъ и дѣтей.

Юст. кн. 9. гл. 2 и 3.

Возвращающагося изъ Скіѳіи, Трібаллы, народъ
Мезійскій, не хотѣли его пропустить, требуя себѣ ча-
сти въ добычѣ, которую онъ велъ. Надобно стало сра-
зиться. Сраженіе было жестокое и кровопитное: много
пало людей на мѣстѣ съ обѣихъ сторонъ. Самъ Царь былъ

также поранен въ бедру, и тѣмже пораженіемъ убитъ подъ нимъ конь его. Александръ прибѣжалъ на помощь своему родителю; а покрывъ его своимъ щитомъ, побилъ, или обратилъ въ бѣгство всѣхъ, которыи устремлялись на него.

§. VI.

ФІЛІППЪ, УХИЩРЕНІЯМИ СВОИМИ, ДОМОГСЯ ТОГО, ЧТО ЕГО ОПРЕДѢЛИЛИ ВЪ АМФІКТІОНСКОМЪ СОВѢТѢ ГЛАВНѢЙШИМЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМЪ. ЗАХВАТЫВАЕТЪ ОНЪ ВЪ РУКИ ЭЛАТЕЮ. АѲИНЯНЕ И ТЕБАНЦЫ, ПРИШЕДШИ ВЪ ВЕЛИКУЮ ТРЕВОГУ ОТЪ ВЗЯТІЯ СЕГО ГОРОДА, СОЕДИНЯЮТСЯ НА ФІЛІППА. СЕЙ ПРЕДЛАГАЕТЪ МИРНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ,, КОИ, ПО СОВѢТУ ДЕМОСТЕНОВУ, ОТВЕРГАЮТСЯ. БОЙ ПОСТАВЛЕНЪ ПРИ ХЕРОНЕѢ; А ФІЛІППЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ТАМЪ ЗНАТНУЮ ПОБѢДУ. ЭСХІНЪ БИЛЧЕЛОМЪ НА ДЕМОСТЕНА. ОНЫЙ ОСУЖДЕНЪ, И ОТБЫЛЪ ВЪ ССЫЛКУ ВЪ РОДОСЪ.

А.М. 3666. Пр. І. Х. 338. Плут. въ Фоціон. стр. 748.

Нападеніе на Візантію почтено было въ Аѳинахъ за всеконечный разрывъ, и за совершенное объявленіе войны. Царь Македонскій, боясь изъ того воспослѣдованій, и крайно также Аѳинейскія силы, коимъ онъ самъ добровольно пришелъ въ ненависть, началъ говорить о примиреніи и о мирѣ, дабы утишить смятеніе и ихъ на себя гнѣвъ. Фоціонъ, не столько имѣющій подозрѣнія, и боящійся неизвѣсныхъ военныхъ приключеній, совѣтовалъ согласиться на его предложенія: но Демостенъ, который лучше зналъ характеръ Філіпповъ, и былъ увѣренъ, что, по обыкновенію своему, старался онъ только проводить и обманывать Аѳинянъ, не допустилъ ихъ выслушать ни одного представленія о мирѣ.

Демост. за Ктез. стр. 497, 498.

Сей Государь имѣлъ необходимую нужду окончать какъ наискоряе сію войну, которая содержала его въ превеликомъ беспокойствѣ, а особливо досаждала ему частыми набѣгами отъ вольныхъ военныхъ Аѳинейскихъ судовъ, которыи великій вредъ дѣлали на сосѣднемъ морѣ къ его областямъ. Пресѣкали они всеконечно всякое сообще-

ніе

ніе и купечество. Не допускали всячески ничему быть вонъ вывезену, что раждаемо было въ Македоніи, и ничему также ввезену внутрь, чего не-было въ томъ государствѣ. Филиппъ чувствовалъ, что ему невозможно окончать сію войну, и избавиться отъ беспокойствѣ, безъ поднятія Тессалійцовъ и Тебанцовъ на Аѳины. Не могъ онъ напасть съ пользою на сей городъ ни моремъ, ни сухимъ путемъ. Морскіе силы его, въ то время, были ниже силъ сея республики; а дорога, чтобъ подойти сухимъ путемъ къ Аттикѣ, была ему заперта, буде Тессалійцы къ нему не пристанутъ, и Тебанцы не дадутъ ему прохода. Будежъ бы, чтобъ ихъ возбудить восстать на Аѳины, привелъ онъ токмо одну причину собственныя своея недружбы; то совершенно чувствовалъ, что никого не подвигнетъ. Но ежели, подъ благоличнымъ видомъ, вступленія въ общую ихъ ссору, можетъ онъ привесть ихъ къ тому, чтобъ имъ его выбрать своимъ главнымъ; то ему есть надежда привлещи ихъ способнѣе или совѣтомъ, или лестію.

Такая была его цѣль и намѣреніе, коихъ не казать ни малаго слѣда, весьма ему было нужно, и также не здѣлать на себя ни самаго лехкаго подозрѣнія. Онъ имѣлъ во всѣхъ городахъ наемныхъ наперсниковъ, которыи увѣдомляли его о всемъ, и служили ему весьма полезно; да и платилъ же онъ имъ за то щедро. Чрезъ нихъ нашелъ онъ причину къ ссорѣ съ Локріанцами Озольскими, называемыми инако Локріанцами Амфіссками, по имени Амфіссы столичнаго ихъ города. Земля ихъ лежала между Этоліею и Фоцідою. Донесено на нихъ, что они осквернили священную землю, вспахавши и засѣявши поле, называемое поле Цірройское, которое очень было блиско отъ Делфіческаго храма. Мы уже видѣли, что равнаяжъ жалоба подала причину къ священной войнѣ. Дѣлу надлежало быть взнесену предъ Амфіктіонскій судъ. Ежели онъ употребитъ для своея пользы какой способъ вѣдомый, или подозрительный; то видѣлъ достовѣрно, что Тебанцы и Тессалійцы будутъ сомнѣваться объ его старательствѣ, и что всеконечно всѣ будутъ въ предосторожности.

Принялся онъ за то хитрѣйшимъ образомъ, производя свое намѣреніе глухими подкопами, которыхъ видѣть было не возможно. Чрезъ наперсниковъ своихъ, имѣвшихся въ Аѳинахъ, здѣлалъ такъ, что назначили Пілагоромъ Эсхіна, который, бывши подкупленъ, весьма ему былъ благопріятенъ. Пілагорами называли тѣхъ, коихъ Греческіи городы посылали Посланниками въ Амфіктіонскій совѣтъ. Какъ скоро онъ туда прибылъ; то старался толь съ бо́льшимъ успѣхомъ о Філипповой пользѣ, коль меньше того опасались отъ гражданина изъ Аѳинъ, го́рода явно восставшаго на сего Государя. По его представленіямъ, опредѣлено быть на мѣсто, и осмотрить землю, коея Амфісцы по то время почитаемы были законными владѣтелями, а теперь на нихъ есть доносъ, что они похитили оную богоборнымъ святотатствомъ.

Въ то время, какъ Амфіктіоны осматривали спорную землю, Локріане нападаютъ на нихъ нечаянно, заваливаютъ ихъ премножествомъ стрѣлъ, и принуждаютъ къ бѣгству. Нападеніе толь злое распалило ненависть, и войну на Локріанцовъ. Коттіфъ, одинъ изъ Амфіктіоновъ, вывелъ въ поле армею, которою они хотѣли наказать и смирить беспокойныхъ. И какъ многіи не собрались въ назначенное мѣсто; то и тотъ отвелъ свое войско ничего не здѣлавъ. Въ слѣдующемъ Амфіктіонскомъ собраніи, дѣло принято въ прямое изслѣдованіе. Тутъ точно Эсхінъ употребилъ все свое Краснорѣчіе, и нарочно составленнымъ словомъ доказалъ Посланникамъ, что надлежало, или имъ самимъ сложиться на наемъ чужестраннаго войска, и наказать преступниковъ, или избрать себѣ Філиппа въ Полководца. Посланники, чтобъ не допустить своихъ республікъ до траты, до трудностей, и до военныхъ тягостей, воспріяли сей послѣдній совѣтъ. По всеобщему опредѣленію, посланы къ Філиппу Македонскому Послы, кои, именемъ Аполлі́новымъ и Амфіктіонскимъ, требуютъ у него по́мощи, побуждаютъ его, и предлагаютъ, чтобъ потщаться ему о пользѣ сего бога, которому ругаются нечестивыи Амфісцы; да и объявляютъ ему, что въ семъ намѣреніи всѣ Греки, собранныи въ Амфіктіонскій совѣтъ, избираютъ

избираютъ его Полководцемъ съ полною мочїю дѣйствовать такъ, какъ ему угодно будетъ.

Сего са́маго давно уже́ Філїппъ желалъ, и сюда клонились всѣ его намѣренїя, и шли всѣ подкопы, которыи онъ дѣлалъ по то время. Тотчасъ собираетъ свое войско; а подъ видомъ ложнаго похода къ Цїррейскому по́лю, забывая какъ Цїррейцовъ, такъ и Локрїанцовъ, которыи были токмо предлогомъ къ его путешествїю, и въ коихъ ему не́-было почитай нужды, заграбляетъ онъ Элатею, са́мый великїй городъ изъ всея Фоцїды, лежащїй при рѣкѣ Цефїзѣ, и весьма въ хорошемъ положенїи, чтобъ держать въ обузданїи Тебанцовъ. Сїи начали отворять глаза̀, и увидѣли, чего имъ надлежало бояться.

Сїя вѣдомость, пришедъ въ Аѳины по́дъ-вечеръ, разнесла тамъ страхъ. На другой день по утру созываютъ собранїе. Провозвѣсникъ, по обыкновенїю, спрашиваетъ велегласно: кто хочетъ взойти на канцель? Никто не отозвался. Повторяется многажды имъ сїе: еще никто не всталъ, хотя всѣ Полководцы, и всѣ Ораторы тамъ присутствовали; и хотя усуглубляемымъ воплемъ общїй гласъ Отечества молилъ начать спасительный совѣтъ. Ибо, говоритъ Демостенъ, изъ котораго взято сїе повѣствованїе, когда гласъ провозвѣсничїй вопїетъ именемъ уставовъ; то оный долженствуетъ праведно почитаемъ быть за гласъ всего Отечества. Въ семъ общемъ молчанїи, произведенномъ отъ ужаса, въ коемъ всѣ находились, Демостенъ, возбужденный са́мымъ видомъ толь блискїя напасти, всходитъ на канцель, и старается ободрить Аѳинянъ, и вложить въ нихъ чувствїя согласныя съ настоящимъ обстоятельствомъ, и съ потребностїю государства. будучи столькожъ искусный Полѝтѝкъ, сколько и великїй Ораторъ, предлагаетъ онъ то́тчасъ, пространствомъ верьховнаго своего разумѣнїя, совѣтъ, объемлющїй все, что должно дѣлать Аѳинянамъ внутрь и внѣ, на сухомъ пути, и на́-морѣ.

Демост. за Ктезїф. стр. 501. 504. Дїод. Кн. 477.

были они, въ рассужденїи Тебанцовъ, въ двойномъ заблужденїи, изъ котораго онъ тщится ихъ вывесть. Они думали, что тѣ неразлучно соединены съ Філїппомъ по склонности и по пользѣ; а онъ имъ показываетъ,

что самая большая часть изЪ нихЪ ожидаетЪ токмо случая, чтобЪ обЪявить себя противЪ Філіппа, и что взятіе Элатеи показало имЪ, чего имЪ отЪ него должно было ожидать. СЪ другой стороны, они почитали сихЪ самыхЪ ТебанцовЪ за древнѣйшихЪ и пагубнѣйшихЪ себѣ непріятелей; да и не могли того здѣлать, чтобЪ имЪ помочь при крайнемЪ бѣдствіи, которымЪ тѣ были угрожаемы. Правда, что всегда была явная ненависть между Тебанцами и Аѳинянами; да и шла она толь далеко, что когда ПіндарЪ похвалилЪ (*) вЪ нѣкоторомЪ изЪ своихЪ сочиненій городЪ Аѳины, то Тебанцы положили на него превеликій штрафЪ. ДемостенЪ не смотря на предупрежденія, толь сильно вкорененныя вЪ сердца, становится за нихЪ, и доказываетЪ АѳинянамЪ, что идетЪ дѣло о собственной ихЪ пользѣ, и что они ничего не могутЪ здѣлать пріятнѣйшаго Філіппу, какЪ токмо оставить ему Тебы, коего города паденіе отворитЪ оному достовѣрно ворота кЪ АѳинамЪ.

ПотомЪ ДемостенЪ открываетЪ имЪ намѣренія, какія ФіліппЪ имѣлЪ захватывая сей городЪ вЪ свой руки.
„ЧегожЪ онЪ хочетЪ, и длячегожЪ прибралЪ онЪ кЪ себѣ
„Элатею? ХочетЪ онЪ, сЪ одной стороны, оказаніемЪ
„армеи, и приближеніемЪ военныхЪ снарядовЪ кЪ ТебамЪ,
„ободрить своихЪ наперсниковЪ, и вложить вЪ нихЪ смѣ-
„лость; а сЪ другой, поразить противнымЪ ударомЪ
„сопротивную сторону, и такЪ ея оглушить, чтобЪ
„ему быть вЪ состояніи покорить ея или страхомЪ, или
„силою. ФіліппЪ вамЪ преднаписываетЪ, своимЪ примѣ-
„ромЪ, планЪ, по какому должно вамЪ поступать. Со-
„берите при Элевзінѣ войско изЪ АѳинянЪ могущихЪ, по
„лѣтамЪ своимЪ, служить, и укрѣпите оное вашею
„конницею. Сею поступкою вы покажете всей Греціи,
„что имѣете оружіе вЪ рукахЪ, и вдохнете, вЪ благо-
„пріят-

(*) НазвалЪ онЪ Аѳины городомЪ цвѣтущимЪ и славнымЪ, и оградою всей Греціи. Λίπαραι καὶ ἀοιδιμόι Ελλαδος ἔρεισμα πλειναὶ Αθῆναι. Аѳиняне не токмо вывели сего Піита изЪ убытка, и прислали ему, чемЪ бы онЪ заплатилЪ штрафЪ, но еще и статуу вЪ честь ему поставили.

„ пріятствующихъ вамъ въ Тебахъ равное надѣяніе къ то-
„ му , чтобъ имъ важными здѣлать свои представленія ,
„ и стоять бодро противъ сопротивныя стороны , когда
„ они увидятъ , что равнымъ образомъ какъ продающіи
„ Отечество Філіппу имѣютъ въ Элатеѣ готовое войско
„ на нужду , такъ и хотящіи защищать вольность ,
„ имѣютъ же васъ при своихъ воротахъ готовыхъ оборо-
„ нять ихъ во время нападенія „. Демостенъ прибавилъ ,
что надлежало тотчасъ послать Пословъ къ Греческимъ
народамъ ; а особливо къ Тебанцамъ , дабы ихъ возбудить
къ общему соединенію на Філіппа.

Совѣтъ толь мудрый и толь спасительный былъ
воспріятъ во всемъ его распространеніи ; а по силѣ того
здѣлано опредѣленіе, въ коемъ , по изъясненіи разныхъ пред-
пріятій , которыми Філіппъ нарушилъ миръ , содержаніе
было слѣдующее : „ Того ради Сенатъ и народъ Аѳиней-
„ скій , послѣдуя великодушію своихъ прѣдковъ , предпо-
„ читавшихъ вольность Греціи спасенію собственнаго сво-
„ его Отечества , опредѣлили , чтобъ , по принесеніи мо-
„ литвы и жертвы богамъ и полу - богамъ хранящимъ
„ Аѳины и Аттику , пустить въ море двѣсти судовъ ;
„ чтобъ въ самой скорости Адміралу ихъ флота итти ла-
„ вировать по сю сторону Термопілъ ; а въ тожъ бы время ,
„ съ доброю пѣхотою и конницею , Полководцамъ сухо-
„ путнымъ стать лагеремъ около Элевзіна : чтобъ послать
„ также Пословъ къ другимъ Грекамъ , а сперва къ Те-
„ банцамъ , ибо имъ Філіппъ ближе всѣхъ грозитъ : чтобъ
„ ихъ просить , дабы они не боялись ни мало Філіппа , но
„ стоялибъ бодро за свою неподвласность , и за общую
„ вольность всея Греціи : и чтобъ имъ объявить , что хотя
„ прежде сего нѣкоторое неудовольствіе и привело въ хо-
„ лодность взаимную дружбу между ними и нами , одна-
„ ко народъ Аѳинейскій , предая забвенію прошедшее , по-
„ можетъ имъ нынѣ людьми , и деньгами , и снарядомъ , и вся-
„ кимъ оружіемъ , зная достовѣрно , что природныи Греки
„ могутъ спорить другъ другу въ верьховности , но нико-
„ гда не могутъ попустить чужестранному , безъ помра-
„ ченія славы Греческой , и безъ отступленія отъ мужества
„ и добродѣтели своихъ прѣдковъ , лишать себя сея верьхо-
„ вности , и отдаться толь бесчесному порабощенію „.

Плут. вѣ Демост. стр. 853. 854.

Демостенѣ, который былѣ главнымѣ вѣ Посольствѣ, отправился тотчасѣ вѣ Тебы; да и не надлежало терять времени для того, что чрезѣ два́-дни Філіппѣ могѣ прибыть вѣ Аттіку. Сей Государь послалѣ также своихѣ Пословѣ вѣ Тебы. (*) Пітонѣ былѣ между ними первѣйшій, и отмѣнялѣ себя такѣ Краснорѣчіемѣ своимѣ жаркимѣ и удобопреклоняющимѣ, что трудно было оному противиться, и что предѣ нимѣ другіи Послы токмо какѣ заикались: но онѣ нашелѣ здѣсь себѣ учителя. Да и Демостенѣ, вѣ нѣкоторомѣ словѣ, вѣ коемѣ онѣ представляетѣ услуги, показанные имѣ республікѣ, превозноситѣ сію очень высоко, и дѣлаетѣ главнымѣ изѣ своихѣ політіческихѣ дѣйствій благополучный успѣхѣ вѣ семѣ важномѣ дѣлѣ.

Демост. вѣ слов. о вѣнцѣ

Весьма было нужно для Аѳинѣ, привлещи вѣ свое соединеніе Тебанцовѣ, которыи были сосѣды Аттікѣ, и ея прикрывали; войско у нихѣ было очень храброе: а по славныхѣ побѣдахѣ Левкірійской и Мантінейской, имѣли первое мѣсто между Греческими народами за мужество и военное искусство. Дѣло сіе было не весьма лехкое, какѣ для великихѣ услугѣ, полученныхѣ ими еще недавно отѣ Філіппа во время Фоцідскія войны, такѣ и ради древнія и явныя ненависти между Тебами и Аѳинами.

Демост. тамж.

Послы Філіпповы говорили прежде. Они предложили обстоятельно изъясняя, и благодѣянія, кои Філіппѣ показалѣ преизбыточныя Тебанцамѣ, и бесчисленныя бѣдствія, которыя они отѣ Аѳинѣ претерпѣли. Представили они имѣ великія преимущества, какихѣ онымѣ можно ожидать отѣ разграбленія Аттіки, коея стада́, имѣнія, и сила перейдетѣ вѣ ихѣ городѣ, вмѣсто того, что когда они соединятся сѣ Аѳинами; то Беоція будетѣ Театромѣ войны, и претерпитѣ одна трату, грабленія, пожары, и всѣ другія нещастія, которыя необходимымѣ изѣ того воспослѣдованіемѣ. Заключили они проше-

(*) Сей Пітонѣ былѣ изѣ Візантіи. Онѣ получилѣ право гражданства вѣ Аѳинахѣ, потомѣ присталѣ кѣ Філіпповой сторонѣ.

Демост. стран. 193, 745.

прошеніемъ, чтобъ или Тебанцы соединили свое оружіе съ Філіпповымъ на Аѳинянъ, илибъ, по крайней мѣрѣ, дали они ему путь по своимъ землямъ для вступленія въ Аттику.

Любовь къ Отечеству, и праведное негодованіе на злую вѣрность и хищеніе Філіппово, возбуждали ужé довольно Демостена: но видѣніе такова Оратора, который казался спорить ему въ превосходствѣ слóва, распалило еще больше его ревность, и подало ему новую живность. Предложилъ онъ, противъ уловляющихъ Пітоновыхъ доказательствъ, сáмыя Філіпповы дѣйствія, а особливо не давное взятіе Элатеи, которыя показывали явно его намѣреніе. Представилъ его Государемъ беспокойнымъ, проворнымъ, честолюбивымъ, пронырливымъ, и нарушителемъ вѣрности, котораго весь планъ состоялъ въ томъ, чтобъ ему заграбить въ свои рýки всю Грецію, но однако, дабы ему получить въ томъ достовѣрнѣйшій успѣхъ, старался токмо нападать на народы на одни послѣ другихъ: а мнимыя его благодѣянія были сѣти поставленные на удобовѣрность племенъ, незнающихъ его, дабы отнять оружіе у тѣхъ, коихъ ревность, къ всемирной вольности, можетъ быть препоною его предпріятіямъ. Вытолковалъ имъ, что завоеваніе Аттіки не токмо не удоволитъ ненасытимыя алчности въ семъ хищникѣ, но еще будетъ и степенію къ покоренію Тебъ, и другихъ Греческихъ городовъ. Итакъ, польза обѣихъ республікъ, здѣлавшись ужé неразлучимою, требовала, чтобъ позабыть совершенно древніе причины неудовольствія, соединяя всѣ силы на общаго непріятеля.

Тебанцы не долго медлили въ принятіи своего намѣренія. Сильное Демостеново Краснорѣчіе, говоритъ нѣкто изъ Історіковъ, дуя въ ихъ дýши какъ нѣкоторымъ бурнымъ вѣтромъ, запалила въ нихъ ревность къ Отечеству, и любовь къ вольности въ толикой горячести, что, изгоняя изъ своихъ сердецъ всякую мысль боязни, опасенія, и благодаренія, стали они быть восхищены въ восторгѣ его рѣчьми, какъ нѣкоторымъ родомъ неистовства, и единственно распалены любовію къ прекрасной славѣ. Изъ сего видимо, коль великую силу имѣетъ надъ серцами дарованіе слóва, а особливо препровождаемое

Теопомп. у Плат. въ жит. Демост. стр. 854.

любовію и ревностію къ общему добру. Одинъ человѣкъ опредѣлялъ по своему изволенію въ собраніяхъ Аѳинскихъ и Тебанскихъ, вездѣ равно любимый, почтенный, и уполномоченный въ обоихъ тѣхъ городахъ.

Філіппъ, лишившійся бодрости отъ соединенія сихъ обоихъ народовъ, послалъ Пословъ въ Аѳины съ тѣмъ, чтобъ симъ не вооружаться на него, и жить бы съ нимъ въ добромъ согласіи. Но сердца преизбыточно были огорчены, и весьма устрашены, чтобъ имъ слышать какое представленіе; да уже и не вѣрили слову такова Государя, который старался токмо ихъ обмануть. Итакъ, все пріуготовляемо было къ войнѣ; а войско показывало невѣроятную охоту. Недоброхотныи люди попыталисъ погашать оную, или уже устудить сказываніемъ смертоносныхъ предзнаменованій, и ужасныхъ прорицаній, влагаемыхъ въ уста Делфіческія Жрицы. Но Демостенъ, исполненъ надѣянія на Греческое оружіе, и несказанно ободренъ числомъ и мужествомъ войска, которое требовало токмо видѣться съ непріятелемъ, не позволялъ имъ пробавляться всѣми тѣми прорицаніями, и бездѣльными отвѣтами. Тогда точно онъ сказалъ, что Пітія Філіппічествуетъ, дая чрезъ сіе слово знать, что то деньги Філіпповы, которые производятъ неистовство въ Жрицѣ, отверзаютъ ея уста, и возбуждаютъ говорить бога по изволенію того. Приводилъ онъ въ память Тебанцамъ ихъ Эпамінонда, а Аѳинянамъ ихъ Перікла, кои почитали такія предвозвѣщенія и отвѣты пустыми страшилищами, а спрашивались токмо съ разумомъ. Итакъ, Аѳинейская армея пошла немедлѣнно, и прибыла въ Элевзінъ. Тебанцы, дивясь толь скорой поспѣшности, съ нею соединились, и всѣ совокупно ожидали непріятеля.

Філіппъ, съ своей стороны, не возмогши ни воспрепятствовать Тебанцамъ соединенія съ Аѳинейцами, ни сихъ привесть къ союзу съ собою, а соединивши все свое войско, вступилъ въ Беоцію. Было у него тритцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да двѣ тысячи конницы. Непріятельская армея не столько была прямо многолюдна. Можно сказать, что на обѣихъ сторонахъ мужество въ воинахъ было равное, но не равное достоинство въ главныхъ. Да и когожъ бы тогда можно было сравнить съ Філіппомъ?

Іфі-

Іфікрата, Хабрія, Тімоѳея, славныхъ Аѳинейскихъ Полководцовъ, не-было уже на свѣтѣ. Фоціонъ могъ бы ему противиться: но сверьхъ того, что сія война начата противъ его совѣта, сопротивный развратъ отрѣшилъ его, и опредѣлилъ Полководцами Хареса, всеконечно по всему оглашеннаго, да Лізікла, который себя отмѣнялъ продерзостною и самомнительною смѣлостію. Такихъ точно избраніемъ коммандировъ, въ коемъ одинъ проискъ имѣетъ участіе, пріуготовляется паденіе государствамъ.

Обѣ армеи стали въ лагерь при Херонѣ беотіческомъ городѣ. Філіппъ далъ комманду надъ лѣвымъ крыломъ сыну своему Александру, имѣющему тогда отъ рожденія шестнатцать, или семнатцать лѣтъ, придавъ къ нему самыхъ искусныхъ начальствующихъ: а самъ сталъ коммандовать правымъ. Въ другой армѣ, Тебанцы стали на правомъ крылѣ, а Аѳинейцы на лѣвомъ.

При восхожденіи солнца, даны на обѣихъ сторонахъ знаки. Сраженіе было жестокое и упорное; а побѣда чрезъ долгое время была на перевѣсѣ на обѣихъ сторонахъ, для того что каждая стремилась чрезвычайно въ мужествѣ и бодрости. Александръ, который съ того времени, бывши распаленъ изряднымъ огнемъ, искалъ себя чемъ отмѣнить и прославить, чтобъ возотвѣтствовать надѣянію своего родителя, коего при зрѣніи онъ сражался, и имѣлъ первый опытъ комманды, показалъ на сей битвѣ всю способность престарѣлаго Полководца, и удалую бодрость молодаго Офіцера. Онъ точно проломилъ, по долгомъ и сильномъ сопротивленіи, священный Тебанскій полкъ, состоящій изъ выбранныхъ во всей армѣ. Прочее войско, бывшее кругомъ Александра, ободрившись его примѣромъ, всеконечно оный разбило.

На правомъ крылѣ, Філіппъ, не хотя уступить своему сыну, напалъ жарко на Аѳинянъ, и началъ ихъ приводить въ смятеніе, и збивать назадъ. Но они вскорѣ ободрились, и стали на первыхъ своихъ мѣстахъ. Лізіклъ, одинъ изъ двухъ Полководцовъ, проломивъ нѣсколько войска въ рединѣ Македонской, возмнилъ себя быть уже побѣдоносцемъ, а исполненный продерзостнаго надѣянія, вскричалъ: *ну, таварищи; логонимъ ихъ въ Македонію.* Філіппъ увидѣвъ, что Аѳиняне, вмѣсто

Поліан. стратагем. кн. 4.

чтобъ употребить въ свою пользу преимущество, нападенїемъ на его фалангу съ боку, гнались за его войскомъ въ излишней горячести, сказалъ съ холодностїю: Аѳиняне не умѣютъ побѣждать! И тотчасъ приказалъ своей фалангѣ вздвоиться на небольшой горкѣ; а видя что Аѳиняне въ беспорядкѣ гнались очень за сломленными отъ нихъ, пускается въ нападенїи на нихъ съ своею фалангою, ударивъ же на оныхъ съ тыла и съ боку, приводитъ ихъ въ смятенїе и въ разбитїе. Демостенъ, будучи больше государственный человѣкъ, нежели великїй военный мужъ, и бывъ способнѣйшїй къ поданїю въ своихъ рѣчахъ спасительныхъ совѣтовъ, нежели ихъ содержать бесстрашною бодростїю, побѣжалъ съ прочими, и повергъ на землю оружїе. Еще и утверждаютъ, что когда онъ бѣжалъ, а одежда его зацепилась за нѣкоторый тамъ репейникъ; то онъ возмнилъ, что его непрїятель остановилъ, отъ чего и вскричалъ: дай мнѣ животъ. Легло на мѣстѣ больше тысячи человѣкъ Аѳинянъ, а въ полонъ взято больше двухъ тысячъ, между которыми былъ Ораторъ Демадъ. Не меньшїй былъ уронъ и у Тебанцовъ.

Плут. въ жит. Десят. Оратор. стран. 845

Филиппъ, поставивши Трофей, и принесши богамъ жертву въ возблагодаренїе за одержанную имъ побѣду, раздѣлилъ награжденїя начальствующимъ и воинамъ, каждому по заслугамъ и достоинству.

Поступка, какую онъ имѣлъ по выигрышѣ баталїи, показываетъ, что весьма способнѣе побѣждать вооруженнаго непрїятеля, нежели самого себя, и нежели преодолѣвать страсти. Выходя съ великаго пира, учрежденнаго имъ для начальствующихъ, и бывши равно пьянъ отъ радости и отъ вїна, принесся онъ на боевое поле, и тамъ, ругаясь всѣмъ онымъ мертвымъ, коими земля была покрыта, составилъ пѣснїю начало опредѣленїя, которое написалъ Демостенъ на возбужденїе Грековъ къ сей войнѣ, и пѣлъ дая рукою тактъ мѣры, Демостенъ Пеанскїй, сынъ Демостеновъ, утвердилъ. Не-было никого, который бы не раздражился, видя Государя бесчестящаго самого себя, и помрачающаго свою славу подлостїю толь недостойною Царя и Побѣдителя: однако всѣ молчали. Ораторъ Демадъ, изъ числа плѣнниковъ, но всегда вольный, нашелся токмо одинъ, который дерзнулъ дать

ему

ему чувствовать непристойность. А, Государь! говорилъ онъ ему, Фортуна вамъ дала состояніе Агамемноново, но вы какъ не стыдитесь показывать себя въ Терсітовомъ? Сіи слова, исполненныя великодушныя вольности, привели его въ чувство, и въ самого себя. Не токмо не разгнѣвался онъ за то на Демада, но еще возлюбилъ его больше, показывалъ ему всякую дружбу, и дѣлалъ великую честь.

Съ того времени показалась въ немъ всеконечная премѣна разума и поступокъ, (a) „будто какъ, говорить нѣкто изъ Історіковъ, обхожденіе съ Демадомъ умягчило его нравъ, и содружило съ Аттіческими благолѣпностями„. Отпустилъ онъ на волю всѣхъ Аѳинейскихъ плѣнниковъ, не требуя съ нихъ окупа, да и далъ еще многимъ одежду, хотя сею человѣколюбною поступкою привлещи къ себѣ республіку толь сильную, какова была тогда Аѳинейская. Симъ, по мнѣнію Полібіеву, одержалъ онъ вторую побѣду, славнѣйшую для него, и полезнѣйшую первыя. Ибо, въ сраженіи, бодрость его побѣдила токмо тамъ бывшихъ: но здѣсь, благость его и щедрота пріобрѣли ему цѣлый городъ, и покорили всѣ сердца. Возобновилъ онъ съ Аѳинянами древній Трактатъ дружбы и союза, да и съ Беотянами помирился, оставивъ добрый гарнізонъ въ Тебахъ. Полиб. кн. стран. 359 Плут. въ Ісократ. стран. 837

Повѣствуютъ, что Ісократъ, славнѣйшій Реторъ того времени, который гарячо любилъ свое Отечество, не могъ жить послѣ урона, и бесчестія, полученныхъ онымъ на Херонейской битвѣ. Какъ онъ скоро увѣдомился о томъ; то, не зная какъ Філіппъ поступитъ въ побѣдѣ, и желая умереть вольнымъ, прекратилъ свою жизнь не ставъ ѣсть ничего. Отъ рожденія онъ имѣлъ девяносто лѣтъ. Я буду имѣть случай говорить индѣ объ его Стілѣ и Сочиненіяхъ.

Демостенъ казался быть главною причиною страшнаго упадка, въ какой пришли Аѳины, и который поразилъ смертоносно сего города силу, отъ коего пораженія онъ не могъ встать никогда. Въ то самое время, какъ пришла

(a) Ὑπὸ τοῦ Δημάδου καθομιληθέντα ταῖς Ἀττικαῖς χάρισι. Діодоръ.

пришла вѣдомость о кроволитномъ семъ разбитіи, которое касалось до толь многихъ Фамилій, когда не-былобъ удивительно, чтобъ множеству, объятому страхомъ и ужасомъ, попуститься въ слѣпый гнѣвъ на того, кого оно могло почитать нѣкоторымъ образомъ за заводчика толь превеликія гибели: въ то самое время, народъ еще положился совершенно на Демостеновы совѣты. Предосторожности воспріятые, чтобъ разставить караулы, чтобъ возставить стѣны, и чтобъ починить рвы, были приняты по его совѣтамъ. Поручено ему самому было попеченіе о прекормленіи людей, и о возстановленіи стѣнъ. Отправилъ онъ сію послѣднюю должность съ такимъ великодушіемъ, которое учинило ему честь, и за кое потомъ данъ ему золотый вѣнецъ по представленію Ктезіфонтову въ награжденіе за то, что онъ даровалъ республикѣ довольно знатную сумму, данную изъ собственнаго своего имѣнія на окончаніе починки стѣнъ.

При семъ случаѣ, о которомъ слово, тоесть, по Херонейской битвѣ, Ораторы, кои были противны Демостену, когда возстали на него съ общаго согласія, и привлекли его на судъ, чтобъ ему тамъ быть осуждену; то народъ не удоволился тѣмъ, что его оправдалъ отъ всѣхъ клеветъ, но еще и бо́льшее учинилъ ему почтеніе предъ прежнимъ: толико почитаніе, являемое къ его ревности, было неприступно всѣмъ пагубнымъ преобращеніямъ!

Аѳиняне, народъ съ природы лехкомысленный, непостоянный, и казнящій свои погрѣшности и опущенія въ особѣ тѣхъ, коихъ представленія часто не получали успѣха отъ его непрерывнаго медлѣнія въ исполненіи оныхъ, увѣнчавая здѣсь Демостена при всенародномъ бѣдствіи, которому казался онъ быть заводчикомъ, отдаютъ славное почтеніе способности его и правотѣ. Сею поступкою, исполненною мудрости, кажутся они, нѣкоторымъ образомъ признающимися самимъ себѣ въ своей ошибкѣ, что не послушали ни всеконечно, ни скоряе его совѣтовъ, и почитающими однихъ себя самихъ виноватыми въ своемъ злочастіи.

Народъ

Народъ не остался при томъ. Когда кости побитыхъ на Херонейской баталіи перенесены въ Аѳины, чтобъ имъ тамъ быть погребенымъ; то онъ выбралъ Демостена, которомубъ похвалить тѣхъ мужественныхъ людей. Сіе непреодолѣемо доказываетъ, что онъ ему не приписывалъ худаго успѣха на битвѣ, но божію токмо Провидѣнію, которое располагаетъ приключенія человѣческія по своему благоволенію: а сіе и было изображено точно въ надписи, вырѣзанной на гробницѣ сихъ славно умершихъ людей.

Плутархъ тамже. Демостен. за Ктезіф. стран. 519, 520.

Падшихъ за отчизну покрываетъ здѣсь земля,
Ревность къ жаркой битвѣ здѣлалась уже въ нихъ тля.
Грецїя вся, бывъ едва не порабощенна,
Отъ работы животомъ сихъ всѣхъ воспященна.
Сей предѣлъ есть Зевсовъ. Человѣки! нѣтъ тѣхъ силъ,
Чтобъ и васъ рокъ также умереть не осудилъ.
Токмо что богамъ не быть вѣчно смерти плѣннымъ,
И въ блаженствѣ ликовать бытїемъ нетлѣннымъ.

Сей есть твердый отвѣтъ, который Демостенъ дѣлаетъ на непрестанную Эсхїнову ему укоризну за потеряніе сея баталіи. „Нападай на меня, говорилъ „онъ ему, за совѣты данныи мною; но удержавайся „отъ клеветы за то, что приключилось. Ибо по благоволенію Превыспреннаго разума все развязывается и „окончавается: на противъ того, по естеству са́мыхъ „совѣтовъ должно рассуждать о намѣреніи дающаго совѣты. Итакъ, когда сталось, что Филиппъ побѣдилъ; „то не ставь мнѣ того въ вину, для того что богъ „опредѣлялъ побѣду, а не я. Но чтобъ съ правотою, „чтобъ съ неусыпностію, чтобъ съ неутруждаемою поспѣшностію, и выше моихъ силъ, я не искалъ, не „произвелъ въ дѣйство всѣхъ средствій до того, до чего „человѣческое благоразуміе можетъ достигнуть, и чтобъ „я не вдыхалъ намѣреній и благородныхъ, и достойныхъ града Аѳинъ, и еще необходимыхъ; то сіе мнѣ „прежде покажи, да тогда уже изволь на меня доносить, какъ угодно„.

Демост. за Ктезіф. стр. 505.

Тамж. стр. 508. Лонгін. о высокости слога.

Употребляетъ онъ потомъ оную благородную и смѣлую фігуру, которая почтена за самое красное мѣсто въ рѣчи, и кою Лонгінъ толь много превознесъ. Демостенъ хочетъ оправдить свою поступку, и доказываетъ Аѳинянамъ, что они не погрѣшили поставивши битву съ Філіппомъ. Не довольствуется онъ привесть съ холодностію примѣръ великихъ людей, которыи сражались за тожъ самое на поляхъ Маратонскомъ и Саламинскомъ, и также предъ Платееею. Дѣлаетъ онъ сіе другимъ образомъ, говоритъ оный Реторъ: да и вдругъ, бутто какъ бы онъ былъ вдохновенъ богомъ, и въ восхищеніи отъ Аполлінова духа, вопіетъ кленясь оными мужественными защитниками Греціи: „нѣтъ, господа, нѣтъ; вы не погрѣшили. Я кленусь оными великими мужами, кои сражались на сухомъ пути Маратонскомъ и Платеенскомъ, на-морѣ при Саламінѣ и Артемізіи; и толь многими другими, которыи всѣ воспріяли отъ республіки тужъ самую честь погребенія, а не одни токмо получившіи успѣхъ, и одержавшіи побѣду. Не сказалъ либъ кто, присовокупляетъ Лонгінъ, что премѣняя природный видъ доказательства въ сей великій и жалостный способъ утвержденія клятвами толь чрезвычайными, вызываетъ онъ нѣкоторымъ образомъ къ себѣ надежно оныхъ древнихъ гражданъ, и пріемлетъ всѣхъ умирающихъ такимъ образомъ за боговъ, которыхъ именемъ должно приносить клятву.

Эсхін. противъ Ктезіф. 452.

Я уже объявилъ индѣ, сколько такіе рѣчи (*), произнесенные торжественно въ славу умершихъ на сраженіи за вольность, были способны къ вдохновенію въ юношество Аѳинейское гарячія ревности къ Отечеству, и живаго желанія къ отмѣненію себя на битвахъ. Другой обрядъ, наблюдаемый въ рассужденіи дѣтей, коихъ родители скончались на ложѣ чести, не меньше былъ дѣйствителенъ къ возбужденію въ добродѣтель. Въ нѣкоторый

(*) Демостенъ, въ рѣчи противъ Лептіна, стр. 562 объявляетъ, что токмо въ одномъ городѣ Аѳинахъ произносимы были надгробныя слова въ похвалу и честь умершимъ за Отечество.

рый славный празникъ, въ который представляемы были зрѣлища всему народу, Провозвѣсникъ всходилъ на Театръ, и представлялъ на немъ юныхъ сиротъ, одѣтыхъ въ полный доспѣхъ, и кричалъ громко: „ Сіи молодыя „ сироты, у коихъ скороспѣшная смерть похитила въ „ самыхъ бѣдствіяхъ славныхъ ихъ родителей, изобрѣли „ себѣ въ народѣ Отца, который имѣлъ объ нихъ попе- „ченіе даже до конца ихъ младенчества. Нынѣ отсы- „лаетъ онъ ихъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, упра- „жняться благополучно въ своихъ дѣлахъ, и проситъ, „ чтобъ каждый изъ нихъ могъ заслужить первое мѣсто „ въ республикѣ „. Сими точно средствіями продолжается въ роды въ Государствѣ военная храбрость, любовь къ Отечеству, любленіе къ добродѣтели и къ твердой славѣ.

Въ самый годъ Херонейскія битвы, и за-два года прежде Філіпповы смерти, Эсхінъ, ненавиствуя славѣ своего соперника, напалъ на опредѣленіе, которое ему пожаловало золотый вѣнецъ, и доносилъ въ судѣ на Ктезіфонта, или лучше на Демостена. Но дѣло слушано было по прошествіи седми, или осьми лѣтъ отъ того, въ пятое или шестое лѣто царствованія Александрова. Я здѣсь предложу успѣхъ, дабы не пресѣкать потомъ Александровыхъ дѣйствій.

Никогда никакое дѣло не возбуждало столько любопытства, и не говорено было въ судѣ съ толикимъ пріуготовленіемъ. „ (a) Збѣжались со всѣхъ сторонъ, гово- „ ритъ Цiцеронъ, да и збѣжались дѣльно. Кое быть мо- „ жетъ краснѣйшее зрѣлище, какъ видѣніе двухъ Орато- „ ровъ, превосходныхъ въ своемъ, каждый, родѣ, обучен- „ ныхъ естествомъ, въ совершенство приведенныхъ искус- „ ствомъ, и еще ктомужъ распаленныхъ вѣчнымъ несо- „ гласіемъ, и непримирительною ненавистію.

О самомъ лучшемъ родѣ Ораторовъ.

Сіи обѣ рѣчи были всегда почитаемы въ древности за самый верьхъ искусства, и за всеконечное совершен-

 ство,

(a) Ad quod iudicium concurſus dicitur è tota Græcia factus eſſe. Quid enim aut tam viſendum, aut tam audiendum fuit, quam ſummorum Oratorum, in grauiſſima cauſa, accurata, et inimicitiis incenſa oratio? Cic. de opt. gen. orat. n. 22.

ство , а особливо Демостенова. Ціцеронъ перевелъ ея всю на́-все ; а сіе показываетъ ясно , колико онъ ею любовался. По нещастію , изъ всего его труда осталось токмо одно вступленіе , которое великую подаетъ причину сожалѣть о всемъ прочемъ.

Сквозь бесчисленные красоты , показывающіеся всюду въ обѣихъ сихъ рѣчахъ , виденъ , какъ мнѣ кажется , ежели позволено крітіковать толь великихъ людей , знатный порокъ, который въ нихъ много можетъ помрачить сіяніе , и видится мнѣ быть противенъ пра́виламъ здраваго и добраго Краснорѣчія : сей есть именно , грубые бра́ни , кои сіи оба Оратора дѣлаютъ себѣ взаимно. Здѣлана равнажъ укоризна Ціцерону за рѣчи , произнесенные имъ на Антонія. Я сказалъ , что сей стіль , и составъ грубыхъ браней , есть противенъ доброму Краснорѣчію. И поистиннѣ , всякая рѣчь , составленная страстію и мщеніемъ , становится неложно подозрительна Судіямъ : на противъ того , рѣчь сильная и непобѣдимая доказательствами , но воздержная и умѣренная способомъ, привлекаетъ сердца́ въ тожъ са́мое время , какъ она просвѣщаетъ разумы , и преклоняетъ столькожъ любленіемъ , какое она влагаетъ къ Оратору , сколько твердостію доводовъ , имъ употребляемыхъ.

Обстоятельство времени казалось очень благопріятнымъ Эсхіну. Македонская сторона , за которую онъ всегда стоялъ , была весьма сильна́ въ Аѳинахъ , а особливо по паденіи го́рода Тебъ. Однако Эсхінъ палъ , и заплатилъ праведною казнію , а именно изгнаніемъ за доносъ продерзостно взведенный. Отбылъ онъ въ Родосъ , и отверзъ тамъ училище Краснорѣчія , коего слава стояла чрезъ многіи вѣки. На́чалъ онъ свой наставленія чтеніемъ слушателямъ обѣихъ рѣчей , которые были причиною его изгнанія. Похвалена по премногу его собственная рѣчь : но , когда онъ сталъ читать Демостенову ; то плесканія рукъ и восклицанія усугублены : да и тогда точно сказалъ онъ слово , толь хвалы достойное въ устахъ непріятельскихъ и сопернических : чтожъ бы то ужъ было , ежелибъ вы слышали его самого ?

Впрочемъ , побѣдитель поступилъ изрядно съ побѣдою. Ибо въ то время , какъ Эсхінъ выходилъ изъ

Аѳинъ ,

Аѳинъ, и отправлялся въ Родосъ, Демостенъ, съ кошелькомъ въ рукахъ, побѣжалъ за нимъ, и умолилъ его взять даръ, который долженствовалъ ему быть толь больше пріятенъ, коль меньше онъ того ожидалъ. Сіе видя Эсхінъ (*) возопилъ: какъ не жалѣть мнѣ Отечества, въ коемъ я оставляю непріятеля толь щедраго, что не чаю найти индѣ пріятелей, которыибъ ему могли быть подобны!

§ VII.

ФІЛІППЪ, ВЪ СОВѢТѢ АМФИКТІОНСКОМЪ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ СЕБЯ ГРЕЧЕСКИМЪ ПОЛКОВОДЦОМЪ НА ПЕРСОВЪ, И ПРІУГОТОВЛЯЕТСЯ КЪ ВЕЛИКОМУ СЕМУ ПОХОДУ. СМЯТЕНІЯ ДОМАШНІЯ ВО ВНУТРЕННОСТИ ЕГО ДВОРА. РАЗВОДИТСЯ ОНЪ СЪ ОЛІМПІЕЮ, И ЖЕНИТСЯ НА ДРУГОЙ ЖЕНѢ. ПРАЗНУЕТЪ БРАКЪ КЛЕОПАТРЫ ДОЧЕРИ СВОЕЯ, СОЧЕТАННЫЯ СЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ЭПІРСКИМЪ ЦАРЕМЪ, ДА И УБИТЪ НА ОНОМЪ ПИРѢ.

Можно сказать, что то Херонейская битва, которая привела Грецію подъ иго. Македонія тогда, имѣя тритцать тысячъ воиновъ, пріобрѣла себѣ все то, на что Персіда, съ милліономъ человѣкъ, пыталась безъ пользы при Платеѣ, при Саламінѣ, и на Маратонѣ. Філіппъ, въ первыи годы своего Царствованія, отбилъ, разлучилъ, и здѣлалъ безоружными своихъ непріятелей. Въ послѣдующіижъ, онъ покорилъ какъ проныръствомъ, такъ и силою са́мыи сильныи Греческіи народы, и здѣлалъ себя властелиномъ надъ ними. Теперь готовится онъ мстить за обиды Грекамъ отъ Варваровъ, и ничего не помышляетъ меньше, какъ токмо низложить ихъ Імперію. Главнѣйшій плодъ, полученный имъ отъ последнія побѣды, да сія была его и цѣль, въ которую онъ

Л. М. 3667 Пр. I. Х. 337.

Діод. Кн. 16. стран. 479.

(*) Нѣкоторыи Авторы приписываютъ сіе слово Демостену, когда ему, по прошествіи трехъ лѣтъ, случилось Эсхіново нещастіе, и былъ онъ также въ свой рядъ изгнанъ изъ Аѳинъ.

онъ мѣтилъ издавна, и коея не спускалъ съ глаза никогда, состоитъ въ томъ, что себя объявилъ въ Греческомъ собраніи Полководцомъ ихъ противъ Персовъ. Въ семъ достоинствѣ приготовился онъ нападать на сильное оное Царство. Назначилъ онъ Коммандирами къ части своего войска Аттала и Парменіона, обоихъ же такихъ изъ своихъ главныхъ, коихъ на силу и на благоразуміе надѣялся наибольше; да и отправилъ ихъ въ малую Азію.

Плут. въ Алекс. стран. 669

Но сколько извнѣ Філіппъ былъ благополученъ и блистателенъ, столько внутренность его дому находилась печальна и горесна. Несогласіе и смятеніе въ немъ пребывало. Худый нравъ Олімпіинъ, которая была стрироды ревнива, гнѣвлива, и мстительна, производила непрестанные въ немъ ссоры, и дѣлала Філіппову жизнь непріятною. Съ другой стороны, сказываютъ, что мужъ и самъ, бывши не весьмажъ вѣренъ, претерпѣлъ невѣрность, какову онъ заслужилъ. Праведнаяль то была причина къ жалобѣ, или непостоянство съ его стороны; однако онъ съ нею развелся. Александръ, имѣя другіе многіе причины неудовольствія, пришелъ въ превеликую досаду за обиду, учиненную его Матери.

Філіппъ, разведшись съ Олімпіею, женился на Клеопатрѣ, племянницѣ Атталовѣ, которая была очень еще молода, красоты чрезвычайныя, коею онъ не возмогъ не быть плѣненъ. Въ самое торжествованіе брака, и во время разгаряченія отъ віна, Атталъ, дядя съ матернія стороны молодой Царицѣ, вздумалъ сказать, что Македонянамъ должно просить у боговъ, чтобъ сія Царица дала законнаго наслѣдника ихъ Царю. Сіе услышалъ Александръ, бывши стрироды гнѣвливъ, и раздражившись толь обидною рѣчью: какъ, негодный, говорилъ онъ ему, или ты меня почитаешь зазорнымъ? Да и въ тожъ самое время бросилъ въ него чашу съ віномъ. Атталъ здѣлалъ тожъ. Ссора распалилась. Філіппъ, кушая за другимъ столомъ, принялъ за зло, что такимъ образомъ приведено празнованіе въ смятеніе; а позабылъ, что онъ былъ хромъ, побѣжалъ съ обнаженнымъ мечемъ на-сына прямо. Но, по щастію, отецъ сей упалъ; а пирующіи имѣли время вкинуться между ними. Весьма трудно было угово-

уговорить Александра, чтобѣ онѣ не силился погубить себя. Уязвленный толь жестокими обидами, хотя ему и говорили о должномѣ отѣ него почтеніи своему Государю и Отцу, однако извергѣ свой гнѣвѣ сею язвительною насмѣшкою: Подлинно, Македоняне имѣютѣ хорошаго военачальника, сѣ коимѣ бы перейти изѣ Европы вѣ Азію, для того что онѣ не можетѣ перейти отѣ стола кѣ другому: чтобѣ не быть ему вѣ бѣдствіи, свихнуть себѣ шею. По семѣ надруганіи онѣ вышелѣ: взявѣ же сѣ собою мать свою Олімпію, которой дѣлалась толь несносная обида, проводилѣ ея вѣ Эпирѣ; а самѣ отбылѣ кѣ Иллиріанамѣ.

Между тѣмѣ Демаратѣ Корінѳскій, кой сопряженѣ былѣ сѣ Філіппомѣ союзомѣ гостопріимства, и былѣ весьма ему друженѣ и смѣлѣ предѣ нимѣ, прибылѣ кѣ его двору. По засвидѣтельствованіи перваго учтивства и ласки, Філіппѣ у него спросилѣ, что вѣ добромѣ ли согласіи пребываютѣ между себою Греки. Подлинно, Государь! отвѣтствовалѣ ему Демаратѣ, весьма не благопристойно вамѣ толь заботиться о Греціи, когда вы наполнили вашѣ собственный домѣ толь многими ссорами и несогласіемѣ. Государь сей, чувствуя живо такую укоризну, пришелѣ вѣ себя, призналѣ свою погрѣшность, и призвалѣ обратно Александра, пославѣ по него сего самаго Демарата.

Філіппѣ не спускалѣ сѣ мысли завоеваніе Азіи. Имѣя наполненную голову симѣ великимѣ намѣреніемѣ, вопрошаетѣ онѣ боговѣ обѣ успѣхѣ всего того. Пиѳія ему отвѣтствуетѣ: Тѣлецѣ уже увѣнчанѣ, конецѣ его приближается, и вскорѣ будетѣ онѣ пожертѣ. Тотчасѣ онѣ, не остановившись ни намало, толкуетѣ сей отвѣтѣ вѣ свою пользу, коего обоюдное знаменованіе долженствовало его задержать вѣ сомнѣніи. Чтожѣ бы ему быть вѣ состояніи, мыслить толко о походѣ своемѣ на Персовѣ, и попуститьсябѣ всему на завоеваніе Азіи, поспѣшаетѣ онѣ окончить домашнія свои дѣла. Приноситѣ торжественную жертву богамѣ, и приуготовляется отправить вѣ Эгѣ, Македонскомѣ городѣ, сѣ невѣроятнымѣ великолѣпіемѣ бракѣ Клеопатры дщери своея, которую онѣ сочетавалѣ сѣ Александромѣ Эпирскимѣ Царемѣ, а братомѣ Олімпіи

Л. М. 3558 Пр. I. Х. 336.

Олімпіи супруги своея. Звалъ онъ на тотъ самыхъ знатныхъ особъ изъ всея Греціи, и показалъ имъ всякіи знаки чести и дружества, засвидѣтельствуя свою благодарность за достоинство главнѣйшаго Греческаго военачальника, которое ему дано. Городы напрерывъ отдавали ему свое почтеніе, посылая къ нему золотыи вѣнцы; а Аѳины отмѣнили себя отъ всѣхъ другихъ своею ревностію. Піитъ Неоптолемъ сочинилъ нарочно къ сему празнованію Трагедію (*) названную Цініраи, въ коей, подъ непрямыми именами, представлялъ онъ Государя уже побѣдителемъ Дарія, и властелиномъ Азіи. Філіппъ слушалъ съ радостію сіи благополучныя предзнаменованія; а сравнивая ихъ съ Ідольскимъ отвѣтомъ, былъ въ себѣ удостовѣренъ о своемъ завоеваніи. Назавтрѣе пира представлены были потѣхи и зрѣлища. И какъ сіи были частію закона; то несены въ шествіи, въ великолѣпномъ нарядѣ, двенатцать божескихъ изображеній, здѣланныхъ неподражаемымъ искусствомъ. Тритіенадесять превосходило тѣ всѣ велелѣпіемъ; было оно Філіппово, коимъ онъ представленъ, какъ богъ. Часъ насталъ; онъ выходитъ изъ палатъ, имѣя на себѣ бѣлое одѣяніе, и идетъ величественно, при радосныхъ восклицаніяхъ и плесканіяхъ, на Театръ, гдѣ бесчисленное множество, какъ Македонянъ, такъ и чужестранныхъ, ожидало его съ нетерпѣливостію. Напреди и назади шли его тѣлохранители, которыи, по его указу, оставляли довольно пространное мѣсто между имъ и собою, дабы можно его было видѣть способнѣе, и чтобъ также показать, что онъ почиталъ любовь къ себѣ отъ Грековъ, за достовѣрнѣйшую стражу, какую ему можно было имѣть.

Все украшеніе сего празнованія, и все торжествованіе сего брака окончилось убіеніемъ Царя; а лишило его жизни отказанное имъ правосудіе. За нѣсколько времени предъ

(*) Светоній, между прознаменованіями смерти Калігуліны, который умеръ почитай такимъ же образомъ, какъ Філіппъ, объявляетъ, что въ тотъ день Пантомимъ Мнестеръ игралъ Піесу, кою представилъ Неоптолемъ въ оное самое время, въ которое Філіппъ убитъ.

предъ тѣмъ, Атталъ, въ горячести віна и піянства, обругалъ не сносно Павзанія, молодаго господина Македонскаго. Сей, требуя давно уже отмщенія за лютое бесчестіе полученное себѣ, непрестанно и жарко просилъ милости у Царскія силы. Но Філіппъ, чтобъ не раздражить Аттала, дядю Клеопатрина, съ которою онъ сочетался по разводѣ съ Олімпіею первою своею супругою, пребылъ всегда глухъ къ жалобамъ Павзаніевымъ. Одно только онъ здѣлалъ, чтобъ его утѣшить, и доказать бы свое къ нему любленіе и надѣяніе на него, что произвелъ его въ первыи Начальствующіи надъ своими тѣлохранителями. Но не сего требовалъ молодый Македонянинъ. Гнѣвъ его обратился въ ярость: востаетъ онъ на своего Судію, и воспріемлетъ намѣреніе омыть свое бесчестіе въ оскверненіи себя кровію проклятаго Отцеубійства.

Человѣкъ, намѣрившійся твердо умереть, есть весьма силенъ и страшенъ. Павзаній, на исполненіе своего смертноубійственнаго намѣренія, выбралъ время сего велелѣпнаго обряда, въ коемъ всѣхъ очи были пригвождены на Государѣ: безъ сомнѣнія онъ здѣлалъ сіе для того, чтобъ здѣлать мщеніе свое славнѣйшимъ, и привесть бы оное нѣкоторымъ образомъ въ равномѣрность съ великостію обиды, полученныя имъ, въ коей возмнилъ себя имѣющимъ право, здѣлать Царя виновнымъ, по всѣхъ бесполезныхъ прошеніяхъ къ нему, дабы получить отъ него должное себѣ удовольствованіе. Итакъ, видя его одного въ ономъ празномъ пространствѣ, которое тѣлохранители его оставляли въ округъ, приближается къ нему, поражаетъ его кинжаломъ, и повергаетъ умершаго къ своимъ ногамъ. Діодоръ объявляетъ, что онъ былъ убитъ въ то са́мое время, какъ его статуа восходила на Театръ. У смертноубійцы кони были готовы; да и спасся бъ онъ, ежелибъ нѣкоторое приключеніе не остановило, и не - дало времени къ настиженію онаго. Былъ онъ тотчасъ растерзанъ на мѣлкіе ча́сти. Симъ образомъ скончался Філіппъ, имѣя отъ рожденія 47 лѣтъ, а царствовавъ 24 года. Артаксерксъ Охъ, Царь Персидскій, умеръ въ тожже са́мый годъ.

Л. М. 3668 Пр. І. Х. 336.

Эсхін. противъ Ктезіфонт. стран. 440.

Демостенъ былъ тайно увѣдомленъ о сей Філіпповой смерти; а чтобъ расположить благовременнѣе Аѳинянъ къ воспріятію себѣ паки бодрости, пошелъ онъ въ Совѣтъ съ такимъ лицемъ, на которомъ веселіе написано было живо, и тамъ сказалъ, что въ прошедшую ночь видѣлъ онъ сонъ, который обѣщалъ великое благополучіе Аѳинянамъ. Не много времени спустя послѣ того, прибѣжали и гонцы съ вѣдомостьми о Філіпповой смерти. Попустились тамъ въ пребезмѣрную радость не охраняя никакія благопристойности; а особливо Демостенъ вдыхалъ въ нихъ такое веселіе. Самъ онъ вышелъ въ народъ въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ, и въ богатомъ одѣяніи, хотя еще и шелъ токмо седмый день отъ смерти его дочери. Присовѣтовалъ Аѳинянамъ принесть жертву въ возблагодареніе богамъ за пріятную вѣдомость, и общимъ опредѣленіемъ даровать вѣнецъ Павзанію, который былъ причиною того убійства.

Не познаваются здѣсь ни Демостенъ, ни Аѳиняне; да и трудно понять, какъ, въ злодѣйствѣ толь проклятомъ, каково есть убіеніе Царя, нѣсколько, по крайней мѣрѣ, політики не привело ихъ къ укрытію своихъ чувствованій, которыя ихъ ни за что бесчестили, и объявляли въ нихъ совершенно погасшую честь и добродѣтель.

§. VIII.

Достопамятныя дѣла́ и слова́ Філіпповы. Характеръ сего Государя по добру и по злу.

Находятся въ житіи великихъ людей, нѣкоторыя дѣла́ и слова́, которыя часто способнѣе ихъ показываютъ, каковы они, нежели са́мыя славныя оныхъ дѣйствія: ибо въ сихъ обыкновенно они предостерегаются, притворствуютъ, и такъ подаютъ себя видѣть: но въ тѣхъ, напротивъ того, говоря и дѣлая по природѣ, показываютъ себя такими, каковы они, безъ ухищренія и безъ прикрасы. Господинъ Туррейль собралъ съ великимъ старанiемъ большу́ю часть изъ достопамятныхъ дѣлъ и словъ Філіпповыхъ; да и прилѣжалъ онъ особливо къ описанію характера въ семъ Государѣ. Не надлежитъ, въ повѣствованіи

ваніи сихъ дѣлъ и словъ не соединенныхъ между собою, ожидать великаго порядка и связанія.

Хотя Філіппъ и любилъ Ласкателей, и награждалъ ихъ такъ, что называлъ Царемъ въ Тессаліи Тразідея за ласкательства; однако иногда любилъ онъ правду. Сносилъ, чтобъ Арістотель подавалъ ему наставленія, какъ царствовать искусно. Говорилъ, что онъ долженъ Аѳинейскимъ Ораторамъ за исправленіе недостатковъ укореніемъ его за нихъ. Давалъ онъ жалованье нѣкоторому одному человѣку, чтобъ сей ему напоминалъ ежедневно, прежде нежели допустить кого предъ себя: Філіппъ! по́мни, что ты смертный. Арїст. въ Эпїстол. Плут. въ Апофт. стран. 177. Элїан. кн. 8 гл. 15.

(а) „ Показывалъ онъ превеликую умѣренность, когда „ ему говорилъ кто способомъ досаднымъ и обиднымъ, и, „ что не меньше есть удивленія достойно, когда его „ чемъ поносили: великое достоинство, говоритъ Сене- „ ка, къ изрядному царствованію „! При окончаніи слушанія, даемаго имъ Аѳинскимъ Посламъ, прибывшимъ съ жалобами на нѣкоторыя непріятельскія дѣйствія, спросилъ у нихъ, можетъ ли онъ имъ здѣлать какую услугу. „ Са́мую великую ты намъ можешь симъ учинить, гово- „ рилъ Демохаръ, когда ты пойдешь, и себя самъ повѣ- „ сишь „. Слыша сіи слова́, и нимало не раздражившись, хотя и видѣлъ, что всѣ по правдѣ въ превеликомъ были негодованіи: „ Скажите своимъ господа́мъ, отвѣчалъ онъ „ имъ, что дерзающіи говорить такія непотребства, „ имѣютъ больше высокомѣрія, а меньше миролюбія, не- „ жели тѣ, кои умѣютъ ихъ прощать „. Сенек. о гнѣвѣ кн. 3 гл. 23.

Когда онъ присутствовалъ при продажѣ нѣкоторыхъ невольниковъ, бывши не весьма въ благопристойной приправѣ, а одинъ изъ тѣхъ, приклонившись къ нему на́-ухо, напомянулъ ему опустить воскриліе своего одѣянія: то, чтобъ отпущенъ былъ на волю этотъ человѣкъ, сказалъ: я не зналъ, что онъ мнѣ пріятель. Плут.

Весь дворъ просилъ его наказать Пелопоннесцовъ за неблагодарность, которыи свистали ему явно на Олім- Плут.

(а) Si quae alia in Philippo virtus, fuit et contumeliarum patientia, ingens instrumentum ad tutelam regni.

Олімпіческихъ потѣхахъ; но онъ отвѣчалъ: чегожъ уже они не здѣлаютъ, ежели я имъ какое зло учиню, длятого что смѣются надо мною, получивши толь много отъ меня добра?

Придворныи его совѣтовали ему выслать отъ себя нѣкоего, который говорилъ про него худо: очень дѣльный совѣтъ, говорилъ онъ, дабы ему злословить меня повсюду!

Плут. въ Апофт. Въ другой разъ, когда они хотѣли его привесть къ тому, чтобъ также онъ согналъ съ очей нѣкотораго добраго человѣка, который его поносилъ нѣкакъ: Но надобно сперва смотрѣть, отвѣтствовалъ онъ, не-далиль мы ему къ тому причины. А увѣдомившись, что сей человѣкъ пребывалъ въ скудости, не получая никакова награжденія отъ двора, показалъ онъ ему благодѣяніе; что самое и перемѣнило поношенія его въ похвалы, и подало причину сему Государю къ другому острому слову: что то состоитъ во власти Царей, здѣлать себя любимыми или ненависными.

Когда его принуждали помощь своею силою у Судей человѣку, котораго имѣлобъ огласить всеконечно опредѣленіе ихъ на него: лучше, говорилъ онъ, чтобъ тотъ былъ оглашенъ, нежели я. Плут.

Нѣкая женщина отважилась отозвать его по окончаніи долговременнаго стола; тамъ начала у него просить суда, и предлагала ему доказательства, которыхъ онъ не одобрилъ. Судилъ онъ дѣло, и оную обвинилъ. Плут. Та безъ всякаго опасенія возопила: я отзываюсь. Какъ, говорилъ Філіппъ, отъ твоего Царя? да и къ кому? къ Філіппу некушавшему, сказала она. Способъ, какимъ онъ принялъ сей ея отвѣтъ, былъ бы въ честь и самому трезвому Царю. Сталъ онъ рассматривать дѣло вновь, призналъ несправедливость своего суда, и осуждаетъ самъ себя, чтобъ оную удовольствовать.

Нѣкоторая убогая женщинажъ являлась часто предъ него, просила его быть имъ выслушана, и чтобъ благоволилъ рѣшить онъ ея тяжбу. Онъ ей всегда отвѣтствовалъ, что нѣтъ ему теперь времени. Раздраженная симъ отказомъ, повтореннымъ толь многажды, сказала она нѣкогда съ жаромъ: Но ежели вамъ нѣтъ времени здѣлать мнѣ правосудіе; такъ перестаньтежъ быть Царемъ. Плут. Онъ выразумѣлъ всю силу сея жалобы, кою праведное негодованіе исторгнуло изъ оныя бѣдныя женщины; и не токмо на ту не разгнѣвался, но еще и удовольствовалъ

ея

ея тотчасъ, и сталъ быть потомъ исправнѣйшимъ въ томъ, чтобъ ему всѣхъ слушать. Признал онъ прямо, что быть Царемъ и быть Судіею, есть то одно и тожъ: что престолъ есть судебное мѣсто; что самодержавная власть есть верьховная сила, и совокупно необходимая должность, дѣлать правосудіе; что дѣлать правосудіе своимъ подданнымъ, и давать имъ на сіе надлежащее все время, есть не милость, но должность и долгъ; что надлежитъ ему имѣть въ томъ помощниковъ, но не слагать съ себя того бремени всеконечно; и что какъ не можетъ онъ отрещись отъ достоинства Царя, такъ и отъ достоинства Судіи. Все сіе заключено есть въ семъ словѣ, исполненномъ простоты, и еще больше разума * такъ перестаньте быть Царемъ; а Філіппъ то и уразумѣлъ. * Καὶ μὴ βασίλευε.

Не сердился онъ за шутки надъ собою, любилъ острыя слова, да и самъ ихъ говорилъ. Получивъ рану близъ гортани, а лекарь утруждалъ его ежедневно новымъ всегда прошеніемъ: бери все, что хочешь, говорилъ онъ, ты меня держишь за горло. Плут.

Повѣствуютъ, что выслушавъ двухъ злодѣевъ, которыи доносили другъ на-друга разныя злодѣянія, изгналъ онъ одного, а другаго осудилъ за нимъ слѣдовать. Плут.

Врачъ Менекратъ, котораго такое было сумозбродство, что онъ себя думалъ быть Юпітеромъ, написалъ письмо къ Філіппу сими словами: Менекратъ Юпитеръ, Філіппу здравія. Філіппъ ему отвѣтствовалъ: Філіппъ Менекрату здравія, и благоумія. * Сей Государь не остался притомъ; но чтобъ исцѣлить ему онаго сумозброда, вымыслилъ онъ смѣшный рецептъ. Призвалъ его на великій пиръ. Менекратъ имѣлъ столъ особливый, на который не ставили ему ничего кромѣ ладана и благовонныхъ куреній, а въ то время другіи пирующіи насыщались. Первый восторгъ радости, какову онъ имѣлъ, видя божество свое признанное, привелъ его въ забвеніе, что онъ былъ человѣкъ: но, когда голодъ принудилъ его вспомнить себя, не захотѣлъ уже быть Юпітеромъ, и тотчасъ побѣжавъ вонъ оставилъ пиршествующихъ. Эліан. кн. 12 гл, 51 * Греческое слово ὑγιαίνειν значитъ равно то и другое.

Філіппъ сказалъ весьма почтенное слово, и очень льстивое своему Міністру. Укаряли сего Государя, Плут.

что онъ много времени употреблялъ на сонъ : я сплю, говорилъ онъ, но Антіпатръ бодрствуетъ.

Плут. Парменіонъ видя нѣкогда Пословъ изъ всея Греціи негодующихъ, что Філіппъ долго не встаетъ съ постéли, и не выходитъ ихъ слушать : Не удивляйтесь, говорилъ онъ имъ, что онъ спитъ тогда, когда вы не спите : ибо когда вы спали, онъ тогда не-спалъ. Чрезъ сіе укарялъ онъ ихъ разумно за усыпленіе, которое держало ихъ сонныхъ въ рассужденіи собственныя ихъ пользы, а Філіппъ весьма былъ бодрствующій и бдящій въ рассужденіи своея. Демосѳенъ непрестанно имъ о томъ напоминалъ въ обыкновенной своей смѣлости.

Плут. въ апофт. стр. 177. Каждое изъ десяти Аѳинскихъ поколѣній выбирало ежегодно новаго Полководца. Смѣняли они другъ друга; а каждый дневальный Полководецъ былъ въ должности главнѣйшаго Военачальника. Філіппъ смѣялся надъ симъ множествомъ главныхъ, и говорилъ : я не могъ во всю мою жизнь, сыскать, какъ одного Полководца; [былъ то Парменіонъ] но Аѳиняне, когда имъ надобно, находятъ цѣлый ихъ десятокъ по вся годы.

Письмо, которое Філіппъ писалъ къ Арістотелю о рожденіи своего сына, объявляетъ почтеніе, какое сей Государь имѣлъ къ ученымъ людямъ, и совокупно охоту, какую онъ самъ имѣлъ къ знаніямъ, и ко всѣмъ изряднымъ наукамъ. Другія письма, кои намъ остались послѣ него, не меньшежъ дѣлаютъ ему чести. Но великій его талантъ былъ Военный и Політическій, въ чемъ весьма мало было ему равныхъ : да и время показать въ немъ сіе двоякое свойство. Я прошу читателей припомнить, что то почитай всегда господинъ Туррейль, который съ ними разговариваетъ, и имѣетъ имъ изобразить начертаніями Філіппа.

Трудно опредѣлить, большель сей Государь былъ великій военный человѣкъ, или великій человѣкъ государственный. бывши окруженъ въ началѣ своего царствованія, и также внутрь и внѣ, сильными и страшными непріятелями, употребляетъ онъ иногда искусство, а иногда силу, дабы ихъ преодолѣть. Старается, и успѣхъ въ томъ получаетъ, разлучить другъ отъ друга своихъ ненавистниковъ : чтожъ бы достовѣрнѣе поразить, самъ

самъ увертывается отъ пораженій грозящихъ ему, и отвращаетъ ихъ на́-сторону. бывши ра́вно умѣренъ въ добромъ и худомъ щастіи, не употребляетъ во зло̀ победы: ра́вно готовъ искать ея, или ждать; спѣши́ть или удерживаться, смотря по тому, какъ требуетъ зрѣлость обстоятельства. Онъ единственно оставляетъ самонравію слѣпаго случая, чего у того не можетъ отнять благоразуміе. Наконецъ, онъ пребываетъ всегда непоколебимъ, и всегда постояненъ въ надлежащихъ предѣлахъ, кои отдѣляютъ смѣлость отъ продерзости.

Видимъ есть въ особѣ Філіпповѣ Царь почитай столькожъ господствующій надъ своими союзниками, сколько и надъ подданными, да и не меньше страшный въ договорахъ, коль на сраженіяхъ: Царь бодрствующій, проворный; самъ себѣ Надзиратель, самъ себѣ Міністръ, и самъ себѣ Полководецъ. Видимъ онъ, что, ненасытимо желающъ славы, ищетъ ея тамъ, гдѣ она са́мою высокою продается цѣною; что дѣлаетъ са́мую любезную себѣ утѣху изъ трудностей и бѣдствій; что устрояетъ неусыпно оное точное и скорое согласіе попеченій и движеній, какихъ военныи походы требуютъ; и что толь съ великимъ преимуществомъ нападаетъ на изнуренные республіки долгою войною, растерзанные внутренними несогласіями, проданные собственными гражданами, получающіе услугу отъ войка чужестраннаго, или набраннаго гдѣ ни попалось, противящіеся мудрымъ совѣтамъ, и какъ намѣрившіеся погубить себя сами.

Онъ соединялъ въ себѣ два сво́йства обыкновенно несоединяемыя, и немогущія стоять совокупно: медлѣніе и терпѣливность, которые приводили его къ тому, что преоборалъ всѣ обстоятельства, и уловлялъ благопріятное время, такъ что никогда никакая безвременность не могла его лишить бодрости; а трудолюбность, радѣтельность, и поспѣшность, не знали ни времени къ покою, ни различія во временахъ, ни великости въ напастяхъ. Никогда Полководецъ нѐ-былъ ни бо́льшія смѣлости, ни бо́льшаго безстрашія на сраженіяхъ. Демостенъ, который въ разсужденіи его не долженствуетъ быть подозрителенъ, даетъ о немъ свидѣтельство весьма славное: Я предложу здѣсь собственныя его слова́. Я видѣлъ

дѣлъ, говоритъ сей Ораторъ, сего самаго Филиппа, съ коимъ мы препирались о державѣ и объ Имперіи. Я его видѣлъ, хотя и всего израненаго, безъ глаза, у котораго лопатка вывихнута, рука и нога повреждена, однако намѣрившагося паки броситься въ средину бѣдствія, и готоваго отдать фортунѣ еще такую часть своего тѣла, какія она восхощетъ; толькобъ съ тѣмъ, что у него останется, могъ онъ жить честно и славно.

Демост. за Ктезіф. стр. 483.

Филиппъ не токмо былъ храбръ самъ въ себѣ, но еще вдохнулъ тужъ самую храбрость во всю свою армею. Научившись отъ искусныхъ учителей, какъ то уже мы видѣли, военному дѣлу, возмогъ онъ научить томужъ все свое войско, здѣлать оное, какъ ему надобно было, и поставить себѣ людей способныхъ помогать ему въ великихъ его предпріятіяхъ. Онъ умѣлъ, ничего не теряя изъ своея власти, дружно обходиться съ рядовымъ воиномъ: повелѣвалъ больше какъ Отецъ, нежели какъ Полководецъ, когда порядокъ то позволялъ. Чего ради, сею приступностію, которая толь больше есть достойна почтенія и покоренія, коль меньше она того требуетъ, и кажется отъ того увольняющею, получалъ онъ отъ своего войска несказанные услуги, и послушаніе безмѣрное.

Никто никогда не употребилъ военныхъ хитростей больше, коль Филиппъ. Бѣдствія, коимъ онъ былъ подвергнутъ отъ своего юношества, научили его нуждѣ предосторожностей, и способу къ вспоможеніямъ себѣ. Мудрое недовѣриваніе, которое показываетъ напасть въ прямомъ ея видѣ, не дѣлало его страшливымъ и не знающимъ что чинить, но опаснымъ и благоразумнымъ. Сколько ни можно ему было надѣяться на свое щастіе; однако не мнилъ онъ себя быть въ безопасности, и сильняе своихъ непріятелей, какъ токмо бодрствованіемъ. Всегда бывши точенъ въ своихъ намѣреніяхъ, и бесчисленъ въ средствіяхъ, имѣлъ онъ замыслы безмѣрныи, остроту удивительную раздѣлять благовременно исполненіе своихъ хотѣній, и все искусство въ дѣйствіи, чтобъ того никому не почувствовать. Будучи непроницаемъ лучшимъ своимъ пріятелямъ, былъ онъ способенъ къ предпріятію всего, и всегожъ къ утаенію. Видѣли мы, что все его стараніе было, дабы усыпить Аѳинянъ преизрядною наружностію мира, и дабы положить исподоволь основанія великости на вѣроимчивой ихъ безопасности, и на слѣпомъ нерадѣніи оныхъ.

Тол-

Толь великія достоинства не́-были въ немъ безъ пороковъ. Сверьхъ невоздержности и пїянства, въ которое онъ попускался безъ всякія охранности, порочили его за нравы совершенно поврежденный и бесчинныи. Можно о томъ рассудить по са́мыхъ внутреннихъ его́ другахъ, и по тѣмъ людямъ, кои хаживали къ нему обыкновенно въ домъ. Сонмица мотовъ, и непотребныхъ шутовъ, и скомороховъ, и, что еще хуже, ласкателей, коихъ сребролюбие и любочестїе собираетъ толпами къ раздаятелю милостей, имѣла главное участїе въ повѣренности его и въ благодѣянїяхъ. Не одинъ Демостенъ порицаетъ тѣмъ Філїппа: такое поношенїе моглобъ быть подозрительно въ устахъ толь явнаго непрїятеля. Теопомпъ, Історикъ славный, написавшїй Історїю о семъ Государѣ въ пятидесяти осми книгахъ, отъ которыхъ, по нещастїю, остались намъ только нѣкоторыи малыи отрывки, повѣствуетъ объ немъ еще того хуже. „ Філїппъ, говоритъ „ онъ, не имѣлъ кромѣ презрѣнїя къ умѣренности, и къ „ добронравїю. Вся его щедрость и любленїе соблюдаемо „ было для людей погрязшихъ въ пїянствѣ, и подверженныхъ крайнѣшимъ непорядкамъ своевольныя и бесчинныя „ жизни. Любилъ онъ, чтобъ его товарыщи превосходны „ были въ искусствѣ несправедливости и злости, такъ „ какъ въ мотовствѣ и непотребствѣ. Да и како́ва скаредства, и каќва злодѣянїя онъ не дѣлалъ „ ! Дїод. кн. 16. стр. 408. Теоп. у Атен. кн. 6 стр. 260.

Но что бо́льше, по моему мнѣнїю, долженству́етъ быть въ бесчестїе Філїппу, то са́мое есть оное свойство, за кое онъ кажется любленїя и хвалы достойнѣйшїй многимъ особамъ, именножъ, его точно Полїтїка. Онъ прославляется въ семъ родѣ са́мымъ искуснымъ Государемъ, како́ва по то время не бывало. Подлинно, можно было примѣтить по повѣствованїю объ его дѣйствїяхъ, что сначала своего царствованїя предложилъ онъ себѣ цѣль, и учредилъ планъ, отъ котораго никогда не удалился, словомъ, чтобъ ему завладѣть всею Грецїею. Не весьма еще утвердившемуся на престолѣ, и окруженному со всѣхъ сторонъ сильными непрїятелями, ка́къ бы, вѣроятно, можно ему было предвосприять, или уже́ и исполнить такое намѣренїе? Однако никогда не спустилъ онъ того съ ума. Война, сраженїя, мирныи договоры, все у него клонилось къ той цѣли. Онъ расточалъ золото и серебро,

бро, чтобъ себѣ зажить наперсниковъ. Имѣлъ онъ тайныхъ пріятелей во всѣхъ Греческихъ городахъ; а посредствомъ содержимыхъ на платѣ, коимъ онъ давалъ ея довольную, былъ исправно увѣдомляемъ о всѣхъ ихъ опредѣленіяхъ, и почитай всегда имѣлъ успѣхъ въ томъ, чтобъ ему обратить совѣщанія по своему изволенію. Чрезъ сіе умѣлъ, какъ обмануть благоразуміе, ускользнуть отъ силы, такъ и усыпить бодрость народовъ, которыи по то время слыли проворнѣйшими, мудрѣйшими, и быстрозрительнѣйшими во всей Греціи. Слѣдуя за всѣми его поступками чрезъ двадцать лѣтъ, видимъ мы его идущаго стройно, и приближающагося правильно къ своему предѣлу, но всегда закоулками и подкопами, коихъ одинъ токмо выходъ показываетъ его намѣреніе.

Поліэн. кн. 4. гл. 19.

Поліенъ намъ объявляетъ ясно, какимъ способомъ онъ покорилъ Тессалію, что ему было великою помощію къ полученію успѣха въ другихъ своихъ намѣреніяхъ. „Не „велъ онъ явныя войны съ Тессалійцами, говоритъ; „но употребилъ въ свою пользу несогласія, раздѣляющія „городы, и всю страну на разныи развраты. Подавалъ „помощь тѣмъ, которыи у него тоя просили; а „когда побѣдитъ, то не истреблялъ имѣвшихъ низъ, „не отнималъ у нихъ оружія, и не разрушалъ ихъ стѣнъ „до подошвы: онъ защищалъ самыхъ слабыхъ, и прилѣ„жалъ привесть въ слабость и уничижить сильнѣйшихъ: „словомъ, онъ больше воспитывалъ несогласія, нежели „оныя утолялъ, имѣя повсюду на своемъ жалованьѣ „Ораторовъ, истинныхъ производителей вражды, и „поджигателей республікъ. Сими точно хитростями, „а не оружіемъ, Філіппъ завоевалъ Тессалію„.

Демост. Оліnтіч. 2. стр. 22.

Все сіе есть превосходное и преудивительное въ рассужденіи Политики. Но какими орудіями она дѣйствуетъ, и какіи способы употребляетъ на полученіе себѣ успѣха? Хитрость, пронырство, обманъ, ложь, вѣрности нарушеніе, и клятвопреступленіе. Сіиль то оружія добродѣтели? Видимо есть въ семъ Государѣ высокомѣріе безмѣрное, ведомое духомъ искуснымъ, вкрадывающимся, плутовскимъ, и пронырливымъ. Но не видимы въ немъ достоинства человѣка истинно великаго. Філіппъ не имѣлъ ни вѣрности ни чести. Все что могло

послу-

послужить къ увеличенію его силы, казалось ему праведнымъ и законнымъ. Давалъ онъ слово, коего весьма намѣрился не хранить. Дѣлалъ обѣщанія, въ коихъ бы печально ему было устоять. Столько себя мнилъ быть искуснымъ, сколько былъ вѣрности нарушитель, и полагалъ свою славу, чтобъ обмануть всѣхъ, съ кѣмъ договаривается. Словомъ, не стыдился онъ говорить, что отроковъ обманываютъ игрушками, а большихъ людей клятьвами. Эліан. кн. 7. гл. 12.

Коль есть бесчесная сія отмѣна для Государя, что онъ хитрѣйшій, скрытнѣйшій, злобнѣйшій, плутоватѣйшій, нежели кто другой въ его вѣкѣ, и что оставляетъ о себѣ такое бесчесное понятіе всему будущему роду!

Что подумалибъ, въ обхожденіи жизни, о человѣкѣ, который бы ставилъ себѣ въ славу, что онъ обманываетъ всѣхъ прочихъ, и почитаетъ добродѣтелію безвѣрность и плутовство? Проклинается такой характеръ въ простыхъ людяхъ, какъ язвящій клетворомъ, и истребляющій общество. Какъ же онъ можетъ достоинъ быть любленія и удивленія въ Государяхъ и Міністрахъ, еще больше одолженныхъ, нежели прочіи люди, высотою своихъ чиновъ, и важностію дѣлъ своихъ, почитать вѣрность, искренность, справедливость, а особливо святость договоровъ и клятвъ, въ коихъ призывается имя и величество божіе, который есть неумолимый мститель нарушенію вѣрности и нечестію? Простое слово между простыми людьми, долженствуетъ быть свято и не нарушимо, ежели въ нихъ есть чувственность къ чести: кольмижъ паче между Государями? „Должны мы стоять „въ правдѣ ближнему, какъ скоро обѣщаемся, говоритъ „нѣкто изъ славныхъ Писателей. Ибо данное слово заключаетъ молчащее обѣщаніе истинны; да и слово намъ „дано токмо для сего: Сіе есть не договоръ простаго „человѣка съ простымъ: Сей есть общій договоръ всѣхъ „между собою человѣковъ, и нѣкоторый родъ права народнаго; или лучше, право и законъ естественный. „Сей уставъ, и общій договоръ нарушается отъ того, кто „лжетъ„. Какова увеличенія не присовокупляетъ къ сему нарушенію слова святость клятвы, и божіе имя воспрія- Нікол. на послан. 19. недѣли по Пентікостіи у Римлянъ.

тое

тое въ свидѣтельство, какъ то оно всегда пріемлется при договорахъ? Ежели вѣрность и правда долженствуютъ быть согнаны съ всея земли, говорилъ Іоаннъ I. Король Французскій, побуждаемый къ нарушенію договора, то надобно имъ находиться въ сердцѣ и въ устахъ Царскихъ.

Мезерей.

Но приводитъ Политиковъ къ такимъ поступкамъ твердое мнѣніе, что одно токмо есть то средство къ полученію успѣха въ отправляемомъ дѣлѣ. Хотяжъ бы такъ и было; толькожъ можетъ ли когда быть позволено покупать въ немъ успѣхъ добродѣтелію, честію, и закономъ? Хотя вашъ тесть [Фердінандъ Католикъ] говорилъ Лудовикъ XII. Філіппу, Эрцъ герцогу Австрійскому, и здѣлалъ нарушеніе вѣрности; но я не хочу, быть ему подобенъ, да и лучше мнѣ лишиться царства [Неаполітанскаго], которое я могу паки завоевать, нежели чести, коея никогда не можно получить паки.

Мезерей.

Но въ семъ самомъ оныи Політики, не имѣющіи чести и закона, и обманываются. Я не прибѣгаю къ Христіанству, которое намъ подаетъ Государей и Міністровъ весьма делекихъ отъ такія Політики. Не выходя изъ Греческія нашея Історіи, сколько мы видѣли великихъ людей, получившихъ совершенный успѣхъ въ отправленіи всенародныхъ дѣлъ, въ мирныхъ и въ военныхъ договорахъ, словомъ, во всѣхъ самыхъ важныхъ дѣлахъ, а никогда не воспріимавшихъ помощи себѣ отъ хитрости и обмана? Видѣли мы Арістида, Цімона, Фоціона, и толь много другихъ; изъ коихъ нѣкоторыи производили толь далеко нѣжность въ касающемся до Правды, что мнили быть непозволеннымъ лгать на смѣхъ, и въ игрѣ. Кіръ, самый славный Побѣдитель, не находилъ ничего толь недостойнымъ Государя, ни толь способнымъ привесть его въ презрѣніе и ненависть, коль лжи и обмана. Итакъ, сіе долженствуетъ пребыть твердо и неспоримо, что никакой успѣхъ, скольковъ онъ ни-былъ славенъ, не можетъ и не долженствуетъ покрывать стыда и безчестія за безвѣрность и клятвопреступленіе.

КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

ІСТОРІЯ

об

АЛЕКСАНДРѢ

Я уже объявилъ, что Історія объ Александрѣ, содержащаяся въ сей книгѣ, объемлетъ время двенатцати лѣтъ, и осми мѣсяцовъ.

§. I.

РОЖДЕНІЕ АЛЕКСАНДРОВО. ЗГОРѢНІЕ КАПИЩА ЕФЕССКАГО, СЛУЧИВШЕЕСЯ ВЪ ТОТЪ САМЫЙ ДЕНЬ, ВЪ КОТОРЫЙ ОНЪ РОДИЛСЯ. БЛАГОПОЛУЧНЫЕ СКЛОННОСТИ ВЪ СЕМЪ ГОСУДАРѢ. УЧИТЕЛЕМЪ ЕМУ АРІСТОТЕЛЬ, КОЙ ВЪ НЕГО ВЛАГАЕТЪ УДИВИТЕЛЬНУЮ ОХОТУ КЪ НАУКАМЪ. УСМИРЯЕТЪ ОНЪ КОНЯ БУЦЕФАЛА.

Александръ родился въ первое лѣто сто шестыя Олімпіады. Л. М. 3648. Пр. I. Х. 356. Плін. кн. 36. гл. 14.

Въ тотъ самый день точно, какъ онъ происшелъ на свѣтъ, славный храмъ Діанинъ згорѣлъ въ Ефесѣ. Извѣстно, что сей храмъ былъ, одна изъ седми диковинокъ Свѣта. Построенъ онъ именемъ и иждивенїемъ

всея малыя Азіи. Зданіе его продолжалось много лѣтъ (а). Имѣлъ онъ въ долготу * 425 футовъ, да ** 220 въ ширину. Былъ держимъ сто двадцатію седмію столпами, въ вышину по шестидесяти *** футовъ, кои столькимижъ (б) Царями построены, и положено на нихъ великое иждивеніе: да и строены они самыми искусными художниками; такъ что каждый тщался тѣмъ превзойти одинъ другаго. Все прочее сходствовало совершенно съ такимъ великолѣпіемъ.

* 70. саженъ съ лишкомъ.
** 36. саженъ съ лишкомъ, полагая по шести футовъ Францусскихъ въ нашу сажень.
*** 10 саженъ.

Гегезій (в) Магнесійскій, по Плутархову мнѣнію, сказалъ: не должно удивляться, что сей храмъ згорѣлъ, для того что въ тотъ день Діанѣ былъ недосугъ при родинахъ Олимпіиныхъ, чтобъ сей лехче родить Александра. Размышленіе, прибавляетъ нашъ авторъ, толь холодное (г), чтобъ его довольно было на погашеніе пожара. Ціцеронъ (d), „который приписываетъ сію рѣчь Тімею, находитъ оную „весьма изрядною„. Мнѣ сіе дивно: склонность, имѣвшаяся въ немъ къ насмѣшкамъ, можетъ быть дѣлала его не имѣющимъ затрудненія къ такимъ начертаніямъ.

Плут. въ Алекс. стр. 665.

Нѣкто, именемъ Геростратъ, зажегъ нарочно сей храмъ. Когда его стали истязывать, чтобъ онъ повинился, что его привело къ такому дѣйствію, то признался, что то единственно для того, дабы себя прославить будущимъ родамъ, и здѣлать бессмертнымъ свое имя, обращеніемъ въ ничто толь великолѣпнаго зданія. Все Азіатическое главное общество хотѣло не допустить его до толикія славы, точнымъ запрещеніемъ воспо-

Валер. Макс. кн. 8. гл. 14.

(а) Пліній объявляетъ двѣсти двадцать лѣтъ: сіе впрочемъ не весьма вѣроятно.

(б) Въ древнія времена, каждый городъ имѣлъ себѣ особливаго почитай Царя.

(в) Сей есть історікъ, жившій во время Птолемея сына Лагова.

(г) Не знаю, Плутархово разсужденіе не холоднѣель еще.

(d) Concinne, vt multa Timæus; qui, cum in Hiſtoria dixiſſet, qua nocte natus Alexander eſſet, eadem Dianæ Epheſiæ Templum deflagrauiſſe, adiunxit: Minime id eſſe mirandum, quod Diana, cum in partu Olympiadis adeſſe voluiſſet, abfuiſſet domo.

De nat. Deor. lib. 2. n. 69.

споминать его имя. Запрещенїе ихъ послужило еще больше къ возбужденїю любопытства: ибо ни единъ почитай Історїкъ, тѣхъ временъ, не преминулъ предложить толь непотребное сумозбродство, называя сего законопреступника его именемъ.

Господствующее Александрово пристрастїе, отъ самыхъ мяхкихъ его ногтей, было честолюбїе, и живая горячесть къ славѣ, но однако не ко всякой безразборно. Фїлиппъ, какъ нѣкакїй Софїстъ, показывалъ въ себѣ красноречїе, и хотѣлъ говорить чистымъ языкомъ: онъ былъ толь въ томъ тщеславенъ, что повелѣлъ вырѣзать на своихъ монетахъ побѣду, одержанную имъ на Олїмпїческихъ потѣхахъ бѣганїемъ въ колесницахъ. Но сынъ его не сего домогался. Когда его прїятели спросили, не изволитъ ли онъ явиться на тѣхъ же потѣхахъ, для одержанїя себѣ тамъ почести, для того что онъ очень былъ легокъ на бѣгу; то онъ отвѣтствовалъ, что тамъ охотно явится, ежели ему будутъ Цари соперниками. Плут. въ жит. Алексан. стр. 665, 668.

Сколько кратъ его ни увѣдомляли, что родитель его взялъ какой городъ, или одержалъ какую знатную побѣду, не токмо онъ не радовался о томъ, какъ все царство, но и говорилъ жалостнымъ словомъ молодымъ людямъ, воспитаннымъ съ нимъ: Други мои! отецъ все поберетъ, а намъ ничего не оставитъ.

Нѣкогда, когда Послы отъ Персїдскаго Царя прибыли ко двору, во время небытности Фїлїпповы, Александръ ихъ принялъ съ такою честїю и учтивствомъ, и толь изрядно ихъ угостилъ за столомъ, что они не могли имъ навеселиться. Но что больше всего ихъ удивило, то именно разумъ и рассужденїе, какое онъ показалъ въ разныхъ съ ними разговорахъ. Не предлагалъ имъ ничего ребяческаго, которое сходствовалобъ съ молодыми лѣтами: напримѣръ, что тобъ за сады были висящїи на воздухѣ, кои толь славны; какое то богатство, и оный богатый уборъ въ палатахъ и во дворѣ Царя Персїдскаго, которое все есть удивленїемъ цѣлому Свѣту; оный золотый Кленъ, о которомъ толь великая слава, и оный золотый Вїноградъ, коего кисти здѣланы изъ Смарагдовъ, Карбункуловъ, рубїновъ, и изъ Атен. кн. 12. стр. 539.

всѣхъ

всѣхъ драгоцѣнныхъ камней, подъ коимъ, сказываютъ, Персідскій Царь часто слушаетъ Пословъ. Вопрошалъ онъ ихъ о разныхъ матеріяхъ: По какому пути надлежало ѣхать въ верьхнюю Азію; какое есть разстояніе мѣстъ; въ чемъ состоитъ сила и крѣпость Персовъ; на какомъ мѣстѣ Царь ихъ становится въ строю во время сраженія; какъ онъ поступаетъ съ своими непріятелями, и какъ правитъ народами подданными. Сіи Послы не могли всему тому надивиться; и чувствуя тогда, что онъ будетъ нѣкогда, объявили они однимъ словомъ разность, какую находили между Александромъ и Артаксерксомъ*, говоря между собою: (а) Сей молодый государь есть великъ, а нашъ есть богатъ. Весьма въ малое нѣчто приводится всякъ, ежели у него есть только одно богатство, а нѣтъ ни малаго другаго достоинства!

* былъ то Артаксерксъ Охъ.

Разсужденіе толь рано созрѣлое въ семъ молодомъ Государѣ, не меньше производимо было отъ добраго наученія, полученнаго имъ, какъ и отъ благополучнаго прирожденія. Имѣлъ онъ при себѣ многихъ учителей, коимъ поручено было его учить всему, что приличествовало наслѣднику великаго Царства: выше всѣхъ изъ нихъ былъ Леонідъ, свойственникъ Царицѣ, и имѣющіи крайнюю жестокость во нравахъ. Александръ самъ сказывалъ послѣ, что сей Леонідъ, въ путешествіяхъ, какія онъ имѣлъ съ нимъ, осматривалъ часто баулы и чамаданы, въ коихъ полагаема была постеля, и Александрова одежда, не положилаль чего мать его Олімпія излишняго, и такова, которое моглобъ токмо служить къ нѣгѣ и къ роскоши.

Самая великая Філіппова услуга своему сыну состояла въ томъ, что онъ къ нему приставилъ Арістотеля, славнѣйшаго и мудрѣйшаго изъ Філософовъ того времени, на коего онъ положилъ совершенно, чтобъ его научить. Одна изъ причинъ, приведшихъ его приставить къ нему учителя толикаго достоинства и славы, была, говорилъ онъ, чтобъ не допустить ему сына до многихъ пороковъ, въ которыи онъ самъ упалъ.

Плутарх. въ Апофт. стран. 178.

Філіппъ

(а) Ὁ παῖς οὗτος βασιλεὺς μέγας, ὁ δὲ ἡμέτερος πλούσιος

Філиппъ зналъ всю цѣну сокровища, кое онъ имѣлъ въ Арістотелевой особѣ. Опредѣлилъ онъ ему превеликое жалованье, и наградилъ его другимъ воздаяніемъ за труды еще славнѣйшимъ. Ибо, раззоривши и разрушивши городъ Стагиру *, который былъ отечествомъ сему Философу, построилъ его вновь, далъ въ немъ мѣсто паки обывателямъ, кои или разошлись, или были приведены въ порабощеніе, и назначилъ имъ мѣстомъ для ихъ ученія и собранія преизрядное угодіе въ предмѣстіи Стагірскомъ. Видимы были еще тамъ, въ Плутархово время, каменные скамьи и стулы, кои здѣланы Арістотелемъ, и прекрасные росчисти деревъ, чтобъ прохаживаться подъ сѣнію.

* Македонскій городъ, стоящій близъ морскаго берега.

Александръ, съ своей стороны, не меньшее показалъ почтеніе къ своему учителю, котораго любить онъ мнилъ себя должнымъ не менѣе своего родителя. (a) Ибо, говорилъ, долженъ онъ одному жизнію, а другому изрядною жизнію. Успѣхи учениковы сходны были съ попеченіемъ и съ искусствомъ учителевымъ. Превеликая въ немъ родилась охота къ Філософіи, да и обнялъ онъ всѣ ея части, но съ такимъ разсмотрѣніемъ *, которое прилично было его достоинству. Арістотель прилѣжалъ къ выясненію въ немъ разсужденія, предая ему достовѣрныя правила къ различенію доказательства точнаго и исправнаго, отъ другаго, которое толькобъ такимъ казалось, и пріобучая его къ отлученію всего, что можетъ метаться сіяніемъ въ глаза въ рѣчи, отъ вещественнаго и твердаго грунта, который долженствуетъ въ ней быть самою надлежащею силою. Обучалъ онъ его также познаніямъ называемымъ Метафізіческимъ, которыя могутъ быть очень полезны Государю, ежели сей къ нимъ прилѣжитъ съ мѣрностію, и кои ему даютъ знать, что то есть разумъ человѣческій, сколько онъ различенъ отъ матеріи, какъ видитъ духовные вещи, какъ чувствуетъ впечатлѣніе оныхъ, кои его окружаютъ, и премного подобнаго другаго. Можно разсудить, что не оста-

* Retinuit ex sapientia modum. Tacit.

(a) Ὡς δὲ ἐκεῖνον μὲν ζῶν, διὰ τῦτον δὲ καλῶς ζῶν.

оставилъ онъ его въ незнаніи ни Математики, толь способныя къ поданію разуму точности и исправности, ни чудесъ Естественныхъ, коихъ познаніе, сверьхъ многихъ другихъ преимуществъ, показываетъ, сколько всѣ человѣческія изыисканія неспособны къ постиженію тайныхъ началъ въ вещахъ, которыя ежедневно ощущаются. Но Александръ наибольше прилѣжалъ къ Нравоучительной наукѣ, которая есть, говоря свойственно, наука Царей, для того что она есть познаніе людей, и всѣхъ ихъ должностей. Онъ ей обучался прямымъ и глубокимъ образомъ, и почелъ ея съ того времени за основаніе благоразумія и мудрыя Политики. Всякъ рассудитъ, что такое воспитаніе премного можетъ поспѣшествовать къ приведенію Государя въ состояніе, дабы ему править самимъ собою, и править изрядно своими подданными. Восхотѣлъ онъ получить себѣ наставленіе и во Врачевствѣ. Не токмо учился его Теоріи, но и Практикѣ; да и самъ онъ объявляетъ въ нѣкоторыхъ письмахъ, что помогъ многимъ пріятелямъ въ ихъ болѣзняхъ, и преднаписалъ имъ лѣкарства, и какъ имъ себя беречь не обходимо въ томъ ихъ состояніи.

Аріст. въ Ретор. Алекс.

Самый искусный во всей древности Реторъ, и который намъ оставилъ толь преизрядную Реторику, не преминулъ ей обучить своего ученика; да и видимъ мы, что Александръ, при самой сильной своей войнѣ, принуждалъ его многократно, прислать къ нему такую книгу. Сіе есть причиною къ книгѣ, названной РЕТОРІКА АЛЕКСАНДРУ. Въ началѣ сея Арістотель изъясняетъ ему, коль великая есть помощь Государю отъ таланта слова, который его дѣлаетъ Царемъ надъ сердцами чрезъ свои рѣчи, какъ то онъ самъ долженствуетъ царствовать надъ ними мудростію и властію. Нѣсколько отвѣтовъ и писемъ, оставшихся намъ послѣ Александра, показываютъ, что было въ немъ совершенно оное мужественное и сильное Краснорѣчіе, исполненное смысла и вещей, въ коемъ все есть потребное, и гдѣ всякое слово въ цѣль попадаетъ, и есть оно, говоря свойственно, Краснорѣчіе Государей. *

* Imperatoris breuitate. Tacit.

Любленіе

Любленіе его, или, чтобЪ сказать лучше, пристрастіе кЪ Гомеру, показываетЪ намЪ, не токмо сЪ какою горячестію и успѣхомЪ прилѣжалЪ онЪ кЪ краснымЪ словеснымЪ наукамЪ, но и разумное употребленіе, какое изЪ нихЪ дѣлалЪ, и твердый плодЪ, кой намѣрялся изЪ того получить. Не простое вЪ немЪ любопытство, или отдохновеніе отЪ трудовЪ, или нѣжное знаніе силы вЪ Поэзіи и кЪ ней охота, которыя его приводили кЪ чтенію сего Піита; но хотѣлЪ онЪ вЪ томЪ почерпнуть умствованія достойныя великаго Царя и великаго Побѣдителя; также бодрость, бесстрашіе, великодушіе, воздержность, благоразуміе, искусство, какЪ изрядно сражаться, и править изрядно. Чего ради, изЪ всѣхЪ онЪ ГомеровыхЪ стіховЪ предпочиталЪ сей, который представлялЪ Агамемнона (a) какЪ добраго Царя, и какЪ храбраго воина.

Не удивительно, по всему сему, что АлександрЪ очень почиталЪ сего Піита. Когда, по Арбельской битвѣ, нашли между Даріевыми корыстями золотый ковчежецЪ, обсыпанный драгоцѣнными камнями, вЪ коемЪ были заключаемы благовонные масти, употребляемые тѣмЪ ГосударемЪ; то сей Герой, будучи весь вЪ пыли, и мало любопытствуя обЪ ароматахЪ, опредѣлилЪ тотЪ пребогатый ковчежецЪ на то, чтобЪ вЪ немЪ полагать Гомеровы книги, которые онЪ почиталЪ (b) „за произведеніе разума человѣческаго самое совершенное, и толь за драгоцѣнное, что подобнаго еще никогда не бывало„. Удивлялся онЪ особливо Іліадѣ, которую называлЪ (c)

 самымЪ

(a) Ἀμφότερον, βασιλεύς τ' ἀγαθὸς, κρατερός, τ' αἰχμητής. Іліад. III. ст. 179

(b) Pretiosissimum humani animi opus. Plin. lib. 7. cap. 29.

(c) Τῆς πολεμικῆς ἀρετῆς ἐφόδιον. Сіе послѣднее слово, котораго не можно было лучше перевесть какЪ дорожнымЪ изобиліемЪ, значитЪ по слову НАПУТЬСТВОВАНІЕ, а по силѣ то, что находится вЪ Іліадѣ все надлежащее Военное искусство, и Полководческое: словомЪ, все то, что нужно есть для добраго Коммандира.

са́мымъ лучшимъ дорожнымъ изобиліемъ для военнаго человѣка. Всегда онъ имѣлъ съ собою изданіе пересмотрѣнное, и исправленное Арістотелемъ, называемое особливо изданіемъ ковчежнымъ; да и полагалъ оное повсяночно съ мечемъ своимъ по́дъ-головы.

Авл. Гелл. кн. 20, гл 5.

Желая всякія славы алчно, и почти завидуя, выговаривалъ онъ Арістотелю учителю своему, что сей пустилъ въ народъ, въ его небытность, нѣкоторые Метафізіческіе книги, которые хотѣлъ бы онъ имѣть токмо одинъ; да и въ са́мое то время, какъ онъ упражнялся въ завоеваніи Азіи, и въ низложеніи Дарія, онъ къ тому написалъ, жалуясь на него, письмо, которое и понынѣ еще цѣло; а въ немъ объявляетъ (а) „что ему весьмабъ „лучше хотѣлось быть выше всѣхъ другихъ людей зна„ніемъ высочайшихъ и изрядныхъ вещей, нежели велико„стію и пространствомъ своея силы„. Онъ его равнымъ же образомъ просилъ въ разсужденіи Реторіческія книги, о которой я предложилъ, чтобъ ея не сообщать никому, ктобъ ни могъ быть. Есть излишество, не спорю, въ семъ алчномъ желаніи славы, которое приводитъ его къ тому, чтобъ заглушить достоинство другаго, дабы оказать токмо свое собственное; но по крайней мѣрѣ, видима тутъ горячесть къ ученію весьма достохвальная въ Государѣ, и очень далекая отъ беспристрасности, чтобъ не сказать отъ презрѣнія и отвращенія, какое большая часть изъ нашихъ господчиковъ показываютъ ко всему, что принадлежитъ до науки и знанія.

Арістт. стран. 609

Плутархъ намъ объявляетъ тремя словами несказанную пользу, которую Александръ получилъ изъ сея охоты, кою въ него толь искусный учитель, какова не бывало, потщался вдохнуть отъ са́мыхъ мяхкихъ его ногтей. (b) Любилъ онъ бесѣдовать съ учеными людьми, любилъ учиться, и любилъ читать: три Источника благополучію государеву, могущіи его отвесть отъ премноже-

(a) Ἐγὼ δὲ βυλοίμην ἂν ταῖς περὶ τὰ ἄριστα ἐμπειρίαις, καὶ ταῖς δυνάμεσι, διαφέρειν.

(b) Ἦν φιλόλογυς, καὶ φιλομαθὴς, καὶ φιλαναγνώστης.

множества препыканій ; и при достовѣрныя средства къ изученію правленія самимъ собою, разговоръ съ умными людьми научаетъ его забавляя, и объявляетъ ему многіе любопытные и полезные вещи безъ наималѣйшаго упружденія Наставленія, подаемыя отъ искусныхъ учителей о самыхъ высокихъ знаніяхъ, а особливо о Политикѣ, выясняютъ у него удивительно разумъ, и научаютъ правиламъ мудраго правленія. Напослѣдокъ чтеніе, особливожъ Історіи, приводитъ все прочее въ совершенство, и есть ему учитель во всякое время и на всякій часъ, которая, не упруждая его нимало, говоритъ ему такіе правды, коихъ никто не дерзнетъ сказать другой ; а подъ чужими именами показываетъ его самого и научаетъ познать самого себя, и прочихъ людей, кои во всѣхъ вѣкахъ всегда пребываютъ тѣжъ. Александръ одолженъ всѣми сими преимуществами преизрядному воспитанію полученному имъ отъ Арістотеля.

Имѣлъ онъ также охоту и ко всѣмъ наукамъ, но сколько принадлежитъ Государю, то есть, чтобъ познать въ нихъ пользу и ихъ достоинство. Мусікія, живописное искусство, ваятельное, и архитектура цвѣли въ его царствованіе, (а) „для того что сіи художества „нашли въ немъ искуснаго судію, и совокупно щедраго „воздаятеля, который умѣлъ, во всякомъ родѣ, рас-„смотрѣть и наградить достоинство „. Плут. о фортун. Алекс. слов. 2 стран. 333.

Презиралъ онъ токмо нѣкоторыя бездѣльныя удальства, въ которыхъ не было никакія пользы. Удивлялись весьма нѣкоторому человѣку, подвизавшемуся не играя прометывать сквозь игольныя уши (б) горошинки, которые онъ бросалъ издалека, и не прошибался ни одною. Александръ его видѣлъ нѣкогда ; да и повѣствуютъ, что онъ его пожаловалъ за то даромъ достойнымъ его упражненія, именножъ, цѣлымъ четверикомъ гороху. Алек- Квінтіл. кн. 2 гл 21.

(а) Μάρτυρα ἔλαβον καὶ θεατὴν, τὸν ἄριστα κρῖναι τὸ κατορθούμενον, καὶ μάλιστα ἀμείψασθαι δυνάμενον.

(б) Можно довольно понять, что то было нѣкоторое орудіе, здѣланное подобіемъ иглы.

Александрѣ имѣлѣ характерѣ рѣзвый , твердый , упрямый вѣ своемѣ мнѣніи , который не уступалѣ никогда силѣ , но способно былѣ приводимѣ кѣ должности разумомѣ. Чтожѣ бы обращать такіи умы ; то надобно было много искусства. Чего ради и Філіппѣ , не смотря на двоякую свою власть Отца и Царя , мнилѣ должнымѣ быть , чтобѣ употреблять предѣ нимѣ уговариваніе больше , нежели принужденіе , и старался быть болѣе любимѣ , нежели страшенѣ. Ненарочный случай подалѣ ему причину , имѣть великое мнѣніе обѣ Александрѣ. Приведенѣ былѣ изѣ Тессаліи кѣ Філіппу военный конь , рослый , свирѣпый , борзый , гарячій , имя ему было : (*) буцефалѣ. Просили за него денегѣ тринатцать талантовѣ , то есть , седмь тысячѣ восемь сотѣ рублей нашими деньгами. Царь , сѣ придворными своими , сшелѣ на дворѣ , дабы его самого видѣть , и его ступь. Никто не могѣ на него сѣсть ; толь онѣ былѣ пужливѣ , и шарашливѣ , какѣ скоро кто кѣ нему подходилѣ блиско. Філіппѣ , разгнѣвався , что приведенѣ кѣ нему конь толь свирѣпый , и недающійся подѣ ладѣ , повелѣлѣ его отвесть отѣ себя прочѣ. Александрѣ тутже присутствовалѣ. Коль изряднаго коня теряютѣ сіи люди , говорилѣ онѣ , за недостаткомѣ проворства и смѣлости ! Філіппѣ сперва почелѣ сіи рѣчи за безуміе и за продерзость молодаго человѣка. Но когда онѣ вѣ своемѣ стоялѣ сильно , бывши прямо печаленѣ , что отсылается тотѣ конь, отецѣ ему позволилѣ отвѣдать , сѣсть на него. Тогда Царевичѣ , вѣ радости и вѣ упованіи , подходитѣ кѣ коню , беретѣ вѣ руки поводѣ , и обращаетѣ ему голову противѣ солнца , безѣ сомнѣнія примѣтивѣ , что то своя тѣнь пужала его и шарашила , которая падала предѣ нимѣ, и качалась такѣ, какѣ онѣ самѣ обращался. Началѣ онѣ его сперва оглаживать , и приговаривать словами : потомѣ , видя что его гарячесть утихла , и взявѣ свое время проворно , збросилѣ сѣ себя епанчу на - землю, а приподнимаясь вскочилѣ на него ; тогда отпустилѣ ему удила не ударивѣ его и не подстрѣкнувѣ :

(*) Нѣкоторыи мнятѣ , что названѣ онѣ былѣ симѣ именемѣ для того , что Тавро на немѣ было бычьи головы.

кнувъ: когдажъ увидѣлъ, что свирѣпство его было смирно, и что нѣ-былъ ужѐ онъ толь упругъ и грозенъ, желая токмо итти; то опустилъ на него руку, и принудилъ его скакать, окрикивая его голосомъ, и подстрѣкая шпорами. Однако Філіппъ, такъ какъ и весь его дворъ, трепеталъ съ страха, и пребывалъ въ глубокомъ молчаніи. Но когда Царевичъ, по ристаніи своемъ, возвратился въ великомъ надменіи и радости, что онъ усмирилъ сего коня, который казался быть толь неукротимымъ; тогда всѣ придворныи, напрерывъ другъ предъ другомъ, начали ему плескать, и его поздравлять; да и повѣствуютъ что Філіппъ не могъ съ радости удержаться отъ слезъ, и что объемля его, пóслѣ какъ онъ слѣзъ съ коня, и цѣлуя его въ голову, сказалъ ему: любезный мой сынъ, ищи себѣ другаго царства, достойнѣйшаго тебя: Македоніи тебѣ не довольно.

Пишутъ чрезвычайные вещи о семъ Буцефалѣ: ибо все, что касалось до Александра, долженствовало быть чудеснымъ. Когда онъ былъ осѣдланъ, и убранъ со всѣмъ къ сраженію; то никого не пускалъ на себя садиться, кромѣ своего господина, да и не безопасно было всякому другому подойти къ нему. Онъ наклонялся, подгибая переднїе нóги, для воспріятія его на свой хребетъ. Нѣкоторыи объявляютъ, что въ битвѣ съ Поромъ, когда Александръ бросился очень безрассудно въ сáмую непріятельскую средину, конь его, бывши весь израненъ, спасъ ему животъ, и что, коль ни много на немъ было ранъ, и ужѐ весь обессилѣлъ, лишившись почитай всея своея крови, извлекъ онъ своего всадника изъ средины, и принесъ съ крайнимъ усильствіемъ къ такому мѣсту, гдѣ ужѐ нѣ-было тому бѣдствія; а тамъ, „(a) не „имѣя больше опасности о Царѣ, и будучи нѣкоторымъ „образомъ радъ умереть по толикой ему услугѣ, ли„шился духа.„ Александръ плакалъ по немъ горько, и мнилъ, потерявъ его, что онъ потерялъ вѣрнаго и усерднаго друга. Построилъ онъ въ честь ему городъ на сáмомъ

Авл. Гелл. кн. 5 гл. 2.

(a) Et Domini iam ſuperſtitis ſecurus, quaſi cum ſenſus humani ſolatio, animam expirauit.

Aul. Gell.

са́момъ томъ мѣстѣ , на которомъ погребенъ , близъ рѣки Гі́даспа , и далъ оному имя : буцефалія.

Я уже́ объявилъ индѣ , что Александръ , имѣя еще только шеснатцать лѣтъ , былъ оставленъ въ Македоніи , въ небытность Філіппову , съ совершенною властію , что поступки его тогда были благоразумные и бодрые , и что потомъ отмѣнилъ онъ себя особливымъ образомъ на Херонейской битвѣ.

§. II.

АЛЕКСАНДРЪ , ПО СМЕРТИ ФІЛІППОВѢ , ВОСХОДИТЪ НА ПРЕСТОЛЪ , ИМѢЯ ОТЪ РОЖДЕНІЯ ДВАТЦАТЬ ЛѢТЪ. ОНЪ ПОКАРЯЕТЪ СОСѢДНІИ НАРОДЫ КЪ МАКЕДОНІИ , КОИ ВЗБУНТОВАЛИСЬ. ПОШЕЛЪ ОНЪ ВЪ ГРЕЦІЮ , ЧТОБЪ РАЗОГНАТЬ СОЮЗЪ , ЗДѢЛАВШІЙСЯ ТАМЪ НА НЕГО. БЕРЕТЪ И РАЗЗОРЯЕТЪ ДО ОСНОВАНІЯ ГОРОДЪ ТЕБЫ. ПРОЩЕНІЕ ДАЕТЪ АѲИНЯНАМЪ. ОПРЕДѢЛЯЕТЪ СЕБЯ , ВЪ КОРІНѲСКОМЪ СЪѢЗДѢ , ГЛАВНѢЙШИМЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОМЪ ГРЕЧЕСКИМЪ НА ПЕРСІДУ. ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ МАКЕДОНІЮ , И ГОТОВИТЪ ВОЙНУ НА АЗІЮ.

Л. М. 3662. Пр. І. Х. 336. Плут. въ Алекс. стр. 670. 672. Діод. кн. 17. стран. 486 489. Арріан. кн. 1. о поход. Алекс. стран. 223.

Дарій и Алексадръ начали царствовать въ одинъ годъ. Сему было токмо двадцать лѣтъ , когда онъ восшелъ на престолъ. Первое стараніе его было , чтобъ отправить погребеніе своему Отцу со всякимъ возможнымъ великолѣпіемъ , и отмстить за его смерть.

Восходя на престолъ , нашелъ онъ тотъ окруженный крайними бѣдствіями со всѣхъ сторонъ. Варварскіи народы , съ коими Філіппъ , во все свое царствованіе , имѣлъ войну , у которыхъ онъ много завоевалъ , и тѣ завоеванія соединилъ съ своимъ Государствомъ , и у которыхъ отнялъ онъ природнаго ихъ Царя , рассудили за должное , употребить въ свою пользу обстоятельство новаго царствованія , и при Государѣ еще молодомъ , чтобъ достать себѣ паки вольность , и чтобъ совокупно соединиться на общаго Похитителя. Не меньше надлежало ему бояться и отъ Греціи. Філіппъ , оставляя по видимому токмо въ каждомъ городѣ , и въ

каждой республикѢ, древнее правленіе, перемѢнилЪ оное совершенно вЪ са́момЪ дѢлѢ, и завладѢлЪ оными всеконечно. Хотя онЪ и не присутствовалЪ, однако господствовалЪ во всѢхЪ собраніяхЪ; такЪ что никако́ва не́было опредѢленія, безЪ его соизволенія. По покореніи симЪ образомЪ Греціи, то страхомЪ оружія, то глухими проводами своея Полі́тики, не имѢлЪ онЪ времени укротить оную, и пріобучить кЪ своему Господствованію; но оставилЪ вЪ ней все вЪ великомЪ движеніи, для того, что сердца́ еще не уитшились, и не нагнулись вЪ порабощеніе.

Толь вЪ нѢжной околичности, Македоняне совѢтвоали Александру оставить Грецію, и не домогаться упрямо удерживаться силою, успокоить тихостію ва́рваровЪ, кои воспріяли оружіе, и ласкать, чтобЪ такЪ сказать, сіи нача́ла * возмущеній и новостей, употребленіемЪ льготЪ, снисходительствЪ, и улещиваній на привлеченіе себѢ сердецЪ. АлександрЪ не послушалЪ сихЪ боязливыхЪ совѢтовЪ. НапротивЪ того, вознамѢрился онЪ твердо пріобрѢсть безопасность и спасеніе своимЪ дѢламЪ дерзновеніемЪ и великодушіемЪ, вѢдая достовѢрно, что ежели сначала покажется онЪ мякокЪ вЪ са́мой малой вещи, то всѢ на него нападутЪ; а буде ему вступить вЪ договоры, то долженЪ онЪ будетЪ отдать все, что ФілітЪ завоевалЪ, и привесть себя вЪ тѢсныи Македонскіи предѢлы. ИтакЪ, поспѢшаетЪ онЪ удержать движенія и войну отЪ ва́рваровЪ, приводя со всякимЪ поспѢшеніемЪ свою армею на са́мыи Дунайскіи берега́, чрезЪ которую рѢку переправился вЪ одну ночь. РазбилЪ онЪ великимЪ сраженіемЪ Трібаллскаго Царя; обратилЪ вЪ бѢгство ГѢтовЪ, которыи не осмѢлились его дождаться; покорилЪ разныи ва́рварскіи народы, одни страхомЪ своего имени, а другіи силою оружія: и не смотря на надменный (а) отвѢтЪ ихЪ ПословЪ, научилЪ онЪ

* Θεραπεύειν τὰς ἀρχὰς τῶν νεωτερισμῶν.

(а) АлександрЪ мня, что слухЪ его имени привелЪ вЪ страхЪ сіи народы, спросилЪ у ихЪ ПословЪ, чегобЪ они боялись наибольше вЪ СвѢтѢ. Они отвѢтствовали ему спесиво, что не боятся ничего, какЪ токмо паденія Неба и ЗвѢздЪ.

онъ ихъ знать ближайшее бѣдствіе, нежели паденіе Неба и Звѣздъ.

Въ сіе время, какъ Александру былъ недосугъ вдали съ варварами, всѣ Греческіи городы, возбужденныи особливо Демостеномъ, здѣлали сильный союзъ на сего Государя. Ложный слухъ объ его смерти, вдохнулъ въ Тебанцовъ дерзость, которая ихъ погубила. Умертвили они часть гарнізона Македонскаго, кой у нихъ былъ въ ихъ Крѣпости. Съ другой стороны, Демостенъ былъ ежедневно на Канцелѣ говорящій рѣчи народу; а преисполненный презрѣнія къ Александру, коего онъ называлъ мальцомъ, и (*) вѣтренымъ дѣтиною, удостовѣрялъ прямо, что ничего не надлежало бояться отъ новаго Македонскаго Царя, который не-былъ въ состояніи, выступить ногою изъ своего Царства, и что онъ попремногу щасливымъ себя почтетъ, буде возможетъ тамъ держаться въ спокойствіи и въ безопасности. Въ тожъ время писалъ онъ письмо за письмомъ къ Аттталу, одному изъ Намѣсниковъ, коего Філіппъ послалъ въ малую Азію, чтобъ его возбудить къ бунту. Атталъ былъ дядя Клеопатры, вторыя Філіпповы жены. Онъ былъ весьма склоненъ къ слушанію Демостеновыхъ предложеній. Однако, какъ онъ сталъ быть подозрителенъ Александру, да и самъ зналъ, что то не безъ причины; то, дабы загладить въ его сердцѣ всякое подозрѣніе на себя, и чтобъ лучше закрыть свои намѣренія, послалъ къ сему Государю Демостеновы письма. Впрочемъ, не могъ онъ толь изрядно утаить свои ухищренія, чтобъ нѣсколько не вышло ихъ наружу. Гекатей, одинъ изъ Коммандировъ, посланный нарочно отъ Александра въ Азію, умертвилъ того по его указу. Смерть онаго здѣлала паки тишину въ армѣѣ, и подавила всѣ сѣмена несогласія.

Эсхін. на Ктезіфон. стран. 453.

Л. М. 3669 Пр. І. Х. 335. Когда Александръ привелъ свое Государство въ безопасность отъ варваровъ; тогда онъ пошелъ съ великою поспѣшностію въ Грецію, и прошелъ уже Термопилы. Въ сіе

(*) Въ Греческомъ стоитъ μαργίτης, имя которое толкуется разнымъ образомъ. По симъ толкованіямъ значитъ оно: бессмысленный, бѣшеный, рѣзвый, никчему годный, злый, непотребный.

сїе точно время онъ сказалъ, бывшимъ съ нимъ: Демостенъ въ своихъ рѣчахъ называлъ меня мальцомъ, какъ я былъ въ Иллирїи, и въ землѣ Трїбалловъ: называлъ онъ меня дѣтиною, когда я находился въ Тессалїи. Итакъ, надобно ему показать при самыхъ Аѳинейскихъ стѣнахъ, что я уже человѣкъ въ совершенномъ возрастѣ. Вступилъ онъ въ беоцїю съ толикимъ поспѣшенїемъ, что Тебанцы едва могли вѣрить собственнымъ своимъ очамъ. Когда сталъ подъ стѣнами ихъ города; то хотѣлъ имъ дать время къ раскаянїю, и требовалъ, чтобъ ему выданъ былъ Фенїксъ и Протутъ, оба главныи заводчики возмущенїя, да и объявилъ при трубномъ гласѣ Амнїстїю всему, и совершенную безопасность всѣмъ имѣющимъ ему покориться паки. Тебанцы, какъ будто ему на смѣхъ, требовали равнымъ же образомъ у него, чтобъ онъ имъ выдалъ Фїлота, и Антїпатра; и также разгласили, чтобъ, хотящїи поспѣшествовать Греческой вольности, приходили соединяться съ ними.

Александръ, не возмогши побѣдить ихъ упрямство своими предложенїями, видѣлъ съ болѣзнїю, что надлежало биться, и опредѣлить дѣло способомъ оружїя. была превеликая битва, на коей Тебанцы сражались съ такою гарячестїю и храбростїю, которая была выше ихъ силъ: ибо непрїятели были многїи на одного. Но, по долгомъ и сильномъ сопротивленїи, оставшїися изъ Македонскаго гарнїзона въ Крѣпости вышли оттуду, и напали на нихъ стылу; тогда, бывши обхвачены со всѣхъ сторонъ, почитай всѣ были порублены, а городъ ихъ взятъ и разграбленъ.

Не можно изобразить ужасныя бѣдствїя, какїя надлежало ему претерпѣть въ томъ раззоренїи. были тамъ Ѳракїане, которыи разбивши домъ нѣкоторыя знатныя и добродѣтельныя госпожи, именемъ Тїмоклеи, разграбили всѣ ея движимыя вещи, и также все ея сокровище; а Сотникъ ихъ, взявъ самую ея силою, и насытивъ скотскую свою страсть, спросилъ у нея, не имѣетъ ли она еще золота и серебра спрятанаго. Тїмоклея, желая нагло отмстить ему за то, и сказавши, что есть, повела его одного въ свой садъ, тамъ показала ему колодезь, и объявила, что, какъ скоро она увидѣла городъ

взятъ силою, бросила сама туда все, что ни имѣла дражайшаго. Начальствующій тотъ въ радости подшелъ къ колодезю, наклонился, чтобъ видѣть внутрь, и высмотрѣть глубину. Тімоклея, бывши позади, толкнула его туда изъ всея своея силы, низвергла стремглавъ въ колодезь, и набросала на него премножество камней, коими она его тамъ убила. Въ тожъ время подхвачена она Ѳракіанами, да и поведена предъ Александра съ оковами на рукахъ. По осанкѣ ея и по поступкамъ Александръ позналъ, что то знатная Госпожа, и имѣющая великую бодрость: ибо она слѣдовала гордо за оными бесчеловѣчными скотами, не показывая ни малаго ужаса, и ни какóва страха. Царь, когда у нея спросилъ, ктобъ она была, то отвѣтствовала, что она сестра Теагенова, который сражался противъ Філіппа за Греческую вольность, и убитъ на Херонейской битвѣ, на коей онъ коммандовалъ. Александръ подивился великодушному отвѣту сея Госпожи, и еще больше дѣйствію здѣланному отъ нея; да и повелѣлъ отпустить ея свободну, и дать ей волю итти съ своими дѣтьми, куда хочетъ.

Александръ тогда требовалъ совѣта о томъ, что ему надлежало дѣлать съ Тебами. Фоцеане, и также Платейцы, Теспійцы, Орхоменцы, кои были союзники Александру, и имѣли участіе въ побѣдѣ, представили жестокую поступку, какую Тебанцы къ нимъ имѣли, и раззорили ихъ городы; да и укорили ихъ постоянною ревностію, какову они казали всегда къ Персамъ противъ Греческія пользы, такъ что Грекамъ они стали быть мерзски, и ужасны: сіе они доказывали тѣмъ, что всѣ обязались клятвою разрушить до подошвы Тебы, когда побѣдятъ Персовъ.

Клеадъ, одинъ изъ военноплѣнныхъ, получивъ позволеніе говорить, попытался извинить частію возмущеніе Тебанское; погрѣшеніе, которое, по его мнѣнію, надлежитъ приписывать больше удобовѣрящему и продерзосному неразумію, нежели недоброхотству, и явному вѣрности нарушенію. Онъ предложилъ, что по ложному слуху о смерти Александровѣ, воспріятому за правду съ преизбыточною алчностію, забунтовали они

они не противЪ Царя, но на его преемниковЪ. Но какое ни есть ихЪ преступленіе; толькожЪ они за то жестоко наказаны крайнимЪ зломЪ ими претерпѣннымЪ. Во всемЪ городѣ осталась токмо слабая кучка женщинЪ, дѣтей, и стариковЪ, отЪ коихЪ нѣчего бояться; а были они всѣ толь больше сожалѣнія достойны, что не имѣли участія вЪ возмущеніи. ОкончилЪ онЪ, припоминая Александру, что городЪ Тебы, вЪ коемЪ толь многіи родились боги, и толь многіи Герои, изЪ которыхЪ многіи были ему Пре́дками, находился также колыбелію раждающейся славѣ Филіппа родителя его, и былЪ ему нѣсколько вторымЪ ОтечествомЪ.

Сіи побужденія были сильны: но гнѣвЪ Побѣдителевъ находился сильняе, и городЪ былЪ до основанія раззоренЪ. Не отнялЪ онЪ великости у жерцовЪ, у всѣхЪ имѣвшихЪ право гостопріимства сЪ Македонянами, у потомковЪ Піндара, славнаго Піита, который здѣлалЪ толь много че́сти Греціи, и у всѣхЪ тѣхЪ, кои противились возмущенію; а прочихЪ всѣхЪ продалЪ, которыхЪ числомЪ было около тритцати тысячЪ человѣкЪ, убитожЪ на сраженіи нѣсколько побольше шести тысячЪ. Злочастіе Тебанское привело вЪ великую жалость АѳинянЪ, такЪ что, понеже тогда надлежало имЪ отправлять празнованіе великихЪ таинЪ, отставили они торжество оное ради превеликія печали, вЪ которой находились, и приняли кЪ себѣ со всякимЪ человѣколюбіемЪ спасшихся отЪ убіенія на битвѣ, и при разсореніи го́рода, а прибѣжавшихЪ кЪ нимЪ вЪ городЪ.

Скорое Александрово прибытіе вЪ Грецію, много отняло надменія у АѳинянЪ, и притупило вдругЪ остроту рѣчей ДемостеновыхЪ. Паденіе ТебЪ, еще скорѣйшее того, привело уже́ ихЪ вЪ крайній ужасЪ. Ухватились они за молитвы, и послали ПословЪ кЪ Александру сЪ прошеніемЪ отЪ него себѣ милости. ДемостенЪ былЪ вЪ числѣ ПословЪ. Но едва токмо прибылЪ онЪ кЪ горѣ Цітерону, какЪ, убоявшись гнѣва отЪ сего Государя, возвратился вспять, и оставилЪ Посольство.

То́тчасЪ АлександрЪ посылаетЪ вЪ Аѳины сЪ требованіемЪ, чтобЪ ему выданы были десять человѣкЪ ОраторовЪ, которыхЪ онЪ почитаетЪ заводчиками союза, побѣжден-

побѣжденнаго отцемъ его при Херонѣ. При семъ точно случаѣ Демостенъ сказалъ народу басенку о волкахъ и собакахъ, въ коей онъ полагаетъ, что волки просили нѣкогда у овецъ, для мира съ ними, чтобъ онѣ имъ отдали собакъ, кои ихъ берегли. Прилогъ былъ способенъ и природенъ, а особливо что до Ораторовъ, по правдѣ уподобленныхъ псамъ, коихъ должность въ томъ, чтобъ не спать, чтобъ лаять, и чтобъ биться за спасенїе стáда.

Въ крайнемъ затрудненїи, въ коемъ находились Аѳиняне, не хотѣвшїи сами того здѣлать, чтобъ отдать на смерть Ораторовъ, а однако не имѣвшїи другаго способа къ спасенїю своего гóрода, Демадъ, къ коему Александръ являлъ свою дружбу, взялся одинъ отправиться Посломъ къ Александру, и ходатайство употребить за нихъ. Государь сей, или ужé онъ насытился отмщенїемъ, или хотѣлось ему загладить милостивымъ дѣйствїемъ, ежели возможно будетъ, вáрварскую жестокость, какову онъ показалъ: или лучше, желая отнять всѣ препятствїя, кои могли остановить великое намѣренїе его, и не оставить въ свою небытность ни причины ни предлога къ неудовольствїю, отсталъ отъ требованїя своего десяти Ораторовъ, и удовольствовался изгнанїемъ Харїдемовымъ, который, бывши * Орїтанецъ родомъ, заслужилъ услугами своими право Аѳинейскаго гражданства. Онъ былъ зять Херсоблепту Ѳракїйскому Царю. Научился военному дѣлу при Їфїкратѣ, и командовалъ многажды Аѳинейскою армеею. Гонимый Александромъ, убѣжалъ онъ къ Персїдскому Царю.

* Орея, городъ Эвбейскїй.

Чтожъ до Аѳинянъ; не токмо Александръ имъ отпустилъ всѣ причины жалобъ на нихъ, но еще и показалъ имъ особливую благость, прося ихъ прилѣжать сильно къ дѣламъ, и смотрѣть все, что будетъ происходить, для того, что ежели ему Александру не удастся; то ихъ городъ долженствуетъ закон даватъ всей Грецїи. Сказываютъ, что долгое время спустя пóслѣ сего похода, нещастїе Тебанцовъ было ему причиною къ острому раскаянїю, и что сїя мысль здѣлала его кротчайшимъ и человѣколюбнѣйшимъ ко многимъ другимъ.

Образецъ сей лютости, показанныя городу толь сильному, каковъ былъ Тебы, разнесъ по всей Грецїи

страхъ

страхъ его оружія, который всѣхъ ему подклонилъ. Созвалъ онъ въ Коринѳѣ Собраніе (*) изъ всѣхъ областей, и изъ всѣхъ вольныхъ Греческихъ городовъ, дабы принять себѣ тамъ тужъ са́мую главнѣйшую комманду противъ Персіды, которая была дана Отцу его не задолго предъ его смертію. Никакое собраніе не имѣло великолѣпнѣйшія матеріи въ совѣщаніи. Западъ разсуждаетъ о паденіи Востока, и о средствіяхъ, какимибъ исполнить мщеніе удержанное толь отъ многихъ вѣковъ. Сіе собраніе подастъ причину приключеніямъ, о коихъ повѣствованіе удивляетъ, и почитай кажется невѣроятнымъ, и также преобращеніямъ, которыя перемѣняютъ видъ почитай во всемъ Свѣтѣ.

Чтожъ бы воспріять такое намѣреніе; то надобенъ былъ Государь смѣлый, проворный, привыкшій къ войнѣ, который бы имѣлъ великіи замыслы, который бы уже́ получилъ себѣ знаменитую славу своими дѣйствіями, который бы не́-былъ устрашаемъ бѣдствіями, ни остановляемъ препятствіями, но особливо, который бы совокупилъ и соединилъ подъ свою́ власть всѣ Греческіе области, изъ коихъ ни одна особно не была въ состояніи начать предпріятіе толь смѣлое, да всѣ имѣли нужду, дабы дѣйствовать согласно, быть покорены одному Главному, кой бы привелъ въ движеніе всѣ ча́сти сего великаго тѣла, дѣлая ихъ всѣ поспѣшествующими одной цѣли, и одному намѣренію. Но Александръ былъ такой Государь. Не́-было ему трудно распалить въ сердцахъ народа древнюю ненависть на Персовъ, всегдашнихъ и непримирительныхъ ихъ непріятелей, и коихъ погубить не единожды они заклинались, и были всеконечно намѣрены истребить, ежели когда случай подастся: ненависть, коей домашнія несогласія могли дать какъ бы нѣкоторое перемиріе, однакожъ не могли ея погасить. Славное отшествіе десяти тысячъ Грековъ, не смотря на сопротивленіе многочисленныя Персідскія армеи, и страхъ, въ кото-

(*) Плутархъ полагаетъ въ сіе время то Собраніе. Другіи полагаютъ оное прежде: сіе са́мое подало причину Г. Прідо положить, что оно было созываемо дважды.

который Агезілай, съ горстію воиновъ, привелъ и са́мую Сузу, показывали ясно, чего надлежало ожидать отъ армеи состоящія изъ избраннаго войска во всѣхъ Греческихъ городахъ, и также въ Македонскихъ, коммандуемыя Полководцами и Начальствующими, коихъ Філиппъ обучилъ, и чтобъ заключить вкратцѣ, имѣющія Александра Главнѣйшимъ. Итакъ, не замедлили въ Собраніи, и общимъ согласіемъ выбрали его въ верьховнаго Военачальника противъ Персовъ.

То́тчасъ многіи Начальствующіи и Губернаторы городовъ, также и многіи Філософы прибыли къ нему съ поздравленіями симъ избраніемъ. Льстилъ онъ себя, что и Діогенъ Сінопскій, который тогда былъ въ Корінѳѣ, явится къ нему также какъ и другіи. Сей Філософъ, который не ставилъ въ велико человѣческихъ великостей, мнилъ такъ, что не время тогда было поздравлять людей, когда они произведены будутъ на высокое достоинство, но что должно ожидать, когда они достойно исполнятъ всѣ его должности. Итакъ, не вышелъ онъ изъ своего жилища. Александръ пошелъ самъ со всѣмъ свои́мъ Дворомъ къ нему. Онъ тогда лежалъ на Солнцѣ; но видя приходящую сію толпу людей, всталъ на́-ноги, и на́чалъ прилѣжно смотрѣть на Александра, не спуская съ него глазъ. Сей Государь удивлялся видя Філософа толь славнаго, а приведеннаго въ крайнее убожество; поздравивъ же его весьма благопріятно, спросилъ у него, не имѣетъ ли онъ въ чемъ нужды. Имѣю, отвѣчалъ ему Діогенъ; именножъ, чтобъ ты отслонился не много отъ моего Солнца. Сей отвѣтъ возбудилъ презрѣніе и негодованіе въ придворныхъ. Но Царь, пораженный толикимъ великодушіемъ, ежелибъ я не́-былъ Александромъ, говорилъ; тобъ я хотѣлъ быть Діогеномъ. Сіе слово утаеваетъ глубокій разумъ, и объявляетъ совершенно грундъ се́рдца человѣческаго. Александръ чувствуетъ, что онъ здѣланъ все имѣть: сія есть его участь, и въ чемъ онъ полагаетъ свое блаженство. Но, когда онъ не возможетъ до того достигнуть, онъ чувствуетъ же, что, дабы благополучнымъ быть, надобно научиться тому, чтобъ можно было обойтись безъ всего. Словомъ, все, или ничего; то есть, Александръ, или Діогенъ.

Діогенъ. (a) ,,Коль ни великимъ, и коль ни сильнымъ ,,мнилъ онъ себя быть Государемъ; однако долженствовалъ себя здѣсь признать ниже такова человѣка, которому какъ ничего не могъ дать, такъ и отнять ,,у него ничегожъ,,.

Прежде нежели отправился въ Азію, восхотѣлъ спроситься съ Аполлиномъ о сей войнѣ. Итакъ отбылъ въ Делфы: но по случаю прибылъ туда въ дни называемыи нещасливыми, въ кои не позволено было вопрошать бога; да и жрица не хотѣла итти въ капище. Александръ, не могущій терпѣть сопротивленіе своему изволенію, потащилъ ея силою за-руку, а когда туда ея онъ влекъ, то она закричала: о! мое чадо: нѣтъ силъ тебѣ противиться. Не требовалъ онъ больше; а ухватившись за сіе слово, которое было ему вмѣсто отвѣта, отправился назадъ въ Македонію, дабы приготовиться въ большой свой походъ.

Здѣсь я теперь представлю, вмѣсто ландкарты, и приведу въ одну точку вида, сокращенный порядокъ земель и странъ, которые обшелъ Александръ по то время, какъ возвратился изъ Індіи.

Отправляется онъ изъ Македоніи, которая есть нынѣ частію Турецкія земли въ Европѣ, и переправляется чрезъ Геллеспонтъ, или чрезъ Дарданелскій проливъ.

Переходитъ чрезъ малую Азію [нынѣ Натолія] гдѣ имѣлъ два сраженія, одно при переправѣ чрезъ рѣку Граникъ, а другое близъ города Ісса.

Послѣ сего втораго сраженія вступаетъ въ Сірію и въ Палестіну, отходитъ въ Егіпетъ, гдѣ построилъ Александрію на одномъ изъ Ніловыхъ рукавовъ; вступаетъ внутрь самыя Лівіи въ капище Юпітера Аммона, откуду возвращается до Тіра [нынѣ Суръ], а отсюду приближается къ Евфрату.

Переправляется чрезъ сію рѣку, потомъ чрезъ Тігръ, и одерживаетъ славную Арбелскую побѣду. беретъ Ва-

(a) Homo supra mensuram humanæ superbiæ tumens, vidit aliquem, cui nec dare quidquam posset, nec eripere.

Senec. de benefic. lib. 5. cap. 6.

вілонъ, сто634личный городъ Вавілоніи, и Экбатану столичный же въ Мидіи.

Оттуду приходитъ въ Гірканію, и доходитъ даже до моря, которое тѣмже именемъ называется, инакожъ еще Каспійскимъ: потомъ въ Пареію, въ Дрангіану, и въ землю Паропамисъ.

Подается вверьхъ въ бактріану и въ Согдіану, приближается къ Яксарту рѣкѣ, названной отъ Квінта-Курція Дономъ, за коею живутъ Скиѳы, коихъ земля нынѣ есть частію великія Татаріи.

Исходивъ разные земли, переправляется чрезъ рѣку Индъ, вступаетъ въ Індію, которая есть по сю сторону Гангеса, и составляетъ Імперію Великаго Могола; да и приходитъ весьма блиско къ Гангесу, чрезъ которую рѣку имѣлъ намѣреніе переправиться также: но армея его не захотѣла за нимъ слѣдовать. Тогда онъ удоволился токмо тѣмъ, чтобъ ему видѣть Океанъ, чего ради и сшелъ до усья рѣки Інда.

Отъ Македоніи до рѣки Гангеса, отъ коея Александръ очень былъ блиско, можно начесть четыре тысячи четыре ста верстъ по меньшой мѣрѣ. Надобно прибавить къ тому разныи въ стороны ходы, дѣланныи Александромъ, вопервыхъ идучи отъ конца Кілікіи, гдѣ было Ісское сраженіе, до Аммонова капища въ Лівіи, и возвращаясь оттуду въ Тиръ; а путешествіе сіе не можетъ быть меньше тысячи двухъ сотъ верстъ, и столькожъ на меньшой конецъ должно дать другимъ на-стороны ходамъ въ разныхъ мѣстахъ: итакъ найдется, что Александръ, безъ мала въ восемь лѣтъ, обшелъ съ своею армеею больше шести тысячъ осми сотъ верстъ, не включая въ сіе число возвращенія его въ Вавілонъ.

§ III.

§ III.

АЛЕКСАНДРЪ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗЪ МАКЕДОНІИ ВЪ ПОХОДЪ СВОЙ НА ПЕРСОВЪ. ПРИБЫВЪ КЪ ІЛІОНУ, ОТДАЕТЪ ВЕЛИКУЮ ЧЕСТЬ ГРОБУ АХІЛЛЕСОВУ. ИМѢЕТЪ ОНЪ ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ СЪ ПЕРСАМИ ПРИ ГРАНІКѢ, И ОДЕРЖИВАЕТЪ СЛАВНУЮ ПОБѢДУ.

Когда Александръ прибылъ въ свое Царство; то имѣлъ онъ совѣтъ съ главными своими начальствующими въ армѣѣ, и съ придворными вельможами, о походѣ, который былъ у него на умѣ на Персовъ, и о средствіяхъ, кои надлежало принять, дабы тому быть благоуспѣшну. Голосы были несогласны токмо объ одномъ дѣлѣ. Антипатръ и Парменіонъ думали, чтобъ Царю, прежде нежели вступитъ онъ въ предпріятіе, которое не могло не быть долговременное, избрать себѣ Супругу, и чрезъ то пріуготовить Наслѣдника. Но бывши быстръ и кипящъ, немогъ онъ подтвердить сего мнѣнія; да и разсудилъ, что воспріявшему главнѣйшее Военачальничество отъ Грековъ, и получившему отъ родителя своего непобѣдимое войско, стыдноб ему было терять время въ торжествованіи брака, и въ ожиданіи изъ того себѣ плода. Итакъ, походъ былъ опредѣленъ.

Л.М. 3670 Пр. I: Х. 334. Діод. кн. 17. стран. 499. 503. Арріан. кн. 1. стран. 23. 36. Плут. въ Алекс. стран. 672. 673. Юстін. кн. 11. гл. 5. 6.

Принесъ онъ богамъ великолѣпную жертву, и повелѣлъ отправить въ Діѣ, Македонскомъ городѣ, Сценіческіе * потѣхи, уставленные однимъ изъ его предковъ въ честь Юпітеру и Музамъ. Празнованіе продолжалось девять дней по числу сихъ богинь. Поставилъ онъ на пиръ ставку, въ которой было сто столовъ, и гдѣ, слѣдовательно, можно было быть девяти стамъ приборамъ. Всѣ Князи его фамиліи, всѣ Послы, всѣ Полководцы, всѣ Начальствующіи были приглашены. Угостилъ онъ также и всю свою армѣю. Тогда точно показалось ему славное видѣніе, о коемъ будетъ говорено въ послѣдованіи, и въ которомъ напоминаемо ему было, чтобъ онъ тотчасъ шелъ въ Азію.

* такъ называемы были театральныя представленія.

Іосіф. Древност. кн. 11.

Прежде нежели отправился онъ въ сей походъ, распорядилъ Македонскія дѣла, гдѣ оставилъ Антіпатра правителемъ въ достоинствѣ Намѣсника Царскаго, давъ

ему двенатцать тысячь пѣхоты, и почитай столькожь конницы.

Восхотѣлъ также разсмотрѣть домашнія дѣла́ пріятелей, и пожаловать одному землю, а другому деревню; сему доходъ съ пригородка, а тому право и пошлину съ пристани. И какъ всѣ доходы его владѣнія были уже́ употреблены, и розданы такою его щедростію; то Пердіккъ его спросилъ, всемилостивый Государь, чтожъ вы оставляете для себя? Когдажъ Александръ ему отвѣчалъ, Надежду; То, изрядно, предпріялъ Пердіккъ; тажъ са́мая надежда долженствуетъ насъ довольствовать, да и не́-принялъ великодушно дара, который ему былъ отъ Царя опредѣленъ.

Познаніе человѣческаго се́рдца весьма есть полезно для Государя, и таинство, какъ оное къ себѣ преклонить, и покорить. Но Александръ зналъ, что таинство состоитъ въ томъ, чтобъ здѣлать нужду всѣмъ въ его величіи, и дать чувствовать другимъ силу свою́ благодѣяніями. Тогда всѣ пользы находятся соединенны въ пользѣ Государевѣ. Тогда собственное его добро, тогда собственное благополучіе его любится въ немъ; и по толику всѣ къ нему привязаны узами столькожъ тѣсными, сколько находится въ немъ любимыхъ вещей, по колику тѣ получаемы бываютъ отъ него. Все послѣдованіе сея Історіи намъ покажетъ, что никогда никто не производилъ лучше въ дѣло сего пра́вила, какъ Александръ, который мнилъ быть Царемъ токмо для того, чтобъ благодѣтельствовать, и коего щедрость, по правдѣ Царская, не была не удовольствована сама въ себѣ, ни истощена са́мыми великими расточеніями и пожалованіями..

Александръ, учредивъ все въ Македоніи, и взявъ надлежащіе предосторожности для предупрежденія смятеній и движеній, каковы могутъ подняться въ его небытность, отправился въ Азію въ началѣ весны. Въ армѣ его не́-было больше тритцати тысячь пѣхоты, да четырехъ, или пяти тысячь конницы: но всѣ воины были храбрыи, привыкшіи къ войнѣ, обученныи, которыи ходили

дили во многїи походы съ Фїлиппомъ (a) ,, и кои , при ,, нужномъ случаѣ , моглибъ сами коммандирами быть ,,. По большой части Начальствующїи , не меньше имѣли , каждый , шестидесяти лѣтъ : (b) ,, а когда они были ,, въ совокупленїи , или построенныи въ лагерѣ ; то всякъ ,, бы возмнилъ видѣть достойнопочитаемый Сенатъ ,,. Парменїонъ коммандовалъ пѣхотою ; Фїлотъ , сынъ его , имѣлъ въ своей командѣ тысячу восемь сотъ конницы Македонскїя ; а Калласъ сынъ Гарпаловъ столькожъ человѣкъ Тессалїйсскїя конницы. Оставшаяся конница , выбранная изъ разныхъ Греческихъ народовъ , и которыя было съ шесть сотъ , имѣла особливаго надъ собою Коммандира. Ѳракїане и Пеоняне , кои шли всегда впереди , имѣли главнымъ Кассандра. Александръ пошелъ вдоль по Церцїнскому озеру къ Амфїполю ; переправился чрезъ рѣку Стрїмонъ , при ея усьѣ , потомъ и чрезъ Гебръ ; да и прибылъ наконецъ въ Сестъ по двадцати дняхъ похода. Приказалъ онъ Парменїону перевезть свою конницу , и часть пѣхоты , изъ Сеста въ Абїдъ ; что тотъ и учинилъ на шестидесяти галерахъ , да на многихъ круглыхъ судахъ. Чтожъ до него ; то онъ переправился изъ Элеонта въ Ахеенское пристанище , управляя самъ свою галеру : а когда былъ посрединѣ Геллеспонта ; то принесъ въ жертву Тельца Нептуну и Нереїдамъ , и здѣлалъ излитїя въ море изъ золотыя чаши. Повѣствуютъ , что пустивъ стрѣлу на-землю , какъ бы въ знакъ завладѣнїя ею , сшелъ прежде всѣхъ самъ въ Азїю ; а скочивъ туда весь вооруженъ , и въ превеликой радости , съ корабля , поставилъ жертвенники на берегу Юпїтеру , Мїнервѣ , и Геркулесу , кои подали ему сходъ толь благоуспѣшный. Здѣлалъ онъ тожъ самое при оставленїи Европы.

Уповалъ толь сильно на благополучный успѣхъ своего оружїя , и на богатые корысти , кои найдетъ въ Азїи , что не запасъ почитай никакїя казны для толь великаго похода , зная вѣрно , что война , ежели она благополучна

(a) Vt non tam milites , quam magistros militiæ electos putares. Iustin.

(b) Vt , si principia castrorum cerneres , senatum te alicuius priscæ reipublicae videre diceres. Idem.

гополучна, снабдѣваетъ всѣми военными потребностями. Вся его казна состояла токмо въ * седмидесяти талантахъ; а хлѣба у него было токмо на одинъ мѣсяцъ. Отлучаясь отъ Македоніи, раздѣлилъ онъ, какъ то я объявилъ, все свое наслѣдіе Полководцамъ своимъ и Начальствующимъ; и, сіе еще того важнѣе, вложилъ въ нихъ во всѣхъ толикую бодрость, и толь великое надѣяніе, что они мнили себя идущими не на сомнительную войну, но на достовѣрную побѣду.

* 42000 рублей.

Валер. Макс. кн. 7. гл. 3.

Когда онъ былъ блиско Лампсака, который намѣрился раззорить въ казнь за бунтъ его обывателей; то увидѣлъ идущаго къ себѣ Анаксімена, родиною изъ сего города, славнаго Історіка, весьма знаемаго Філіппу его отцу, и къ коему самъ онъ имѣлъ довольное почтеніе, имѣвъ его себѣ учителемъ. Думаяжъ, чегобъ ради тотъ къ нему шелъ, предупредилъ его, и заклялся ему твердыми словами, что онъ не здѣлаетъ по его прошенію. Я васъ прошу, Государь, говорилъ Анаксіменъ, да будетъ вамъ угодно раззорить до основанія Лампсакъ. Сею благоразумною отверницею спасъ онъ свое Отечество.

Оттуду Александръ прибылъ въ Іліонъ. Отдалъ онъ тамъ великую честь памяти Ахіллесовой, и отправилъ потѣхи близъ его гроба. Удивлялся сугубому его блаженству, и позавидовалъ, что тотъ въ жизни своей нашелъ себѣ вѣрнаго друга въ Патрокловѣ особѣ, а по смерти достойнаго провозвѣсника храбрости своея въ Гомерѣ. „ (a) И поистиннѣ, безъ удивитель-„ныя Поэмы, называемыя Іліадою, тѣло и имя Ахілле-„сово былибъ заключены въ тожже самый гробъ„.

Напослѣдокъ Александръ прибылъ на берега Граніка, Фрігійскія рѣки. Сатрапы ожидали его на другой сторонѣ, намѣрившись учинить ему всеконечное препя-тіе

(a) Cum in Sigæo ad Achillis tumulum constitisset, O fortunate, inquit, adolescens, qui tuæ virtutis Homerum præconem inveneris! Et vere. Nam, nisi Ilias illa extitisset, idem tumulus, qui corpus eius contexerat, etiam nomen obruisset.

Cic pro Arch. n. 24.

тіе вЪ ходѢ. Армея ихЪ состояла (*) во-стѢ тысячахЪ человѢкЪ пѢхоты, да больше нежели вЪ десяти тысячахЪ конницы. МемнонЪ, который былЪ изЪ Родоса, и коммандовалЪ всѢмЪ Азіатіческихъ кряжемЪ отЪ Дарія, совѢтовалЪ ПолководцамЪ не отваживаться на сраженіе, но опустошить всю ровную землю, не выключая и городовЪ, дабы оголодить Александрову армею, и принудить ея возвратиться вспять. МемнонЪ былЪ искуснѢе всѢхЪ Даріевыхъ ПолководцовЪ, и достовѢрнѢйшее орудіе его побѢдЪ. Не знаютЪ, что больше надлежало вЪ немЪ почитать, глубокуюль мудрость его совѢтовЪ, или храбрость, или способность вЪ правленіи армеями, или его усердіе и ревность кЪ пользѢ своего Государя. СовѢтЪ, даемый имЪ вЪ настоящемЪ обстоятельствѢ, былЪ самый лучшій вЪ расужденіи непріятеля быстраго и стремительнаго, у котораго не-было ни городовЪ, ни магазіновЪ, и былЪ онЪ безЪ убѢжища; который вступалЪ вЪ незнаемую землю; котораго замедлѣніе одно могло привесть вЪ слабость, и низложить; и который не имѢлЪ ни поправленія ни надежды, какЪ токмо вЪ скоромЪ успѢхѢ битвы. АрсітЪ, СатрапЪ Фрігійскій, воспротивился ему, и заклялся, что онЪ не потерпитЪ такова опустошенія земель вЪ своемЪ правленіи. Худое Сатрапово мнѢніе преодолѢло мудрый совѢтЪ чужестраннаго человѢка, котораго Персы подозрѢвали, что буттобЪ онЪ хотѢлЪ продолжить войну, и здѢлать себя чрезЪ то весьма потребнымЪ.

Между тѢмЪ АлександрЪ шелЪ сЪ своею пѢхотою тяжелымЪ воруженною образомЪ, построенною вЪ два ряда, у которыя была конница по крыламЪ: багажЪ шелЪ позади войска. Когда онЪ прибылЪ на берегЪ Граніка; то ПарменіонЪ совѢтовалЪ ему стать лагеремЪ вЪ томЪ мѢстѢ, и строемЪ, дабы дать время войску отдохнуть, и отложить бы до завтра переправу чрезЪ рѢку поутру, или и на самомЪ рассвѢтѢ, для того, что тогда непріятели будутЪ не вЪ такомЪ хорошемЪ состояніи препятствоватЪ

(*) ЮстінЪ считаетЪ вЪ сей армѢ шесть сотЪ тысячЪ человѢкЪ; а АрріанЪ двадцать тысячЪ. Оба они вЪ томЪ невѢроятны: да и безЪ сомнѢнія есть нѢкоторая погрѢшность вЪ ихЪ подлинникахЪ. Я слѢдовалЪ мнѢнію Діодорову.

пятствовать ему. Прибавилъ онъ, что бѣдственно есть, отважиться переправляться чрезъ рѣку при зрѣніи непріятеля, толь наипаче, что вода въ ней глубока, а берега круты; такъ что способно будетъ Персидской конницѣ, ожидающей ихъ на другой сторонѣ въ строю, разбить ихъ прежде, нежели они Македоняне могутъ построиться. Сверьхъ же траты, какову они могутъ получить, предпріятіе сіе, ежели оно не удастся, имѣетъ быть бѣдственнымъ воспослѣдованіемъ на будущее время: ибо слава оружія зависитъ отъ начала.

Сіи доказательства недѣйствительны были на Александровѣ сердцѣ. Онъ отвѣтствовалъ, что погибнетъ съ стыда, ежели, переправившемуся ему чрезъ Геллеспонтъ, остановиться при ручьѣ: ибо такъ съ презрѣнія называлъ онъ Граникъ рѣку. Надлежитъ употребить въ пользу страхъ, разсѣянный между Персами скоростію его прибытія, и смѣлостію намѣренія его, и возотвѣтствовать достойно мнѣнію, какое начали имѣть объ его храбрости, и о мужествѣ Македонянъ. Конница непріятельская, коя была очень многолюдна, стояла по всему берегу, и дѣлала великую стѣну занятіемъ переправы во всей ея длинѣ. Пѣхота, состоящая особливо изъ Грековъ, служившихъ у Дарія, была позади, и стояла на подымающемся вверьхъ мѣстѣ косогоромъ.

Обѣ арміи пребыли чрезъ долгое время въ виду каждая на берегу рѣки, бутто какъ бы онѣ боялись событія. Персы ожидали, чтобъ Македоняне вступили въ воду, дабы ихъ бить съ преимуществомъ, когда они будутъ выходить на-землю; а сіи казались, что выбираютъ глазомъ самое способное мѣсто для переправы, и для усмотрѣнія потомъ непріятельскія бодрости. Тогда Александръ, велѣвъ себѣ подвесть коня, приказалъ вельможамъ своего двора слѣдовать за собою, и показать себя мужественными. Онъ самъ коммандовалъ на правой рукѣ, а Парменіонъ на лѣвой. Сперва самаго велѣлъ онъ войти въ рѣку великому отряду; а самъ слѣдовалъ за тѣмъ близко со всѣмъ оставшимся войскомъ. Потомъ приказалъ плыть напредь Парменіону. Чтожъ до него; то онъ вшелъ въ рѣку, а за нимъ и все войско при гласѣ трубномъ, и при радосномъ восклицаніи всея арміи.

Персы,

Персы, видя приближающійся оный отрядЪ, начали бить на нихЪ, и сошли вЪ низЪ, гдѢ пологость была способнѢйшая, дабы не допускать выходить. Конница сразилась между собою жестоко: одни изЪ нихЪ старались выпти на-берегЪ, а другіи не пускать. Македоняне, сверьхЪ того что у нихЪ весьма меньше было конницы, и сверьхЪ неспособности мѢста, были еще прободаемы сверьху стрѢлами. СЪ другой стороны, самый цвѢтЪ Персідскія конницы собрался на то мѢсто; да и самЪ МемнонЪ тутЪ сражался сЪ своими сынами. ИтакЪ, Македоняне сперва уступили, потерявши первыи ряды, которыи дѢлали сильное сопротивленіе. АлександрЪ, за ними слѢдовавшій блиско, и укрѢплявшій ихЪ лучшимЪ своимЪ войскомЪ, беретЪ самЪ надЪ ними комманду, ободряетЪ ихЪ своимЪ присутствіемЪ, опровергаетЪ ПерсянЪ, и приводитЪ сихЪ вЪ смятеніе и вЪ бѢгство. Все войско слѢдуетЪ за нимЪ, выходитЪ на берегЪ, и нападаетЪ на непріятеля со всѢхЪ сторонЪ.

АлександрЪ прежде всѢхЪ бросился вЪ самое множество непріятельскія конницы, гдѢ были и сражались сами Полководцы. ОнЪ былЪ знатенЪ по своему щиту, и по перу, бывшему на его шлемѢ, котораго по обѢимЪ сторонамЪ возвышалось оно, какЪ нѢкоторыя два крыла величины удивительныя, и блистательныя бѢлизны. Сраженіе было самое жестокое кругомЪ его особы; и хотя бились на коняхЪ, однако битва была твердая, и человѢкЪ сЪ человѢкомЪ, какЪ вЪ пѢхотѢ, для того что каждый старался отбить отЪ себя своего противника, и самЪ взять его мѢсто. СпітробатЪ, СатрапЪ Іоніческій, и зять ДаріевЪ, отмѢнялЪ себя мужествомЪ своимЪ отЪ всѢхЪ ПолководцовЪ. бывши окруженЪ четыредесятью вельможами Персідскими, всѢми своими сродниками, а всѢми ими знаменитаго мужества, которыи отЪ него не отходили, разносилЪ онЪ повсюду страхЪ. АлександрЪ ударилЪ на него. ВотЪ же они и схватились. бросивЪ каждый ДротикЪ, ранятЪ себя оба, но слехка. СатрапЪ вЪ ярости бросается сЪ мечемЪ на Александра; но сей его предупреждаетЪ, и копіемЪ ударивЪ вЪ лице, повергЪ его умершаго на-землю. ВЪ тотЪ самый часЪ РозацесЪ, братЪ СатраповЪ, нападЪ на него сЪ боку, уда-

рилъ его сильно Чеканомъ по головѣ, который збилъ его перо, и досталъ до волосовъ. И какъ онъ еще хотѣлъ его поразить по головѣжъ, которую разбитый шлемъ обнажилъ; то Клітъ саблею своею отхватилъ ему руку, и спасъ животъ своему Государю. Бѣдствіе, въ коемъ Александръ находился, усугубило храбрость въ его воинствѣ: показало оно чрезвычайныя стремительства мужества. Персы, бывшіи въ срединѣ конницы, отягощенныи пораженіями воиновъ вооруженныхъ легкимъ образомъ, кои были примѣшаны къ ней же, и немогущіи долѣе сносить нападеніе отъ Македонянъ, которыи ихъ поражали всѣхъ по лицу, начали уступать, а оба крыла́ тотчасъ и збиты стали, да и побѣжали. Александръ не устремился гнаться за ними; но вдругъ обратился на пѣхоту.

Сперва она стояла твердо на своемъ мѣстѣ, и больше отъ удивленія, говоритъ Історікъ, нежели отъ крѣпости. Но когда она увидѣла нападеніе на себя въ тожъ время и отъ конницы, и отъ Македонскія фаланги, которая уже́ переправилась чрезъ рѣку, и что полки́ уже́ схватились; то Персы не здѣлали ни сильнаго, ни долговременнаго сопротивленія, да и то́тчасъ обратились въ бѣгство, кромѣ Греческія пѣхоты, служившія Дарію. Сія пѣхота, восшедши на нѣкоторый холмъ, требовала сло́ва Александрова, что онъ ея пуститъ итти: но сей Государь, слушая больше жара въ своемъ гнѣвѣ, нежели разума, бросился въ средину сея пѣхоты, и лишился своего коня, который былъ мечемъ прободенъ: сей конь былъ другой, а не Буцефалъ. Сшибка стала быть толь жестокая кругомъ его, что большая часть изъ убитыхъ, или раненыхъ на его сторонѣ, была убита или изранена на семъ мѣстѣ: ибо они сражались съ людьми очень храбрыми, весьма мужественными, и кои бились какъ отчаянныи. Были они всѣ порублены, кромѣ двухъ тысячъ взятыхъ изъ нихъ въ плѣнъ.

Великое число Персідскихъ Полководцовъ, и са́мыхъ знатныхъ, пало на томъ полѣ. Арсітъ ушелъ во Фрігію, гдѣ, сказываютъ, убилъ онъ самъ себя съ печали, что былъ причиною битвы. Умеръ бы онъ славнѣе съ оружіемъ въ рукахъ. Пало на семъ мѣстѣ съ Варварскія стороны двадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да двѣ тысячи пять

сотъ

сотъ конницы. Съ Македонскія стороны убито сперва двашцать пять всадниковъ изъ царскихъ ротъ, а убиты они во время перваго нападенія. Александръ поставилъ имъ всѣмъ мѣдные статуи, здѣланныя Лісипповою рукою: поставлены онѣ въ Македонскомъ городѣ Діѣ, изъ котораго, по многомъ отъ того времени, К. Метеллъ перевезъ ихъ всѣхъ въ Римъ. Изъ всея прочія конницы убито не много поболѣе шестидесяти человѣкъ, да съ тритцать человѣкъ изъ пѣхоты, которыи всѣ заключены на другой день въ одинъ гробъ съ ихъ оружіемъ, и другими вещами; а Государь увольнилъ отъ всѣхъ податей и отъ службъ ихъ дѣтей, и ихъ родителей.

Превеликое онъ показалъ стараніе о раненыхъ: посѣщалъ ихъ самъ, и хотѣлъ видѣть пользуемыхъ лѣкарствами. Былъ любопытенъ знать ихъ похожденія, и позволилъ каждому сказать себѣ ихъ удальство, и похвалять свое мужество. Государь пріобрѣтаетъ много, обходясь такимъ образомъ дружески, и себя понижая. Велѣлъ также погребсть и знатныхъ людей Персідскихъ, не лишая того и Грековъ, умершихъ въ ихъ службѣ: но всѣхъ изъ нихъ, коихъ онъ взялъ въ плѣнъ, сковавъ отослалъ въ Македонію въ работу, для того что они воспріяли оружіе за варваровъ противъ своего Отечества, не смотря на точное запрещеніе, учиненное отъ всея Греціи.

Александръ почелъ себѣ за должность и за пріятность, чтобъ присовокупить Грековъ къ чести своея побѣды; а особливо отослалъ онъ къ Аѳинянамъ триста щитовъ взятыхъ у непріятеля, и повелѣлъ на всей оставшейся корысти положить сію славную надпись: Александръ сынъ Філіпповъ, и Греки, кромѣ Лакедемонянъ, взяли сіи корысти у варваровъ живущихъ въ Азіи. Сіе дѣйствіе показываетъ великодушіе рѣдкое, и великаго почтенія достойное въ Побѣдителѣ, который обыкновенно сноситъ съ трудностію, чтобъ кому вступать съ нимъ въ участіе славы его. Оно показываетъ также великое благоразуміе въ Государѣ. Имѣлъ онъ еще нужду въ помощи отъ Грековъ, и надѣялся, присовокупленіемъ сихъ къ чести побѣды, здѣлать ихъ вѣрнѣйшими и усерднѣйшими. Чтожъ до сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ, до

багряныхъ ковровъ, и до другихъ вещей Персидскія роскоши; то онъ сіе отослалъ къ родительницѣ своей, по крайней мѣрѣ, большую часть изъ того.

§. IV.

АЛЕКСАНДРЪ ЗАВОЕВАЛЪ ПОЧИТАЙ ВСЮ МАЛУЮ АЗІЮ. ПОПАЛЪ ОНЪ ВЪ СМЕРТНУЮ БОЛѢЗНЬ ОТЪ ТОГО, ЧТО КУПАЛСЯ ВЪ РѢКѢ ЦІДНѢ. ВРАЧЪ ФІЛІППЪ ИСЦѢЛИЛЪ ЕГО СОВЕРШЕННО ВЪ КРАТКОЕ ВРЕМЯ. АЛЕКСАНДРЪ ПРОХОДИТЪ СКВОЗЬ КІЛІКІЙСКОЕ УЩЕЛІЕ. МЕЖДУ ТѢМЪ ДАРІЙ ПРИБЛИЖАЕТСЯ. СМѢЛЫЙ ХАРІДЕМОВЪ ОТВѢТЪ СЕМУ ГОСУДАРЮ, ЗА КОТОРЫЙ ОНЪ ЛИШИЛСЯ ЖИЗНИ. ОПИСАНІЕ ДАРІЕВА ПОХОДА.

Л. М. 3670 Пр. І. Х. 334. Діод. кн. 17. стран. 503. 511. Арріан. кн. 1. стран. 36. 59. и кн. 2. стран. 60. 66. Плут. въ Алекс. стран. 673. 674. Квінт. Курц. кн. 3. гл. 13. Юстін. кн. 31. гл. 7. 8. Страб. кн. 14. стран. 640. Солінъ. гл. 40.

Благополучный успѣхъ Граніческія битвы получилъ все воспослѣдованіе, како́ва надлежал ожидать. Сардесъ, который былъ какъ нѣкоторая стѣна ва́рварскія Імперіи отъ моря, здался Александру. Оставилъ онъ сему городу его вольность, и употребленіе уставовъ. По четырехъ дняхъ отъ того, прибылъ въ Ефесъ, приводя туда съ собою изгнанниковъ выгнанныхъ оттуду за него, и учредилъ тамъ паки народное правленіе. Да́ни, платимые Персідскому Царю, отдалъ Діанину Капищу. Много принесъ жертвъ сей богинѣ; праздновалъ ея тайны съ крайнимъ великолѣпіемъ, и велъ шествіе со всею своею армеею построенною. Ефесеи начали уже́ паки строить храмъ Діанинъ, который згорѣлъ въ ночь рожденія Александрова, и работа была очень далеко произведена. Дінократъ, славный Архітекторъ, кой надзираніе имѣлъ надъ строеніемъ капища, былъ тотъ са́мый, котораго сей Государь употребилъ пото́мъ къ созиданію Александріи въ Египтѣ. Народы поспѣшествовали непрерывъ иждивенію на богатое сіе зданіе; а госпожи отдавали отъ се́рдца на то всѣ свои́ алмазные вещи, и все что они имѣли са́мое рѣдкое и драгоцѣннѣйшее. Александръ, какъ алченъ ко всякому роду славы, обѣщалъ заплатить городу все, что онъ издержалъ уже́ на созиданіе, и дать на все прочее оставшееся дѣло, толькобъ его одно имя было въ

надписи

надписи храма. Обыватели Ефесскіи не хотя на то согласиться, и не смѣя впрочемъ отказать ему явно отъ сея чести, ухватились за хитрость ласкательства, которое ихъ вывело изъ затрудненія. Они ему сказали, что не прилично было богу, ставить зданія въ честь другому. Прежде нежели отбылъ онъ изъ Ефеса, Послы изъ Тралла и изъ Магнезіи прибыли къ нему съ ключами отъ своихъ городовъ.

Отправился онъ потомъ къ Мілету, который въ надеждѣ скорыя и сильныя помощи, заперъ предъ нимъ свои ворота. И подлинно, Персідскій флотъ, очень многочисленный, показался, что хочетъ ему помощи; но, пытався безъ пользы многократно, чтобъ привесть непріятельскій въ сраженіе, принужденъ былъ самъ отойти прочь. Мемнонъ вбѣжалъ въ сей городъ съ великимъ числомъ своихъ, избавившихся отъ убіенія на битвѣ, съ намѣреніемъ защитить оный сильно. Александръ, который не хотѣлъ терять время, налегъ на оный со всѣхъ сторонъ, и поставилъ всюду лѣсницы. Лѣзли на-стѣны самымъ сильнымъ образомъ: да и оттуду сильноежъ было сопротивленіе, хотя Александръ и присылалъ еще свѣжее войско, которое непрестанно смѣнялось по чередамъ; а продолжалось сіе чрезъ многіи дни. Но когда онъ увидѣлъ, что его воины отбиваны были, гдѣбъ они ни силились, и что въ городѣ всего много было для выдержанія долгія осады; то онъ произвелъ всѣ свои орудія въ дѣло, такъ что отворилъ онъ городъ во многихъ мѣстахъ, а къ нападенію на проломы присовокупилъ еще то, чтобъ лѣсть на-стѣны. Осажденныи, выдержавши всѣ сіи усильствія съ чрезвычайнымъ мужествомъ, и боясь наконецъ быть взяты приступомъ, начали договариваться. Александръ милостиво поступилъ съ Мілетянами, а чужестранныхъ всѣхъ продалъ, сколько онъ ихъ ни нашелъ. Історікъ не говоритъ о Мемнонѣ: знатно онъ вышелъ съ гарнізономъ.

Александръ, видя что непріятельскій флотъ ушелъ, намѣрился уничтожить свой, который сѣѣдалъ многое иждивеніе; а онъ имѣлъ нужду въ деньгахъ на другіе нужнѣйшіе потребности. Нѣкоторыи еще мнятъ, что, хотя вскорѣ поставить битву съ Даріемъ, которой бы опредѣ-

опредѣлить участь обѣихъ Монархій, хотѣлъ онъ отнять у своего войска всю надежду къ отшествію назадъ, и оставить ему прибѣжище токмо къ побѣдѣ. Итакъ, удержалъ онъ изъ своего флота токмо тѣ суда, которыя были нужны къ перевезенію военныхъ машинъ, и небольшое число другихъ галеръ.

По взятіи Мілета перешелъ въ Карію, чтобъ тамъ осадить Галікарнассъ. Къ сему городу было весьма трудно приступить, для благополучнаго его положенія; и былъ онъ очень укрѣпленъ. Съ другой стороны Мемнонъ, самый искусный и храбрый изъ всѣхъ начальствующихъ, сражающихся за Дарія, вбѣжалъ также и туда съ добрымъ войскомъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ прославить свое мужество, и вѣрность къ своему Государю. Чего ради и подѣлалъ тамъ преизрядные обороны. Была ему тутъ помощь отъ другаго начальствующаго, именемъ Эфіалта. Все, чего можно ожидать отъ храбрости самыя бесстрашныя, и отъ искусства военнаго самаго совершеннаго, было произведено въ дѣло съ обѣихъ сторонъ. Послѣ какъ осаждающіи завалили часть рвовъ, и приставили къ стѣнамъ свои орудія, болѣзненно имъ было видѣть, что всѣ ихъ труды опровержены въ одно мгновеніе ока, а машины пожжены въ выласкахъ жаркихъ и частыхъ отъ осажденныхъ. Когдажъ многократными ударами Тарановъ опровергнутъ они какую часть стѣны; то съ удивленіемъ видѣли новые, построенные позади, и которые какъ будто вдругъ выростали изъ земли. Нападеніе на новые тѣ стѣны, построенные полкружіемъ, становилось очень въ дорогую цѣну утраты людей, для того что осажденныи съ верьху башенъ, бывшихъ по обѣимъ сторонамъ, били непріятелей вкось. Увидѣли при семъ случаѣ, что нѣтъ надежнѣйшаго укрѣпленія городу мужества и храбрости защищающихъ оный. Осада была продолжительна; да и всякъ бы другой, кромѣ Александра, отсталъ отъ трудностей, каковы тамъ были. Но бѣдствія только что ободряли его войско. Наконецъ, упрямство его взяло тотъ городъ приступомъ. Мемнонъ видя себя, что онъ не-былъ въ состояніи больше сопротивляться, принужденъ былъ оставить городъ. И какъ онъ имѣлъ въ своей силѣ собщеніе съ моремъ; то оста-

оставивЪ добрый гарнизонЪ вЪ крѣпости, вЪ которой очень было много сьѣсныхЪ припасовЪ, увелЪ сЪ собою всѣхЪ прочихЪ обывателей со всѣмЪ ихЪ богатствомЪ, и перевезЪ ихЪ на островЪ КосЪ, кой былЪ не далеко отЪ Галікарнасса. АлександрЪ не рассудилЪ заблаго приступать кЪ крѣпости, которая не великія была важности послѣ паденія всего города, кой онЪ срылЪ до подошвы. Удовольствовался окруженіемЪ оныя добрыми стѣнами, и оставленіемЪ нѣсколько войска вЪ той землѣ.

По смерти Артемизіи Карійскія Царицы, Ідріей братЪ ея царствовалЪ на ея мѣстѣ. Ада, сестра и жена Ідріеева, владѣла потомЪ сею областію по обыкновенію тоя землѝ. Но она низложена ПексодоромЪ, коему преемникомЪ былЪ зять его ОронтобатЪ по Даріеву указу. Однако соблюла для себя нѣкоторую крѣпость, называемую Алінда, отЪ которыя принесла ключи Александру, какЪ скоро онЪ вступилЪ вЪ Карію, и учинила его воспріемнымЪ своимЪ сыномЪ. Государь, не презирая сея чести, оставилЪ подЪ ея охраненіемЪ городЪ; а по взятіи Галікарнасса, ставши владѣтелемЪ всея тоя страны, поручилЪ ей вЪ оной правленіе.

Государыня сія, вЪ засвидѣтельствованіе живаго своего благодаренія отЪ всего сердца, посылала кЪ нему ежедневно самую сладкую пищу, и всякое вкусное пирожное; а наконецЪ, подарила она ему самыхЪ искусныхЪ поваровЪ, хлѣбниковЪ, и приспѣшниковЪ. Но онЪ ей отвѣтствовалЪ, „ (а) что все сіе для него есть бесполезно, „ и что имѣетЪ онЪ лучшихЪ кухарей, данныхЪ ему „ отЪ Дядьки его Леоніда: изЪ сихЪ одинЪ готовилЪ для него „ хорошій обѣдЪ, то есть, чтобЪ ходить долго по утру „ предЪ разсвѣтаніемЪ; а другой изготовлялЪ преизрядную ужину, именножЪ, чтобЪ весьма мало ѣсть за „ обѣдомЪ „. Плут. вЪ Алекс. стр. 677.

Многіи изЪ Царей вЪ малой Азіи покорились добровольно Алексадру: между прочими, МітрідатЪ ЦарЪ Понтійскій

(а) Βελτίονας γὰρ ὀψοποιὺς ἔχειν ὑπὸ τῦ πεδαγωγῦ Λεωνίδυ δεδομένυς αὐτῷ. Πρὸς μὲν τὸ ἄριςον Νυκτοπορίαν· πρὸς δὲ τὸ δεῖπνον Ὀλιγαριςίαν.

тійскій, который потомъ прилѣпился къ сему Государю, и слѣдовалъ за нимъ въ его походахъ. Сынъ онъ былъ Аріобарзана Фрігійскаго Сатрапа, а Понтійскаго Царя, о которомъ говорено уже индѣ. Счисляютъ его шестымъ Царемъ отъ Артабаза, почитаемаго основателемъ того Царства, а опредѣленнаго владѣтелемъ отъ Дарія сына Гістаспова, отца его. Славный Мітрідатъ, кой здѣлалъ толь много трудовъ Римлянамъ, былъ изъ его преемниковъ.

Флор. кн. 3 гл. 5.

Александръ, прежде нежели вступилъ въ зимніе квартіры, позволилъ всѣмъ въ своей армѣ, женившимся въ тотъ годъ, отбыть въ Македонію, и препроводить тамъ зиму съ своими женами, толькожъ возвратиться паки къ армѣ весною. Далъ онъ имъ трехъ Полководцовъ, чтобъ ихъ проводить туда, и привесть оттуду назадъ. Сіе точно повелѣвалъ законъ Моісеевъ. И какъ не находится сей уставъ, или сіе обыкновеніе, ни у какова другаго народа въ свѣтѣ: то весьма вѣроятно, что Арістотель тому научился отъ Іудеевъ, съ которыми онъ имѣлъ сообщеніе въ Азіи; а подтверждая оный, какъ весьма мудрый и основательный, совѣтовалъ наблюдать его и ученику своему, который при семъ случаѣ вспамятовалъ оный.

Второзак. гл. 24. ст. 5.

Л. М. 3671. П. І. Х. 333.

Въ слѣдующій годъ Александръ вступилъ заблаговременно въ походъ. Совѣтовался онъ, иттиль ему прямо на Дарія, или покарять оставшіеся приморскіе области. Послѣднее показалось ему надежнѣйшимъ, дабы не оставить ничего позади, что моглобъ его приводить въ беспокойство. Сперва былъ онъ на малое время остановленъ въ своемъ шествіи. Близъ Фазеля, города стоящаго между Лікіею и Памфіліею, есть нѣкоторое узкое мѣсто распростирающееся вдоль по-морю, бывающее сухо, когда вода спадетъ, и оставляющее свободный путь идущимъ: но когда море наводнится; то оно все покрывается водами. И какъ тогда была еще зима; то Александръ, коего ничто не удерживало, хотѣлъ пройти прежде нежели вода еще збѣжала. Итакъ, надлежало войску итти цѣлый день въ водѣ по-поясъ. Нѣкоторыи Історіки, чтобъ украсить такое повѣствованіе, написали, что море, по божескому поспѣшествованію, доброво льно

Страб. кн. 14. стран. 666.

бровольно покорилось Александру, и что, противъ обыкновеннаго естественнаго теченія, подало оно ему свободный путь: Квінтъ Курцій есть изъ сего числа. Удивительно, что Історікъ Іосифъ, дабы привесть въ безсиліе важность чуда, которое превело Іудеевъ чрезъ Чермное море посуху, привелъ въ примѣръ сей случай, коего неправда самимъ Александромъ возражена. Ибо, по Плутархову объявленію, онъ написалъ просто въ своемъ письмѣ, что, отправившись изъ города Фазеля, перешелъ пѣшъ по тѣсному мѣсту горы называемыя Клімаксъ. Да и вѣдомо, что Государь, бывши алченъ ко всему чудесному, не опускалъ никакова случая къ увѣренію народовъ, что боги ему поспѣшествуютъ особливымъ образомъ.

Въ то время, какъ былъ не подалеку отъ Фазеля, узналъ онъ злое умышленіе, какое имѣлъ Александръ сынъ Эроповъ, коего не давно пожаловалъ главнымъ надъ Тессалійскою конницею на мѣсто Каласово, которому далъ Губернію. Дарій, по силѣ письма полученнаго отъ сего измѣнника, обѣщалъ ему дать тысячу * золотыхъ талантовъ, и Македонское царство, ежели онъ можетъ убить Александра, не мня, что купитъ очень дорого злодѣйство, которое избавилобъ его толь отъ страшнаго непріятеля. Принесшій отвѣтъ отъ Царя былъ пойманъ, который все объявилъ; а преступникъ казненъ такъ, какъ онъ заслужилъ.

* шесть Мілліоновъ рублей деньгами, полагая золотый талантъ въ 6000 рублей, какъ серебряный кладется въ 600.

Александръ, установивши дѣла Кілікійскія и Памфілійскія, привелъ свою армею въ Целену, городъ Фрігійскій, при коемъ текла рѣка Марсій, прославленная баснями Піитіческими. Повелѣвалъ онъ гарнізону крѣпости, въ кою жители всѣ ушли, здаться. И какъ они мнили, что не можно было ея взять; то отвѣтствовали надменно, что не оставятъ города не раставшись съ жизнію. Но видя себя утѣсняемыхъ, потребовали на шестьдесятъ дней перемирія, коихъ по прошествіи обѣщались здаться, ежели къ нимъ не прибудетъ помощь. Подлинно, когда вспоможеніе къ нимъ не пришло, здались они въ уреченный день.

Оттуду Царь прешелъ во Фрігію, гдѣ столичный городъ назывался Гордіонъ, древнее и славное пребываніе Царя Міда, стоящій при рѣкѣ Сангарѣ. Взявъ городъ, восхо-

восхотѣлъ видѣть славную колесницу, при которой былъ привязанъ Гордіевъ узолъ. Сей узолъ, привязывающій хомутъ къ дышлу, былъ связанъ толь хитро, а концы имѣли толь многія заплетенія, что не можно было видѣть, какъ гдѣ они начинались, такъ гдѣ и оканчивались. По древнему преданію въ той землѣ, божескій Отвѣтъ объявилъ, что кто возможетъ тотъ узолъ развязать, тотъ завладѣетъ Азіею. Александръ удостовѣрился способно, что сіе обѣщаніе до него принадлежало. По многихъ попыткахъ, коими онъ не получилъ желаемаго успѣха: все равно, говорилъ, какъ бы его ни развязать; а перерубивъ оный своимъ мечемъ, * обыгралъ, или исполнилъ онъ тотъ отвѣтъ, говоритъ Історікъ.

* Sortem Oraculi vel elusit, vel impleuit. Квінт. Курц.

Между тѣмъ Дарій о всемъ радѣлъ для своея обороны. Мемнонъ Родійскій совѣтовалъ ему внесть войну въ Македонію: а сіе казалось надежнѣйшимъ, дабы выйти ему изъ затрудненія, въ коемъ онъ находился. Нашелъ бы онъ Лакедемонянъ, и другіе Греческіе области, кои не любили Македоніи, въ готовности соединиться съ нимъ; а Александръ, чтобъ защитить собственную свою землю, былъ бы принужденъ вскорѣ переправиться чрезъ море, и оставить Азію. Дарій подтвердилъ сей совѣтъ; а намѣрившись слѣдовать ему, поручилъ онъ исполненіе онаго давшему тотъ. Мемнонъ былъ объявленъ Адміраломъ надъ флотомъ, и главнымъ Полководцомъ надъ всѣмъ войскомъ опредѣленнымъ въ сей походъ.

Сей Государь не могъ здѣлать лучшаго избранія. Былъ Мемнонъ самый искусный человѣкъ, и лучшій тѣхъ временъ Полководецъ, который отъ многихъ уже лѣтъ служилъ Персідѣ съ великою вѣрностію. Ежелибъ по его совѣту поступлено было; тобъ не дана была битва при Граникѣ. Не оставилъ онъ пользы своего Государя послѣ того нещастія. Собралъ остатки армеи, и ушелъ, сперва въ Мілетъ, оттуду въ Галікарнассъ, а наконецъ на островъ Косъ, гдѣ и обрѣтался, когда получилъ порученное себѣ новое дѣло. Флотъ туда прибылъ; а онъ ни о чемъ больше не думалъ, какъ токмо исполнять свое намѣреніе. Взялъ островъ Хій, и островъ Лесбъ весь на-все, кромѣ города Мітілены. Оттуду готовился онъ

онъ переѣхать въ Эвбею, и здѣлать изъ самыя Грецїи, и изъ Македонїи Театръ войны. Но скончался подъ Мїтїленою, которую былъ принужденъ осаждать.

Сїе было самое большое нещастїе, каково могло случиться Персїдѣ. Видно здѣсь, коль дорогъ есть одинъ токмо достойный человѣкъ. Мемнонова смерть не произвела въ дѣло намѣренія, которое онъ предвоспрїялъ: ибо Дарїй, не имѣя Полководца толь великія способности, которагобъ опредѣлить на его мѣсто, оставилъ всеконечно сїе предпрїятїе, кое одно только могло спасти Імперїю. Итакъ, не-было больше надежды, какъ токмо на восточные армеи. Дарїй, бывши недоволенъ всѣми своими Полководцами, намѣрился коммандовать самъ своею особою, и назначилъ собиратьтся войску въ Вавїлонѣ, гдѣ учинилъ онъ ему смотръ и счисленїе, по которому нашлось, что было его съ четыре, или съ пять, или съ шесть сотъ тысячъ человѣкъ: ибо Історїки очень не сходствуютъ между собою въ числѣ.

Александръ, пошедъ изъ Гордїона, отправился покарять Пафлагонїю и Каппадокїю. Тамъ увѣдомился онъ о смерти Мемноновѣ. Сїя вѣдомость утвердила его въ намѣренїи, итти немедлѣнно къ областямъ верьхнія Азїи. Итакъ, шелъ онъ съ поспѣшенїемъ къ Кїлїкїи, и прибылъ въ урочище, называемое (*) Кїрово поле. Только оттуду пятдесятъ стадїй [десять верстъ] до Кїлїкїйскаго ущелія, которое есть мѣсто очень ускοе, а по немъ надлежитъ итти изъ Каппадокїи въ Тарсъ. Стоявшїй тутъ на стражѣ отъ Дарїя, оставилъ тамъ малое число воиновъ, кои, какъ скоро увѣдомились о непрїятельскомъ прибытїи, такъ тотчасъ побѣжали. Итакъ, Александръ вшелъ въ оный проходъ; а рассмотрѣвъ прилѣжно положенїе мѣстъ, подивился щастїю своему, и признался, что онъ могъ быть тутъ со всѣмъ остановленъ, и разбитъ лехко одними камнями. Ибо, сверьхъ того что тамъ едва четыре человѣка воруженныи могли итти рядомъ, верьхъ горы висѣлъ надъ дорогою, котора-

 рая

(*) Квїнтъ-Курцїй разумѣетъ тутъ великаго Кїра: но Аррїанъ Молодшаго. Послѣднее сїе мнѣнїе кажется быть вѣроятнѣйшимъ.

рая не только что была уска́, но еще и изрыта во многихъ мѣстахъ теченіемъ потоковъ збѣгающихъ съ горъ.

Александръ провелъ всю свою армею до са́маго го́рода Тарса, куда она прибыла точно въ то время, въ которое Персы жгли оный, боясь, чтобъ непріятель не употребилъ себѣ въ пользу корысти го́рода толь богатаго. Но Парменіонъ, котораго Царь послалъ туда давъ ему нѣсколько конницы, прибѣжалъ къ тому мѣсту благовременно на потушеніе пожара, и вшелъ въ городъ, да и спасъ оный, для того что ва́рвары разбѣжались всѣ, какъ скоро послышали его прибытіе.

По срединѣ сего го́рода течетъ Ціднъ, рѣка не меньше славна по своей величинѣ, коль и по добротѣ своея воды́, которая крайно чиста́, но крайно также и холодна́ отъ осѣненій покрывающихъ ея берега́. Время тогда было при окончаніи лѣта, коего жары очень несносны въ Кіликіи. Случились тогда еще са́мыи жаркіи дни: и какъ Царь прибылъ туда весь въ по́тѣ и въ пыли, а видя сію воду толь чистую и прохладную; то восхотѣлъ въ той рѣкѣ искупаться. Какъ скоро онъ въ нея вступилъ, то и почувствовалъ нападшую на себя толь великую дрожь, что думали его уже́ умирающа. Былъ онъ отведенъ въ свою ставку безъ памяти. Тревога стала быть общая во всемъ лагерѣ. Всѣ проливали слёзы въ рыданіи, и сожалѣли, „ что величайшій изъ Царей, „ како́ва никогда не бывало, отнятъ у нихъ въ са́момъ „ его благополучіи и въ завоеваніи, не на битвѣ какой, „ или не на приступѣ къ городу, но что онъ искупался „ въ рѣкѣ. Что Дарій, имѣющій скоро прибыть, найдетъ себя побѣдителемъ прежде, нежели онъ видѣлъ „ непріятеля. Что они принуждены будутъ отходить „ назадъ какъ бѣглецы тѣмижъ са́мыми землями, коими „ пришли въ торжествѣ; а приходящимъ повсюду на мѣ„ ста́ раззоренныя и пустыя, одного голода, когдабъ они „ и не имѣли другихъ непріятелей, довольно будетъ на „ погубленіе. Кто имъ будетъ вождемъ, и кто „ осмѣлится быть преемникомъ Александру? Но, хо„ тя имъ и пощастится добраться до Геллеспонта, кто „ имъ дастъ суда на переправу чрезъ оный „? Потомъ обращая всѣ свои мысли къ сему Государю, и забывая

себя

себя самихъ, „ токмо что рыдали и плакали, что въ „ цвѣтѣ своея младости, и во время крайняго своего бла„ гополучія, бывшій ихъ Царь и совокупно Таварыщъ воен„ ный, такимъ образомъ у нихъ отнятъ, и какъ изъ рукъ „ исторгнутъ „.

Между тѣмъ ощущавалъ онъ себя, и отъ мала по малу приходя въ память, сталъ знать тѣхъ, кои были кругомъ его ложа; хотя и не казалось, чтобъ его злая болѣзнь умалилась чемъ другимъ, какъ токмо, что онъ началъ чувствовать. Но духъ его былъ весьма въ большемъ смятеніи, нежели тѣло скорбь претерпѣвало: ибо имѣлъ онъ вѣдомости, что Дарій вскорѣ можетъ прибыть. Не переставалъ жаловаться на свою участь, которая отдавала его безъ обороны непріятелю, и отнимала у него толь преславную побѣду, приводя къ незнатной смерти въ ставкѣ, и отводя далеко отъ оныя славы, которую пріобрѣсть себѣ надѣялся. Впустивъ же къ себѣ своихъ наперсниковъ и врачей: „ Вы видите, „ пріятели мои, говорилъ имъ, въ какую нестерпимую „ крайность фортуна меня привела. Мнѣ кажется, что я уже „ слышу звукъ оружій непріятельскихъ, и вижу прибытіе „ Даріево. Безъ сомнѣнія, онъ былъ въ согласіи съ злою „ моею фортуною, когда писалъ своимъ (*) Сатрапамъ „ письма толь высокомѣрныя и надменныя въ рассужденіи „ меня. Но не тамъ онъ находится, гдѣ чаетъ, „ толькобъ меня пользовали врачи по моей волѣ. Состоя„ ніе моихъ дѣлъ не терпитъ медлѣнныхъ лѣкарствъ, ни „ врачей боязливыхъ. Скорая смерть мнѣ лучше, нежели „ продолжительное врачеваніе. Ежели врачи надѣются „ найти какую помощь мнѣ въ своихъ лѣкарствахъ; то „ да знаютъ, что я не столько хочу быть живъ, сколь„ ко сражаться „.

(*) Дарій, бывши весьма надеженъ на одержаніе побѣды надъ Александромъ, писалъ къ своимъ Сатрапамъ письма такова содержанія, чтобъ они наказали дѣтину глупца, а облекши въ порфіру съ ругательства, прислалибъ его къ нему, связавъ оному руки и ноги.

Фреинсгем. въ Квинт. Курц.

Сія стремящаяся Царская нетерпѣливность приводила въ страхъ и въ смятеніе всѣхъ. Врачи, вѣдая что имъ надобно будетъ отвѣтствовать въ худомъ приключеніи, не дерзали отважиться на сильныя и чрезвычайныя лѣкарства, и толь меньше, что Дарій расславилъ повсюду, дать тому тысячу * талантовъ, кто умертвитъ Александра. Філіппъ одинъ изъ Александровыхъ врачей, родомъ изъ Акарнаніи, который ему всегда служилъ еще отъ отрочества его, и любилъ онаго усердно, не токмо какъ своего Царя, но какъ своего Питателя, не смотря, съ усердія къ своему Государю, на всѣ оныя опасности человѣческаго благоразумія, взялся дать ему такое лѣкарство, которое не весьма будетъ сильно, а однако произведетъ скорое дѣйствіе. Потребовалъ онъ трехъ дней на составленіе онаго. Каждый, слыша сіе обѣщаніе, вострепеталъ, кромѣ Александра, коему въ томъ наибо́льшая была нужда; и котораго продолженіе трехъ дней приводило въ печаль, для того что онъ нетерпѣливно желалъ явиться вождемъ своей армѣ.

* шесть сотъ тысячъ рублей.

Между тѣмъ, Александръ получилъ письмо отъ Парменіона, оставшагося въ Каппадокіи; а былъ сей изъ всѣхъ вельможей его двора, на коего онъ наибольше надѣялся. Письмомъ онымъ тотъ ему напоминалъ, чтобъ онъ берегся Філіппа, котораго Дарій подкупилъ, обѣщавъ ему дать тысячу талантовъ, и выдать за него сестру. (*) „ Сіе письмо привело его въ превеликое затрудненіе, имѣю„щаго довольное время размышлять въ себѣ о причинахъ „ боязни и надѣянія, приходящихъ ему на умъ „. Упованіе на такова врача, въ коемъ онъ зналъ и испыталъ съ са́маго своего младенчества усердную и вѣрную ревность, превозмогло тотчасъ, и разгнало всѣ его сомнѣнія. Онъ свернулъ паки письмо, и положилъ его по́дъ-головы, не собщая онаго никому.

Когда день насталъ; то Філіппъ явился съ своимъ лѣкарствомъ. Александръ, вынявъ письмо изъ подъ головъ,

(a) Ingentem animo ſolicitudinem literae incuſſerant, & quidquid in vtramque partem aut metus aut ſpes ſubiecerat, ſecreta aeſtimatione penſabat. Quinr. Curt

ловЪ, подаетЪ оное прочесть Філіппу: но вЪ тожЪ самое время взялЪ онЪ сосудЪ, и не спуская сЪ него глазЪ, выпилЪ изЪ онаго нимало не остановився, и не показавЪ никакова подозрѣнія, ни малѣйшаго также беспокойства. ФіліппЪ, читая письмо, изЪявилЪ больше негодованія, нежели удивленія и страха; а повергая оное на Царскую постѣлю: Великій Государь, говорилЪ онЪ ему твердо и надежно, ваше излѣченіе оправдитЪ меня вскорѣ отЪ отцеубійства, кое на меня доносится. Сея токмо я прошу у васЪ милости, именножЪ, чтобЪ вы изволили успокоиться, и дали тѣмЪ причину дѣйствовать лѣкарству, не мысля о сей вѣдомости, кою вамЪ дали слуги подлинно исполненныи ревности, но ревность ихЪ не весьма скромная, и всеконечно по всему безвременная. Сіи слова не токмо удостовѣрили Царя, но и наполнили душу его радостію и надеждою; чего ради, взявЪ онЪ Філіппа за руку: будьте вы сами спокойны, говорилЪ ему: ибо я мню, что вы теперь вЪ двойномЪ беспокойствіи; сперва о моемЪ излѣченіи, а потомЪ обЪ оправданіи вашемЪ.

Между тѣмЪ лѣкарство дѣйствовало такЪ, что приключенія воспослѣдовавшія подтвердили доносЪ ПарменіоновЪ. Царь лишился языка, и пришелЪ толь вЪ великій обморокЪ, что уже у него почитай жилы не били, и не казалось, чтобЪ онЪ былЪ живЪ. ФіліппЪ не оставилЪ ничего, что зависѣло отЪ его искусства, кЪ вспомоществованію ему. А когда тотЪ сталЪ приходить вЪ память; то онЪ началЪ сЪ нимЪ разговаривать о пріятныхЪ вещахЪ, говоря ему то обЪ его родительницѣ, и о сестрахЪ, то о сей великой побѣдѣ, которая поспѣшала увѣнчать первыя его торжества. НаконецЪ, когда лѣкарство преодолѣло, и разлило во всѣ его жилы спасительную и животворную силу; то духЪ прежде пришелЪ вЪ первую свою крѣпость, а тѣло потомЪ, но оба весьма скоряе, нежели чаяли. По трехЪ дняхЪ, показалЪ онЪ себя своей армѣ, которая не могла на него насмотрѣться, и едва вѣрила очамЪ, что она видѣла; толь то великость бѣдствія привела ея вЪ смятеніе и вЪ сѣтованіе! Не-было тѣхЪ ласкЪ, которыхЪ она не казала врачу: каждый приходилЪ кЪ нему и его обнималЪ сЪ благодареніемЪ какЪ богу, спасшему жизнь Государеву.

СверьхЪ почтенія, какое сіи народы имѣютЪ сЪ природы кЪ своимЪ ЦарямЪ, не возможно изобразить, сколько

ко они сему удивлялись свыше всѣхъ другихъ, и сколько было ихъ къ нему велико усердіе. Они достовѣрно думали, что не начиналъ онъ ничего безъ особливаго вспомоществованія отъ боговъ: и какъ успѣхъ сходствовалъ всегда съ его намѣреніями; то продерзость его обращалась ему въ славу, и казалась имѣющею не знаю что божественное. Лѣта его, которыя казались быть неспособными толь къ великимъ предпріятіямъ, а однако онъ получалъ успѣхъ во всемъ, придавали его дѣламъ новое достоинство и сіяніе. Съ другой стороны, нѣкоторыя преимущества, (а) „которыя обыкновенно не весьма въ „велико ставятся, но имѣютъ удивительную силу „къ привлеченію себѣ сердецъ въ военныхъ людяхъ„, превозносили попремногу его достоинство. Любоваться подвигами тѣлесными, показывать въ томъ удовольство и превосходство, имѣть одѣяніе съ прочими равное, умѣть обходиться дружески не теряя ни чего отъ своего достоинства, быть съ трудолюбнѣйшими и мужественнѣйшими совокупно въ трудности и бѣдствіи: всѣ сіи свойства такія, которыя, хотя онъ ими одолженъ былъ природѣ, или они были плодомъ его разсужденій, приводили онаго равно въ любовь и въ почтеніе воинамъ.

Когда все сіе, что я объявилъ, происходило; тогда Дарій отправился въ походъ, исполненный безумнаго упованія на бесчисленное множество своего войска, и разсуждая токмо объ обѣихъ армеяхъ по числу. Равнины Ассірійскія, на которыхъ онъ стоялъ лагеремъ, позволяли ему распространить свободно свою конницу, и величаться преимуществомъ числа. Прельщенный своимъ самомнѣніемъ, думаетъ вступить въ ущелія, гдѣ конница его, и безчисленное войско, послѣ какъ здѣлаются бесполезными, приведутъ онаго токмо что въ затрудненіе. Идетъ искать непріятеля, котораго должно было ему ожидать, и спѣшитъ явно къ своей погибели. Но Сатрапы, обыкшіи ему льстить, и одобрять все, поздравляли его заблаговременно

(а) Quæ leuiora haberi ſolent, plerumque in re militari gratiora vulgo ſunt.

Q. Curt.

говременно побѣдою, которую одержитЪ, будто какЪ бы оная была достовѣрна и непреминуема. ИмѣлЪ онЪ вЪ своемЪ войскѣ одного Аѳинянина, именемЪ Харїдема, человѣка весьма искуснаго вЪ военномЪ дѣлѣ, и который ненавидѣлЪ особливо самого Александра, для того что сей его изгналЪ изЪ АѳинЪ. Дарїй, обратившись кЪ нему, спросилЪ у него, находитЪ ли онЪ его довольно сильнымЪ, чтобЪ растоптать своего непрїятеля. ХарїдемЪ воспитанный и возращенный вЪ самомЪ нѣдрѣ вольности, и при томЪ забывшїй, что онЪ находился вЪ землѣ порабощенїя, вЪ коей бѣдственно было прекословить склонности государевой, отвѣтствовалЪ ему слѣдующими словами: „ МожетЪ быть, великїй Государь! не будетЪ „ вамЪ угодно, чтобЪ я вамЪ донесЪ правду: но ежели „ мнѣ оныя не объявить теперь, то уже не будетЪ кЪ „ тому времени паки. Сей великолѣпный военный при- „ борЪ, и сїе необьятное число людей, истощившее „ весь ВостокЪ, моглибЪ быть страшны вашимЪ сосѣдамЪ. „ Золото и багряница сїяютЪ здѣсь повсюду; да и все „ исполнено есть толь великїя пышности и богатства, „ что не видавшїй того, не можетЪ представить разу- „ му. Но Македонская армея не мечущаяся вЪ глаза, и не „ имѣющая ничего кромѣ оружїя, не тщится о сует- „ номЪ такомЪ оказательствѣ. Она токмо старается „ обучить изрядно свои полки, и покрыть себя щитами „ и копьями. Фаланга ихЪ есть пѣхотный корпусЪ, сра- „ жающїйся твердо на одномЪ мѣстѣ, и держащїйся толь „ тѣсно вЪ своихЪ рядахЪ, что люди и оружїе дѣлаютЪ „ нѣкоторый острогЪ, кой взять не можно. ВпрочемЪ, они „ всѣ, воины и начальствующїи, такЪ обучены, и „ толь прилѣжно исполняютЪ повелѣнїя своихЪ главныхЪ, „ что надобноль будетЪ стать строемЪ при знаменахЪ, или „ обратиться на право, на лѣво, либо здвоить ряды, и стать „ лицемЪ кЪ непрїятелю со всѣхЪ сторонЪ, видимы они тот- „ часЪ, при наималѣйшемЪ знакѣ, дѣлающими свои движе- „ нїя, и всѣ вымѣтки военнаго искусства. „ (a) И чтобЪ

 „ вы

(a) Et ne auri argentique studio teneri putes, adhuc illa disciplina paupertate magistra stetit.

Q. Curt.

„ вы не думали, что то ведетъ ихъ золото и серебро,
„ сей порядокъ поныне содержался помощію и наставле-
„ ніемъ убожества. Голодъ ли имъ? Всякая пища для нихъ
„ добра́. Утрудились ли они? Ложатся отдыхать на
„ голую землю, и никогда Заря́ не находитъ ихъ не на но-
„ гахъ. Не изволитель вы помышлять, что конница Тес-
„ салійская, Акарнанійская, и Эолійская, народы непо-
„ бѣдимыи, и воруженныи всякимъ образомъ, могутъ
„ отбиты быть пращами, и палками обожженными на кон-
„ цахъ? Надобны равные силы силамъ ихъ, для удержанія оныхъ;
„ да и должно въ ихъ са́мой землѣ искать по́мощи про-
„ тивъ ихъ. Извольте переслать все сіе золото и сереб-
„ ро бесполезное, видимое мною здѣсь, и наймите тамъ
„ на оныя доброе войско „. Дарій (a) „ былъ самъ въ себѣ
„ тихъ и зговорчивъ. Но какія природы не повреждаетъ
„ фортуна „? Не многіи находятся изъ Царей довольныя твердости и бодрости, къ сопротивленію собственной своей силѣ, къ отверженію ласкательствъ толь отъ многихъ людей, которыи всегда возбуждаютъ ихъ страсти, и къ любленію такова человѣка, кой ихъ довольно любитъ тѣмъ, что имъ прекословитъ, и раздражаетъ ихъ представленіемъ правды. Дарій, не возмогши снесть оную, велѣлъ повлещи на казнь человѣка отдавшагося его покровительству, здѣлавшагося у него гостемъ, и подавшаго ему тогда са́мый лучшій изъ всѣхъ подаемыхъ ему совѣтовъ. Харідемъ, не убавивъ ничего и тогда отъ затвердѣлыя своея вольности, закричалъ: „ Я имѣю
„ готоваго отмстителя въ особѣ того самого, противъ
„ коего я вамъ давалъ совѣтъ: онъ васъ вскорѣ накажетъ
„ за презрѣніе, какое вы къ нему показываете. Чтожъ
до (b) „ васъ, въ коемъ верьховная сила произвела толь
скорую

(a) Erat Dario mite ac tractabile ingenium, nisi etiam suam naturam plerumque fortuna corrumperet.

Q. Curt.

Слово SVAM мнѣ кажется подозрительнымъ.

(b) Tu quidem, licentia regni subito mutatus, documentum eris posteris, homines, cum se permisere fortunae, etiam naturam dediscere.

Q. Curt.

„ скорую перемѣну; то вы научите будущїи роды, что,
„ когда человѣки отдались уже единожды фортунѣ, она
„ подавляетЪ вЪ нихЪ всѣ добрыя сѣмена природы „. Дарій вскорѣ раскаялся, что онЪ умертвилЪ такова человѣка, и позналЪ, но поздо, истинну всего, что тотЪ ему ни говорилЪ.

Царь приближилЪ свое войско кЪ Евфрату. БылЪ у ПерсовЪ древній обычай, чтобЪ армѣ итти вЪ походЪ по солнечномЪ восшествїи; тогда подаемЪ былЪ изЪ Царскія ставки знакЪ кЪ тому трубою. На верьхЪ сея ставки выставляли, вЪ зрѣнїе всѣмЪ, солнечное изображенїе, вставленное вЪ хрусталь. ВотЪ же и порядокЪ, какимЪ они шли.

Сперва несены были серебреныи жертвенники, на которыхЪ былЪ огонь, называемый вѣчнымЪ и священнымЪ; а волхвы за ними слѣдовали поя пѣсни по обыкновенїю тоя земли. Сїи препровождаемы были тремя стами шестьюдесятью пятью юношами, по числу дней вЪ году, одѣтыми багрянымЪ одѣянїемЪ. За сими шла колесница посвященная Юпїтеру, (*) влекомая бѣлыми коньми; а за нею слѣдовалЪ бѣгунЪ чрезвычайныя величины, коего они называли солнечнымЪ конемЪ: конюхи были одѣты вЪ бѣлую одежду, имѣющїи по золотому пруту вЪ рукѣ.

Десять колесницЪ, украшенныхЪ золотою и серебряною рѣзьбою, слѣдовали; потомЪ шелЪ корпусЪ конницы, взятыя изЪ двенатцати народовЪ, разнящихся оружїемЪ и нравами. Послѣ сихЪ шли, коихЪ Персы называютЪ безсмертными, числомЪ ихЪ десять тысячЪ человѣкЪ, и превосходили они всѣхЪ варваровЪ великолѣпїемЪ. Были на нихЪ золотыя ожерелїя, а одежда ихЪ вся изЪ витаго золота, сверьху бостроги, у коихЪ полурукавья обсыпаны были драгоцѣнными каменьями.

На-тритцать шаговЪ отЪ нихЪ, слѣдовали называемыи (**) Свойственниками Царскими, числомЪ до

 пятнат-

(*) ЮпїтерЪ былЪ богЪ невѣдомый ПерсамЪ. МожетЪ быть, что КвїнтЪ-Курцїй называетЪ такЪ первѣйшаго и величайшаго изЪ ихЪ боговЪ.

(**) Сїя была тїтла достоинства. Могло тамЪ быть премногое число сродниковЪ ЦарскихЪ.

пятнатцати тысячь, наряженныи почитай такь какь женщины, и виднѣйшіи изь всѣхь больше по богатству одеждь, нежели по сіянію оружія.

Называемыи Доріфорами * шли послѣ: они несли Царскую хламиду, и шли предь его колесницею, вь которой Царь являлся сидящимь какь на престолѣ. Сія колесница была обогащена сь обѣихь сторонь изображеніями боговь золотыми и серебряными, а посрединѣ хомута, кой быль весь усыпань драгоцѣнными каменьями, стояли двѣ статуи вышиною вь локоть, изь которыхь одна представляла * войну, а другая мирь, сь золотымь орломь между ними, кой распростираль свои крыла, будто какь бы хотѣль летѣть.

Но ничто не могло сравниться сь великолѣпіемь Царскимь. быль на немь бостротъ багряный сь серебряными полосами; а сверьху долгая одежда, вся блистающая золотомь и каменьями, гдѣ два ястреба казались что слетають сь небесь, и сшибаются между собою. Имѣль онь поясь золотый и такой, какой у женщинь, на коемь висѣль его мечь; а ножны были всѣ вь драгихь каменьяхь. На головѣ у него была Тіара * окруженная обвязаніемь синяго цвѣта сь бѣлымь.

По обѣимь сторонамь шли двѣсти человѣкь, изь самыхь ближнихь его Сродниковь; а позади десять тысячь копейщиковь, у коихь копья обогащены серебромь, а желѣзка обложены золотомь, за ними слѣдовала Царская конюшня, вь ней коней числомь было четыреста, и каждый ведень быль рукою.

На-сто или на восмдесять шаговь оттуду ѣхала Сізігамбіса, мать Даріева, вь колесницѣ, женажь его вь другой, а всѣ прочіе женщины слѣдовали на лошадяхь верьхомь за обѣими Царицами. Потомь шло еще пятнатцать большихь колесниць, вь которыхь были дѣти Царскіи, и ихь обучающіи, сь превеликимь числомь евнуховь, кои не мало знамениты у сихь народовь. Потомь слѣдовали наложницы; ихь было числомь три-ста шестьдесять, вь одѣяніи Царскомь и также вь уборѣ, а за сими шло шесть соть мсковь и ословь, да три-ста верблюдовь, несущихь Царское серебро и деньги, а проводниками у нихь было многолюдное число сайдашниковь.

* Сіи были изь тѣлохранителей, которыи имѣли по полукопью вь рукахь.

* Другіи выходы Квінта Курція гласять, что то были Вааль, и Нінь.

* Цідарісь Царская шапка.

Послѣ

Послѣ ѣхали жены начальниковъ Государственныхъ, и самыхъ великихъ господъ при дворѣ: потомъ маркитанты, и армейскiи хлопцы, также въ каляскахъ.

Въ замкѣ находились нѣсколькiе роты, вооруженные легкимъ образомъ съ своими главными, которыи всѣ заключали сей ходъ.

Не всякъ ли подумаетъ, что сiе описанiе больше есть нѣкотораго игралищнаго обряда, а не военнаго похода? Можноль понять, чтобъ Государи благоразумныи могли имѣть толикое безумiе, а именно, чтобъ весть съ своимъ войскомъ толь неспособную сонмицу женщинъ, Государынь, наложницъ, евнуховъ, слугъ, и служанокъ? Обыкновенiе страны того требовало: довольно того. Дарiй, находившись Вождемъ шести сотъ тысячъ человѣкъ, и посрединѣ толь великолѣпнаго прибора, бывшаго для него токмо одного, мнилъ себя быть великимъ, и напыщалъ всею оною наружною пышностiю свое самомнѣнiе. Но приведенный въ точную свою мѣру, и въ свое собственное достоинство, коль онъ былъ малъ! Не одинъ онъ токмо, которыи мнили такъ о себѣ, и о коихъ можно рассуждать равнымъ же образомъ. Впрочемъ время сразить обоихъ Царей.

§. V.

СЛАВНАЯ ПОБѢДА ОДЕРЖАННАЯ АЛЕКСАНДРОМЪ НАДЪ ДАРIЕМЪ БЛИЗЪ ГОРОДА IССА. ВОСПОСЛѢДОВАНIЯ ИЗЪ СЕЯ ПОБѢДЫ.

Л. М. 3671. Пр. I. Х. 333. Дiод. кн. 17. стр. 512. 518. Аррiан. кн. 2. стр. 66, 82. Плут. въ Алекс. стр. 675, 676. Кв. Кур. кн 3. гл 4. 12. Юст кн. 11. гл. 9, 10.

Чтобъ выразумѣть понадлежащему здѣсь походъ Александровъ и Дарiевъ, и чтобъ лучше себѣ представить положенiе мѣстъ, гдѣ было второе сраженiе; то не обходимо нужно различать три ущелiя, или три ускiя мѣста. Первое ущелiе находится тотчасъ при сходѣ съ горы Тавра, идучи въ Тарсъ, по которому видѣли уже мы Александра прошедшаго изъ Каппадокiи въ Кiлiкiю. Второе есть ущелiе Кiлiкiйское, или Сiрiйское, коимъ входятъ изъ Кiлiкiи въ Сiрiю. Третiе есть ущелiе Аманiческое, названное отъ горы Амана. Сiе ущелiе, есть выше Сiрiйскаго ущелiя, къ сѣверу.

Александръ послалъ Парменіона съ частію армеи, захватить Сірійское ущеліе, дабы имѣть надежное отверстіе его войску. Чтожъ до него; то онъ, отправившись изъ Тарса, прибылъ назавтрѣе въ Анхіалъ, о которомъ сказываютъ, что построенъ Сарданапаломъ. Гробница его тамъ была еще видна съ сею надписью: Сарданапалъ построилъ Анхіалъ и Тарсъ въ одинъ день. Ступай, пришедшій; пей, ѣшь, и веселись: ибо все прочее есть ничто. Оттуду прибылъ онъ въ Солы, гдѣ принесъ жертву Эскулапію въ возблагодареніе за исцѣленіе его, и велъ шествіе съ вощаными свѣчами въ рукахъ, бывши препровождаемъ всею армеею, да и торжествовалъ тутъ потѣхи. Возвратился онъ въ Тарсъ. Поручивъ Філоту весть конницу Алейскою равниною къ рѣкѣ Піраму, самъ пошелъ съ пѣхотою, и съ тѣлохранительнымъ коннымъ полкомъ въ Магарсъ, а оттуду прибылъ въ Маллы, потомъ въ Кастабалъ. Увѣдомился онъ, что Дарій, со всею своею армеею, стоялъ въ Сокахъ, мѣсто сіе есть Ассірійское, за-два дня ѣзды отъ Кілікіи. По силѣ сея вѣдомости созвалъ онъ военный совѣтъ. Всѣ Полководцы и Начальствующіи просили его весть ихъ на непріятеля; чего ради онъ и отправился назавтрѣе на встрѣчу Персамъ. Парменіонъ завладѣвъ небольшимъ городомъ Іссомъ, и захвативъ Сірійское ущеліе, оставилъ тамъ караульное войско. Царь покинулъ больныхъ въ Іссѣ, прошелъ чрезъ ущеліе со всею армеею, и сталъ близъ города Міріандра, гдѣ непогодь принудила его остановиться

Между тѣмъ Дарій былъ на Ассірійской равнинѣ, которая имѣла великое пространство. Греческіи начальствующіи, бывшіи у него въ службѣ, и составлявшіи главную силу въ армѣ, совѣтовали ему тутъ ожидать непріятеля. Ибо, сверьхъ того что мѣсто было чистое со всѣхъ сторонъ, и очень выгодное для конницы, могло оно еще вмѣстить великое число войска, со всѣмъ багажемъ и прочимъ приборомъ армейскимъ. По крайней мѣрѣ, ежели ему не угоденъ сей совѣтъ, они думаютъ, чтобъ онъ разлучилъ оное множество, выбралъ бы токмо одинъ цвѣтъ изъ всѣхъ, и не отважилсябъ привесть всѣ свои силы въ бѣдствіе, и быть испроверженъ однимъ ударомъ, и однимъ токмо дѣйствіемъ. Придворныи,

коими

коими Царскiи дворы, говоритъ Арріанъ, наполнены, называли тѣхъ Грековъ народомъ невѣрнымъ, и продажными душами. Они вытолковали Царю, что тѣ для того представляли ему раздѣлить свое войско, дабы, находясь въ особности и въ отдаленiи, могли они предать способнѣе непріятелю все, что будетъ въ ихъ силѣ, и что по тому надежнѣе было, окружить ихъ всею армеею, и порубить всѣхъ съ головы на-голову въ достопамятный образецъ казни измѣнникамъ. Сiе предложенiе привело въ ужасъ Дарiя, который былъ сприроды тихъ, и исполненъ человѣколюбiя. Онъ отвѣтствовалъ, „что весьма „далекъ толь отъ ужаснаго злодѣянiя; что впредь никакой „народъ не будетъ вѣрить его слову; (а) что не„слыханное есть дѣло, чтобъ за совѣтъ, который бы „не-былъ добръ и твердъ, казнили когда смертiю: что „не будетъ больше никого, комубъ давать свое мнѣнiе, „ежели есть пагубно совѣтовать, въ чемъ самое большое „нещастiе Государю состоитъ„. Велѣлъ онъ благодарить Грекамъ за ихъ ревность и за доброхотство, и восхотѣлъ имъ изъяснить причины, коихъ ради не прiемлетъ ихъ совѣта.

Придворныи утвердили Дарiю, что долгое Александрово медлѣнiе есть доказательствомъ и плодомъ страха, кой его отъ приближенiя войскъ Персiдскихъ обнялъ, [они отнюдь не знали объ его болѣзни]; что ихъ щастiе привело его въ ускiя мѣста и въ ущелья, изъ коихъ невозможно ему будетъ выдраться, ежели здѣлается на него скорое нападенiе: что должно употребить въ пользу благопрiятный случай, для того что опасно, чтобъ непрiятели не поторопились бѣжать, и чтобъ Александръ отъ него не ускользнулъ. Итакъ, опредѣлено въ совѣтѣ, итти его искать: боги, говоритъ Iсторiкъ, ослѣпили сего Государя, дабы его низвергнуть въ стремнину, кою на него ископали, и уготовили тѣмъ способомъ путь къ разрушенiю Персiдскiя монархiи. Арріанъ

Дарiй,

(а) Neminem ſtolidum conſilium capite luere debere; defuturos qui ſuaderent, ſi ſuaſiſſe periculum eſſet.

Q. Curt.

Дарій, отославъ свое сребро, и все что у него было дражайшее, въ Дамаскъ городъ Сірійскій при не большомъ препровожденіи, пошелъ со всею прочею своею армеею къ Кілікіи, и вступилъ въ оную чрезъ Аманіческое ущеліе, лежащее выше Сірійскаго. Супруга его и родительница, съ Царевнами дщерями его, и съ Царевичемъ сыномъ, слѣдовали, по обыкновенію народа, за армеею. Но во время сраженія, остались онѣ въ лагерѣ. Когда онъ не много ушелъ впередъ къ Кілікіи; то приближаться началъ къ Іссу, не зная, что онъ былъ позади Александра. Его увѣрили, что тотъ Государь бѣгаетъ отъ него, и убирается въ беспорядкѣ въ Сірію. Итакъ, старался онъ токмо за нимъ гнаться. Умертвилъ бесчеловѣчно всѣхъ больныхъ, нашедшихся въ небольшомъ городѣ Іссѣ, кромѣ нѣкоторыхъ воиновъ, которыхъ отпустилъ, водивъ прежде ихъ по всему лагерю, дабы имъ показать все свое войско. Принесли сіи вѣдомость къ Александру, что Дарій блиско. Не хотѣлъ онъ тому сперва вѣрить: толь дѣло сіе казалось ему невѣроятнымъ, и толико впрочемъ онъ сего желалъ! Но вскорѣ о томъ удостовѣренъ собственными своими очами; да и началъ прямо готовиться къ сраженію.

Александръ, боясь себѣ нападенія въ лагерѣ своемъ отъ многолюдства Варваровъ, укрѣпилъ оный Палісадникомъ, являя несказанную радость, что видитъ желаніе свое исполнено, именножъ, чтобъ въ сихъ ущеліяхъ сразиться, куда, казалось, боги привели Дарія, чтобъ сего предать ему въ руки.

И подлинно, мѣсто, оставляющее токмо столько пространства, сколько надобно было посредственной армѣѣ на свободное движеніе и дѣйствіе, приводило въ нѣкоторую равность силы обоихъ Царей. Итакъ, Македоняне имѣли довольно мѣста, чтобъ употребить имъ все свое войско; а Персы не могли дѣйствовать дватцатою частію своихъ силъ.

Однако, какъ то сіе весьма обыкновенно дѣлается, еще и съ величайшими Полководцами, Александръ, видя себя что ему надобно уже было все отдать отвагѣ, почувствовалъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее смятеніе. Что больше, по то время, успѣхи ему были благополучны; то болѣе боялся онъ нѣкоторыхъ фортуниныхъ

ниныхъ преобращеніи, прикасающійся почитай къ тому часу, которому надлежало опредѣлить его участь. Съ другой стороны, ободрялся видѣніемъ мздовоздаянія весьма бо́льшаго, нежели бѣдствіе; и хотя былъ и неизвѣстенъ о побѣдѣ, однако льстилъ себя славною смертію, и такою, какая достойна была Александра. Удерживалъ онъ все сіи чувствія въ своемъ сердцѣ, вѣдая, что при битвѣ не должно никогда Полководцу показывать на своемъ лицѣ ни печали, ни устрашенія, и что армея долженствуетъ видѣть токмо твердость и стремительство въ Коммандующемъ ею.

Накормивши своихъ воиновъ, и приказавъ быть имъ готовымъ къ третіей стражѣ нощной, которая начиналась въ са́мую полночь, восшелъ (а) на верьхъ нѣкоторыя горы́; а при свѣтѣ отъ факеловъ принесъ тамъ жертву по обыкновенію тоя земли́ богамъ онаго мѣста. Какъ скоро данъ былъ знакъ; то его войско, готовое и итти и сражаться, получивъ приказъ поспѣшать, прибыло на разсвѣтѣ на мѣста́, кои ему надлежало занять. Между тѣмъ гонцы увѣдомили, что Дарій токмо за́-тритцать * стадій находился отъ сихъ мѣстъ разстояніемъ. Царь повелѣлъ остановиться армѣ, и построилъ оную къ сраженію. Испужавшіися мужики увѣдомили также Дарія о непріятельскомъ прибытіи, чему онъ сперва не повѣрилъ, думая, что Александръ бѣгаетъ отъ него, и старается у него ускользнуть. Сія вѣдомость произвела великое смятеніе и замѣшательство въ войскѣ его, которое, бывши нечаянно подстережено, бѣжало съ поспѣшеніемъ и въ безпорядкѣ къ оружію.

* шесть верстъ.

Мѣсто, на коемъ поставлена битва, было близъ города Исса, окруженное съ одной стороны́ горами, а съ другой моремъ. Равнина, которая находилась въ срединѣ, долженствовала имѣть знатное пространство, потому что обѣ армеи тамъ установились; и я уже́ объявилъ, что Персідская была чрезвычайно многолюдна. Рѣка Пінаръ текла по срединѣ тоя равнины отъ горы́

(а) У древнихъ было обыкновеніе, чтобъ приносить жертву на высокихъ мѣстахъ.

до́-моря, и раздѣляла оную на́-двѣ части почитай равные. Гора дѣлала нѣкоторую углубившуюся стѣну, подобную рукаву, коего изогнувшійся край обхватывалъ часть оныя равнины.

Александръ симъ образомъ построилъ свою армею. Онъ поставилъ на концѣ праваго крыла́, бывшаго близъ горы́, (*) Аргіраспідовъ, потомъ фалангу Ценову, потомъ Пердіккову, которая кончилась при са́мой срединѣ всея силы: на концѣ лѣваго крыла́ поставилъ фалангу Амінтову, послѣ Птолемееву, и наконецъ Мелеагрову. Сіе точно есть, что дѣлало славную Македонскую фалангу, состоящую здѣсь, какъ видно, въ шести различныхъ корпусахъ, или въ шести бригадахъ. Искусныи Полководцы коммандовали сими разными корпусами; но Александръ былъ самъ надъ всѣми главный Военачальникъ, и установлялъ всѣ дѣйствія. Конница была поставлена по обоимъ крыламъ: Македоняне съ Тессалійцами по правую сторону, а Пелопоннесцы, и другіи союзники, по лѣвую. Кратеръ коммандовалъ всею пѣхотою лѣваго крыла́; а Парменіонъ всѣмъ симъ крыломъ: но Александръ взялъ себѣ комманду надъ правымъ. Наказалъ онъ Парменіону, держаться, коль возможно, ближе мо́ря, дабы не быть ему обхвачену ва́рварами; а Нікanору противный отдалъ приказъ, именножъ, чтобъ быть ему въ довольномъ отстояніи отъ горъ, дабы не быть подвержену пораженіямъ отъ могущихъ оныя захватить. Прикрылъ онъ конницу праваго своего крыла́ Протомаховыми бѣгунами, и Пеонянами, а пѣхоту свою Антіоховыми сайдачниками. Оставилъ Агріанцовъ (**), бывшихъ подъ коммандою у Аттала, кои были очень славны, и нѣсколько новопришедшаго войска изъ Греціи, противъ онаго, кое Даріемъ поставлено на горахъ.

Чтожъ до Даріевы армеи; то вотъ ея какое было расположеніе. Услышавъ, что Александръ идетъ на него строемъ,

(*) Сія сила была пѣхота, отмѣненная серебреными щитами, и еще больше рѣткимъ своимъ мужествомъ.

(**) Агрія городъ, который стоялъ между горами Гемомъ и Родопомъ.

строемъ, повелѣлъ онъ переправиться чрезъ рѣку Пінаръ тритцати тысячамъ конницы, да двантцати тысячамъ стрѣлковъ, дабы можно ему было построить способно свое войско по сю сторону. Поставилъ въ срединѣ тритцать тысячъ Грековъ, бывшихъ у него въ службѣ, кои были бесспорно цвѣтъ и сила его арміи, и не уступали они ничемъ по мужеству Македонской фалангѣ; да тритцать тысячъ Кадарковъ на правомъ ихъ крылѣ, съ столькимъ же числомъ на лѣвомъ, для того что мѣсто не могло больше умѣстить. Всѣ они были вооружены тяжелымъ образомъ. Прочая пѣхота, различенная народами, была поставлена позади первыя лінѣи. Желательнобъ было, чтобъ Арріанъ означилъ, сколько изъ обѣихъ тѣхъ лінѣй имѣла каждая въ толстоту. Она долженствовала быть чрезвычайная на такой землѣ, какая была въ томъ ущеліи, особливожъ въ рассужденіи великаго числа въ Персідскомъ войскѣ. На горѣ, которая была по лѣвую сторону противъ праваго Александрова крылá, Дарій поставилъ двантцать тысячъ человѣкъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что, по причинѣ изгибовъ горныхъ, одни были позади Александровы арміи, а другіи стояли противъ ея прямо.

Дарій, построивъ свою армею, велѣлъ переправиться чрезъ рѣку своей конницѣ, и послалъ изъ нея большую часть къ морю противъ Парменіона, для того что мѣсто то было такое, гдѣ ей наилучше можно сражаться; а оставшуюся подвинулъ на лѣво къ горѣ. Но, когда онъ увидѣлъ, что не будетъ въ ней пользы съ той стороны; то велѣлъ еще перейти большой части на право. Чтожъ до него; то сталъ въ срединѣ своея арміи, по обыкновенію Персідскихъ Царей.

Александръ, видя почитай всю непріятельскую конницу противъ своего лѣваго крылá, на коемъ стояла токмо у него Пелопоннесская, и нѣкоторыхъ другихъ союзниковъ, послалъ туда немедлѣнно Тессалійскую конницу, и велѣлъ ей итти позади своихъ полковъ, дабы вáрвары ея не видали. На томже лѣвомъ крылѣ поставилъ онъ предъ пѣхотою своею сайдачниковъ Критскихъ, и Ѳракіанъ Сіталковыхъ *, кои были прикрыты конницею.

* Сей былъ Царь Ѳракійскій.

чужестранныи, бывшіи въ службѣ, стояли позади всѣхъ прочихъ.

И какъ онъ усмотрѣлъ, что правое его крыло не имѣло столько распространенія, сколько лѣвое Персідское, которое могло то обхватить, и ударить на него вкось; то взялъ изъ средины своея армеи два пѣхотныи полка, которыи туда послалъ, приказавъ итти позади, чтобъ ихъ не увидѣли непріятели. Прибавилъ также къ сему крылу войско, которое было опредѣлилъ противъ варваровъ бывшихъ на горѣ. Ибо, когда увидѣлъ, что они не сходили внизъ, велѣлъ на нихъ напасть Агріанцамъ, и нѣсколькимъ сайдачникамъ, да и прогналъ ихъ на самый верьхъ; такъ что удовольствовался тремя стами конницы на удержаніе тѣхъ, а прочихъ послалъ, какъ я уже объявилъ, на подкрѣпленіе правому своему крылу, кое онъ тѣмъ образомъ распространилъ далѣе Персідскаго.

Когда обѣ армеи были такимъ способомъ построены; то Александръ шелъ тихо, дабы не утрудить войска, такъ что думали начаться сраженію очень поздо, ибо Дарій держалъ своихъ по сю сторону рѣки, чтобъ не потерять преимущества въ своемъ мѣстѣ; онъ еще и палисадникомъ убилъ берега по мѣстамъ, кои не весьма были круты: сіе подало причину думать Македонянамъ, что онъ боялся уже быть разбитъ. Когда армеи стали ввиду; то Александръ, разъѣзжая на конѣ вдоль по рядамъ, называлъ каждаго своимъ именемъ изъ главныхъ Начальствующихъ какъ Македонскихъ, такъ и чужестранныхъ, и напоминалъ войску дѣйствовать бодро, говоря изъ онаго всякому по свойству и нраву народовъ. Македонянамъ „представлялъ онъ древніе битвы, одержанные „ими въ Европѣ, славу еще свѣжую, полученную при „рѣкѣ Граникѣ, великое число городовъ и областей, кои „они оставили позади себя, покоривши ихъ своей вла„сти. Присовокуплялъ къ сему, что одна токмо побѣ„да здѣлаетъ ихъ господами надъ всею Персідскою Мо„нархіею, и что корысти всего войска будутъ имъ мздо„воздаяніемъ за ихъ мужество и трудъ. Грековъ „ободрялъ припоминовеніемъ всего зла, которымъ Персы, „непримирительныи непріятели Греціи, мучили ея, и

„ставилъ

„ставилЪ имЪ предЪ очи славные битвы Марафонскую, „Термопільскую, Саламінскую, Платейскую, и многіе другіе, которыми они получили себѣ безсмертную „славу„. Илліріанамъ и Ѳракіанамъ, народамъ привыкшимъ къ хищенію, „ показывалъ непріятельскую армею, „блистающую золотомъ и багряницею, и меньше отягощенную оружіемъ, нежели корыстію. Итакъ, чтобъ „они шли, какъ мужественныи люди, отнимать „все тѣ украшенія у женщинъ, и чтобъ обмѣняли „они свои горы, всегда покрытые снѣгомъ и морозомъ, „на красныя мѣста, и на богатыя Персидскія поля„. Поднялся тогда шумъ во всей армѣѣ, коя просила не медлить больше, и вести ея на сраженіе.

АлександрЪ подвинулся сперва тихимЪ шагомЪ, чтобЪ не перервать своихЪ рядовЪ, ни лица вЪ своей фалангѣ, и по временамЪ останавливался. Но когда онЪ пришелЪ подЪ самыи выстрѣлы; то приказалЪ всей своей правой сторонѣ броситься сЪ устремленіемЪ вЪ рѣку, чтобЪ привести вЪ ужасЪ и удивленіе варваровЪ, и дабы сЪ ними скоряе сразиться, и не столько претерпѣть выстрѣловЪ: вЪ чемЪ ему и удалось. Дѣйствіе было самое жестокое и упорное. бывши принуждены сражаться изблиска, выхватили они мечи; а тогда и здѣлалось преужасное кровопролитіе: ибо бились человѣкЪ на человѣка, и поражали одни другихЪ концомЪ меча вЪ лицо. АлександрЪ, исправляя должность воина рядоваго и Полководца, не старался такЪ ни о чемЪ, какЪ чтобЪ убить своею рукою Дарія, который сидя вЪ высокой колесницѣ видимЪ былЪ всѣми: сильная вещь кЪ ободренію своихЪ кЪ защищенію его, а непріятелей на него кЪ нападенію. Замѣшаніе стало еще яроснѣйшее и человѣкоубійственнѣйшее, нежели прежде. Великое число Персидскихъ господЪ было убито. Показано сЪ обѣихЪ сторонЪ чудное мужество. ОксатресЪ, братЪ ДаріевЪ, видя, что АлександрЪ тѣснилЪ жарко сего Государя, кинулся предЪ его колесницу сЪ конницею своею, и отмѣнилЪ себя отЪ всѣхЪ прочихЪ. Кони, кои были заложены вЪ колесницу Даріеву, бывши всѣ израненны, начали шарашиться, и биться толь сильно, что только что не опровергли они колесницы сЪ ГосударемЪ, который, боясь попасть вЪ

руки непріятелямъ, выскочилъ на́-землю, и сѣлъ въ другую колесницу. Тогда всѣ прочїи побѣжали, и повергая свое оружїе спасались какъ могли. Александръ былъ слехка пораненъ въ бедру; но рана его не имѣла воспослѣдований.

Въ то время, какъ часть Македонскія пѣхоты съ правыя стороны́ производила свое преимущество надъ Персами, прочїи, коимъ надлежало сражаться съ Греками, находили себѣ больше сопротивленія. Сїи Греки примѣтивши, что та пѣхота не была уже́ прикрыта правою стороною армеи Александровы, который гналъ непріятелей, напали на нея съ боку. Сраженїе было кровопролитное, и побѣда пребыла долго сомнительная. Греки старались прогнать Македонянъ въ рѣку, и поправить беспорядокъ лѣваго крыла́: Македоняне также силились сохранить преимущество, кое одержано уже́ Александромъ, и честь Македонскія фаланги, почитаемыя по то время непобѣдимою. Съ другой стороны́, было непрестанное ревнованїе между обеими народами, Греками и Македонянами, которое крайно ободряло въ нихъ мужество, и дѣлало съ обѣихъ сторонъ сопротивленїе упрямое. Птолемей, сынъ Селевковъ, палъ тамъ съ Александровы стороны́, а съ нимъ сто двадцать человѣкъ другихъ са́мыхъ знаменитыхъ.

Между тѣмъ правое крыло, бывши побѣдоносно подъ управленїемъ Государевымъ, и разбивши все, что находилось предъ нимъ, подалось къ лѣвому крылу на Грековъ, кои были въ сшибкѣ съ прочею Македонскою фалангою, тѣсня ея жарко; а ударивъ на нея съ боку, привели о́нную въ разбитїе.

Съ са́маго нача́ла сраженія, Персїдская конница, бывшая на правомъ крылѣ, не ожидая на себя нападенія, переправилась чрезъ рѣку, и шла съ нападенїемъ на Тессалїйскую, стоя́щую противъ нея, у которыя она проломила многїи эскадроны. Прочїи, чтобъ убѣжать отъ стремительства перваго удара, и привесть непріятеля въ разрывъ, показались нарочно, что бѣгутъ отъ притворнаго страха, бутто какъ бы они испужались великаго непріятельскаго числа́. Персы, наполнившись дерзости и упованія, и бѣгучи по большой ча́сти въ безпорядкѣ и безъ осторожности, какъ на извѣсную уже́ побѣду,

побѣду, стараются токмо гнаться за ними. Тогда Тессалійцы, видя ихъ въ безпорядкѣ, вдругъ обратились, и вступили въ сраженіе новою горячестію. Персы, съ своей стороны, защищали себя мужественно, пока не увидѣли бѣгущаго Дарія, и Грековъ посѣченныхъ на части фалангою.

Разбитіе Персидскія конницы привело во всеконечное бѣгство всю армею. Персидскіи кони много претерпѣли въ бѣжаніи отъ тяжести оружія всадническаго; сверьхъ того что, бѣгучи въ безпорядкѣ и толпами по узкимъ мѣстамъ, давили другъ друга, и были больше обезпокоены отъ своихъ, нежели отъ непріятелей. Съ другой стороны, Тессалійская конница гналась за ними жарко, такъ что не меньше ихъ было убиваемо, коль и пѣхоты убито, и что не меньше и ихъ легло на мѣстѣ.

Чтожъ до Дарія, то мы уже объявили, что какъ скоро онъ увидѣлъ лѣвое свое крыло въ разорваніи, такъ тотчасъ побѣжалъ самъ прежде всѣхъ на своей колесницѣ. Но когда прибѣжалъ до мѣстъ шароховатыхъ и неравныхъ; то сѣлъ на лошадь верьхомъ, кинувъ свой лукъ, щитъ, и царскую Хламиду. Александръ тогда уже за нимъ погнался, какъ увидѣлъ, что его фаланга побѣдила Грековъ, и что Персидская конница обращена въ бѣгство; отъ чего далеко ушелъ въ передъ бѣгущій Государь.

Греки, которыи были у Дарія въ службѣ, подкрѣпляемыи своими Начальствующими, весьма мужественными, ушли, числомъ почитай съ восемь тысячъ, горами въ Тріполь Сирійскій; а нашедъ тамъ на сушѣ суда, привезшіи ихъ изъ Лесба, снарядили изъ нихъ столько, сколько имъ надобно было, а прочія всѣ сожгли, дабы нечемъ было гнаться за ними.

Чтожъ до варваровъ; показавши они довольное мужество первыми нападеніями, уступили безчестно: а стараясь токмо спастись, побѣжали по разнымъ дорогамъ. Одни уходили по той, коя вела прямо въ Персиду; другіи ушли въ лѣсъ, и на крутые горы; не большое только изъ нихъ число возвратилось въ лагерь. Побѣдоносный непріятель уже онымъ завладѣлъ, и его разбилъ. Мать Даріева именемъ Сизигамбиса, и жена его, которая ему была и сестра, остались въ немъ съ двѣмя Царскими дочерями, и съ

сыномъ

сыномъ его еще младенцемъ, да съ нѣкоторыми Персідскими госпожами: ибо другіе отвезены были въ Дамаскъ съ частію Даріева серебра, и со всѣмъ, что служило къ роскоши и къ великолѣпію двора. Нашлось токмо въ его лагерѣ три * тысячи талантовъ: прочее все потомъ досталось въ руки Парменіону, по взятіи Дамаска.

* Милліонъ восемь сотъ тысячъ рублей.

Александръ утрудившись отъ погони за Даріемъ, видяжъ, что уже ночь наступала, и что онъ не могъ его догнать, возвратился въ непріятельскій лагерь, который уже его воинами былъ разграбленъ. Такое было окончаніе достопамятныя сея битвы, которая была въ четвертое лѣто царствованія Александрова (*). Персы, какъ въ сраженіи, такъ и въ бѣгствѣ, потеряли великое число своего войска пѣхотнаго и коннаго. Съ Александровы стороны, утрата была очень посредственная.

Л. М. 3672. Пр. пр. І. Х. 332.

Въ тотъ самый вечеръ, учредилъ онъ Главнымъ своего двора и Начальствующимъ въ войскѣ пиръ, на коемъ рана его, которая токмо здернула кожу, не помѣшала ему присутствовать. Но едва они токмо сѣли за столъ, какъ услышали въ ближней ставкѣ великій крикъ, смѣшанный съ рыданіемъ, которое устрашило всю бесѣду; такъ что сіи, кои были на караулѣ предъ Царскимъ домомъ, побѣжали къ оружію убоявшись замѣшательства какова. Сей шумъ происходилъ отъ матери и отъ жены Даріевы, и отъ другихъ плѣнныхъ госпожъ, кои, думая сего Государя лишившагося жизни, плакали по немъ, по варварскому обыкновенію, съ воплемъ и ужаснымъ воемъ. Евнухъ, увидѣвшій Царскую Хламіду въ рукахъ у воина, и думая, что онъ ту досталъ себѣ убивъ онаго, принесъ къ нимъ сію ложную вѣдомость.

Повѣствуютъ, что Александръ, увѣдомився о причинѣ ложныя тревоги, не могъ удержаться отъ слезъ, разсуждая о неблагополучіи Даріевомъ, и о природной жалости

(*) Квінтъ-Курцій и Арріанъ счисляютъ трату Персідскую во-сто тысячъ человѣкъ пѣхоты, да въ десять тысячъ конницы. А съ Александровы стороны Квінтъ-Курцій умерщвляетъ только сто пятдесятъ человѣкъ конницы, да три-ста пѣхоты. Сіе не кажется быть вѣроятно.

лости сихъ Государынь, единственно мыслящихъ, и чувствующихъ его нещастіе. Послалъ онъ Леоната, одного изъ главныхъ при своемъ дворѣ, ихъ удостовѣрить, что тотъ, по комъ онѣ плачутъ какъ по мертвомъ, обрѣтается въ цѣломъ животѣ. Леонатъ, взявъ съ собою нѣсколько воиновъ, прибылъ въ шатеръ къ Государынямъ, и велѣлъ имъ сказать, что онъ пришелъ къ нимъ отъ Царя. Но бывшіи при входѣ, видя людей вооруженныхъ, разсудили, что уже́ пришелъ конецъ ихъ Государынямъ, и побѣжали въ палатку, крича, что послѣдній имъ часъ насталъ, и что уже́ присланы, коимъ бы ихъ умертвить: такъ что сіи Государыни, не зная что дѣлать, не отвѣтствовали, но ожидали въ молчаніи повелѣнія побѣдителева. Наконецъ Леонатъ, ожидавъ чрезъ долгое время, и видя, что никто къ нему не выходилъ, оставилъ воиновъ при входѣ, а самъ вступилъ въ ставку: сіе ихъ устрашило еще больше, для того что онъ вшелъ къ нимъ не дождавшись, чтобъ его кто ввелъ туда. Итакъ, бросились онѣ ему въ ноги, и молились, что прежде „ нежели онѣ будутъ умерщвлены, позволенобъ имъ было „ погребсть Даріево тѣло по обыкновенію ихъ, а по отданіи сего послѣдняго долга ихъ Царю, умрутъ онѣ съ „ удовольствіемъ „. Леонатъ имъ отвѣтствовалъ, „ что „ Дарій есть живъ; и что не токмо не здѣлается имъ „ никакова вреда, онѣ еще имѣютъ быть почитаемы „ какъ Царицы, со всѣмъ сіяніемъ и славою перваго ихъ „ благополучія „. Тогда Сізігамбіса, начавши отдыхать, потерпѣла, чтобъ Леонату ей помощи встать.

На другой день Александръ, осмотрѣвъ раненыхъ, отдалъ послѣднюю честь умершимъ, при зрѣніи всея арміи построенныя въ са́мый богатый свой приборъ. Здѣлалъ онъ тожъ са́мое и съ са́мыми знатными Персами, и позволилъ Даріевой матери погребать также всѣхъ, коихъ ей будетъ угодно, по обычаю и обрядамъ у нихъ употребляемымъ. Сія мудрая Государыня здѣлала сіе токмо са́мымъ ближнимъ свои́мъ по сродству́, да и то еще съ опасностію и умѣренностію, приличною настоящему ея состоянію. Царь засвидѣтельствовалъ свою́ радость и благодарность всей армѣ, а особливо главнымъ Начальствующимъ, коихъ онъ восхвалилъ храбрыя дѣй-

 ствія,

ствія, и то какъ оныя, которыя онъ самъ собою видѣлъ, такъ и тѣ, о коихъ ему донесено; да и пожаловалъ щедро всѣхъ по ихъ достоинству и чину.

Послѣ какъ Александръ исполнилъ всѣ сіи должности, поистиннѣ достойные великаго Царя, послалъ съ извѣстіемъ къ Царицамъ, что онъ къ нимъ самъ будетъ; а отославъ далѣе все свое препровожденіе, вшелъ одинъ къ нимъ въ шатеръ съ Эфестіономъ. Сей былъ его любимецъ: и какъ они были совокупно воспитаны, то Царь дѣлалъ его участникомъ всѣхъ своихъ таинъ; „(a) да и „никто не дерзалъ съ нимъ говорить толь смѣло,коль „тотъ: однако употреблялъ онъ сіе позволеніе съ толи„кою скромностію и опасностію, что казался дѣлаю„щимъ меньше по склонности и по охотѣ, нежели отъ „послушанія къ Царю, который такъ того хотѣлъ„. Имѣли они равныя лѣта; но Эфестіонъ былъ ростомъ выше, такъ что Царицы приняли его за Царя, и отдали ему свое почтеніе. Когдажъ нѣкоторые евнухи изъ плѣнныхъ показали имъ, который былъ Александръ; то Сізігамбіса бросилась ему въ ноги, и просила прощенія, извиняясь, что она его никогда не видывала. Царь поднимая ея сказалъ ей: *нѣтъ, моя мать; вы не обманулись: ибо сей такъже есть Александръ.* „(b) Преизрядное слово, и дѣлающее „много чести тому и другому„! Ежелибъ Александръ всегда такъ думалъ и дѣлалъ; тобъ онъ по правдѣ достоинъ былъ проименованія Великимъ: „(c) но фортуна не „овладѣла еще его сердцемъ. Съ начала употреблялъ онъ „ту умѣренно и благоразумно: но наконецъ она стала „сильняе его, а онъ и не могъ ужé ей противиться„.

Сізігам-

(a) Libertatis quoque in admonendo non alius ius habebat: quod tamen ita vsurpabat, vt magis a Rege permissum, quam vindicatum ab eo videretur.

Q. Curt.

(b) O donum inclitae vocis, danti pariter atque accipienti speciosum!
Val. Max. lib. 4. cap. 7.

(c) Sed nondum fortuna se animo eius infuderat. Itaque orientem eam moderate et prudenter tulit: ad vltimum magnitudinem eius non cepit.
Q. Curt.

Сїзигамбїса, пораженная всѣми сими знаками благости, не могла удержаться отЪ засвидѣтельствованїя ему своея благодарности. „ Великїй Государь, говорила „ она ему, какЪ я могу вамЪ возблагодарить, чтобЪ бла„годарности моей быть равномѣрной сЪ вашимЪ велико„душїемЪ? Вы меня называете вашею матерїю, и почи„таете еще именемЪ Царицы: а я признаваюсь, „ что ваша плѣнница. (a) Я знаю, какЪ что была „ прежде, такЪ что есмь и теперь. Я понимаю всю про„странность прошедшїя моея великости, и чувствую „ себя вЪ состоянїи, несть всю тягость настоящаго мо„его несчастїя. Но вЪ томЪ сотоитЪ польза вашея сла„вы, чтобЪ могущїй все надЪ нами, дали вы чувство„вать сїю силу намЪ токмо вашею щедротою, а не ху„дыми сЪ нами поступками „.

Царь, обнадеживЪ твердо Государынь, взялЪ Дарїева сына на-руки. Сей младенецЪ, не испужався, обнялЪ его; такЪ что АлександрЪ, сжалившись по его обнадѣянїи, и обратившись кЪ Эфестїону, сказалЪ ему: ЖелалЪ бы я, чтобЪ Дарїй имѣлЪ нѣчто вЪ себѣ отЪ сея добрыя природы.

Правда, вЪ сїи первыи годы онЪ поступалЪ такимЪ образомЪ, что превосшелЪ благостїю всѣхЪ Царей, бывшихЪ прежде его, и показалЪ себя выше страсти побѣждающїя и привлекающїя самыхЪ СильныхЪ. Супруга Дарїева была прекрасная Государыня, какЪ и Дарїй былЪ краснѣйшїй всѣхЪ Государей, и роста высокаго и самаго величественнаго; а Царевны дщери ихЪ были имЪ подобныжЪ. (b) „ Находились онѣ, говоритЪ ПлутархЪ, вЪ „ АлександровомЪ лагерѣ, не какЪ вЪ непрїятельскомЪ, но „ какЪ вЪ священномЪ храмѣ, и какЪ вЪ святомЪ мѣстѣ, „ опредѣленномЪ вЪ убѣжище стыду и кротости „, гдѣ всѣ сїи Государыни жили вЪ уединенїи, невидимы никому, и такЪ, что никто не дерзалЪ приближаться кЪ ихЪ покоямЪ.

(a) Et praeteritae fortunae fastigium capio, te praesentis iugum pati possum. Q. Curt.

(b) Ἐν ἱεροῖς καὶ ἁγίοις παρθενῶσι. стран. 676.

Кажется еще, что после перваго посѣщенія, о коемъ я предложилъ, которое было по должности и для обряда, Александръ, чтобъ не подвергать своея слабости, наложилъ себѣ законъ, дабы не видѣть больше Даріевы супруги. Самъ онъ объявляетъ сію достопамятную околичность своего житія, въ письмѣ писанномъ къ Парменіону, коимъ повелѣвалъ ему казнить смертію Македонянъ, здѣлавшихъ насильство нѣкоторымъ женамъ воиновъ чужестранныхъ. Въ семъ письмѣ читаются сіи точныя слова: *Ибо, что до меня, не найдется, чтобъ я токмо видѣлъ, или хотѣлъ видѣть Даріеву жену, ни чтобъ еще попустилъ, говорить при мнѣ объ ея красотѣ.* Надобно памятовать, что Александръ былъ „молодъ, побѣдитель, и смѣлъ„, то есть, что онъ еще не-былъ связанъ брачными узами, какъ то объявлено о первомъ Сципіонѣ въ подобномъ же случаѣ: et iuuenis, et caelebs, et victor.

Наконецъ, поступалъ онъ толь человѣколюбно съ сими Государынями, что выключая ихъ плѣнъ, не могли онѣ чувствовать свое нещастіе; да и во всѣхъ преимуществахъ, кои онѣ имѣли прежде того, ни въ которомъ у него не-было недостатка, кромѣ повѣренности, которыя не можно надѣяться отъ своего непріятеля, коль бы онъ ни изрядные оказывалъ поступки.

§ VI.

АЛЕКСАНДРЪ ПОБѢДИТЕЛЬ ОТБЫЛЪ ВЪ СІРІЮ. СОКРОВИЩЕ ЗАКЛЮЧЕННОЕ ВЪ ДАМАСКѢ ВЫДАНО ЕМУ БЫЛО. ДАРІЙ ЕМУ ПИШЕТЪ ПИСЬМО ИСПОЛНЕННОЕ НАДМЕНІЯ: ОНЪ ТОМУ ОТВѢТСТВУЕТЪ ТАКЖЕ. ГОРОДЪ СІДОНЪ ОТВОРЯЕТЪ СВОИ ВОРОТА: АБДОЛОНІМЪ ПОСАЖДЕНЪ ПО НЕВОЛѢ НА ПРЕСТОЛЪ. АЛЕКСАНДРЪ ОСАЖДАЕТЪ ТІРЪ, КОТОРЫЙ ВЗЯТЪ ПРИСТУПОМЪ ПО СЕДМИ МѢСЯЦАХЪ СИЛЬНАГО СОПРОТИВЛЕНІЯ. ИСПОЛНЕНІЕ РАЗНЫХЪ ПРОРЕЧЕНІЙ О ТІРѢ.

Л. М. 3672. Пр. І. Х. 332. Діод. кн. 17. стр. 517., 518.

Александръ отправился въ Сірію, посвятивши три жертвенника на рѣкѣ Пінарѣ, изъ которыхъ одинъ Юпитеру, другой Геркулесу, а третій Мінервѣ, какъ достопамятствія, состоящія въ толикомъ же числѣ, о

своей побѣдѣ. Послалъ онъ Парменіона въ Дамаскъ, гдѣ было Даріево сокровище. Губернаторъ въ городѣ, измѣняя своему Государю, отъ коего уже онъ больше ничего не надѣялся, написалъ къ Александру, что онъ готовъ отдать ему въ руки все серебро и всѣ движимые Даріевы вещи. Но хотя покрыть измѣну свою добровиднымъ подлогомъ, притворился, что не надежденъ онъ на-городъ, поклалъ все серебро на самомъ рассвѣтѣ на-возы, со всѣмъ что было въ городѣ дражайшаго, и побѣжалъ съ своимъ богатствомъ, по видимому дабы оное спасти, но самымъ дѣломъ, чтобъ отдать его непріятелю, какъ то онъ согласился съ Парменіономъ, который распечаталъ письмо писанное къ Царю. Какъ скоро показалось войско, ведомое симъ Полководцомъ; то везущіи сіи тягости испужавшись бросили ихъ, и побѣжали, также и воины бывшіи проводниками, а притомъ и самъ Губернаторъ, который показался еще больше устрашившимся всѣхъ прочихъ. Было безмѣрное богатство, разметанное тамъ и сямъ по-полю: все золото и серебро опредѣленное на жалованье толь великой армѣѣ; великолѣпныи уборы толь многихъ господъ и госпожъ; сосуды золотыи, узды пребогатые, ставки великолѣпные и телѣги оставленные отъ возницъ. Словомъ, все что долговременное благополучіе, и ублюденіе толь многихъ Царей собрали отъ многихъ вѣковъ, было отдано Побѣдителю.

Арріан. кн. 2, стран 83, 86. Плут. въ Алек. стр. 678. К. Курц. кн. 3. гл. 13. и кн. 4. гл. 1. Юстін. кн. 11. гл. 10.

Но сіе было всего жалоснѣе въ семъ нещастіи, а именно, что Сатрапскіе жены, и великихъ Персідскихъ господъ, по большой части влекли за-руку малыхъ дѣтей, толь больше достойнѣйшихъ сожалѣнія, коль они меньше чувствовали свое нещастіе. Въ семъ числѣ были три молодые Царевны, дочери Оховы, который царствовалъ прежде Дарія: вдова тогожъ Оха, дочь Оксатра брата Даріева, жена Артабаза самаго знатнаго придворнаго господина, и сынъ его Діоней. Взяты тутъ также жена и сынъ Фарнабазовъ, коего Царь опредѣлилъ Мореначальникомъ надъ всѣмъ кряжемъ; три дочери Менторовы, жена и сынъ Мемнона, онаго великаго Полководца: и едва былъ знатный какой домъ во всеи Персідѣ, который бы не имѣлъ участія въ сей гибели.

Нашлись также въ Дамаскѣ Послы отъ Греческихъ городовъ, а особливо изъ Лакедемона и изъ Аѳинъ, коихъ Дарій ввелъ туда какъ въ надежное убѣжище, поручая ихъ вѣрности онаго измѣнника.

Сверьхъ печатныхъ денегъ и дѣльнаго серебра, которыхъ сумма была безмѣрная, взято тутъ до тритцати тысячъ человѣкъ, да седмь тысячъ тяглаго скота съ багажемъ. Парменіонъ, въ письмѣ написанномъ отъ него къ Александру, объявляетъ, что онъ нашелъ въ Дамаскѣ три-ста дватцать девять наложницъ Даріевыхъ, которые всѣ совершенно знали музыку, и великое множество служителей, имѣвшихъ разныи чины, касающіися до Стола и до Пировъ, а именно, дѣлать вѣнцы, пріуготовлять благовонные масти и ароматы, готовить мясо и кушаніе, работать надъ приспѣшнымъ, смотрѣть за погребами и раздавать віно, и до другихъ подобныхъ услугъ. Число сихъ служителей состояло въ четырехъ стахъ въ девяносто двухъ человѣкахъ. Достойное препровожденіе Царя, бѣгущаго къ своей погибели!

Атен. Кн. 13. стран. 607.

Дарій, видѣвши у себя не за долго прежде толь великую и цвѣтущую армею, и пріѣхавшій на битву вознесенный въ колесницѣ, больше какъ торжествующій, нежели какъ хотящій сразиться, бѣжалъ по полямъ покрытымъ прежде не обьятнымъ числомъ его войска, а теперь показывающимъ токмо видъ степи, и пространные пустыни. Сей бѣдный Государь бѣжалъ всю ночь съ немногимъ числомъ провожатыхъ: ибо не всѣ бѣжали по одной дорогѣ, да и большая часть изъ бывшихъ съ нимъ не могли за нимъ слѣдовать, для того что онъ перемѣнялъ часто лошадей. Наконецъ, прибылъ онъ въ Соки (*), гдѣ собралъ остатки своея армеи, коея было уже токмо четыре тысячи человѣкъ какъ Персовъ, такъ и чужестранныхъ; а оттуду отъѣхалъ съ поспѣшеніемъ въ Тапсакъ, чтобъ оставить Евфратъ между Александромъ и собою.

Между

(*) Сей городъ отстоялъ за-два или за-три дня отъ того мѣста, гдѣ былъ бой.

Между тѣмъ, Парменіонъ когда ввезъ всю корысть въ Дамаскъ; то Царь ему повелѣлъ хранить оную, и также всѣхъ плѣнниковъ. большая часть изъ Сирійскихъ городовъ здались на первое приближеніе Побѣдителево. Когда онъ былъ въ Марафѣ; то получилъ письмо отъ Дарія, въ которомъ сей называлъ себя Царемъ, не именуя тѣмъ Александра. больше онъ его принуждалъ, нежели „ просилъ, взять столько денегъ, сколько ему угодно, „ только чтобъ тотъ отдалъ ему его мать, супругу, и дѣ„ тей. Чтожъ до Монархіи; то отъ него Александра „ зависитъ, окончать ссору генеральнымъ дѣйствіемъ, на „ коемъ бы сразиться равными силами. Но, ежели онъ „ еще въ состояніи слушать совѣты, напоминаетъ тотъ „ ему довольствоваться царствомъ своихъ прѣдковъ, не „ отъемля чужаго: чтобъ впредь имъ жить по дружески, „ и вѣрными союзниками. Что онъ Дарій готовъ дать „ ему Александру свою въ томъ вѣрность, и воспріять „ отъ него взаимно „.

Письмо сіе, исполненное спеси и непристойнаго высокомѣрія, раздражило Александра крайно. Отвѣтствовалъ онъ ему сими словами: „ Царь Александръ Да„ рію. Оный древній Дарій, коего именемъ вы называться „ восхотѣли, въ старинныя времена разорилъ до основа„ нія Грековъ, живущихъ на Геллеспонтскомъ кряжу, и „ также Іонянъ старыхъ нашихъ переведенцовъ. Потомъ, „ переѣхавъ чрезъ море съ сильною армеею, внесъ онъ вой„ ну въ сердце Македоніи и Греціи. По немъ, Ксерксъ „ пришелъ еще съ ужаснымъ множествомъ варваровъ для „ пораженія насъ; а побѣжденный морскимъ сраженіемъ, „ оставилъ убѣгая Мардонія въ Греціи, чтобъ ему разо„ рять наши городы, и опустошать села. Но кто не зна„ етъ, что Филиппъ мой родитель убитъ такими людьми, „ коихъ ваши подустили великими обѣщаніями? Ибо, „ вы Персы, вы предпріемлете нечестивую войну; а „ имѣя оружіе въ рукахъ, вы сулите цѣну за голову не„ пріятелей вашихъ. Вы сами, еще недавно, хотя и бес„ численную имѣли съ собою армею, вы обѣщали дать „ тысячу талантовъ тому, кто меня потребитъ. Итакъ, „ я только обороняюсь, а на васъ не нападаю. Чего ради „ и боги, кои всегда защитниками правому дѣлу, осѣ-

нили

нили мое оружіе своею милостію ; а при помощи ихъ покровительства я и покорилъ себѣ великую часть Азіи , и васъ самихъ побѣдилъ прямою битвою. Впрочемъ, хотя я недолженъ ни на какое прошеніе ваше скланяться , для „ того что вы противъ меня воюете не доброю войною ; „ однако , буде вы явитесь ко мнѣ съ прозьбою , то обѣ- „ щаюсь , что я вамъ отдамъ вашу мать , жену , и дѣ- „ тей безъ выкупа. Я хочу вамъ показать , что я * какъ „ умѣю побѣждать , такъ и обязывать побѣжденныхъ. Еже- „ лижъ опасно вамъ прибыть ко мнѣ въ руки ; то я вамъ „ обязую мою вѣрность , что вы можете быть ко мнѣ „ безъ всякаго опасенія и благонадежно. Въ другой разъ „ извольте памятовать , когда вы ко мнѣ станете пи- „ сать , что вы пишете не токмо къ Царю , но еще и „ къ Царю вашему „. Терсіппу поручено вручить сіе письмо.

* Et vincere et consulere victis scio. Q. Curt.

Александръ , идучи оттуду въ Финикію , принялъ городъ Біблосъ въ свою власть. Все здавалось приближающемуся ему ; но никто не здѣлалъ того съ толикою охотою , какъ Сідоняне. Видѣли мы , какъ , за осмнатцать лѣтъ прежде , Охъ опровергъ ихъ городъ , и потребилъ всѣхъ въ немъ обывателей. Когдажъ онъ возвратился въ Персіду ; то которыи для своего купечества , или по какому другому случаю , не-были въ домахъ , и ускользнули отъ убіенія , возвратились туда , и возобновили городъ паки. Но имѣли они толикую мерзость къ Персамъ послѣ того варварства , что были ради , когда нашли сей случай къ свերженію ига своего. Чего ради были они изъ самыхъ первыхъ въ той землѣ , которыи послали съ покореніемъ къ Побѣдителю , не смотря на Стратона своего Царя , ставшаго явно за Дарія. Александръ отнялъ у него престолъ , и позволилъ Эфестіону посадить на его мѣсто того изъ Сідонянъ , кого изобрящетъ достойнѣйшимъ превысокія сея степени.

Сей временщикъ стоялъ въ домѣ у двухъ молодыхъ братовъ , самыхъ знатныхъ тамъ людей , которымъ онъ обѣщалъ дать скиптръ : но они отъ того отказались , приводя въ причину своего отказа , что , по силѣ государственныхъ уставовъ , никто не могъ восходить на престолъ , буде онъ не отъ Царскія крови. Эфестіонъ , удивляясь

удивляясь сему великодушію, презирающему то, чего всѣ другіи ищутъ мечемъ и огнемъ: „продолжайте, „говорилъ онъ имъ, въ такихъ быть умствованіяхъ, вы, „кои прежде всѣхъ выразумѣли, коль есть славнѣе от- „казаться отъ Царствованія, нежели оное имѣть. Но, „по крайней мѣрѣ, покажите мнѣ кого нибудь отъ Цар- „скаго племени, которомубъ помнить, когда онъ бу- „детъ Царемъ, что то вы ему положили Вѣнецъ на го- „лову„. Сіи оба брата, видя что многіи, снѣдаемыи честолюбіемъ, желали себѣ сея верьховныя степени, и что, дабы на ту взойти, искали они раболѣпно во временщикахъ Александровыхъ, объявили, что они достойнѣйшаго Діадимы никого не знаютъ, кромѣ нѣкотораго Абдолоніма, происшедшаго, хотя и издалека, отъ Царскаго кореня, но толь бѣднаго, что онъ принужденъ, для своего препитанія, чредить ежедневно загородный садъ. Добродѣтель его привела, какъ и многихъ другихъ, въ ту бѣдность. Единственно токмо упражняясь въ своемъ трудѣ, не слыхалъ онъ шума отъ оружія, который потрясъ всю Азію.

Тотчасъ оба брата, пошедши къ нему съ Царскимъ одѣяніемъ, находятъ его полющаго негодную траву на своихъ грядахъ. Поздравляютъ они его Царемъ; а одинъ изъ нихъ начавъ рѣчь: „Должно вамъ, говорилъ ему, об- „мѣнить сіи обветшалыя рубища на одѣяніе приносимое „мною. Оставьте сію подлую и нискую наружность, въ „которой вы состарѣлись: (а) „воспріимите Царское „сердце: но несите на Престолъ, и сохраните на немъ „оную добродѣтель, которая васъ здѣлала того достой- „нымъ: а когда вы взойдете на оный, ставши верьхо- „внымъ Властелиномъ живота и смерти всѣхъ вашихъ под- „данныхъ, блюдитесь позабыть состояніе, въ которомъ, „или лучше, для котораго вы избраны„. Казалось Абдолоніму, что то было во снѣ; а не понимая ничего въ

(а) Cape Regis animum, et in eam fortunam, qua dignus es, istam continentiam profer. Et, cum in regali solio residebis, vitae necisque omnium ciuium dominus, caue obliuiscaris huius status, in quo accipis regnum, immo hercule, propter quem. Q. Curt.

тѣхъ рѣчахъ, спрашиваетъ у нихъ, естьли въ нихъ стыдъ, что они такъ надъ нимъ смѣются. Но понеже онъ излишно медлилъ для нихъ; то они очищаютъ его сами, и возлагаютъ на рамена его Порфіру блистающую золотомъ; а клявшись ему многажды, что они надъ нимъ не смѣются, провождаютъ его въ палаты.

Тотчасъ слава разнесла сію вѣсть по всему городу. Самая большая часть изъ обывателей радовалась: нѣкоторыи роптали, а особливо богатыи, кои презирая подлость прежнія его фортуны и убожество, не могли не показать своего неудовольствія при Царскомъ дворѣ. Александръ повелѣлъ, чтобъ онъ былъ приведенъ; а смотрѣвъ на него чрезъ долгое время: „(a) видъ твой не „лжетъ, говорилъ ему, что сказано о твоей породѣ; „но я хотѣлъ бы очень знать, съ какимъ терпѣніемъ „сносилъ ты твою бѣдность. Боги да даруютъ, отвѣт„ствовалъ тотъ, чтобъ я могъ понесть сей вѣнецъ съ „толикоюжъ силою, и крѣпостію. Сіи самые руки „довольствовали всѣ мои желанія; а когда я ничего не „имѣлъ, то ничего мнѣ и недостаточнаго не-было„. Сей отвѣтъ вложилъ въ Царя великое мнѣніе объ его добродѣтели, такъ что не токмо онъ ему отдалъ дражайшіи Стратоновы уборы, но и многіе другіе вещи изъ корыстей взятыхъ у Персовъ; сверьхъ всего, присовокупилъ онъ къ его Государству ближнюю область.

Діод. кн: 17. стра. 518. 525. Арріа кн. 2. стран. 87. 100. Плут. въ Алекс. стран. 667. 668. К. Курц. кн 4. гл. 2. 3. 4. Юстін. кн. 11. гл. 10.

Сірія и Финикія были уже подъ Македонскою державою, кромѣ одного города Тіра. Не безъ основанія сей городъ назывался Царемъ моря, которое ему подлинно приносило дань со всѣхъ народовъ на землѣ живущихъ. Онъ величался, что первый изобрѣлъ мореплаваніе, и обучилъ

(a) Corporis, inquit, habitus, famae generis non repugnat. Sed lcbet ſcire, inopiam qua patientia tuleris. Tum ille: Vtinam, inquit, eodem animo regnum * pati poſſim! Hae manus ſuffecere deſiderio meo. Nihil habenti, nihil defuit.

Q. Curt.

* Мысль изрядная и праведная. Онъ почитаетъ Царствованіе за бремя весьма тягоснѣйшее къ понесенію, нежели убожество: regnum pati, царство несть.

обучилъ людей наукѣ презирать во́лны и бу́ри, помощїю удоборазбиваемаго судна. Благополучное положенїе Тїра, выгода и пространство его гаваней и пристаней, характеръ обывателей его, проворныхъ, трудолюбныхъ, терпѣливыхъ, и учтивыхъ къ чужестраннымъ, привлекали къ нимъ купцовъ отъ всѣхъ частей свѣта; такъ что можно было оный почитать не столько городомъ, принадлежащимъ къ одному особливому народу, сколько градомъ общимъ всѣхъ народовъ, и центромъ ихъ купечества.

Когда Александръ къ тому приближился; то Тїряне послали къ нему Посольство съ дарами ему, и съ довольствомъ его армѣ. Хотѣли они имѣть его себѣ другомъ, а не Господиномъ: такъ что, когда онъ пожелалъ войти въ ихъ городъ, дабы тамъ принесть жертву Геркулесу, богу защитнику ихъ; то они отказали ему отъ того. Сей Побѣдитель, по́слѣ толь многихъ побѣдъ, имѣлъ уже́ вознесшееся чрезъ мѣру сердце, такъ что не могъ отнюдь стерпѣть такую обиду. Намѣрился онъ присилить ихъ къ тому осадою; а они, съ своей стороны́, приготовились къ доброй оборонѣ. Весна наступала. Тїръ стоялъ тогда на морскомъ островѣ, безъ мала на́-версту * отъ твердыя землѝ. Имѣлъ онъ крѣпкую стѣну во́-сто въ пятдесятъ футовъ, то есть, въ двадцать пять саженъ вышиною, кою вода морская глубоко окружала вплоть: а Карѳагеняне, Тїрскїи уроженцы, очень сильныи люди, и господствующїи на́ морѣ, отъ коихъ тогда Послы были въ семъ городѣ, для принесенїя ежегодныя жертвы Геркулесу, по древнему обыкновенїю, обязались прислать къ нимъ по́мощь. Сїе са́мое здѣлало ихъ непреклонными. Намѣрившись твердо не здаться, располагаютъ машїны на стѣнахъ и на башняхъ, воружаютъ молодыхъ людей, ставятъ сараи, въ коихъ бы работать, а мастеровыхъ было великое множество въ городѣ; такъ что все гремѣло военными прїуготовленїями. Наковали они также желѣзныхъ рукъ, для бросанїя на непрїятельскїе работы, чтобъ оные исторгать, притомъ крюковъ, и другихъ подобныхъ орудїй изобрѣтенныхъ на защищенїе городовъ.

Александръ мнилъ, что онъ имѣетъ основательные причины къ завладѣнїю городомъ. Онъ чувствовалъ, что

* четыре стадїи.

что не можете ни лехко напасть на Египетъ, пока Персы будутъ господами на́-морѣ, ни тѣснить безопасно Дарія, ежели оставитъ позади себя толь многіе зе́мли подозрительные, или непріятельскіе. боялся также, чтобъ не поднялось какое движеніе въ Греціи, и дабы его непріятели, взявши назадъ въ его небытность приморскіе городы малыя Азіи, и умноживши свою́ морскую армею, не внесли войны въ его землю, пока онъ будетъ упражненъ въ гоняніи Дарія на равнинахъ Вавілонскихъ. Сіи страхи толь лучше и больше утвердились, что Лакедемоняне явно на него возстали, и что Аѳиняне пребывали на его сторонѣ больше отъ страха, нежели отъ усердія. Но буде онъ покоритъ Тіръ, и возъимѣетъ уже́ потому всю Финікію въ своей вла́сти; то отнимет у Персовъ половину морскія ихъ армеи, которая состояла изъ флота сея провинціи, и вскорѣ подвергнетъ Кіпръ и Египетъ, кои не возмогутъ ему противиться, какъ скоро онъ усилится на́-морѣ.

Съ другой стороны́, кажется, что по всѣмъ военнымъ пра́виламъ, Александръ, по одержаніиІсскія битвы, долженствовалъ тѣснить жарко Дарія, не подая ему способа выйти изъ страха, въ который его привело разбитіе, и не дая ему времени набрать новую армею: ибо успѣхъ сего предпріятія, который казался быть непремину емымъ, долженствовалъ одинъ токмо здѣлать его страшнымъ, и всѣхъ непріятелей сильняе. Прибавьтежъ къ сему, что, ежелибъ онъ не возмогъ взять сего го́рода, какъ то сіе весьма вѣроятно было, оглашалъ онъ самъ свое оружіе, терялъ плодъ своихъ побѣдъ, и объявлялъ свои́мъ непріятелямъ, что можно было его побѣдить. Но богъ, хотѣвшій услугою его наказать за гордость Тіръ, какъ то послѣдованіе покажетъ, отнялъ у него всѣ сіи размышленія, и привлекъ его къ осадѣ сего го́аода, не смотря на всѣ сіи трудности, сопротивляющіеся намѣренію толь отважному, и не смотря на всѣ причины, долженствовавшіе привесть его къ слѣдованію за всѣмъ сему противнымъ.

Не возможно было приближиться къ городу, чтобъ учинить приступъ, буде не здѣлана будетъ гать, ведущая съ твердыя земли на островъ: а предпріятіе сіе имѣ-

ло трудности непреодолѣемые. Небольшой морской рукавЪ, разлучающій островЪ отЪ твердыя земли, былЪ подверженЪ западному вѣтру, который тамЪ поднималЪ частыя и страшныя бурныя волненія; такЪ что наглость волнЪ уносила вЪ одно мгновеніе ока, и вЪ ничто обращала всѣ работы. СЪ другой стороны, понеже городЪ былЪ окруженЪ глубокою водою со всѣхЪ сторонЪ кругомЪ; то не можно было ни лѣсницЪ поставить, ни бить вЪ стѣны, какЪ токмо издалека сЪ судовЪ; да и стѣна, выдавшаяся вЪ море нижнею частію, не допускала кЪ себѣ подойти близко: сверьхЪ того что машины, которые можно было поставить на судахЪ, не могли бить сильно ради морскаго качанія.

Ничто не могло отвратить, ни преодолѣть крѣпость и бодрость Александрову, который намѣрился взять сей городЪ во чтобЪ то ни стало. Но какЪ небольшое число судовЪ, имѣвшихся у него, было вЪ отдаленіи, а осада могла продолжиться, и отвесть на долго другія его предпріятія; то почелЪ онЪ за должное употребить сперва способЪ договора. ИтакЪ, посларЪ онЪ ПровозвѣстниковЪ призывающихЪ обывателей кЪ миру. Тіряне умертвили оныхЪ всѣхЪ противЪ народнаго права, и бросили сЪ стѣнЪ вЪ море. АлександрЪ, разъярившись за толь несносное бесчестіе, больше ни очемЪ не размышлялЪ, и приложилЪ все свое стараніе, чтобЪ здѣлать плотину. НашелЪ онЪ вЪ развалинахЪ стараго Тіра, кой былЪ на твердой землѣ, и назывался Пале-ТіросЪ, довольно матеріаловЪ, послужившихЪ ему на гаченіе: ибо взялЪ всѣ каменья, и весь сорЪ. Гора ЛіванЪ, которая не подалеку была, толь славная вЪ СвятомЪ Писаніи своими Кедрами, подала ему лѣсЪ на деревянное зданіе плотины и на сваи.

Воины имѣли великую охоту кЪ работѣ, ободряясь присутствіемЪ ГосударевымЪ, который всѣмЪ повелѣвалЪ самЪ, и ихЪ наряжалЪ, и который, „(а) бывши искусенЪ вЪ обращеніи и преклоненіи воинскихЪ сердецЪ „, возбуждалЪ

(a) Haud quaquam rudis tractandi militares animos. Q. Curt.

возбуждалъ однихъ похвалами, а другихъ не большими окриками, кои растворялъ онъ благостію, и обѣщаніями. Произведена была работа довольно скоро сперва, для того что не трудно было колотить брѣвна въ илъ, который каменьямъ былъ вмѣсто извести; а что мѣсто, гдѣ работали, было еще вдали отъ-города, то работа продолжалась безъ помѣшательства. Но что далѣе отходили отъ-берега; то трудность умножалась, для того что море было глубже, и работники были чрезъ мѣру обеспокоиваемы отъ выстрѣловъ по нихъ съ стѣнъ. Непріятели, которые владѣли моремъ, подъѣжжая въ лоткахъ, и разрывая то тамъ, то индѣ плотину, препятствовали свободному ея продолженію. Присовокупляя ругательство къ нападенію, кричали они Македонянамъ, „что очень „любо видѣть Побѣдителей, толь славныхъ во всемъ „Свѣтѣ, носящихъ бремена на спинѣ, какъ тяглая ско„тина, да и спрашивали у нихъ съ насмѣшкою, что „больше ль Александръ Нептуна, и не хочетъ ли онъ его „преоборотъ„.

Такія язвительства только что воспламеняли больше бодрость въ воинахъ. Наконецъ, гать показалась сверьхъ воды, и начала приходить въ плоскость довольною шириною, да и приближаться также къ городу. Тогда осажденныи видя съ ужасомъ величину труда, коего имъ море не показало, пріѣжжали въ лоткахъ повреждать плотину, которая еще не весьма была укрѣплена. Въ сихъ лоткахъ были пращники, сайдачники, и люди мечущіи дротики, еще и огонь; а разсѣявшись они на право и на лѣво около плотины, стрѣляли со всѣхъ сторонъ въ работниковъ. Многіи тамъ были изранены, и не могли отъ пораженій защищаться, для того что способно было выбѣгать въ передъ, и уходить назадъ въ оныхъ лоткахъ по изволенію; такъ что, принуждены они были оставлять работу, и обороняться. Итакъ, вздумали растянуть кожи и парусины на прикрытіе работающихъ, и здѣлать двѣ деревянные башни предъ работою, чтобъ не подпускать близко къ нимъ непріятеля.

Съ другой стороны, Тіряне вышли на-берегъ далеко отъ видѣнія изъ лагеря, куда они выслали нѣсколько воиновъ, которыи искрошили въ мѣлкіе части не-

сшихъ

стихъ каменья; а, на горѢ ЛїванѢ, были также и мужики Аравляне, кои, нашедъ Македонянъ на́-розно разшедшихся, убили изъ нихъ съ тритцать человѢкъ, и не меньше сего числа́ взяли въ поло́нъ. Сїи небольшие утраты принудили Александра раздѣлить свое войско на разныи корпусы.

Между тѢмъ, не́-было тѢхъ вымысловъ и хитростей, которымибъ осажденныи не опровергали непрїятельскихъ работъ. Взяли они грузовое судно, а наполнивши его хворостомъ, и другою сухою и лехкою матерїею, здѢлали широкое вмѢстилище къ носу, гдѢ заключили всѢ оные вещи съ сѢрою и смолою, и съ другими удобозажигательными матерїями. По срединѢ онаго вмѢстилища поставили двѢ щеглы, изъ которыхъ къ каждой привязали по райнѢ, на коихъ повѢшены были котлы, наполненныи масломъ, и другими подобными вещами. Пото́мъ загрузили задъ у́-судна каменьями и пескомъ, чтобъ въ верьхъ поднять носъ его: а выбравши способный вѢтръ, извлекли оное на́-море галерами. Когда они приближились къ башнямъ; то зажгли оное зажигательное судно, и поставили его блиско о́тъ-краю плотины. Между тѢмъ, бывшїи на немъ люди спасаются вплавь. Пламень досталъ до башенъ, и зажегъ ихъ съ великою наглостїю, ра́вно какъ и другїе работы, которые были предъ плотиною; а райны, качаемые сильно на всѢ стороны, льютъ масло въ огонь, и разъяряютъ пожаръ. Но опасаясь, чтобъ Македоняне не прибѢжали къ утушенїю онаго, Тїрїйскїе галеры стрѢляли непрестанно къ башнямъ зажженныи дротики, и горящїи факелы, такъ что не можно было къ нимъ приступиться. Многїи изъ Македонянъ погибли бѢднѢйше на плотинѢ, прободенныи выстрѢлами, или сожженныи огнемъ: другїи, бросивши оружїе, кидались стремглавъ въ море. Когдажъ они бились въ плаванїи; то Тїряне, хотѢвшїи лучше ихъ взять живыхъ, нежели умерщвлять, отбивали имъ ру́ки большими каменьями, и толстыми палками, да и брали ихъ пото́мъ приведъ въ несостоянїе обороняться. Осажденныи, въ тожъ са́мое время, выѢжжая и́зъ-города въ малыхъ ло́ткахъ, обрывали края́ у плотины, и вырывали вонъ бре́вна: прочїе машїны всѢ они сожгли.

Александрѣ, видя что почитай всѣ его намѣренія всеконечно опровержены, не лишился бодрости, ни пришелѣ вѣ унылость отѣ всѣхѣ такихѣ нещастій, и отѣ всѣхѣ гибелей. Начали работать сѣ новою горячестію и починивать плотину; велѣлѣ онѣ также здѣлать новые машіны, и ихѣ расставить: а здѣлано сіе сѣ невѣроятною скоростію, которая удивила непріятелей. Онѣ самѣ обрѣтался всюду, и наряжалѣ всѣхѣ при разныхѣ работахѣ. Присутствіе его и способность производили дѣло еще больше, нежели толь многіе руки, употребленные на то. Работа приходила почитай кѣ окончанію, и почти уже дошла до Градскія стѣны, когда вдругѣ всталѣ вѣтрѣ устремительный, который билѣ волнами вѣ плотину сѣ такою наглостію, что всѣ связи ослабли, а волна проходящая между каменьями прорвала оную посрединѣ. Когдажѣ оная куча камней, державшая на себѣ землю, обрушилась; то прочее все провалилось какѣ вѣ пропасть.

Всякѣ бы другой, кромѣ Александра, отсталѣ тогда отѣ предпріятія; да и онѣ подлинно совѣтовался, не оставить ли ему лучше осаду. Но верьховный Владыка, который прорекѣ и клятвою опредѣлилѣ паденіе Тіру, коего сей Государь исполнялѣ токмо повелѣнія, не зная Его, удержалѣ онаго при той осадѣ: а развѣвая беспокойствія его и страхи, наполнилѣ онаго бодростію и упованіемѣ, и вложилѣ тѣжѣ самые мысли во всю армею. Воины, буттобѣ они токмо что теперь пришли подѣ городѣ, позабывши всѣ свои претерпѣнные трудности, принялись паки за новую плотину, и трудились надѣ нею неусыпно.

Александрѣ чувствовалѣ, что онѣ не возможетѣ ни окончить своея гати, ни взять города, пока Тіряне будутѣ владѣть моремѣ. Итакѣ, намѣрился собрать вѣ Сідонѣ малую часть галерѣ, оставшихся у него. Вѣ то время Цари изѣ Арада и изѣ Бібла, * увѣдомившись, что ихѣ городы были во власти у Александра, а оставивши морскую Персідскую армею, прибыли кѣ нему сѣ своимѣ флотомѣ, и сѣ флотомѣ Сідонскимѣ, вѣ коихѣ было всего-на-все восемдесятѣ суденѣ. Прибыли кѣ нему также, почитай совокупно тогдажѣ, десять галерѣ изѣ Родоса, три изѣ Солы и изѣ Маллы, десять изѣ Лікіи, да одна изѣ

* Финікійскіи городы.

изЪ Македонiи о пятидесяти веслахЪ. НѢсколько времени послѢ того, Кiпрскiи Цари, видя, что Персiдская армея разбита при ІссѢ, и что АлександрЪ завладѢлЪ уже Финикiею, прибыли кЪ немужЪ, имѢя сЪ собою больше ста двадцати галерЪ.

Царь, пока прiуготовляемы были суда и машiны, взявЪ сЪ собою нѢсколько конницы, да тѢлохранительный свой полкЪ, отправился вЪ Аравiйскiе горы, называемые Антi-Лiваномъ. Почтенiе, какое онЪ имѢлЪ вЪ семЪ походѢ кЪ древнему своему учителю, восхотѢвшему всеконечно за нимЪ слѢдовать, подвергло его великому бѢдствiю. БылЪ то ЛiсимахЪ, кой называлЪ своего ученика АхiллесомЪ, а себя * ФенiксомЪ. Когда Царь прибылЪ кЪ горѢ; то онЪ оставилЪ лошадей, и началЪ всходить на нея пѢшЪ. Войско его ушло отЪ него впередЪ далеко. Было уже тогда очень поздо. Не хотя оставить учителя своего, который былЪ тяжелЪ, и шелЪ на силу, сталЪ онЪ отлученЪ отЪ небольшiя своея армеи сЪ немногими людьми, оставшимися при немЪ, и шелЪ такимЪ образомЪ ночью близко отЪ непрiятелей, которыи могли его задавить способно своимЪ множествомЪ. Обыкновенное щастiе и мужество избавили его отЪ сея напасти. Когда онЪ соединился сЪ своимЪ войскомЪ; то вступилЪ вЪ ту землю, и завладѢлЪ всѢми городами какЪ сильно, такЪ и на договоры: да и возвратился одиннатцатымЪ днемЪ вЪ СiдонЪ, гдѢ онЪ нашелЪ Александра сына Полемократова, который кЪ нему привелЪ четыре тысячи ГрековЪ изЪ Пелопоннеса.

* ИзвѢстно, что ФенiксЪ былЪ наставникЪ АхiллесовЪ.

Когда морская армея изготовилась; то онЪ взялЪ нѢсколько тѢлохранительныхЪ воиновЪ, посадилЪ ихЪ сЪ собою вЪ суда для ручнаго сраженiя, и поплылЪ кЪ Тiру строемЪ. ОнЪ былЪ на концѢ праваго крыла, распростирающагося далеко вЪ море; а сЪ нимЪ и Цари Кiпрскiи и Финiкiйскiи: КратерЪ коммандовалЪ лѢвымЪ крыломЪ. Тiряне сперва намѢрились вступить вЪ бой: но когда они увѢдомились, что много кЪ нему пришло войска, и увидѢли всю армею вЪ изрядномЪ приборѢ, ибо онЪ остановился ожидая лѢваго своего крыла; то заперли всѢ свои галеры вЪ гавени, дабы не можно было кЪ нимЪ приближиться. Царь, не видя никого исходящаго, подъ-

ѣхалъ ближе къ городу : и какъ онъ увидѣлъ , что ему не можно было осилѣть гавени , бывшія съ Сідонскія стороны́ , для того что вѣѣздъ въ нея былъ очень узокъ , и обороняемъ великимъ числомъ галеръ , у коихъ у всѣхъ носы были обращены къ мо́рю ; то удовольствовался токмо потопленіемъ изъ нихъ трехъ , находившихся наружѣ , и пото́мъ приплылъ со всѣмъ свои́мъ флотомъ очень блиско къ плотинѣ , и тамъ бросилъ якари , вдоль по́-берегу , гдѣ было убѣжище его судамъ.

Во время всѣхъ сихъ движеній , плотииа производима была по премногу. Работники бросали цѣлыя деревья въ море съ ихъ суками и вѣтьвями , и накидывали на нихъ пото́мъ превеликія каменья , кои закладывали они другими деревьями , а сіи покрывали мокрою землею , служившею имъ вмѣсто и́звести : пото́мъ , когда они еще наметывали другія деревья и каменья ; то все связывалось въ одну огромность. Дано сей плотинѣ больше ширины , нежели первымъ , дабы башнямъ , построеннымъ по срединѣ , не быть подверженнымъ тѣмъ выстрѣламъ , кои мечемы были съ судовъ , приходящихъ срывать край у плотины. Съ другой стороны́ , осажденныи силились чрезвычайно , и производили все въ дѣло , чтобъ здѣлать помѣшательство работѣ. Но служили имъ наибольше въ томъ водолазы , которыи , плавая по обѣимъ сторонамъ , и будучи невидимы , а приплывая къ плотинѣ , притягивали къ себѣ крюками вѣтьви , выставившіеся наружу , а съ ними вытаскивали и все бывшее на верьху. Чрезъ сіе работа еще приводима была въ замедлѣніе : но по многихъ остановкахъ , терпѣливность работающихъ преодолѣла всѣ сіи препятствія , а плотина наконецъ приведена къ окончанію , и къ своему послѣднему совершенству. Поставлены по плотинѣ орудія всякаго рода , чтобъ бить можно было въ стѣны таранами , и бросать на осажденныхъ всякія метанія , камни , и горящіи факелы.

Въ тожъ время Александръ послалъ Кіпрскій флотъ , подъ коммандою Андромаховою , стать предъ гавенью , смотрящею къ Сідону , а Финікійскій предъ оною , которая была за плотиною съ Егіпетскія стороны́ , прямо противъ того мѣста , гдѣ стояла его ставка : да и пригошовился на приступъ къ городу со всѣхъ сторонъ.

Тіряне

Тїряне готовились также кЪ сильной оборонѣ. СЪ той стороны́, сЪ коея была плотина, поставили они башни на стѣнѣ чрезвычайныя вышины, и также шириною по равномѣрности; а всѣ онѣ были построены изЪ большихЪ камней, связанныхЪ составленною глиною.

КЪ другимЪ мѣстамЪ приступЪ былЪ невесьма способенЪ, для того что они оградили низЪ стѣны́ большими каменьями, чтобЪ не подпустить кЪ ней блиско. ИтакЪ, надлежало ихЪ прежде откидать прочЪ; а сего не возможно было здѣлать безЪ великаго труда, длятого что работа не могла итти твердо на судахЪ. СЪ другой стороны́, Тїряне подѣжжали на покрытыхЪ галерахЪ, и пересѣкали канаты у якарей держащихЪ суда; такЪ что, АлександрЪ былЪ принужденЪ также покрыть многїя изЪ судовЪ тритцати - весельныхЪ, и поставить ихЪ поперегЪ, дабы они служили защитою якарямЪ отЪ набѣгающихЪ ТїрянЪ. Однако пересѣкали они оныи еще тайно, посредствомЪ своихЪ водолазовЪ: сїе принудило привязать ихЪ наконецЪ кЪ желѣзнымЪ цепямЪ. Послѣ сего выволочены каменья канатами; а когда ихЪ оттащили они прочЪ машїнами, то побросали оныя всѣ вЪ глубину мо́ря, гдѣ больше не могутЪ уже́ вредить. ИтакЪ, Тїряне были окружены со всѣхЪ сторонЪ; и учинено на нихЪ нападенїе моремЪ и сухимЪ путемЪ.

Македоняне строми́ли по́ - двѣ вмѣстѣ галеры четыре-весельные такимЪ образомЪ, что носы были совокупно, а кормы на́ - розно дру́шка отЪ дру́шки, сколько того надобно было, чтобЪ бревнамЪ, кои будутЪ по срединѣ, не быть излишно обнаженнымЪ. Пото́мЪ перекидывали они сЪ кормы на другую райны, которые вязали совокупно сЪ досками поперегЪ, дабы на тѣхЪ мѣстахЪ стоять воинамЪ. Напослѣдокъ, сЪ галерами такЪ снаряженными, плыли они кЪ городу сильною греблею, и изЪ прикрытїя били вЪ тѣхЪ, кои защищали стѣну, для того что носы имЪ служили вмѣсто груднаго боя. Царь ихЪ послалЪ около полуночи кЪ стѣнамЪ, чтобЪ кЪ нимЪ отвсюду приступить. Тїряне, вЪ отчаянїи своемЪ, не знали, что больше дѣлать, когда вдругЪ небо облеклось тучами толь темными и густыми, что онѣ отняли весь тотЪ малый свѣтЪ, который былЪ вЪ нощной темнотѣ. Море

 взвол-

взволновавшееся поднимается отчасу больше, а волны, возбужденные наглостію вѣтровъ, здѣлали ужасную бурю. Суда сшибались одно съ другимъ толь жестоко, что канаты, державшіи ихъ иныи ослабли, а иныи порвались, доскижъ попадали, и съ преужаснымъ стукомъ свлекли за собою и людей. Ибо не возможно было, во время толь превеликаго волненія, править галеры, связанные онымъ образомъ совокупно. Воинъ былъ препоною морскому служителю: и, какъ то обыкновенно бываетъ въ такихъ приключеніяхъ, тотъ повелѣваетъ, которому надлежало быть послушну, для того что страхъ и смятеніе были причиною всеобщему непорядку. Однако море уступило упорному усильствію гребцовъ, кои казались быть исторгающими силою у него свои суда; а наконецъ, и привели ихъ паки къ берегамъ, но впрочемъ по большой части разбитыя.

Въ тожъ самое время, прибыли въ Тіръ тритцать Пословъ изъ Карѳагена: но не привели они къ осажденнымъ оныя знатныя помощи, которую имъ обѣщали. Принесли токмо извиненія, приводя въ причину, что Карѳагенянамъ весьма болѣзненно, видящимъ себя не въ состояніи подать имъ помощь, потому что имъ самимъ надлежитъ сражаться не за Імперію, но за собственную свою землю. И подлинно, Сіракузяне раззоряли тогда Афріку сильною армеею, и стояли лагеремъ очень блиско отъ стѣнъ Карѳагенскихъ. Тіряне, хотя и отщетились великаго на нихъ упованія, не лишились бодрости. Воспріяли они токмо мудрую предосторожность, именножъ, переслать женъ своихъ и дѣтей по большой части въ Карѳагенъ, дабы имъ быть въ состояніи, защищать себя какъ отчаяннымъ, и претерпѣвать съ большею бодростію, что ни случится, послѣ какъ они сохранятъ въ безопасномъ мѣстѣ все свое дражайшее въ Свѣтѣ.

Смотри первый томъ въ Історіи Карѳаген.

Былъ въ городѣ мѣдный Аполлиновъ болванъ, преогромныя величины. Сей Колоссъ находился прежде того въ Сіцилійскомъ городѣ Гелѣ. Карѳагеняне, по взятіи онаго почитай за 412 лѣтъ прежде рождества Хрістова, подарили оный городу Тіру, кой они почитали всегда за Отца Карѳагену. Тіряне поставили его въ своемъ городѣ, и ему покланялись. Во время осады, по силѣ сна видѣвшагося

Діод. кн. 13 стра. 220.

вшагося одному изъ обывателей, возмнили они, что Аполлїнъ хочетъ ихъ оставить, и пойти къ Александру. То́тчасъ приковали они ту статуу золотою цепью къ Геркулесову жертвеннику, дабы воспрепятствовать бѣжанїю того бога. Ибо сїи люди думали, что, когда такъ привяжется истуканъ, не будетъ ему возможно уйти, и что Геркулесъ, защищающее божество городъ, удержитъ его отъ бѣгства. Что за понятїе было у язычниковъ о своихъ богахъ!

Нѣкоторыи притомъ представили возобновить жертву оставленную отъ многихъ вѣковъ, именножъ, чтобъ потребить отрока, кой бы состоянїя былъ вольнаго, въ пожренїе Карѳагенскому Сатурну, для того что городъ сей воспрїялъ отъ своихъ основателей оное святотатственное обыкновенїе, и хранилъ то до са́маго своего раззоренїя: и ежелибъ старшїи, имѣвшїи главную власть въ Тїрѣ, не воспротивились тому; то лютое сїе суевѣрїе едва уже́ не преодолѣло человѣколюбныя людскости.

Тїряне, видя себя такъ, что скоро имъ будетъ бѣдствїе, намѣрились напасть на Кїпрскїй флотъ, стоявшїй на якоряхъ съ Сїдонскїя стороны́. Ухватили они время, когда мореплаватели непрїятельскїи находились въ расс́ѣянїи, и когда Александръ былъ въ своей ставкѣ на берегу́. Вышли они около полудня на тритцати галерахъ, наполненыхъ выборными воинами, и привыкшими къ морскимъ сраженїямъ; да и приплыли сильною греблею съ нападенїемъ на непрїятельскїя суда. Нашли они одну часть изъ тѣхъ безъ людей; а другая наполнилась скорохватно. Нѣсколько они ихъ потопили; но другїя прибили къ са́мому бе́регу. Гибель моглабъ быть знатнѣйшая, ежелибъ Александръ, услышавшїй первый шумъ отъ Тїрїйскїя выласки, не прибѣжалъ туда поспѣшно съ свои́мъ флотомъ Они его не дождались, и ушли въ гавень, потерявши также нѣсколько изъ своихъ судовъ.

Когдажъ машины приведены въ движенїе; то городъ сталъ быть жарко утѣсняемъ со всѣхъ сторонъ; да не слабѣежъ былъ онъ и защищаемъ. Осажденныи, научившись и ободрившись неминуемымъ бѣдствїемъ, и крайнею нуждою, изобрѣтали ежедневно новыя средствїя къ

 своей

своей оборонѣ, и къ отбитію непріятеля. Дѣлали они бесполезными удары мечемыи изъ самострѣловъ на нихъ, обращающимися колесами, кои отбивали ихъ на́-сторону, или ламали. Притупляли они наглость камней распростирая противъ нихъ нѣкоторыи роды парусинъ, и завѣсовъ изъ мяхкія матеріи, которыи отдавались вгибомъ назадъ способно. Чтожъ бы съ своей стороны́ обеспокоить суда, приближающіяся къ ихъ стѣнамъ; то привязывали они крюки, ко́сы, желѣзные ру́ки къ брусьямъ и къ бревнамъ: потомъ натянувши машіны, здѣланные наподобіе самострѣловъ, и приправивши къ нимъ вмѣсто стрѣлъ оные превеликіе деревянные штуки, бросали разомъ на непріятеля. Тѣ давили однихъ своею тягостію; а крюки и ко́сы ви́сящіе на нихъ посѣкали другихъ, и повреждали еще весьма суда. Были у нихъ также и мѣдныи щиты, кои они раскаливали въ огнѣ, наполняли ихъ гарячимъ пескомъ, и бросали съ крайнею поспѣшностію въ непріятелей съ стѣнъ. Македоняне ничего столько не боялись, сколько сего послѣдняго изобрѣтенія. Ибо, какъ скоро оный песокъ упадетъ на тѣло, гдѣ броня не закрывала; то проникалъ онъ до костей, и такъ впивался, что не можно было его стряхнуть: такъ что воины, повергая оружіе, и раздирая свою одежду, пребывали въ томъ безъ защиты, бывши подвержены онымъ непріятельскимъ пораженіямъ.

Тогда то уже́ Александръ, возраженный толь сильною обороною, рассуждалъ прямо, не оставить ли ему осады, и не пойтиль въ Египетъ. Ибо, обшедшій всю Азію съ невѣроятною скоростію, видѣлъ онъ себя тутъ неблагополучно удержаннаго, и теряющаго при одномъ городѣ случай къ исполненію толь многихъ другихъ важнѣйшихъ намѣреній. Съ другія стороны́ размышлялъ, что то будетъ великій ущербъ его славѣ, которая ему служила больше оружія, ежели оставить Тіръ позади себя какъ нѣкоторое засвидѣтельствованіе, что могутъ ему противиться. Итакъ, намѣрился онъ здѣлать послѣднее стремительство съ бо́льшимъ числомъ судовъ, на которыя посадилъ са́мый цвѣтъ своего войска. Поставлено было другое морское сраженіе, на коемъ Тіряне, бившись очень храбро, напослѣдокъ принуждены были уходить

дить вЪ городЪ со всѣмЪ своимЪ флотомЪ. Царь за ними погнался; однако не могЪ войти вЪ гавень, бывши отбитЪ пораженіями мечемыми вЪ него сЪ стѣнЪ: но впрочемЪ взялЪ онЪ или потопилЪ великое число изЪ ихЪ судовЪ.

АлександрЪ, давЪ два дни отдохнуть войску, повелѣлЪ плыть своему флоту, и расположить машины кЪ всеконечному приступу. Нападеніе и оборона еще были сильнѣйшіе, нежели по то время онѣ производились. Бодрость возрастала по великости бѣдствія. Бывши разЪярены сЪ обѣихЪ сторонЪ побужденіями самыми сильными, бились они какЪ львы. КогдажЪ уже тараны повалили нѣсколько звенЪ изЪ стѣны, и мосты были брошены; то Аргіраспиды пошли храбро кЪ пролому, имѣвши вЪ предводителя Адмета, самаго мужественнаго коммандира, который тамЪ прободенЪ копьемЪ, или убитЪ бердышемЪ вЪ то время, какЪ онЪ ободрялЪ своихЪ. Присутствіе Государево, и еще больше его примѣрЪ, возбуждали сильно войско. Взобрался онЪ самЪ на одну изЪ башенЪ, которая была чрезвычайно высока, и подвергЪ себя самому великому бѣдствію, вЪ которое храбрость его привела. Ибо признанный по ЦарскимЪ знаменіямЪ, и по великолѣпію своихЪ доспѣховЪ, былЪ цѣлію всѣмЪ непріятельскимЪ пораженіямЪ. ТамЪ показалЪ онЪ чудесное мужество. ПобилЪ онЪ дротикомЪ многихЪ изЪ обороняющихЪ стѣну: потомЪ прибѣгая кЪ нимЪ ближе, потолкалЪ вЪ городЪ или вЪ море однихЪ мечемЪ, другихЪ своимЪ щитомЪ, для того что башня, на коей сражался, почитай вплоть была сЪ стѣною, да и перескочилЪ тотчасЪ на стѣну по мосту; а бывши препровождаемЪ дворянствомЪ, овладѣлЪ двѣмя башнями, и расстояніемЪ бывшимЪ между ними. И уже тараны здѣлали проломы во многихЪ мѣстахЪ, морская армея осилѣла гавень, и нѣсколькіи изЪ МакедонянЪ захватили башни, кои они нашли оставлены. Тіряне, видя что непріятели уже овладѣли ихЪ оградами, ушли кЪ Агенорову городу, гдѣ они стояли твердо: но АлександрЪ, прибѣжавЪ туда сЪ своимЪ тѣлохранительнымЪ полкомЪ, одну часть изЪ нихЪ убилЪ, а другую прогналЪ. ВЪ тожЪ время, когда городЪ былЪ взятЪ сЪ гавенскія стороны,

Маке-

Македоняне бѣгали повсюду, и не щадили никого, разъярившись долговременнымъ осажденныхъ сопротивленіемъ и лютостію, которую они показали нѣкоторымъ изъ ихъ таварыщей, взятымъ по возвращеніи изъ Сідона, и брошеннымъ съ стѣнъ въ море, послѣ какъ они ихъ умертвили при зрѣніи всея армеи.

Изъ Тірянъ, видящихъ себя отягощенныхъ и задавленныхъ со всѣхъ сторонъ, одни убѣгаютъ въ капища молясь богамъ о помощи, другіи запершись въ своихъ домахъ, предупреждаютъ Побѣдителя добровольною смертію; наконецъ иныи кидаются на непріятеля въ намѣреніи продать дорого свою жизнь. Многіи изъ нихъ взбѣжали на кровли, бросали камни, и все что имъ попадалось въ руки, на усиливающихся въ городѣ. Царь повелѣлъ убивать всѣхъ обывателей, кромѣ убѣжавшихъ въ храмы, и зажигать повсюду. Хотя сей указъ былъ объявленъ и при трубномъ гласѣ; однако никто изъ носящихъ оружіе не побѣжалъ въ капища. Сіи священныя мѣста были токмо наполнены дѣвицами и дѣтьми оставшимися въ городѣ. Старики стояли при воротахъ своихъ домовъ, ожидая часа, въ который имъ надлежало быть умерщвленнымъ отъ воиновъ. Правда, Сідоняне, бывшіи въ Александровомъ лагерѣ, спасли изъ нихъ многихъ. Ибо, вшедши въ городъ толпами съ побѣдителями, и припоминая свойство свое съ Тірянами, для того что такое у нихъ было мнѣніе, что Агеноръ основалъ городы Сідонъ и Тіръ, увели они премногое изъ нихъ число тайно на свои суда, и перевезли ихъ въ Сідонъ. было ихъ до пятнатцати тысячъ, кои спасены симъ услужнымъ обманомъ отъ Побѣдителевы ярости; и можно посему рассудить, коль велико было кровопролитіе, потому что найдено до шести тысячъ воиновъ посѣченныхъ въ части на градскихъ стѣнахъ. Но понеже Царскій гнѣвъ не-былъ еще утоленъ; то онъ показалъ ужасное зрѣлище очамъ и самимъ Побѣдоносцамъ. Ибо когда двѣ тысячи человѣкъ остались отъ убійства, для того что уже всѣ устали убивать; то онъ ихъ повелѣлъ распять на крестахъ вдоль по морскому берегу. Простилъ притомъ Карѳагенскихъ Пословъ, которыи были тамъ въ престольномъ своемъ городѣ, по древнему обыкновенію, для принесенія

годовыя

годовыя жертвы Геркулесу. Число военноплѣнныхъ, какъ изъ обывателей, такъ и изъ чужестранныхъ, состояло въ тритцати тысячахъ человѣкъ; всѣ сіи были проданы. Уронъ съ Македонскія стороны нашелся посредственъ.

Александръ принесъ жертву Геркулесу, и велъ шествіе со всѣмъ своимъ войскомъ ополченнымъ: флотъ тожъ здѣлалъ съ своей стороны. Отправилъ онъ также Гімніческіе потѣхи въ честь томужъ богу, и въ его храмѣ. Чтожъ до Аполлінова истукана, о которомъ выше говорено; то велѣлъ съ него снять узы, отдать ему первую его вольность, и приказалъ сего бога впредь почитать подъ именемъ Аполліна Філалександра, то есть, любящаго Александра. Ежели вѣрить Тімею; то Греки начали ему отдавать сіе торжественное почтеніе, какъ совершителю Тірскаго взятья, случившагося въ день и въ самый тотъ часъ, когда Карѳагеняне восхитили ту статую у Гельскихъ обывателей. Городъ Тіръ былъ взятъ по седмимѣсячной осадѣ, въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сентября. Л. М. 3672. Пр. І. Х. 332.

Симъ образомъ исполнились угроженія, кои богъ произнесъ на Тіръ городъ устами своихъ Пророковъ. Навуходоносоръ началъ исполнять осадою и взятьемъ сего города: Александръ уже совершилъ опустошеніемъ. И какъ сіе двоякое приключеніе есть изъ історіческаго самаго знатнаго бытія, и что Святое Писаніе объявило намъ особливѣйшіе тому околичности; то я потщусь совокупить здѣсь въ одинъ видъ все, что намъ возвѣщаетъ оно о Тірѣ городѣ, объ его силѣ, объ его богатствѣ, объ его напыщеніи, объ его законопреступленіи; о разныхъ наказаніяхъ, коими богъ казнитъ его гордость, и другіи въ немъ пороки; наконецъ, послѣднее его возобновленіе, но весьма различное отъ другихъ. Кажется, что я отдыхаю по трудѣ, когда сквозь оное множество языческихъ історій, подаемыхъ мнѣ отъ поганства, гдѣ находится повсюду глубокое забвеніе о богѣ, чтобъ уже не говорить еще сего хуже, Священное Писаніе показывается мнѣ, и открываетъ тайные божіи судьбы о Царствахъ и о Монархіяхъ, да и научаетъ меня, что должно мыслить о всемъ являющемся самымъ великимъ и почтенія достойнѣйшимъ въ человѣческихъ очахъ.

Но прежде, нежели объявлю Пророчества, касающiяся до Тира, здѣлаю я здѣсь небольшое сокращенiе Iсторiи о семъ славномъ городѣ, которое можетъ поспѣшествовать къ лучшему уразумѣнiю Пророчествiй.

Л.М.2752. Пр. I. X. 1252. Iосиф. древност. кн. 8. гл. 3.

Тиръ построенъ Сiдонянами за двѣсти за-сорокъ лѣтъ предъ созданiемъ Iерусалимскаго храма. Сiя есть причина, что онъ названъ въ Iсаiи (*) Дщерь Сiдонская. Онъ превосшелъ вскорѣ своего Отца великостiю, силою, и богатствомъ.

Л. М. 3285. Пр. I. X. 719.

Онъ былъ осажденъ Салманасаромъ, и противился хотя и одинъ, флотамъ соединеннымъ Ассiрiйскимъ и Финiкiйскимъ; а сiе умножило весьма больше его гордость.

Iосиф. Древност. кн. 9. гл. 14. Л. М. 3432. Пр. I. X. 572. Iосиф. Древност. кн. 10 гл. 11.

Навуходоносоръ осадилъ Тиръ тогда, когда въ немъ царствовалъ Iтобалъ. Взялъ онъ его уже тритцать лѣтъ послѣ того. Но прежде нежели былъ взятъ, обыватели ушли съ большею частiю своего богатства на ближнiй островъ, гдѣ они построили новый городъ. Древнiй былъ раззоренъ и срытъ до основанiя, и былъ уже потомъ токмо простою деревнею, вѣдомою подъ именемъ Παλαίτυρος, то есть, древнiй Тиръ. Новый Тиръ здѣлался очень сильнымъ.

Онъ былъ въ семъ состоянiи великости и силы, когда его Александръ осадилъ и взялъ. Здѣсь то начинаются 70 лѣтъ незнатности и забвенiя, въ которыхъ онъ долженствовалъ пребыть по Iсаiю. Правда, онъ былъ вскорѣ возобновленъ, для того что Сiдоняне, вшедшiи въ городъ съ Александровымъ войскомъ, спасли на своихъ судахъ пятнатцать тысячъ его обывателей, кои по возвращенiи начали прилѣжать къ купечеству, и возставили съ неусыпнымъ тщанiемъ развалины своего Отечества. Сверьхъ того жены и дѣти, посланные въ Карѳагенъ, и бывшiе въ безопасности, возвратились туда вскорѣ. Но Тиръ тогда былъ токмо что одинъ островъ, купечество его распространялось только до сосѣднихъ городовъ, да и лишенъ онъ былъ владѣнiя моремъ. А когда по осмнатцати

(*) Слово Градъ, по Еврейски есть женскаго рода: чего ради и названъ городъ Тиръ Дщерiю, а не Сыномъ Сiдонскимъ.

цати лѣтахъ, Антигонъ его осадилъ многочисленнымъ флотомъ; то не видно, чтобъ Тіряне противились ему какими морскими силами. Сія другая осада привела его вторично въ порабощеніе, и низвергла паки въ забвеніе, изъ коего онъ силился выпти; а сіе забвеніе и продолжалось такъ долго, какъ предречено отъ Ісаіи.

Когда сіе время вышло; то Тіръ получилъ древнюю свою силу, и совокупно началъ обращаться въ старыхъ своихъ порокахъ, пока уже наконецъ обратившись чрезъ проповѣдь Евангелія, сталъ онъ быть городъ Святый и благоговѣйный. Священное Писаніе намъ объявляетъ часть сихъ премѣнъ; сіе самое должно теперь показать.

Предъ плѣненіемъ Іудеевъ въ Вавілонъ, Тіръ почитался самымъ древнимъ и пресловущимъ городомъ въ свѣтѣ. Раченіе, и преимущество положенія, здѣлали его владѣтелемъ моря, и центромъ всесвѣтнаго купечества. Отъ предѣловъ Аравіи, Персіды, и Індіи, даже до самыхъ отдаленныхъ западныхъ кряжей, отъ Скиѳіи, и отъ сѣверныхъ странъ, даже до Египта, Еѳіопіи, и до полуденныхъ частей, всѣ народы поспѣшествовали умноженію его богатства, славы, и силы. Не токмо что находилось въ разныхъ странахъ нужнаго и полезнаго обществу, но и что было рѣдкое, любопытства достойное, велелѣпное, драгоцѣнное, и самое способное къ питанію утѣхъ и пышности, все приносимо было на его торжища. Онъ же, съ своей стороны, разсѣвалъ то во всѣ Царства, и сообщалъ имъ прилипчивость своего поврежденія, вдыхая въ нихъ любовь къ выгодамъ, къ тщеславію, къ роскоши, и къ нѣгамъ. Іезекіил. гл. 26. и 27. цѣлые Іезекіил. гл. 27. стіх. 4. 25.

Долговременное теченіе толь многаго преспѣянія укрѣпило гордость Тіра. Онъ на себя смотрѣлъ съ самоугодіемъ, какъ Царь градовъ, носящій на челѣ діадиму, имѣющій друговъ себѣ самыхъ знаменитыхъ Государей, питающій въ себѣ купцовъ богатыхъ, препирающихся о достоинствѣ съ увѣнчанными главами, видящій въ своемъ союзѣ или въ подчиненіи себѣ всѣ морскіе Державы, и здѣлавшійся потребнымъ или страшнымъ всѣмъ народамъ въ свѣтѣ. Іезекіил. гл. 26. стіх. 17. гл. 27 ст. 3. 4. 25. 32. 33.

Къ расположеніямъ толь законопреступнымъ, Тіръ присовокупилъ еще нечестіе противъ Бога, и лютость

тамж. стіх. 2. противъ народовъ. Радовался онъ объ Іерусалимскомъ паденіи вопія въ своемъ наруганіи : (a) Вотъ же врата сего города , исполненнаго народовъ , уже сокрушены ; обыватели его придутъ комнѣ , и я увеличусь паденіемъ его , для того что онъ теперь запустѣлъ. Онъ не удоволился приведеніемъ Іудеевъ въ порабощеніе , не смотря на союзъ имѣвшійся съ ними , проданіемъ ихъ народамъ , и преданіемъ самымъ лютымъ оныхъ непріятелямъ. Онъ (b) еще захватилъ наслѣдіе Господне , и похитилъ изъ его храма все , что было дражайшее , дабы обогатить капища своихъ Ідоловъ.

Іоил. гл. 3. Х. ст. 5. Амос. гл. 1. ст. 9. 10.

Сіе самое нечестіе , и сія жестокость , привлекли на Тиръ божеское мщеніе. Точно ради надѣянія его на свои силы , на мудрость , на богатство , на союзы , богъ судилъ уничижить оный. Онъ (c) наведетъ на него Навуходоносора , того Царя Царей , чтобъ затопить его бесчисленнымъ воинствомъ , какъ водами , вышедшими изъ береговъ , чтобъ обвалить его великолѣпные палаты , чтобъ отдать на грабленіе его товары и сокровища , и чтобъ его самого разорить до основанія , прежде зажегши весь , и истребивши , или рассѣявши всѣхъ его обывателей.

Іоил. гл. 3. стіх. 2. 4. 7. Амос. гл. 1. ст. 9. 10. Іерем. гл. 47. ст. 2. 6. Іезек. гл. 26. ст. 3. 12. 19. гл. 27. ст. 27. 34.

Симъ толь нечаяннымъ паденіемъ покажетъ Онъ всѣмъ ужасшимся народамъ , что то преобращеніями самыми невѣроятными областей объявляетъ ясно свое Провидѣніе , и что едино благоволеніе его распоряжаетъ человѣческія предпріятія , и обращаетъ ихъ по своей угодности , дабы уничижить гордыхъ.

Іезек. гл. 26. ст. 15. 18. гл. 27. ст. 33. 36. Ісаі. гл. 23. ст. 8. 9.

Но

(a) благоже , сокрушися , погибоша языцы , обратися ко мнѣ , иже бѣ исполненый опустѣ.

Іезек. гл. 26 ст. 2.

(b) Сребро мое и злато мое взясте , и избранныя моя и добрая внесосте въ требища ваша.

Іоил. гл. 3. ст. 5.

(c) Се азъ наведу на тя Соръ , [Тіре] , Навуходоносора Царя Вавилонскаго отъ сѣвера , Царь Царемъ есть , съ коньми и колесницами и съ конниками и собраніемъ многихъ языковъ зѣло . . . . и обвалятъ стѣны Сора [Тіра] , и разорятъ столпы твоя.

Іезек. гл. 26. ст. 27. 4.

Но Тїръ, исправившись отъ своихъ потеряній, и возставивши развалины свои, позабылъ первое себѣ уничиженїе и беззаконія наведшія то на него. Онъ продолжалъ льститься славою, что владѣетъ моремъ; что есть престоломъ купечеству всѣхъ народовъ; что произвелъ са́мыя славныя поселенія; что питаетъ въ своемъ нѣдрѣ (а) купцовъ, которыи своею силою, богатствомъ, и свѣтлостію равнялись съ Государями, и съ великими на землѣ; что имѣли (b) Царя, котораго поправдѣ можно было назвать богомъ мо́ря; что восходили древностію своею до са́мыхъ отдаленныхъ временъ; что пріобрѣли чрезъ долгое послѣдованіе вѣковъ нѣкоторый родъ вѣчности; и что имѣли право обѣщать себѣ равную впредь. Iсаї. гл. 23. ст. 3. 4. 7. 8. 12.

Но понеже сей городъ, растлѣнный гордостію, сребролюбіемъ, и роскошію, не употребилъ въ свою пользу перваго наставленія, кое богъ ему подалъ чрезъ Вавілонскаго Царя, и что, бывши подавленъ всѣми восточными силами, не научился не полагать своего надѣянія на ложные подпоры своея великости; то богъ ему предрекъ другую казнь, кою нашлетъ на него съ запада почитай по четырехъ стахъ лѣтъ послѣ первыя. Гибель его придетъ отъ земли́ Кетїимъ, то есть отъ Македонїи, отъ Царства слабаго, незнатнаго, презираемаго не задолго прежде, и откуду онъ не ожидалъ ея никогда. (c) бывши наполненъ высокою своею мудростію, надменъ силами своими морскими, безмѣрнымъ своимъ богатствомъ, собраннымъ въ кучи, какъ грязь на улицахъ, и защищаемъ всею силою Персі́дскія Монархіи, не видитъ онъ, чего ему надлежало боять-

Iс. гл. 23. ст. 13.
Iс. гл. 23. ст. 11. 12.
Iс. гл. 23. ст. 1.
1. Маккав. гл. 1. ст. 1.

(а) Купцы его славніи Князи земли́.

Iс. гл. 23. стр. 8.

(b) Вознесеся сердце твое, и реклъ еси, азъ есмь богъ .... вселихся въ сердцѣ морстѣмъ.

Iезе́к. гл. 28 стр. 2.

(c) Тїръ и Сїдонъ яко умудрѣша зѣло: и созда Тїръ твердыни себѣ, и собра сребро яко персть, и злато яко бренїе путей; сего ради Господь наслѣдитъ я, и поразитъ въ море силу его, и той огнемъ попалится.

Захар. гл. 9. стих. 2. 5.

бояться отъ новыхъ сихъ непріятелей, кои удаленны своими землями, безъ денегъ, безъ силы, безъ славы, не имѣющіи ни гаваней на своихъ кряжахъ, ни судовъ, ни мореходнаго искусства, не могутъ ничего предпріять на него сухопутнымъ своимъ войскомъ. Онъ мнилъ, что
Іс. гл. 23. былъ неудобоемлемъ, что защищенъ высокими укрѣпле-
ст. 10. ніями, и огражденъ со всѣхъ сторонъ моремъ, какъ рвомъ
11. 13. и стѣною. Но Александръ, загативши рукавъ морскій, разлучающій его отъ твердыя земли, отнимет (a) у него оное огражденіе, и опровергнетъ стѣны, служившіе ему вмѣсто втораго забрала.

Тиръ, бывши такимъ образомъ низверженъ съ достоинства своего быть Царемъ и городомъ вольнымъ, и не имѣя уже ни Діадимы ни Опоясанія, будетъ приведенъ
Іс. гл. 23. чрезъ 70 лѣтъ въ уничиженіе невольника. (b) Самъ Го-
ст. 9. сподь силъ произнесетъ на него казнь и оную исполнитъ, чтобъ помрачить всю славу гордыхъ, и привесть въ бесславіе и бесчестіе всѣхъ блистающихъ въ свѣтѣ самымъ великимъ сіяніемъ.
Іс. гл. 23. Паденіе его привлечетъ къ паденіюжъ всеобщее купече-
ст. 11. 14. ство; и будетъ онъ всѣмъ приморскимъ городамъ въ причину болѣзни и стенанія, лишеніемъ ихъ настоящихъ способовъ, и будущихъ надеждъ къ обогащенію себя.
Іс. гл. 23. Чтожъ бы доказать чувствительно Тиру, что па-
ст. 13. 14. деніе его не имѣетъ ничего неимовѣрнаго, и что вся сила и мудрость человѣческая не могутъ нимало отвратить, или удержать казни, каковы пріуготовилъ богъ на гордость, и на злое употребленіе богатства: то Ісаія представляетъ ему въ примѣръ Вавилонъ, коего низложеніе долженствовало оному служить въ наставленіе. Сей (*) городъ,

(a) Яко стѣна ея падесяя.

Іс. гл. 23. ст. 13.

(b) Господь Саваоѳъ совѣща рассыпати всякую гордыню славныхъ, и обезчестити всякое славное на земли.

Іс. гл. 23 стран. 9.

(*) Вотъ земля Халдейская предъ вашими глазами. Сего народа уже нѣтъ. Ассуръ былъ его основатель. Вознесены тамъ были крѣпости, но токмо въ убѣжище дикимъ звѣрямъ. Построены были и палаты, но богъ ихъ опровергъ. АУТРЕМЪ ихъ здѣлалъ хижинами. Вопите, войте суда морскія, понеже вся ваша сила сокрушена. Ісаіи глава 23. стіх. 13. и 14: а переведено сіе точно съ Еврейскихъ словъ.

городъ, гдѣ Нимвродъ положилъ основанія своей Монархіи, былъ самый древній въ свѣтѣ, многонароднѣйшій, преузорочный зданіями градскими и обывательскими. Онъ былъ столичный въ первой самой Монархіи въ свѣтѣ, и рожденъ повелѣвать всей землѣ, которая казалась быть населена фамиліями, вышедшими изъ его нѣдра, какъ поселеніями въ толикомъ же числѣ, коимъ онъ былъ Отецъ. Однако его уже нѣтъ, говоритъ Пророкъ, его самого и Монархіи его. Умножены тамъ стѣны и крѣпости, чтобъ быть и нападенію невозможному. Построены тамъ же были великолѣпные палаты, чтобъ вѣчнымъ здѣлать имя обывателей. Но всѣ сіи укрѣпленія въ Судьбахъ божіихъ находились токмо конурами, уготовленными для дикихъ звѣрей; а зданія оныя осуждены пасть въ прахъ, или быть приведены въ простыи шалаши.

По такомъ образцѣ, продолжаетъ Пророкъ, Тїръ, который есть городъ всѣмъ и по всему ниже Вавілона, дерзнетъ ли надѣяться, что угроженія божія на него не толь будутъ вещественны, дабы у него отнять владѣніе моремъ, и сокрушить морскіе его силы?

Чтожъ (a) бы ему лучше дать чувствовать злое употребленіе, какое онъ дѣлалъ изъ своего преспѣянія, богъ будетъ его держать въ уничиженіи и въ забвеніи чрезъ седмдесятъ лѣтъ. Но по прошествіи сего времени незнатности, онъ постарается паки явиться въ свѣтѣ, какъ блудница исполненная прелести и ухищренія, (b) которая токмо и тщится, чтобъ повреждать и растлѣвать молодыхъ людей. Онъ употребитъ обманы, лести, приманки, дабы вознесть свой торгъ. Онъ объѣдетъ цѣлый свѣтъ кругомъ, чтобъ собрать все, что есть рѣдкое, увеселительное, и нѣжное во всякой землѣ; чтобъ обморо-

Іс, гл. 23. ст. 15.

ст. 16.

(a) И будетъ въ той день, оставленъ будетъ Тїръ седмдесятъ лѣтъ . . . . и по седмидесяти лѣтѣхъ будетъ Тїръ, яко пѣснь блудницы.

Іс. гл. 23. стра. 15.

(b) Возми гусли, объиди градъ блудница забвенная, добрѣ потуди, много воспой, да память твоя будетъ.

Іс. гл. 23. ст. 16.

обморочить народы любовію къ излишнему, и удивленіемъ къ тому, и также ко всему великолѣпному; чтобъ вложить отвращеніе отъ простоты, отъ мѣрноястія, отъ умѣренности, и отъ древнихъ нравовъ. Онъ наконецъ произведетъ все въ дѣло, чтобъ вступить въ древніи свои союзы, чтобъ получить паки на себя надѣяніе отъ первыхъ своихъ пріятелей, и чтобъ наградить скорымъ изобиліемъ пустоту седмидесяти лѣтъ.

ст. 17. Итакъ, (a) коль больше богъ дастъ Тіру способностей къ возстановленію своего купечества и силы, толь болѣе сей обратится на бесчесный торгъ, кой тотъ хотѣлъ пресѣчь, отъятіемъ у него всего имѣнія, изъ котораго оный дѣлалъ толь пагубное употребленіе.

ст. 18. Но (b) напослѣдокъ Тіръ, обращенный уже Евангеліемъ, не будетъ больше въ соблазнъ вселенной. Онъ не принесетъ больше въ жертву своего труда Ідолопоклоненію богатствѣ, но служенію Господню, и помоществованію оныхъ, кои ему служатъ. Не здѣлаетъ онъктому богатство свое безплоднымъ, но разсѣетъ оное какъ плодоносное сѣмя въ руки вѣрныхъ, и служителей Евангелію.

Едина изъ судебъ божіихъ въ Пророчествіяхъ, кои мы теперь привели, состоитъ въ томъ, чтобъ намъ подать праведное понятіе о купечествѣ, къ коему единственнымъ побужденіемъ есть сребролюбіе, и коего утѣхи, тщеславіе, и растлѣніе нравовъ, бываютъ всегда плодомъ. Мы почитаемъ городы, кои такое купечество обогащаетъ [равнымъ образомъ и каждаго изъ простыхъ] какъ щасливѣйшими другихъ, какъ достойнѣйшими завидованія, какъ удостоевающимися своимъ раченіемъ, тру-

(a) И будетъ по седмидесяти лѣтѣхъ присѣщеніе, сотворитъ богъ Тіру, и паки возставитъ на прежнее, и будетъ торжище всѣмъ царствамъ вселенныя на лицѣ земли.

Іс. гл. 23. стра. 17.

(b) И будетъ его купля и мзда свято Господеви, не имъ собрано будетъ, но живущимъ предъ Господемъ, вся купля его, ясти и пити и наполнитися, и въ сытость на память предъ Господемъ.

Іс. гл. 23. стран. 18.

трудомЪ, и успѣхомЪ вЪ стараніяхЪ и поступкахЪ, быть предлагаемы другимЪ вЪ образецЪ. Но богЪ намЪ ихЪ на противЪ того представляетЪ вЪ видѣ безчесномЪ нѣкія жены, не имѣющія добродѣтели и стыда, которая старается токмо прельстить и растлить молодыхЪ людей, которая льститЪ страстямЪ и чувствамЪ, которая враждуетЪ устыдѣнію, и всякой чувственности чести, и которая, заглаждая на челѣ слѣды стыда, славится своимЪ бесчестіемЪ. ВпрочемЪ не слѣдуетЪ изЪ сего, чтобЪ купечество было худо само по себѣ. Должно отдѣлить отЪ существенныя силы вЪ купечествѣ праведномЪ и законномЪ, когда оно изрядно производится, страсти человѣческіе, кои кЪ нему примѣшиваются, и преобращаютЪ порядокЪ его и намѣреніе. ТірЪ, когда пришелЪ вЪ Христіанство, научаетЪ купцовЪ поступкѣ, какую имЪ должно имѣть вЪ купечествѣ, и употребленію изЪ ихЪ пріобрѣтенія.

§. VII.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ОТЪ ДАРІЯ КЪ АЛЕКСАНДРУ. ПУТЕШЕСТВІЕ СЕГО ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ. ЧЕСТЬ, ВОЗДАЕМАЯ ИМЪ ПЕРВОСВЯЩЕННИКУ ІАДДУ. ПОКАЗЫВАЮТСЯ ЕМУ ПРОРОЧЕСТВА ДАНІИЛОВЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО НЕГО. ЦАРЬ ЖАЛУЕТЪ ВЕЛИКІЕ ПРІВИЛЕГИИ ІУДЕЯМЪ, А ОТКАЗЫВАЕТЪ ОТЪ РАВНЫХЪ САМАРІТАНАМЪ. ОСАЖДАЕТЪ И БЕРЕТЪ ОНЪ ГАЗУ: ВСТУПАЕТЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ, И ПОКАРЯЕТЪ ОНЫЙ: НАЧИНАЕТЪ ТАМЪ СТРОИТЬ АЛЕКСАНДРІЮ: ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ЛІВІЮ, ПОСѢЩАЕТЪ КАПИЩЕ ЮПІТЕРА-АММОНА, И ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СЫНОМЪ СЕГО БОГА. ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЕГИПЕТЪ.

АлександрЪ стоялЪ еще подЪ ТіромЪ, какЪ получилЪ онЪ другое письмо отЪ Дарія, который уже называлЪ его Царемъ. „ДавалЪ тотЪ ему десять тысячЪ талантовЪ [шесть міллїоновЪ рублей] за выкупЪ плѣнныхЪ Государынь, „да дочь свою Статіру вЪ брачное сочетаніе, и также всю „землю завоеванную имЪ до Евфрата. ПрипоминалЪ „ему непостоянство Фортунино, и показывалЪ сЪ пыш- „ностію

ПлутЪ. вЪ Алек. стр. 681. Кв. Курц. кн. 4. гл. 5. Аріан. кн. 2. стр. 101.

,, ностію оставшіяся свои безмѣрные силы. Не думаетъ ,, ли онъ [Александръ] , что то лехко переправиться ,, чрезъ Евфратъ , Тігръ , Араксъ , и чрезъ Гідаспъ , кои ,, всѣ загражденіями его Імперіи ? Что не всегда онъ ,, будетъ заключенъ между каменными горами , и въ ущеліяхъ : что надобно видѣться на чистомъ полѣ , гдѣ ,, Александру будетъ стыдно явиться предъ него съ гор- ,, стію своихъ людей ,,. Когда Царь отдалъ сіе дѣло на рассужденіе ; то Парменіонъ совѣтовалъ все обѣщаемое взять , и говорилъ , что онъ бы то учинилъ , ежелибъ былъ Александромъ. И я также , предпріялъ Александръ , еслибъ я былъ Парменіономъ. Отвѣтствовалъ онъ на письмо : ,, что нѣтъ ему нужды въ Даріевыхъ деньгахъ. Что ,, не къ стати ему [Дарію] давать то , что уже не его, ,, и хотѣть дѣлиться тѣмъ , чего уже онъ всеконечно лишился; что ежели онъ только одинъ не знаетъ , кто ,, изъ нихъ есть Господинъ , то можетъ удостовѣриться битвою ; чтобъ не стращалъ именами рѣкъ ,, переправившагося чрезъ многія моря ; что въ какое мѣсто тотъ бы ни ушелъ , онъ не преминетъ за нимъ ,, быть по слѣдамъ ,,. Дарій , получивъ сей отвѣтъ , лишился всея надежды къ примиренію , да и началъ готовиться паки къ войнѣ.

Іосиф. Древност. 11. 8. Александръ изъ Тіра отправился въ Іерусалимъ съ такимъ намѣреніемъ , чтобъ съ симъ не лучше поступить , какъ и съ Тіромъ ; да и вотъ что привело его къ сему намѣренію. Тіряне такъ старались о своемъ купечествѣ , что они всеконечно не радѣли о земледѣліи , и получали почитай весь себѣ хлѣбъ , и другіи сѣѣстныи при-

Дѣян. 12. 20. пасы отъ сосѣднихъ земель. Галілея , Самарія , и Іудея ставили имъ наибольше хлѣба. Когдажъ Александръ осадилъ ихъ городъ ; то онъ былъ принужденъ получать сѣѣстныи припасы изъ тѣхъ же самыхъ мѣстъ. Итакъ, послалъ коммісаровъ принуждать жителей тѣхъ земель къ покоренію себѣ , и къ тому , чтобъ они ставили потребныи запасы на армею. Іудеи отговорились тѣмъ , что они дали клятвенное обѣщаніе въ вѣрности Дарію , и всегда въ томъ стояли , что коль долго Дарій будетъ живъ , они не могутъ признать себѣ другаго Властелина. Рѣдкій примѣръ вѣрности , и достоинъ народа , который тогда

гда и былъ токмо единъ вѣдающій истиннаго бога! Самаритане не здѣлали такъ, какъ они. Покорились тѣ добровольно Александру, и еще прислали къ нему восемь тысячъ человѣкъ подъ Тиръ, и инуды. Чтожъ бы ясняе понять слѣдующее; то кажется, что нужно предложить здѣсь вкратцѣ состояніе, въ какомъ тогда находились Самаритане, и также причину крайняго отвращенія, бывшаго между ними и Іудеами.

Я уже объявилъ индѣ, что Самаритане не происходили отъ Ізраильтянъ, но что они были поселеніе Ідолопоклонническихъ народовъ, вышедшее изъ земель Заевфратскихъ, которое Асаргаддонъ, Царь Ассірійскій, по низложеніи Царства десяти Поколѣній, послалъ жить въ Самарійскіи городы. Сіи народы, называемыи Хутейцы или Хеттейцы, смѣшали служеніе богу Ізраилеву съ служеніемъ Ідоламъ своимъ, и были всегда непріятелями Іудеамъ. Сія ненависть пришла въ силу особливо по возвращеніи изъ Вавілонскаго плѣна, прежде и послѣ возобновленія Храма. Томъ. 2. Істор. объ Ассіріанахъ.

Не смотря на новое учрежденіе, кое Святый мужъ Неемія установилъ въ Іерусалимѣ въ разсужденіи браковъ съ чужестранными дщерями, зло сіе такъ вкоренилось, что Первосвященническій домъ, который долженствовалъ быть всеконечно больше всѣхъ чистъ отъ сего законопреступнаго смѣшенія, нашелся самъ тѣмъ оскверненъ. Одинъ изъ сыновъ Іадда Первосвященника, коего Іосифъ называетъ Манассіею, женился на дочери Саннабаллата Оронітянина: а сему его примѣру слѣдовали многіи другіи. Неемія, исполнь ревности къ закону Господню, толь недостойно нарушаемому, осудилъ безъ изъятія всѣхъ, взявшихъ за себя чужестранныхъ женъ, развестться съ ними немедленно, или вытти вонъ изъ земли. Манассія лучше возлюбилъ быть изгнанникомъ, нежели разлучиться съ своею женою. Отбылъ онъ въ Самарію, куда за нимъ слѣдовало премножество другихъ, также ставшихъ упрямо въ своемъ сопротивленіи. Онъ ихъ тамъ утвердилъ и пристроилъ подъ защищеніе Санаваллата, тестя своего, бывшаго въ оной землѣ Правителемъ. 2. Ездр. 13. 28. Іосиф. Древност.

Сей послѣдній домогся у Дарія Нота, коего война между Египтомъ и Персідою принудила знатно прибыть въ

 Финікію,

Финікію, позволенія, построить на горѣ Гарізімъ близъ Самаріи храмъ подобный Іерусалимскому, и поручить Священноначальство зятю своему Манассіи. Съ того времени Самарія стала убѣжищемъ и покровомъ всѣмъ недовольнымъ Іудеею. Сіе самое и привело въ непримирительное злобствованіе Іудеевъ на Самаританъ, когда они увидѣли, что сіи, не смотря на точное запрещеніе въ законѣ, который опредѣлялъ токмо въ одномъ Іерусалимѣ торжественное служеніе Ізраилеву богу, воздвигнули жертвенникъ противъ жертвенника и храмъ противъ храма, и что принимали къ себѣ всѣхъ убѣгающихъ изъ Іерусалима отъ наказаній, опредѣляемыхъ на нихъ за преступленіе закона, чѣмъ здѣлали себя виновными.

Такое было состояніе Іудеи, когда Александръ осадилъ Тіръ. Тогда Самаритане, какъ уже объявлено, прислали къ нему довольное войско: Іудеижъ не рассудили покориться ему, пока Дарій, коему они присягнули въ вѣрности, пребудетъ въ жизни.

Александръ, непривыкшій къ такому отказу, особливо по своихъ побѣдахъ, и мня, что все долженствуетъ покланяться ему, вознамѣрился, какъ скоро возметъ Тіръ, пойти и учинить казнь Іудеамъ за ихъ непослушаніе равноюжъ жестокостію, какою поразилъ Тірянъ.

Толь въ крайнемъ бѣдствіи, Іаддъ Первосвященникъ, который правилъ подъ владѣніемъ Персидскимъ, видя себя предана со всѣмъ народомъ гнѣву Побѣдителеву, прибѣжалъ къ богу, повелѣлъ быть всеобщему молебствованію, чтобъ умолить его о помощи, да и принесъ ему многіе жертвы. Господь явился ему во снѣ въ слѣдующую ночь, и повелѣлъ „усыпать цвѣтами городъ, отворить „всѣ ворота „ итти въ Священноначальническомъ одѣя„ніи, со всѣми Священниками также въ своихъ одеж„дахъ, и со всѣми прочими одѣтыми въ бѣлое, на „срѣтеніе Александру, ничего не боясь отъ сего Госуда„ря, для того что онъ имъ самъ отъ него защитникъ „. Сіи повелѣнія были исполнены точно. Августѣйшее такое шествіе назавтрѣ вышло изъ-города до высокаго мѣста назы-

называемаго (*) Сафа, съ коего видима была вся гладкая и ровная земля, также и Храмъ Іерусалимскій. Тутъ они ждали въ семъ состояніи прибытія Александрова.

Сіріане и финікіане, бывшіи въ его армѣѣ, не сомнѣвались, что въ гнѣвѣ, въ которомъ былъ сей Государь, здѣлаетъ обрасцовую казнь Первосвященнику, и что пойдетъ громить сей городъ также, какъ онъ разгромилъ и Тіръ: а радуясь безмѣрно ожидали они того, чтобъ насытить свои глаза́ гибелію такова народа, кой они ненавидѣли смертно. Когда Іудеи увѣдомились, что Царь былъ близко; то они пошли ему на встрѣчу въ великолѣпіи, описанномъ выше. Александръ былъ пораженъ видомъ Первосвященника, который имѣлъ митру на головѣ, а на челѣ золотую дщицу, на коей божіе имя написано было. Какъ скоро онъ его увидѣлъ; то въ глубочайшемъ почтеніи подшелъ самъ къ нему, и наклонившись къ землѣ, поклонился Августѣйшему имени, и поздравилъ Священноначальника въ благоговѣйной склонности. Іудеи, собравшіися кругомъ Александра, вознесли свои гласы, желая ему всякаго преспѣянія. Удивленіе во всѣхъ предстоящихъ было несказанное. Едва вѣрили они свидѣтельству собственныхъ своихъ очей, да и не понимали ничего при томъ зрѣлищѣ, которое опровергало всѣ ихъ мнѣнія, и было противъ всякаго чаянія и вѣроятности.

Парменіонъ, который не могъ выттн изъ своего удивленія, спросилъ у Царя, чегобъ ради онъ, кой есть покланяемъ отъ всего Свѣта, кланялся Первосвященнику Іудейскому. „Не Первосвященнику, отвѣтствовалъ Александръ, я кланяюсь, но богу, коего онъ есть слуга. „Ибо, когда еще я былъ въ Діи Македонскомъ городѣ, и „имѣя разумъ наполненный великимъ намѣреніемъ о вой„нѣ на Персовъ, рассуждалъ, какимъ бы способомъ „могъ я завоевать Персіду; то сей са́мый человѣкъ, и „въ семъ одѣяніи, явился мнѣ во снѣ: увѣщавалъ меня „ничего не бояться; говорилъ мнѣ, чтобъ я смѣло пе„реправился чрезъ Геллеспонтскій проливъ, и удостовѣ„рилъ меня, что его богъ пойдетъ предъ моею армеею,

(*) Еврейское слово Сафа значитъ: усмотрѣть издалека, какъ то дѣлается съ башни, или изъ какія бутки здѣланныя на верьху.

„ и дастъ мнѣ побѣдить воинство Персі́дское „. Александръ прибавилъ, что какъ скоро онъ увидѣлъ сего Священника, то и узналъ по его одѣянію, также по возрасту, по осанкѣ, и по лицу, что онъ тотъ са́мый, который ему показался въ Діи: что онъ Александръ не сомнѣвается, чтобъ то не по повелѣнію и при препровожденіи бога на́чалъ онъ войну: что отнынѣ прямо удостовѣренъ о побѣдѣ надъ Даріемъ, и о сокрушеніи Монархіи Персі́дскія; и что сія есть причина, чего ради кланялся онъ сему богу въ особѣ его Священника. Александръ, давъ сей отвѣтъ Парменіону, обнялъ Первосвященника, пото́мъ пошелъ по срединѣ, ими окруженный, вшелъ въ Храмъ, и принесъ жертву богу такимъ способомъ, какъ ему преднаписалъ Священноначальникъ.

По́слѣ того, Первосвященникъ показалъ ему мѣста́ Пророчества Даніилова, кои до него принадлежали. Я здѣсь обявлю ихъ вкратцѣ; но и то покажетъ, коль са́мыя отдаленныя приключенія присутствуютъ предъ богомъ всегда настоящими.

Даніил. гл. 2. ст. 20. 21. 37. богъ объявляетъ чрезъ Пророка Даніила, (a) что величіе, держава, и слава въ его находятся власти; что онъ ихъ подаетъ, кому угодно, и отъемлетъ также въ казнь за злое употребленіе: что его мудрость и сила токмо предсѣдательствуютъ при теченіяхъ приключеній во всѣхъ вѣкахъ: что онъ премѣняетъ, по своему благоволенію, состояніе Свѣта: что онъ учреждаетъ новыя Царства, и сокрушаетъ старыя, и (b) еще истребляетъ са́мыи ихъ слѣды толь способно, коль вѣтръ возметаетъ малую соломенку унося съ гумна́. (Тамж. гл. 2. ст. 30.)

божіе

(a) Премудрость и смыслъ и крѣпость его есть, и той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ Цари, и преставляетъ. . . . ты Царю Царь Царей, емуже богъ небесный Царство даде крѣпкое, и державно и честно.
Даніил. гл. 2 ст. 20. 21. 37.

(b) Тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, сребро и злато: и бысть яко прахъ отъ гумна́ лѣтня; и взятъ я премногій вѣтръ, и мѣсто не обрѣтеся имъ.
Даніил. гл. 2. ст. 35.

божіе намѣреніе, подвергая Области такимъ славнымъ преобращеніямъ, состоитъ въ томъ, чтобъ объявить людямъ, что (а) они всѣ предъ нимъ, какъ ничто: что онъ токмо единъ есть Всевышній, Царь вѣчный, верьховный Начальникъ творящій все, что хочетъ, на небѣ и на землѣ съ самодержавною властію. Для исполненія сего намѣренія, Пророкъ (ь) видитъ Августѣйшій совѣтъ, гдѣ Ангели, учрежденныи быть Охранителями и Надзирателями надъ Областями и надъ Царями, рассматриваютъ, какое употребленіе сіи дѣлаютъ изъ власти, порученныя имъ отъ бога, какъ слугамъ; а когда они ея во зло употребляютъ, то сіи Духи, (*) ревнуя по славѣ своего Господа, требуютъ, чтобъ богъ ихъ наказалъ за неправды и за неблагодарствія, и чтобъ онъ уничижилъ ихъ гордость, низвергая оныхъ съ Престоловъ, и возводя на ихъ мѣсто самыхъ послѣднихъ изъ человѣковъ.

Тамж. гл. 4. ст. 32. 34. Даніил. гл. 4. ст. 14.

Чтожъ бы здѣлать чувствительнѣйшими всѣ сіи важные истинны; то богъ являетъ Даніилу четыре страшныи звѣря, исходящіи изъ превеликаго моря, гдѣ четыре вѣтра сражаются другъ съ другомъ въ ярости, а подъ сими знаками представляетъ Пророку начало, характеръ, и паденіе четырехъ великихъ Монархій, которые будутъ по перемѣнамъ господствовать надъ людьми Вселенныя. Страшное, но весьма истинное изображеніе! Імперіи родятся отъ замѣшательства и смятенія: питаются

(а) Вси живущіи на земли ни во чтоже вмѣнишася: и по воли своей сотворитъ въ силѣ небеснѣй, и въ селеніи земнѣмъ: и нѣсть иже воспротивится руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси?

Даніил. гл. 4 ст. 32. 34.

(ь) Изреченіемъ бодраго слово, и глаголъ Святыхъ прошеніе: Да увѣдятъ живущіи, яко владѣетъ Вышній Царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е, и уничтоженное человѣкомъ восставитъ надъ нимъ.

Даніил. гл. 4. ст. 14.

(*) По прошенію сихъ Ангеловъ Навуходоносоръ изгнанъ изъ общества человѣческаго, и причтенъ къ скотамъ.

ются онѣ убійствомъ и кровію: производятъ свою власть съ наглостію и лютостію: полагаютъ свою славу, чтобъ разносить повсюду ужасъ, и грабленія: но коль онѣ ни силятся, однако подвержены непрестаннымъ преобращеніямъ и опроверженіямъ нечаяннымъ.

Потомъ Пророкъ вступаетъ въ большую подробность объ особливомъ характерѣ каждыя изъ тѣхъ Имперій. Представивъ Монархію Вавилонскую подъ образомъ Львицы, а Персідскую и Мидійскую подъ начертаніемъ Медвѣдя жадничающаго корысти, изображаетъ онъ Греческую знатнѣйшими чертами. Подъ видомъ (а) Леопарда или барса, всего въ пятнахъ, и носящаго на себѣ четыре крыла и четыре головы, описываетъ Александра смѣшаннаго изъ добрыхъ и худыхъ свойствъ; скораго и устремительнаго въ своихъ намѣреніяхъ; быстраго въ завоеваніяхъ; летящаго больше легостію ловчія птицы, нежели идущаго съ тягостію воинства обремененнаго всѣми военными снарядами; и наконецъ подкрѣпленнаго мужествомъ и искусствомъ своихъ Полководцовъ, изъ которыхъ четверо раздѣлили по себѣ его Имперію, помогши ему оную завоевать.

Даніил.. гл. 7. ст. 4. 5. 6.

Къ сей картинѣ Пророкъ присовокупляетъ индѣ новыя начертанія. (b) Счисляетъ онъ порядкомъ преемничество Царей Персідскихъ. Объявляетъ точно, что по первыхъ трехъ Царяхъ [то есть по Кірѣ, Камбізесѣ, и Даріи] восстанетъ четвертый Царь, который не кто другой, какъ токмо Ксерксъ, имѣющій превзойти силою и богатствомъ всѣхъ своихъ преждебывшихъ; что сей Государь, надменный мнѣніемъ о своей великости, которую возведетъ на самый верьхъ, соберетъ народы изъ всѣхъ своихъ бесчисленныхъ областей, и поведетъ ихъ на

Даніил. гл. 11. ст. 2.

(а) Се звѣрь инъ аки рысь; томуже крила четыре птичія надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть дадеся ему.
Даніил. гл. 7. ст. 6.

(b) Се еще три Цари восстанутъ въ Персідѣ, четвертый же разбогатѣетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ: и по одержаніи богатства своего восстанетъ на вся царства Еллинская.
Даніил. гл. 11. ст. 2.

на завоеваніе Греціи. Но Пророкъ говоря токмо о походѣ сего множества, не предлагаяжъ ничего объ успѣхѣ, даетъ съ довольною ясностію знать, что Ксерксъ, Государь нѣжный, не имѣющій ни способности, ни мужества, не исполнитъ ничего изъ необъятныхъ своихъ предпріятій.

Напротивъ того, (а) между сими са́мыми Греками, напаствуемыми безъ успѣха отъ Персовъ, восстанетъ Царь весьма различенъ отъ Ксеркса. Сей есть Александръ великій. Онъ будетъ наполненъ мужествомъ и смѣлостію: получитъ успѣхъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ: распространитъ весьма далеко свое господствованіе: и на развалинахъ побѣжденныхъ народовъ утвердитъ силу, коей ничто не можетъ противиться. Но въ са́мое то время, когда онъ будетъ думать, что весьма сильно укрѣпился, лишится съ жизнію Верьховныя власти, не оставивъ наслѣдника, которомубъ онъ могъ ея препоручить. Сія новая Монархія, лишаясь внезапу сіянія и силы, какову имѣла при Александрѣ, раздѣлится на четыре вѣтра небесныхъ. Изъ раздѣловъ ея не токмо здѣлаются четыре великія Царства въ Египтѣ, въ Сиріи, въ малой Азіи, и въ Македоніи; но еще многіи изъ чужестранныхъ и варваровъ похитятъ области, и составятъ государства. Даніил. Гл. 11. ст. 3. 4.

Наконецъ Пророкъ въ осмой главѣ изображаетъ еще блистательнѣйшими красками характеръ, сраженія, послѣдованіе успѣховъ, вознесеніе и паденіе обѣихъ соперническихъ Імперій. Описаніемъ, кое онъ дѣлаетъ сильному Овну, имѣющему два неравныхъ ро́га, возвѣщаетъ, что первая изъ сихъ Імперій будетъ состоять изъ Персовъ и Мидянъ; что сила его имѣетъ быть въ соединеніи обоихъ народовъ; что Персідская власть однако будетъ выше Мидійскія; что они распространятъ одинъ по другомъ свои завоеванія, не находя себѣ сопротивленія; что Даніил. Гл. 8.

(а) Востанетъ Царь силенъ, и обладаетъ властію многою, и сотворитъ по воли своей. И егда станетъ царство его, сокрушится, и раздѣлится на четыре вѣтры небесныя, и не въ послѣдняя своя, ниже по власти своей, еюже совладѣ.

Даніил. гл. 11. ст. 3. 4.

начнутъ добираться до запада покореніемъ Лидянъ, областей малыя Азіи, и Өракіи; что обратятъ потомъ свое оружіе на сѣверъ, дабы покорить часть Скіөовъ, и ближніи народы къ Каспійскому морю; и что напослѣдокъ потщатся увеличиваться при полуднѣ, покореніемъ Египта и Аравіи, но не предпріимутъ ничего противъ восточнаго народа.

Потомъ Греческая Монархія показана Даніилу подъ изображеніемъ чрезвычайнаго Козла. Видитъ онъ, что Македонская армея пойдетъ съ запада съ нападеніемъ на Персідскую Імперію; что поведетъ ея военачальникъ исполненный силы и славы; что обойдетъ она безмѣрныя расстоянія земель, сыскивая непріятеля въ самомъ сердцѣ его областей, и пришедши на него съ толикимъ устремленіемъ, что не покажется прикасающеюся къ землѣ: что поразитъ его смертельно; что низвергнетъ на-землю не однократно, и потребитъ двойную силу Персідскую и Мидійскую, такъ что ни единъ изъ Государей, или изъ союзниковъ и сосѣдей, не потщится поспѣшить къ нимъ на помощь.

Но какъ скоро сія Монархія дойдетъ до самаго верьха своея великости; то Александръ, который былъ главнѣйшею ея силою, будетъ отъ нея восхищенъ, и здѣлаются на четырехъ странахъ Свѣта четыре Греческіе Монархіи, которые будутъ знамениты: однако не сравнятся съ тою, кою Александръ основалъ.

Есть ли что удивительнѣйшее и божественнѣйшее Пророчествъ толь ясныхъ, толь точныхъ, толь обстоятельныхъ, которыя означаютъ и то, что Государь умретъ не оставивъ въ домѣ своемъ наслѣдниковъ, и что четверо изъ его Полководцовъ раздѣлятъ по себѣ его Імперію? Но надобно видѣть сіи Пророчествія въ самомъ Священномъ писаніи. Біблія Вулгата есть довольно сходна съ Еврейскою, выключая нѣкоторыя мѣста, которыя переведу я съ подлиннаго содержанія.

Даніилъ гл. 8. ст. 7. 8.

бывши, говоритъ Даніилъ, въ замкѣ Сузанскомъ, въ землѣ Эламитской, въ третіе Валтасарово лѣто, видѣлъ я овна, который стоялъ предъ топями. Онъ имѣлъ два вознесенныи рога; а одинъ былъ выше другаго, и возрасталъ отъ-мала-по-малу. Потомъ видѣлъ я, что сей Овенъ поражалъ рогомъ западъ, сѣверъ, и югъ; и всѣ звѣри не могли ему противиться, ни также

же избавиться отЪ его силы. ЗдѢлалЪ онЪ все, что восхотѢлЪ; и сталЪ быть безмѢрно силенЪ. СмотрѢлЪ я прилѢжно на все, что видѢлЪ. И вЪ тожЪ самое время КозелЪ пришелЪ сЪ запада на лице всея земли, такЪ что впрочемЪ не прикасался онЪ кЪ землѢ: и сей КозелЪ имѢлЪ превеликїй рогЪ между глазами. ДошелЪ онЪ до онаго Овна имѢющаго два рога, и стоящаго предЪ вратами; а бросившись сЪ великимЪ стремленїемЪ, побѢжалЪ кЪ нему изЪ всея своея силы. КогдажЪ онЪ прибѢжалЪ близко кЪ Овну; то напалЪ на него сЪ яростїю, и всего изранилЪ пораженїями. ПреломилЪ онЪ ему оба рога, такЪ что ОвенЪ не могЪ ему противиться; а повергши его на-землю, попралЪ его ногами, Никто не выискался, комубЪ избавить Овна отЪ его силы. КозелЪ потомЪ сталЪ быть чрезвычайно великЪ: а когда возрасЪ, то большой его рогЪ преломился; да и здѢлались четыре знатные рога внизу, кЪ четыремЪ вѢтрамЪ небеснымЪ.

МногобЪ можно здѢлать важныхЪ разсужденїй о ПророчествїяхЪ мною предъявленныхЪ. Я ихЪ оставляю благоразумїю и благочестїю читателеву; а самЪ довольствуюсь токмо однимЪ наблюденїемЪ, да и надЪ тѢмЪ столько не промедлю, сколько оно есть достойно.

БогЪ предсѢдательствуетЪ при всемЪ, что приключается вЪ СвѢтѢ, и опредѢляетЪ какЪ верьховный ВластелинЪ участь всѢхЪ человѢковЪ, всѢхЪ градовЪ, и всѢхЪ ЦарствЪ: но утаеваетЪ ОнЪ орудїя своея премудрости, и чудеса промысла и строенїя своего подЪ покровомЪ естественныхЪ причинЪ, и обыкновенныхЪ приключенїй. Во всемЪ что представляетЪ очамЪ нашимЪ языческая Iсторїя, осады, и взятїя городовЪ, битвы одержанные и проигранные, утвержденїе, или опроверженїе Монархїй, не кажется намЪ ничего, кромѢ человѢческаго и естественнаго: БогЪ, какЪ мнится, не касается кЪ тому ничемЪ, да и моглобЪ найти искушенїе, думать, что ОнЪ всеконечно оставляетЪ человѢковЪ и народы собственнымЪ ихЪ начинанїямЪ, ихЪ талантамЪ, и ихЪ страстямЪ; кромѢ, можетЪ быть, Еврейскаго рода, кой ОнЪ почиталЪ своими людьми, и собственнымЪ достоянїемЪ.

ЧтожЪ бы насЪ не допустить до искушенїя толь противнаго благочестїю, и самому разуму; то БогЪ перестаетЪ отЪ времени до времени молчать, разгоняетЪ тучи, кои покрываютЪ вЪ насЪ оный, и благоволяетЪ открывать намЪ тайные Судьбы своего провидѢнїя, повелѢвая, предвозвѢщать

возвѣщать своимъ Пророкамъ, за долго прежде событія, участь уготовленную разнымъ народамъ на землѣ. Показываетъ Онъ Даніилу порядокъ, преемничество, и различныи характеры четырехъ великихъ Імперій, которымъ вознамѣрился покорить всѣ народы во Вселенной, а именно, Вавілонскія, Персідскія и Мидійскія, Греческія, и наконецъ Римскія.

Въ семъ точно намѣреніи предъявляетъ Онъ обстоятельно двухъ славныхъ побѣдителей, коимъ никогда не бывало равныхъ, именножъ, Кіра и Александра; одного изъ нихъ основателя, а другаго раззорителя сильныя Персідскія Імперіи. Называетъ Онъ перваго собственнымъ того именемъ за двѣсти лѣтъ прежде его рожденія, предвозвѣщаетъ Ісаіными устами побѣды его, и объявляетъ подробно всѣ обстоятельства Вавілонскаго взятья, какимъ еще никогда не видано подобныхъ. Здѣсь же устами Даніиловыми означаетъ Онъ Александра, и приписываетъ ему свойства и характеры, которыи токмо ему одному приличествуютъ и съ нимъ сходствуютъ, и кои показываютъ его толь ясно, какъ будтобъ сей былъ наименованъ.

Сіи мѣста изъ писанія, въ коихъ Богъ показывается ясно, долженствуютъ намъ казаться драгоцѣнными, и быть вмѣсто ключа къ отверстію разумѣнія тайныхъ Судебъ, коими Онъ правитъ Міръ. При сіяніи сихъ свѣтоносныхъ лучей, разумный и благочестивый человѣкъ долженствуетъ отворить очи, дабы видѣть все прочее, да и заключить изъ всего предложеннаго о четырехъ великихъ Імперіяхъ, о Кірѣ, и объ Александрѣ, о Вавілонѣ и о Тірѣ, что надобно признать, и удивляться, во всѣхъ приключеніяхъ языческія Історіи, непрестанному божіему попеченію о всѣхъ человѣкахъ, и о всѣхъ Областяхъ, коихъ участь зависитъ единственно отъ его премудрости, отъ его всемогущества, и отъ его благоволенія.

Всякъ понимаетъ способно, коль къ великой радости, и къ коликому удивленію были причиною Александру Пророчествія толь ясныя, толь обстоятельныя, и толь полезныя. Прежде нежели онъ выступилъ изъ Іерусалима, повелѣлъ собраться Іудеамъ, и приказалъ имъ себѣ объявить, какія милости желалибъ они отъ

него.

него. Они ему отвѣтствовали, что просятъ у него позволенія, жить имъ по законамъ ихъ отцовъ, и увольнять ихъ въ седьмое лѣто отъ обыкновенныхъ даней, для того что въ сїе лѣто, по ихъ закону, не позволено имъ засѣвать землю, ни слѣдовательно собирать жатву. Александръ утвердилъ по ихъ прошенію. По силѣжъ того, что Первосвященникъ просилъ его благоволить также позволить Іудеамъ, находящимся въ Вавілонѣ и въ Мидіи, жить по ихъ уставамъ, онъ обѣщалъ съ великою милостію, и сказалъ, что буде которыи изъ нихъ захотятъ ему служить въ армѣ, то позволяетъ и тамъ имъ жить по своймъ уставамъ и по закону, и наблюдать всѣ свои обыкновенія. Чего ради многіи записались къ нему въ службу.

Едва токмо выступилъ онъ изъ Іерусалима, какъ Самаритане прибыли къ нему съ великою свѣтлостію, и покорно его просили почтить также пришествіемъ своймъ и ихъ храмъ. И какъ они покорились добровольно Александру, и прислали къ нему пóмощь; то уповали, что, за такую услугу, заслужили себѣ лучшую благосклонность, нежели Іудеи: да и льстили себя, получить себѣ отъ него такіежъ милости, и еще большіе. Въ семъ сáмомъ намѣреніи учинили они пышное оное шествїе, и просили его, пожаловать зайти въ ихъ городъ; а восемь тысячъ ихъ войска, бывшаго въ его армѣ, присовокупили и свое прошенїе къ прошенію своихъ одноземцовъ. Александръ имъ возблагодарилъ благосклонно, и сказалъ, что онъ спѣшйтъ въ Егіпетъ, что не надобно ему терять время, и что по возвращеніи оттуду, ежели дѣлá его попустятъ ему, онъ у нихъ побываетъ. Тогда просили они его объ увольненіи отъ податей въ каждое седьмое лѣто. Александръ у нихъ спросилъ: развѣ и они Іудеане? Понеже отвѣтствовали они сомнительно, а Царь не имѣлъ времени тогда рассмотрѣть обстоятельно ихъ отвѣтъ; то отложилъ сїе дѣло до своего возвращенія, и продолжалъ свой путь къ Газѣ.

По прибытіи къ сему городу, нашелъ онъ его снабдѣна добрымъ гарнізономъ, подъ коммандою у Бетіса, одного изъ Дарїевыхъ Евнуховъ. Сей Губернаторъ, храбрый человѣкъ, и очень вѣрный своему Государю, оборонялъ оный

Діод. Кн. 17. стр. 256. Арріан. Кн. 2. стр. 101. 103.

К. Курц. Кн. 4. Гл. 6. Плут. въ Алекс. стран. 679

оный весьма изрядно отъ Александра. Надобно было всеконечно взять сей городъ, для вступленія въ Егіпетъ, для того что не-было другаго прохода. Итакъ, сей Государь принужденъ былъ осадить оный: а хотяжъ и все воинское искусство, и вся сила и возможная прилѣжность употреблены были на сію осаду; однако положены два мѣсяца на взятіе онаго. Досада, что онъ себя видѣлъ удержана толь долго, и двѣ раны полученные имъ тутъ, привели его поступить съ Коммендантомъ, и со всѣми прочими обывателями и воинами въ толикой лютости, которыя ни чемъ не можно извинить. Велѣлъ онъ посѣчь мечемъ десять тысячъ человѣкъ, а всѣхъ другихъ продать съ женами и съ дѣтьми. Когдажъ приведенъ къ нему былъ Бетисъ, взятый вживѣ на послѣднемъ приступѣ, покрытый весь славными ранами; то, вмѣсто чтобъ съ нимъ такъ поступить, какъ его мужество и вѣрность заслужили, сей молодый Государь, впрочемъ почитавшій храбрость и въ непріятеляхъ своихъ, наполнившись тогда суровою радостію, сказалъ ему: ты не такъ умрешь, Бетисъ, какъ ты желалъ. Готовься претерпѣть всѣ мученія, какія мщеніе изобрѣсть возможетъ. Бетисъ смотря на Царя лицемъ не токмо не унылымъ, но и надменнымъ, не отвѣтствовалъ ничего на сіи угроженія. Царь, разъярився еще больше на сіе его молчаніе презорливое: Смотрите, прошу, закричалъ, сіе нѣмое напыщеніе. Преклонилъ ли онъ колѣна упадъ на-землю? Сказалъ ли хоть одно покорное слово? Я преодолѣю упрямое сіе молчаніе; и буде не добьюсь ничего другаго, то, по крайней мѣрѣ, присилю къ стенаніямъ. Наконецъ, (a) „ярость его обратилась въ остервѣненіе, для того что нравы его начали премѣняться „отъ новаго благополучія „. Велѣлъ онъ ему провертѣть ноги у лодышекъ, продѣть вервь, и привязать ея къ телегѣ, да и волочить его такимъ образомъ кругомъ города, пока издохнетъ. Величался онъ, что симъ подражалъ Ахіллесу, отъ котораго произшелъ, кой, по Гомерову

(a) Iram deinde vertit in rabiem, iam tum peregrinos ritus noua subeunte fortuna.

Q. Curt.

мерову описанію, здѣлалъ тожъ самое съ Гекторовымъ тѣломъ, волочивъ оное около Троянскихъ стѣнъ, будтобъ надлежало когда слѣдовать худому образцу. Варварское дѣйствіе съ обѣихъ сторонъ; но еще больше съ Александровы, который повелѣлъ таскать Бетіса живаго, сіежъ за то, что онъ вѣрно служилъ и храбро своему Государю, защищая порученный себѣ городъ: вѣрность, которой должно удивляться, а награждать ея и непріятелю достолѣпнѣе, нежели казнить толь бесчеловѣчно.

Отослалъ онъ самую большую часть изъ корысти, взятыя въ Газѣ, матери своей Олімпіи, Клеопатрѣ своей сестрѣ, и другимъ пріятелямъ своимъ. Подарилъ дядькѣ своему Леоніду пять сотъ Центнеровъ Ладану, да сто центнеровъ Смірны, вспомнивъ бывшее нѣкогда отъ него напоминаніе, какъ еще Александръ былъ малымъ отрокомъ, которое тогда показалось предзнаменованіемъ сего завоеванія. Ибо Леонідъ, увидѣвъ при нѣкоемъ случаѣ, что Александръ, присутствующій при жертвѣ, бралъ полною горстію Ладанъ, и клалъ оный въ огонь, говорилъ ему: Александръ, когда вы завоюете страну родящую сіи Ароматы; тогда вы можете истощавать Ладанъ сколько угодно: но теперь, пока то будетъ, извольте беречь оный. Итакъ онъ ему написалъ: Я вамъ посылаю довольное количество Ладану и Смірны, дабы вамъ престать быть толь скупымъ къ богамъ.

Центнеръ содержитъ сто пудъ.

Какъ скоро Александръ окончилъ осаду къ Газѣ; то оставивъ въ семъ городѣ добрый гарнізонъ, самъ обратился къ Египту. По седми дняхъ похода, прибылъ онъ къ Пелузію. Великое множество Егіптянъ туда собралось, поспѣшающихъ его признать за своего Самодержца, и ему быть подданными.

Ненависть, имѣвшаяся въ нихъ къ Персамъ, была толь сильна, что не весьма они смотрѣли, кто будетъ ихъ новый Государь, толькобъ имъ найти мстителя, могущаго ихъ избавить отъ беспутствъ и недостойностей, какіе къ нимъ, и къ ихъ закону, показываемы были. Ибо, коль бы ни ложный былъ какой законъ, и подлинно не можно вымыслить безмѣснѣйшаго Егіпетскаго, но когда тотъ законъ есть утвердившимся въ какой странѣ; то нѣтъ народа, который бы попускалъ ругать

Діод. кн. 17. стр. 526, 529. Арріан. кн. 3. стр. 104, 110. Плут. въ Алекс. стр. 679, 681. К. Курц. кн. 4. гл. 7, 8, Юстін. кн. 11. гл. 11.

оный

оный безъ отмщенія , ни что раздражалобъ толь чувствительно , и больше волновало сердца. Охусъ умертвилъ ихъ бога Аписа способомъ самымъ ругательнымъ къ нимъ и къ ихъ закону. Персы , коимъ онъ поручилъ правленіе , продолжали ругаться тому , по отбытіи его. Все сіе такъ отвратило ихъ сердца , что когда Аминтъ туда прибылъ не много попрежде съ небольшимъ числомъ людей ; то сей ихъ нашелъ всѣхъ готовыхъ пристать къ нему , и помогать ему изгнать Персянъ.

Сей Аминтъ былъ бѣглецъ оставившій Александра , и вступившій въ службу къ Дарію. Коммандовалъ онъ Греческимъ войскомъ на Исской битвѣ ; а убѣжавъ къ Сірійскому Тріполю съ корпусомъ , состоящимъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ , взялъ онъ потребное себѣ число судовъ , остальныя сжегъ , да и поплылъ немедленно въ островъ Кипръ , и потомъ въ Пелузій , который онъ обманулъ , сказавъ , что Дарій его здѣлалъ правителемъ Египта на мѣсто Сабака , убитаго на Исской битвѣ. Когда онъ завладѣлъ симъ важнымъ городомъ ; то збросилъ съ себя личину , и домогался явно Египетскаго престола , объявляя , что прибылъ выгнать Персовъ. Превеликое множество Египтянъ , которыи желали токмо избыть тѣхъ властелиновъ , здѣлавшихся несносными , присовокупилось къ нему. Пошелъ онъ прямо въ Мемфісъ , столичный городъ того Царства ; а на бывшемъ тамъ сраженіи одержалъ побѣду , и заперъ въ городѣ Персянъ. Но понеже по сей побѣдѣ не имѣлъ прилѣжанія запретить воинамъ расходиться на грабленіе ; то непріятель на оставшихся учинилъ выласку , и посѣкъ всѣхъ въ мѣлкіе части и съ Аминтомъ ихъ главнымъ.

Сіе приключеніе не токмо не воздержало отвращенія въ Египтянахъ отъ Персовъ , но еще и послужило къ умноженію онаго : такъ что , какъ скоро Александръ явился на границахъ , то народъ , бывши всеконечно готовъ его пріять , збѣжался толпами простирая къ нему руки , и ему покаряясь. Прибытіе его съ побѣдоносною армеею показывало имъ твердое и извѣсное защищеніе , какова Аминтъ не - былъ въ состояніи имъ подать. Итакъ всѣ пристали къ нему явно. Мазей , коммандовавшій въ Мемфісѣ , видя самъ, что напрасно будетъ силиться

литься защищать себя толь отъ великія силы, и что Дарій Государь его издали не могъ ему помощи, покорился, и и отворилъ ворота столичнаго города Побѣдителю, да и вручилъ ему восемь сотъ талантовъ денегъ, то есть, четыре ста восемьдесятъ тысячъ рублей, да всѣ Царскіе вещи. Итакъ Александръ, не имѣвъ себѣ ни малаго сопротивленія, завладѣлъ всѣмъ Египтомъ.

Въ Мемфисѣ воспріялъ онъ намѣреніе путешествовать въ храмъ Юпитера Аммона. Сей храмъ стоялъ по срединѣ песчаныхъ Ливійскихъ степей за двенатцать дней ѣзды отъ Мемфиса. Хамъ, сынъ Ноевъ, началъ по потопѣ умножать людьми Египетъ и Ливію: а когда Идолопоклоненіе ввелось въ Свѣтъ, по нѣсколькомъ отъ того времени; то онъ былъ великимъ богомъ въ обѣихъ тѣхъ земляхъ, гдѣ потомки его пребывали. Построенъ ему храмъ по срединѣ тѣхъ пустыхъ мѣстъ, на нѣкоторой весьма хорошей землѣ, пространствомъ почитай на восемь верстъ въ ширину, которая показывала нѣкоторый родъ острова на томъ песчаномъ морѣ. Сего точно Греки называли Ζεύς, Юпитеромъ; (*) а Египтяне Аммономъ. Потомъ соединили оба сіи имена, и стали его называть Юпитеромъ Аммономъ. Плин. кн. 5. гл. 9.

Намѣреніе сего путешествія коль бѣдственнаго, толь и безумнаго, родилось отъ пребезмѣрнаго тщеславія. Александръ, видя въ Гомерѣ, и въ другихъ баснословныхъ древнихъ писателяхъ, что большая часть ихъ Героевъ, представлена дѣтьми нѣкоего божества, и стараясь прослыть Героемъ, хотѣлъ также имѣть себѣ отцомъ бога. На сіе онъ выбралъ Юпитера Аммона, и послалъ напередъ подговаривать жерцовъ, и подущать ихъ на то, какую имъ игру надобно было играть.

Напрасное было бъ предпріятіе къ отвращенію его отъ сего намѣренія, который не имѣлъ ничего великаго, кромѣ гордости и воспріятаго безумія. бывши напыщенъ отъ своихъ побѣдъ, началъ уже онъ брать, какъ то назначаетъ Плутархъ, Иерем. гл. 46. ст. 25 Иезек. гл. 30. ст. 15. Наум. гл. 3. ст. 8.

(*) Сія есть причина, что Египетскій городъ, кой писаніе называетъ НО-АММОНЪ [городъ Хамовъ или Аммоновъ] называется отъ Грековъ: Διόσπολις, то есть, Юпитеровъ городъ.

тархъ, оный жестокій и непреклонный характеръ, который умѣетъ только повелѣвать; который не любитъ совѣтовъ, и еще больше сопротивленій; который не знаетъ ни препятій ни напастей; который поставляетъ изрядство въ невозможномъ; словомъ, который мнитъ себя быть въ состояніи преодолѣвать не токмо людей, но еще и мѣста, времена, и цѣлый естественный чинъ: плодъ обыкновенный долгобытнаго благополучія, кое опровергаетъ самыхъ сильныхъ, и приводитъ ихъ въ забвеніе, что они люди. Мы видѣли въ наши времена славнаго воина, который хотѣлъ ступать по Александровымъ стопамъ, произвесть еще далѣе его сей родъ свирѣпаго Геройства, и взять себѣ за правило, чтобъ никогда и никому не уступать.

Карлъ XII. шведскій Король.

Л. М. 3673. Пр. І. Х. 331.

Итакъ Александръ отправился въ путь; и изъ Мемфіса поплывъ внизъ по рѣкѣ до самаго моря, держался на немъ черней: а проѣхавъ Канопъ, усмотрѣлъ мѣсто на томъ берегу, прямо противъ самаго Фаросскаго острова, которое показалось ему очень способнымъ на построеніе тутъ города. Здѣлалъ онъ самъ планъ, и назначилъ мѣста, гдѣ быть капищамъ и градскимъ зданіямъ. Употребилъ къ строенію сего города Архітектора Дінократа, прославившагося созданіемъ Ефесскаго Діанина храма, сожженнаго Геростратомъ. Назвалъ сей городъ отъ своего имени Александріею, который и здѣлался столичнымъ во всемъ Царствѣ. Пристанище его, которое было самое выгодное, для того что имѣло съ одной стороны Средиземное море, также Нілъ, и Чермное море въ близости, привлекло туда купечество восточное и западное, и здѣлало его въ краткое весьма время самымъ цвѣтущимъ и пресловутымъ городомъ въ Свѣтѣ.

* 320. верстъ.

Надлежало тысячу шесть сотъ стадій * перейти до капища Юпітера Аммона; а почитай вся та дорога была пустая и песчаная. Два первыи дня были сносны воинамъ, для того что еще не дошли до оныхъ великихъ и гнусныхъ степей. Но когда они себя увидѣли на превеликихъ поляхъ, покрытыхъ песками безмѣрныя глубины; то напалъ на всѣхъ на нихъ страхъ и ужасъ. бывши заперты какъ въ морѣ, распростирали они, коль возможно было, далѣе зрѣніе, дабы увидѣть какое жилое мѣсто. Не-

Не́-было ни одного деревца́, ни знака пахатныя земли́. Въ прибавокъ же нещастію, воды́ са́мыя, кою везли на верблюдахъ въ козьихъ мѣшкахъ, не стало, а не-имѣлось ни единыя капли нигдѣ въ той песчаной землѣ. Итакъ, приведены они были къ смерти отъ жажды, не упоминая уже́ о бѣдствіи быть погребаемымъ въ песчаныхъ горахъ, которые иногда вѣтръ воздвигаетъ, и кои прежде того погубили пятьдесятъ тысячь человѣкъ Камбізесовы армеи. Все находилось толь гарячо, и воздухъ толь жарокъ, что съ превеликою трудностію можно было дышать. Тогда вдругъ, по случаюль то сталось, говорятъ Історіки, или по особливому божескому поспѣшествованію, небо покрылось густыми тучами, заслонившими солнце, что са́мое было великимъ прохлажденіемъ армѣ, хотя еще она и не имѣла воды́. Но когда бу́ря пролила превеликій дождь; то каждый запасся водою: нашлись и толь много нудимыи жаждою, что растворенным ртомъ принимали въ себя падающую воду. благорассудный читатель чувствуетъ довольно самъ собою все, что должно мнить о сихъ чудесныхъ бытіяхъ, коими угодно было Історікамъ украсить сію повѣсть.

Шли чрезъ многіи дни по симъ пустымъ мѣстамъ. Когда они приближались къ мѣсту молбища; то увидѣли превеликое множество вороновъ, летающихъ предъ первыми знаменами, и то садящихся на́-землю, когда армея шла тихо, то парящихъ впередъ, будто какъ бывшихъ вожатыми, пока тѣ наконецъ прибыли къ храму бога. Сіе весьма удивленія достойно, что, стоящій по срединѣ превеликія пустыни, окруженъ онъ лѣсомъ толь густымъ, что едва солнце можетъ проникать сквозь своими лучами; а находятся еще и многіи источники сладкія воды́, орошающія ту рощу, и сохраняющія на ней зелень. Сказываютъ, что близъ сего лѣса находится еще другой, по срединѣ котораго есть источникъ, называемый Солнцева вода. Сія поутру бываетъ тепла́, въ полдень студена́, къ вечеру отъ-ма́ла-по-малу разогрѣвается, а въ полночь уже́ кипящею становится. Потомъ, такъ какъ день начинаетъ приближаться, жаръ ея умаляется; даи пребываетъ она всегда въ сихъ непрестанныхъ премѣнахъ.

богъ, покланяемый въ томъ храмѣ, не имѣлъ такова вида, какой живописцы и ваятели обыкновенно даютъ богамъ. Онъ былъ здѣланъ изъ изумруда, и изъ другихъ дорогихъ камней; а отъ головы (*) до пупа подобіе имѣлъ Овна. Когда Царь вступилъ въ храмъ; то самый старшій изъ жерцовъ объявилъ его сыномъ Юпітеровымъ, и удостовѣрилъ, что самъ богъ называетъ его такъ. Онъ принялъ сіе званіе съ радостію, и призналъ Юпітера за своего отца. Потомъ спросилъ у жерца, что Юпітеръ его отецъ не опредѣлилъ ли ему Державу надъ всею Вселенною. Жрецъ, бывши столькожъ склоненъ къ ласканію, сколько Царь къ тщеславію, отвѣтствовалъ ему, что онъ будетъ Монархъ всего Свѣта. Наконецъ спросилъ онъ, всѣль убійцы его отца воспріяли достойную казнь. На сіе жрецъ возопилъ, что онъ говоритъ хуленіе; что его отецъ есть бессмертный: но что до Філіпповыхъ убійцевъ, то они всѣ истреблены, присовокупивъ и сіе, что онъ будетъ непобѣдимъ до самаго того времени, какъ получитъ мѣсто между богами. Когдажъ онъ скончилъ свое жертвоприношеніе; то далъ великолѣпныи дары богу, а не позабылъ притомъ и жерцовъ, кои ему толь изрядно послужили.

Украшенный гордою тітлою Юпітерова сына, и мня себя вознесенна выше естества и человѣческаго состоянія, возвратился онъ изъ своего путешествія какъ въ торжествѣ. Съ того времени, во всѣхъ своихъ письмахъ, указахъ, опредѣленіяхъ, называлъ себя всегда такъ: АЛЕКСАНДРЪ ЦАРЬ, СЫНЪ ЮПІТЕРА АММОНА. Въ семъ мать его Олімпія здѣлала ему въ краткихъ словахъ выговоръ очень разумный, приказывая, чтобъ онъ перестaлъ ссорить ея съ Юноною. Варрон. у Гелл. кн. 13. гл. 4.

Когда онъ увеселялся сею пустотою, и вкушалъ всю пріятность, кою тщеславіе его находило въ сей пышной тітлѣ; то всѣ смѣялись надъ нимъ втайнѣ, а нѣкоторыи, кои еще не со всѣмъ подпали подъ иго подлаго ласкательства, дерзнули его тѣмъ и укарять: но смѣ-

(*) Сіе мѣсто въ Квінтѣ Курціи имѣетъ нѣкоторые трудности, и толкуется оно разно отъ разныхъ.

смѣлость сія имъ дорого стала, какъ то послѣдованіе намъ покажетъ. Бывши еще не доволенъ слыть божіимъ сыномъ, и самъ себя тѣмъ удостовѣрять, буде однако было то возможно, восхотѣлъ онъ слыть также и самимъ богомъ, пока уже наконецъ промыслъ божій, здѣлавъ чрезъ него все себѣ благоугодное, сравнилъ его смертію со всѣми прочими человѣками.

Александръ, по возвращеніи отъ капища Юпитера-Аммона, прибывъ къ озеру Мареотідскому, которое очень близко отъ Фаросскаго острова, осмотрѣлъ новый городъ, уже начавшій возрастать. Нашелъ онъ способъ, какъ оный людьми снабдить, призывая туда на полезныхъ выгодахъ обывателей изъ многихъ мѣстъ. Привлекъ въ него между прочими премножество Іудеевъ, давъ имъ превеликія преимущества. Ибо, не токмо позволилъ имъ отправлять свободно свой законъ, и жить по своимъ уставамъ, но еще и привелъ ихъ по всему въ равное состояніе съ самими Македонянами, коихъ тутъ поселилъ. Оттуду отправился зимовать въ Мемфісъ. Іосифъ. противъ Аппіон.

Варронъ объявляетъ, что то во время строенія Александріи, найдено въ Египтѣ употребленіе Папира, дабы писать на немъ. Я о семъ буду говорить индѣ.

Во время пребыванія своего въ Мемфісѣ, Александръ распространилъ Египетскія дѣла. Вѣрилъ онъ токмо Македонянамъ правленіе надъ войскомъ. Раздѣлилъ всю ту землю на разные части, изъ которыхъ въ каждой опредѣлилъ Царскаго Намѣстника, который получалъ себѣ указы отъ него самого, для того что онъ не изобрѣлъ за благопристойное, чтобъ повѣрить всеобщее правительство надъ всѣмъ воинствомъ одному человѣку, въ Государствѣ толь великомъ и многонародномъ. Чтожъ до гражданскія расправы; то поручилъ ея всю одному изъ Египтянъ, именемъ Долоаспу. Ибо желая, чтобъ Египту неизмѣнно быть правиму по древнимъ его уставамъ, и по воспріятымъ обыкновеніямъ, рассудилъ, что природный Египтянинъ, имѣя во всемъ томъ застарѣлое знаніе, есть способнѣйшій къ исправленію такія должности, нежели чужестранный, каковъ бы сей ни-былъ. Арріан. кн. 3. стр. 108. 110. К. Курц. кн. 4. гл. 8.

Чтожъ бы произвесть скоряе работу въ новомъ своемъ городѣ; то опредѣлилъ Клеомена смотрѣть надъ

тою, и повелѣлъ ему также збирать подати съ Аравіи. И какъ сей человѣкъ былъ очень золъ; то онъ употребилъ въ худо свою власть несказаннымъ образомъ, дѣлая жестокіе нападки на народъ.

§. VIII.

АЛЕКСАНДРЪ, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ЕГИПЕТЪ, НАЧАЛЪ ДУМАТЬ ИТТИ ИСКАТЬ ДАРІЯ. ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ СВОЕМЪ УВѢДОМИЛСЯ ОНЪ О СМЕРТИ ЖЕНЫ СЕГО ГОСУДАРЯ. ВЕЛѢЛЪ ОТДАТЬ ВСЮ ПОСЛѢДНЮЮ ЧЕСТЬ, ДОЛЖНУЮ ЕЯ ДОСТОИНСТВУ. ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧРЕЗЪ ЕВФРАТЪ И ТИГРЪ, И НАХОДИТЪ ДАРІЯ. СЛАВНАЯ БИТВА ПОДЪ АРБЕЛЛАМИ.

Діод. кн. 17. стран. 530, 536. Арріан. кн. 3 стр. 111. 127. Плут. въ Алекс. стр. 681. 685. К. Курц. кн. 4. гл. 9. 16. Юстин. кн. 11. гл. 12. 14.

Александръ, учредивъ Египетскія дѣла, отправился оттуду при началѣ весны, и пошелъ на востокъ искать Дарія. Идучи Палестиною, получилъ вѣдомость, которая ему здѣлала много печали. Оставилъ онъ, ѣдучи въ Египетъ, правленіе надъ Сиріею и надъ Палестиною Андромаху, къ коему являлъ великую отмѣну. Когда сей Губернаторъ прибылъ въ Самарію для исправленія нѣкоторыхъ дѣлъ, то Самаритане взбунтовали; а въ замѣшательствѣ своемъ зажгли они тотъ домъ, въ которомъ онъ былъ, и оный сожгли. Видно, что сему причиною былъ гнѣвъ сего народа, видящаго отказанныя себѣ преимущества, каковы пожалованы Іудеамъ ихъ непріятелямъ. Дѣйствіе сіе раздражило крайно Александра на нихъ. Умертвилъ онъ всѣхъ имѣвшихъ въ томъ участіе, другихъ всѣхъ же выгналъ изъ Самарійскаго города, посадилъ на ихъ мѣста поселеніе Македонское, и отдалъ всѣ остальные ихъ земли Іудеамъ.

Промедлилъ онъ нѣсколько времени въ Тирѣ, дабы учредить и привесть въ порядокъ всѣ дѣла тѣхъ земель, кои онъ оставляетъ позади себя идучи на новыя завоеванія.

Л. М. 3673. Пр. I Х. 331.

Едва токмо отправился, какъ одинъ изъ евнуховъ увѣдомилъ его, что жена Даріева скончалась. Возвратился онъ паки, и пошелъ въ обиталище Сизигамбисино, гдѣ онъ ея нашелъ всю въ слезахъ, и лежащую на землѣ,

лѣ, по срединѣ молодыхъ Царевенъ, плачущихъ также какъ и она, и съ сыномъ Даріевымъ, еще младенцемъ, толь „(а) наипаче достойнѣйшимъ сожалѣнія, что онъ „меньше чувствовалъ зло, которое больше всѣхъ каса„лось до него„. Здѣлалъ онъ погребеніе Царицѣ весьма великолѣпное, гдѣ все было употреблено, и ничего нежалѣемо. Нѣкто изъ евнуховъ покоевыхъ, который былъ взятъ съ Государынями, убѣжалъ изъ лагеря, и побѣжалъ къ Дарію съ вѣдомостію о смерти его жены. Пришелъ сей въ пребезмѣрную печаль услышавъ сію вѣдомость, а особливо для того, что думалъ ея лишенну погребенія, должнаго ея достоинству. Евнухъ его удостовѣрилъ о противномъ тому, и объявилъ ему честь, какую Александръ отдалъ Царицѣ по ея смерти, также и благость, какову всегда имѣлъ къ ней во время ея жизни. Сіе услышавъ Дарій, пришелъ въ пребезмѣрное подозрѣніе, которое ему не́ дало покоя.

Отозвавъ евнуха на уединеніе, говорилъ онъ ему слѣдующее. „Ежели ты признаваешь еще Дарія за тво„его Государя и за Царя; то скажи мнѣ для почте„нія, какое ты долженствуешь сему великому (*) Мі„тресову свѣтилу, освѣщающему насъ, и сей рукѣ, „которую къ тебѣ Царь простираетъ, скажи мнѣ, что, „оплакивая смерть Статірину, не пла́чуль я о са́мой „малой изъ ея бѣдностей; и что, попавшись въ ру́ки „молодому Побѣдителю, не погиблаль честь ея прежде „жизни„. Тогда евнухъ, бросившись къ нему въ но́ги, „проситъ и молитъ его, не дѣлать сея обиды Александровой добродѣтели, не бесчестить такимъ образомъ свою́ супругу и сестру по смерти ея, и не лишать самого себя са́маго больша́го утѣшенія, какое можно ему имѣть въ своихъ нещастіяхъ, а именно, вѣрить, что онъ побѣжденъ Государемъ весьма вышшимъ слабостей другихъ

(а) Ob id ipsum miserabilis, quod non dum sentiebat calamitatem maxima ex parte ad ipsum redundantem.

Q. Curt.

(*) Персы покланялись Солнцу подъ именемъ МІТРЕСЪ, а Лунѣ подъ названіемъ МІТРА.

гихъ человѣковъ. Долженствуетъ онъ наипаче удивляться Александру, что сей засвидѣтельствовалъ женамъ Персідскимъ свою воздержность еще бо́льшимъ образомъ, нежели показалъ Персамъ свое превеликое мужество. Клятвоюжъ, и ужасною божбою подтверждаетъ ему все, что онъ ни донесъ, и рассказываетъ подробно всежъ, что онъ ни видѣлъ, коль Александръ есть воздерженъ, цѣломудръ, и великодушенъ.

Тогда Дарій, входя въ храмину, въ коей были всѣ придворныя, и воздѣвая ру́ки на небо, принесъ богамъ сію молитву. „боги, имѣющіи власть надъ рожденіемъ „человѣческимъ, и владѣющіи Царями и Монархіями! „умилостивитесь надо мною, чтобъ я, восставилъ бла„гополучіе Персідское, препоручилъ оное моимъ потом„камъ въ такомъ же сіяніи, въ какомъ самъ получилъ, „дабы, побѣдивъ моихъ непріятелей, возмогъ я возбла„годарить за милости, коими Александръ меня преду„предилъ въ нещастіи моемъ, въ рассужденіи тѣхъ „особъ, которые мнѣ любезнѣе всѣхъ въ Свѣтѣ. Но, „ежели опредѣленное время Судьбами наступило уже́, и „надобно необходимо, чтобъ, по гнѣву боговъ, или „по обыкновеннымъ премѣнамъ человѣческихъ вещей, сей „Персідской Імперіи окончиться; то, сотворите, о! „великіи боги, да никто, кромѣ Александра, не сядетъ на „Кировъ престолъ„.

Между тѣмъ Александръ, паки пошедъ въ походъ, прибылъ со всею своею армеею въ Тапсакъ, тамъ переправился по́-мосту чрезъ Евфратъ, и продолжалъ свой путь къ Тігру; да и надѣялся въ тѣхъ мѣстахъ найти непріятеля. Дарій уже́ дважды предлагалъ ему о мирѣ: но наконецъ видя, что не́-было къ тому надежды безъ отданія ему всея Імперіи, приготовился къ новой битвѣ. Собралъ онъ для сего въ Вавілонѣ армею еще больше первыя вдвое, какову имѣлъ при Іссѣ, и повелъ ея къ Нінівіи. Воинство его покрывало всѣ ровныя Месопотамскія мѣста́. Увѣдомився, что непріятель былъ недалеко, послалъ онъ Сатропата, Полковника надъ конницею, съ тысячію человѣкъ са́мыхъ выборныхъ, и далъ шесть тысячъ Мазею, Губернатору тоя Провінціи, дабы имъ недопустить Александра переправиться чрезъ рѣку, и пу-

стошить

стошить земли повсюду, гдѣ ему ни должно будетъ итти: но прибыли они очень поздо.

Изъ всѣхъ восточныхъ рѣкъ нѣтъ сея быстряе: она не токмо течетъ многими струями, но еще влечетъ съ собою и превеликiи камни, такъ что за крайнюю ея скорость и быстрину называютъ ея Тiгромъ; а слово сiе есть, на Персiдскомъ языкѣ, Стрѣла. Александръ послалъ испытать переправу на рѣкѣ, гдѣ нашлось, что конямъ было при самомъ вступленiи въ воду по чрево глубины, а по срединѣ по вздухи. По расположенiи пѣхоты полукружiемъ, и поставленiи конницы по крыламъ, дошли они до самаго стержня воды безъ великаго труда, неся оружiе свое на головѣ. Царь переправился пѣшъ между пѣхотою, и явился самый первый на другомъ берегу, откуду онъ показывалъ рукою бродъ воинамъ, для того что не можно было слышать его голоса. Но они не могли держаться, какъ съ превеликою трудностiю, и отъ камней, которыи ихъ сшибали, и отъ стремительныя быстрины, коя ихъ уносила. Несшiи свою рухлядь съ оружiемъ, имѣли еще больше трудности, для того что, не бывши въ состоянiи итти твердо, уносимы были въ водовороти, отъ которыхъ они спасались только тѣмъ, что сбрасывали съ себя свои тяжести. Между тѣмъ кучи рухлядей, плавающiе тамъ и индѣ, сшибали съ ногъ многихъ: и какъ всякъ изъ нихъ старался поимать, что его было; то они дѣлали другъ другу бóльшее затрудненiе, нежели ихъ приводила въ то сама рѣка. Сколько Царь ни кричалъ, чтобъ они спасали токмо оружiе, а что все прочее онъ имъ отдастъ; однако они не слушали ни его совѣта, ни повелѣнiя: толико-то шумъ превозмогалъ, и смятенiе было велико! Наконецъ, переправились они тамъ, гдѣ было способнѣе, и вода не столь быстра: при чемъ погибло нѣкоторое небольшое число изъ рухляди.

Правда, что сiя армея могла посѣчена быть на части, ежелибъ нашелся кто нибудь, который бы дерзнулъ ея побѣждать, то есть, который бы дерзнулъ ей здѣлать самое небольшое сопротивленiе при сей переправѣ. Но Мазей, кой могъ ихъ разбить способно, когдабъ онъ подоспѣлъ къ беспорядочной ихъ пере-

переправѣ, прибылъ туда уже тогда, когда они построились. Равное щастіе всегда служило сему Государю по то время, и когда онъ переправлялся чрезъ Граникъ, при зрѣніи толь многихъ тысячъ человѣкъ какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, которые его ожидали на берегу, и когда въ Кілікійскихъ горахъ нашелъ онъ свободны и безъ обороны ущелія, въ коихъ небольшое число войска могло его вдругъ остановить. „(a) Сіе самое и дѣлаетъ „не столь удивительнымъ такое излишество смѣлости, „которая была его особливый характеръ, и приводила „онаго къ слѣпому презрѣнію самыхъ великихъ бѣдствій, „для того что, бывши всегда щасливъ, онъ не „имѣлъ никогда причины подумать, что былъ про- „дерзостенъ„.

Царь, стоявъ лагеремъ съ два-дни при рѣкѣ, повелѣлъ, чтобъ на третій были всѣ готовы итти въ походъ. Но около девятаго или десятаго часа подъ-вечеръ, когда сперва небо было ясно и свѣтло, прежде Луна лишилась своего свѣта, а потомъ показалась, что она вся покровенѣла. И понеже сіе приключилось тогда, когда надлежало быть вскорѣ великому бою, коего успѣхъ приводилъ въ довольное беспокойство; то сперва армея пришла въ набожное нѣкоторое чувствіе, а потомъ напалъ на нея превеликій страхъ. Всѣ они кричали, „что небо имъ показываетъ знаки своего гнѣва, и „что они влекутся, противъ благоволенія боговъ, на „край свѣта: что рѣки противятся ихъ пути, что „свѣтила небесныя не даютъ имъ обыкновеннаго своего „свѣта, и что они сами больше ничего не видятъ, „какъ токмо степи и пустыя мѣста. Что за властолюбіе одного токмо человѣка, толь многіе тысячи „людей проливаютъ свою кровь, и еще за такова человѣка, „который презираетъ свое Отечество, отпирается отъ сво- „его Отца, и старается прославить себя богомъ„.

Сіи роптанія шли къ явному возмущенію, когда Александръ, не боящійся ничего, призвалъ въ свою палатку

(a) Audaciae quoque, qua maxime viguit, ratio minui potest: quia numquam in discrimen venit, an temere fecisset.

Q. Curt.

лапику Начальствующихъ, и повелѣлъ Египетскимъ прорицателямъ, которые были искуснѣйшии прочихъ въ наукѣ о звѣздахъ, сказать, что они о томъ мнятъ. Они знали совершенно, какая была естественная причина затмѣніямъ луннымъ: но, не вступая въ такія физическія доказательства, удовольствовались токмо возвѣстить, что Солнце есть Греческое, а Луна Персідская; и что она никогда не помрачалась безъ угроженія имъ какою превеликою гибелію, коихъ они привели многіи примѣры, давши ихъ за достовѣрныи и несомнительныи. Суевѣріе имѣетъ силу удивительную къ обращенію народныхъ сердецъ. Сколько народъ есть ни непостояненъ и устремителенъ, но ежели его разумъ будетъ однажды пораженъ пустымъ образомъ закона; то онъ послушается больше провѣщателей, нежели своихъ Главныхъ.

Царь, чтобъ употребить въ свою пользу такую ихъ охоту, поднялся въ походъ послѣ полуночи. По правую руку у него былъ Тігръ, а по лѣвую горы, называемые Гордіанскими. На разсвѣтѣ, отряды посланныи имъ для провѣданія непріятелей, донесли ему, что Дарій идетъ на него. Тотчасъ, построивъ свое войско, повелъ оное самъ. Но нашлось, что то былъ токмо отрядъ же, состоящій въ тысячи человѣкъ конницы, шедшій для подъѣзда, и ушедшій тотчасъ ко всей своей армѣ. Между тѣмъ Царь получилъ вѣдомость, что Дарій находится отъ него въ разстояніи ста пятидесяти стадій, то есть, тритцати верстъ.

За нѣсколько времени прежде того, перехвачены письма отъ Дарія; которыми онъ подущалъ Греческихъ воиновъ убить Царя, или ему измѣнить. Ни что больше не можетъ привесть къ проклятію памяти сего Государя, какъ токмо сіе покушеніе, исполненное толь подлости и злости, и повторенное не однократно. Александръ сомнѣвался, надлежалоль бы прочесть оныя письма въ полномъ собраніи, не меньше уповая на усердіе и на вѣрность Грековъ, коль и Македонянъ. Но Парменіонъ ему то отсовѣтовалъ, представляя, что бѣдственно есть, произвесть такіе мысли въ воинахъ; что надобенъ только одинъ, которомубъ исполнить сіе злодѣйство, и что нѣтъ ничего, къ чемубъ сребролюбіе

не́-было способно. Принялъ онъ сей мудрый совѣтъ, и повелѣлъ своей армеѣ итти въ походъ.

Хотя Дарій уже́ просилъ дважды мира втуне, и хотя онъ мнилъ, что нѣтъ другаго способа, какъ токмо въ оружіи: однако, бывши препобѣжденъ всѣмъ, что онъ увѣдалъ о благости Александровѣ къ своей фамиліи, прислалъ къ нему десять человѣкъ изъ Главныхъ родственниковъ своихъ, съ предложеніемъ ему новыхъ мирныхъ договоровъ, кои были еще полезнѣйшіи первыхъ, и съ благодареніемъ за милости показанные фамиліи его. Сперва онъ ему отдавалъ всѣ Области по рѣку Галісъ: теперь прибавляетъ къ тому все, что лежитъ между Геллеспонтомъ и Евфратомъ, то есть все, что у Александра было въ рукахъ. Онъ имъ далъ слѣдующій отвѣтъ. „Скажите Государю вашему, что благодаре„нія излишны между воюющими другъ на́-друга людь„ми: а что я былъ милостивъ, и показывалъ благо„склонность къ его кровнымъ; то я дѣлалъ сіе для меня, „а не для него, слѣдуя моей склонности, а не ему „угождая. Я не умѣю ругаться бѣднымъ. Я не „нападаю ни на невольниковъ, ни на женщинъ: я „хочу поразить имѣющихъ оружіе въ рукахъ. Ежелибъ „онъ искренно просилъ у меня мира; тобъ я подумалъ „о томъ, что́ мнѣ въ разсужденіи сего надлежалобъ „дѣлать. Но понеже непрестанно онъ и письмами под„говариваетъ, и подкупаетъ деньгами моихъ воиновъ къ „измѣнѣ мнѣ, а пріятелей моихъ къ убіенію меня; то „я намѣренъ гнать и тѣснить его всякимъ образомъ, и „не столь какъ непріятеля, сколь какъ ядотворца, „и смертноубійцу. Весьма онъ щедръ въ уступленіи „мнѣ того, что уже́ я имѣю! будебъ удоволил„ся быть вторымъ по мнѣ, не желая равняться со мною; „то моглобъ статься, что ябъ его и выслушалъ. Ска„жите ему, что не могутъ быть въ свѣтѣ ни два „Со́лнца, ни два также Властелина. Итакъ, чтобъ „онъ выбралъ, или отдаться мнѣ со всѣмъ сего дня, „или завтра сражаться; да притомъ бы и не ожидалъ „лучшаго успѣха противъ прежняго„. Подлинно, Даріевы предложенія не кажутся быть основательными: но отвѣтъ Александровъ не большели еще безразсуденъ? Въ

первомъ

первомъ видимъ есть Государь, который еще не чувствуетъ своея слабости, или по крайней мѣрѣ, который не хочетъ въ той признаться; но въ другомъ зрится упоенный своею фортуною, и производящїй гордость до takова преизбыточнаго безумїя, какому нѣтъ примѣра: Не могутъ быть въ свѣтѣ ни два Солнца, ни два также Властелина! буде сїе великость, а не напыщенїе; то ужъ я не знаю, что можно будетъ назвать симъ послѣднимъ именемъ. Послы, получивши себѣ отпускъ, возвратились, и объявили Дарїю, что надобно готовиться къ сраженїю. Сей сталъ со всѣми своими силами не подалеку отъ деревни Гавгамелы, и отъ рѣки Бумелы *, на чистомъ полѣ, весьма въ довольномъ разстоянїи отъ города Арбелъ. Сперва велѣлъ онъ сравнять землю, которую выбралъ на поле сраженїя, дабы колесницы его и конница могли дѣйствовать свободно, припоминая, что Кїлїкїискїя ущелїя были причиною къ потерянїю битвы, бывшїя тамъ, и совокупно приказалъ наготовить желѣзныхъ рогулекъ (*) на непрїятельскую конницу.

* Сїя рѣка названа въ Аррїанѣ и въ Курцїи Бумадъ.

Александръ, увѣдомившись о семъ, простоялъ четыре дня на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, чтобъ дать отдохнуть своей армѣѣ, и обвелъ свой станъ рвами и палїсадами. Ибо намѣрился онъ тутъ оставить весь свой достатокъ и снарядъ съ безполезными воинами, а прочихъ вести на непрїятеля токмо съ однимъ оружїемъ безъ всего другаго. Итакъ, поднялся около девяти часовъ подъ-вечеръ, дабы сразиться на разсвѣтѣ съ Дарїемъ, который, увѣдомленъ бывши о томъ, поставилъ уже свое войско въ строй. Александръ шелъ также строемъ:

(*) Желѣзная рогулька есть орудїе съ острыми рожками. Разсыпаютъ ихъ обыкновенно по полю, по коему должна итти конница, чтобъ лошадей обезножить. Нѣкоторые мнѣ сказывали, что будто сїи рогульки называются по нашему **осыпными рогатками**; но видно, что сїе имя есть выдуманое вновь, которое не изображаетъ вещи. Говорятъ же, что встарину ихъ называли **чеснокомъ**: сїе имя лучшебъ принять, ежелибъ у чеснока были рожки острые. Итакъ, предпочелъ я обоимъ тѣмъ названїе рогулекъ.

емъ: ибо армеи были разстоянїемъ одна отъ другія токмо на́-десять, или на двенатцать верстъ. Когда онъ прибылъ къ горамъ, съ коихъ могъ видѣть всю непріятельскую армею; то остановился: а собравъ своихъ Полководцовъ, какъ Македонянъ, такъ и чужестранныхъ, совѣтовался, вступить ли ему тотчасъ въ бой, или стать на семъ мѣстѣ. Сїе послѣднее мнѣнїе всѣ подтвердили, для того что рассудили сперва осмотрѣть мѣсто сраженія, и непрїятельское расположенїе: чего ради и остановилась армея въ томъ са́момъ порядкѣ, въ коемъ она была. Между тѣмъ Александръ взявъ свою лехкую пѣхоту съ Царскими ротами, объѣхалъ кругомъ оное поле, гдѣ надлежало быть сраженію.

Когда онъ возвратился; то собралъ вторично своихъ Полководцовъ, и имъ сказалъ, что они не имѣютъ нужды въ побудительной рѣчи, для того что ихъ мужество и храбрыя дѣйствія находятся для нихъ довольно сильнымъ побужденїемъ къ славѣ; чтобъ они представили токмо войску, что здѣсь нейдетъ дѣло о Финикіи, или объ Егіптѣ, но о всей Азіи, коей сія битва дастъ Господина; и что, обшедши толь многїе Области, и оставивши позади себя премногїе рѣки и го́ры, не могутъ они здѣлать безопаснымъ и твердымъ возвращенїе свое въ домы, какъ токмо совершенною побѣдою. Потомъ отдалъ имъ приказъ, чтобъ имъ пойти отдыхать.

Повѣствуютъ, что Парменїонъ ему совѣтовалъ напасть на непрїятеля ночью, для того что легко можно его будетъ збить внезапу, и въ темнотѣ. Онъ отвѣтствовалъ на сїе такъ, что всѣ предстоящїи могли слышать, что не прилично Александру красть побѣду, и что онъ хочетъ сражаться и побѣдить въ са́мый день. Сей отвѣтъ былъ спесивъ; но совокупно объявлялъ его благоразумїе. Ибо весьмабъ много надлежало попустить на отвагу, ежелибъ напасть ночью толь на многолюдную армею, и въ незнаемой землѣ. Дарій, боясь нечаяннаго нападенія, для того что станъ его не́-былъ окопанъ рвами, пребылъ всю ночь съ своею армеею въ ружьѣ; а сїе ему много принесло вреда во время сраженія.

Александръ

Александръ, при великихъ опасностяхъ въ дѣлахъ имѣвшій всегда обыкновеніе вопрошать прорицателей, и исполнять исправно все что они повелѣвали къ умилостивленію боговъ, видя себя при самой битвѣ, долженствовавшей опредѣлить Имперію, призвалъ къ себѣ Арістандра, на котораго онъ совершенно надѣялся, заперся съ нимъ для принесенія нѣкоторыхъ тайныхъ жертвъ, и принесъ заколеніе богинѣ боязни *, безъ сомнѣнія для того, чтобъ она не привела воинство его въ страхъ зрѣніемъ страшныя непріятельскія армеи. Провѣщатель, въ священной одеждѣ, имѣя въ рукахъ Желѣзникъ * траву, и покрытую голову покровомъ, произносилъ сперва самъ молитву, которую Царь долженствовалъ принесть Юпітеру, Мінервѣ, и Побѣдѣ. Послѣ какъ все было совершено; то Александръ легъ на ложе, чтобъ отдохнуть ночью. Размышляяжъ въ себѣ, не безъ внутренняго смятенія, воспослѣдованія изъ сраженія, кое наступало, не могъ онъ сперва заснуть. Но когда стало тѣло какъ отягощено беспокойствомъ духа; то уснулъ: и спалъ, не по обыкновенію своему, во всю ночь глубокимъ сномъ, такъ что когда Полководцы собрались къ его ставкѣ на самомъ рассвѣтѣ для принятія приказовъ, то удивились, что онъ еще не изволилъ проснуться; да и сами собою отдали они воинству приказъ, чтобъ имъ поѣсть. Наконецъ, Парменіонъ когда разбудилъ, и засвидѣтельствовалъ ему свое удивленіе о томъ, что тотъ опочивалъ толь спокойно при наступленіи такія битвы, на коей дѣло шло о всемъ что до него: то, какъ же намъ не быть спокойнымъ, говорилъ онъ, для того что непріятель самъ себя отдаетъ намъ въ руки? Тотчасъ потомъ взялъ свое оружіе, сѣлъ на коня, и началъ ѣздить по рядамъ, увѣщавая войско стоять бодро, и еще, ежели возможно, превзойти древнюю свою славу, которую оно уже себѣ по то время получило. Воины мнятъ, что въ день дѣйствія видятъ они на Военачальническомъ лицѣ участь сраженія. Никогда Александръ не былъ толь спокоенъ, толь веселъ, и толь отваженъ. Свѣтлость и упованіе, видѣнныя въ немъ, были достовѣрными споручниками о побѣдѣ.

* Надобно читать въ Плутархѣ Φόβω, вмѣсто Φοίβω.

* uerbena.

Вели-

Великая была разность въ обѣихъ армеяхъ въ рассужденіи числа́, и еще больше въ рассужденіи мужества. Даріева состояла, по крайней мѣрѣ, (*) въ шести стахъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ сорокѣ тысячахъ конницы; другаяжъ, въ сорокѣ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ седми, или въ осми тысячахъ конницы. Но сія вся была са́мая сила и твердость; напротивъ того Персідская токмо что превеликій зборъ людей, а не воиновъ, * пустое страшилище больше, нежели прямое воинство. Расположеніе стро́я почитай тожъ са́мое съ обѣихъ сторонъ. Войско было поставлено въ двѣ лінѣи, конница по кры́ламъ, пѣхота въ срединѣ, обѣжъ подъ особливымъ управленіемъ главныхъ изъ каждаго народа, изъ которыхъ онѣ состояли, а вобще коммандуемы верьховными Полководцами. Фронтъ Персідскія стѣны́ былъ прикрытъ двумя стами колесницъ вороженныхъ косами, да пятнатцатью слонами. Дарій сталъ по срединѣ первыя лінѣи. Сверьхъ своихъ тѣлохранителей, которыи были са́мое че́лышко изъ всего воинства, укрѣпился онъ еще Греческою пѣхотою, поставленною имъ близъ себя, длятого что принималъ ея одну за способную устоять противъ Македонскія фаланги. И какъ его армея имѣла больше распространенія, нежели непріятельская; то намѣреніе въ немъ было, чтобъ сію обхватить, и напасть на нея вдругъ съ лица́ и съ сторонъ. Александръ нашелъ способъ убѣжать отъ сея неудобности, приказавъ Коммандирамъ вторыя лінѣи, если на нихъ будетъ нападеніе съ тыла, обратиться на ту сторону, или привесть свое войско въ глаголь или въ клюку, чтобъ прикрыть сто́роны, ежели непріятели пойдутъ на нихъ съ боковъ. Поставилъ онъ предъ фронтомъ первыя своея лінѣи са́мую большу́ю часть своихъ сайдачниковъ, пращниковъ, и стрѣлковъ на сопротивленіе колесницамъ вороженнымъ косами, и на устрашеніе лошадей бросаніемъ въ нихъ премножества стрѣлъ, дротиковъ, и камней. Ведшіи кры́ла имѣли указъ, чтобъ ихъ распространить, сколко возможно больше

* Nomina verius, quam auxilia. Q. Curt.

(*) Многіи изъ Исторіковъ считаютъ въ ней больше мілліона.

больше, не приводя въ излишнюю слабость средины. Чтожъ до рухляди и плѣнниковъ, между которыми были мать и дѣти Даріевы; то все оное, и всѣ они оставлены въ лагерѣ съ небольшимъ числомъ войска, котторому быть ихъ хранить. Парменіонъ коммандовалъ на лѣвѣ, какъ то и всегда, а Александръ на правѣ. Когда обѣ арміи сошлись; то Александръ, коему показаны мѣста, гдѣ непріятель насыпалъ желѣзныя рогульки, распространялся все къ правой сторонѣ, дабы оныхъ избѣжать, а Персы съ своей стороны подавались въ передъ по равномѣрности. Дарій, боясь, чтобъ онъ не былъ сведенъ съ земли, сравненныя имъ, и не приведенъ былъ на другую неровную и шароховатую, на коей бы колесницамъ его невозможно было дѣйствовать, приказалъ конницѣ лѣваго крыла, которая многимъ долѣе была праваго непріятельскаго, итти въ передъ, и здвоиться противъ крыла Македонскаго, дабы ихъ недопустить распространиться больше. Тогда Александръ послалъ на нихъ конницу, служившую у него, подъ коммандою у Менида: но понеже сія не была въ состояніи противиться устремленію непріятелей, кои превосходили числомъ; то онъ ея подкрѣпилъ Пеонянами, коммандуемыми Аретомъ, и чужестранною конницею. Варвары подались тотчасъ назадъ; однако ударили паки, и возобновили сраженіе. Сверьхъ преимущества въ числѣ, они еще имѣли оноежъ въ доспѣхахъ, кои приводили ихъ, какъ и лошадей, въ безопасность. Конница Александрова попремногу претерпѣла; однако выдержала ихъ ударъ сильно, и наконецъ обратила ихъ въ бѣгство.

Тогда Персы пустили свои колесницы воруженные косами на Македонскую фалангу, чтобъ ея привесть въ замѣшательство: но въ семъ они получили не весьма великій успѣхъ. Крикъ и стукъ, какой подняли Фалангиты стуча въ щиты копьями своими, и пораженія летающія со всѣхъ сторонъ, испужали лошадей, и обратили изъ нихъ большую часть на собственное ихъ войско. Другіи, ухватившись за вожжи, извлекали вонъ сидѣвшихъ въ колесницахъ, и ихъ прободали. Нѣкоторая часть изъ колесницъ пробилась сквозь полки, кои раздались, какъ

то имъ приказано было, и симъ способомъ не претерпѣли почитай ни малаго вреда.

Александръ видя, что Дарій приводилъ въ движеніе весь свой строй къ нападенію на него, употребилъ военную хитрость для ободренія воиновъ. Во время самаго жаркаго сраженія, и когда Македоняне были подвержены наибольшему бѣдствію, прорицатель Арістандръ, бывши облеченъ въ бѣлую свою ризу, и имѣвши Лавръ въ рукѣ, пришелъ къ войску, по согласію съ Царемъ и по его повелѣнію, а возопивъ велегласно, что онъ видитъ парящаго Орла надъ Александровою головою, и что сіе есть достовѣрное прознаменованіе побѣды, показываетъ рукою мнимую птицу воинамъ, кои, повѣривши провѣщателю, возмнили и сами, что видятъ онаго, и вступили въ сраженіе съ бо́льшею гарячестію и радостію, нежели прежде. Тогда Царь, усмотрѣвъ что Аретъ привелъ въ замѣшательство конницу, хотѣвшую обхватить правое его крыло, на́чалъ пробиваться сквозь первыи ряды всея ва́рварскія армеи, пошелъ и самъ за Аретомъ съ избранными изъ своего войска, привелъ въ совершенное сломленіе лѣвую непріятельскую сторону, и не стремясь въ погоню за войскомъ, которое привелъ въ замѣшательство, подался къ лѣвой сторонѣ, чтобъ напасть на тотъ корпусъ, въ которомъ былъ Дарій. Присутствіе обоихъ Царей вдохнуло новую гарячесть въ обѣ сто́роны. Дарій сидѣлъ въ колесницѣ, а Александръ на конѣ; обажъ окружены были начальствующими и отборными воинами, которыи старались токмо спасти своего Государя съ потеряніемъ собственнаго своего живота. Сраженіе было упрямое и кроволитное. Когда Александръ проболъ дротикомъ конюшаго Даріева; то какъ Персы такъ и Македоняне думали, что то Царь самъ былъ убитъ. Вопль и вой Персянъ привели въ робость всю армею. Сродники Даріевы, бывшіи по лѣвую у него сторону, побѣжали съ его тѣлохранителями, оставляя колесницу: но находившіися по правую руку приняли его въ средину своего войска. Повѣствуютъ, что сей Государь, извлекши свой мечъ, рассуждалъ, не надлежитъ ли ему избѣжать бесчестнаго бѣгства наглою смертію. Но видя съ своея колесницы, что войско его держалось еще,

еще, постыдился онъ оставить оное: и какъ волновался между надеждою и отчаянїемъ; то Персы начали уступать отъ мала по малу, и дали видѣть пустоту въ своихъ рядахъ. Не́ было уже́ сраженїя, но убїйство. Тогда Дарїй, обративъ свою́ колесницу, побѣжалъ какъ и другїи; а побѣдитель не старался уже́ ни о чемъ больше, какъ токмо гнаться за бѣгущими.

Когда все сїе происходило на правомъ Македонскомъ крылѣ, гдѣ побѣда не была уже́ въ сомнѣнїи; тогда лѣвое крыло, коимъ коммандовалъ Парменїонъ, находилось въ превеликомъ бѣдствїи. Отрядъ Персїдскїя конницы, состоящїй изъ Індїйцовъ и изъ Парѳянъ, которая была лучшая изъ всея Персїдскїя армеи, пробившись сквозь пѣхоту лѣваго крыла́, добѣжалъ даже до обоза. Какъ скоро плѣнники увидѣли ихъ въ лагерѣ, то они воружились всѣмъ, что имъ могло попасться, и присовокупившись къ своей конницѣ, бросились на Македонянъ, на коихъ стало совокупно нападенїе съ лица́ и съ тыла. Тогдажъ дали они знать Сїзїгамбїсѣ, что Дарїй одержалъ побѣду; ибо такъ они думали, что весь обозъ разграбленъ; и что она тотчасъ получить имѣетъ свободу. Сїя мудрая Государыня, сколько ей ни полезна была вѣдомость приносимая, не вѣря тому лехкомысленно, и не хотя раздражить зараннею еще радостїю своего побѣдителя, поступавшаго съ нею толь изрядно, не показала никако́ва движенїя, не измѣнилась въ лицѣ, и не выговорила ни единаго сло́ва: но пребывая спокойно, и въ обыкновенномъ состоянїи, ожидала въ тишинѣ, ка́къ увѣдомитъ ея окончанїе объ у́части.

Парменїонъ, какъ скоро услышалъ шумъ сего нападенїя, послалъ къ Александру съ извѣстїемъ о бѣдствїи, въ коемъ находился обозъ, и что́ онъ повелитъ о томъ. „ Чтобъ отнюдъ не дерзалъ онъ, сказалъ сей Государь, „ приводить въ слабость свою́ стѣну; чтобъ оста- „ вилъ такъ обозъ; и чтобъ старался только храбро сра- „ жаться: побѣда не только намъ отдастъ, что наше, „ но здѣлаетъ насъ владѣтелями и того всего, что не- „ прїятелево есть „. Полководцы, коммандовавшїи пѣхотою стоявшею въ срединѣ вторыя лїнѣи, видя, что непрїятели были блиско того, чтобъ имъ завладѣть ла-

перемъ и обозомъ, обратились полкругомъ на право, какъ то имъ было приказано, и ударили въ тылъ на Персовъ, изъ которыхъ многіи были побиты, а прочіи принуждены бѣжать: но понеже всѣ они были конница, то Македонская пѣхота не могла за ними гнаться.

Вскорѣ после того, Парменіонъ самъ сталъ быть весьма въ большемъ бѣдствіи. Мазей, нападъ на него всею своею конницею, ударилъ на Македонянъ съ стороны, и началъ ихъ обхватывать. Парменіонъ тотчасъ далъ знать Александру состояніе, въ коемъ онъ находился; и что если вскорѣ не будетъ ему помощи, то больше не можетъ удержать своего войска. Сей Государь былъ тогда въ дѣйствительной погонѣ за Даріемъ, и мня что онъ его поимаетъ, спѣшилъ чрезвычайно. Льстилъ онъ себя окончить всеконечно войну, когда возможетъ завладѣть его особою. По силѣ сея вѣдомости, обратился онъ вдругъ, и побѣжалъ на помощь лѣвому своему крылу, скрежеща отъ гнѣва, что у него отъемлется такимъ образомъ корысть и побѣда, и жалуясь, что Дарій имѣетъ лучшее щастіе въ бѣгствѣ, нежели онъ въ гнаніи за нимъ.

Александръ въ своемъ ходѣ встрѣтился съ непріятельскою конницею, разграбившею обозъ, которая возвращалась въ добромъ порядкѣ, и уходила не какъ побѣжденная, но почитай какъ побѣдившая. Сраженіе стало упрямое и жесточайшее, нежели еще оно было. Ибо варвары шли тѣсно стаями, въ порядкѣ хода, а не битвы; то трудно ихъ было пробить и сломить: да и они не теряли времени въ бросаніи дротиковъ и въ обратѣ въ кругъ коней по обыкновенію, но бьясь человѣкъ на человѣка силились каждый низложить сопротивника своего съ лошади. Александръ тутъ потерялъ около шестидесяти человѣкъ изъ своихъ тѣлохранителей. Эфестіонъ, Ценъ, и Менідъ были тамъ поранены: однако онъ преодолѣлъ; а спаслись изъ варваровъ токмо тѣ, кои пробились сквозь его ряды.

Въ сіе самое время, Мазей увѣдомился, что Дарій разбитъ. Пришедъ въ тревогу отъ сея вѣдомости, и въ робость отъ нещастія своей сторонѣ, хотя онъ самъ и имѣлъ верьхъ, не понуждалъ больше толь жарко не-

пріятеля, бывшаго уже въ замѣшательствѣ. Парменіонъ не могъ понять, чегобъ ради бой вдругъ ослабѣлъ: но, какъ искусный Полководецъ, который умѣетъ все употребить въ свою пользу, стараясь единственно ободрить свое войско, показалъ ему страхъ размножившійся между непріятелями, какъ предшествующій знакъ ихъ разбитія, и далъ ему чувствовать, коль великая моглабъ быть для его слава, чтобъ совершить всеконечно побѣду. Сія рѣчь возвратила въ оное надежду и бодрость. Преобразившись вдругъ въ иныхъ людей, припустили они своихъ коней вскачь, и ударили въ непріятеля съ толикою яростію, что они его во всеконечное привели замѣшательство, и обратили въ бѣгство. Александръ прибѣжалъ туда въ сіе са́мое время; а обрадовавшись, что онъ видитъ все въ цѣлости, и что непріятель всеконечно побѣжденъ, погнался паки за Даріемъ, куда съ нимъ побѣжалъ и Парменіонъ. Бѣжалъ онъ даже до Арбелъ, гдѣ надѣялся того застать со всѣмъ его убранствомъ: но тотъ не побылъ тутъ ни на часъ, оставляя свое сокровище на волю своего непріятеля, съ лукомъ своймъ и съ щитомъ.

Такое было окончаніе славныя сея битвы, которая опредѣлила кому владѣть Имперіею. Арріанъ говоритъ, что Персы тутъ потеряли почитай съ триста тысячъ человѣкъ, не включая въ то число плѣнниковъ; а сіе, по крайней мѣрѣ, доказываетъ, что съ ихъ стороны́ утрата была очень знатная. Она была весьма посредственная съ Александровы стороны́; и, по мнѣнію тогожъ Арріана, не дошла до тысячи двухъ сотъ человѣкъ, изъ которыхъ са́мая большая часть была конницы. Бой сей былъ (*) въ Октябрѣ мѣсяцѣ, почитай около тѣхъ же временъ, когда была, за́ два года прежде, Исская битва. И какъ Гавгамела въ Ассиріи, гдѣ сіе сраженіе здѣлалось, была очень малое мѣсто, и весьма почти незнаемое; то назвали его битвою Арбелскою, для того что сей городъ былъ са́мый блискій къ полю сраженія. Л: М. 3673. Пр. I. Х. 331.

Ь 3 § IX.

(*) Мѣсяцъ, названный Греками Воидроміонъ сходствуетъ частію съ нашимъ Октябремъ.

§ IX.

АЛЕКСАНДРЪ ЗАВЛАДѢЛЪ АРБЕЛАМИ, ВАВИЛОНОМЪ, СУЗОЮ, ПЕРСЕПОЛЕМЪ, И НАШЕЛЪ ВЪ СИХЪ ГОРОДАХЪ ПРЕБЕЗМѢРНОЕ БОГАТСТВО. СЖИГАЕТЪ ОНЪ ЦАРСКІЕ ПАЛАТЫ ВЪ СЕМЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ВО ВРЕМЯ НѢКОТОРАГО ПЬЯНСТВЕННАГО ПИРОВАНІЯ.

Діод. кн. 17. стр. 538 540. Арріан. кн. 3. стр. 127. 133. Плут. въ Алекс. стр. 685. 688. К. Курц. кн. 5. гл. 1. 7. Юстін. кн. 11. гл. 24.

Первое стараніе Александрово послѣ побѣды было, чтобъ возблагодарить богамъ великолѣпнымъ жертвоприношеніемъ. Потомъ наградилъ онъ всѣхъ, кои себя наибольше отмѣнили въ сраженіи, обогатилъ ихъ, и далъ имъ всѣмъ домы, чины, и правленія. Но особливо хотя показать свою благодарность Грекамъ, которыи опредѣлили его главнѣйшимъ Военачальникомъ на Персовъ, повелѣлъ онъ, чтобъ всѣмъ Тіранніямъ, здѣлавшимся въ Греціи, быть уничтоженнымъ, городамъ имѣть паки свою вольность, и получить всѣ свои права и преимущества. Написалъ особливо къ Платеянамъ, что воля его есть, чтобъ ихъ городу быть паки построену за ревность, какову ихъ предки прежде того показали защищеніемъ общія вольности. Послалъ также къ Кротоніатамъ въ Италію часть изъ корыстей, чтобъ почтить еще, уже по прошествіи толь многихъ лѣтъ, доброхотство и мужество Атлета * Файла, ихъ гражданина, который во время Мидскія войны, когда всѣ Греки, живщіи въ Италіи, оставили прямыхъ Грековъ, мня, что они всеконечно погибли, снарядилъ самъ одну галеру своимъ иждивеніемъ, и прибылъ въ Саламинъ, дабы имѣть участіе въ бѣдствіи съ своимъ народомъ. Толико то, говоритъ Плутархъ, Александръ любилъ и награждалъ всякую добродѣтель, и почиталъ себя обязаннымъ, чтобъ, такъ сказать, памятовать всѣ изрядныя дѣйствія, дабы воскресить ихъ достоинство, и предложить въ образецъ потомкамъ.

* Геротъ обявляетъ сію Исторію двумя словами Кн. 8. гл. 47.

Дарій, по своемъ разбитіи, препровождаемый немногими людьми, побѣжалъ къ рѣкѣ Ліку. Переправившемуся чрезъ оную многіи ему совѣтовали разломать мостъ, для того что непріятель за нимъ гонится. Но

„ Но онъ великодушно отвѣтствовалъ (a) что не столь-„ ко любитъ свою жизнь, дабы хотѣть ея сохранить „ во вредъ толь многихъ тысячъ подданныхъ, и вѣрныхъ „ союзниковъ, которыи чрезъ то попадутся во власть „ непріятелю: что они имѣютъ тожъ право, кое и „ Государь ихъ при сей переправѣ, которая должна имъ „ быть отверста, какъ и ему „. Переѣхавъ довольно земли, а всегда бѣгучи, прибылъ въ полночь въ Арбелы. Оттуду отправился къ Мидіи по Арменскимъ горамъ, препровождаемый своими дворянами, и небольшимъ числомъ изъ тѣлохранителей. Двѣ тысячи Грековъ присовокупились также вскорѣ къ нему на пути. Побѣжалъ онъ по сей дорогѣ, для того что мнилъ, что Александръ отправится къ Вавілону и къ Сузѣ, дабы ему тамъ пользоваться плодомъ своея побѣды. Съ другой стороны, сія дорога была такая, по которой не возможно было за нимъ слѣдовать съ большою армеею, а другая лежала способная для лошадей и колесницъ, и еще въ землѣ плодоносной.

Нѣсколько дней послѣ того, Арбелы здались Александру, который нашелъ въ семъ городѣ премножество государственнаго достатка, богатаго одѣянія, и другихъ дрогоцѣнныхъ вещей съ четырмя тысячами талантовъ денегъ [два мілліона четыреста тысячъ рублей] и также все войсковое богатство, которое Дарій, какъ то уже объявлено, идучи на Александра, тутъ оставилъ. Надобно стало тотчасъ оттуду вытти ради повѣтрія, которое здѣлалось въ лагерѣ отъ зараженія мертвыхъ, коими все поле было покрыто. Сей Государь отправился ровными мѣстами къ Вавілону, и по четырехъ дняхъ похода прибылъ въ Мемнісъ, гдѣ видимъ есть въ пещерѣ славный источникъ, выбрасывающій смолу, называемую * бітуменъ, толь въ великомъ множествѣ, что мнятъ Вавілонскіе стѣны построенными съ симъ клеемъ.

* ἄσφαλτος ἀπὸ τῆς πίττης, pix, смола.

Дивился

(a) Non ita se saluti suae velle consultum, vt tot millia sociorum hosti obiiciat: debere et aliis fugae viam patere, quae patuerit sibi. Iust.

Дивился онъ особливо нѣкоторой пропасти, изъ которыя непрестанно истекали огненныи ручьи, какъ изъ неисчерпаемаго кладязя, и потокъ нефти, который, наводняясь отъ обильнаго множества своего, дѣлалъ великое озеро въ довольной близости отъ оныя пропасти. Нефть сія походитъ совершенно на оную смолу, но въ ней то находится лишнее, что она толь скоро и способно загарается, что прежде, нежели прикоснется къ пламени, вспыхиваетъ отъ простаго токмо свѣта, окружающаго пламень, и зажигаетъ весь воздухъ, кой между ними. Варвары, хотя показать Царю силу и тонкость сея матеріи, накропили каплями тамъ и индѣ, послѣ какъ онъ прибылъ въ Вавілонъ, по всей улицѣ, которая вела къ его обитанію. Потомъ стоя на концѣ улицы, наднесли они факелы къ мѣстамъ, на кои попали оные капли, для того что ужé была ночь. Сіи первые капли тотчасъ загорѣлись, и во мгновеніи ока пламень добѣжалъ до другаго конца; такъ что вся улица показалась въ непрерывномъ огнѣ.

Когда Александръ приближился къ Вавілону; то Мазей ушедшій туда по Арбельской битвѣ, отдался ему съ своими дѣтьми ужé взрослыми, и отдалъ городъ въ руки. Царь очень обрадовался объ его прибытіи; ибо не малое то предпріятіе, что осаждать городъ такія важности, и толь всѣмъ снабдѣнный. Сверьхъ того что сей былъ человѣкъ знатный и мужественный, получилъ еще себѣ великую честь въ послѣдней битвѣ, да и могъ своимъ примѣромъ возбудить другихъ къ томужъ. Вшелъ онъ въ городъ предводительствуя свою армею, равно какъ бы шелъ на сраженіе. Вавілонскіе стѣны всѣ были унизаны людьми, хотя и большая часть изъ нихъ вышла къ нему на встрѣчу, желая нетерпѣливы [illegible] новаго своего Государя, коего слава за долго прежде его самого туда прилетѣла. Багофанъ, Губернаторъ въ крѣпости, и хранитель сокровища, чтобъ не меньшуюжъ засвидѣтельствовать ревность Мазеевы, усыпалъ всѣ дороги цвѣтами, и поставилъ по обѣимъ сторонамъ серебреныи жертвенники, на коихъ не ладанъ токмо курился, но и всякій родъ благовонныхъ ароматовъ. За нимъ слѣдовали дары, подносимыи имъ

Царю;

Царю, а именно, стада скота, и великое число коней, со львами и рысями, коихЪ несли вЪ ихЪ ларяхЪ. Волхвы шли потомЪ, поющїи гїмны по своему обыкновенїю: послѣ сихЪ Халдеане, и сЪ ними провѣщатели и музыканты Вавїлонскїи. Сїи обыкли играть похвалы Царю на своихЪ їнструментахЪ; а Халдеи наблюдать движенїе свѣтилЪ, и премѣну погодЪ и временЪ. Конница Вавїлонская шла послѣдняя, но вЪ такомЪ пышномЪ убранствѣ какЪ люди такЪ и кони, что она была выше всякаго великолѣпїя. Царь велѣлЪ итти народу позади своея пѣхоты; а самЪ, окруженный своими тѣлохранителями, вЪѣхалЪ на колесницѣ вЪ городЪ, и оттуду прибылЪ вЪ палаты, какЪ торжествующїй. Назавтрѣе велѣлЪ онЪ себѣ показать весь движимый достатокЪ, и всѣ Дарїевы деньги. ИзЪ денегЪ, нашедшихся вЪ Вавїлонѣ, пожаловалЪ онЪ вЪ чрезвычайное награжденїе каждому Македонскому всаднику по шести мїнЪ [шестьдесятЪ рублей], каждому чужестранному всаднику по-двѣ мїны [двацать рублей], каждому изЪ Македонскїя пѣхоты по-двѣжЪ мїны, да каждому изЪ другихЪ за два мѣсяца не вЪ зачетЪ обыкновеннаго ихЪ жалованья. Повелѣлъ онЪ, по совѣту ВолхвовЪ, сЪ коими имѣлЪ многїи разговоры, построить вновь капища, которыя КсерксЪ сокрушилЪ, а между прочими Белово, кой есть богЪ самый почтенный вЪ Вавїлонѣ. ДалЪ правленїе надЪ провїнцїею Мазею, а комманду надЪ войскомЪ, тутЪ оставляемымЪ, Аполлодору Амфїпольскому.

АлександрЪ, посредѣ военнаго шума, соблюдалЪ всегда вЪ себѣ охоту и любопытство кЪ НаукамЪ. РазговаривалЪ онЪ часто и сЪ Халдеами, упражняющимися искони вЪ АстрономїческомЪ ученїи, которыи получили себѣ вЪ семЪ великую славу. Они ему поднесли Астрономїческїя наблюденїя, кои предки ихЪ здѣлали, содержащїя время 1903 лѣтЪ, и восходящїя слѣдовательно до Нимвродова времени. Каллїстенъ, бывшїй сЪ АлександромЪ, переслалЪ ихЪ кЪ Арїстотелю. Порфїр. у Сїмплїц. вЪ кн. 2. о небѣ.

Царь пребылЪ долѣе вЪ Вавїлонѣ, нежели вЪ какомЪ другомЪ мѣстѣ; а сїе пребыванїе здѣлало знатный

ный вредъ военному порядку въ его войскѣ. Народъ, еще и по силѣ своего закона, попускался тамъ въ сладострастія, въ роскоши, и въ непотребства са́мыя бесчесныя, такъ что и госпожи, да еще и весьма знатные, не хранили никакія мѣры, и нималаго устыдѣнія въ своихъ непорядкахъ, коими они славились, а не то чтобъ ими стыдились, и ихъ укрывали. Надобно признáть, что сія побѣдоносная армея Азіи, изнѣжившись такимъ образомъ, и какъ потопившись въ Вавілонскіе забавы чрезъ тритцать четыре дня, нашлась бы очень слабá къ надлежащему исполненію своихъ должностей, ежелибъ она тогда имѣла какова себѣ непріятеля. Но рекруты, кои приходили по временамъ, были причиною, что она не столько чувствовала сей беспорядокъ. Ибо Амінтъ привелъ шесть тысячъ человѣкъ пѣхоты, да пять сотъ конницы Македонскія, посланныхъ отъ Антіпатра; ещежъ шесть сотъ человѣкъ Ѳракійскія конницы, съ тремя тысячами пятью стами пѣхоты тогожъ народа, не щитая четырехъ тысячъ человѣкъ наняныхъ, пришедшихъ изъ Пелопоннеса, почитай съ четырмя стами конницы.

Тотже Амінтъ привелъ еще къ Царю пятьдесятъ человѣкъ молодыхъ Македонянъ, дѣтей са́мыхъ знатныхъ господъ, въ тѣлохранители. Сіи точно служили ему при столѣ, водили его коней въ армѣ, ѣздили за нимъ на охоту, и стоя́ли на стражѣ почередно при дверяхъ его камеры. Сіе было какъ первою степенію къ восшествію въ высочайшіи чины военныи и гражданскіи.

По́слѣ какъ Александръ оставилъ Вавілонъ, вступилъ онъ въ Сітаценскую провінцію, въ землю плодоносную, и изобильную всякимъ богатствомъ; а сіе са́мое и было причиною, что тутъ пребылъ долѣе. А чтобъ празность не привела въ слабость бодрости его войска; то предложилъ награжденія мужественнѣйшимъ изъ онаго; судьямижъ дѣйствія оныхъ, кои будутъ препираться о сей че́сти, выбралъ нарочныхъ, которыи были свидѣтелями храбрости, какову каждый показалъ на прошедшихъ битвахъ: ибо по тому надлежало присуждать по́честь. Осми человѣкамъ, которыи найдутся са́мыми храбрыми, назначилъ каждому

по

лись въ полезныхъ трудахъ, а иногда еще и въ тяжкихъ. Всякъ вѣдаетъ, что намъ говоритъ о семъ Святое Писаніе въ рассужденіи Ревекки и Рахили, и въ рассужденіи многихъ другихъ. Видимъ мы въ Гомерѣ, что Государыни сами ходили по-воду на рѣку, и сами мыли бѣлье домовое. „(а) Здѣсь Александровы сестры, то есть дочери сильнаго Государя, „упражняются въ работѣ, дѣлая своими руками одежду брату„. Славная Лукреція пряла шерсть съ своими женщинами. Августъ, единоначальникъ вселенныя, чрезъ долгое весьма время не носилъ другія одежды, кромѣ что которую его супруга и сестра здѣлаютъ ему своими руками. было обыкновеніе въ Сѣверѣ, еще и не много тому прошло лѣтъ, что при всякомъ пированіи находились многіе ѣствы, учрежденные царствующею Государынею. Словомъ, упражненіе, трудъ, стараніе о домѣ, жизнь не пустая и уединенная, были удѣломъ женъ; да на сіе самое промыслъ божій ихъ и опредѣлилъ. Поврежденіе вѣка соединило съ сими употребленіями, почитай столькожъ древними, сколько старъ и Свѣтъ, мнѣніе подлости и презрѣнія. Но чтожъ оно подало вмѣсто сихъ жестокихъ и сильныхъ трудовъ, на кои здравое воспитаніе дѣлало женскій полъ способнымъ, и вмѣсто оныя жизни люботрудныя, и полезно упражненныя во внутренностяхъ дому? Нѣжное нерадѣніе, безумную празность, бездѣльныи разговоры, пустые забавы, пристрастіе къ зрѣлищамъ, превеликую страсть къ игрѣ въ карты. Пусть же сличатся совокупно оба сіи характера, и да рассудится, на которой сторонѣ находится разумъ, твердое рассужденіе, и знаніе силы въ томъ, что есть прямое и природное. Надобно впрочемъ признаться, въ честь женскаго пола и народа, что находится между нами [Французами] много госпожъ, еще и самаго знатнаго состоянія, кои ставятъ себѣ въ должность и въ утѣху, чтобъ рабо-

(а) Mater hanc vestem, quam indutus sum, sororum non solum donum, sed etiam opus vides.

Q. Curt.

работать своими руками не бездѣльныя, но твердыя дѣла́, и готовить на себя самихъ части своихъ уборовъ. Я могу прибавить, что есть также много такихъ, которые стараются выяснять свой разумъ чтеніемъ книгъ пріятныхъ, и совокупно важныхъ и полезныхъ.

Александръ, оставивъ Сізігамбісу въ крайнемъ удовольствованіи, прибылъ на берега́ рѣкі́, называемыя отъ жителей Пасі-Тігръ.* Переправився чрезъ нея съ девятью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ тремя тысячами конницы, какъ изъ Агріанцовъ, такъ изъ Грековъ наятыхъ, и съ помощнымъ войскомъ, состоящимъ въ трехъ тысячахъ Ѳракіанъ, вступилъ въ страну Уксіанцовъ. Сія въ близости находится отъ Сузы. Мадатъ былъ Правителемъ въ сей области. (а) „Человѣкъ сей „поступалъ не смотря на время, ни на фортуну: „ревность его и вѣрность намѣрены были стоя́ть за „Государя до послѣдняго издыханія„. Убрался онъ въ свой городъ, стоящій на дикомъ камнѣ и крутомъ, да и окруженный стремнинами. Когдажъ изъ того онъ выбитъ; то ушелъ въ за́мокъ: изъ сего осажденныи выслали тритцать человѣкъ Посланниковъ къ Царю, съ прошеніемъ у него милости. Получили они ея, но по предстательству Сізігамбісіну. Не удоволился онъ прощеніемъ Мадата, кой былъ ближній свойственникъ той Государынѣ, онъ еще далъ вольность всѣмъ плѣнникамъ, и всѣмъ также здавшимся, оставилъ имъ ихъ прівілегіи, спасъ городъ отъ разрушенія, и позволилъ имъ пахать земли безъ поголовныхъ денегъ и безъ податей. Что она могла больше испросить у своего сына, ежелибъ онъ былъ побѣдителемъ?

* Сія рѣка есть не Тігръ.

По покореніи Уксіанцовъ, Александръ, давъ часть своея армеи Парменіону, повелѣлъ ему итти съ нею ровными мѣстами: самъ же съ войскомъ, вооруженнымъ лехкимъ образомъ, перешелъ чрезъ го́ры, которые лежатъ до са́мыя

(а) Haud ſane temporum multorum homo: quippe vltima pro fide experiri decreuerat.

Q. Curt.

до са́мыя внутренности Персі́ды. Прибылъ онъ пятымъ днемъ въ Сузское ущеліе. Аріобарзанъ, съ четырмя тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ седмью стами конницы, занялъ оные крутые го́ры отвсюду, и поставилъ ва́рваровъ на верьхахъ, такъ что до нихъ не возможно было достать выстрѣлами. Построилъ онъ также и стѣну въ тѣхъ ущеліяхъ; а самъ сталъ на низу съ своимъ войскомъ. Когдажъ Александръ приближился съ нападеніемъ на него; то ва́рвары начали катать съ верьху горъ превеликіи камни, кои, дѣлая многіи скочки́ съ яру на́-яръ, упадали сильняе, и давили цѣлые кучи людей. Царь, пришедъ въ ужасъ отъ тако́ва зрѣлища, велѣлъ затрубить къ отступленію назадъ. Видѣлъ онъ съ болѣзнію удержаннаго себя вдругъ въ томъ проходѣ, такъ что не находилось никако́ва средства, ни надежды, чтобъ можно было его осилѣть.

Въ то время, какъ онъ пребывалъ въ сихъ печальныхъ мысляхъ, плѣнникъ, Грекъ родомъ, явился къ нему, и обѣщалъ взвесть его на верьхъ горы́ другою дорогою. Онъ поручилъ Кратеру смотрѣніе надъ лагеремъ, и надъ армеею, повелѣлъ ему зажечь премножество огней, чтобъ лучше удостовѣрить ва́рваровъ, что тутъ самъ Царь находится; а взявъ съ собою отборное войско, пошелъ въ путь, обходя круго́мъ, такъ какъ ему показывалъ вожатый. Но сверьхъ того, что сіи доро́ги были очень трудны, и го́ры такъ скольски, что едва возможно было держаться ногами, еще были идущіи обеспокоиваны отъ снѣгу, который вѣтромъ нанесенъ сугробами, и былъ такъ глубокъ, что воины падали, и вязли въ немъ, какъ во рвахъ: а когда товарыщи хотѣли извлечь ихъ оттуду; то сами часто тудажъ упадали. Съ другой стороны́, нощный ужасъ, невѣдомая земля, и вожатый, коего вѣрность не весьма была безопасна, страхъ усугубляли. По многихъ трудностяхъ и бѣдствіяхъ, наконецъ взобрались они на верьхъ горы́. Пото́мъ сшедши оттуду, увидѣли непріятельскую стражу, и явились ей вооруженны, когда она ни мало не надѣялась. Начавшіи обороняться, а было такихъ мало, посѣчены въ мѣлкіе ча́сти: такъ что съ одной стороны́ крикъ и стонъ умирающихъ, а

съ другой ужасъ бѣгущихъ, поспѣшающихъ ко всей армеѣ, привели въ такой ея страхъ, что вся она побѣжала прежде, нежели попыталась схватиться. На сей шумъ Кратеръ выходитъ, какъ то Александръ отправляясь ему приказалъ, и захватилъ ущелїе, котораго онъ прежде не могъ одолѣть: а въ тожъ са́мое время Фїлотъ, нападъ съ другой стороны съ Амїнтомъ, Ценомъ, и Полїсперхономъ, привелъ во всеконечное сломленїе ва́рваровъ, которыи себя видѣли окруженныхъ нападающими со всѣхъ сторонъ. Почитай они всѣ были посѣчены въ мѣлкїе ча́сти: прочїи, хотя спастись, попадали въ стремнины. Арїобарзанъ ушелъ съ не многими изъ конницы промежду горъ.

Александръ щастїемъ, кое препровождало его всюду, вышедъ благополучно изъ бѣдствїя въ какомъ находился, пошелъ къ Персїдѣ не теряя времени. На пути своемъ получилъ онъ пи́сьма отъ Тїрїдата, Губернатора Персепольскаго, коими сей объявлялъ, что обыватели того го́рода, по силѣ вѣдомости объ его прибытїи, хотятъ разграбить сокровища Дарїевы, кои онъ Тїридатъ хранитъ, и чтобъ онъ изволилъ поспѣшать, дабы оныя захватить: должно ему только переправиться чрезъ рѣку * Араксъ, а оставшїйся путь будетъ весь способенъ. Оставивъ свою пѣхоту, шелъ онъ всю ночь съ конницею своею, утрудившеюся толь долгимъ ходомъ, и переправился чрезъ Араксъ по́-мосту, который онъ велѣлъ построить за нѣсколько дней прежде.

* Сїя рѣка есть иная отъ Арменскаго Аракса.

Но когда приближался къ городу, увидѣлъ превеликую толпу людей, примѣръ достопамятный крайнїя бѣдности. были то, около осми сотъ (*) человѣкъ, военноплѣнныи Греки, очень уже́ престарѣлы, надъ которыми Персы показали свою лютость различными мученїями. Однимъ поотрубили они ру́ки, другимъ но́ги, третьимъ отрѣзали носы и уши; потомъ запятнавши имъ лица раскаленымъ желѣзомъ, а пя́тна были ва́рварскїя писмена, хранили ихъ на посмѣшище, коимъ они насыщали свои глаза́ и лютость. Греки тѣ походили больше на привидѣнїя, нежели на людей, для того что у нихъ осталось токмо слово, по коему можно было ихъ призна́ть. Александръ, видя сїе, не могъ удер-

* Квїнтъ-Курцїй считаетъ ихъ 4000.

удержаться отъ слезъ: и какъ они закричали всѣ вдругъ, прося у него милости; то онъ ихъ уговаривалъ мужаться, удостовѣряя, что они увидятся съ своими женами, и увидятъ свое Отечество. Сїе предложенїе, которое долженствовало, какъ кажется, наполнить ихъ радостїю, привело въ смятенїе и затрудненїе, длятого что мнѣнїя въ нихъ нашлись не сходны о томъ. „ Что за пристойность, говорили одни, итти намъ казать себя въ зрѣлище Грецїи въ ужасномъ и гнусномъ состоянїи, въ коемъ мы находимся, отъ котораго мы еще больше должны имѣть стыда, нежели непрїятности. Лучшій способъ, какъ претерпѣвать свою бѣдность, состоитъ въ томъ, чтобъ ея укрывать; да и нѣтъ толь сладчайшаго отечества для бѣдныхъ, какъ токмо уединенїе, и забвенїе прошедшаго благополучїя. Съ другой стороны, можемъ ли мы здѣлать толь далекое путешествїе? будучи удалены отъ Европы, засланы на краи востока, сокрушены старостїю, и лишены почитай всѣхъ нашихъ членовъ, снесемъ ли мы трудности, которые отяготили самую торжествующую армею? Одно токмо намъ осталось, а именно, укрывать нашу бѣдность, и кончить свой животъ между тѣми, которыи уже привыкли видѣть наше нещастїе и неблагополучїе „. Другїи, въ коихъ любовь къ природной землѣ погашала всякое другое мнѣнїе, представляли: „ Что боги имъ подаютъ то, чегобъ они не посмѣли и надѣяться, именножъ, ихъ отечество, ихъ женъ, ихъ дѣтей, и все другое, для чего людямъ милъ животъ, и чего ради мерзятся они смертїю. Что они весьма долго несли печальное иго порабощенїя, и что не можетъ ничто приключиться имъ щасливѣйшее, какъ токмо, чтобъ наконецъ итти дышать вольнымъ воздухомъ, воспрїять паки древнїя свои обыкновенїя, уставы, и древнїе приносить жертвы, да и умереть при зрѣнїи своихъ женъ и дѣтей „.

Первое мнѣнїе преодолѣло. Требовали они милости у Царя, чтобъ онъ имъ позволилъ остаться въ той землѣ, въ которой они препроводили уже многїи годы. Царь на то соизволилъ, и далъ изъ нихъ каждому по-три тысячи * драхмъ; по пяти паръ платья муже-

* по триста рублей,

мужескаго, и столькожъ женскаго; по́-двѣ пары воловъ для паханія земель, и пшеницы на засѣяніе оныхъ. Повелѣлъ онъ Губернатору тоя области всячески стараться, чтобъ имъ не́-было никакихъ изневагъ, и быть бы имъ увольненнымъ отъ всякихъ податей. Сіе поистиннѣ есть быть Царемъ! Александръ не могъ имъ отдать члены, коихъ Персідская лютость ихъ лишила: но онъ имъ отдаетъ вольность, спокойствіе, и обиліе. Благополучны Государи, кои чувствуютъ сладость въ дѣланіи добра, и имѣютъ жалосную утробу къ бѣднымъ!

Александръ на другой день, собравъ начальствующихъ своея армеи, представилъ имъ, „что никогда „не бывало смертоноснѣйшаго города для Грековъ, какъ „Персеполь, древнее пребываніе Царей Персідскихъ, и „столица ихъ Імперіи. Что то изъ сего го́рода исходили неисчетные армеи, которые подавляли Грецію, и откуду сперва Дарій, а потомъ Ксерксъ „принесли горящую въ нея головню са́мыя проклятыя войны, которая опустошила Европу. Что „надобно отмстить за ду́ши ихъ предковъ„. Персы уже́ оставили оный городъ; каждый изъ нихъ побѣжалъ, куда его влекъ страхъ. Александръ вшелъ въ него съ своею фалангою. Побѣдоносный воинъ нашелъ чемъ насытить свою алчность къ имѣнію, и сперва порубилъ все, что тамъ ни осталось. Но вскорѣ Царь пресѣкъ убійство, и запретилъ дѣлать насильство устыдѣнію женъ. Побралъ онъ силою и на договоръ многіи городы: но все то было ничто въ сравненіи сокровищъ найденныхъ здѣсь. Ва́рвары тамъ совокупили, какъ въ нѣкоторую кладовую, все Персідское богатство. Золото и серебро тамъ было буграми, не говоря уже́ о платьѣ, и объ уборахъ, которыхъ было на неисчислимую цѣну: ибо тутъ то находилось са́мое царствованіе роскоши. Нашлось въ сокровищѣ сто двадцать тысячъ * талантовъ денегъ, кои были опредѣлены на войну. Къ сей толь необъятной суммѣ приложилъ онъ еще шесть тысячъ ** талантовъ взятыхъ въ Пазаргадѣ. Сей городъ построенъ былъ Кіромъ, и гдѣ потомъ дѣлалось коронованіе Персідскимъ Царямъ.

* Седмдесятъ два міллїона рублей.

** три міллїона шесть сотъ тысячъ рублей.

Когда

Когда Александръ еще былъ въ Персеполѣ, и при са́момъ уже́ отправлени въ походъ на Дарія; то учредилъ великій пиръ своимъ пріятелямъ, на коемъ пито съ излишествомъ. Изъ госпожъ, которые были присовокуплены къ тому жъ пированію, находилась тутъ любодѣйца Таіда, родившаяся въ Аттикѣ, а тогда бывшая любовницею Птолемею; который потомъ былъ Египетскимъ Царемъ. При окончаніи стола, въ продолженіе коего потщалась она хвалить Царя способомъ хитрымъ и нѣжнымъ [искусство весьма обыкновенное такимъ лицамъ], сказала голосомъ радоснымъ и забавнымъ. „Что несказаннобъ имѣла возрадоваться, „когдабъ, дабы благородно окончать сіе торжествованіе, „могла она сжечь сіи великолѣпные Ксерксовы палаты, „который сжегъ Аѳины, и съ факеломъ бы въ рукѣ „зажечь ихъ сама при царскомъ присутствіи, чтобъ „разнеслось по всей вселенной, что женщины, „слѣдовавшіе за Александромъ въ его Азіатическіи „походы, умѣли лучше отмстить за все зло „Греціи, какое Персы ей учинили, нежели всѣ „Полководцы, кои сражались за нея на землѣ и на мо„рѣ„. Пиршествующіи похвалили всѣ сію рѣчь. Царь встаетъ изъ-за стола, имѣя на головѣ вѣнецъ изъ разныхъ цвѣтовъ; а съ факеломъ въ рукѣ начинаетъ исполнять оное преизрядное дѣйствіе. Всѣ ему слѣдуютъ съ великимъ воплемъ, съ скаканіемъ и плясаніемъ, да и окружаютъ палаты. Прочіижъ Македоняне, услышавши шумъ, прибѣгаютъ толпами съ возженными факелами, и зажигаютъ палаты со всѣхъ сторонъ. Александръ раскаялся о томъ вскорѣ, и повелѣлъ гасить огонь; но уже́ было поздо.

И какъ онъ былъ съ природы очень щедръ; то великіи его успѣхи умножили въ немъ еще больше сію благодѣтельную склонность. Присовокуплялъ онъ къ своимъ дарамъ знаки благосклонности, кои несказаннымъ образомъ увеличивали имъ цѣну. Поступалъ особливо такъ съ оными пятьюдесятью молодыми Македонскими господами, которыи у него были вмѣсто тѣлохранителей. Мать его Олимпія находила, что щедрость его производима была очень далеко, да и писала къ нему о семъ. „Я васъ не порочу, говорила она„

„ что вы благодѣтельствуете вашимъ другамъ : сіе „ поистиннѣ есть Царское дѣло. Но есть во всемъ „ предѣлы , за которыи не должно преступать. Вы „ ихъ дѣлаете всѣхъ равными Царямъ ; а обогащая ихъ , „ подаете средство зажить имъ себѣ многихъ прія„ телей , коихъ чрезъ то сами у себя отнимаете „. И какъ она писала часто къ нему все тожъ ; то онъ держалъ всѣ сіи письма втайнѣ , и не казалъ ихъ никому , кромѣ токмо что однажды , когда онъ распечаталъ одно и читалъ , Эфестіонъ приступилъ ближе , и читалъ оное также чрезъ плеча́. Онъ ему не запретилъ; но снявъ съ руки́ своея перстень , приложилъ печатію оный къ устамъ своего Любимца , приводя его чрезъ то къ содержанію того въ тайности.

Послалъ онъ великолѣпныи дары къ своей матери ; но никогда не хотѣлъ того терпѣть , ни чтобъ она мѣшалась въ дѣла́ , ни чтобъ вступала какимъ образомъ въ правленіе. И какъ она жаловалась на то словами очень жестокими ; то онъ снесъ ея гнѣвъ съ великою тихостію и терпѣливностію. Нѣкогда Антіпатеръ написалъ къ нему великое письмо на нея ; но онъ , прочетши то , сказалъ : Антіпатеръ не знаетъ , что одна материнская слеза стираетъ десять тысячъ такихъ писемъ. Сія поступка и отвѣтъ показываютъ, что Александръ былъ совокупно и добрый сынъ , и добрый Політікъ , и что онъ вѣдалъ совершенно , коль есть бѣдственно поручить Царскую власть женщинѣ такой , какова́ была Олімпія.

Л. М. 3674. Пр. І. Х. 330. Діод. кн. 7. стр. 540. 546. Арріан. кн. 3. стр. 133. 137. Плут. въ Алекс. стр. 689. К. Курц. кн. 5. гл. 8. 14, Юстін. кн. 11. гл. 15.

§. X.

ДАРІЙ ОСТАВЛЯЕТЪ ЭКБАТАНУ. ПРЕДАНЪ ОНЪ , И СВЯЗАНЪ УЗАМИ ОТЪ БЕССА , ГЛАВНАГО НАДЪ БАКТРІАНАМИ. СЕЙ , ПРИ ПРИБЛИЖЕНІИ АЛЕКСАНДРОВѢ , УБѢГАЕТЪ , ИЗРАНИВШИ ВСЕГО ДАРІЯ , КОТОРЫЙ СКОНЧАЛСЯ НЕ ЗАДОЛГО ПРЕЖДЕ АЛЕКСАНДРОВА ПРИБЫТІЯ. ОТСЫЛАЕТЪ ОНЪ ЕГО ТѢЛО КЪ СІЗІГАМБІСѢ.

По взятіи Персеполя и Пазаргада , Александръ намѣрился гнаться за Даріемъ , который ужé прибылъ въ

вЪ Экбатану, столицу Мидскую. Осталось еще у бѣгущаго сего Государя тритцать тысячЪ человѣкЪ пѣхоты, между которыми находилось чытыре тысячи ГрековЪ, кои пребыли ему вЪ вѣрности до самаго конца. СверьхЪ того, имѣлЪ онЪ еще четыре тысячи пращниковЪ, или стрѣлковЪ, и больше трехЪ тысячЪ конницы, всѣ бактріанцы, коими коммандовалЪ бессЪ, СатрапЪ бактріанскій. Дарій сЪ своимЪ войскомЪ удалился не много отЪ большія дороги, пустивЪ напередЪ свой вещи; а собравЪ главныхЪ своихЪ начальствующихЪ, говорилЪ онЪ имЪ словами. „Любезныи товарыщи! толь изЪ многихЪ тысячЪ человѣкЪ, бывшихЪ „вЪ моей армѣ, вы только одни, которыи меня не „оставили во все теченіе моего злоключенія; да и „токмо уже одна ваша вѣрность и постоянство, кои „меня заставляютЪ мнить, что я есмь Царь. Пере„метчики и измѣнники царствуютЪ вЪ моихЪ городахЪ, „не для того, чтобЪ ихЪ рассуждали быть достойны„ми тоя чести, коя имЪ показывается, но для сего, „дабы награжденія, данныя имЪ, васЪ привели вЪ иску„шеніе, и поколебали ваше мужество. Однако вы „лучше возлюбили слѣдовать за моимЪ щастіемЪ, не„жели за благополучіемЪ побѣдителевымЪ: чемЪ вы за„служили, чтобЪ вамЪ были боги воздателями; да и „не сомнѣвайтесь, чтобЪ они вамЪ не воздали, когда „я не возмогу того самЪ учинить. СЪ такимЪ вой„скомЪ и начальствующими, я не убоюсь непріятеля, „сколько онЪ ни кажется быть страшенЪ. КакЪ! Не „хотятЪ ли, чтобЪ я отдался вЪ волю побѣдителю, „и чтобЪ ожидалЪ отЪ него, вЪ воздаяніе моея тру„сости и подлости, правленія надЪ какою нибудь обла„стію, которую онЪ мнѣ пожалуетЪ дастЪ? НѣтЪ, „нѣтЪ: никто не будетЪ никогда столько силенЪ, „чтобЪ какЪ у меня отнять, такЪ мнѣ и дать Діа„диму носимую мною. ТотЪ же самый часЪ увидитЪ ко„нецЪ и моего царствія, и моея жизни. Ежели вы „имѣете всѣ такуюжЪ бодрость, и такоежЪ намѣре„ніе, какЪ то я и не сомнѣваюсь; то я вамЪ ручаюсь „вЪ вашей вольности, и что не придетЪ вамЪ претер„пѣвать презрѣніе и ругательство отЪ МакедонянЪ. Вы

„имѣете

„ имѣете въ вашихъ рукахъ, чемъ мстить за показанное „ вамъ зло, и окончить оное„. Всѣ отвѣтствовали великимъ крикомъ, что они готовы слѣдовать за нимъ повсюду, и проливать свою кровь защищая онаго.

Сїе мнѣнїе имѣло войско. Но Набарзанъ, одинъ изъ самыхъ знатныхъ Персїдскихъ господъ, и главный надъ конницею, умыслилъ съ Бессомъ, Бактрїанскимъ Полководцомъ, самое большое изъ всѣхъ злодѣяній, а именно, поимать Царя, и заключить его въ узы: сїежъ и могли они легко исполнить посредствомъ коммандуемаго ими войска. Намѣренїе ихъ состояло въ томъ, ежели будутъ гонимы Александромъ, чтобъ откупить свой животъ преданїемъ ему Дарїя; а буде спасутся они отъ гоненїя, то захватить въ свои руки государство, убивши Дарїя, и возобновить паки войну. Измѣнники безъ труда уговорили войско, представивши оному, что оно влечется въ стремнину, и что тотчасъ подавлено быть имѣетъ развалинами Імперїи, готовыя уже пасть; а Бактрїана ему отворена, и простираетъ къ нему свои руки, принося оному безмѣрное богатство. Сколькожъ ни тайны были сїи умышленія; однако Дарїй объ нихъ увѣдомленъ, толькожъ не могъ тому онъ повѣрить. Патронъ, коммандовавшїй Греками, просилъ его втуне, чтобъ поставилъ свою ставку въ ихъ части, и повѣрилъ бы хранение своея особы войску, коего о вѣрности удостовѣренъ. Не возмогъ онъ здѣлать такое безчестїе Персянамъ, и отвѣтствовалъ, „что меньше ему будетъ трудности быть „ обмануту такимъ образомъ, нежели ихъ отвергнуть: „ что ему лучше претерпѣть между своими все, что фортуна для него приготовила, нежели искать безопасности между чужестранными, сколько онъ ни мнитъ ихъ „ вѣрными и усердными: что по тому не можетъ „ умереть, какъ уже очень поздо, когда воины изъ его „ народа почитаютъ его недостойнымъ жизни„. Вскорѣ послѣ того онъ узналъ, сколько праведны были увѣдомленія доносимыя ему. Измѣнники схватили его и связали золотыми цѣпями, какъ бутто въ честь Царскому достоинству, да и побѣжали къ Бактрїанѣ, везя его съ собою въ покрытой телѣгѣ.

Когда

Когда АлександрЪ прибылЪ вЪ Экбатану; то увѣдомился, что Персідскій Царь выѣхалЪ оттуду уже тому пять дней. ПовелѣлЪ онЪ Парменіону поставить все Персідское сокровище вЪ Экбатанскій замокЪ, и оставить при немЪ добрую стражу. Сего сокровища было, по объявленію Страбонову, сто восемдесятЪ тысячЪ талантовЪ [сто восемь мілліоновЪ рублей], а по мнѣнію Юстінову было еще больше тутЪ десяти тысячЪ талантовЪ [шесть мілліоновЪ рублей]. ПотомЪ велѣлЪ ему итти кЪ Гірканіи чрезЪ страну Кадузіанцов, сЪ Өракіанами, сЪ чужестранными, и со всею прочею конницею, кромѣ ЦарскихЪ полковЪ. НаписалЪ кЪ Кліту, который остался боленЪ вЪ Сузѣ, что какЪ скоро онЪ прибудетЪ вЪ Экбатану, тобЪ взялЪ тамЪ оставленное войско, и шелЪ бы кЪ нему вЪ землю Парөянскую.

Страб. кн. 15. стр. 741: Юстін. кн. 12. гл. 1.

АлександрЪ сЪ оставшимся при немЪ войскомЪ погнался за ДаріемЪ, и прибылЪ одиннатцатымЪ днемЪ вЪ (*) Раги *, который расстоитЪ на добрый день ѣзды отЪ такЪ называемыхЪ КаспійскихЪ воротЪ. Но Дарій уже проѣхалЪ ущелія. АлександрЪ, отчаяваясь его достигнуть, коль бы онЪ ни по премногу спѣшилЪ, простоялЪ тамЪ пять дней, дабы отдохнуть его войску. ПотомЪ пошелЪ онЪ кЪ ПарөянамЪ, и сталЪ вЪ перьвый день при КаспійскихЪ воротахЪ, а на завтрѣе прошелЪ сквозь оныя. Увѣдомился вскорѣ, что Дарій пойманЪ измѣнниками, что БессЪ его влечетЪ на телѣжкѣ, и послалЪ напередЪ, дабы вЪ большей быть безопасности обЪ немЪ; что вся армея ему послушна кромѣ Артабаза и ГрековЪ, которыи, не возмогши подтвердить толь злаго вѣрности нарушенія, и не имѣя столько силЪ, чтобЪ ему вЪ томЪ воспрепятствовать, оставили большую дорогу, и ушли вЪ горы.

* Сей городЪ есть томЪ самый, о которомЪ упоминается вЪ Товітѣ гл. 3. ст. 7.

(*) АвторЪ здѣсь послѣдуетЪ мнѣнію Глареанову, который сей городЪ вЪ Курціи также называетЪ Рагами. Но вЪ хорошихЪ Курція изданіяхЪ, каково Целларієво, стоитЪ тутЪ городЪ ТАБЫ, а не РАГИ.

Сїе было для него новымъ побужденїемъ, чтобъ поспѣшить своимъ походомъ. Ва́рвары, въ его прибытїе, испужались, хотя ихъ и весьма больше было, ежелибъ бессъ имѣлъ столько смѣлости къ сраженїю, сколько къ отцеубїйству: ибо онъ превосходилъ непрїятелей числомъ и силою, и были они у него всѣ свѣжи противъ людей, утружденныхъ долгимъ походомъ. Но имя и слава Александрова, побужденїя весьма сильныя на войнѣ, устрашили ихъ такъ, что они тотчасъ побѣжали. бессъ и его единомышленники, догнавши Дарїя, просили его сѣсть на коня, и спасаться отъ непрїятельскихъ рукъ. Онъ имъ отвѣтствовалъ, что вскорѣ уже́ боги имъ будутъ мстить; а взывая правосудїе Александрово, не восхотѣлъ слѣдовать за отцеубїйцами. Тогда вступили они въ толикую ярость, что, бросая въ него свои дротики, оставили его всего израненаго. По толь проклятомъ отцеубїйствѣ разбѣжались врознь, чтобъ оставить въ разныхъ мѣстахъ слѣды своего бѣжанїя, и чрезъ то обмануть бы непрїятеля, ежелибъ онъ восхотѣлъ за ними гнаться, илибъ, по крайней мѣрѣ, принудить его раздѣлить свои силы. Набарзанъ побѣжалъ къ Гїркании; а бессъ къ бактрїанѣ: за обоимижъ ими слѣдовало весьма не много конницы. Ва́рвары, оставшїися безъ главныхъ, рассыпались то тамъ, то индѣ, какъ ихъ страхъ, или надежда влекла.

По многомъ исканїи, найденъ Дарїй случаемъ на нѣкоторомъ удаленномъ мѣстѣ; тѣло у него все было въ язвахъ, лежалъ онъ въ своей колесницѣ, и уже́ кончался. Однако, прежде своея кончины, собрался съ силою, и просилъ пить. Нѣкто Македонянинъ, именемъ Полїстратъ, принесъ ему напиться. Сей имѣлъ у себя плѣнника, который ему былъ тутъ толмачемъ. Дарїй напившись сказалъ, обращая лице къ Македонянину: „Въ оплакуемомъ состоянїи своего неблагополучїя, „имѣетъ онъ по крайней мѣрѣ сїе утѣшенїе, что говоритъ съ такимъ человѣкомъ, который можетъ его выразумѣть, и что послѣднїя его слова́ не пропадутъ. „Онъ его проситъ сказать Александру, что, хотя „его Дарїй и ни чемъ не обязалъ, однако умираетъ „ему одолженнымъ. Онъ ему благодаритъ по пре-

„многу

„ многу за милости , какія тотъ показалъ его матери, женѣ, и дѣтямъ, такъ что не удоволился „ спасенїемъ ихъ живота, но еще и оставилъ „ имъ все сїянїе первыя ихъ великости. Проситъ „ боговъ здѣлать его оружїе побѣдоноснымъ, и его „ самого Монархомъ всея вселенныя. Не мнитъ „ онъ въ томъ быть нуждѣ, чтобъ того просить „ объ отмщенїи за проклятое отцеубїйство, показанное „ его особѣ, дляттого что сїе дѣло касается обще до „ всѣхъ Царей„.

Потомъ, взявъ руку Полїстратову, „ Положи „ ему твою руку за меня въ руку, говорилъ онъ тому, „ такъ какъ я держу твою; и отнеси ему отъ меня сей „ единственнный залогъ, каковъ я ему могу дать моего любленія и благодарности„. Окончавъ сїю рѣчь, и самъ скончался. Александръ прибылъ къ нему въ сїе самое время; а увидѣвъ Дарїево тѣло, заплакалъ надъ нимъ горькими слезами, и знаками самыя чувствительныя болѣзни показалъ, въ коликомъ онъ находился жалѣнїи о злоключенїи того Государя, который достоинъ былъ лучшїя участи. Збросилъ тотчасъ съ себя латную свою броню, и положилъ ея на Дарїево тѣло: а повелѣвъ его выбалсамировать, и украсить гробъ Царскимъ великолѣпїемъ, отослалъ трупъ къ Сїзїгамбїсѣ, дабы она тотъ погребла по обыкновенїю Персїдскихъ Царей, и положила совокупно съ его прѣдками.

Симъ образомъ скончалъ жизнь Дарїй, въ третїе лѣто Олимпїады CXII, живши близъ пятидесяти лѣтъ, а царствовавши шесть: Государь нрава тихаго и миролюбиваго, коего царствованїе, выключая токмо смерть Харїдемову, было безъ наглости и безъ лютости; или то по природной его склонности, или для того, что непрестанная война, которую ему надлежало выдерживать противъ Александра, по самомъ возшествїи своемъ на престолъ, не позволила поступать инако. Съ нимъ окончилась Монархїя Персїдская, которая продолжалась двѣсти шесть лѣтъ отъ начала царствованїя великаго Кїра, основателя ея, имѣвши тринатцать Царей, а именно, Кїра, Камбїзеса, Смердїса Волхва, Дарїя сына Гїстаспова, Ксеркса I, Артаксеркса

ксеркса Лонгімана или долгую руку, Ксеркса II, Согдіана, Дарія Нота, Артаксеркса Мнемона, Артаксеркса Оха, Арсеса, Дарія Кодомана.

§. XI.

ПОРОКИ, КОТОРЫИ БЫЛИ ПРИЧИНОЮ УПАДКА, И ПОТОМЪ ПАДЕНІЯ ПЕРСІДСКІЯ МОНАРХІИ.

Смерть Дарія Кодомана может быть почтена за Эпоху, а не за единственную причину раззоренія Монархіи Персідскія. Когда посмотрится вобще на исторію Царей, коихъ я исчислилъ, и рассудятся нѣсколько прилѣжнѣе ихъ различныи характеры, и также способы ихъ правленія, какъ на войнѣ, такъ и въ мирное время; то лехко признать, что сей упадокъ пріуготовляемъ былъ издалека, и приведенъ къ концу своему чрезъ видимые степени, которые предвозвѣщали всеконечное паденіе.

Вопервыхъ можно сказать, что ослабленіе Персідкія Імперіи, и послѣднее паденіе происходило отъ самаго ея перьвоначалія, и отъ перваго оныя установленія. Она была составлена изъ соединенія двухъ народовъ, совершенно разнствовавшихъ склонностями и нравами. Персы были трезвы, трудолюбны, кротки, воздержны: но Мидяне дышали токмо пышностію, роскошію, нѣгою, и сластолюбіемъ. Примѣръ трезвости и простоты Кировы, также и необходимости, чтобъ жить непрестанно въ оружіи, дабы имѣть толь многія завоеванія, и удержать бы себя посредѣ толь многихъ непріятелей, воздержали на нѣкоторое краткое время прилипчивость сихъ пороковъ. Но потомъ, когда уже все побѣждено и покорено; то природная Мидская склонность къ великолѣнію и сладострастію, привела вскорѣ въ слабость цѣломудріе Персідское, и стала быть въ краткое время господствующею охотою обоихъ народовъ.

Многіе другіе причины соединились. Вавілонъ взятый, упоилъ въ себѣ побѣдителей ядорастворенною чашею своею, и очаровалъ ихъ пріятностію сластолюбія. Онъ имъ подалъ услужниковъ и орудія поспѣшествующія роско–

роскоши, и содержащія утѣхи и забавы въ нѣжномъ искусствѣ: а богатство областей самыхъ изобильныхъ въ свѣтѣ, подверженныхъ волѣ новыхъ господъ, привели ихъ въ состояніе довольствовать всѣ свои желанія.

Самъ Киръ, какъ то я уже объявилъ индѣ, подалъ къ томужъ случай не предусмотрѣвъ изъ того воспослѣдований, и обратилъ туда сердца пышнымъ празнованіемъ, которое онъ учредилъ окончивъ свои завоеванія, и въ коемъ показалъ себя своему войску, клеврету въ своихъ побѣдахъ, съ такою пышностію, которая весьма способна была ослѣпить. Началъ онъ влагать въ нихъ удивленіе великолѣпію, которое они по то время презирали. Далъ имъ знать, что велелѣпіе и богатство достойны увѣнчавать самыя славныя дѣйствія, и что они находятся окончаніемъ, и ихъ плодомъ: а влагая въ подданныхъ своихъ наглое желаніе къ такимъ вещамъ, которые видимы ими были въ великомъ почтеніи толь отъ совершеннаго Государя, позволилъ ихъ своимъ примѣромъ, и далъ волю въ нихъ попускаться безъ воздержанія.

Распространилъ онъ еще сіе зло тѣмъ, что принудилъ судей, начальствующихъ, и правителей областей, являться въ сіяніи очамъ народовъ, и жить въ свѣтлости, дабы лучше представлять Величество Государево. Съ одной стороны, сіи градоначальники и властелины взяли способносіе украшеніе ихъ чина за существенную вещь, стараясь токмо себя отмѣнять сею пышною наружностію: но съ другой, самыи богатыи люди въ городахъ приняли ихъ въ образецъ, а симъ тотчасъ начали слѣдовать люди посредственнаго достатка, съ коими силились самыи малыи сравниться.

Толь много причинъ ослабленія, соединенныхъ и позволенныхъ явно, истребили въ краткое время древнюю Персідскую добродѣтель. Персы напали, какъ Римляне, нечувствительными наклоненіями, задолго прежде предусмотрѣнными, и часто поправляемыми сильно. Едва токмо Кира не стало, какъ они стали быть бутто другимъ народомъ, и Цари ихъ имѣть нравъ весьма отъ его разный. Не слышно стало уже онаго воспитанія твердаго и жестокаго Персідскому юношеству; оныхъ всенародныхъ училищъ трезвости, терпѣнію, и ревнованію

въ добродѣтели; оныхъ трудолюбныхъ и воинскихъ подвиговъ : не осталось всему тому ни малѣйшаго слѣда. Молодыи люди , воспитанныи въ блистаніи и въ нѣгѣ , кои они видѣли въ чести , возмерзились тотчасъ благополучною простотою своихъ отцовъ , и здѣлали во время одного рода породу совершенно новую , со нравами , склонностями , и правилами противными древнимъ. Стали они быть высокомѣрны , тщеславны , нѣжны , безчеловѣчны , нарушители договоровъ , и получили себѣ особливый характеръ , именножъ , быть пуще всѣхъ народовъ преданными роскоши , великолѣпію , сластояствію , и еще піянству ; такъ что можно сказать , что Монархія Персідская была почитай при самомъ своемъ рожденіи то , чемъ другіе Імперіи стали по нѣкоторомъ прошествіи лѣтъ , и что она тѣмъ начала , чемъ другіе оканчаваютъ. Она носила въ своемъ нѣдрѣ основаніе своего разрушенія ; а сей внутренній порокъ токмо что умножался отъ царствованія въ царствованіе.

По неблагополучныхъ успѣхахъ походовъ Даріева и Ксерксова на Скиѳію и на Грецію , Государи , наставшіи потомъ , отстали отъ высокомѣрнаго желанія , чтобъ производить завоеванія , да отдались празности , нѣгѣ , и покойности. Не смотрѣли они за военнымъ порятскомъ , набрали нелѣпое множество полковъ , взятыхъ силою изъ ихъ земель , вмѣсто обученнаго войска , и ожесточеннаго къ военнымъ трудамъ. Можно было примѣтить при многихъ случаяхъ , что вся сила , и надежда , почитай единственная Персідскія армеи , состояли въ Грекахъ , коихъ Персы содержали на своемъ жалованьѣ , что , говоря свойственно , они не полагались , какъ токмо на нихъ , и что всячески старались выводить ихъ всегда противъ лучшаго непріятельскаго войска. Они были одни въ Даріевомъ воинствѣ , которыи изрядно исполнили свою должность , и пребыли ему вѣрны до конца. Видѣли мы , что одинъ токмо великій Полководецъ , котораго Александръ имѣлъ противъ себя , былъ Мемнонъ Родійскій.

Вмѣсто , чтобъ выбирать въ коммандиры надъ войскомъ такихъ начальниковъ , которыибъ имѣли искусство и способность , они опредѣляли самыхъ знатныхъ

ныхъ изъ каждаго народа, кои часто не имѣли другаго достоинства, какъ токмо что породу, богатство, и силу; и которыи отмѣняли себя однимъ преизяществомъ своего стола, великолѣпіемъ своихъ уборовъ, множествомъ своихъ услужниковъ и охранителей, слугами, евнухами, и женщинами. Весь сей зборъ, больше здѣланный на тщеславіе, и на суетное оказаніе, нежели ради военныхъ походовъ, отягощалъ бесполезными людьми армею, ужé и безъ того очень многолюдную, дѣлалъ ея тяжелою въ походахъ и въ движеніяхъ чрезъ преизлишній обозъ, и приводилъ въ несостояніе содержать себя долго въ какой землѣ, и слѣдовать до самаго конца за предпріятіями при бытности непріятеля.

Персідскіи Цари, заключая себя во внутренностяхъ палатъ, чтобъ попуститься въ сладострастія, и не показываясь часто наружу, ввѣряли себя всѣхъ, и чрезъ то отдавали всю власть евнухамъ, женщинамъ, невольникамъ, ласкателямъ придворнымъ, старающимся единственно объ отдаленіи всякаго истиннаго достоинства, которое имъ противно было, и дѣлало препону: притомъ, чтобъ награжденія доставались ихъ наперсникамъ, и чтобъ поручаемы были сáмыи важныи чины предпочтительнѣе людямъ, преданнымъ ихъ корыстолюбнымъ и высокомѣрнымъ намѣреніямъ, нежели особамъ, способнымъ служить съ пользою государству.

Другой характеръ сихъ Государей, который преизбыточно есть обыкновенный, поспѣшествовалъ по премногу паденію Имперіи. Они были пріобучены съ младенчества своего къ ложнымъ похваламъ, къ преизлишнимъ угожденіямъ, и къ слѣпымъ себѣ покорностямъ. Воспитывали ихъ тоже въ высокомъ мнѣніи объ ихъ собственной великости, что они способно вѣрили, всѣхъ прочихъ людей здѣланныхъ только для того, чтобъ имъ служить, и имъ угождать. Не старались ихъ научить Царскимъ должностямъ, прáвиламъ добраго и мудраго правленія, основаніямъ, по коимъ бы рассуждать твердо о достоинствѣ, и о распознаніи людей способныхъ править по ихъ повелѣніямъ. Они не знали, что верьховная сила имъ ввѣрена только для того, дабы защищать своихъ подданныхъ, и дѣлать ихъ благополучными. Не

давали имъ чувствовать сладкаго увеселенія, чтобъ быть утѣхою своимъ народамъ, и источникомъ всенароднымъ благополучія толь въ пространной Імперіи, какъ то былъ великій Кіръ, коего каждая фамілія любила, какъ своего отца, и котораго лишеніе почитали за всемірную гибель. Поставляли великость Государеву въ томъ, чтобъ онъ былъ всѣмъ страшенъ, и чтобъ могъ безопасно довольствовать всѣ свои страсти.

Толь худое воспитаніе не могло здѣлать, какъ токмо Государей слабыхъ, или порочныхъ. Не-были они въ состояніи содержать тягость толь великія Імперіи, ни обнять всѣ части правленія толь пространнаго и труднаго. Лѣность и любовь къ увеселеніямъ дѣлала ихъ неприлѣжащими ни къ чему, и нелюбящими дѣлъ; да и мѣняли они самую большую свою пользу на забаву. Нѣкоторыи изъ нихъ имѣли съ природы довольно благополучныя расположенія, дабы имъ быть добрыми Государями, ежелибъ они не-были изнѣжены сладостію жизни роскошныя, и когдабъ не преданы были прельщенію власти преизлишно верьховныя, и преизбыточно великаго преспѣянія во всемъ. Ласкательство здѣлало ихъ неспособными къ тому, чтобъ имъ слышать въ своемъ совѣтѣ смѣлое какое слово, и снесть бы самое малое сопротивленіе ихъ волѣ.

Не надлежитъ удивляться, что они не весьма были любимы отъ своихъ подданныхъ, для того что они сами любили токмо собственную свою великость, и пріобучены были мѣнять на нея все прочее. Дарій, въ своемъ несчастіи, былъ оставленъ отъ своихъ Полководцовъ, отъ Правителей областей, отъ придворныхъ, отъ служащихъ, и отъ народовъ; да и не нашелъ онъ нигдѣ искренняго усердія, и истинныя преданности своей особѣ и пользѣ. Сіяніе ослѣпляющее блистаніемъ въ Монархіи Персідской, закрывало вещественную слабость. Сія огромная сила, съ толикою пышностію и высокостію, не имѣла никакова убѣжища въ сердца народовъ. Самымъ перьвымъ ударомъ, которымъ пораженъ сей Колоссъ, былъ онъ опроверженъ.

§. XII.

§. XII.

ЛАКЕДЕМОНЪ БУНТУЕТЪ ПРОТИВЪ МАКЕДОНЯНЪ ПОЧИТАЙ СО ВСѢМЪ ПЕЛОПОННЕСОМЪ. АНТІПАТЕРЪ ТУДА ПРИБѢГАЕТЪ, ПОБѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ БИТВОЮ, НА КОТОРОЙ АГІСЪ УБИТЪ. АЛЕКСАНДРЪ ИДЕТЪ НА БЕССА. ТАЛЕСТРІЯ, АМАЗОНСКАЯ ЦАРИЦА, ПРИХОДИТЪ ИЗДАЛЕКА ЕГО ВИДѢТЬ. ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ПАРѲІЮ ПОПУСКАЕТСЯ ОНЪ ВЪ РОСКОШИ И ПЬЯНСТВО. ПРОДОЛЖАЕТЪ СВОЙ ПОХОДЪ НА БЕССА. МНИМЫЙ УМЫСЛЪ ФІЛОТОВЪ НА ЦАРЯ. КАЗНЕНЪ ОНЪ СМЕРТІЮ; УМЕРЩВЛЕНЪ ТАКЖЕ И ПАРМЕНІОНЪ ОТЕЦЪ ЕГО. АЛЕКСАНДРЪ ПОБѢЖДАЕТЪ МНОГІИ НАРОДЫ. НАКОНЕЦЪ ПРИХОДИТЪ ОНЪ ВЪ БАКТРІАНУ. ПРИВОДИТСЯ КЪ НЕМУ БЕССЪ.

ВЪ то время, какъ сіе происходило въ Азіи, о чемъ уже объявлено, были нѣкоторыя движенія въ Греціи и въ Македоніи. Мемнонъ, коего Александръ послалъ во Ѳракію, взбунтовалъ тамъ: и какъ своимъ бунтомъ привлекъ онъ туда силы Антіпатровы; то Лакедемоняне разсудили, что насталъ тогда благополучный случай свергнуть иго Македонское, и привлекли на свою сторону почитай весь Пелопоннесъ. По силѣ сея вѣдомости, Антіпатеръ, утоливши прежде дѣла Ѳракійскія такъ, какъ ему возможно было лучше, возвратился съ поспѣшеніемъ въ Грецію, и отправилъ тотчасъ гонцовъ къ Александру съ вѣдомостію о происходящемъ. Какъ онъ скоро свидѣлся съ непріятелемъ; то воспріялъ намѣреніе сразиться. Лакедемонская армея состояла токмо въ двадцати тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ двухъ тысячахъ конницы подъ коммандою у Агіса ихъ Царя. Антіпатрова была сильняе вдвое. Агісъ, чтобъ здѣлать сіе великое число безполезнымъ, выбралъ землю ускую и тѣсную. Сшибка была жестокая сперва, для того что каждая сторона показывала стремительства чрезвычайныя мужества, въ честь своему народу. Одни ободренныи древнею своею славою, другіиж настоящею великостію, сражались съ равною храбростію; тѣ за вольность, а сіи за начальствованіе. Коль долго пребыли

Л. М. 3674. Пр. I. Х. 330. Діод. К. Кн. 17. стр. 537. Курц. Кн. 6. гл. 1.

были на землѣ, гдѣ началась битва; то Агісъ имѣлъ преимущество. Но когда притворнымъ бѣгствомъ Антипатеръ привлекъ непріятелей на чистое поле; тогда, выставивъ всѣ свои силы, онъ сталъ имѣть верьхъ, и умѣлъ употребить себѣ въ пользу свое превозможеніе. Агісъ отмѣнялъ себя своимъ оружіемъ, пригожимъ своимъ видомъ, и еще больше храбростію своею. Самое сильное сраженіе было кругомъ его. Показывалъ онъ чудеса своимъ мужествомъ. Наконецъ, когда онъ былъ израненъ во многихъ мѣстахъ; то своими отнесенъ на щитѣ. Они не лишились бодрости; а захвативши удобное мѣсто, на коемъ стояли тѣсно въ своихъ рядахъ, выдержали сильно ударъ непріятельскій. По долгомъ сопротивленіи, Лакедемоняне начали уступать, для того что не могли больше, какъ съ великимъ трудомъ, держать свое оружіе, омоченное въ потъ: потомъ подались вдругъ назадъ, и наконецъ совершенно побѣжали. Царь видя, что гонятъ его жарко, показалъ еще нѣкоторое усильствіе, не смотря на свою слабость, и защищая себя отъ непріятелей. бывши бесстрашенъ и непобѣдимъ, даже до конца, но задавленъ множествомъ, умеръ онъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Пало на семъ сраженіи съ Лакедемонскія стороны больше трехъ тысячъ человѣкъ; а съ Македонскія по большой мѣрѣ съ тысячу токмо: но едва былъ изъ сихъ одинъ, который бы возвратился безъ ранъ. Побѣда сія не токмо низложила силу Спарты, и ея союзниковъ, но и надежду въ ожидавшихъ окончанія сея войны для объявленія себя. Антипатеръ тотчасъ увѣдомилъ о семъ Александра: но, какъ искусный придворный человѣкъ, здѣлалъ онъ сіе способомъ самымъ умѣреннымъ, самымъ воздержнымъ, и способнѣйшимъ къ наведенію пуска на побѣду, которая могла его подвергнуть зависти. Вѣдалъ онъ нѣжность своего Государя о пунктѣ чести, (a) „которая ему „показывала слазу въ другомъ уменьшеніемъ собственныя „своея.

(a) Alexander hostes vinci voluerat; Antipatrum viciſſe, ne tacitus quidem indignabatur: ſuae demptum gloriae exiſtimans, quicquid ceſſiſſet alienae.

Q. Curt.

,, своея. И поистиннѣ, не могъ онъ увѣдомиться о семъ ,, не выпустивъ нѣкоторыхъ словъ, кои изъявляли его ,, зависть ,,. Антипатеръ не дерзнулъ ничего расположить собою. Позволилъ онъ токмо Лакедемонянамъ послать посольство къ Царю, чтобъ услышать изъ его собственныхъ устъ объ ихъ участи. Царь ихъ простилъ, кромѣ токмо что повелѣлъ казнить заводчиковъ бунта.

Смерть Даріева не воспрепятствовала Александру гнаться за бессомъ, который ушелъ въ бактріану, гдѣ онъ назвался Царемъ, и еще именно Артаксерксомъ. Но наконецъ видя, что не возможно было его достать въ руки, возвратился въ Пареянскую землю. Пребылъ онъ нѣсколько дней въ Гекатонпилѣ, и повелѣлъ, чтобъ туда привезены были съѣстныя запасы со всѣхъ сторонъ.

Во время сего пребыванія разгласился слухъ во всей армѣ, что Царь, удоволившись имѣвшимся у него по то время, готовится возвратиться въ Македонію. Въ то самое время воины, какъ бы данъ былъ знакъ къ походу, бѣгутъ какъ сумосшедшіи въ свои ставки, увязываютъ свою рухлядь, спѣшатъ класть оную на-возы, и наполняютъ весь станъ смятеніемъ. Слухъ дошелъ вскорѣ до Александра. Ужасшись сего беспорятка, призываетъ онъ Начальствующихъ въ свою палатку; а проливая слезы жалуется имъ, что на самой срединѣ подвига толь славнаго, видитъ онъ себя остановленнаго вдругъ, и принужденнаго возвращаться въ свою землю больше какъ побѣжденнымъ, нежели побѣдителемъ. Начальствующіи его утѣшаютъ и удостовѣряютъ: представляютъ они ему, что сіе внезапное движеніе есть токмо нѣкоторое стремительство, и порывъ удобопреходящій, изъ котораго не будетъ никакихъ воспослѣдованій. Они ему ручаются въ послушаніи воиновъ; толькобъ онъ самъ благоволилъ имъ поговорить, однакожъ съ благостію и тихостію. Онъ имъ обѣщался то здѣлать. Причинужъ подало тому ложному слуху сіе, что онъ отпустилъ нѣсколько Греческихъ воиновъ, наградивъ ихъ богато: такъ что Македоняне вздумали, что война также окончилась для нихъ, какъ и для другихъ.

Когда Александръ собралъ армею; то онъ ей говорилъ такими словами. ,, Я не удивляюсь, воины, что по толи-

„ кихъ дѣйствіяхъ, какія мы здѣлали по нынѣ, вы насытились славою, и ужé не ищете больше, какъ токмо спокойствія. Я не буду здѣсь исчислять народы, кои мы побѣдили. Мы завоевали больше областей „ нежели другіи взяли городовъ. Ежелибъ я мнилъ завоеванія наши въ довольной безопасности, между побѣжденными толь скоро народами, я не укрываю сего; „ тобъ я такуюжъ имѣлъ мысль, какъ и вы, и спѣшилъ бы видѣть паки домашнихъ моихъ боговъ, „ мою мать, моихъ сестръ, и всѣхъ моихъ подданныхъ, „ да и наслаждаться въ нѣдрѣ моего Отечества славою, „ полученною мною съ вами. Но слава сія исчезнетъ „ вскорѣ, буде мы ея не запечатлѣемъ послѣднею печатію. Не думаетель вы, что толь многимъ народамъ, привыкшимъ къ другому господствованію, и не „ имѣющимъ съ нами никакóва согласія ни въ законѣ, „ ни во нравахъ, ни въ языкѣ, и притомъ покореннымъ „ въ тожъ время, въ кое они и побѣждены, толь устремительный образъ не отдастъ оружія въ рýки? Чтожъ „ станутъ дѣлать другіи, которыи надобно еще побѣждать? Какъ! за недостаткомъ бодрости оставимъ „ ли мы нашу побѣду несовершенною? Но, что живяе „ пребываетъ въ моемъ сердцѣ, оставимъ ли мы злодѣяніе и злоумышленіе Бессово безъ кáзни? Можетель вы „ видѣть преходящій Даріевъ скипетръ въ смертноубійственные рýки онаго звѣря, который, связавъ его „ сперва узами, какъ плѣнника, потóмъ умертвилъ, „ дабы похитить у насъ славу спасти его? Чтожъ до „ меня; мнѣ ужé давно желается видѣть его на поносной висилицѣ платящаго всѣмъ Царямъ, и всѣмъ земнымъ народамъ праведною казнію, за проклятое свое „ отцеубійство. Не знаю, не обманываюсь ли я; но кажется, что вижу на вашемъ лицѣ опредѣленіе его смерти, и что гнѣвъ, скачущій искрами въ вашихъ глазахъ, объявляетъ мнѣ, что вы вскорѣ омóчите рýки „ ваши въ кровь того предателя„.

Воины нé-дали окончить Александру; а біючи въ ладоши закричали всѣ напрерывъ другъ предъ другомъ, чтобъ онъ ихъ велъ, куда ему угодно. Сей былъ обыкновенный плодъ рѣчей сего Государя. Въ какой бы они уны-

унылости ни находились; но одно слово, вышедшее изЪ его устЪ, тотчасЪ ихЪ ободряло, и влагало вЪ нихЪ оную радость, и оную военную охоту, которая видима всегда была на его лицѢ. Царь, употребляя вЪ свою пользу благополучное сїе расположенїе, вЪ которомЪ онЪ видѢлЪ всю армею, преходитЪ чрезЪ Парѳянскую землю, и приходитЪ по трехЪ дняхЪ на Гїрканскїе границы; а сїя земля ему и покорилась. ПослѢ сего покорилЪ онЪ МардовЪ, АррїановЪ, ДрангїановЪ, АракавзїановЪ, и еще многїи другїи народы, гдѢ побѣдоносное оружїе его проходило сЪ большимЪ стремленїемЪ, нежели обыкновенное бываетЪ путное шествїе. Часто гонялся за непрїятелями цѢлыи дни и ночи, не дая почитай ни малаго спокойствїя своему войску. Сею несказанною скоростїю захватывалЪ нечаянно народы, кои думали, что онЪ еще весьма отЪ нихЪ далеко, и задавлялЪ ихЪ прежде, нежели они могли притти вЪ состоянїе защищать себя. Такое точно понятїе далЪ о семЪ ГосударѢ, за много вѢковЪ прежде, ПророкЪ ДанїилЪ, представляя его подЪ образомЪ рыси, барса, козла, который прыгалЪ толь сЪ великою скоростїю, что казались ноги его недотыкающимися кЪ землѢ.

НабарзанЪ, собщникЪ БессовЪ, который прежде описался кЪ Александру, прибылЪ кЪ нему, по данному отЪ него слову, сЪ покорностїю, когда онЪ увѢдалЪ обЪ немЪ находящемся вЪ ЗадракартѢ, столичномЪ ГїрканскомЪ городѢ; а между прочими дарами привелЪ кЪ нему евнуха Багоа, который потомЪ имѢлЪ великую силу при семЪ ГосударѢ, такЪ какЪ онЪ былЪ силенЪ и при Дарїи. К. Курц. кн. 6. гл. 5.

ВЪ тожЪ время прибыла Талестрїя, Царица Амазонская. Гарячее желанїе видѢть Александра, подало причину сей ГосударынѢ выѢхать изЪ своихЪ областей, и преѢхать многїе земли, дабы удовольствовать свое любопытство. Когда она стала очень близко отЪ лагеря; то послала кЪ нему сЪ объвленїемЪ, что Царица, идущая кЪ нему сЪ посѢщенїемЪ, и нетерпѢливно желающая его видѢть и знать, прибыла и стоитЪ не подалеку отЪ лагеря. Когда получила она отЪ Александра благопрїятный отвѢтЪ; то повелѢла своему обозу остановиться; а сама поѢхала сЪ тремя стами женщинЪ. КакЪ же

скоро увидѣла она Царя; то тотчасъ скочила съ коня, неся два дротика въ правой рукѣ. Платье Амазонское не закрываетъ имъ всего тѣла. Ибо съ лѣвыя стороны имѣютъ онѣ открытую грудь, а все прочее закрыто, кромѣ токмо что одежда ихъ поддернутая достаетъ только до колѣнъ, а ихъ не закрываетъ. Хранятъ онѣ одинъ изъ своихъ сосцовъ для питанія дочерей своихъ, а другой, то есть правый, прижигаютъ, чтобъ имъ безъ того способнѣе было натягивать лукъ, и бросать дротики, отъ чего и названы онѣ * Амазонами. Талестрія (a) „воззрѣла на Царя безъ устрашенія, а „смотря на него прилѣжно, не находила, чтобъ его „возрастъ сходствовалъ съ славою: ибо Варвары очень „любятъ величественную осанку, и почитаютъ „способными къ великимъ дѣламъ только тѣхъ, „коихъ натура украсила тѣлесными преимуществами„. Она отъ него не скрыла, что прибыла особливо для того, дабы имѣть отъ него потомство, прибавляя къ сему, что она себя мнитъ быть достойною, дать наслѣдника его Имперіи. Сія прозьба принудила Александра пребыть тамъ чрезъ нѣкоторое время: по прошествіи котораго Талестрія возвратилась въ свое царство; а Царь въ Парѳянскую область. Такъ о семъ повѣствуетъ Квінтъ-Курцій. Но Історія сія, также и вся объ Амазонкахъ, кажется Авторамъ, весьма смысленнымъ, совершенно баснословною.

* Сіе слово есть Греческое, которое значитъ, безсисечные.

Александръ отдался потомъ всеконечно своимъ страстямъ, премѣняя въ гордость и въ пїянство воздержанїе и цѣломудрїе, за что онъ былъ удивленіемъ по то время; а сіи добродѣтели весьма нужные при великомъ благополучіи. Онъ уже не былъ тотже. бывши не побѣдимъ бѣдствїями и военными трудностями, не сталъ быть непреодолѣемъ сладостію покоя. Какъ скоро стало ему нѣсколько досужно; то попустился въ роскоши;

(a) Interrito vultu Regem Thaleſtris intuebatur, habitum eius haud quaquam rerum famae parem oculis perluſtrans. Quippe omnibus barbaris in corporum maieſtate veneratio eſt; magnorumque operum non alios capaces putant, quam quos eximia ſpecie donare natura dignata eſt.
Q. Curt.

ши; и котораго оружїе Персїдское не побѣдило, тотъ побѣжденъ пороками. Только что ужъ были у него потѣхи, только что забавы, только что женщины, только что непорядочныя пированїя, на коихъ онъ препровождалъ дни и ночи упиваясь. Не довольствуясь сонмомъ шутовъ, шалбѣровъ, скомороховъ, и игроковъ на їнструментахъ, коимъ велѣлъ быть изъ Грецїи, приказывалъ пѣть женщинамъ плѣннымъ, которые слѣдовали за нимъ, пѣсни по ихъ обыкновенїю. Въ стаѣ сихъ женщинъ увидѣлъ онъ одну печальнѣйшую другихъ, и которая, воздержнымъ устыдѣнїемъ, ограждаемымъ достойностїю, показывала бóльшее нехотѣнїе представить себя такимъ образомъ предъ всѣхъ. была она весьма прекраснаго лицá, и красотѣ ея стыдъ прибавлялъ новую прїятность: ибо имѣла очи потупленны, и сколько возможно ей было, закрывала свое лице. Царь догадался тóтчасъ видя ея, что она была не изъ простыхъ; а когда онъ у нея самóй спросилъ, кто она, то отвѣтствовала, что внука Охусова, который былъ недавно прежде Царемъ Персїдскимъ, а дочь его сына; и что она выдана за Гїстаспа сродника Дарїева, и Полководца великїя армеи. Александръ, пришедъ въ сожалѣнїе о нещастїи Княгини, происшедшїя отъ Царскїя крови, и приведенныя толь въ горесное состоянїе, не токмо далъ ей вольность, но отдалъ и все оныя имѣнїе, да и повелѣлъ сыскать ея супруга, чтобъ онаго съ нею соединить.

Сей Государь имѣлъ природный грунтъ благости и человѣколюбїя, которыя его приводили въ сожалѣнїе, видящаго въ нещастїи людей и сáмаго подлаго состоянїя. Нѣкогда бѣдный Македонянинъ погонялъ предъ нимъ осла, везущаго золото для Царя. Оселъ такъ былъ утружденъ, что не могъ больше ни итти, ни держаться на ногахъ. Погонщикъ снявъ съ него тягость, несъ оную самъ чрезъ весьма довольное разстоянїе пути. Царь видя его утрудившагося бременемъ, и почитай ужé хотѣвшаго бросить оное нá-землю, дабы себѣ дать отдохнуть: не утруждайся ещ͠е, мой другъ, говорилъ онъ ему; постарайся несть чрезъ всю дорóгу, и понесть сїе бремя въ твою ставку: ибо я тебѣ оное жалую. Плут. въ Алекс. стр. 687.

ВЪ

Тамже.

Въ нѣкоторомъ поспѣшительномъ походѣ, который имѣлъ Александръ по сухимъ мѣстамъ съ небольшимъ корпусомъ конницы, нагоняя Дарія, встрѣтилъ онъ Македонянъ, везущихъ на ослахъ воду въ козлинныхъ мѣшкахъ. Сіи Македоняне видя, что Государь умиралъ почитай съ крайняго жара, и съ жаркія жажды, ибо то было около полудня, наполнили тотчасъ шлемъ водою, и побѣжали къ нему съ нею. Александръ спросилъ сперва, комубъ они ту везли воду. Они отвѣчали: мы веземъ ея нашимъ дѣтямъ: но вы не безпокойтесь, Государь, только чтобъ вы были здравы; мы получимъ себѣ другихъ, ежели мы сихъ лишимся. По сихъ ихъ словахъ Александръ принимаетъ у нихъ шлемъ; а смотря около себя въ кругъ, видитъ всѣхъ тѣхъ всадниковъ, которыи, потупленными головами, а глазами жадно смотрящими на питіе, поглощали оное смотрѣніемъ. Онъ то отдалъ назадъ поднесшимъ съ благодареніемъ имъ, и не пивъ ни капли. Не довольно сего для всѣхъ насъ, говорилъ онъ имъ; а ежели я напьюсь одинъ, то другимъ больше еще жажды прибудетъ, и помрутъ съ слабости. Сіи всадники, живо умилившись на такое его великодушіе и воздержность толь удивительную, кричали ему, весть себя всюду, куда онъ изволитъ не жалѣя ихъ: они ужé больше не чувствуютъ труда, не имѣютъ больше жажды, и не мнятъ о себѣ, что они смертныи люди, когда имѣютъ себѣ такóва Царя.

Такая великодушная и сожалѣющая благость, дѣлаетъ больше чéсти Государю, нежели всѣ побѣды и завоеванія. Ежелибъ Александръ всегда имѣлъ сіи умствованія; тобъ онъ поистиннѣ достоинъ былъ титлы Великаго, и сего проименованія. Но благополучіе чрезъ мѣру сіяющее, и чрезъ мѣру непрерывное, которое есть тягость выше силъ человѣческихъ, отняло у него оныя отъ-мáла-по-малу, и привело его въ забвеніе, что онъ былъ человѣкъ. Наполнившись презрѣніемъ и гнушеніемъ къ обыкновеніямъ своея землú, будто какъ оныя ужé неприличны были Обладателю Свѣта, оставилъ онъ одежду, нравы, и способъ житія Македонскихъ Царей, гдѣ находилъ излишнюю простоту, и что ему казалось нúже его великости. Нá-

чалъ

чалЪ онЪ показывать уже́ и пышность Персі́дскихЪ царей тѣмЪ са́мымЪ, чемЪ казалось, что они равнялись сЪ богами, требуя, чтобЪ побѣдители народовЪ падали ему вЪ но́ги, отдавалибЪ такія почтенія, и показывалибЪ такое служеніе, которыя приличны только невольникамЪ однимЪ. ЗдѣлалЪ онЪ * Сераль изЪ своихЪ палатЪ, наполнивши оные тремя стами шестьюдесятью наложницами, то есть столькимижЪ, сколько ихЪ имѣлЪ Дарій, и множествомЪ евнуховЪ, са́мыхЪ бесчесныхЪ изЪ всѣхЪ человѣковЪ. Не удоволившись, что онЪ самЪ надѣлЪ на себя Персі́дское одѣяніе, принуждалЪ еще ПолководцовЪ своихЪ, ЛюбимцовЪ себѣ, и всѣхЪ придворныхЪ Вельможей, нарядиться такимЪ же образомЪ. Сіе имЪ было причиною кЪ чувствительной горести, однако никто изЪ нихЪ не смѣлЪ ни жаловаться на то, ни тому прекословить.

* Сарай, каковЪ находится и понынѣ у Турецкаго Султана, и называется ХаремЪ.

Старыи Філіпповы воины, не любя никакія роскоши, проклинали явно и вЪ слухЪ сію странную неумѣренность, и всѣ оныи пороки, которыми армея заразилась вЪ Сузѣ и вЪ Экбатанѣ. Говорили еще и всѣ вЪ армѣ единогласно такЪ, „ что больше потеряно, нежели получено побѣдою; что то подлинно „ Македоняне, которыи суще побѣждены, для того „ что воспріемлютЪ обыкновенія и нравы чужестранныи; „ что весь плодЪ долговременнаго ихЪ отсутствія „ имѣетЪ состоять вЪ возвращеніи вЪ свое Отечество вЪ „ уборѣ и вЪ одеждѣ варварской; что Александру стыдно отЪ нихЪ, и онЪ ими гнушается; что ему угоднѣе подобиться побѣжденнымЪ, нежели побѣдителямЪ; и что изЪ Македонскаго Царя здѣлался онЪ Даріевымъ СатрапомЪ „.

Царь зналЪ о неудовольствіи своего двора и армеи, и покушался онЪ притти паки вЪ любленіе и вЪ дружбу благодѣяніями и щедростію своею: (a) „ но по-

ТомЪ VI. Ѳ „ рабо-

(a) Sed, vt opinor, liberis pretium ſeruitutis ingratum eſt.
Q. Curt.

,, рабощенїе , сколь ему ни высокою цѣною платится ,
,, не можетъ быть угодно вольнымъ людямъ,,. Разсудилъ онъ , что извѣснѣйшій на то способъ состоитъ въ томъ , чтобъ имъ дать дѣло ; чего ради и повелъ ихъ на бесса. Но понеже армея была толь отягощена корыстїю и бесполезными вещами , что съ трудностїю могла она приходить въ движенїе ; то онъ велѣлъ принесть на средину общаго мѣста всѣ свои уборы прежде , а потомъ и вещи своего войска , выключая токмо необходимо потребные : послѣ сего , все онъ сїе повелѣлъ вывезть въ телѣгахъ на чистое поле. Всѣ не знали , что онъ хотѣлъ изъ того дѣлать. Отославъ лошадей , зажегъ онъ самъ свои уборы , и приказалъ , чтобъ тожъ было дѣлано и со всѣми другими. Итакъ Македоняне зажигали сами , и сжигали оные богатые корысти , которые были мздовоздаянїемъ за ихъ кровь , и кои они часто выхватывали изъ огня. Такой убытокъ долженствовалъ имъ стать весьма дорого ; но примѣръ Царскій погашалъ всякую жалобу , и трата ихъ имѣнїя казалась быть не столько имъ у сердца , сколько военный твердый порядокъ. Кроткая Государева рѣчь успокоила все ихъ болѣзнованїе ; а находясь уже по семъ свободнѣйшими въ отправленїи своихъ должностей , пошли они съ радостїю , и правились къ бактрїанѣ. были имъ въ семъ походѣ такїе трудности , которые всякагобъ другаго , а не Александра , принудили отстать отъ похода : но ни что не-было въ состоянїи ни привесть его въ страхъ , ни остановить ; да и надѣялся онъ твердо на свое счастїе , которое и подлинно никогда его не оставляло , и извлекало изъ премногихъ бѣдствій , въ коихъ онъ и вся его армея долженствовали достовѣрно погибать.

Дїод. Кн. 17. стр. 550. 551 Кв. Курц. кн. 6. гл. 7. 11. Кн. 7. гл. 1. 2. Аррїан. кн. 3. стр. 141. 142. Плут. въ Алекс. стр. 692. 693.

Когда онъ прибылъ въ землю Дранковъ или Дранговъ ; то новый родъ бѣдствїя здѣлалъ ему превеликое беспокойствїе и смятенїе : было сїе , злаго слухъ умышленїя на его особу. Нѣкто Дїмнъ , не весьма знатный человѣкъ при дворѣ , здѣлалъ оное за нѣкоторое особливое неудовольствїе. Собщилъ онъ сїе нѣкоторому молодому человѣку , именемъ Нїкомаху , который то открылъ Цебалїну , брату своему. Сей тотчасъ обьявилъ Фїлоту , и просилъ его прилѣжно , донесть о томъ Царю ,

Царю, для того что время понуждало, и что по трехъ дняхъ сїе законопреступное намѣренїе долженствовало быть исполнено. Фїлотъ, похваливъ его вѣрность, пошелъ тотчасъ къ Царю, съ коимъ онъ разговаривалъ долго обо всемъ другомъ, не сказавъ ему ни сло́ва изъ того, что онъ слышалъ. По́дъ-вечеръ, Цебалїнъ явился къ нему, какъ онъ вышелъ отъ Царя, и спросилъ, изволилъ ли онъ то здѣлать, о чемъ прошенъ отъ него; но онъ ему отвѣчалъ, что не могъ поговорить о томъ съ Царемъ, и пошелъ къ себѣ. На завтрее тотъ молодый человѣкъ явился къ нему еще, когда онъ шелъ къ Царю, и просилъ его всячески благоволить не запамятовать о томъ, что онъ ему сообщилъ за́-день предъ симъ. Онъ тому сказалъ, что отнюдь не преминетъ здѣлать; а однако не сказалъ онъ Царю и тогда. Въ то время Цебалїнъ на́чалъ ему недовѣрять, и боясь, чтобъ, ежели дѣло объявится чрезъ другаго, не причтено ему было молчанїе его въ преступленїе, обявилъ о томъ Александру другимъ способомъ. Государь, увѣдомившись отъ устъ самого Цебалїна о всемъ, что происходило, и также о многократномъ прошенїи Фїлота, повелѣлъ то́тчасъ привесть къ себѣ Дїмна. Сей догадавшись, чего ради его Царь къ себѣ зоветъ, проболъ самъ себя мечемъ. Тѣлохранители не допустивши его докончать себя, подхватили его, и принесли въ царскїе палаты. Царь у него спросилъ, по какой бы причинѣ рассудилъ онъ Фїлота достойнѣйшимъ царства Македонскаго, нежели его Александра. Но тотъ уже́ лишился язы́ка; такъ что, по глубокомъ вздохновенїи, и обращая свою́ голову на другую сторону, издохъ.

Царь пото́мъ велѣлъ призвать Фїлота, и говоря съ нимъ единъ не единѣ и безъ свидѣтелей, спрашивалъ у него самого, правдаль то, что Цебалїнъ его понуждалъ въ разныя времена, сказать ему Александру о зломъ умыслѣ, здѣланномъ на него. Фїлотъ, не показывая ни малаго смущенїя, признался необиновенно, но извинился тѣмъ, что доноситель ему показался недостовѣренъ. Однако прибавилъ, что смерть Дїмнова удостовѣряетъ его, какъ онъ весьма худо здѣлалъ, тѣмъ что молчалъ долго о толь важномъ дѣлѣ; а признавая

себя виноватымъ въ томъ, ухватился за Царскія колѣна, и просилъ его слезно, благоволить взирать болше на прошедшую его жизнь, нежели на погрѣшность учиненную имъ, и тожъ не съ какова злаго намѣренія, но опасаясь, чтобъ не привесть Царя въ смятеніе доносомъ, показавшимся ему неосновательнымъ. Не можно удостовѣрить, повѣрилъ ли ему Александръ, или тогда притворился. Какъ то ни есть; толькожъ далъ онъ ему руку въ знакъ примиренія, и сказалъ, что вѣритъ Філотово больше презрѣніе доношенія, нежели онаго утаеніе.

Філотъ имѣлъ много зависниковъ и непріятелей при дворѣ; да и трудно было, чтобъ тому быть инако, для того что между всѣми придворными онъ былъ изъ тѣхъ, которыи имѣли наиболыше дружества и силы при Царѣ. Вмѣсто чтобъ привесть въ мѣрность, и дать нѣкоторый тускъ сіянію, толь блистательныя милости, видомъ тихости и благости, и также мудрою умѣренностію; напротивъ того казалось, что онъ старался токмо раздражать зависть оказаніемъ несмысленныя пышности, которая видна была обще въ его одѣяніи, въ его слугахъ, въ его уборахъ, и въ его столѣ; а еще больше поступками исполненными высокомѣрія и надменія, которые приводили его въ ненависть всѣмъ. Парменіонъ отецъ его, огорчившись на сію его пышность, сказалъ ему нѣкогда: „(*) Сынъ, здѣлай „себя меньше„. Сіе слово весьма есть благосмысленно, и показываетъ человѣка совершенно знающаго дворъ. Напоминалъ онъ ему часто такимъ образомъ: но преизлишное благополучіе дѣлаетъ глухимъ и слѣпымъ; да и въ мысль не приходитъ, чтобъ толь твердая милость могла когда измѣниться. Філотъ испыталъ всеконечно противное. Александръ имѣлъ старые причины къ неудовольствію своему отъ него. Дерзалъ онъ говорить не почтительно о Государѣ, а спесиво о себѣ самомъ. Открывая

*Ὦ παῖ, χείρων μοι γίγνου

Плут. о благополуч Александ. слов. 2. стр. 339.

(*) Такъ перевелъ сіи Греческія слова самъ Авторъ по знаменованію разума; но по писмени они значатъ: „О сынъ! хуждшій мнѣ будь, или бывай„.

крывая нѣкогда свое сердце женщинѣ, которую онъ любилъ, а она называлась Антигоною, началъ ей безумно величать услуги своего отца, и собственные свои. „ что былъ бы Филиппъ, говорилъ онъ, безъ Парменіона? и чтожъ бы Александръ безъ Филота? „ Кудабъ дѣвалось мнимое его божество, и отецъ его „ Аммонъ, ежелибъ мы воспротивились сей басни„? Всѣ сіи рѣчи были пересказаны Александру; и дѣло было подтверждено самымъ засвидѣтельствованіемъ Антигонинымъ. Однако Александръ укрывалъ все сіе по то время; такъ что никогда не выговорилъ ему ни слова въ жалобу о семъ, ни во время шумное и пьянственное, да и не открылъ онъ сего ни кому изъ своихъ любимыхъ, еще и ни Эфестіону, отъ котораго ни чего не имѣлъ тайнаго. Но свѣжій на него доносъ возобновилъ всѣ сіи древнія неудовольствія.

Вскорѣ по разговорѣ, бывшемъ у него съ Филотомъ, собралъ онъ на совѣтъ главнѣйшихъ изъ своихъ Наперсниковъ. Кратеръ, любимый ему весьма, который, по сему точно, завидѣлъ больше всѣхъ Филоту, рассудилъ, что то былъ преизрядный случай къ низложенію своего соперниика. Итакъ, укрывая свою ненависть видомъ ревности, изъяснилъ онъ Царю, „ сколько надлежало ему бояться и отъ Филота самого, „ для того что прощеніе не премѣняетъ сердца, воз„ могшаго вздумать толь проклятое отцеубійство, и „ отъ Парменіона отца его, который не возможетъ, „ говорилъ тотъ, стерпѣть сея мысли, что онъ одол„ женъ Государю животомъ своего сына. Есть благо„ дѣянія, которыя становятся тягосны, и о коихъ „ воспоминовеніе стараются токмо истребить, хо„ тя и съ превеликою себѣ трудностію. Съ другой сто„ роны, кто намъ поручится, что они оба не всту„ пили въ согласіе? Когда идетъ дѣло о здравіи Госу„ даревомъ; то все есть важно, и все становится до„ казательствомъ, даже до самыхъ малыхъ и легкихъ „ подозрѣній. Можноль понять, чтобъ любимецъ, „ удовольствованный преизлишно милостію отъ своего „ Царя, возмогъ пребыть спокоенъ, слыша доносъ толи„ кія важности? Но, говорятъ, были то молодыи

„ люди , не весьма достойныи вѣроятія , которыи до-„ носили. Чегожъ ради волочить ихъ два-дни , какъ „ будто онъ имъ повѣрилъ , и обѣщаться имъ всегда , „ внушить о томъ Царю ? Кто не видитъ , что то „ для того , дабы ихъ не допустить къ нему другою „ дорогою ? Всемилостивый Государь ! Ваша польза и го-„ сударственная требуютъ , чтобъ здѣлать истязаніе „ Філоту , дабы удостовѣриться о дѣлѣ , и познать „ собщниковъ „. Такоежъ было мнѣніе и всѣхъ , кото-рыи присутствовали въ Совѣтѣ. Царь на то соизво-лилъ. Отпустилъ онъ ихъ , повелѣвъ дѣло держать тайно ; а чтобъ лучше закрыть свое намѣреніе , объя-вилъ походъ на завтрѣе. Призвалъ онъ Філота въ тотъ день и на ужину.

* Vicit bonitatem tuam, Rex, inimicorum acerbitas. Q. Cutr.

Когдажъ настала ночь ; то разныи изъ тѣлохранителей расставлены были тамъ, гдѣ надлежало : да и вошли они къ Філоту. Онъ спалъ глубокимъ сномъ. Какъ же онъ пробудился вскочивъ , и какъ полагали узы на его руки , то закричалъ : * „ахъ , Государь ! остервѣненіе „ моихъ супостатовъ превозмогло вашу благость ! „Послѣ чего закрыли ему лице , и отвели въ Царскую палату, такъ что уже онъ ни слова не выговорилъ. На завтрѣе приказано Македонянамъ собраться вороженнымъ ; чего ради и было ихъ въ Собраніи до шести тысячъ. Такой былъ обычай у древнихъ , чтобъ въ военное время вѣдать и судить уголовныя преступленія войску , а въ мирное народу ; такъ что , власть Государева не имѣла силы , ежели она не будетъ подтверждена отъ тоя , или отъ другаго ; да и надлежало , „ (а) чтобъ Царю „ начинать дѣло доказательствомъ , прежде нежели „ онъ употребитъ свою власть „.

Сперва вынесли предъ всѣхъ тѣло Дімново : но большая часть изъ нихъ не знала , ни что онъ здѣлалъ , ни какимъ приключеніемъ умеръ. Потомъ Царь прибылъ въ Собраніе : болѣзнь была видимо изображена на его лицѣ и на лицахъ всего его двора , длятого что каждый ожи-

(а) Nihil poteſtas Regum valebat , niſi prius valuiſset auctoritas. Q. Curt.

ожидалъ, чемъ окончится смертоносное сїе прїуготовленїе. Царь держалъ долго очи потупленны въ землю, какъ бы не имѣющїй языка. Наконецъ, ободрився началъ говорить сими словами: „Едва-было, воины, не-былъ „я отъ васъ похищенъ злымъ умышленїемъ не большаго „числа злодѣевъ: но вотъ я еще въ добромъ нахожусь „здоровьѣ, промысломъ и милостїю боговъ; да и „кленусь вамъ, что ничто меня больше не возбуж-„даетъ, гонить отцеубїйцевъ, какъ зрѣнїе сего Собра-„нїя, коего польза мнѣ любезнѣе, нежели собствен-„ное мое спасенїе. Ибо я не желаю жить, какъ „токмо для васъ; да и самый сладчайшїй плодъ „моея жизни, чтобъ не сказать, что онъ есть и еди-„ственный, есть оное удовольствїе, которое состоитъ „въ томъ, чтобъ возблагодарить за услуги толь мно-„гимъ храбрымъ людямъ, коимъ я всѣмъ одолженъ„. По сихъ рѣчахъ перебиты его слова крикомъ и стономъ воиновъ, которыи всѣ начали рыдать. „Но чтожъ то „будетъ, продолжалъ онъ, когда я вамъ обьявлю за-„водчиковъ толь проклятаго умысла? Я не могу объ „нихъ думать безъ ужаса. Сїи они, которыхъ я наи-„больше взыскалъ моими благодѣянїями, которымъ я „показывалъ дружество, на которыхъ я во всемъ „положился, и которыи были хранители самыхъ моихъ „внутреннихъ таинъ, именножъ, Парменїонъ и Фї-„лотъ„. Услышавши сїе воины взглядывали другъ на друга, не смѣя утвердиться на засвидѣтельствованїи собственныхъ своихъ очей и слуховъ, ни повѣрить тому, что они видѣли и слышали. Призваны были Нїкомахъ, Метронъ, и Цебалїнъ, которыи засвидѣтельствовали все, что они знали. Никто изъ нихъ не оговаривалъ Фїлота, чтобъ онъ имѣлъ участїе въ ономъ зломъ умышленїи. Собранїе, бывши въ такомъ смятенїи и оцѣпененїи, что не возможно ни понять, ни изобразить, пребывало въ печальномъ и угрюмомъ молчанїи.

Приведенъ Фїлотъ, у котораго были руки связаны назадъ, а голова накрыта ветхою и бездѣльною тряпицею. Что за зрѣлище! Находясь весь внѣ себя, не смѣлъ ни поднять очей, ни отверсть устъ. Потомъ, обливаясь обильными слезами, упалъ онъ въ обмо-

обморокъ держимый тѣлохранителевыми руками. И какъ ему отирали слёзы; то сердцемъ и голосомъ отъ-мала-по-мáлу сталъ приходить въ себя, и казалось, что онъ хотѣлъ говорить. Царь ему сказалъ, что Македоняне будутъ его судить; а самъ и оставилъ Собраніе. Не трудно было Філоту оправдать себя. Никто изъ свидѣтелей, ни изъ тѣхъ, которые были испязаны пыткою, не оговорили его какъ собщника злому умыслу. Дімнъ, кой тому былъ заводчикъ, не сказывалъ про него ни единому изъ единомышленниковъ; а ежелибъ онъ имѣлъ въ томъ участіе, и былъ бы тутъ главнымъ, какъ то мнили; тобъ тотъ не преминулъ его наименовать прежде всѣхъ, дабы тѣхъ вовлещи достовѣрнѣе въ свое согласіе. Ежелибъ Філотъ чувствоваль себя быть виновнымъ, вѣдая, что Цебалінъ, знающій о всемъ, старался поспѣшно увѣдомить о томъ Царя; то вѣроятноль бы, чтобъ онъ пребылъ спокоенъ цѣлыи двá-дни, не взявъ ни какихъ мѣръ, или чтобъ избыть Цебаліна, или чтобъ привесть въ совершеніе свое намѣреніе, что ему здѣлать было очень удобно. Утвердилъ онъ сіи доказательства, и многія другія всею ясностію, и не оставилъ также оныхъ, которыи привели его въ презрѣніе къ обьявляемому ему дѣлу о злодѣйствѣ, какъ мнимому и безъ основанія. Потóмъ, обращая вдругъ свою рѣчь къ Александру, какъ буттобъ и онъ тутъже присуствовалъ: „Всемилостивый Государь, говорилъ онъ, „гдѣбъ вы ни обрѣтались! [ибо мнили, что онъ „слушалъ скрывшись за занавѣсъ] Хотя я и преступилъ тѣмъ, что не собщилъ вамъ доносимаго мнѣ; „однако я самъ повинился въ моемъ погрѣшеніи, и вы „мнѣ оное отпустили. Вы мнѣ дали Царскую вашу „десницу въ залогъ, и почтили еще тѣмъ, что „пригласили и къ столу вашему. Ежели вы мнѣ „повѣрили; то я неповиненъ: и буде вы меня простили; то я ужé получилъ милость. Какоежъ „новое злодѣяніе учинилъ я потóмъ? Я спалъ глубокимъ „сномъ, когда меня непріятели мои разбудили налагая на меня оковы. Сіель есть состояніе человѣка, „который чувствуетъ себя виноватымъ въ сáмомъ ужасномъ злодѣйствѣ? Совѣсть моя, и слово ваше,

„Всеми-

„ Всемилостивый Государь, подали мнѣ оную тишину.
„ Не попустите, чтобь зависть моихЪ непріятелей
„ возмогла преодолѣть щедроту вашу и правосудіе„.

Окончаніе собранія было, что Філота начали истязывать пыткою. Самыи главныи его непріятели предсѣдательствовали на томЪ судѣ. Не-было мученія, котораго бЪ онЪ не претерпѣлЪ. Сперва пребылЪ вЪ великой твердости и постоянствѣ: мученія не могли у него добиться ни единаго слова, еще и ни стенанія. Но наконецЪ, преодолѣнный болѣзнію, признался виноватымЪ, показалЪ многихЪ сообщниковЪ, да оговорилЪ еще и отца своего. Назавтрѣе прочтены были распросныя Філотовы слова полному собранію при немЪ. Осудили его всѣ единогласно на смерть; да и тотчасЪ убитЪ каменьями сЪ нѣкоторыми другими сообщниками по Македонскому обыкновенію.

Осудили вЪ тожЪ самое время, и умертвили Лінцеста-Александра, который обличенЪ вЪ зломЪ умышленіи на Государя, и ужé чрезЪ три-года держанЪ былЪ вЪ оковахЪ.

Осужденіе Філоту привлекло тожЪ и Парменіону: или Царь подлинно думалЪ обЪ немЪ, что онЪ былЪ виноватЪ, или рассудилЪ, что надлежало всего бояться отЪ него по смерти его сына. ПолідамЪ, придворный господинЪ, былЪ кЪ нему посланЪ умертвить онаго. Сей былЪ самый крайній другЪ Парменіону, ежели можно называть симЪ именемЪ придворныхЪ, которыи любятЪ токмо свою фортуну. Сія была и причина, что онЪ выбранЪ, какЪ такой, который не могЪ подать ни малаго подозрѣнія тому, противЪ коего былЪ посланЪ. Отправился онЪ вЪ Мидію, гдѣ ПарменіонЪ коммандовалЪ армеею, и хранилЪ Царскія сокровища, коихЪ было сто восемьдесятЪ тысячЪ талантовЪ, то есть, сто восемь милліоновЪ рублей. Царь далЪ ему отвезть многія письма, а именно, кЪ Клеандру намѣснику Царскому во всей области, и кЪ главнымЪ другимЪ НачальникамЪ. было сЪ нимЪ же два письма и кЪ Парменіону, одно отЪ Александра, а другое запечатанное печатію Філотовою, какЪ бутто еще сей

былъ живъ, дабы отецъ ни о чемъ не могъ притти въ сомнѣніе. Полідамъ находился въ пути одиннатцать дней, и пріѣхалъ ночью къ Клеандру. Когда всѣ потребные мѣры были взяты; то они пошли совокупно на другой день со многими людьми къ Парменіону. Прохаживался онъ въ рощицѣ. Весьма еще издалека, какъ Полідамъ его увидѣлъ, то побѣжалъ къ нему, да обыметъ онаго, показывая превеликую радость лицемъ: а когда привѣты и поздравленія были здѣланы съ обѣихъ сторонъ, растворенныя притомъ многими ласками; то прибывшій вручилъ ему письмо отъ Александра. Распечатывая оное, спросилъ онъ у того, въ чемъ изволитъ Царь упражняться? Тотъ отвѣтствовалъ, что онъ увидитъ изъ письма́. Парменіонъ, прочетши оное, сказалъ ему: „Царь готовится итти на Арахозіанцовъ. Что то за удивительный Государь, который не изволитъ себѣ дать покоя! „Однако, давнобъ уже́ пора, чтобъ ему постараться „хранить себя, по полученіи толь великія славы„. Пото́мъ взялъ онъ письмо писанное отъ Філота; и, какъ было можно видѣть съ его лица́, читалъ то съ пріятностію. Въ сіе са́мое время Клеандръ вонзаетъ въ утробу ему кинжалъ, пото́мъ поражаетъ его другимъ ударомъ по горлу; а прочіи изранили его во многихъ мѣстахъ уже́ умершаго.

Такъ умеръ сей великій человѣкъ, знаменитый въ мирное и въ военное время, который показалъ многія изрядныя дѣйствія безъ Царя, а Царь ничего великаго не здѣлалъ безъ него! былъ онъ человѣкъ разумный и проворный, люби́мъ знатными, а больше еще военными людьми, которыи имѣли на него совершенную надежду, и были извѣсно удостовѣрены о побѣдѣ, когда они шли подъ его приводомъ; толь много надѣялись на его искусство и на щастіе! было ему тогда отъ рожденія седмьдесятъ лѣтъ, и служилъ онъ по то время Государю своему ревностію и вѣрностію ненарушимою, за которые худо ему заплачено, для того что сынъ и онъ умерщвлены по простому подозрѣнію, очень лехкому, и не имѣющему ни одного вещественнаго доказательства, кое впрочемъ привело въ забвеніе при мгновеніи о́ка всѣ превеликіе услуги, какіе они оба показали своему Отечеству. Алек-

Александръ чувствовалъ, что сіи лютые казни могли отвратить отъ него сердца, да и позналъ онъ сіе ясно изъ писемъ, кои воины его писали въ Македонію, а имъ были перехвачены. Разсудивъ за благо, отлучить отъ всея прочія арміи всѣхъ отмѣнившихся наибольше роптаніемъ и жалобами, дабы возмутительные ихъ рѣчи не привели всѣхъ другихъ въ тожъ, здѣлалъ изъ нихъ особливый корпусъ, надъ которымъ опредѣлилъ коммандиромъ Леоніда, не наказывая ихъ инако, какъ токмо симъ родомъ безчестія. Было имъ сіе весьма чувствительно; и старались они загладить свой стыдъ мужествомъ, вѣрностію, и такою покорностію, которые уже больше впредь не измѣнялись. Арріан. кн. 3. стр. 143. 148. К. Курц. кн. 7. гл. 5. Діод. кн. 17. стр. 552. 554. Л.М 3675. Пр. I. X. 329.

Чтожъ бы убѣжать отъ воспослѣдованій изъ тайнаго сего неудовольствія; то Александръ пошелъ въ походъ, и продолжалъ доставать Бесса. Не могъ онъ пребыть въ семъ походѣ безъ великихъ трудовъ и бѣдствій. Прошедши Дрангіану, Арахозію, и землю Аріасповъ, гдѣ все уступило его оружію, прибылъ къ нѣкоторой горѣ, называемой Паропамисъ, коя есть частію Кавказа, гдѣ армея его претерпѣла невѣроятные трудности отъ утружденія, голода, стужи, снѣговъ, которыи погубили великое число воиновъ. Бессъ опустошилъ всю землю, бывшую между нимъ и Кавказомъ, дабы привесть Александра, недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ и корму, въ несостояніе гнаться за нимъ. И поистиннѣ, претерпѣлъ онъ попремногу: но ничто не могло его отвратить отъ начатаго. Давъ отдохнуть своей армеѣ въ Драпсакѣ, пошелъ къ Аорнѣ и къ Бактрѣ, къ двумъ сильнымъ народамъ въ Бактріанѣ; да и завладѣлъ оными. При приближеніи Александровѣ, Бактріанцы, коихъ было числомъ съ седмь, или съ осмь сотъ, и которыи были по то время очень вѣрны Бессу, оставили его всѣ, и ушли каждый въ свой домъ. Бессъ съ небольшимъ числомъ войска, которое пребыло къ нему въ вѣрности, переправился чрезъ рѣку Оксъ, сжегъ всѣ лотки, кои онъ употребилъ на переѣздъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ здѣлать невозможною переправу Александрову; да и ушелъ самъ въ Навтархъ Согдіанскій городъ, намѣрившись

тамъ набрать новую армею. Александръ не́-далъ ему времени. Не нашедши лѣсу и де́рева на построеніе струшко́въ и плотовъ, вздумалъ онъ раздать воинамъ премножество кожъ, наполненныхъ соломою, и другими сухими и лехкими матеріями, на которые легши, переправились они чрезъ рѣку; а вышедшии прежде другихъ на́-берегъ, тамъ становились въ строй, когда прочіи за ними слѣдовали. Такимъ образомъ переправилъ онъ всю свою́ армею въ шесть дней.

Между тѣмъ Спітаменъ, который былъ великій наперсникъ бессовъ, здѣлалъ на него злое умышленіе съ двумя другими изъ главныхъ начальствующихъ. Поймавши его особу, и сковавши онаго въ желѣза, схватываютъ Тіару съ его головы́, раздираютъ въ лоскутки царское Даріево одѣяніе, которое на немъ было, и сажаютъ его на́-лошадь, дабы привезть къ Александру, и отдать оному.

Сей Государь прибылъ въ небольшой городъ, въ коемъ жили бранхіды. Сія фамілія обывателей была изъ Мілета, которую Ксерксъ, по возвращеніи своемъ изъ Греціи, перевелъ прежде того изъ верьхнія Азіи, и тамъ ихъ поселилъ богато въ награжденіе за то, что они ему отдали сокровище Аполлінова храма, называемаго Дідімейскимъ. Приняли они Царя съ превеликою радостію, и отдались ему сами, и съ своимъ городомъ. Александръ призвалъ Мілезійцовъ, кои были въ его армѣ, и имѣли на бранхідовъ наслѣдную ненависть ради вѣроломства ихъ предковъ. Оставилъ онъ имъ на волю, или мстить за обиду, какову они отъ нихъ въ прежнія времена получили, или ихъ простить ради общаго съ ними первоначалія. Когда ихъ мнѣнія были разны, и не могли они согласиться между собою; то Александръ взялъ рѣшеніе на себя. На другой день повелѣлъ онъ своей фалангѣ окружить городъ, и какъ скоро дастся знакъ, грабить сіе убѣжище измѣнниковъ, и посѣкать ихъ всѣхъ. Сей бесчеловѣчный указъ былъ исполненъ такимъ же варварствомъ, какимъ онъ былъ данъ. Всѣ обыватели въ то время, какъ они шли къ Александру на поклонъ, были побиты на улицахъ и въ домахъ; такъ что не смотрѣли ни на ихъ вопль, ни на

слѣзы, и ни также на различіе пола и возраста. Срыли еще съ подошвы и самыя основанія стѣнъ, дабы не оставить ни слѣдовъ бывшаго города. Каксежъ было преступленіе сихъ бѣдныхъ обывателей? Надлежалоль имъ отвѣтствовать за оное, которое учинено ихъ отцами, уже тому прошло больше полутораста лѣтъ? Не знаю, есть ли въ Історіи другой какой примѣръ толь звѣрскаго и сумозброднаго варварства.

Вскорѣ послѣ того приведенъ къ Александру бессъ, не только связанный и скрученный накрѣпко, но еще и со всѣмъ обнаженный. Спітаменъ держалъ его прикованнаго къ цепи, которая была на его шеѣ; да и не можно сказать, кому сіе зрѣлище было пріятнѣе, Варварамъ, или Македонянамъ. Представляя его Царю, говорилъ онъ сіе: „ Наконецъ, я за Васъ отмстилъ, за „ Васъ и за Дарія, обоихъ моихъ Царей и Государей. „ Я къ Вамъ привожу того злодѣя, который умертвилъ „ своего Государя, и съ коимъ поступлено теперь такъ, „ какъ онъ далъ самъ тому примѣръ. Жаль, что Дарій „ не можетъ быть свидѣтель такова зрѣлища „! Александръ, хваливъ попремногу Спітамена, и обратився къ бессу, сказалъ ему: „ Какая Тігрова свирѣпость засѣ„ла въ твоемъ сердцѣ, что ты дерзнулъ связать уза„ми, потомъ умертвить твоего Царя и благодѣте„ля? Долой съ моихъ глазъ, уродъ безвѣрія и люто„сти „. Не говорилъ онъ ничего больше; а призвавъ къ себѣ Оксатра, брата Даріева, отдалъ ему въ руки бесса, чтобъ тотъ сему учинилъ все бесчестіе и поношеніе, какова достоинъ; однако отложилъ бессу казнь, дабы его осудить въ общемъ Собраніи Персовъ.

§. XIII.

АЛЕКСАНДРЪ, взявъ многии городы въ Бактріанѣ, построилъ самъ городъ одинъ близъ рѣкі Іаксарта, который онъ назвалъ своимъ именемъ. Скиѳы, испужавшись что построился тутъ сей городъ, кой имъ былъ уздою, посылаютъ къ нему пословъ, которыи ему говорятъ рѣчь чрезвычайно смѣлую. Отпустивъ ихъ, переправился чрезъ Іаксартъ, одерживаетъ побѣду надъ Скиѳами, а съ побѣжденными поступаетъ благосклонно. Наказываетъ за бунтъ Согдіановъ, и утоляетъ оный. Отсылаетъ Бесса въ Экбатану, дабы ему тамъ быть казнену смертію. Завладѣлъ городомъ Петрою, который слылъ непреодолѣемымъ.

Александръ не насытившись побѣдами и завоеваніями, шелъ непрестанно далѣе, ища новыхъ народовъ, которыибъ ему побѣждать. Дополнивши новобранными свою конницу, коя много претерпѣла въ долгихъ и бѣдственныхъ походахъ, дошелъ онъ до рѣки (*) Іаксарта. Близко отъ того мѣста, Варвары сшедъ вдругъ съ горъ, напали устремительно на Александрово войско; а взявши превеликое число въ плѣнъ, ушли паки въ свои убѣжища, въ коихъ было ихъ двадцать тысячь человѣкъ, сражающихся изъ луковъ и пращами. Царь пошелъ самъ ихъ осаждать; а бывши изъ первыхъ всѣхъ при нападеніи, пораненъ онъ стрѣлою въ кость ноги, гдѣ желѣзко осталось. Македоняне, пришедши какъ въ печаль, такъ и въ смятеніе, уносятъ его

Арріан. кн. 3. стр. 148. 149. и кн. 4. стр. 150. 160. К. Курц. кн. 7. гл. 6. 11.

(*) Квінтъ-Курцій и Арріанъ называютъ сію рѣку Танаисомъ; но они обманываются. Танаисъ есть ближе къ Западу, и падаетъ не въ Каспійское море, но въ Черное. Мы ея называемъ нынѣ Дономъ, а издревле Тономъ вѣроятно, общимъ словомъ отъ тонь или глубь.

его тотчасъ, но не такъ тайно, чтобъ могли утаить то отъ Ва́рваровъ, которыи съ верьху горъ видѣли все, что происходило на низу. Итакъ, послали они на другой день Пословъ къ Царю, который ихъ пустилъ тотчасъ предъ себя; а снявъ перевяску и пластырь съ раны, показалъ имъ свою́ ногу, не говоря ничего о великости своея болѣзни. Они его удостовѣрили, что увѣдомившимся объ его ранѣ, не меньше имъ то было непрїятно, коль и самимъ Македонянамъ; и что ежелибъ они могли узнать, кто то здѣлалъ, тобъ они его отдали головою ему въ ру́ки: что токмо нечестивыи могутъ воевать на боговъ: что впрочемъ, бывши побѣждены несравненнымъ его мужествомъ, отдаются они ему и со всѣми подчиненными себѣ народами. Царь, давъ имъ свою́ вѣрность, и возвративъ отъ нихъ своихъ взятыхъ ими въ плѣнъ, принялъ ихъ себѣ подъ власть.

По́томъ вскорѣ пошелъ онъ оттуду; а когда сѣлъ въ качалку, то превеликїй начался споръ между пѣхотою и конницею, которой бы его несть, для того что съ обѣихъ сторонъ утверждали, что сїя честь принадлежитъ ей особливо. Не можно было ихъ согласить, какъ токмо повелѣвая имъ, что будутъ они его носить почередно.

Оттуду прибылъ онъ четвертымъ днемъ въ Мараканду, городъ очень знатный, столичный въ Согдїанѣ, который онъ покорилъ, и оставилъ въ немъ добрый гарнїзонъ; по́слѣ чего пожегъ тутъ и опустошилъ всю плоскую землю.

Тогда прибыло къ нему Посольство отъ Скїѳовъ Абїановъ, которыи, отъ са́мыя Кїровы смерти, пребывали всегда никому неподвласны: но восхотѣли покориться Александру. Почитали ихъ са́мыми справедливыми изъ всѣхъ Ва́рваровъ. Никогда не дѣлали они войны, какъ токмо въ свою́ оборону; а вольность, кою они употребляли съ умѣренностїю, сравнила между ними малыхъ съ большими. Любовь къ убожеству и къ справедливости, былъ особливый ихъ характеръ, который приводилъ оныхъ въ состоянїе жить и безъ Царей и безъ уставовъ Царь здѣлалъ имъ изрядный прїемъ, и принялъ ихъ въ свое защищенїе. Послалъ онъ одного

изъ

изъ главныхъ своего двора, осмотрѣть ихъ землю, и развѣдать нѣсколько и о тѣхъ Скиѳахъ, которыи пребываютъ выше босфора Цімеріанскаго.

Выбралъ онъ способное мѣсто при Іаксартѣ на построеніе города, дабы обуздать какъ побѣжденныхъ уже имъ, такъ и другихъ, коихъ онъ мыслилъ покорить. Но намѣреніе сіе остановлено бунтомъ Согдіанскимъ, за которымъ вскорѣ слѣдовалъ и бактріанскій. Александръ призвалъ Спітамена, отдавшаго ему бесса, думая объ немъ, что онъ очень способенъ къ приведенію сихъ народовъ паки въ послушаніе: но онъ то и былъ, который наибольше причиною находился того возмущенія. Царь, превесьма удивившись странному сему нарушенію вѣрности, постарался за то мстить знатнымъ образомъ. Пошелъ онъ самъ своею особою осажать Кірополь. Сей былъ послѣдній городъ Персідскія Монархіи, построенный отъ великаго Кіра, коего именемъ онъ былъ названъ. Послалъ онъ въ тожъ время Кратера, съ двумя другими изъ главныхъ Полководцовъ, осадить городъ Мемаценіенцовъ. были къ симъ посланы пятьдесятъ человѣкъ изъ конницы съ уговариваніемъ, чтобъ они покорились милосердію Александрову. Сперва были они изрядно приняты; но ночью всѣ безъ милости умерщвлены. Александръ принялъ намѣреніе учинить пощаду Кірополю ради Кіра: ибо изъ царствовавшихъ надъ сими народами ни кому онъ столько не удивлялся, сколько сему Царю, и Семірамидѣ, какъ превосшедшимъ всѣхъ другихъ Героическими дѣйствіями, и великостію мужества. Итакъ, обѣщалъ оставить осажденныхъ на весьма полезныхъ договорахъ, которыхъ онъ слѣпаго упрямства они не приняли, да еще и съ крайнею высокомѣрностію. Взявъ городъ приступомъ, отдалъ оный на грабленіе, и велѣлъ срыть стѣны его до подошвы. Оттуду прибылъ онъ къ другому городу, осажденному Кратеромъ. Ни который городъ не оборонялъ себя лучше. Александръ потерялъ тутъ самыхъ лучшихъ своихъ воиновъ; да и его собственная особа находилась въ великомъ бѣдствіи: ибо получилъ онъ ударъ камнемъ въ голову, отъ чего палъ полумертвъ, и совершенно безъ всякія памяти.

И

И подлинно, армея плакала по немЪ какЪ по умершемЪ. Но сей Государь, коего никакое бѣдствіе, и никакое безвременство не могло поколебать, приступалЪ еще сильняе кЪ городу, не ожидая, чтобЪ онЪ самЪ излѣчился отЪ раны, для того что гнѣвЪ разпалялЪ новый пламень вЪ природной его гарячести. ИтакЪ, подрывши стѣну, здѣлалЪ онЪ большой проломЪ, коимЪ и вшелЪ вЪ городЪ, преданный тотчасЪ огню и мечу, и срытый сЪ подошвы. Многіи другіи городы претерпѣли такуюжЪ участь. Сей былЪ третій бунтЪ отЪ Согдіанскихъ народовЪ, коихЪ двоякое прощеніе Александрово не могло привесть вЪ чувство. Потеряли они больше ста двашцати тысячЪ человѣкЪ вЪ разныхЪ сихЪ осадахЪ. Послѣ сего АлександрЪ послалЪ Менедема сЪ тремя тысячами человѣкЪ пѣхоты, да сЪ осмью стами конницы вЪ Мараканду, откуду СпитаменЪ выгналЪ Македонской гарнізонЪ, и самЪ тамЪ засѣлЪ.

ЧтожЪ до него самого; то онЪ сталЪ лагеремЪ при Іаксартѣ, гдѣ оградилЪ стѣнами все то мѣсто, которое его армеею было занято, да и построилЪ городЪ вЪ шестьдесятЪ стадій * округомЪ, который нарекЪ еще Александріею, для того что уже много было ихЪ построено. Работа здѣсь производилась сЪ толикимЪ поспѣшеніемЪ, что меньше нежели вЪ двадцать дней стѣны здѣланы, и домы построены. Да и между воинами толикое было ревнованіе, что каждый другЪ предЪ другомЪ тщался, которомубЪ прежде здѣлать свой урокЪ, для того что всякому данЪ былЪ оный: а чтобЪ народомЪ населить ему новый свой городЪ; то онЪ выкупилЪ всѣхЪ, сколько ни могло найтись, невольниковЪ, поселилЪ тамже многихЪ изЪ МакедонянЪ, кои не-были вЪ состояніи служить, и присовокупилЪ кЪ нимЪ ко всѣмЪ и уроженцовЪ вЪ той землѣ, которыи захотѣли жить вЪономЪ.

* двенатцать верстЪ.

Но Царь надЪ Скіѳами, которыи по ту сторону Іаксарта, видя что построенный сей городЪ на рѣкѣ былЪ игомЪ налагаемымЪ на него, послалЪ многолюдное войско на разореніе онаго, и на прогнаніе оттуду вдаль Македонскаго. АлександрЪ, который не имѣлЪ намѣренія нападать на СкіѳовЪ, видя, что они дѣлали свои набѣги при его зрѣніи сЪ великимЪ нахальствомЪ, на-

шелъ себя въ великомъ затрудненіи , а еще въ тожъ са́мое время онъ увѣдомился , что войско , посланное имъ на Мараканду , почитай все посѣчено въ части. Толь много препятствій , соединенныхъ сововокупно, моглибъ всякаго другаго отвратить отъ предпріятій. Согдіане бунтовали , бактріане также , Скіѳы безпокоили , да и состояніе са́мое , въ коемъ онъ находился , не попущало ему ни держаться на ногахъ , ни садиться на́ - лошадь , ни говорить своему войску , ни также отдавать обо всемъ приказы. На полнотужъ печали , армея его казалась , что она не хотѣла переправляться чрезъ рѣку при зрѣніи непріятелей , построенныхъ на другой сторонѣ. Царь препроводилъ ту ночь въ превеликомъ беспокойствіи : но бодрость его преодолѣвала все , и была всего выше. Сказаны ему несчасливыя предзнаменованія : но онъ присилилъ Прорицателя расславить благопріятныя. На са́момъ разсвѣтѣ надѣлъ на себя свою броню , и вышелъ предъ воиновъ , которыи его не видали отъ времени послѣдняя ему раны. Толикое они имѣли почтеніе къ своему Царю , что одно его присутствіе разогнало тотчасъ весь ихъ страхъ ; такъ что проливали они съ радости слёзы , и тѣснились всѣ засвидѣтельствовать ему свой поклонъ , и понуждать его , дать имъ видѣть непріятеля , на котораго прежде не хотѣли итти. Начали они дѣлать плоты съ толикою охотою, что въ три дни здѣлали ихъ двенатцать тысячъ : приготовлено также многое число кожъ на тожъ са́мое.

Когда все было изготовлено для переправы ; тогда прибыли Послы отъ Скіѳовъ : числомъ ихъ было двадцать человѣкъ по обыкновенію тоя земли́ , которыи проѣхали сквозь лагерь на коняхъ , требуя быть допущены къ Царю. Царь , пустивъ ихъ предъ себя въ ставку , просилъ ихъ сѣсть ; а они чрезъ весьма долгое время смотрѣли на него не спуская глазъ , и не говоря ни сло́ва : знатно удивлялись , какъ рассуждавшіи о человѣкахъ по осанкѣ и возрасту , что не нашли въ немъ вида сходствующаго съ великою его славою. Са́мый старшій изъ нихъ на́чалъ говорить. Рѣчь , какову Квинтъ - Курцій полагаетъ ему въ уста , есть нѣсколько

сколько долговата, но притомъ весьма достойна любопытства. Я предложу здѣсь часть изъ нея.

„Ежелибъ боги даровали тебѣ тѣло равномѣрное „сердечной твоей алчности; тобъ всея Вселенныя съ „тебя не стало. Одною рукою тыбъ досягалъ до Во„стока, а другою за Западъ бы держался: и симъ не „удоволившись, захотѣлъ бы слѣдовать за Солн„цемъ, и знать, гдѣ оно скрывается. Ты, ка„ковъ ни находишься, желаешь того, до чего тебѣ „достигнуть не возможно. Изъ Европы переходишь въ „Азїю: а когда покоришь себѣ весь человѣческїй родъ; то „будешь воевать противъ рѣкъ, лѣсовъ, и противъ дикихъ „звѣрей. Или не знаешь, что большїя деревá дол„говременно растутъ, а часъ токмо одинъ надобенъ „на искоренене оныхъ? Левъ иногда бываетъ пи„щею сáмымъ малымъ птицамъ; желѣзо, коль „оно ни твердо, съѣдается ржавчиною; и словомъ, „нѣтъ ничего толь крѣпкаго, которагобъ изъ слабыхъ „слабое не возмогло истребить.

„Какую мы ссору имѣемъ съ тобою? Мы нико„гда не вступали ногою въ твою землю. Не можно ль „обитающимъ въ лѣсахъ не знать, кто ты, и отку„ду? Мы не хотимъ ни быть послушны, ни повелѣ„вать кому. И чтобъ ты зналъ, какїи люди Скиѳы; „то мы получили отъ Неба за богатый даръ пáру во„ловъ, плугъ, стрѣлу, копье, и чашу. Сїе все „намъ служитъ и для друговъ, и на недруговъ. Прїяте„лямъ мы даемъ жито произраслшее трудами нашихъ „воловъ; и съ ними приносимъ вїно богамъ въ чашѣ: а „враговъ поражаемъ издалека стрѣлою, вблизижъ „копьемъ. (*) Симъ сáмымъ въ древнїя времена поко„рили мы прехрабрыи народы, побѣдили сáмыхъ сильныхъ „Царей, опустошили Азїю, и отворили себѣ путь до „сáмаго Египта.

(*) Сїе должно разумѣть о славномъ нападенїи Скиѳовъ, которыи дошли до Египта, и владѣли верьхнею Азїею двадцать восемь лѣтъ. Смотри о семъ вторый Томъ въ їсторїи объ Ассирїанахъ. Я не слѣдовалъ содержанїю Квинта - Курцїя, которое подвержено великимъ затрудненїямъ.

„Но ты, который величаешься, что пришелъ „для истребленія разбойниковъ; ты самъ превеликій „грабитель на землѣ. Ты расхитилъ и разорилъ всѣ „народы побѣжденныи тобою: ты взялъ Лідію, завла-„дѣлъ Сіріею, Персідою, бактріаною; ты помышляешь „дойти до Індіи; и тыжъ прибылъ похитить у насъ „наши стада́. Все, что имѣешь, подаетъ токмо „тебѣ причину къ горячему пожеланію того, чего у „тебя нѣтъ. Не видишь ли, коль долго тебя бак-„тріанцы задерживаютъ? Въ то время, какъ сихъ „побѣждаешь, Согдіанцы бунтуютъ; а побѣда для „тебя есть сѣменемъ войны.

„Переправься токмо чрезъ Іаксартъ; то и уви-„дишь пространство нашихъ мѣстъ. Сколькобъ ты ни „слѣдовалъ за Скіѳами; но я говорю, что никогда „ихъ не нагонишь. Наша бѣдность всегда будетъ по-„спѣшнѣе твоего войска, отягощеннаго добычею „толь съ многихъ народовъ; а когда будешь мнить, „что мы очень далеко, тогда насъ увидишь вдругъ „ударяющихъ на твой станъ: ибо съ равною скоростію „мы гонимъ непріятеля, и отъ него убѣгаемъ. Извѣ-„сно мнѣ, что Греки имѣютъ присловіе о нашихъ „степяхъ, и смѣются надъ ними. Правда, мы Скіѳы, изволь „знать, лучше любимъ наши пустыни, нежели ваши боль-„шіи городы, и плодоносныя поля́. Вѣрь мнѣ, форту-„на есть слиска́: держи ея плотно, дабы какъ она изъ „рукъ твоихъ не выскользнула. Обуздай твое счастіе, „когда хочешь быть надъ нимъ властелиномъ.

„Если ты богъ; то ты долженъ дѣлать добро „людямъ, а не похищать у нихъ, что они „имѣютъ. будежъ подобный человѣкъ; то размышляй „всегда, что ты. Которыхъ оставишь въ покоѣ; „тѣ прямо будутъ тебѣ другами: ибо са́мая твердая „дружба бываетъ между равными, а равными почи-„таются, кои не испытали взаимно своихъ силъ. „Но не думай, чтобъ могли тебя любить покоренныи „тобою: не бываетъ нигдѣ и никогда дружества между „господиномъ и невольникомъ; за принужденнымъ же „миромъ всегда слѣдуетъ война.

„Впро-

„ Впрочемъ (a) не мни, чтобъ Скиѳы, при „ заключенiи союза, приносили какую клятву. Нѣтъ „ у нихъ другiя присяги, какъ токмо, хранить дан- „ ную вѣрность, не утвердивши ея обѣщанiемъ. Такiе „ предосторожности приличествуютъ Грекамъ, кои под- „ писываютъ своеручно договоры, и призываютъ боговъ „ въ свидѣтельство. Чтожъ до насъ; то мы по столь- „ ку себя мнимъ быть благоговѣйными, по скольку въ „ насъ находится добрая вѣрность. Кто безъ стыда „ нарушаетъ данное слово человѣкамъ; тотъ не „ боится обманывать боговъ. Да и на чтобъ тебѣ были „ други, которымъ бы ты не вѣрилъ? Представь себѣ „ теперь, что мы будемъ за тебя стеречь и Европу, „ и Азiю. Мы распространяемся до са́мыя Ѳракiи; а „ Ѳракiя, какъ сказываютъ, есть смежна съ Македонiею. „ Одна токмо Iаксартова ширина препоною, что мы не до- „ стаемъ до Бактрiаны. Итакъ, мы тебѣ сосѣды съ „ двухъ сторонъ. Смотрижъ, что тебѣ лучше, дру- „ гамиль насъ имѣть, или непрiятелями „.

Такъ предъ нимъ выговорилъ Ва́рваръ. Царь ему отвѣтствовалъ двумя словами: употребитъ онъ въ свою пользу фортуну, и ихъ совѣтъ: фортуну, продолженiемъ надѣянiя на нея; а совѣтъ оныхъ, пред- прiятiемъ всего безъ продерзости. Когда онъ отпустилъ Пословъ; то повелѣлъ своей армѣ быть на плотахъ, которыи уже́ были готовы. Расположилъ онъ напреди несшихъ щиты, и поставилъ ихъ на колѣна, дабы они не столько были подверждены стрѣламъ. Позади ихъ стоя́ли напрягающiи машины, для стрѣлянiя кам- нями, покрытыи съ обѣихъ сторонъ воинами вору- женными съ ногъ до головы́. Другiи, которыи были за машiнами, соединили свои щиты на головахъ на подо- бiе желвя, коими они защищали плавателей вооружен- ныхъ нагрудничками. Такойже порядокъ былъ и при другихъ плотахъ, на коихъ была конница.

(a) Iurando gratiam Scythas sancire ne credideris: colendo fidem iurant. Graecorum ista cautio est, qui acta consignant, et deos inuocant: nos religionem in ipsa fide nouimus. Qui non reuerentur homines, fallunt deos.

Переправа была войску очень трудна. Все могло воиновъ отвратить отъ того : смятеніе и замѣшательство непреминуемыя при такомъ предпріятіи : быстрина рѣки́ , уносящая все : видъ многолюднаго войска стоя́щаго строемъ на другой сторонѣ. Но Александрово присутствіе , который прежде всѣхъ претерпѣвалъ превеликія бѣдствія , приводило ихъ къ забвенію своихъ , а въ страхъ токмо о немъ объ одномъ. Какъ скоро Македоняне начали приближаться къ берегу ; то несшіи щиты встали всѣ разомъ, а бросая свои стрѣлы сильно , не кинули ни единыя даромъ. Когда они увидѣли , что непріятели , бывши завалены такимъ градомъ , начали тревожиться , и обращать лошадей своихъ назадъ; то они скочили на́-землю съ невѣроятною легкостію , и ободряя другъ дру́га напали на тѣхъ жарко. Въ семъ беспорядкѣ конница , у которыя всѣ были кони взнузданы , ударила то́тчасъ на непріятеля , и всеконечно сломила онаго. Царь не могъ здѣлать слышимымъ свой голосъ ; но примѣръ его говорилъ.

Былъ токмо радосный и побѣдоносный вопль съ стороны́ Македонянъ , которыи бросились всѣ съ яростію на Ва́рваровъ. Сіи не могли выдержать толь жестокаго удара , и побѣжали вскачь , длятого что всѣ они были на коняхъ. Сколько ни слабъ былъ Царь ; однако гнался жарко чрезъ весьма далекое пространство , пока уже́ , лишившись силъ , принужденъ онъ былъ остановиться. Повелѣвъ гнаться за ними столько, сколько станетъ дня , возвратился въ свой лагерь для отдохновенія , и для ожиданія своего войска. Македоняне уже́ перешли за Бакхусовы границы, которые были означены большими камнями , лежащими не подалеку одинъ отъ другаго , и также большими деревами , коихъ пни покрыты были травою блющемъ. Но горячесть занесла ихъ еще далѣе ; а возвратились уже́ они въ лагерь около полуночи , убивши великое число непріятелей , и еще больше взявши ихъ въ плѣнъ , да въ добычу тысячу восемь сотъ лошадей , которыхъ они гнали предъ собою. Съ ихъ стороны́ пало шестьдесятъ человѣкъ изъ конницы , да со́-сто почитай изъ пѣхоты ; а раненыхъ было тысяча человѣкъ. Александръ

сандрЪ отдалЪ СкиѲамЪ всѣхЪ плѣнниковЪ безЪ выкупа, показывая имЪ, что то не ненависть, но желанїе славы, которое вооружило его десницу на толь мужественный народЪ.

СлухЪ о сей побѣдѣ, и еще больше царская щедрота кЪ побѣжденнымЪ, умножили крайно его славу. Всегда думали всѣ, что СкиѲы непобѣдимы. По разбитїи ихЪ, признано стало, что нѣтЪ народа, кой бы не долженствовалЪ уступить МакедонянамЪ. Саки, народЪ сильный, прислали Посольство кЪ Александру сЪ покоренїемЪ ему, и сЪ требованїемЪ его кЪ себѣ дружбы. Сами СкиѲы просили у него прощенїя чрезЪ своихЪ ПословЪ же, возлагая продерзость происшедшаго на нѣкоторыхЪ изЪ своихЪ, и засвидѣтельствуя, что они готовы дѣлать все, что ни изволитЪ Государь имЪ повелѣть.

АлександрЪ, избавившись благополучно отЪ попеченїя о сей важной брáни, обратилЪ всѣ свои мысли на Мараканду, гдѣ измѣнникЪ СпиѲаменЪ засѣлЪ. При первомЪ слухѣ о приближенїи Александровѣ, побѣжалЪ онЪ, и ушелЪ вЪ Бактрїану. Царь за нимЪ туда погнался: но отчаяваясь его достичь, возвратился пустошить Согдїану, вЪ которой течетЪ рѣка ПолитїметЪ.

Между прочими плѣнниками Согдїанскими были тритцать человѣкЪ юношЪ изЪ сáмыхЪ знатныхЪ господЪ тоя землѝ, а всѣ они собою находились статны и хороши. Сїи когда увѣдомились, что ведутся на казнь по Александрову повелѣнїю; то они начали пѣть радосные пѣсни, также скакать и плясать, являя тѣмЪ превеликое свое веселїе. Царь, удивившись, видя ихЪ идущихЪ на смерть толь охотно, повелѣлЪ привесть предЪ себя, и спросилЪ у нихЪ, чегобЪ ради они столько были веселы, видя смерть себѣ предЪ глазами? Они отвѣтствовали, что ежелибЪ кто другой ихЪ умерщвлялЪ, тобЪ печалились: но отходя кЪ своимЪ прéдкамЪ по повелѣнїю толь великаго Царя, и побѣдителя всѣхЪ народовЪ, величаютЪ толь славную смерть, коею сáмыи мужественныи люди желалибЪ умереть. АлександрЪ, удивляясь такому великодушїю, спросилЪ у нихЪ, хотѣлилибЪ они, чтобЪ онЪ имЪ даровалЪ животЪ сЪ такимЪ

кимъ договоромъ, дабы имъ не быть больше ему непріятелями. Они его удостовѣрили, что никогда не бывали ему врагами; что видя на себя нападеніе, оборонялись; и что ежелибъ поступлено съ ними было тихостію, а не наглостію, тобъ потщались не попустить себя преодолѣть учтивостію и великодушіемъ. Царь у нихъ спросилъ еще, какой бы залогъ дали они своея вѣрности? „ Нѣтъ другаго, отвѣтствовали, кромѣ „ сея самыя жизни, кою мы воспріемлемъ отъ вашея „ щедроты, и которую будемъ всегда готовы „ отдать, когда вы ея у насъ потребуете „: да и устояли ему въ своемъ словѣ. Четверо изъ нихъ, коихъ онъ включилъ въ число своихъ тѣлохранителей, препирались съ Македонянами въ ревности и вѣрности.

Царь, оставивъ не большой корпусъ войска въ Согдіанѣ, перешелъ въ бактры. Тамъ, собравъ всѣхъ своихъ Полководцовъ, повелѣлъ привесть предъ нихъ бесса; а укоривъ его за нарушеніе вѣрности, и отрѣзавъ ему сперва носъ и уши, отослалъ его въ Экбатану на мученіе послѣднею казнію, при зрѣніи матери Даріевы. Плутархъ оставилъ намъ описаніе сея казни. Нагнуты были силою два дерева одно къ другому; а къ каждому изъ сихъ привязали по члену тѣла отцеубійцева. Потомъ, когда дана воля тѣмъ деревамъ возвратиться въ природное ихъ состояніе; то они спрямились съ толикою силою, что унесли съ собою каждый изъ членовъ привязанный къ нимъ, и такимъ образомъ расторгли бесса. Сіяжъ казнь и донынѣ продолжается, кою претерпѣваютъ преступники за оскорбленіе Величества по самому главному пункту, для того что ихъ разрываютъ четырьмя лошадями. Повѣствуютъ, что Александръ искоренилъ въ бактріанской землѣ бесчеловѣчное и варварское обыкновеніе, которое тамъ пребывало издавна, а именно, отдавать живыхъ на съѣденіе псамъ такихъ, коимъ или преглубокая старость, или смертельная болѣзнь, не оставляли нималыя надежды къ продолженію жизни.

Прибыло въ сіе самое время къ Александру какъ изъ Македоніи, такъ и изъ Греціи, весьма довольное число новобраныхъ, которыхъ находилось больше шеснатцати

цати тысячь человѣкъ. Толь съ многочисленною прибавкою усмирилъ и покорилъ онъ совершенно всѣхъ бунтовавшихъ. Чтожъ бы ихъ держать въ обузданіи; то построилъ нѣсколько крѣпостей въ Маргіанѣ.

Все находилось въ тишинѣ. Осталось токмо одно мѣсто, называемое PETRA OXIANA, то есть, Оксіанскій Камень, въ коемъ сидѣлъ Арімазъ Согдіанецъ съ тритцатью тысячами человѣкъ воиновъ, и съ припасами на-два года. Сей Камень, очень высокій, и со всѣхъ сторонъ бывъ крутъ и утесомъ, имѣлъ токмо одну стезьку, высѣченную въ камнѣ, по коей туда надобно было всходить. Царь, разсмотрѣвъ мѣсто, думалъ долго, не лучшель ему пройти оное; но, какъ то его нравъ былъ, чтобъ искать во всемъ чудеснаго, и пытаться къ невозможному, взялъ въ голову побѣдить здѣсь са́мое естество, которое казалось укрѣпившимъ оный Камень противъ всякія человѣческія силы. Однако прежде, нежели принялся за осаду, послалъ онъ къ тѣмъ варварамъ уговаривать ихъ о здачѣ. Арімазъ принялъ надменно такое предложеніе; а сверьхъ многихъ поносительныхъ словъ, спросилъ, что Александръ, могущій все, можетъ ли также летать, и не́-далоль ему естество вдругъ крилъ? А. М. 3676. Пр. I. X. 328.

Сей нахальный отвѣтъ проболъ въ живое Александра. Повелѣлъ онъ выбрать себѣ изъ войска между горными жителями три́-ста человѣкъ молодыхъ ребятъ, са́мыхъ скосырей и удалыхъ. Когда такіи были къ нему приведены, „Съ вами было, храброе юношество, говорилъ онъ имъ, что я преодолѣлъ городы, мнимыи непреодолѣемыми, что я перешелъ чрезъ го́ры, всегда покрытые снѣгами, что переправился чрезъ рѣки, и что прошелъ Кілікійскія ущелія. Вы меня знаете, и я васъ вѣдаю. Сей Камень, который вы видите, имѣетъ токмо въ одномъ мѣстѣ всходъ и сходъ, который ва́рвары хранятъ, не стараясь о всѣхъ другихъ мѣстахъ. Нѣтъ нигдѣ никакихъ карауловъ, кромѣ токмо что съ той стороны́, которая прямо противъ нашего лагеря. Ежели вы поищете хорошенько; то не льзя статься, чтобъ вамъ не найти какія тропинки, по которой бы взойти на са́мый верьхъ Камня.

„ Естество ничего не здѣлало толь неприступнаго , до „ чегобъ мужество не возмогло достигнуть : мы для того, „ что предпріяли , чего никто никогда не надѣялся , „ сами завладѣли Азіею. Взлѣзьте на сей верьхъ : а ко- „ гда вы его захватите , то подьимите бѣлое знамя въ „ знакъ ; а я не премину отвесть отъ васъ непріятеля , „ и привлещи его на себя „. Царь къ сему повелѣнію присовокупилъ великолѣпныя обѣщанія : но са́мое боль- шое награжденіе для нихъ было то токмо , чтобъ ему угодить. Показывая превеликую охоту , и думая , что уже́ они на верьху , пошли , запасшись желѣзными кли- нами и свайками , чтобъ ихъ втыкать въ камни , также крюками и толстыми вервьми.

Царь обшелъ круго́мъ гору съ ними , и приказалъ имъ пойти и лѣзть во * вторую стражу ночи по тому мѣсту , которое казалось не толь трудно , прося бо- говъ препроводить ихъ благополучно. Снабдили они себя хлѣбомъ на́ - два дни ; а имѣя токмо съ собою одни мечи и дротики , начали всходить , сперва шедъ нѣсколько пѣшеходно : пото́мъ , когда уже́ надлежало лѣзть , одни изъ нихъ цеплялись за камни высунувшіи- ся , и подьимали самихъ себя ; другіи хватаясь крюка- ми за снѣгъ , который былъ твердъ и мерзлъ , чтобъ имъ здержаться на скольскихъ мѣстахъ ; третіи , нако- нецъ , втыкая свои клины и свайки сильно , дѣлали себѣ лѣсницы , по которымъ бы взбираться. Препроводили они такимъ образомъ весь день , вися на ономъ Камнѣ съ превеликою трудностію и бесчисленными бѣдствіями , и борясь совокупно съ снѣгомъ , съ стужею , и съ вѣтромъ. Однако са́мое трудное осталось еще дѣлать ; да и казалось имъ , что Камень возрасталъ отчасу больше въ вышину , сколько на оный ни взберутся. Но наи- больше всего ужасало ихъ печальное зрѣлище на нѣко- торыхъ изъ своихъ таварыщей , кои падали въ стрем- нины , и которыхъ несчастіе объявляло , чего имъ са- мимъ надлежало бояться. Однако продолжали они , и потщались такъ , что , преодолѣвши всѣ трудности , взлѣзли на са́мый верьхъ Камня. Но были всѣ несказан- нымъ образомъ утруждены ; а нѣкоторыи изъ нихъ не могли и владѣть частію своихъ членовъ. Ночь и сонъ

* около девяти, или десяти часовъ.

ихъ одолѣлъ тогдажъ. Итакъ, рынувшись тамъ и индѣ на мѣстахъ, на коихъ не-было снѣгу, спали они до самаго дня. Наконецъ пробудились отъ того глубокаго сна, и озираясь по всѣмъ сторонамъ, чтобъ усмотрѣть, въ которомъ мѣстѣ толь великое число людей сидѣло скрытыхъ, увидѣли ниже себя дымъ, который имъ показалъ, гдѣ были непріятели. Итакъ, поставили они знакъ, какъ соглашенось: когдажъ соединились и сочлись; то не нашлось изъ нихъ тритцати двухъ человѣкъ, кои погибли при взлѣзаніи.

Царь, какъ желая одолѣть мѣсто, такъ и жалѣя видя явное бѣдствіе, въ кое сіи люди попустились, чрезъ весь день смотрѣлъ на тотъ Камень; а отлучился отдыхать уже тогда, когда настала ночь темная. Назавтрѣе, на самомъ разсвѣтѣ, прежде всѣхъ увидѣлъ онъ самъ оный знакъ. Однако сомнѣвался еще, не обманываютъ ли его собственныи глаза, для того что не великъ и слабъ былъ свѣтъ на зарѣ: но когда сталъ быть день бѣлый, то онъ и отложилъ свое сомнѣніе. Итакъ, призвалъ къ себѣ Кофеса, чрезъ коего онъ сперва испыталъ волю варваровъ, послалъ его вторично уговаривать ихъ, чтобъ хотя уже теперь воспріяли они лучшее намѣреніе; а буде заупрямятся, надѣясь на твердость мѣста, то повелѣно ему показать имъ назади захватившихъ верьхъ Камня. Кофесъ всячески старался привесть Арімаза къ договору, представляя ему, что онъ получитъ милость отъ Царя, ежели не будетъ его держать долѣе предъ Камнемъ въ предосужденіе другимъ великимъ намѣреніямъ, зовущимъ его инуды. Арімазъ отвѣтствовалъ ему еще надменнѣйшими и нахальнѣйшими словами, нежели прежде, и велѣлъ оному итти съ глазъ долой. Кофесъ взявъ его за-руку, просилъ выдти съ нимъ на часъ изъ вертепа: а когда сіе Варваръ учинилъ; то онъ ему показалъ Македонянъ надъ его головою, и притомъ насмѣятельнымъ и равножъ ругательнымъ словомъ: „вы видите, говорилъ ему, что Алексан„дровы воины имѣютъ крила. „Между тѣмъ заслышался со всѣхъ сторонъ трубный гласъ въ Македонскомъ лагерѣ, и вся армея восклицающая радосно и побѣдосно. Все сіе совокупно, хотя и весьма недѣйствительное по себѣ

самóмъ, однако привело, какъ то часто равнымъ образомъ случается, въ толикую тревогу и смятеніе варваровъ, что, не рассуждая о маломъ числѣ вылѣзшихъ на верьхъ, мнили они себя быть уже со всѣмъ погибшихъ. Итакъ, возвратили къ себѣ назадъ Кофеса; да и послали съ нимъ тритцать человѣкъ изъ главныхъ съ здачею мѣста такъ, чтобъ имъ всѣмъ выттти живымъ. Царь, хотя ему всего надлежало бояться, бывши раздраженъ надменіемъ Арімазовымъ, не восхотѣлъ ихъ принять ни на какой договоръ. Слѣпое и продерзосное надѣяніе на свое счастіе, которое никогда его не оставляло, отнимало у него всякій видъ напасти. Арімазъ, съ своей стороны, ослѣпившись страхомъ, и не видя себѣ спасенія, сшелъ съ своими сродниками и съ главнымъ дворянствомъ тоя земли въ лагерь къ Александру. Сей Государь, который не-былъ господинъ своему гнѣву, позабывъ, чего добрая вѣрность и людскость требовали отъ него при семъ случаѣ, повелѣлъ ихъ всѣхъ бить лозами, потомъ распять на крестахъ при самомъ подножіи горы. Множество здавшееся отдано было, со всею добычею, обывателямъ новыхъ городовъ, построенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ: а Артабазъ оставленъ Мѣстоначальникомъ того самаго Камня, и всея окресныя области.

§. XIV.

КЛІТОВА СМЕРТЬ. РАЗНЫИ АЛЕКСАНДРОВЫ ПОХОДЫ. СТАРАЕТСЯ ОНЪ ПРИНУДИТЬ ПОКЛАНЯТЬСЯ СЕБѢ ТАКЪ, КАКЪ ДѢЛАЮТЪ ПЕРСЫ. НЕУДОВОЛЬСТВІЕ МАКЕДОНЯНЪ. СМЕРТЬ ФІЛОСОФА КАЛЛІСТЕНА.

Кв. Кру. кн. 8. гл. 1. 8. Арріан. кн 4. стр. 161. 171. Плут. въ Алекс. стр. 693. 696. Юстін кн. 12. гл. 6. 7.

Александръ покоривъ Массагетовъ и Даговъ, вступилъ въ Базарію. Сія область имѣетъ въ себѣ премножество пространныхъ рощей, наполненныхъ дикими звѣрями. Государь веселился тамъ ловчею охотою, которая не прошла ему безъ бѣдствія. Левъ ужасныя величины шелъ на него прямо: онъ его убилъ съ одного раза. Хотя сіе сраженіе удалось ему, однако Македоняне, пришедши въ страхъ отъ напасти, въ какой онъ находился, и вся также армея въ его особѣ, определили,

по силѣ обыкновенія ихъ земли́, чтобъ Царю не ходить больше на охоту пѣшу, и не имѣя при себѣ нѣкоторыхъ изъ вельможъ и изъ своихъ придворныхъ. Они знали, что Царь есть не себѣ, но народамъ; что надобно ему беречись для нихъ, и хранить свое мужество на другія бѣдствія; и что слава, слыть искуснымъ въ убіеніи звѣрей, бывши не весьма достойна великаго Государя, не долженствуетъ покупаема быть толь дорого.

Оттуду возвратился онъ въ Мараканду, гдѣ утолилъ нѣсколько движеній восставшихъ въ той землѣ. Когда Артабазъ просилъ его пожаловать себя Правителемъ въ ту область, ради великія его старости; то онъ поручилъ ея Кліту. Былъ сей старый Філіпповъ слуга, и который показалъ себя при многихъ случаяхъ. Сей есть са́мый, который на битвѣ при Граникѣ, когда Александръ бился обнаженною головою, и когда Розацесъ поднялъ уже́ руку, чтобъ поразить его по ней съ тыла, покрылъ Царя свои́мъ щитомъ, и отсѣкъ руку ва́рвару. Сестра его Гелланіка была кормилицею Александру, который не меньше ея любилъ, коль мать свою́. И какъ для всѣхъ сихъ причинъ велъ онъ весьма отмѣнно Кліта; то поручилъ сему одну провінцію изъ са́мыхъ важныхъ въ своей Імперіи, повелѣвъ отправиться ему туда назавтрѣ.

Предъ отбытіемъ его, былъ онъ приглашенъ на вечерній пиръ, (а) ,,на коемъ Царь, напившись много ,,ві́на́, на́чалъ прославлять собственныя свои дѣйствія, ,,не храня никакія мѣры въ похвалахъ приписываемыхъ ,,самому́ себѣ, такъ что былъ несносенъ и тѣмъ, ко,,торыи знали, что онъ говоритъ правду,,. Впрочемъ са́мыи старыи люди молчали, пока уже́ онъ, начавъ уничтожать военныя Філіпповы дѣянія, величался, что

 ,,славная

(а) In quo Rex, cum multo incaluisset mero, immodicus aestimator sui, celebrare, quae gesserat, coepit: grauis etiam eorum auribus, qui sentiebant vera memorari.

Q. Curt.

нигдѣ индѣ не говорено ни отъ кого о семъ возмущеніи.

„ славная Херонейская битва есть его дѣло, и что „ слава сего знатнаго побоища отнята у него злостію „ и ненавистію его отца. Что во время возмущенія, „ случившагося между Македонянами и наемными Гре„ками, Філіппъ, ослабѣвъ отъ раны полученныя въ „ томъ смятеніи, легъ на-землю, и не нашелъ луч„шаго средствія къ своему спасенію, какъ токмо при„твориться мертвымъ. Что тогда онъ Александръ по„крылъ его своимъ щитомъ, и убилъ своею рукою хотѣв„шихъ кинуться на него: но его отецъ никогда не хо„тѣлъ прямо въ томъ признаться, какъ будтобъ жа„лѣлъ, что одолженъ былъ животомъ своему сыну. „ Что во время войны на Іллиріанъ, онъ все здѣлалъ одинъ, „ длятого что Філіппа тамъ не-было, а узналъ Фі„ліппъ о разбитіи непріятелей изъ писемъ. Что токмо до„стойны похвалъ не тѣ, которыи ходили посвящаться „ Самоѳракійскимъ (*) тайнамъ, когда надлежало пре„давать огню и мечу всю Азію, но кои великостію „ своихъ дѣяній превзошли человѣческую вѣроятность„.

Сіи слова, и другія подобныя, Молодости слышать было весьма весело; но тѣхъ они живо уязвляли, которыи были постарѣе гораздо, а особливо ради Філіппа, при которомъ они чрезъ долгое время воевали. Кліть, какъ и самъ былъ также разгаряченъ віномъ, обратившись къ сидѣвшимъ ниже себя за столомъ, сказалъ имъ нѣкоторое мѣсто изъ Эвріпіда, такъ что Царь могъ больше слышать голосъ, нежели слова. Содержаніе сего мѣста было такое, „что весьма худо здѣлали Греки „ приказаніемъ, чтобъ въ надписяхъ на Трофеяхъ быть „ токмо Царскимъ именамъ, (а)„ длятого что чрезъ то „ отъ

(*) Полководцы прежде, нежели пойдутъ въ походъ, имѣли обыкновеніе посвящаться тѣмъ тайнамъ, и приносить жертвы богамъ предсѣдательствовавшимъ тамъ. Знатно, что Філіппъ исполнилъ также сей обрядъ, который можетъ быть остановилъ нѣкоторое предпріятіе.

(а) Alieno enim ſanguine partam gloriam intercipi.

„ отъемлется у храбрыхъ людей слава, кою они пріобрѣ-
„ ли себѣ своею кровію „. Царь, догадываясь, что онъ нѣчто выговорилъ противное, спросилъ у тѣхъ, которыи были весьма блиски отъ того, что онъ сказалъ? И какъ никто не отвѣтствовалъ; то Клітъ, возвышая свой голосъ отъ-мала-по-малу, началъ рассказывать дѣла и войны Філіпповы въ Греціи, предпочитая ихъ всему, что тогда дѣлалось; а сіе произвело великій споръ между молодыми людьми и престарѣлыми. Сколько ни трудно было чувствовать сіе Царю въ своей внутренности; однако онъ сперва то укрылъ чрезъ силу, и казался, терпѣливно слушающимъ все, что говорилъ Клітъ въ уничтоженіе ему. Казалось еще, что онъ бы всеконечно удержалъ свой гнѣвъ, ежелибъ Клітъ удовольствовался тѣмъ только. Но сей производя отчасу далѣе беспутство, какъ буттобъ хотѣлъ нарочно раздражить Царя, и его подругать, договорился до того, что сталъ явно защищать Парменіона, и утверждать, что раззореніе Тебъ есть ничто, сравнивая оное съ Філіпповою побѣдою надъ Аѳинянами, и что старыи Македонскіи Полководцы, хотя они иногда были и несчасливы, стоятъ весьма больше тѣхъ, которыи продерзосно ихъ оглашаютъ.

Когда Александръ на сіе сказалъ ему, что онъ говоритъ за себя самъ, называя трусость нещастіемъ; тогда Клітъ всталъ, и сверкая глазами отъ віна и гнѣва: „ но однако сія есть рука, говорилъ онъ ему, „ распростирая оную, которая спасла вамъ жизнь на „ Граніческой битвѣ. Однако кровію и ранами сихъ Ма-„ кедонянъ, названныхъ трусами, вы здѣлались ве-„ ликимъ. Толькожъ трагіческій конецъ Парменіоновъ „ намъ объявляетъ, какова награжденія имъ и мнѣ долж-„ но ожидать за наши службы „. Сія послѣдняя укоризна пронзила нестерпимо Александра: однако онъ удержался, и удовольствовался только тѣмъ, что повелѣлъ Кліту вытти изъ-за стола. „ Онъ дѣлаетъ „ изрядно, сказалъ Клітъ выходя вонъ, что не хочетъ „ имѣть при своемъ столѣ вольныхъ людей, которыи „ умѣютъ токмо говорить правду. Лучше ему будетъ „ препровождать свою жизнь съ варварами и съ невольни-„ ками, которыи охотно будутъ покланяться Персід-

„ скому

„скому его кушаку, и бѣлому кавтану„. Царь не могъ ужѐ удержать свой гнѣвъ, а бросившись по дротичекъ къ одному изъ своихъ тѣлохранителей, проболъ бы тотчасъ Кліта, ежелибъ съ одной стороны придворныи не удержали его, а съ другой Клітовы пріятели не выпехнули сего съ трудомъ за храмину. Но онъ туда тотчасъ вшелъ другими дверьми, воспѣвая нахально обидныи стіхи Государю, который увидѣвъ его блиско себя, поразилъ своимъ дротичкомъ, и повергъ мертваго на-землю, говоря ему сіи слова́: „ступай теперь къ Філіппу, къ Парменіону, и къ Аттталу„.

Царскій гнѣвъ сталъ быть какъ утушенъ вдругъ въ Клітовой крови, и тогда преступство его показалось ему во всей своей великости и злобѣ. Убилъ онъ человѣка, который подлинно раздражилъ его терпѣніе, но который по то время былъ вѣрнымъ слугою, и такъ, хотя Государю и стыдно было въ томъ признаться, что онъ ему спасъ животъ. Здѣлалъ онъ Александръ теперь мерскую пала́ческую должность, казня ужаснымъ убійствомъ за нескромныя слова́, которыя могли быть причтены віну. Какъ дерзнетъ онъ показаться сестрѣ Клітовой, кормилицѣ своей, и пода́ть ей руку, оскверненную кровію ея брата? Не возмогши снесть печальныя сіи размышленія, палъ онъ на тѣло своего друга, извлекаетъ изъ него дротичекъ, и онымъ бы самъ себя проболъ, ежелибъ тѣлохранители, подскочивши съ поспѣшеніемъ, не ухватили его за́-руки, и не унесли силою въ его опочивальню.

Препроводилъ онъ всю ночь и слѣдуюшій день въ слезахъ. Послѣ какъ истощилъ всѣ свои силы въ стенаніи и въ рыданіи, сталъ быть безгласенъ, лежалъ на землѣ, и токмо что воздыхалъ по временамъ изъ глубины своего се́рдца. Пріятели его, которыи боялись воспослѣдований отъ сего молчанія, вошли сильно въ его камеру. Нечувственъ онъ былъ совершенно ко всему, что другіи ни говорили ему въ утѣшеніе: но прорицатель Арістандръ когда ему воспомянулъ о снѣ, въ которомъ онъ видѣлъ Кліта, сидѣвшаго за его столомъ въ черномъ одѣяніи, и изъяснилъ, что все здѣлавшееся есть опредѣлено отъ всея вѣчности Судьбою, и

слѣдо-

слѣдовательно необходимое; то показался онъ нѣсколько быть облехченъ. Къ сему Прорицателю присовокупились два Философа, Каллісѳенъ, и Анаксархъ. Первый приступилъ къ нему кротко, и попытался преодолѣть болѣзнь его, вкрадываясь отъ-мала-по-малу въ его сердце, стараясь привесть его въ самого себя твердыми рассужденіями, взятыми въ глубинѣ Философіи, и убѣгая тщательно отъ всего, что могло возобновить его печаль, и растравить рану, точащую еще кровь, и требующую, чтобъ съ нею поступать крайнимъ образомъ нѣжно. Анаксархъ не хранилъ толь многихъ предосторожностей. Началъ онъ кричать при самомъ вступленіи: „Какъ! тотъ ли есть Александръ, на коего вся „земля взираетъ? ба! Онъ лежитъ на полу заливаясь „слезами, какъ подлый невольникъ! Или по сему не „знаетъ, что онъ есть верьховный уставъ своимъ подданнымъ, „и что для того побѣдилъ, дабы ему быть Государемъ и „Властелиномъ, а не подверженнымъ нимало пустому мнѣнію„? Царь воспріялъ намѣреніе умертвить себя. Пріятели насилу его уговорили покушать. Македоняне утвердили опредѣленіемъ, что Клітъ убитъ по правдѣ. Философъ Анаксархъ подалъ причину къ сему опредѣленію, доказывая, что благоволеніе Государей есть верьховный уставъ Государству. Слабое убѣжище отъ вопля совѣсти по правдѣ мятущіяся, которую ласкательства и ложныя доказательства не могутъ принудить молчать!

Погрѣшность Клітова есть велика, и не можно ея извинить. Должно ему было подлинно не воспріимать ни малаго участія въ рѣчахъ, и въ оные не вступаться, которые клонились къ помраченію Філипповы славы, хотя сей и былъ его благодѣтель, а объявлять свое неудовольствіе глубокимъ и кроткимъ молчаніемъ. Могло быть, чтобъ онъ еще и засвидѣтельствовалъ того достоинство, какъ надлежитъ, толькобъ то съ воздержностію и скромностію. Когдабъ такая умѣренность и не получила вожделѣннаго успѣха; однакобъ онъ не-былъ оглашенъ преступникомъ. Но укарять обидно и нестерпимо: то не знать, что должно отдавать освященной особѣ Царей, въ рассужденіи коихъ, даромъ, что хотябъ

шябѣ они были несправедливы и наглы, не токмо всякое презорное и обидное слово есть запрещено, но еще и всякое непочтительное и невоздержное, для того что они имѣютъ у насъ мѣсто самого бога.

Надобно впрочемъ признаться, что околичность пира умаляетъ много, или уже покрываетъ нѣсколько Клїтово преступленїе. Когда Государь призываетъ къ своему столу подданнаго, когда его присовокупляетъ къ пїянственному пированїю, и возбуждаетъ онаго самъ къ питїю; то кажется, что Государь позабываетъ себя быть Властелиномъ, да и позволяетъ, дабы и пирующїи также то позабыли. Онъ самъ подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ вольности, смѣлости, и насмѣшки, кои производитъ обыкновенно вїно: а ежели ему тогда неугодно, что подданный равняется съ нимъ; то долженъ онъ пенять на себя, который прежде самъ сравнилъ подданнаго съ собою. Преступленїе, здѣланное въ сихъ обстоятельствахъ, есть неизмѣнно преступленїемъ: но оно не долженствуетъ быть омыто кровїю виноватаго.

Нѣкто смѣняетъ (a) „ съ Перуномъ гнѣвъ, ко„гда онъ соединенъ съ силою,„. И поистиннѣ, какова раззоренїя не дѣлаетъ онъ тогда? Чтожъ то, когда еще къ нему присовокупится пїянство? Видно сїе въ Александрѣ. Великое нещастїе для сего Государя, что онъ не старался заблаговременно побѣдить оба сїи порока, и еще, что онъ (b) „ утвержденъ въ оныхъ „ примѣромъ одного изъ своихъ учителей! Ибо сказыва„ютъ, что они были воспослѣдованїемъ изъ его воспи„танїя„. Есть ли что подлѣе и недостойнѣе для Царя, какъ

(a) Fulmen est, vbi cum potestate habitat iracundia.
Publ. Sylu.

(b) Nec minus error eorum nocet moribus: siquidem Leonides Alexandri paedagogus, vt a Babylonio Diogene traditur, quibusdam eum vitiis imbuit, quae robustum quoque et iam maximum regem ab illa institutione puerili sunt prosequuta.
Quinctil. l. 1. c. 1.

какЪ излишество віна́ ? Есть ли что смертоноснѢе и человѢкоубійственнѢе яроснаго гнѢва ? (а) „ АлександрЪ, „ побѢдитель толь многихЪ народовЪ , подверженЪ „ былЪ самЪ обоимЪ тѢмЪ порокамЪ , которыи помрачили „ всю славу преизрядныхЪ его дѢяній. Ибо , говоритЪ „ Сенека , онЪ больше старался побѢждать другихЪ , „ нежели самого себя , не зная , что величайшее и славнѢйшее изЪ всѢхЪ владѢній есть оное , чтобЪ владѢть самимЪ собою „.

АлександрЪ , пребывши десять дней вЪ МаракандѢ , чтобЪ ему притти вЪ состояніе и ободриться , прибылЪ вЪ Ксеніппу , которая есть пограничная область Скіѳіи , а вЪ нея ушли нѢкоторыи бунтовщики , коихЪ онЪ покорилЪ , и ихЪ простилЪ. Оттуду прибылЪ кЪ Камню Хоріанскому , гдѢ СізіметрЪ былЪ ПравителемЪ. Приступить кЪ оному казалось не возможно. Однако онЪ приближился кЪ нему , по претерпѢніи бесчисленныхЪ трудностей ; а чрезЪ ходатайство Оксарта , Князя изЪ тогожЪ народа , приставшаго кЪ Александру , принудилЪ Сізіметра здаться. Царь оставилЪ его ПравителемЪ вЪ томЪ мѢстѢ , и привелЪ вЪ надежду великихЪ пользЪ , ежели онЪ пребудетЪ вѢренЪ.

НамѢрился напасть на ДаговЪ , для того что зналЪ , что СпітаменЪ , главный у возмутителей , кЪ нимЪ ушелЪ. Обыкновенное щастіе не допустило его до трудностей. Жена того Ва́рвара , не возмогши больше сносить жизнь скитающуюся сЪ мѢ́ста на мѢсто , и нещасливую , вЪ коей она пребывала сЪ своимЪ мужемЪ , а принуждавши его многократно втуне , чтобЪ онЪ здался ПобѢдителю , умертвила онаго ночью , и сама вся вЪ крови принесла голову его кЪ Царю. Такое зрѢлище привело Александра вЪ ужасЪ ; да и прогналЪ онЪ ея бесчесно отЪ своего лагеря.

 Алек-

(а) Victor tot regum atque populorum irae ſuccubuit. Id enim egerat , vt omnia potius haberet in poteſtate , quam adfectus . . . Imperare ſibi , maximum imperium eſt.

Senec. Epistol. 113.

Александръ, взявъ свою армею изъ городовъ, въ которыхъ она зимовала три мѣсяца, отправился въ нѣкоторую страну, называемую Габаза. Претерпѣлъ онъ на дорогѣ ужасную грозу. Молнія, сверкавшая непрестанно, ослѣпляла очи, и приводила въ страхъ воиновъ. Громъ гремѣлъ почитай непрерывно; да и видѣли они ежеминутно, что Перунъ падалъ предъ ними, не смѣющими ни итти, ни остановиться. Тогда вдругъ ударилъ превеликій дождь, смѣшенный съ градомъ, и подобный потоку: а сила холода, очень великаго въ той землѣ, замараживала воду того дождя, какъ скоро онъ упадетъ на-землю. Вся армея несказанно отъ того претерпѣла. Царь одинъ токмо изъ всѣхъ толикимъ зломъ непобѣдимъ, не отставая ходилъ кругомъ воиновъ, утѣшалъ ихъ и ободрялъ, а показывая имъ дымъ, исходящій изъ нѣкоторыхъ хижинокъ вдали, уговаривалъ ихъ поспѣшать туда какъ возможно скоряе. Повелѣлъ насѣчь великое число деревъ, и сласть въ кучи въ разныхъ мѣстахъ, потомъ зажечь оныя; а сіе и спасло армею. Погибло тамъ больше тысячи человѣкъ. Царь велѣлъ отдать Начальникамъ и воинамъ все, что они потеряли во время оныя страшныя грозы.

Когда они пришли въ состояніе итти; то онъ прибылъ въ землю Саковъ, чрезъ которую прошелъ, и ея опустошилъ. Вскорѣ послѣ того Оксіартъ принялъ его къ себѣ, и учредилъ для него великолѣпный пиръ, на коемъ онъ представилъ все варварское богатство и свѣтлость. Имѣлъ онъ дочь, именемъ Роксану, въ которой соединена была съ рѣдкою ея красотою веселость всепріятная и благосмысленная. Александръ не могъ воспротивиться ея красотѣ, да и женился на ней, покрывая свою страсть благолѣпотнымъ видомъ, чтобъ соединить оба народа такимъ союзомъ, который бы здѣлалъ ихъ согласіе твердѣйшимъ, сливая совокупно пользы, и не оставляя больше разности между побѣжденными и побѣдителями. Сей бракъ крайно былъ не-любъ Македонянамъ, а былъ также противенъ и главнымъ его придворнымъ, которыи не могли видѣть безъ труда, что онъ взялъ въ тестя себѣ невольника своего:

„но

„ но, (a) по Клітовой смерти, всякая ужé вольность въ
„ словахъ была пресѣчена, а они одобряли дѣло глазами
„ и лицемъ, которыя преизрядно сходствовали съ ласка-
„ тельствомъ и рабскимъ угожденіемъ.

Впрочемъ, намѣрившись пойти въ Індію, а оттуду на Океанъ, повелѣлъ онъ, чтобъ ничего не оставить позади себя, которое моглобъ опровергнуть его намѣренія, изъ всѣхъ областей выбрать тритцать тысячь человѣкъ юношества, и привесть ихъ къ себѣ воруженныхъ, которымъ бы аманатами быть, и совокупно воинами. Между тѣмъ, послалъ онъ Кратера на нѣкоторыхъ взбунтовавшихся, коихъ сей способно усмирилъ. Поліспорхонъ также покорилъ игу страну, называемую Бубацена; такъ что все стало быть спокойно, и Александръ не думалъ больше ни о чемъ, какъ токмо объ Індійской войнѣ. Сія страна была сáмая богатая во всей Вселенной, не токмо золотомъ, но и жемчугомъ, и драгоцѣнными камнями, коими жители украшаются роскошнѣе, нежели прилично и къ стати. Говорили, что щиты у ихъ воиновъ были или золотыи, или изъ слоновыя кости: а Царь, видя себя выше всѣхъ, и не хотя никому ни въ чемъ уступить, велѣлъ обложить и своихъ воиновъ щиты серебреными бляхами, надѣть золотые узды на коней, украсить золотомъ и серебромъ брони, и такъ приготовился итти въ оное предпріятіе, имѣя съ собою сто двадцать тысячь человѣкъ воруженныхъ и убранныхъ тѣмъ образомъ.

Когда все было приготовлено къ походу; то рассудилъ онъ, что приспѣло время произвесть намѣреніе, воспріятое имъ ужé давно, именножъ, заставить себя почитать божескою честію; да и не думалъ больше ни о чемъ, какъ токмо, чтобъ то намѣреніе произвесть въ дѣйство. Хотѣлъ онъ, дабы не токмо его называли, но и вѣрилибъ, что онъ сынъ Юпітеровъ, буттo какъ бы

(a) Sed, post Clyti caedem libertate ſublata, vultu, qui maxime ſeruit, adſentiebantur.

Q. Curt.

бы онъ также могъ повелѣвать разумамъ, какъ и языкамъ, и чтобъ Македоняне покланялись ему падая въ землю, какъ то дѣлали Персы. „(a) Толь въ безумномъ его хотѣніи не не́ - было и ласкателей, обыкновенныя придворныя язвы, и опаснѣйшія Государямъ „оружія ихъ непріятелей„. Правда, Македоняне не имѣли участія въ семъ подломъ ласкательствѣ: никто изъ нихъ не восхотѣлъ нимало отстать отъ обыкновеній своея земли́. Все зло происходило отъ нѣкоторыхъ Грековъ, коихъ поврежденныи нравы бесчестили званіе, въ которомъ они упражнялись, а именно наставлять бы наукамъ и добродѣтели негодныи изверги Греціи; однако они имѣли больше силы при Царѣ, нежели Князи его крови, и нежели армейскіи Полководцы. Сіи точно люди вмѣщали его между Небожителями, и разглашали повсюду, что Геркулесъ, Бакхусъ, Касторъ, и Поллуксъ, уступятъ мѣсто новому сему богу.

Итакъ, повелѣлъ онъ учредить празнованіе, и также пиръ въ невѣроятномъ великолѣпіи, на который онъ созвалъ са́мыхъ знатныхъ господъ своего двора, какъ изъ Македонянъ, такъ и изъ Грековъ, и также са́мыхъ почтенныхъ изъ Персянъ. Сѣлъ онъ за столъ съ ними; и побывъ тамъ нѣсколько времени, отбылъ. Тогда Клеонъ, одинъ изъ его ласкателей, на́чалъ слово, и распространилъ оное весьма царскими похвалами. Все сіе было по согласію. Исчислилъ сей пространно одолженія его, за которыя, говорилъ, можно возблагодарить двѣмя токмо крупинками ладану, признавши его богомъ, потому что уже́ они его мнять быть тѣмъ. Привелъ онъ примѣръ Персовъ. Истолковалъ, что самъ Геркулесъ и Бакхусъ здѣланы уже́ были тогда богами, когда они преодолѣли зависть жившихъ въ ихъ времена. Хотяжъ другіи и не восхотятъ учинить сію справедливость Александрову достоинству; однако онъ намѣренъ начать и покланяться ему, какъ скоро тотъ возвратится въ столовую.

(a) Non deerat talia coucupiſcenti perniciosa adulatio, perpetuum malum regum, quorum opes ſaepius aſſentatio, quam hoſtis, euertit. Q. Curt.

ловую. Но впрочемъ надобно, чтобъ и всѣ дѣлали свою должность, а особливо упражняющіися въ мудрости, которые долженствовали подать другимъ образъ богочтенія, должнаго толь великому Царю.

Діоген. Лаерт. въ Аристот. кн. 5. стр. 303.

Видно было ясно, что сіи слова выговорены Каллистену. Сей былъ Аристотелевъ сродникъ, котораго онъ далъ Александру ученику своему, дабы тому быть съ нимъ въ Персидскомъ походѣ. По мудрости и важности почитали его за особу способнѣйшую къ поданію ему совѣтовъ, могущихъ того не допустить упадать въ преизлишества, къ которымъ кипящая кровь и молодость клонили онаго. Но порочили его, что не-былъ удобопреклоняемъ и подпадчивъ по придворному, „ (а) и что не зналъ нѣкоторыя средины, и нѣкото- „рыя мѣрности, между подлымъ угожденіемъ, и не- „преклонною суровостію „. Аристотель пытался, но вотще, умягчить его нравъ; а предусматривая воспослѣдованія, какія могутъ произойти толь отъ рьяныя смѣлости въ изъявленіи своего мнѣнія, повторялъ ему часто сей Гомеровъ стихъ:

(b) Твои дни могутъ быть, о! Чадо, сокращенны,
Что нравы и слова суть толь неукрощенны.

Прорицаніе его было всемѣрно праведное.

Сей Философъ при случаѣ, о которомъ теперь слово, видя что всѣ молчали, и что каждый обратилъ свои очи на него, началъ говорить рѣчь, въ коей, какъ мнѣ кажется, не находится ничего увеличеннаго больше надлежащаго. Но часто случается, когда надобно по должности прекословить Государевой склонности, и оную возражать, что самая умѣренная и преисполненная почтенія ревность, называется беспутствомъ и возмущеніемъ. „ Ежелибъ Царь, говорилъ онъ, присутство- „ валъ при словѣ, которое ты сказалъ; тобъ никто изъ

(а) Inter abruptam contumaciam et deforme obsequium pergere, iter ambitione et periculis vacuum.

Tacit. annal. l. 4, c. 20.

(Ь) Ὠκύμορος δή μοι τέκος ἔσσῃ, οἷ᾽ ἀγορεύεις.
Но по словамъ сей стихъ гласитъ:
Скоро постигнетъ тебя рокъ, Чадо, за смѣлые рѣчи.

„ изъ насъ не́-былъ въ затрудненіи тебѣ отвѣтство-
„ вать : ибо самъ бы онъ запретилъ тебѣ говорить , и
„ не потерпѣлъ бы, чтобъ ты его прекланялъ къ воспріятію
„ ва́рварскихъ обыкновеній , дѣлая ненависною Особу , и
„ славу его совокупно , толь недостойнымъ ласкатель-
„ ствомъ. Но понеже его здѣсь нѣтъ ; то я тебѣ от-
„ вѣчать за него буду. Я почитаю Александра достой-
„ нымъ всякія че́сти , какую смертный можетъ полу-
„ чить , но есть разность между богочестіемъ и чело-
„ вѣкопочтеніемъ. Первое бываетъ въ храмахъ, на жерт-
„ венникахъ , молитвами и жертвоприношеніями : но
„ второе довольствуется токмо простыми похвалами
„ и почтительною покорностію. Симъ мы кланяемся , и
„ ставимъ себѣ въ славу, что имъ отдаемъ повиновеніе ,
„ послушаніе , и показываемъ вѣрность : но другимъ по-
„ кланяемся , посвящаемъ имъ празнованія, и воспѣваемъ,
„ прославляя ихъ , пѣсни и пѣнія. Еще и самимъ бо-
„ гамъ служеніе есть различно по мѣрѣ ихъ величія ,
„ длятого что честь , отдаемая Кастору и Поллуксу ,
„ весьма несходственна съ показываемою Меркурію и Юпи-
„ теру. Итакъ не надлежитъ , смѣшивая все , ни
„ уничижать боговъ состояніемъ смертныхъ человѣковъ,
„ ни также возносить земнороднаго въ чинъ бога. Алек-
„ сандръ вступилъ бы въ праведное огорченіе , ежелибъ
„ засвидѣтельствуемы были другому почтенія , дол-
„ жныя его священной Особѣ : но меньшель мы
„ долженствуемъ бояться боговъ , когда сообщимъ
„ ихъ честь смертнымъ ? Нашъ Государь есть
„ выше другихъ , и я то знаю ; онъ есть са́мый вели-
„ кій изъ Царей , и са́мый славный изъ Побѣдителей :
„ однако человѣкъ , а не богъ. Чтожъ бы имѣть
„ такое названіе , то должно ему совлещись всего ,
„ что есть на немъ смертное : а мы великую имѣемъ
„ нужду желать, чтобъ сіе очень поздо могло случить-
„ ся. Греки начали покланяться Геркулесу по́слѣ уже́
„ его смерти , и когда божескій отвѣтъ повелѣлъ. При-
„ водятся намъ въ примѣръ Персы. Но давноль побѣж-
„ денныи начали полагать уставы Побѣдителямъ ? Не
„ позабытоль , что Александръ зашелъ за Геллеспонтъ ,
„ дабы покорить Азію Греціи , а не Грецію Азіи „ ?

Глубо-

Глубокое молчаніе, съ какимЪ Каллісѳена слушали, показывало довольно, что о томЪ всѢ помышляли. Царь, стоя втайнѢ за обоями, слышалЪ все. ВелѢлЪ сказать Клеону, дабы, не домогаясь больше, удовольствовался тѢмЪ, чтобЪ, по возвращеніи его, Персы падали предЪ нимЪ вЪ землю по своему обыкновенію. ВскорѢ потомЪ вшелЪ туда и самЪ, говоря, что онЪ имѢлЪ нѢкоторое важное дѢло. ТотчасЪ Персы начали ему покланяться. ПоліспрехонЪ, который былЪ близко отЪ него, видя одного изЪ нихЪ такЪ поклонившагося, что подбородкомЪ досталЪ до земли, говорилЪ ему наругаясь: „ бейся еще больше.„ Царь, принявЪ вЪ досаду сію насмѢшку, повелѢлЪ его посадить вЪ темницу, и тѢмЪ прекратилЪ пированіе. Однако простилЪ онЪ его послѢ того: но сЪ КаллісѳеномЪ не такЪ поступлено было.

ЧтожЪ бы его избыть; то взведено на него злодѢйство, отЪ котораго онЪ весьма былЪ далекЪ. Гермолай, одинЪ изЪ молодыхЪ придворныхЪ, препровождающихЪ повсюду Царя, за нѢкоторое собственное неудовольствіе, заводитЪ умышленіе на него. Оно по щастію увѢдано вЪ тотЪ самый часЪ, вЪ который надлежало ему быть исполняему. Виноватыи были взяты, истязаны, и казнены. Никоторый изЪ нихЪ не оговорилЪ Каллісѳена. ОнЪ имѢлЪ особливую дружбу сЪ ГермолаемЪ: сего довольно было. Бросили его вЪ подземную торьму, посадили вЪ желѢза, пытали самымЪ лютымЪ образомЪ, дабы принудить признаться, что и онЪ виноватЪ. ОнЪ всегда стоялЪ вЪ своей невинности, да и умерЪ вЪ мученіи.

Ежели вѢрить Юстину; то ЛізімахЪ, ученикЪ и искренній КаллісѳеновЪ другЪ, видя, что онЪ претерпѢваетЪ долгіе и жестокіе муки, и чтобЪ окончить его мученіе, далЪ ему ядЪ. АлександрЪ такЪ на то огорчился, что сей его самого бросилЪ на растерзаніе свирѢпому Льву. ЛізімахЪ, бывши и силенЪ и бесстрашенЪ, всунувЪ руку обвернутую платомЪ вЪ челюсти львиные, вырвалЪ у него языкЪ, и тотчасЪ его умертвилЪ. Царь, по толикомЪ опытѢ мужества, перемѢнивЪ свой гнѢвЪ вЪ удивленіе, принялЪ его паки кЪ себѢ вЪ милость.

ЮстінЪ кн. 15. гл. 3.

милость. Квінтѣ-Курцій почитаетъ сію історію баснію; да и подлинно на то она походитъ.

Какъ то ни есть; однакожъ ничто толь не обесчестило памяти Александровы, коль неправедная и лютая Каллісѳенова смерть. Сей человѣкъ былъ истинный Філософъ по твердости своего разума, по великости знанія, по чистотѣ правилъ, по жестокости жизни, по исправности своихъ нравовъ, а особливо по явному ненавидѣнію всякаго притворства и ласкательства. Онъ не-былъ рожденъ для двора, гдѣ надобно имѣть гибкій разумъ, удобообратный, и принаравливающійся ко всему; иногдажъ плутовскій и вѣроломный; но на меньшой конецъ, притворный и льстивый. былъ онъ очень рѣдко при Царскомъ столѣ, хотя и часто бывалъ приглашаемъ: а когда тутъ и находился; то видъ его угрюмый и молчаливый казалъ явное охужденіе всему, что тамъ говорилось и происходило. Съ симъ нравомъ, нѣсколько диковатымъ, былъ бы вмѣсто бесцѣннаго сокровища для Государя, который бы любилъ правду: ибо между толь многими тысячами людей, окружавшихъ Александра, и пребывавшихъ раболѣпно при немъ, онъ только былъ одинъ толь смѣлъ, что ея ему говорилъ. Но гдѣ находятся Государи, знающіи цѣну толикому сокровищу, и умѣющіи оное употреблять? Правда проницаетъ очень рѣдко сквозь оныи мраки, дѣлающіися отъ силы Великихъ, и отъ ласкательства ихъ придворныхъ. Чего ради и Александръ, онымъ страшнымъ образцомъ привелъ всѣхъ добрыхъ людей въ несостояніе, представлять себѣ истинную свою пользу. Отъ того времени, больше не слышно было въ его совѣтахъ никакова смѣлаго слова: еще и тѣ сами, кои имѣли наибольшую ревность къ общему добру и къ его Особѣ, мнили, что уже имъ не надлежало больше выводить его изъ погрѣшностей. Одно ласкательство, слушаемое тогда, преодолѣло такъ, что весьма повредило его нравы, и наказало справедливо, что онъ принесъ въ жертву безумному славолюбію, за то чтобъ ему покланялись народы, какъ богу, самаго добраго человѣка, и лучшаго изъ всѣхъ бывшихъ при немъ.

Я повторяю съ Сенекою: „ смерть (a) Каллїстенова есть для Александра вѣчною укоризною, и „ незагладимымъ преступствомъ, въ коемъ никакое преизрядное достоинство, и никакое военное дѣйствїе, „ сколько бъ оно ни могло быть славно, не можетъ покрыть стыда. Когда повѣствуется объ Александрѣ, „ что онъ убилъ многїе тысячи Персовъ, что низвергъ „ съ престола и погубилъ сильнѣйшаго изъ всѣхъ Царей на землѣ, что покорилъ премножество областей „ и народовъ, что дошелъ даже до Океана, и что распространилъ границы своея Імперїи отъ Ѳракїи до „ концевъ Востока: то правда, говоритъ Сенека, отвѣтствуя на каждое изъ всего того, но онъ убилъ „ Каллїстена; а великость сего злодѣянїя помрачаетъ „ величїе всѣхъ его другихъ дѣянїй „.

§. XV.

АЛЕКСАНДРЪ ОТПРАВИЛСЯ ВЪ ІНДІЮ. ОТСТУПЛЕНІЕ О СЕЙ ЗЕМЛѢ. ОСАЖДАЕТЪ ОНЪ И БЕРЕТЪ МНОГІИ ПРЕКРѢПКІИ ГОРОДЫ, И ЧАСТО ОБРАЩАЕТСЯ ВЪ БѢДСТВІИ СВОИМЪ ЖИВОТОМЪ. ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧРЕЗЪ РѢКУ ІНДЪ, ПОТОМЪ ЧРЕЗЪ ГІДАСПЪ, И ОДЕРЖИВАЕТЪ СЛАВНУЮ ПОБѢДУ НАДЪ ПОРОМЪ, КОЕМУ ОНЪ ОТДАЕТЪ ЕГО ЦАРСТВО.

Александръ, чтобъ утолить ропотъ, восстававшїй въ его армѣ, отправился въ Індїю; да и самому ему

К. Курц. кн. 8. гл. 9.

Гг 2

(a) Hoc eſt Alexandri crimen aeternum, quod nulla virtus, nulla bellorum felicitas redimet. Nam quoties quis dixerit, occidit Perſarum multa millia; opponetur et Callisthenem. Quoties dictum erit, occidit Darium, penes quem tunc magnum regnum erat; opponetur, et Callisthenem. Quoties dictum erit, omnia Oceano tenus vicit, ipſum quoque tentauit nouis claſſibus, et imperium ex angulo Thraciae, vſque ad Orientis terminos protulit; dicetur, ſed Callisthenem occidit. Omnia licet antiqua ducum regumque exempla tranſierit, ex his quae fecit, nihil tam magnum erit, quam ſcelus Calliſthenis.

Senec. nat. quaest. l. 6. c. 23.

ему была нужда въ дѣйствіи и въ движеніи, теряющему всегда въ спокойствіи нѣчто отъ славы, получаемыя на сраженіяхъ. Преизбыточное тщеславіе и неразуміе, подали ему причину къ предпріятію сего похода: намѣреніе весьма бесполезное само по себѣ, и бѣдственное по воспослѣдованіямъ. Читалъ онъ въ древнихъ Греческихъ басняхъ, что Бакхусъ и Геркулесъ, оба дѣти Юпітеровы, какъ и онъ, дошли даже до тѣхъ мѣстъ. Не захотѣлъ здѣлать меньше, нежели тѣ; да и не не-было у него ласкателей, которыи укрѣпляли въ немъ оный брѣдъ и сумозбродство.

Се точно, что дѣлаетъ славу и достоинство оныхъ мнимыхъ Героевъ, и чему многіи еще, ослѣпившись ложнымъ сіяніемъ, удивляются въ Александрѣ: безумная охота скитаться по Свѣту, возмущать спокойствіе народовъ, которыи ему ничемъ не должны, поступать, какъ съ непріятелями, ктобъ ни захотѣлъ изъ нихъ не признавать его себѣ за Государя, опустошать все, и истреблять всѣхъ, которыи дерзали защищать свою вольность, имѣніе, и свою жизнь отъ неправеднаго раззорителя, пришедшаго съ конца Свѣта нападать на нихъ ни зачто и напрасно. Приложитежъ къ сей вопіющей несправедливости, неблагоразумное и безрассудное намѣреніе, чтобъ покорить съ великою трудностію и крайнимъ бѣдствіемъ весьма больше племенъ, нежели могъ онъ содержать въ послушаніи, и печальную необходимость, видѣть себя непрестанно принужденна побѣждать ихъ паки, и казнить за ихъ бунты. Сіе есть сокращеніе тому, что завоеваніе Індіи имѣетъ представить нашимъ очамъ, послѣ какъ я вкратцѣжъ объявлю положеніе мѣста, нравы, и нѣсколько рѣдкостей въ той землѣ.

Птолемей раздѣляетъ Індію на-двѣ части: Індія по сю сторону Гангеса, и Індія по ту сторону онаго. Александръ не-былъ далѣе первыя, да еще и до Гангеса онъ не доходилъ. Сія первая часть состоитъ между двѣмя большими рѣками: между Індомъ, коей онъ далъ свое имя, и между Гангесомъ. Тотъ же Птолемей даетъ ей въ границы съ западныя стороны Паропаміскую землю, Арахозію, и Гедрозію, которые частію

Персіды,

Персіды, или ей сосѣдственные: съ сѣверныя стороны, гору Імай, принадлежащую къ великой Татаріи: съ восточныя, рѣку Гангесъ: съ полуденныя, Океанъ, или Індійское море.

Всѣ Індійцы вольны, говоритъ Арріанъ; да и нѣтъ между ними невольниковъ, также какъ и между Лакедемонянами. Вся разность состоитъ въ томъ, что Лакедемонцы употребляютъ чужестранныхъ рабовъ; а у Індійцовъ нѣтъ ихъ отнюдь. Не ставятъ они достопамятныхъ гробницъ для мертвыхъ, и мнятъ, что слава великихъ людей имъ есть вмѣсто гробницъ. Арріан. объ Індіческ. стр. 324. 328.

Можно ихъ раздѣлить на-седмь розрядовъ. Первый, и самый честный, хотя онъ и меньше всѣхъ числомъ, есть брахманскій: брахманы, суть нѣкоторыи блюстители закона. Я буду имѣть случай говорить объ нихъ въ послѣдованіи.

Вторый, да и самый большій, есть Земледѣльческій. Сіи находятся въ великомъ почтеніи. Ихъ единственное упражненіе есть, чтобъ пахать земли; да и никогда они не берутся въ военную службу, и въ войско. Во время войны имѣютъ ненарушимый законъ, не прикасаться никогда ни къ Пахатникамъ, ни къ ихъ землямъ.

Третій есть Пастушескій; сіи пасутъ стада состоящія изъ большаго и малаго скота, не приходя никогда ни въ деревни, ни въ городы. Препровождаютъ они скитающуюся жизнь по горамъ, и ходятъ непрестанно за звѣремъ на промыселъ.

Четвертый Купеческій и Художническій; между сими включаются Кораблеправители и Мореходцы. Сіи три послѣдніи розряда платятъ подать Государю, и только что увольнены отъ нея дѣлающіи оружіе, кои сами получаютъ государственное жалованье, вмѣсто чтобъ они что нибудь платили.

Пятый Воинскій. Воины не имѣютъ никакова другаго старанія, какъ токмо о войнѣ. Все потребное имъ дается; да и во время мира обильное они имѣютъ довольство къ содержанію своему. Жизнь ихъ, во всякое время, есть вольная, и увольненная отъ всѣхъ другихъ суетъ.

Шестый розрядъ есть Надзирательскій. Надзиратели Ἐπίσκοποι смотрятъ за дѣлами прочихъ, и свидѣтельствуютъ все, что происходитъ въ городахъ и въ селахъ, дабы о томъ прямо доносить Государю. Характеръ сихъ Начальствующихъ, или Градоначальниковъ, есть исправность, искренность, правота, и любовь къ общему добру. Не случалось еще никогда, чтобъ, говоритъ Історікъ, хотя одинъ изъ сихъ Градоначальниковъ былъ когда обличенъ во лжи. Блаженный народъ, ежели то такъ было! Но сіе примѣчаніе по крайней мѣрѣ доказываетъ, что истинна и правосудіе были тамъ въ великомъ почтеніи, и что плутовство и обманъ находились въ ненависти.

Наконецъ, седьмый розрядъ есть оныхъ, кои употреблены въ общенародный Совѣтъ, и раздѣляли съ Государемъ попеченіе о правленіи. Изъ сего розряда выбираемы были Градоначальники, Нарядчики, Правители областей, Полководцы, и всѣ Начальствующіи въ войскѣ какъ сухопутномъ такъ и морскомъ; Надсмотрщики надъ казною, Зборщики, Пріемщики, и всѣжъ, на коихъ были положены государственныи доходы.

Сіи различныи государственныи чины не сливаются между собою брачнымъ сочетаніемъ; да и не позволено, напримѣръ, художнику жениться у земледѣльца: а такимъ образомъ разумѣть должно и о всѣхъ прочихъ. Не можно также было упражняться вдругъ въ двухъ художествахъ, ни оставлять одно, чтобъ приняться за другое. Лехко можно видѣть, сколько сіи учрежденія долженствовали поспѣшествовать севершенству всѣхъ наукъ и рукодѣлій, для того что всякъ прилагалъ собственное свое искусство, и новыя рассужденія къ древнимъ, которыя ему преданы изъ рукъ въ руки непрерывнымъ продолженіемъ.

Многобъ можно было здѣлать примѣчаній о сихъ Індійскихъ обыкновеніяхъ, кои послѣдованіе моея Історіи принуждаетъ меня оставить. Я прошу токмо Читателя наблюдать, что во всякомъ мудромъ Правленіи, и во всякомъ Государствѣ благоучрежденномъ, земледѣліе и скотоводство, два достовѣрныи источника богатству и обилію, были всегда первымъ стараніемъ въ общемъ Правительствѣ, и что пренебрегать одно или

или другое, то имѣть недостатокъ, и опускать едино изъ са́мыхъ важнѣйшихъ Политическихъ правилъ.

Удивляюсь я еще попремногу употребленію въ учрежденіи Надзирателей, хотябъ ихъ такъ называли, или нѣтъ, которыи ѣздятъ на мѣста́, дабы видѣть поступку Правителей, Нарядчиковъ, и Судей; единственное средство къ недопущенію хищеній и наглостей, къ коимъ безмѣрная власть, соединенная съ удаленіемъ отъ двора, подаетъ часто случай: единственное также средство и для Государя, дабы имѣть вѣдомость о своихъ областяхъ, безъ чего невозможно оному править по надлежащему народами, кои промыслъ божій ему поручилъ, такъ что попеченіе объ нихъ принадлежитъ къ нему особливо, отъ котораго труждающіися по его повелѣніямъ толь мало могутъ его увольнять, коль похищать онаго мѣсто.

Примѣчанія достойно, что въ Індіи, отъ Іюня мѣсяца до Сентября и Октября, дожди весьма часто бываютъ, и очень притомъ сильныи; отъ чего переправа чрезъ рѣки дѣлается превесьма трудна, и происходятъ частыя наводненія. По сему можно рассудить, сколько во все сіе время Александрова армея, которая тогда была въ по́лѣ, долженствовала претерпѣвать.

Прежде нежели оставлю, что касается вобще до Індіи, предложу я вкратцѣ о Слонахъ, коихъ тамъ гораздо бо́льшее число, нежели повсюду индѣ. Слонъ есть са́мое большое, и пресильное изъ всѣхъ животныхъ на землѣ. Нѣкоторыи изъ нихъ виданы вышиною отъ тринатцати до пятнатцати футовъ. Самка носитъ его цѣлый годъ. Живетъ онъ иногда сто, и сто двадцать лѣтъ, и еще больше, ежели вѣрить въ томъ древнимъ. Носъ его, который называется Хоботомъ, есть долгій и дуплястый, какъ превеликая трубка; а служитъ оный ему вмѣсто (a)

„руки

(a) Manus data Elephantis, quia propter magnitudiuem corporis difficiles aditus habebant ad pastum.

Cic de nat. deor. lib. 2. n. 123.

„руки́ , который дѣлаетъ для него несказанно „бесчисленные услуги , съ такою скоростію и си- „лою , коихъ понять не возможно„. (a) Сїе жи- „вотное, не смотря на огромную тягость своего тѣла, „есть толь переимчиво и разумно , что почитай по- „ходитъ разумъ его на человѣческій„. Слонъ есть усерденъ , любителенъ , и благодаренъ такъ , что иссыхаетъ съ печали, когда онъ лишится своего Правителя ; а иногда и самъ себя убиваетъ , ежели во время своея ярости онъ его убьетъ , или какъ повредитъ. Нѣтъ того , чемубъ его не можно было обучить. Арріанъ, коего свидѣтельство есть неподозрительно , говоритъ, что онъ видѣлъ одного , который плясалъ съ двумя цімбалами , привязанными къ его ногамъ , въ кои онъ звяцалъ , ударяя то по тѣмъ то по другимъ въ мѣру и число своимъ хоботомъ , а въ то время другіи плясалижъ караводомъ около его , наблюдая паденіе такта съ удивительною исправностію.

Описываетъ онъ весьма пространно способъ , какъ они ловятся. Індійцы обводятъ превеликаго пространства мѣсто рвомъ , шириною почитай въ дватцать футовъ , а глубиною въ пятнатцать , и оставляютъ токмо одно отверстіе для входа туда , который есть мостъ, покрытый дерномъ , дабы сїи звѣри , кои очень догадливы , не имѣли никако́ва подозрѣнія. Земля , выметываемая изо рва , служитъ къ огражденію онаго съ обѣихъ сторонъ , и дѣлаетъ какъ нѣкоторую стѣну , въ коей съ наружной стороны́ дѣлается нѣкая небольшая́ бутка , дабы въ оной укрыться ходящимъ промышлять тѣхъ животныхъ , и ихъ бы назирать , оставляя въ оной са́мое небольшое отверстіе. Въ оной оградѣ запираютъ трехъ или четырехъ Самокъ укрощенныхъ. Какъ скоро Слоны ихъ увидятъ, или почувствуютъ; то прибѣгаютъ туда и бѣгаютъ круго́мъ, пока найдутъ входъ : тогда промышленики разламываютъ мостикъ, да и бѣгутъ въ ближніе деревни по людей. По́слѣ какъ они

(a) Elephanto belluarum nulla prouidentior. At figura quae vastior? de nat. deor. lib. 1. n. 97.

они ихъ выморятъ чрезъ нѣсколько дней голодомъ и жаждою, вѣѣжжаютъ въ ограду на укрощенныхъ Слонахъ, съ которыми на тѣхъ нападаютъ. И какъ тѣ находятся уже въ крайней слабости; то недолго противятся. Преодолѣвши ихъ, садятся на нихъ, и дѣлаютъ у нихъ превеликую рану на шеѣ, въ которую продѣваютъ верьвь, дабы, когда они захотятъ пошарашиться, болѣзнь чувствуемая ими удерживала ихъ. Такимъ образомъ бывши укрощены, даютъ себя весть съ другими въ домы, гдѣ ихъ кормятъ травою и зеленою пшеницею, и гдѣ укрощаютъ ихъ отъ-мала по-малу ударами и голодомъ, пока уже станутъ они ручными, и послушными голосу своего господина, и разумѣть будутъ совершенно его языкъ.

Весь свѣтъ знаетъ употребленіе, какое было въ древнія времена изъ Слоновъ на сраженіяхъ. Но часто дѣлывали они больше вреда собственной своей армѣѣ, нежели непріятельской. Зубы ихъ, или лучше клыки, снабдѣваютъ насъ слоновою костію. Но время уже возвратиться къ Александру.

Сей Государь когда вступилъ въ Індію (*); то всѣ не большіи Царики тѣхъ мѣстъ вышли къ нему съ покореніемъ, и ему въ послушаніе отдались. Говорили они, что онъ есть третій (†) Юпитеровъ сынъ, пришедшій въ ихъ землю; что они знаютъ Бакхуса и Геркулеса токмо по славѣ: но что до него, то имѣютъ щастіе его самого видѣть, и наслаждаться собственною Особою. Царь принявъ ихъ очень благосклонно, повелѣлъ имъ слѣдовать за собою, и быть ему вмѣсто вожатыхъ. И какъ никто не показывался больше; то онъ послалъ Эфестіона и Пердікка, съ частію своего войска, для покоренія не восхотящихъ притти въ подданство. Повелѣлъ имъ также дойти до самаго Інда, и приготовить суда для переправы чрезъ оную рѣку армеи. Но видя, что надобно было переправляться чрезъ многие рѣки, велѣлъ построить такіе

К. Курцій кн. 8. гл. 9. 14. Арріан. кн. 4. стр. 182. 195. и кн. 5. стр. 195. 221. Плут. въ Алекс. стр. 697. 699. Юстін. кн. 12. гл. 7. 8.

(*) Курцій полагаетъ, что многіе страны по сю сторону Інда, но близкіе къ сей рѣкѣ, принадлежали къ Індіи, и были ея частію.

(†) Сіи Греческія имена боговъ моглили быть вѣдомы Індійцамъ?

такіе лодки, что можно ихъ было разбирать, и штуки класть на-возы, потомъ же собирать. Послѣ того, приказавъ Кратеру слѣдовать за собою съ фалангою, самъ отправился напередъ съ конницею, и съ лехкими воинами; а по нѣкоторомъ небольшомъ сраженіи прогналъ онъ и разбилъ дерзнувшихъ выйти противъ него, да и гнался за ними до ближняго города, въ который они ушли. Когда Кратеръ прибылъ; то Царь, чтобъ съ начала самаго устрашить сіи народы, кои еще не отвѣдали оружія Македонскаго, повелѣлъ зажигать обороны того города, который онъ осадилъ дѣйствительно, и рубить всѣхъ мечемъ. Но когда онъ объѣжжалъ кругомъ стѣнъ на конѣ; то былъ пораненъ стрѣлою: сіе впрочемъ не не допустиложъ взять оный, да и посѣчены тамъ всѣ воины и обыватели, не оставлены также и домы.

Покоривъ сіи народы, кои были не весьма знатныи, пошелъ онъ подъ-городъ Нісу. Сталъ довольно въ блискомъ отстояніи отъ его стѣнъ за-лѣсомъ, за которымъ не-былъ видимъ. Въ ту ночь здѣлалась толь великая стужа, что они еще подобныя нигдѣ не чувствовали: но по щастію способъ на оную былъ у нихъ подъ руками. Насѣкли они премножество деревъ, и зажгли великіи огни; а сіе превесьма облехчило армею. Когдажъ осажденныи попыталисъ здѣлать выласку, коя имъ очень худо удалась; то здѣлалось въ городѣ несогласіе, длятого что одни хотѣли здаться, а другіи держаться сильно. Царь, увѣдомившись о томъ, удоволился токмо обступленіемъ вкругъ, не дѣлая имъ никакова вреда, пока, утруждены бывши долгопротяжною осадою, здались они сами добровольно. Поступлено съ ними милостиво. Сказывали, что городъ ихъ построенъ Бакхусомъ. Вся армея чрезъ десять дней отправляла потѣхи, и веселилась на той горѣ въ честь богу, кой тамъ былъ почитаемъ.

А. М. 3677. Пр. І. Х. 327. Прибылъ онъ оттуду къ нѣкоторой землѣ называемой Дедала, кою обыватели оставили, ушедши въ неприступные горы, какъ то здѣлали тожъ и Акадеряне, куда онъ вступилъ потомъ. Сіе принудило его перемѣнить порядокъ войны, и разсѣять свое войско

по разнымъ

по разнымъ мѣстамъ; такъ что непріятели были всѣ збиты въ одно время: ничто не противилось; а которыи дерзнули нажидать на себя Македонянъ, тѣ были всѣ посѣчены въ мѣлкіе части. Птолемей взялъ многіи небольшіи городки махомъ: Александръ побралъ большіи; а совокупивъ всѣ свои силы, переправился чрезъ рѣку (*) Хоаспъ, и оставилъ Цѣна при осадѣ нѣкотораго богатаго и многолюднаго города, который отъ жителей называемъ былъ Базіка.

Потомъ отправился къ Мазагамъ, у коихъ Царь, именемъ Ассаканъ, умеръ недавно, а мать его Клеофа правила областію и городомъ. Было тритцать тысячь человѣкъ пѣхоты въ немъ; да и естество и художество укрѣпили его какъ на перерывъ другъ предъ другомъ. Ибо съ восточныя стороны окружала его быстрая рѣка, у коея берега были высокіи и яристыи, а съ западныя и съ полуденныя стояли превеликіе каменные утесистые горы, у которыхъ на низу были пещеры, здѣлавшіеся прошествіемъ долгихъ временъ пропастьми: но гдѣ ихъ небыло, тамъ находился ровъ безмѣрныя работы, и ужасныя глубины. Когда Александръ объѣжжалъ кругомъ города, дабы осмотрѣть его укрѣпленія; то получилъ онъ стрѣлу въ икру. Онъ только что велѣлъ вынять желѣзко, и не завязавъ раны паки сѣлъ на коня, да и продолжалъ осматривать мѣста. Но какъ нога у него была висящею, а кровь запеклась, и боль умножился; то повѣствуютъ, что онъ сказалъ: (а) „Всѣ „кленутся, что я сынъ Юпітеровъ; но рана моя мнѣ „вопіетъ, и принуждаетъ чувствовать, что я человѣкъ„. Однако не отбылъ онъ, пока всего не рассмотрѣлъ, и не отдалъ обо всемъ надлежащихъ приказовъ. Итакъ, одни опровергали домы, которыи были за-городомъ, и носили матеріалы на заваленіе оныхъ пропа-

(*) Сія рѣка есть иная отъ тоя, которая течетъ при городѣ Сузѣ.

(а) Omnes iurant me Iouis esse filium; sed vulnus hoc hominem esse me clamat.

Senec. Epist. 59.

стей, другіи бросали туда пни, соръ, и камни; а всѣ тутъ работали съ такою охотою, что въ девять дней работа вся окончена, да и поставлены на тѣхъ мѣстахъ башни.

Царь не ожидая, чтобъ его рана зажила, пришелъ на работу; а похваливъ воиновъ за ихъ поспѣшность, велѣлъ придвигать машины, изъ коихъ брошено премножество выстрѣловъ на защищающихъ стѣны. Но наибольше устрашаемы были Варвары башнями пребезмѣрныя вышины, которые они видѣли, какъ по имъ казалось, что онѣ движутся сами собою. Мнили они, что ихъ боги водили, и что оныи тараны, опровергающіи стѣны, и оныи выстрѣлы, бросаемыи машінами, кои были новые для нихъ, не могли быть дѣйствіемъ человѣческихъ силъ: такъ что, отчаяваясь защитить свой городъ, ушли въ за́мокъ. Но не находясь тамъ въ бо́льшей безопасности, послали они Пословъ договариваться о здачѣ. Пото́мъ вышла Царица, и прибыла къ Александру съ превеликимъ препровожденіемъ госпожъ, несущихъ ему віно въ жертву въ чашахъ. Царь ея принялъ съ крайнею благосклонностію, и утвердилъ въ оныхъ областяхъ.

Оттуду Полісперхонъ посланъ былъ съ армеею на́ городъ Ору, которымъ онъ безъ труда завладѣлъ. Большая часть изъ обывателей ушли на каменные Аорнскіе го́ры. Утверждали, что Геркулесъ сей Камень осаждалъ же, но трясеніе землй принудило его отступить. Сей Камень не имѣетъ, какъ многіи другіи, небольшихъ косогориковъ, по которымъ бы всходить; но возвышается на подобіе кургана, и будучи очень широкъ съ низу, идетъ вверьхъ отчасу суживаясь болѣе, да и кончится остро. Рѣка Індъ, коея вершина не далеко была отъ того мѣста, течетъ при подножіи, имѣя берега́ свои прямыи и высокіи; а на другой сторонѣ были великіе источины, которые надлежало засыпать, ежелибъ хотѣть взять городъ. По щастію нашелся тамъ близко лѣсъ. Царь велѣлъ его вырубить, приказавъ, чтобъ брать токмо одни пни и дерева́ обнаженныя отъ вѣтьвей, дабы ихъ несть было способнѣе. Самъ онъ бросилъ въ оные источины дерево прежде всѣхъ. Сіе видя, вся армея закричала въ радости; а понеже всѣ работали

ли съ невѣроятною охотою, то работа и окончилась въ седмь дней. Тотчасъ началъ онъ приступать. Не совѣтовали, чтобъ Царю тутъ отваживаться: бѣдствіе видимое было. Но какъ скоро въ трубу затрублено, такъ тотчасъ сей Государь, который не владѣлъ самъ собою, приказалъ своимъ тѣлохранителямъ слѣдовать за собою, и началъ первый лѣсть на Камень. Тогда сей не казался толь быть неприступенъ; да и всѣ ему въ томъ слѣдовали. Никогда бѣдствіе не-было больше; но они намѣрились побѣдить, или погибнуть. Многіи падали съ верьху въ рѣку, коя ихъ пожирала въ водоворотѣ. Варвары скатывали превеликіи камни на тѣхъ, кои выше прочихъ взлѣзли, и которыи держась уже съ трудомъ толь на скольскихъ мѣстахъ, упадали въ стремнины, въ коихъ они всячески разбивались. Не могло ничто быть ужаснѣе сего зрѣлища. Царь, сжалився сердечно о погибели толь многихъ и храбрыхъ воиновъ, повелѣлъ затрубить къ отступленію. Однако, хотя онъ и всея лишился надежды, чтобъ могъ осилѣть Камень, и хотя намѣрился отступить, казался, что еще хочетъ продолжать приступъ; да и повелѣлъ придвигать башни и другіе машины. Індійцы, какъ будто ему въ ругательство, начали веселиться, и веселились цѣлыи два дни и двѣ ночи, оглашая восклицаніями и звономъ своихъ бубновъ и цимбаловъ весь Камень, и всю окольность. Но въ третію ночь не стало уже ихъ слышно: да и въ крайнемъ были всѣ удивленіи, видя, что Камень весь былъ освѣщенъ огнями. Царь увѣдомился, что они ихъ зажгли нарочно, дабы имъ было свѣтло, въ своемъ бѣжаніи, итти безопаснѣе по стремнинамъ въ нощное время. Вся армея тотчасъ, по его повелѣнію, закричачала громко, и кричала чрезъ долгое время; а вопль сей привелъ бѣглецовъ въ толикій страхъ, что многіи изъ нихъ, мня видѣть непріятеля, побросались стремглавъ съ верьху каменныхъ горъ, и погибли бѣднѣйше. Александръ, завладѣвъ Камнемъ по неслыханному щастію, и которое походило на чудо, возблагодарилъ богамъ, и принесъ имъ жертву.

Оттуду отправился онъ къ Эксболіму, который и взялъ: а по шеснатцати дняхъ хода, прибылъ къ

рѣкѣ Інду, гдѣ нашелъ, что Эфестіонъ пріуготовилъ все потребное къ переправѣ, по указу данному ему. Царь тоя земли, именемъ Омфісъ, у коего отецъ умеръ за нѣсколько прежде того, послалъ къ Александру Пословъ, желая быть извѣстенъ, что угодноль будетъ ему, чтобъ онъ Омфісъ воспріялъ Діадиму. Хотяжъ ему и позволено было; однако онъ ожидалъ, для возложенія оныя на себя, пришествія Александрова. Тогда вышелъ къ нему на встрѣчу со всею армеею: а когда Александръ былъ близко; то онъ ударилъ своего коня, и побѣжалъ къ нему одинъ прежде всѣхъ. Індіецъ ему говорилъ чрезъ толмача, „что онъ прибылъ на встрѣчу „къ нему со всею своею армеею, дабы ему отдать всѣ „свои силы: что онъ поручаетъ свою Особу и Царство „свое такому Государю, о коемъ вѣдаетъ, что „воюетъ токмо для славы, и ничего толь не блю„дется, коль укоризны за нарушеніе вѣрности„. Царь, бывши очень доволенъ смѣлостію и искренностію варворовою, подалъ ему руку, и отдалъ въ его власть области ему подлежащіе. Подвелъ онъ въ даръ Александру пятьдесятъ шесть Слоновъ, и множество другихъ скотовъ удивительныя величины. И какъ Александръ у него спросилъ, въ чемъ бы ему наибольше была нужда въ его государствѣ, въ земледѣльцахъ, или въ воинахъ; то отвѣтствовалъ тотъ, что имѣющему ему съ двумя Царями войну, наибольше были нужны воины, нежели земледѣльцы. Сіи оба Царя были Абізаръ и Поръ: но Поръ есть сильнѣйшій; а оба они царствуютъ за Гідаспомъ. Омфісъ возложилъ на себя Діадиму, и назвался Таксілемъ, кое имя обыкновенное было Царямъ тоя земли. Поднесъ онъ великолѣпныи дары Александру, который не попустилъ себя побѣдить щедростію.

Назавтрѣе Послы Абізаровы, пришедши къ Царю, поручили ему, по силѣ ихъ полномочія, всѣ области своего Государя; а послѣ, какъ присяга взята и дана въ вѣрности съ обѣихъ сторонъ, они возвратились вспять.

Александръ, ожидая что Поръ, ужасшійся слухомъ его славы, не преминетъ покориться, повелѣлъ ему объявить, будто какъбы сей Государь былъ уже ему подчиненъ

ненЪ, чтобЪ онЪ принесЪ дань, и вышелЪ бы самЪ встрѣтить при вступленіи его вЪ Царство онаго. ПорЪ отвѣтствовалЪ сЪ холодностію, что онЪ выдетЪ на границы принимать его, но притомЪ имѣющій оружіе вЪ рукахЪ. Прибыла кЪ Александру вЪ тожЪ само́е время подсада, состоящая вЪ тритцати СлонахЪ, которая ему была великою помощію. ОтдалЪ онЪ вЪ правленіе всѣхЪ сихЪ СлоновЪ Таксілу, и прибылЪ на Гідасповы берега́. ПорЪ стоялЪ лагеремЪ на другой сторонѣ, не хотя его перепустить переправиться чрезЪ ту рѣку; да и поставилЪ на преди всего своего войска восемьдесятЪ пять СлоновЪ чрезвычайныя величины, а за ними трі-ста колесницЪ, защищаемыхЪ тритцатью тысячами человѣкЪ пѣхоты: не́-было у него больше, какЪ токмо сЪ шесть, или сЪ седмь тысячЪ конницы. Сей Государь сидѣлЪ на Слонѣ, величайшемЪ всѣхЪ прочихЪ; да и самЪ онЪ былЪ выше обыкновеннаго человѣческаго возраста: такЪ что, имѣющій оружіе свое блистающее золотомЪ и серебромЪ, казался страшенЪ, и совокупно величественЪ. Великость мужества сходствовала сЪ его возрастомЪ: былЪ онЪ добронравенЪ и благоразуменЪ, сколько быть можно между тѣми грубыми народами.

Македоняне не боялись почитай непріятеля, но рѣкі́, чрезЪ которую имЪ надлежало переправляться. Шириною она была вЪ четыре стадіи [четыреста саженЪ], и такЪ глубока́ всюду, какЪ бутто какое море; а переправы вЪ ней не́-было нигдѣ. Ширина ея не отнимала у нея ничего отЪ быстрины. Текла она сЪ такою скоростію, какЪ буттобЪ была вЪ какомЪ ускомЪ каналѣ; а во́лны ея шумящіе и пѣнящіеся, и притомЪ прерывающіеся на многихЪ мѣстахЪ, показывали, что она была очень камениста. Но ничто не́-было толь страшно, коль видЪ бе́рега, покрытаго Людьми, Коньми, и Слонами. Сіи гнусныи скоты стоя́ли тамЪ какЪ башни; да и раздражнивали ихЪ нарочно, дабы страшнымЪ свои́мЪ крикомЪ привели они вЪ бо́льшій ужасЪ непріятельское сердце. Все сіе не могло поколебать мужества неустрашимаго, наполняемаго чрезЪ непрерывное благополучіе надеждою: но не чаяли они слабыми своими ло́дочками преодолѣть стремленіе воды́, и прибиться кЪ бе́регу.

На сей рѣкѣ премножество было небольшихъ островковъ, на кои Індійцы и Македоняне приплывали вплавь съ оружіемъ на головѣ; да и дѣлались тамъ ежедневно небольшіе схватки при зрѣніи обоихъ Царей, коимъ было весьма угодно отвѣдать другъ друга, и предчувствовать отъ малыхъ сшибокъ, чего имъ надлежало надѣятся отъ большія битвы. Были два молодыи Офіцера въ Александровой армѣ, Эгезімахъ и Ніканоръ, равныя смѣлости, и которыи отъ постояннаго благополучія и щастія ихъ сторонѣ, презирали всѣ бѣдствія. Взяли они съ собою самыхъ удалыхъ изъ молодыхъ людей; а бывши токмо воружены одними дротиками, переправились вплавь на нѣкоторый островокъ, на которомъ были непріятели. Тамъ, не имѣя почитай ничего съ своея стороны, кромѣ смѣлости, побили ихъ великое число. Послѣ толикія отваги, могли они славно возвратиться, ежелибъ дерзость, когда она счаслива, могла хранить какую умѣренность. Но, какъ ожидали съ презрѣніемъ, и съ нѣкоторымъ наруганіемъ приходящихъ на помощь къ своимъ таварыщамъ, были они обхвачены цѣлою артѣлью, переплывшею на островъ, такъ что они того не усмотрѣли; да и завалены стрѣлами, мечемыми въ нихъ издали. Покусившіися спастись вплавь, унесены струями рѣки, или поглощены были въ водовороти. Сей успѣхъ привелъ въ превеликое напыщеніе сердце Порово, который все то видѣлъ съ берега.

Александръ находился въ великомъ затрудненіи. Видя, что для переправы чрезъ Гідаспъ явная сила не могла здѣлать ничего, призвалъ онъ себѣ въ помощь досужство и хитрость. Велѣлъ покушаться ночью въ разныхъ мѣстахъ своей конницѣ на переправу, и кричать такъ, бутто онъ хотѣлъ дѣйствительно переправляться; да и все было изготовлено на то. Поръ тотчасъ туда прибылъ съ своими Слонами: но Александръ токмо стоялъ на берегу строемъ. Сіе случалось многажды; а Поръ видя, что то былъ пустой шумъ и пустое угроженіе, больше уже не двигался съ мѣста на всѣ сіи обращенія, и довольствовался разсылать токмо разъѣжжихъ по всему берегу. Александръ, избавившійся отъ

страха,

страха, имѣть его на себя нападшаго со всею армеею въ нощную переправу, вздумалъ прямо переправиться чрезъ оную рѣку.

Былъ на сей рѣкѣ, весьма далеко отъ Александрова лагеря, островъ больше всѣхъ прочихъ, покрытый лѣсомъ, и чрезъ то способный къ укрытїю и къ утаенїю его предпрїятя: намѣрился онъ чрезъ тотъ переправляться на другую сторону. Но чтобъ то утаить отъ непрїятелей, и привесть бы ихъ въ мысль о всемъ другомъ, оставилъ въ лагерѣ Кратера и большую часть армеи, повелѣвъ дѣлать великїй шумъ въ то время, которое ему будетъ назначено; сїежъ, дабы привесть въ тревогу Індїйцовъ, и во мнѣнїе, что онъ готовится къ переправѣ: однако дѣлать бы ему то уже тогда, когда увидитъ Пора сшедшаго съ мѣста со всѣми своими Слонами, хотя то для убѣжанїя, или чтобъ встрѣтить Македонянъ, которыи станутъ переправляться. Между лагеремъ и островомъ поставилъ Мелеагра и Горгїя съ конницею, и съ чужестранною пѣхотою, да и повелѣлъ имъ переправляться полками, когда они увидятъ его вступившаго въ бой.

Отдавъ сїи приказы, взялъ оставшуюся свою армею какъ пѣхотную такъ и конную; а удаляясь отъ берега, дабы его не видать было, пошелъ ночью къ острову, гдѣ намѣрился переправляться. Чтожъ бы обмануть еще достовѣрнѣе непрїятелей; то Александръ велѣлъ поставить свою ставку въ лагерѣ, гдѣ оставилъ Кратера, который былъ прямо противъ Порова. Тѣлохранители его стояли кругомъ во всемъ убранствѣ, обыкновенномъ при Величествѣ знаменитаго Царя. Велѣлъ ктомужъ надѣть и Царское одѣянїе Атталу, который былъ подобнаго ему возраста, и лицемъ походилъ на него, а особливо, когда смотришь съ одного берега на другой, чтобъ привесть во мнѣнїе, что на томъ мѣстѣ самъ Царь находился, и что будто сей не думаетъ нигдѣ переправляться индѣ. Однако онъ уже почитай только не-былъ на островѣ, о коемъ мы говорили; да и переправился туда въ лодкахъ съ оставшеюся своею армеею, когда непрїятель готовился противиться Кратеру. Тогда встала

вдругъ сильная буря, которая казавшись сперва, что не допустить исполнить намѣренное, тѣмъ са́мымъ и споспѣшествовала по дѣйствію рѣдкаго щастія, какое имѣлъ сей Государь, для котораго препятствія премѣнялись въ способы и въ вспомоществованія. За бурею тою слѣдовалъ превеликій дождь съ устремительнымъ вѣтромъ, съ молніею, и съ громомъ; такъ что не можно было ни видѣть другъ друга, ни слышать. Всякъ бы другой, а не Александръ, отсталъ отъ предпріятія. Но его бѣдствіе са́мое ободряло. Съ другой стороны шумъ, смятеніе, и темнота укрывали переправу. Итакъ, затрубилъ онъ въ знакъ того, чтобъ садиться войску въ ло́дки, а самъ отвалилъ прежде всѣхъ въ своей. Повѣствуютъ, что то сказалъ онъ тогда сіе: „о! Аѳиняне, повѣрилилибъ вы, что я „попускаюсь толь въ великія бѣдствія, дабы токмо по-„лучить себѣ отъ васъ похвалу„? И поистиннѣ, ничто не могло больше поспѣшествовать преданію имени его бессмертной памяти, коль то, что имѣлъ себѣ въ Історіковъ такихъ людей, каковъ былъ Туцідідъ и Ксенофонтъ; да и старался онъ столько о томъ, какъ станутъ говорить объ немъ по его смерти, что желалъ возвратиться въ животъ на толикое время, сколько надобно было, чтобъ знать, какимъ образомъ поразитъ сердца́ чтеніе історіи объ немъ.

Луціан. о написан. їстор. стр. 694. Не нашли они почитай никого выходя на́-берегъ, для того что Поръ старался токмо принять Кратера, и мнилъ, что ему надлежало его только не выпускать на́-берегъ: ибо сей Полководецъ тогда, по данному ему указу, дѣлалъ великій шумъ, и показывался, что хочетъ переправляться. Итакъ, всѣ ло́дки пришли къ бе́регу, кромѣ одной, коя разбилась о камни. Какъ скоро Александръ вышелъ на́-землю; то тотчасъ построилъ свое войско. Было съ нимъ шесть тысячъ человѣкъ пѣхоты, да пять тысячъ конницы. Восхотѣлъ онъ быть предводителемъ конницѣ; а пѣхотѣ приказавъ поспѣшать, сколько возможно, за собою, самъ отправился напередъ. Надѣялся, что ежели Індійцы пойдутъ на него со всѣми своими силами; то всячески преможетъ ихъ посредствомъ своея конницы, и

что

что какъ бы то ни могло быть, однако способно ему будетъ отвесть въ даль сраженіе, пока пѣхота его прибудетъ: а буде непріятели испужаются вѣдомости объ его переправѣ, и побѣгутъ; то имѣетъ быть въ состояніи гнаться за ними, и побить изъ нихъ премножество.

Поръ, увѣдомившись объ Александровѣ переправѣ, послалъ противъ него отрядъ подъ коммандою у одного изъ своихъ сыновъ, съ которымъ было двѣ тысячи человѣкъ конницы, да сто дватцать колесницъ. Александръ сперва подумалъ, что то было передовое войско всея непріятельскія армеи, и что вся она слѣдовала за симъ. Но увѣдомившись, что то былъ токмо отрядъ, ударилъ вдругъ на тотъ. Сынъ Поровъ палъ съ четырьмя стами человѣкъ конницы; а колесницы всѣ были взяты. Въ каждой изъ сихъ колесницъ было по шести человѣкъ: изъ нихъ двое были съ щитами, двое съ луками, стоящіи по обѣимъ сторонамъ, да двое, кои правили колесницу, однакожъ и бились, когда бой спустится, длятого что у нихъ было премножество дротиковъ, которыми они бросали. Но весь сей приборъ не великую показалъ услугу въ тотъ случай, длятого что дождь, упадшій сильно великій, такъ смочилъ землю, что кони на силу могли стоять на ногахъ; а колесницы, бывши весьма тяжелы, по большой части остались увязлыми въ грязи.

Поръ, увѣдомившись о смерти своего сына, о разбитіи своего отряда, и о приближеніи Александровѣ, раздумался, надлежалоль бы ему ожидать на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, длятого что Кратеръ съ прочею Македонскою армеею показывался, что хочетъ переправляться чрезъ рѣку. Но наконецъ намѣрился итти навстрѣчу Александру, о которомъ мнилъ основательно, что онъ ведетъ съ собою главнѣйшую силу своего войска. Оставилъ сей токмо нѣсколько Слоновъ въ своемъ лагерѣ, на страхъ бывшимъ на другомъ берегу; а самъ пошелъ съ тритцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ четырмя тысячами конницы, не включая въ сіе число трехъ сотъ колесницъ, и двухъ сотъ Слоновъ. Когда онъ прибылъ на нѣкоторое крѣпкое и песчаное мѣсто, гдѣ его кони и колесницы

сницы могли обращаться способно; то поставилъ въ строй свою армею, и сталъ тутъ ожидать непріятеля. Напереди въ одну лінѣю поставилъ Слоновъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго по́ - сту футовъ, чтобъ имъ быть вмѣсто стѣны и загражденія его пѣхотѣ, построенной позади. Онъ думалъ, что непріятельская конница не осмѣлится вбѣжать въ тѣ разстоянія для страха, въ какомъ будутъ ихъ кони отъ Слоновъ; а пѣхота и того меньше, видящая непріятельскую пѣхоту за Слонами, и могущая опасаться бѣдствія быть задавлена отъ тѣхъ животныхъ. Нѣсколько пѣхоты поставилъ на той же лінѣѣ съ Слонами, для прикрытія правыя и лѣвыя ихъ стороны́; а сія пѣхота была сама прикрыта двѣмя тысячами человѣкъ его конницы, предъ которою стояли колесницы. Таковъ былъ строй Поровы армеи.

Когда Александръ сталъ быть близко; то онъ остановился ожидая своея пѣхоты, которая весьма поспѣшила, и прибыла не много по́слѣ. Чтожъ бы ей дать время къ отдохновенію, и не повесть бы ея на непріятеля необходимо утрудившіяся поспѣшнымъ ходомъ; то приказалъ дѣлать разныя движенія своей конницѣ: а сіи обраты и получили надлежащее время. Тогда, какъ уже́ все стало быть готово, и пѣхота отдохнула довольно, Александръ повелѣлъ дать знакъ. Не разсудилъ за благо начать нападеніе на непріятельскую стѣну, по той са́мой причинѣ, для какія и Поръ построилъ свое войско тѣмъ образомъ. Но какъ онъ былъ сильняе конницею, то взялъ лучшую часть изъ оныя; а идучи противъ лѣваго крыла́, послалъ Цѣна съ коннымъ его полкомъ и съ Димитріевымъ, для нападенія на оное въ тожъ са́мое время, и повелѣлъ нападать на конницу лѣваго того крыла́ съ тыла, а онъ самъ ударитъ на ту съ лица́ и съ боковъ. Селевку, Антігену, и Таврону, коммандовавшимъ пѣхотою, данъ былъ указъ, не дѣлать никако́ва движенія, прежде нежели Александръ конницею своею приведетъ въ смятеніе непріятельскую, и также ихъ пѣхоту.

Когда онъ прибылъ подъ выстрѣлъ; то послалъ тысячу человѣкъ конныхъ сайдашниковъ, нападать на

конницу лѣваго Порова крыла, дабы ея привесть въ безпорядокъ, а въ тобъ время ему бить оную съ боку, прежде нежели она паки соединится. Індійцы, соединивши и сомкнувши свои полки, пошли на Александра. Въ сіе са́мое время Ценъ напалъ на нихъ съ тыла, какъ то ему приказано было; такъ что Індійцы принуждены были оборачиваться на всѣ стороны, чтобъ оборонить себя отъ тысячи человѣкъ сайдашниковъ, отъ Александра, и отъ Цена. Александръ, дабы употребить въ свою пользу смятеніе, въ которое ихъ привело сіе нечаянное движеніе, напалъ жарко на тѣхъ, кои были противъ него; а они не могши стерпѣть нападенія толь стремительнаго и сильнаго, то́тчасъ стали быть сломлены, и убѣжали за Слоновъ, какъ за безопасное загражденіе. Правившіи Слонами послали ихъ на непріятельскую конницу. Но въ сіе са́мое время фаланга Македонская, вдругъ двинувшись, окружила тѣхъ звѣрей, и ко́пьями своими колола Правителей и Слоновъ самихъ. Сіе сраженіе ничемъ не походило на прежде бывшія. Ибо Слоны набѣгая на полки́ сламливали са́мыи сомкнутыи тѣсно, такъ что ничему не мо́жно было удержать ихъ ярости; а Індійская конница, видя Македонскую пѣхоту удержанную Слонами, возвратилась паки на дѣло. Но Александрова конница, коя была и сильняе и искуснѣе, сломила оную вторично, и принудила ея еще убраться за Слоновъ. Тогда Македонская конница нашедшись вся собрана совокупно, разносила страхъ и смятеніе повсюду, на что ни била. Слоны, бывши всѣ исколоты, да и больша́я часть изъ нихъ лишилась уже́ Правителей, не хранили больше обыкновеннаго порядка, и какъ пришедшіи въ бѣшенство отъ болѣзни, не различали ни пріятелей ни недруговъ, и бѣгали по всѣмъ сторонамъ, опровергая и попирая ногами все, что ни попадалось. Македоняне, кои нарочно оставили больше мѣста между своими полка́ми, пропускали ихъ, когда видѣли, что они идутъ, или поражали ко́пьями и стрѣлами тѣхъ, коихъ страхъ и смятеніе принуждали возвращаться назадъ. Александръ, окруживъ непріятелей конницею своею, далъ знакъ пѣхотѣ сомкнуться, чтобъ здѣлать послѣд-

нее стремительство, и напасть бы на нихъ всею своею тягостію: что она и исполнила съ великимъ успѣхомъ. Итакъ, большая часть Індійскія конницы была посѣчена въ части, а нѣкоторая часть изъ ихъ пѣхоты, которой не меньшежъ досталось, видя себя утѣсняемую со всѣхъ сторонъ, наконецъ обратилась въ бѣгство. Кратеръ, пребывавшій въ лагерѣ съ оставшеюся армеею, видя Александра сражающагося съ Поромъ, переправился чрезъ рѣку; а нападши на бѣгущихъ съ свѣжимъ своимъ войскомъ, не меньшее здѣлалъ кровопролитіе въ ихъ бѣжаніи, коль оно велико было и во время самаго сраженія.

Індійцы потеряли тутъ двадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, да три тысячи конницы, не включая колесницъ разломанныхъ, и Слоновъ побитыхъ. Два Поровы сына тутъ же лишились жизни съ Спітакомъ мѣстоначальникомъ въ той области, со всѣми Полковниками отъ конницы и отъ пѣхоты, и съ Правителями колесницъ и Слоновъ. Александръ лишился токмо осмидесяти воиновъ изъ шести тысячъ, бывшихъ на первомъ сраженіи, десяти конныхъ сайдашниковъ, двадцати человѣкъ всадниковъ изъ царскихъ своихъ полковъ, и двухъсотъ изъ прочихъ.

Поръ, отправивъ въ сраженіи всю должность воина и Полководца, и показавъ неустрашимое мужество, видя что вся его конница разбита, съ большею частію пѣхоты, не здѣлалъ такъ, какъ великій Царь Дарій, который въ равномъ же неблагополучіи побѣжалъ самый первый изъ всѣхъ. Пребывалъ онъ на боевомъ полѣ толь долго, коль долго на томъ стоялъ или пѣхотный, или конный полкъ. Наконецъ, бывши раненъ въ плечо, отбылъ на своемъ Слонѣ, показывая себя довольно возрастомъ и мужествомъ. Александръ признавъ его по славнымъ симъ знакамъ, и желая его спасти, послалъ за нимъ Таксіла, для того что былъ изъ тоя земли. Сей приходя сколько возможно ближе, однако такъ, чтобъ не можно его было достать оружіемъ, кричалъ ему остановиться, и выслушать, что скажетъ Александровымъ словомъ. Поръ, обратившись, и признавши древняго своего непріятеля: „ какъ! „ закричалъ онъ; такъ Таксіла я слышу, того предателя своему Отечеству и Государству „! Да и прицѣлился

цѣлился поразить его своимъ дротикомъ, ежелибъ тотъ скоро не отскочилъ, и не ушелъ. Александръ, не покидая и для сего охоты спасти толь мужественнаго Государя, послалъ къ нему другихъ Начальствующихъ, между которыми былъ одинъ изъ древнихъ его пріятелей, именемъ Мероей, просившій того всячески, чтобъ пожаловалъ пришелъ къ Побѣдителю достойному его. Согласился онъ на то, хотя и не безъ трудности, да и отправился къ оному. Александръ, которому объ его прибытіи сказано, пошелъ къ нему на встрѣчу, чтобъ его принять съ нѣкоторыми изъ его препроводниковъ. Когдажъ тотъ приближился; то Александръ остановился, дабы высмотрѣть сперва возрастъ его и осанку, ибо былъ въ вышину пяти * локтей. Не казался онъ унылымъ въ своемъ нещастіи; но приближался съ бодрою осанкою, какъ храбрый и мужественный воинъ, коего за твердость въ защищеніи своихъ областей долженствуетъ любить сильный Государь, побѣдившій его. Александръ началъ говорить прежде; а въ благородномъ и пріятномъ видѣ спросилъ у него, какъ бы ему хотѣлось, „чтобъ съ нимъ поступать„? „Какъ съ Царемъ„, отвѣтствовалъ ему Поръ. Да, предпріялъ Александръ, не изволитель вы требовать чего еще? Ничего, говорилъ Поръ, для того что все заключается въ томъ одномъ словѣ. Александръ, удивившись такому великодушію, коего сіяніе умножалось еще больше, какъ казалось, отъ нещастія сего Государя, не удоволился тѣмъ, что отдалъ ему Царство, но еще и прибавилъ къ тому нѣкоторые области, и засвидѣтельствовалъ ему знаки всякія возможныя чести, люблėнія, и дружбы. Поръ ему пребылъ въ вѣрности даже да кончины. Здѣсь не можно знать, которому должно больше удивляться, Побѣдителю, или Побѣжденному?

* три аршина три четверти.

Александръ построилъ городъ на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ было сраженіе; а другой, гдѣ онъ переправлялся чрезъ рѣку. Первый назвалъ онъ Никеею для своея побѣды, а другой буцефаліею, въ честь своему коню, который тутъ палъ.

Отдавъ послѣдній долгъ воинамъ убитымъ на сраженіи, отправилъ потѣхи, и принесъ жертву

богамъ

богамъ въ возблагодареніе на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ переправился чрезъ Гідаспъ.

Сей Государь не зналъ, кому онъ былъ одолженъ своими побѣдами. Ужасно слышать быстроту завоеваній Александровыхъ, способность, съ какою онъ преодолѣваетъ самыя великія препятствія, и осиливаетъ городы неудобоемлемыи, постоянное и неслыханное счастіе, которое выводитъ его изъ бѣдствій, въ какія ввергается продерзостію, и гдѣбъ надлежало ему стократъ погибнуть. Чтожъ бы открыть сей родъ таинства въ особливыхъ приключеніяхъ, изъ которыхъ многія случились противъ обыкновенныхъ правилъ; то надобно взойти до Верьховныя Причины, невѣдомыя языческимъ Історікамъ, и самому Александру. Онъ былъ, равно какъ Кіръ, слуга и орудіе Предержавнаго Властелина надъ Монархіями, который ихъ возставляетъ вновь, и низлагаетъ по своей угодности. Онъ воспріялъ тожъ самое посланіе, дабы опровернуть Персідскую и восточную Імперію, какое и Кіръ, чтобъ низложить Вавілонскую. Имѣли они оба тогожъ самаго Предводителя въ своихъ предпріятіяхъ, тогожъ самаго Споручника въ успѣхахъ, тогожъ самаго Защитника и Хранителя отъ всѣхъ напастей, пока они исполнятъ свои должности, и совершатъ наложенную на нихъ службу. Можно приложить къ Александру, что Богъ сказалъ о Кірѣ въ Ісаіи. Я самъ тебя взялъ за руку, да покорю тебѣ народы, да обращу Царей въ бѣгство, да отверзу предъ тобою всѣ ворота, такъ что никакихъ не будетъ заключенныхъ. Я самъ пойду предъ тобою; смирю великихъ земли; сокрушу ворота мѣдныя, и сломлю вереи желѣзныя. Я тебѣ дамъ скрытое сокровище, и богатство тайное и невѣдомое . . . Я тебѣ далъ оружіе въ руки; а ты меня не позналъ.

Іс. гл. 45 ст. 1. 5.

Сія есть истинная и единственная причина невѣроятнымъ успѣхамъ сего Побѣдителя, бесстрашному его мужеству, усердію къ нему его воиновъ, предчувствованію его о своемъ благополучіи, и удостовѣренію его въ рассужденіи будущихъ приключеній, которое приводило въ ужасъ самыхъ отважныхъ его Полководцовъ.

§. XVI.

§. XVI.

АЛЕКСАНДРЪ ИДЕТЪ ДАЛѢЕ ВЪ ІНДІЮ. ОТСТУПЛЕНІЕ О БРАХМАНАХЪ. СЕЙ ГОСУДАРЬ ДУМАЕТЪ ДОЙТИ ДО РѢКИ ГАНГЕСА. ВОССТАЕТЪ ОБЩІЙ РОПОТЪ ВЪ АРМѢѢ: ПО СИЛѢ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ, УЧИНЕННАГО ЕМУ О ТОМЪ, ОСТАВЛЯЕТЪ ОНЪ ТО НАМѢРЕНІЕ, И ДОВОЛЬСТВУЕТСЯ ТОКМО ИТТИ ДО ОКЕАНА. ПОКАРЯЕТЪ ВСЕ, ЧТО НИ ПОПАЛОСЬ ЕМУ НА ПУТИ. НАХОДИТСЯ ВЪ КРАЙНЕЙ НАПАСТИ ПРИ ОСАДѢ ГОРОДА ОКСІДРАКІЧЕСКИХЪ НАРОДОВЪ. НАКОНЕЦЪ, ПРИБЫЛЪ КЪ ОКЕАНУ: ПОСЛѢ ЧЕГО ГОТОВИТСЯ ВОЗВРАТИТЬСЯ ВЪ ЕВРОПУ.

Александръ, по славной побѣдѣ, одержанной надъ Поромъ, пошелъ далѣе въ Індійскую землю, гдѣ покорилъ своей державѣ многіи народы и городы. Онъ себя почиталъ за Побѣдителя по званію и состоянію; да и клонился ежедневно къ новымъ дѣламъ съ толикою охотою и горячестію, что казался мнить себя посланнымъ особливо, чтобъ брать всѣ городы, чтобъ громить всѣ области, чтобъ истреблять всѣ народы, которыи не восхотятъ притти подъ иго, и что укарялъ бы себя какъ за преступленіе, ежелибъ оставилъ какой уголъ на землѣ, не принесши туда смятенія и опустошенія. Переправился чрезъ Ацезіну, потомъ чрезъ Гідраоту, а обѣ сіи рѣки очень знатные. Увѣдомился, что многіи Індійцы вольныи соединились совокупно защищать свою вольность; а между прочими Катеане, которыи были самыи мужественныи и искуснѣйшіи въ военномъ дѣлѣ, и что они стали близъ крѣпкаго города, именемъ Сангала. Пошелъ на нихъ, побѣдилъ ихъ дѣйствительною битвою, взялъ городъ, и разорилъ оный до подошвы.

Въ нѣкоторый день, когда шелъ Вождемъ своей армѣѣ, Філософы, называемыи по тамошнему Брахманами, разговаривали совокупно ходя по лугу. Какъ скоро они его увидѣли; то начали всѣ топать въ землю ногами. Александръ, удивившійся сему чрезвычайному движенію, хотѣлъ тому знать причину. Они отвѣт-

Л. М. 3677. Пр. І. Х. 327. К. Курцій кн. 9. гл. 1.

Арріан. кн. 7. стр 275. 276. онъ же. въ Індій. стр. 324.

Страбон. кн. 15. стр. 715. 717. Плут. въ Алекс. стр. 701. К. Курц. кн. 8. гл. 9.

отвѣтствовали , показывая ему землю рукою , „ что никто не имѣетъ сея стіхіи больше , нежели „ сколько тотъ можетъ занять ; что онъ ничемъ другимъ не различенъ отъ всѣхъ прочихъ человѣковъ , „ какъ токмо что скоропѣшнѣйшій , славолюбнѣйшій , „ и бѣгающій по всей землѣ и морямъ , чтобъ дѣлать „ зло другимъ , и также самому себѣ. Но наконецъ „ умретъ , и не займетъ больше земли́ , какъ токмо „ сколько надобно , чтобъ его зарыть „. Онъ не разгнѣвался на нихъ за сей отвѣтъ : однакожъ былъ уносимъ потокомъ славолюбія , и дѣлалъ все противное самимъ собою подтверждаемому. Сіи брахманы , говоритъ Арріанъ , находятся въ великомъ почтеніи въ той землѣ. Не платятъ они никакія по́дати Государю. Помогаютъ ему своими совѣтами , и дѣлаютъ тужъ са́мую услугу , какую Волхвы отдаютъ Персідскому Царю. Употребляются при всенародныхъ жертвахъ ; а хотябъ кто хотѣлъ принесть и особно требу , однако надобно , чтобъ кто нибудь изъ нихъ при ней находился , безъ чего Індійцы мнятъ , что ихъ приношеніе не будетъ пріятно богамъ. Прилѣжатъ особливо къ наблюденію звѣздъ ; упражняются одни токмо въ наукѣ прорицанія , и прорицаютъ наипаче о премѣнѣ временъ и погодъ. Обманувшемуся трижды въ своихъ прорицаніяхъ запрещается на вѣки , и принужденъ уже́ онъ молчать.

Мнѣніе ихъ , по Страбону , не весьма разнится отъ Греческаго. Они мнятъ , что Свѣту было нача́ло ; что будетъ ему конецъ ; что фігура его есть круглая ; что богъ , создавшій оный и правящій имъ , наполняетъ его свои́мъ Величествомъ ; и что вода была началомъ всѣмъ вещамъ. Чтожъ до бессмертія душъ , и до мукъ грѣшнымъ въ адѣ ; то слѣдуютъ томужъ ученію , которому и Платонъ , примѣшивая тутъ , также какъ и онъ , нѣсколько басенъ на изъясненіе тѣхъ мукъ. Многіи изъ нихъ живутъ наги ; отъ чего Греки и прозвали ихъ Гімнософістами [нагими мудрецами]. Повѣствуются о жестокости ихъ житія и о терпѣніи невѣроятные вещи. Не имѣютъ другія пи́щи , ни другаго питія , кромѣ былія и воды́. И какъ держатъ пре-

селеніе

селенїе душъ, и вѣрятъ, что души переходятъ изъ человѣческаго тѣла въ скотское; то воздержатся отъ ядения мяса животныхъ. Мнятъ, что то у брахмановъ Пиѳагоръ взялъ сей догматъ. Препровождаютъ цѣлыи дни стоя на ногахъ, имѣя обращенное лице къ солнцу; а сїе въ самое жаркое время года. Увѣрены будучи твердо, что великїй есть стыдъ ожидать смерти, когда кто будетъ отягощенъ старостїю, или изнуренъ болѣзнїю, ставятъ себѣ въ славу, чтобъ предварить послѣднїй часъ, и сжечь себя самихъ живыхъ. Чего ради и не отдаютъ никакїя чести людямъ, умирающимъ отъ состарѣнїя, и думаютъ, что осквернится срубъ и огонь, долженствующїй обратить ихъ въ пепелъ, ежели не предадутся оному вживѣ. Другїи благоразумнѣйшїи, и имѣющїи больше людскости, живутъ въ городахъ, и въ обществѣ людей; и не токмо не называютъ добродѣтелїю и бодростїю добровольныя смерти, но и почитаютъ еще слабостїю, когда кто не можетъ ожидать въ спокойствїи послѣдняго часа, и также нѣкоторымъ злотворствомъ, ежели дерзаетъ предварять повелѣнїе боговъ.

Цїцеронъ удивлялся въ Тускуланскихъ сочиненїяхъ не преодолѣемому терпѣнїю, не токмо въ Индїйскихъ мудрецахъ, но (a) „ и въ женщинахъ тояжъ земли, кои пре„пирались на прерывъ одна предъ другою, чтобъ которой „умереть по смерти общаго ихъ мужа. Симъ преиму„ществомъ пользовалась та, кою мужъ любилъ больше въ „жизни; да и присуждаемо ей оно было опредѣленїемъ Су„дей, назначаемыхъ для сего, которыи опредѣляли по зрѣ„ломъ изслѣдованїи, и смотря по доказательствамъ „съ обѣихъ сторонъ. Предпочтенная бѣжала на смерть, „и всходила на срубъ въ постоянствѣ и въ непонят„ной

(a) Mulieres in India, cum est cuiusque earum vir mortuus, in certamen iudiciumque veniunt, quam plurimum ille dilexerit: plures enim singulis solent esse nuptae. Quae est victrix, ea laeta, prosequentibus suis, vna cum viro in rogum imponitur; illa victa, moesta discedit.

Tuscul. Quaest. lib. 5. n. 78.

„ной радости; а остающіеся въ жизни отходили съ „крайнимъ болѣзнованіемъ, и обливаясь слезами„.

Въ кн. о неяд. животн.

Порфірій описываетъ сихъ Філософовъ весьма сходно во многомъ сему, что я теперь объявилъ. По его мнѣнію, брахманы питаются травами, зеліями, и плодами. Они не ѣдятъ ни какихъ животныхъ, и ни къ какому не прикасаются, дабы не оскверниться. Препровождаютъ почитай весь день и ночь пѣніемъ въ честь своимъ богамъ. Молятся и постятся непрестанно. большáя часть изъ нихъ пребываетъ въ уединеніи и въ пустыняхъ, для того что они безъ женъ, и нѣтъ у нихъ никаковá имѣнія. Ничего больше не желаютъ, коль смерти; а жизнь почитаютъ за тягосную вещь, ожидая нетерпѣливно разлученія души отъ тѣла.

Сіи Філософы находятся и нынѣ въ Індіи подъ именемъ браміновъ, и хранятъ во многихъ вещахъ Преданіе и Догматы древнихъ брахмановъ.

Александръ, проѣжжая близко нѣкотораго города, гдѣ пребывало много изъ тѣхъ брахмановъ, весьма желалъ поговорить съ ними; и, ежелибъ можно, пригоборить одного къ себѣ. Вѣдаяжъ, что сіи Філософы не выходятъ на поклонъ, и что надобно итти къ нимъ, дабы тѣхъ видѣть, не рассудилъ, чтобъ прилично было его достоинству пойти къ онымъ, ни также справедливости, дабы принудить нѣчто здѣлать въ противность ихъ уставамъ и обыкновеніямъ. Онесікрітъ, который и самъ былъ великій Філософъ, а ученикъ Ціническаго Діогена, отправленъ къ нимъ. Нашелъ сей ихъ съ пятнатцать человѣкъ не далеко отъ города, которыи съ утра до вечера пребывали наги все въ одномъ расположеніи тѣла, въ которое они устроили себя сперва. Тогда онъ подшедъ къ Калану, изъяснилъ ему причину своего прибытія. Сей, смотря на его одѣяніе и на обувь, не могъ удержаться отъ смѣха: потомъ сказывалъ ему, „что въ древнѣйшія времена земля была покрыта ячменемъ и пшеницею „такъ, какъ она теперь прахомъ; что сверьхъ воды, „рѣки текли млекомъ, медомъ, масломъ, и віномъ; „что злодѣянія человѣческія премѣнили блаженное сіе „состояніе; и что, въ казнь за неблагодарность,

„Юпітеръ

„ Юпітеръ ихъ осудилъ на долговременный и тягосный „ трудъ : что умилостивившись , видя ихъ покаяніе , „ отдалъ онъ имъ первое изобиліе ; однако вещи клонятся къ возвращенію въ древній непорядокъ „. Сіе повѣствованіе показываетъ ясно , что сіи Философы имѣли нѣкоторое понятіе о блаженствѣ перваго человѣка , и о трудѣ , которому преступленіемъ своимъ онъ подверженъ.

По семъ первомъ разговорѣ , Онесікрітъ приступилъ къ Манданісу , который былъ старшій , и какъ главный надъ всѣми ими. Сей брахманъ говорилъ , „ что находитъ Александра удивительнымъ , для того что „ онъ упражняется такимъ образомъ въ желаніи Мудрости , имѣя толь многія попеченія о Правленіи ; (а) „ что онъ есть первый , кой соединилъ въ себѣ оба сіи свойства , а именно , Побѣдителя и Философа ; что желательнобъ было , чтобъ сіе послѣднее находилось въ могущихъ вдохнуть мудрость своимъ просвѣщеніемъ , и повелѣть имѣть ея своею властію „. Присовокупилъ къ сему , что не понимаетъ , какая причина могла привесть Александра толь къ далекому и многотрудному путешествію , ни также чегобъ онъ искалъ толь въ отдаленной отъ его земель странѣ.

Онесікрітъ убѣждалъ ихъ обоихъ , оставить суровую жизнь , препровождаемую ими , и присовокупиться къ Александру , въ коемъ найдутъ они себѣ Властелина щедраго и благодѣтельнаго ; такъ что онъ ихъ одаритъ всякимъ имѣніемъ и честію. Тогда Манданісъ голосомъ надменнымъ и Філософскимъ отвѣтствовалъ , „ что нѣтъ ему дѣла до Александра , и что онъ самъ „ сынъ Юпітеровъ равно , какъ и тотъ : что не „ имѣетъ нужды , пожеланія , и страха : что , коль „ долго пребудетъ въ жизни , земля ему имѣетъ подавать все потребное къ препитанію , а смерть избавитъ его отъ клеврета неудобоносимаго и беспокойнаго , [разумѣетъ онъ тѣло] и подастъ ему полную

(а) Μόνον γὰρ ἴδοι αὐτὸν ἐν ὅπλοις φιλοσοφοῦντα.

„вольность„. Каланъ показалъ себя преклоннѣйшимъ, и не смотря на сопротивленіе, еще и на запрещеніе главнаго своего, который его укарялъ за такую трусость, что онъ могъ поднятся служить другому господину, кромѣ бога, слѣдовалъ за Онесікрітомъ; да и прибылъ къ Александру, пріявшему его съ великою радостію.

Видимо изъ нѣкотораго начертанія, которое Історія соблюла объ немъ, что сіи народы, къ лучшему изображенію своихъ мыслей, употребляли часто притчи и уподобленія. Нѣкогда разговаривая съ Александромъ о правилахъ мудрыя Політики, и добраго Правленія, представилъ онъ предъ очи сему Государю чувствительный образъ, и природный видъ его Монархіи. бросилъ на - землю превеликую воловью кожу очень высохлую, и всю сморщившуюся, да и сталъ ногою на одинъ ея конецъ. Кожа сія, бывши придавлена на одномъ концѣ, поднялась всѣми другими въ верьхъ. Онъ, обходя такимъ образомъ всю кожу кругомъ, и придавливая ногою всѣ ея краи, показалъ ему чрезъ то, что когда кожа, понижалась на одномъ мѣстѣ, въ то самое время возвышалась вездѣ индѣ; потомъ сталъ онъ по самой срединѣ, и привелъ кожу въ такое расположеніе, что она повсюду равно лежала. Симъ образомъ восхотѣлъ ему доказать, что онъ Александръ долженствовалъ пребывать въ центрѣ своихъ областей, и не предпрімать толь далекихъ путешествій. Мы увидимъ вскорѣ, какой былъ конецъ сему Філософу.

Кв: Курц. кн. 9 гл. 1. 9. Арріан. кн. 5. стр. 220. 234. кн. 6. стр. 235. 259. Плут. въ Алекс. стр. 699. 701. Діод. кн. 17. стр. 559. 570. Юстін. кн. 12. гл. 9. 10.

Александръ, имѣя всегда намѣреніе воевать, гдѣ ни найдетъ новыи народы, и почитать ихъ за непріятелей, буде они ему не имѣютъ быть покорны, думалъ переправиться чрезъ Гіфазу рѣку. Увѣдомился онъ, что за нею находились степи на одинатцать дней хода, а потомъ будетъ Гангесъ, самая большая изъ всѣхъ Індійскихъ рѣкъ. Что далѣе живутъ Рангаряне и Празіане, надъ коими Царь ихъ готовится оборонять входъ въ свои области дватцатью тысячами конницы, да двумя стами тысячъ пѣхоты, будучи укрѣпленъ еще двѣмя тысячами военныхъ колесницъ, и, что больше всего приводило въ страхъ, тремя тысячами Слоновъ. Когда сей слухъ разнесся по армѣ; то пришла она вся въ превеликое

ликое устрашенiе, и начала всеобще роптать. Македоняне, обшедши толь многiе земли, и состарѢвшись вЪ оружiи, обращали непрестанно очи свои и желанiя кЪ сладчайшему Отечеству, жалуясь явно, что АлександрЪ ежедневно прибавляетЪ брань кЪ брани, и бѢдствiе кЪ бѢдствiю. Не давно еще, какЪ они претерпѢли несказанные трудности, и дожди совокупно сЪ грозою и громомЪ, продолжавшiися больше двухЪ мѢсяцовЪ. Одни оплакивали свою бѢдность такими словами, кои приводили вЪ жалость: другiи, бывши своевольнѢйшiи, кричали громко, что они не пойдутЪ далѢе.

АлександрЪ, увѢдомившись о семЪ роптанiи, и познавши, что дѢлаются тайныя сходбища вЪ его лагерѢ, чтожЪ бы предупредить воспослѢдованiя изЪ того, повелѢлЪ собраться НачальствующимЪ вЪ свою палатку, а имЪ собрать войско, которому онЪ говорилЪ слѢдующее. „Не не извѢсно мнѢ, Воины, что Iндiйцы расславили „многое, вЪ намѢренiи насЪ устрашить: но сiи рѢчи, и „такiя ухищренiя для васЪ уже не новыя. СимЪ точно „образомЪ и Персы говорили намЪ о КiлiкiйскихЪ уще„лiяхЪ, о пространныхЪ МесопотамскихЪ степяхЪ, о рѢ„кахЪ ТiгрѢ и ЕвфратѢ, какЪ о непреодолѢмыхЪ трудно„стяхЪ. Однако, ваше мужество и бодрость все то препо„бѢдили. Не раскаяваетесь ли, что вы слѢдовали за мною „по сiе мѢсто? Когда славныи ваши труды прiобрѢли вамЪ „бесчисленное множество областей; когда вы распро„странили ваши завоеванiя за IаксартЪ и КавказЪ; когда „видите вы теченiе IндiйскихЪ рѢкЪ по срединѢ вашея „державы: то чего ради устрашаетесь переправиться за „Гiфазу, и поставить Трофеи ваши на брегахЪ сея рѢки, „равно какЪ на ГiдасповыхЪ? КакЪ! Или по сему вели„кое множество СлоновЪ, умножаемое словами нароч„но, которое васЪ устрашаетЪ такимЪ образомЪ? „Но не испыталиль вы, что больше отЪ нихЪ бѢдствiя „своимЪ, нежели сопротивнымЪ? ХотятЪ васЪ привесть „вЪ боязнь размышленiемЪ страшнымЪ о бесчисленной „армѢ. Но можетЪ ли быть войско больше Дарiева? „Позло весьма счисляете вы полки вашихЪ непрiятелей, „послѢ какЪ ужЪ ваши побѢды здѢлали изЪ Азiи великую „пустыню. Надлежало сiе дѢлать тогда, когда мы переправ-

„ переправлялись чрезъ Геллеспонтъ, и рассуждать о не-
„ большомъ числѣ нашего воинства. Нынѣ Скіѳы частію
„ ужé нашея армеи: бактріане, Согдіане, и даги съ
„ нами, да и сражаются за нашу славу. Впрочемъ, я не
„ полагаюсь на сихъ Варваровъ. Я уповаю токмо на васъ;
„ взираю на побѣдительную вашу мышцу: а мужество
„ ваше есть мнѣ достовѣрное споручение въ успѣхъ моихъ
„ предпріятій. Коль долго я буду васъ имѣть при себѣ
„ на сраженіяхъ; то нѣтъ мнѣ нужды счислять какъ мое
„ войско, такъ и непріятельское; только чтобъ я видѣлъ
„ въ васъ оное надѣяніе и радованіе, которое вы поны-
„ нѣ всегда показывали. Идетъ дѣло не токмо о нашей
„ славѣ, но и о спасеніи. Не можно намъ теперь вос-
„ пріять намѣреніе возвращаться, да и не показаться бѣ-
„ гущими отъ непріятелей, и чрезъ то не здѣлаться
„ презираемыми, а ихъ не здѣлать страшными: ибо вамъ
„ извѣсно, что на войнѣ слава дѣлаетъ все-на-все.
„ Могъ бы я поступить и властію; однако употребляю
„ токмо прозьбу. Не оставляйте, всячески прошу, не
„ говорю вашего Государя и Царя, но вашего питомца и
„ совойственника. Не сокрушайте въ моихъ рукахъ
„ оныя Пальмы толь славныя, которая меня сравнитъ съ
„ Геркулесомъ и Бакхомъ, буде зависть не исторгнетъ
„ сея славы„. И какъ воины не говорили ни слова, и
стояли потупивши лица въ землю: то, „ Я говорю
„ глухимъ, продолжалъ онъ. Никто не слушаетъ у
„ меня, и не хочетъ мнѣ отвѣчать. Ахъ! я оставленъ;
„ я преданъ: отдаютъ меня непріятелямъ. Но хоть я и
„ одинъ останусь; однако пойду далѣе. Скіѳы и бак-
„ тріане, вѣрнѣйшіи васъ, будутъ за мною слѣдовать
„ всюду, куда я ихъ поведу. Итакъ, ступайте до-
„ мой, и чваньтесь, подлыи измѣнники вашему Царю,
„ что вы его оставили. Чтожъ до меня; я найду здѣсь
„ или побѣду, которыя вы отчаяваетесь, или славная сме-
„ рть отнынѣ будетъ единственною вещію моихъ желаній„.

Сколькожъ ни жива и ни умилительна была Александрова рѣчь; однако не могла она ни одного слова добиться отъ воиновъ. Пребывая всѣ въ упрямомъ молчаніи, ожидали, чтобъ ихъ Коммандиры и Главныи представили ему, что они не безъ усердія къ не-

му,

му, но будучи всѣ израненны и изнурены трудами, не могутъ они служить больше. Никто изъ нихъ не дерзалъ начать говорить за нихъ: примѣръ Клитовъ и Каллистеновъ былъ еще весьма въ свѣжей памяти. Сіи Начальствующіи стократно подвергали свою жизнь смерти за Государя на сраженіяхъ; но не имѣли смѣлости попустить на отвагу свою фортуну представленіемъ ему истинны. Итакъ, и воины и Начальники пребывали всѣ въ безмолвіи, и не дерзали взглянуть глазами; когда вдругъ встала молва возрастающая отъ-мала-по-малу, и возшумѣла стенаніемъ и рыданіемъ толь чрезвычайнымъ, что самъ Царь, преложивъ свой гнѣвъ на жалость, не могъ удержаться отъ плача.

Наконецъ, когда все Собраніе лилось слезами, и пребывало въ глубокомъ молчаніи, Ценъ осмѣлился, и приближился къ Престолу, показывая, что онъ хочетъ говорить. А когда воины увидѣли, что тотъ снималъ свой шлемъ [такое было обыкновеніе, чтобъ говорить съ Царемъ безъ шлема]; то они его просили заступить за всю армею: да и вотъ какъ онъ себя изъяснилъ. „Нѣтъ, всемилостивый Государь, мы не „измѣнились къ вамъ: не дай богъ, чтобъ такое не-„щастіе насъ постигло! Мы имѣемъ, и будемъ имѣть „всегда тужъ са́мую ревность, тожъ са́мое усердіе, и „тужъ са́мую вѣрность. Мы готовы слѣдовать за вами „съ бѣдствіемъ нашего живота, и итти всюду, куда „вамъ угодно будетъ насъ повесть. Но буде позволено „вашимъ воинамъ, представить вамъ свое мнѣніе искренно „и не притворно; то они покорно васъ просятъ, благо-„волить выслушать ихъ жалобу, кою послѣдняя край-„ность исторгаетъ изъ ихъ устъ. Великость вашихъ дѣй-„ствій, всемилостивый Государь, преодолѣла не токмо непріятелей вашихъ, но и вашихъ воиновъ самихъ. „Мы здѣлали все, что человѣки могутъ дѣлать. „Мы прошли зе́мли и моря́. Мы уже́ и на са́момъ „концѣ Свѣта; а вы помышляете покорить „еще другой, идя искать новыя Індіи, не-„вѣдомыя самимъ Індійцамъ. Сей помыслъ можетъ до-„стоинъ быть вашего мужества; но онъ свыше на-„шего, и превосходитъ еще болѣе наши силы. Воззрите

„на сіи иссохлыя лица, и на сіи тѣла, изрытыя ра-
„нами и язвами. Вы знаете, сколько насъ было при
„вашемъ отшествіи: а теперь уже видите, сколько насъ
„осталось. Сія горсть людей, избавившихся толь
„отъ многихъ смертей и трудностей, не имѣетъ
„больше ни бодрости ни силы слѣдовать за вами. Же-
„лаютъ они всѣ свидѣться съ своими сродниками и
„Отечествомъ, дабы тамъ насладиться въ спокойствіи
„своими трудами, а вашими побѣдами. Извините въ
„нихъ такое желаніе, которое есть толь природно
„всѣмъ человѣкамъ. Вамъ самимъ, всемилостивый Госу-
„дарь, имѣетъ быть славно, что вы положите пре-
„дѣлы вашему благополучію, которыи одна умѣренность
„ваша можетъ ему поставить, и что попустите по-
„бѣдить самого себя, побѣдивши всѣхъ вашихъ непрі-
„ятелей„.

Едва онъ токмо пересталъ говорить, какъ со всѣхъ сторонъ поднялся крикъ и шумъ, смѣшенный съ слезами, отъ называющихъ Царя своимъ Государемъ и Отцемъ. Потомъ, всѣ другіи Начальники, а особливо кои были постарѣе, предложили ему тожъ покорное прошеніе. Царь еще не преклонился. Тяжко Государю, показаться уступающимъ! Заключился онъ въ своей ставкѣ чрезъ два-дни, не говоря ни съ кѣмъ, еще и ни съ самыми искреннѣйшими, дабы увидѣть, не здѣлаетсяль какая премѣна въ армѣѣ, какъ то часто дѣлается при такихъ случаяхъ. Но видя воиновъ ставшихъ въ своемъ намѣреніи, повелѣлъ объявить готовиться къ возвращенію. Войско получило сію вѣдомость съ невѣроятною радостію. Никогда Александръ не показался ни величайшимъ, ни славнѣйшимъ, какъ въ тотъ день, въ который онъ восхотѣлъ, въ пользу своихъ подданныхъ, отнять нѣчто отъ своея славы и величія. Весь лагерь гремѣлъ похвалами и ублаженіемъ ему, что попустилъ своимъ воинамъ преодолѣть себя, который есть непобѣдимъ всѣмъ другимъ. Никакое торжество не равняется съ такими восклицаніями и плесканіями, которыя происходятъ отъ сердца, будучи живыми и искренними его изліяніями: да и жаль, что Государи не весьма къ сему чувствительны!

Алек-

Александрѣ употребилъ еще только съ три, или съ четыре мѣсяца на завоеванїе землѝ между Індомъ и Гїфазою, называемыя и понынѣ ПЕНГАБЪ, то есть, ПЯТЬ-ВОДЪ, отъ пяти рѣкъ въ ней текущихъ. Прежде нежели отправился, велѣлъ онъ поставить двенатцать жертвенниковъ, которымъ быть бы вмѣсто Трофеевъ, и въ знакъ возблагодаренїя за свои побѣды.

За сими засвидѣтельствованиями благодарности богамъ, слѣдовали знаки чванства, произведеннаго до такова излишества, коему едва можно вѣрить. Поставленныи жертвенники имъ въ честь, были вышиною въ 75 * футовъ. Повелѣлъ онъ означить лагерь, который былъ окруженїемъ втрое больше прежняго, и обвесть оный рвами въ 50 * футовъ въ глубину, а въ 10 * въ ширину. Изъ пѣхоты каждому приказалъ поставить и оставить въ своихъ ставкахъ по̀ - двѣ кровати въ седмь футовъ съ половиною [сажень три четверти аршина] въ длину: конницѣ, здѣлать для лошадей ясли вдвое больше обыкновенныхъ. Все прочее по равномѣрности. Намѣренїе Александрово въ сихъ приказахъ, исполненныхъ суетнаго сумозбродства, было, чтобъ оставить потомкамъ видъ Героїческїя своея великости, и больше нежели человѣческїя; да и дать знать, что онъ и его были всѣмъ выше другихъ Смертныхъ.

Дїод. кн. 17. стр. 563.

* 12 саженъ съ половиною.
* 8 сажен съ аршиномъ.
* 1. сажень 2 аршина.

Александрѣ переправился паки чрезъ Гїдраоту, и оставилъ Пору все, что завоевалъ до са̀мыя Гїфазы. Примирилъ онъ также сего Государя съ Таксїлемъ, и утвердилъ миръ между ними союзомъ, который былъ обоимъ имъ ра̀вно полезенъ. Оттуду пошелъ къ Ацезїнѣ, чтобъ стать лагеремъ на ея берегахъ. И какъ великїи дожди подняли изъ береговъ сїю рѣку, и всѣ ближнїя поля̀ были чрезъ то потоплены; то онъ принужденъ былъ перенесть свой лагерь на высокїя мѣста̀. Въ семъ са̀момъ мѣстѣ Ценъ умеръ отъ болѣзни. Сожалѣлъ объ немъ какъ Государь, такъ и вся обще армея. Нѐ было противъ его никого лучшаго изъ Начальствующихъ. Отмѣнилъ онъ себя особливымъ образомъ на всѣхъ сраженїяхъ. Былъ изъ оныхъ рѣдкихъ людей, ревнующихъ по общей пользѣ, которыи дѣйствуютъ безъ всякїя корысти и честолюбїя, и любятъ довольно

Л.М. 3678 Пр. I. Хр. 326.

Аррїан. Індїйс. стр. 319. Страбон. Кн. 15 стран. 962

своего Государя; такъ что дерзаютъ ему говорить правду съ потеряніемъ всего. Между тѣмъ Александръ готовилъ все къ своему возвращенію.

Флотъ его состоялъ въ осми стахъ судахъ, какъ галеръ такъ и барокъ, чтобъ везть войско и съѣсныи припасы. Когда все пріуготовлено; то армея сѣла на суда около захожденія Плеядъ, по мнѣнію Арістобулову, то есть, при окончаніи мѣсяца Октября. Флотъ приплылъ въ пятый день къ стеченію Гіфазы и Ацезіны. Сей тамъ много претерпѣлъ, для того что тѣ рѣки соединяются съ толикою наглостію, что дѣлается такое волненіе, какое бываетъ на самомъ морѣ. Наконецъ, прибылъ онъ въ страну Оксідракіческую и Маллíческую, кои были самыи мужественныи изъ народовъ сихъ земель. Были они въ непрестанной войнѣ одни на другихъ: но когда общая польза ихъ соединила; то собрали десять тысячъ человѣкъ конницы, да восемдесятъ тысячъ пѣхоты, изъ которыхъ всѣ были молодыи и сильныи люди, съ девятью стами колесницъ. Александръ ихъ разбивалъ при многихъ случаяхъ, отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ, а напослѣдокъ, пошелъ на-городъ Оксідраковъ, въ который по большой части они убрались. Велѣлъ онъ приставить лѣсницы не теряя времени; и какъ медлили излишно по его мнѣнію, то вырвалъ одну у нѣкотораго воина, началъ лѣсть самъ прежде всѣхъ покрывшись своимъ щитомъ, и взлѣзъ на верьхъ стѣны съ однимъ токмо Певцестомъ и Лімнеемъ. Воины, опасаясь бѣдствія его Особѣ, лѣзутъ сами съ устремленіемъ, дабы ему подать помощь: но лѣсницы переломились; а Царь и остался безъ помощниковъ. Видя открытаго себя всѣмъ пораженіямъ, бросаемымъ какъ съ башенъ, такъ и съ стѣнъ, то, больше съ продерзости, нежели съ мужества, скочилъ въ городъ наполненный непріятелями, которому не можно было по всей вѣроятности ожидать другаго, какъ токмо или быть взяту, или убиту прежде, нежели встанетъ, не имѣющему никакова средства къ своему защищенію, и къ отмщенію за свою смерть. По щастію, въ такое онъ привелъ равновѣсіе свое тѣло, что

упалъ

упалЪ на-ноги ; а стоя такимЪ образомЪ, и имѣя вЪ рукахЪ мечЪ, отбилЪ отЪ себя самыхЪ блискихЪ, и убилЪ еще своею рукою Главнаго надЪ непрїятелями, который бѣжалЪ его умертвить. По другому щастїю его, было очень блиско оттуду толстое дерево, кЪ которому прислонился, прїемля своимЪ щитомЪ всѣ пораженїя, мечемыя на него издали : ибо никто не смѣлЪ кЪ нему подбѣжать блиско. Толико то дерзость предпрїятїя, и жарЪ пылающїй вЪ его очахЪ, устрашали непрїятелей! НаконецЪ одинЪ изЪ ІндїйцовЪ пустилЪ на него стрѣлу вЪ полтара аршина [стрѣлы ихЪ столько долги были], которая пробивши его броню вонзилась глубоко вЪ тѣло, не много повыше праваго бока. Вышло превеликое множество крови, и такЪ, что оружїе выпало у него изЪ рукЪ, да и самЪ онЪ сталЪ какЪ мертвый. ВотЪ же оный великїй ВоинЪ, оный Побѣдитель почитай уже мертвЪ, не ПриводцомЪ армеи, или не при осадѣ нѣкотораго знаменитаго города, но вЪ углу не знатнаго городишечка, куда его продерзость привела! Поранившїй прибѣжалЪ вЪ превеликой радости, чтобЪ его ободрать : но тотЪ какЪ скоро услышалЪ, что рука кЪ нему прикоснулась ; такЪ тотчасЪ, ободившись желанїемЪ мщенїя, пришелЪ вЪ себя, и хватая своею рукою непрїятеля, вмѣсто оружїя, вонзилЪ кинжалЪ вЪ его утробу. Нѣкоторыи изЪ главныхЪ его НачальствующихЪ, ПевцестЪ, ЛеонатЪ, Тїмей, кои взобрались на верьхЪ стѣны сЪ нѣсколькими воинами, прибѣгаютЪ кЪ нему вЪ то самое время, и попускаясь на невозможное, дабы спасти своего Государя, заграждаютЪ его своими тѣлами, и стоятЪ противЪ непрїятельскаго стремительства. Тогда то началось великое сраженїе около его Особы. Между тѣмЪ воины, вшедшїи сЪ сими Начальствующими, разбивши запорЪ у нѣкоторыя калитки, бывшїя между двѣмя башнями, впускаютЪ МакедонянЪ ; да и вскорѣ послѣ того городЪ былЪ взятЪ, и всѣ преданы мечу безЪ разбора лѣтЪ, и пола.

Плутар. фортун. Алексан. стр. 344.

Первое старанїе ихЪ было о пренесенїи Александра вЪ его палатку. Когда онЪ туда былЪ принесенЪ ; то

(a) Лѣкари толь искусно отрубили древко у стрѣлы, что не поворошили желѣзка; а раздѣвши его увидѣли, что стрѣла была (b) съ зазубринами, и что не возможно было ея вынять безъ бѣдствія, ежели не увеличить раны. Царь вытерпѣлъ дѣйствіе съ непонятною твердостію; такъ что не́-было нужды его держать. Когда разрѣзаніе здѣлано, и копейцо вынято; то вышло толикое множество крови, что Царь въ обморокъ упалъ. Думали, что онъ скончался. Но какъ кровь остановилась; то онъ отъ-мала-по-малу въ себя сталъ приходить, и на́чалъ знать бывшихъ при немъ. Весь день, и всю слѣдующую ночь, армея была въ ружьѣ кругомъ его ставки; да и не хотѣли они оттуду прочь отойти, пока удостовѣрены не́-были, что ему стало лучше, и что на́чалъ покоиться.

По седми дняхъ отъ того, какъ онъ на́чалъ лѣчиться, и еще рана его не зажила, когда узналъ, что слухъ объ его смерти отчасу болѣе умножается между ва́рварами; то велѣлъ онъ спороми́ть два судна, и поставить шатеръ свой по срединѣ на зрѣніе всѣмъ, дабы показать себя мнящимъ его ме́ртва, и такимъ образомъ рассыпать всѣ ихъ намѣренія, и всю надежду. Пото́мъ сплылъ ни́же ѣдучи на передъ на нѣкоторое расстояніе отъ своего флота: сіе жъ для того, чтобъ шумъ гре́бли не препятствовалъ его покою, который толь ему былъ нуженъ для укрѣпленія своихъ силъ. Когда его здравіе нѣсколько оправилось, и былъ въ состояніи выйти; то тѣлохранители принесли ему его качалку: но онъ велѣлъ себѣ подвесть своего коня, да и сѣлъ на него. Тогда весь бе́регъ и ближній лѣсъ оглашенъ радостнымъ восклицаніемъ армеи, которая мнила, что онъ вышелъ нѣкоторымъ образомъ изъ гроба. Пріѣхавъ къ своей ставкѣ, слѣзъ съ коня, и шелъ пѣшъ нѣсколько, бывши окруженъ премножествомъ воиновъ, изъ которыхъ иныи цѣловали у него ру́ки, другіи обнимали его колѣна, нѣкоторыи довольствовались прико-

(a) Сіи еще не различались тогда съ врачами, или нынѣшними Докторами.

(b) Такъ называются стрѣлы, которые имѣютъ зубы по копейцу́ вдоль. Animaduertunt hamos inesse telo.

прикосновенїемъ къ его одеждѣ, или на него зрѣнїемъ; а всѣ обливались слезами: похваляяжъ его и ублажая, возсылали благожеланїя объ его здравїи и о жизни. Въ сїе са́мое время прибыли Послы отъ Малловъ, съ главными изъ Оксїдраковъ, коихъ было всѣхъ до́-ста до пятидесяти человѣкъ, не считая Правителей городовъ и провїнцїй, которыи ему принесли дары, и пришли съ покоренїемъ, извиняясь любовїю къ вольности, коя ихъ удерживала по то время. Донесли они ему, что готовы принять Намѣсника отъ него, платить ему дань, и дать Аманатовъ. Онъ потребовалъ отъ нихъ тысячу человѣкъ изъ лучшихъ людей, которыи моглибъ ему служить на войнѣ, пока приведетъ всю землю подъ свою́ власть. Они ему дали са́мыхъ статныхъ людей; да еще съ ними пять сотъ колесницъ, коихъ онъ у нихъ и не требовалъ: а сїе такъ ему полюбилось, что отдалъ имъ назадъ ихъ Аманатовъ. Оставилъ у нихъ Намѣсникомъ Фїлїппа.

Александръ, коему сїе Посольство здѣлало превеликую радость, и который чувствовалъ ежедневно, что его силы укрѣпляются, пользовался толь прїятнѣе плодомъ и побѣды и здравїя, что прежде весьма блиско того былъ, чтобъ лишиться ихъ на вѣки. Знатнѣйшїи его двора, и искреннѣйшїи любимцы, рассудили за должное употребить въ свою́ пользу время его свѣтлости, къ открытїю ему своихъ сердецъ, и къ объявленїю своея боязни. Былъ то Кратеръ, который говорилъ слѣдующую рѣчь.

„Мы начинаемъ, говорилъ онъ, Всемилостивый „Государь, жить и дышать, видя васъ въ семъ со-„стоянїи, въ кое благость боговъ васъ восстановила. „Но какоежъ было наше смятенїе и болѣзнованїе? Ка-„кихъ укоризнъ не дѣлали мы себѣ самимъ, что оста-„вили въ такомъ бѣдствїи нашего Царя и Отца? Не въ „нашей было силѣ за вами слѣдовать: однако, мы „и притомъ не меньше себя почитали виновными, и „ставили за законопреступленїе, что для васъ не дѣ-„лали невозможнаго. Ахъ, Всемилостивый Государь! „Не приводи́те насъ отнынѣ въ равное сокрушенїе. Без-„дѣльное городишко достойноль есть, чтобъ его ку-

„пить

,, пить цѣною толикія Главы, колика есть ваша? бла-
,, говолите оставить намъ сіи небольшія дѣйствія и
,, сраженія; а Особу вашу храните для случаевъ достой-
,, ныхъ васъ. Мы трепещемъ еще съ страха, когда
,, размышляемъ о происшедшемъ при нашемъ зрѣніи. Ви-
,, дѣли мы часъ, въ который самые подлые руки хотѣли
,, снимать корысти съ величайшаго въ Свѣтѣ Государя.
,, Позвольте намъ, Всемилостивый Государь, вамъ
,, донесть: вы всячески не вашъ: вы нашъ собственно:
,, мы имѣемъ право въ вашей жизни, отъ которыя наша
,, зависитъ; да и дерзаемъ васъ всенижайше просить,
,, какъ ваши подданныи и дѣти ваши, чтобъ вамъ бла-
,, говолить блюсти животъ толь драгій съ большимъ по-
,, печеніемъ, хотя ужъ не для себя самихъ, то, по
,, крайней мѣрѣ, для вашихъ, и для благополучія всей
,, Вселенной,,.

Царь пришелъ въ чувствительное умиленіе отъ сихъ засвидѣтельствованій усердія ихъ; а обнявъ онъ всѣхъ, одного по другомъ, съ чрезвычайною любезностію, отвѣтствовалъ имъ сими словами: ,, Я не могу возбла-
,, рить вамъ довольно всѣмъ, сколько васъ здѣсь ни об-
,, рѣтается, которыи всѣ цвѣтъ и самое изящество
,, изъ моихъ гражданъ и любимцовъ, не токмо за сіе,
,, что вы сегодня предпочитаете здравіе мое вашему,
,, но и за то, что, съ самаго еще вступленія въ сію
,, войну, нѣтъ такова доказанія, котораго бъ я не до-
,, зналъ дѣйствительно отъ вашея ревности и усердія;
,, и буде что можетъ меня привесть къ пожеланію должайшія
,, жизни, то поистиннѣ пріятность наслаждаться дол-
,, говременнѣе толь драгими вами пріятелями. Но не
,, погнѣвайтесь на предлагаемое вамъ, что вы и я, имѣемъ
,, разные мысли. Вы желаете имѣть меня долго, и
,, еще всегда, ежелибъ можно было; а я не лѣтами,
,, но славою измѣряю мое пребываніе. Могъ я ограничить
,, славолюбіе мое Македонскими предѣлами, и доволь-
,, ствуясь Царствомъ Прародителей моихъ, ожидать въ ро-
,, скошахъ и въ нѣдрѣ празности бесчесныя старости.
,, Признаваю, что счисленіемъ моихъ побѣдъ, а не лѣтъ,
,, должно положить, что я жилъ много. Но не такъ
,, ли вамъ нравится, чтобъ здѣлавшему одну Монархію
,, изъ

„ изъ Европы и изъ Азіи, и побѣдившему двѣ лучшіе части „ Свѣта на десятомъ годѣ царствованія моего, а на тридцатомъ отъ рожденія, надлежало мнѣ остановиться по „ срединѣ толь краснаго подвига, и престать трудиться „ о славѣ, коей я всесовершенно себя предалъ? Знайте, что „ сія слава приводитъ все что ни есть въ благородство, и „ подаетъ истинное и твердое величіе всему, что является самымъ малымъ. Гдѣбъ я ни сражался; но ябъ чаялъ „ быть на театрѣ Свѣта, и при зрѣніи всея земли. Я „ содѣялъ много великаго понынѣ, я то и признаваю: „ но земля, въ коей мы, укаряетъ меня, что женщина здѣлала здѣсь еще больше. Я говорю о Семірамидѣ. „ Коль много покоренныхъ ей народовъ! Коль построенныхъ городовъ! Коль великолѣпныхъ и огромныхъ работъ къ окончанію приведено! Коль же мнѣ и великое „ бесчестіе, что я не могъ еще сравниться съ ея славою! Впрочемъ, я ея вскорѣ превзойду, ежели вы будете поспѣшествовать моей охотѣ. Защищайте „ меня только отъ тайныхъ умысловъ, и отъ домашнихъ измѣнъ, кои большую часть изъ Государей погубляютъ. Прочее все беру я на себя, и ручаюсь вамъ „ во всѣхъ военныхъ приключеніяхъ„.

Такая рѣчь даетъ знать всесовершенно характеръ Александровъ. Онъ не имѣлъ никакова понятія объ истинной славѣ. Онъ не зналъ ни ея основанія, ни правила, ни конца. Полагалъ онъ ея тамъ, гдѣ подлинно ея не-было. Народное заблужденіе дѣлало его славу, и оную содержало. Онъ мнилъ, что опредѣленъ былъ житъ токмо для славы, и что не могъ ея снискать какъ токмо завоеваніями безъ мѣры, безъ правды, безъ порядка. Въ борзыхъ своихъ стремленіяхъ къ ложной славѣ, не слѣдовалъ ни разуму, ни добродѣтели, ни людскости; и какъ будто надменныя его самонравія долженствовали быть правиломъ всѣмъ другимъ людямъ, находилъ страннымъ, чтобъ его Начальствующимъ, и еще воинамъ, не входить въ онаго намѣренія, и охотно не попускаться въ безумныя его предпріятія.

Александръ, выговоривъ сію рѣчь, распустилъ Собраніе, и стоялъ чрезъ многіи дни лагеремъ на семъ самомъ мѣстѣ. Потомъ сѣлъ онъ въ судно; а войско его

слѣдовало за нимъ сухимъ путемъ по́-берегу рѣки. Прибылъ къ Сабракамъ, народу сильному между Індійцами. Набрали они шестьдесятъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, да шесть тысячъ конницы, къ коимъ прибыли пять сотъ колесницъ. Но Александрово прибытіе разнесло страхъ по всей той странѣ; такъ что они прислали Пословъ о здачѣ. Построивши городъ, кой также онъ назвалъ Александріею, вступилъ въ землю Мусікана, Государя весьма богатаго; потомъ въ страны Царя Самуса. При осадѣ точно нѣкотораго города сего Царя, Птолемей былъ бѣдственно пораненъ, для того что Індійцы ядомъ напоили всѣ свои стрѣлы, и мечи; такъ что всѣ раны были смертные. Александръ, понеже его любилъ и почиталъ безмѣрно, оказалъ великое беспокойствіе, и велѣлъ принесть ложе больнаго къ себѣ, чтобъ его не оставить. Сей былъ тому сродникъ; а по мнѣнію нѣкоторыхъ, побочный Філіпповъ сынъ. Былъ онъ са́мый храбрый человѣкъ изъ всея армеи, очень хвальный для войны, и способнѣйшій еще къ миру. Впрочемъ, не любящій никакія роскоши, крайно щедрый, удобоприступный, и всеконечно удаленный отъ пышности, какову отъ изобилія и благополучія имѣли другіи Македонскіи Вельможи. Наконецъ, не можно сказать, большель онъ былъ почитаемъ отъ Царя, или отъ всѣхъ другихъ его народа. Сказываютъ, что Александръ видѣлъ во снѣ змія, подающаго ему траву въ лѣкарство на болѣзнь его дру́га, и что въ са́момъ дѣлѣ, когда приказалъ ея сыскать, и приложить къ его ранѣ, то оный исцѣлился отъ нея въ краткое время; а сіе произвело превеликую радость во всей армѣ.

Страб. кн. 15. стр. 692. Царь, продолжая свое плаваніе, приплылъ въ Паталу при восхожденіи Канікулы, то есть, при концѣ мѣсяца Іюля. Итакъ, время, кое прошло отъ походу его флота даже до прибытія его самого въ Паталу, было на меньшой конецъ девяти мѣсяцовъ. Индъ раздѣляется здѣсь на́-два широкіи рукава, и дѣлаетъ островъ подобный Ніловой Делтѣ, но очень бо́льшій: а сіе са́мое и подало причину къ названію города, который я теперь именовалъ. Ибо, по мнѣнію Арріанову, Патала значитъ на Індійскомъ языкѣ тожъ, что и Делта на Греческомъ. Александръ построилъ въ Паталѣ за́мокъ,

съ гаванью и арсеналомъ для судовъ. Чтожъ до него; поплылъ онъ по правому рукаву рѣки, дабы доплыть до самаго Океана, подвергая толикое множество храбрыхъ людей силѣ незнаемыя рѣки. Имъ было сіе одно утѣшеніе въ предпріятіи толь продерзосномъ, именножъ, непрерывное Царское благополучіе. Отплылъ уже онъ восемьдесятъ верстъ *, когда кормчіи ему донесли, что они начали чувствовать морскій воздухъ, и по тому кажется имъ, что уже Океанъ не далеко. Получивъ сіе извѣстіе, а самъ обрадовавшись чрезмѣрно, ободряетъ плавателей, чтобъ они гребли изъ всѣхъ своихъ силъ, и говоритъ воинамъ, „ что уже они при окончаніи своихъ трудовъ толь вожделѣнныхъ; что не можетъ ничто противиться ихъ мужеству, ни также не можно ничего прибавить и къ ихъ славѣ; что уже не сражаясь больше, ни проливая крови, завладѣли они Свѣтомъ: что ихъ дѣла произошли столькожъ далеко, сколько и самое естество; и что вскорѣ увидятъ они вещи, вѣдомые токмо бессмертнымъ богамъ.

* 400 стадій

Когдажъ они ближе стали къ морю; то внезапное приключеніе, и для нихъ новое, привело ихъ въ превеликое смятеніе, и подвергло флотъ великимъ бѣдствіямъ. Сіе было, приливъ и отливъ Океановъ. Рассуждая о томъ пространномъ морѣ по Средиземному, которое одно имъ было вѣдомо, имѣющее не чувствительныя теченія, приведены они были въ ужасное удивленіе, когда увидѣли, что оное знатнымъ образомъ возрастало и потопляло поля; да и думали, что то былъ знакъ божескаго гнѣва, кой хотѣлъ казнить ихъ за продерзость. Но не въ меньшемъ же они нашлись удивленіи, также и страхѣ нѣсколько спустя часовъ, когда увидѣли отливъ моря, стекающаго такъ, какъ оно прилилось, и оставляющаго сухими земли, кои-было оно потопило. Флотъ претерпѣлъ премного; а когда суда остались на сушѣ, то поля были усланы рухлядію, ломаными веслами, и разбитыми досками, какъ бутто послѣ великія бури.

Наконецъ Александръ, употребившій цѣлыи девять мѣсяцовъ на сплытіе внизъ по рѣкамъ, прибылъ къ Океану; а осматривая очами оное огромное пространство мо́ря, мнилъ, что сіе зрѣлище, достойное великаго Побѣдителя, каковъ онъ, платило ему съ лихвою за всѣ претерпѣнные трудности, и за толь многіе тысячи людей погубленныхъ на то, чтобъ до сего достигнуть. Принесъ онъ жертву богамъ, а особливо Нептуну; бросилъ въ море тельцовъ закланныхъ на жертвоприношеніе, и великое множество золотыхъ сосудовъ: да и просилъ боговъ, чтобъ никакой никогда смертный человѣкъ не заходилъ за предѣлы его похода: Видя, что онъ произвелъ свои завоеванія до са́мыхъ дальнихъ предѣловъ земли́ съ той стороны́, возмнилъ, что здѣлалъ все, что намѣрился; а бывши доволенъ самъ собою, отправился къ оставшемуся своему флоту, и къ своей армѣѣ, бывшей въ Паталѣ, или около тѣхъ мѣстъ.

§ XVII.

АЛЕКСАНДРЪ, ПРОХОДЯ ПУСТЫЯ МѢСТА́ ПРЕТЕРПѢВАЕТЪ МНОГО ОТЪ ГОЛОДА. ПРИБЫВАЕТЪ ОНЪ ВЪ ПАЗАРГАДЪ, ГДѢ БЫЛЪ ГРОБЪ КІРОВЪ. ОРСІНЪ, СИЛЬНЫЙ САТРАПЪ, КАЗНЕНЪ СМЕРТІЮ ПО ТАЙНОМУ УХИЩРЕНІЮ ЕВНУХА БАГОЯ. КАЛАНЪ ІНДІАНИНЪ УМИРАЕТЪ ДОБРОВОЛЬНО НА СРУБѢ. АЛЕКСАНДРЪ ЖЕНИТСЯ НА СТАТІРѢ, ДОЧЕРИ ДАРІЕВОЙ. ГАРПАЛОВО ПРИБЫТІЕ ВЪ АѲИНЫ: ИЗГНАНІЕ ДЕМОСѲЕНОВО. БУНТОВАНІЕ ВОИНОВЪ МАКЕДОНСКИХЪ: АЛЕКСАНДРЪ ОНОЕ УСПОКОЕВАЕТЪ. ПРИЗЫВАЕТЪ ОНЪ НАЗАДЪ АНТІПАТРА ИЗЪ МАКЕДОНІИ, А НА ЕГО МѢСТО ОПРЕДѢЛЯЕТЪ КРАТЕРА. БОЛѢЗНОВАНІЕ СЕГО ГОСУДАРЯ О СМЕРТИ ЭФЕСТІОНОВОЙ.

Арріан. въ Індічес. стран. 334.

Александръ, по возвращеніи въ Паталу, повелѣлъ все приготовить къ отправленію въ путь флота. Опредѣлилъ онъ Адміраломъ Неарха, который изъ всѣхъ Начальствующихъ нашелся одинъ токмо дерзнувшій подняться

няться на то, что было крайно бѣдственно, для того что надлежало плыть совершенно по незнаемому морю. Царь ему благодарилЪ, что тотЪ восхотѣлЪ взяться за сіе; а благодаривши ему способомЪ самымЪ благосклоннымЪ, приказалЪ осмотрѣть сЪ своимЪ флотомЪ, который состоялЪ изЪ самыхЪ лучшихЪ его судовЪ, морскій кряжЪ отЪ Інда, до самаго Персідскаго залива. ДавЪ сей указЪ, самЪ воспріялЪ путь сухимЪ путемЪ кЪ Вавілону.

НеархЪ не отправился отЪ Інда вЪ одно время сЪ АлександромЪ. Пора тогда настояла не благопоспѣшна кЪ мореплаванію: она была лѣто, вЪ которое стоятЪ морскіи вѣтры, дующіи отЪ юга; а время сѣверныхЪ вѣтровЪ, вѣющихЪ зимою, не настало еще. ИтакЪ, поплылЪ онЪ при окончаніи мѣсяца Сентября; да и тогда еще очень рано. Чего ради и дѣлалось ему препятствіе чрезЪ нѣсколько дней отЪ вѣтровЪ по его отбытіи; да и принужденЪ онЪ былЪ искать убѣжища чрезЪ цѣлыи двагтцать четыре дня. тамж. стран. 335.

ОбЪявляетЪ намЪ АрріанЪ всю сію подробность вЪ исправной поденной запискѣ, веденной о семЪ мореплаваніи, и взятой сЪ записокЪ самого Неарха.

АлександрЪ, оставивЪ Паталу, пошелЪ сухимЪ путемЪ чрезЪ землю ОріτовЪ, коихЪ столичный городЪ назывался Ора, или РамбаціЪ. БылЪ онЪ тамЪ вЪ толикомЪ недостаткѣ сЪѣсныхЪ припасовЪ, что потерялЪ много людей, и едва привелЪ изЪ сея Індіи четвертую часть своея армеи, вЪ коей было сто двагтцать тысячЪ человѣкЪ пѣхоты, да пятнатцать тысячЪ конницы. Болѣзни, худая пища, и несносныи жары умертвили изЪ нихЪ великое множество: но голодЪ здѣлалЪ еще большій повалЪ войску вЪ бесплодной землѣ, которую ни пахали, ни сѣяли на ней, и вЪ коей жители были дикіи люди, ведшіи жизнь суровую и бѣдную. Когда сЪѣдены всѣ кореня ФиниковыхЪ деревЪ, находящихся вЪ той землѣ; то настала нужда ѣсть тяглую скотину, потомЪ и служащихЪ лошадей: а когда не стало на чемЪ везть багажЪ, то принуждены были сжечь оные богатые корысти, для коихЪ Македоняне стремились до конца земли. МорЪ, обыкновенное вос-

споспѣшествованіе отъ голода, произвелъ до самыя крайности бѣдность воиновъ, и погубилъ изъ нихъ великое число.

Шедъ шестьдесятъ дней, прибылъ Александръ къ границамъ Гедрозіи, гдѣ было ему превеликое изобиліе во всемъ. Ибо сверьхъ того, что та земля тучна сама собою, Цари и Сатрапы тѣхъ мѣстъ прислали къ нему всего премногое множество. Пребылъ онъ тамъ нѣсколько времени, дабы дать отдохнуть армеѣ. Когдажъ Індійскіи Губернаторы прислали къ нему, по его указу, премножество лошадей, и всякаго тяглаго скота изъ всѣхъ мѣстъ покоренныхъ; то онъ паки посадилъ конницу на кони, и нарядилъ всѣхъ имѣвшихъ нужду; да и роздалъ имъ вскорѣ по́слѣ того оружіе столькожъ хорошее, сколько и первое было: а сіе не трудно было ему учинить, для того что былъ близко Персіды, которая тогда была спокойна и въ великомъ изобиліи.

Л. М. 3679 Пр. І. Х. 325

Прибылъ онъ въ Карманію, которая и понынѣ еще называется Керманъ; а перешелъ чрезъ нея не въ военномъ и побѣдительномъ уборѣ, но въ нѣкоторомъ родѣ Маскарада и бакханала, и притомъ со всякимъ своеволіемъ. Везли его восемь лошадей въ великолѣпной колесницѣ, на коей былъ здѣланъ амбонъ, на подобіе четвероугольнаго театра, гдѣ онъ сидѣлъ денно и нощно въ пированіи и піянствѣ. Предъ сею колесницею и также за нею шло премножество другихъ, изъ которыхъ иные, на подобіе ставокъ, были покрыты богатыми коврами и багряными покровами; а другіе, на подобіе бесѣдокъ, осѣняемы вѣтвями деревъ. Выставлены были по обѣимъ сторонамъ доро́ги, и при воро́тахъ домовъ, премногія полубочья съ віномъ, изъ которыхъ воины черпали большими кувшинами, чашами, и стаканами тамъ приготовленными. Всѣ окольныя поля́ оглашены были, гремя звономъ інструментовъ, и воплемъ вытья́ отъ бакхантъ, которые, распустивши волосы, и какъ взбѣсившіеся, бѣгали туда и сюда, и попускались во всякія своеволія. Хотѣлъ онъ чрезъ то подражать торжествованію бакхусову, который переѣхалъ чрезъ всю Азію въ такомъ убранствѣ по завоеваніи

нии Індіи. Сей походъ толь беспорядочный и своевольный продолжался седмь дней, во время коихъ армея не просыпалась отъ пїянства. Счаслива, говоритъ Квінтъ-Курцій, что не пришло на мысль побѣжденнымъ напасть на нихъ находящихся въ такомъ состояніи: ибо тысяча человѣкъ съ добрымъ оружіемъ и съ добрымъ сердцемъ, преодолѣлибъ способно сихъ Побѣдителей Свѣта, погруженныхъ въ віно и въ пїянство!

Неархъ пловя при черняхъ морскихъ береговъ отъ устья Інда, наконецъ приплылъ въ Персідскій заливъ, и присталъ къ острову Гармусіи, называемому нынѣ Ормусъ. Увѣдомился онъ, что Александръ находился оттуду на́ - пять дней пути. Того ради, оставивъ свой флотъ въ нѣкоторомъ безопасномъ мѣстѣ, отправился сампятъ къ нему. Государь былъ въ великомъ беспокойствіи о морской своей армѣ. Когдажъ ему донесено, что Неархъ возвратился почитай одинъ; то онъ возмнилъ, что она вся погибла, и что тотъ по особливому счастїю спасся отъ общїя пагубы. Прибытїе онаго утвердило еще больше его въ сей мысли. Видѣлъ онъ людей блѣдныхъ, сухихъ, изнуренныхъ, и едва узнаваемыхъ. Отведъ Неарха, засвидѣтельствовалъ ему радость, что видитъ того возвратившагося, и совокупно неутѣшимое болѣзнованїе о гибели своего флота. Флотъ вашъ, Всемилостивый Государь, вскричалъ тотъ немедля, слава богамъ, не погибъ; да и донесъ ему состоянїе, въ какомъ его оставилъ. Александръ не могъ удержаться отъ слезъ, и призналися, что сїя благополучная вѣдомость больше ему здѣлала радости, нежели завсеванїе всея Азїи. Выслушалъ онъ съ несказанною радостїю повѣствованїе объ его путешествіи, и объ учиненныхъ отъ него Неарха изобрѣтенїяхъ; да и отослалъ его окончить плаванїе вверьхъ по Евфрату даже до Вавілона, какъ то онъ тому сперва́ - самаго приказалъ. Арріан. въ Індіческ. стран. 348. 352.

Принесены Александру въ Карманїи многїе жалобы, на нападки отъ Губернаторовъ и отъ другихъ Начальствующихъ, показанные къ утѣсненїю народа въ разныхъ провінціяхъ во время его небытности. Ибо надѣясь, что онъ никогда уже́ не возвратится, не́ - было

такбва

такова хищенія, тіранства, лютости, и неправдъ, коихъ бы они не дѣлали народу. Пришедъ въ превеликое сожалѣніе о претерпѣніи народовъ, и скорбя изъ глубины сердца, при слышаніи жалобъ толь основательныхъ, умертвилъ онъ всѣхъ тѣхъ, которыи были изобличены въ худыхъ поступкахъ, и съ ними шесть сотъ человѣкъ изъ воиновъ, служившихъ орудіемъ къ ихъ наглости, и къ другимъ злодѣяніямъ. Поступалъ всегда потомъ строгожъ со всѣми Начальниками изобличенными въ худыхъ поступкахъ, и чрезъ то здѣлалъ любезнымъ свое Правленіе во всѣхъ завоеванныхъ областяхъ. Мнилъ онъ, что Государь долженъ былъ такимъ знатнымъ обрасцомъ своей правотѣ, коей надлежало исправлять беспорядокъ; своей славѣ, чтобъ не быть сообщникомъ въ несправедливостяхъ показываемыхъ его именемъ; утѣшенію своихъ народовъ, коимъ онъ подаетъ отмщеніе, какова не долженствуютъ они никогда сами собою производить: наконецъ, безопасности своихъ областей, которые правосудною поступкою не допускаются ко многимъ бѣдствіямъ, и часто еще къ премножеству возмущеній. Превеликое несчастіе Государству, въ которомъ по всюду слышатся токмо нападки, изнуренія, грабленія, и мздоимства, такъ что никогда нигдѣ не видно ни одного обрасца казни, и въ которомъ вся тягость государственныя власти упадаетъ токмо на народъ, а никогда на раззоряющихъ Государство!

Крайнее увеселеніе, каково Александръ почувствовалъ слыша донесенное Неархомъ о благополучномъ его плаваніи, подало сему Государю охоту къ мореплаванію, и къ путешествію моремъ. Намѣрился онъ объѣхать, вышедъ изъ Персідскаго залива, Аравію и Афріку, и въѣхать въ Средиземное море Гібралтарскимъ проливомъ, называемымъ тогда Геркулесовыми Столпами; путешествіе предпріемлемое ужé многажды, а однажды токмо исполненное по указу Егіпетскаго Царя, именемъ Нехаоя, какъ то я объявилъ индѣ. Потомъ онъ думалъ, послѣ какъ смиритъ Карѳагенскую гордость, на коихъ онъ былъ очень гнѣвенъ, прибыть въ Гішпанію, которую Греки называли Іберіею отъ рѣки

Ібера

Iбера [Эбръ] ; потомъ долженствовалъ онъ перебраться чрезъ Алпiйскiе горы, и плыть по всему Iталiйскому кряжу, откуду не далеко ему было переѣхать до Эпира, а оттуду въ Македонiю. Послалъ для сего указъ ко всѣмъ Намѣсникамъ Месопотамскимъ и Сiрiйскимъ, чтобъ строить во многихъ мѣстахъ на Евфратѣ, а особливо въ Тапсакѣ, потребное число судовъ для сего предпрiятiя: да и повелѣлъ нарубить на горѣ Лiванѣ лѣсу, кой надлежало перевесть въ городъ, именованный теперь мною. Но сiе намѣренiе со многими другими, обращавшимися въ его помыслѣ, пало скорою егожъ смертiю.

Продолжая свой путь, прибылъ въ Пазаргадъ, Персiдскiй городъ. Орсiнъ находился Губернаторомъ въ той странѣ. Сей былъ самый знатный Вельможа во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ. Производилъ онъ свой родъ отъ Кiра; а сверьхъ богатства, доставшагося ему отъ его предковъ, собралъ самъ великiя сокровища, бывши ужé издавна Властелиномъ въ великой пространствомъ землѣ. Показалъ онъ знатную услугу Царю. Кто губернаторствовалъ въ области, во время Александрова похода въ Iндiю, тотъ умеръ. Орсiнъ видя, что безъ Губернатора все придетъ въ беспорядокъ и смятенiе, взялъ въ свои руки правленiе дѣлъ, привелъ ихъ въ добрый порядокъ, и соблюлъ въ томъ до самаго Александрова прибытiя. Вышелъ онъ къ сему на встрѣчу со всякими дарами, какъ ему, такъ и его Начальствующимъ. Дары сiи состояли въ премногомъ числѣ добрыхъ ученыхъ коней, въ колесницахъ украшенныхъ золотомъ и сребромъ, въ дорогихъ уборахъ, въ драгоцѣнныхъ камняхъ, въ золотыхъ сосудахъ безмѣрныя тягости, въ багряныхъ одеждахъ, и въ четырехъ тысячахъ * талантовъ денегъ. Сiе щедрое великолѣпiе стало ему дорого. Ибо обдаривъ всѣхъ Главныхъ придворныхъ сверьхъ ихъ чаянiя, обшелъ онъ евнуха багоя, который былъ временщикомъ у Царя: а здѣлалъ сiе не съ забвенiя, но съ презрѣнiя. И какъ нѣкто напомянулъ ему о Царской къ тому милости; то отвѣтствовалъ, что онъ почитаетъ любимцовъ Царскихъ, а не бесчеснаго евнуха. Когда пересказано сiе слово багою; то

* 2400000. рубл.

то сей употребилъ всю свою силу на низложеніе и паденіе сего Князя, происшедшаго отъ самыя благородныя восточныя крови, и коего жизнь была беспорочна. Подставилъ багой нѣкоихъ изъ его людей, еще далъ имъ и наставленіе, чтобъ имъ быть доносителями, когда придетъ время; а самъ между тѣмъ, когда былъ единъ - на - единѣ съ Царемъ, наполнялъ его разумъ подозрѣніями и недовѣриваніями, вкидывая, какъ будто не нарочно и безъ всякаго умышленія, худыя и закрытыя слова на того вельможу, и укрывая прилѣжно причину своего неудовольствія. Однако Царь ни чему еще не вѣрилъ; толькожъ казался, что уже онъ нѣсколько пренебрегалъ Орсіна, который ни чего не зналъ, что ухищряемо было на него, столько то оное дѣло производилось тайно: а евнухъ, во время дружескихъ разговоровъ съ Александромъ, не переставалъ клеветать на него то въ хищеніи, то иногда и въ измѣнѣ.

o Консідер. кн. 1. гл. 14.

Превеликое бѣдствіе Государямъ въ томъ, когда они отдаются въ обманъ своимъ любимцамъ: бѣдствіе толь общее, что блаженный Бернардъ, пишучи къ Папѣ Евгенію, объявляетъ ему, что ежели онъ чистъ отъ сего порока, то можетъ похвалиться, что онъ одинъ таковъ между человѣками; а я что говорю здѣсь о Государяхъ, то касается до всѣхъ Начальствующихъ Особъ. Клеветника обыкновенно слушаютъ благосклонно великіе Особы, длятого что онъ покрывается видомъ усердія и ревности, кои льстятъ ихъ высокомѣріе. Клевета дѣлаетъ всегда нѣкоторое впечатлѣніе въ сердца самыя справедливыя, и оставляетъ на нихъ слѣды темныи и печальныи, которыи располагаютъ къ подозрѣніямъ, къ боязни, и къ недовѣриваніямъ. Хитрый клеветникъ всегда стоитъ въ своемъ твердо и смѣло, длятого что онъ удостовѣренъ, что ему все даромъ пройдетъ, и что попускаетъ на отвагу мало, повреждая много. Съ стороныжъ великихъ Особъ, они рѣдко рассматриваютъ вглубь тайные клеветы; а сіе отъ лѣности, отъ неразмышленія, отъ стыда, длятого что подло показываться подозрительнымъ, боязливымъ, и недовѣрчивымъ: наконецъ, отъ трудности къ признанію, что они могли обмануться, и попустились въ устремительную

тельную вѣроятность. Такимъ то образомъ добродѣтель самая чистая, и вѣрность пребеспорочная, многажды бываютъ подавляемы!

Здѣсь виденъ сему печальный примѣръ. Багой, взявъ изрядно издали всѣ мѣры, наконецъ произвелъ наружу свое намѣренie. Когда Александръ открылъ гробъ Кировъ, дабы почтить пепелъ сего Побѣдителя погребательною честiю; то не нашелъ тамъ кромѣ стараго щита и згнившаго, также двухъ луковъ подобныхъ Скиѳiйскимъ, и меча, вмѣсто того, что надѣялся тамъ найти много золота и серебра, какъ то Персы разглашали. Царь возложилъ золотую Корону на его Урну [сосудъ въ коемъ заключенъ былъ того прахъ], и покрылъ ея Хламидою своею, удивляясь, что Государь толь сильный и славный, не - былъ погребенъ великолѣпнѣе, такъ что будтобъ былъ нѣкоторый человѣкъ изъ простыхъ. На сiи слова Багой усмотрѣвъ свое время:,, Надлежитъ ли удивляться, говорилъ, ,, что Царскiе гробницы пусты, потому что ,, Сатрапскiи домы не вмѣщаютъ золота вынятаго изъ ,, нихъ? Чтожъ до меня; я никогда не видалъ сего гроба: ,, но слыхалъ отъ Дарiя, что въ немъ находилось пре- ,, великое богатство. Сей есть источникъ щедростей ,, Орсiновыхъ, дабы, раздая чего не можно ему было ,, удержать не погубивъ себя, прислужиться тѣмъ ,, къ вамъ,,. Сiя клевета не имѣла ни малаго основанiя. Однако начаты разыскиваны быть Волхвы, коимъ хранение гроба поручено; толькожъ ничего не нашлось, что касалось до мнимаго похищенiя. Непризнанiе ихъ долженствовало защитить Орсiна при Александрѣ: но хитрые и вкрадывающiеся Багоевы рѣчи впечатлѣлись пребезмѣрно въ его сердце, и прiуготовили въ немъ свободный и способный приступъ клеветѣ. И подлинно, доносители, коихъ Багой подставилъ, выбравши благовременный случай восстали, и взвели на него многiя ненависныя преступленiя, а между прочими похищенiе сокровища изъ гроба. Тогда дѣло не стало больше быть сомнительнымъ, ни имѣющимъ нужду въ дальнѣйшемъ изслѣдованiи: такъ что оный не благополучный Князь увидѣлъ себя въ оковахъ прежде, нежели

жели могъ почувствовать только, что на него былъ доносъ; да и казненъ онъ смертію не бывши допрашиванъ, и не имѣвши очныя ставки съ доносителями. Оплакуемое состояніе Царей, не слушающихъ и не слѣдующихъ ничего собою, и которымъ премногое множество примѣровъ подобнаго оклеветанія не отворяютъ очей!

Арріан. Кн. 7. стран. 276. Діод. Кн. 17 стран. 573. 574. Плут. въ Алекс. стран. 703.

Я уже объявилъ, что находился при Царѣ Індіанинъ именемъ Каланъ, славный человѣкъ между всѣми мудрыми тоя земли, который, упражняясь въ суровой Філософіи, однако преклонился въ глубокой старости быть при его дворѣ. Сей человѣкъ живъ восемьдесятъ три года, и не бывъ никогда мучимъ никакою болѣзнію, а увидѣвъ себя томима жестокою колікою [чемеромъ], когда прибылъ въ Пазаргадъ, воспріялъ намѣреніе умертвить себя. Не хотя претерпѣть, чтобъ совершенное здравіе, коимъ онъ наслаждался во время всея своея жизни, повреждено было долговременною болѣзнію, и боясь также попасть въ руки врачамъ, и мучиться отъ множества ихъ лѣкарствъ, просилъ Царя повелѣть здѣлать для него срубъ, и что какъ онъ взойдетъ на него, зажечь оный. Царь сперва чаилъ, что способно было можно отвратить его толь отъ ужаснаго намѣренія: но видя, что сколько чего ему на то ни представлялъ, пребывалъ онъ твердъ и непреклоненъ въ ономъ, наконецъ былъ принужденъ согласиться на его прошеніе. Итакъ Каланъ пріѣхалъ на конѣ къ оному срубу, помолился тамъ богамъ, облилъ себя такимижъ требами, и употребилъ тѣжъ самыи обряды, кои обыкновенно дѣлаются при погребеніи мертвыхъ, отрѣзалъ клокъ своихъ волосовъ, какъ то срѣзывается у закалаемыхъ, обнялъ присутствующихъ своихъ пріятелей, просилъ ихъ повеселится въ тотъ день, попить и попировать съ Александромъ; да и удостовѣрилъ, что онъ вскорѣ увидится съ симъ Государемъ въ Вавілонѣ. Выговоривъ сіи слова, возшелъ радосно на срубъ, легъ тамъ, и покрылъ себѣ лице; а когда пламень добрался до него, то онъ ни мало ничемъ не двигнулся, но при постоянствѣ, удивившемъ всю армею, пребылъ въ томъ же самомъ расположеніи, въ которомъ онъ себя сперва положилъ на срубѣ:

и такъ

и такъ совершилъ свою жертву, принося самъ себя по обыкновенію мудрецовъ своея земли.

Рассуждали разно о семъ дѣйствіи, говоритъ Історікъ. Одни охуждали оное, какъ дѣйство человѣка неистоваго и сумозброднаго: другіи опредѣляли, что здѣланное имъ было токмо по тщеславію, дабы себя дать въ зрѣлище, и пріобрѣсть славу за удивительное постоянство [да и не обманывались сіи]: третіи наконецъ, похваляли ложное сіе великодушіе, которымъ онъ торжествовалъ надъ болѣзнію и смертію. Діодоръ.

Александръ возвратившись въ домъ съ сея ужасныя церемоніи, просилъ къ себѣ кушать многихъ изъ своихъ Любимцовъ и Полководцовъ: а для послушанія Калану, и для почтенія ему, предложилъ Корону въ воздаяніе, кто больше всѣхъ выпьетъ. Выпившій болѣе всѣхъ прочихъ былъ Промахъ, который употребилъ даже до четырехъ мѣръ віна, а въ нихъ во всѣхъ было * 18, или 20 галенковъ. Получивъ награжденіе, которое было Корона цѣною въ * талантъ, жилъ онъ послѣ своея побѣды только три дни. Изъ числа другихъ, бывшихъ на томъ же пирѣ, умерли сорокъ одинъ человѣкъ отъ того пьянства. Достойное окончаніе зрѣлища, которое Каланъ имъ представилъ!

* 27. или 30. бутылокъ.

* 600 рубл.

Изъ Пазаргада Александръ отбылъ въ Персеполь; а видя остатки отъ пожара, былъ онъ въ крайнемъ болѣзнованіи за безумство, что повелѣлъ тогда зажечь. Оттуду отправился къ Сузѣ. Неархъ, исполняя его указъ, началъ итти вверьхъ по Евфрату съ своимъ флотомъ. Но увѣдомившись, что Александръ шелъ въ Сузу, сплылъ до устья Пасітігра, и шелъ вверьхъ по сей рѣкѣ до мосту, по которому Александръ долженствовалъ переходить. Сухопутная армея и морское войско соединились. Александръ принесъ своимъ богамъ благодарственную жертву; и были великія увеселенія въ лагерѣ. Неархъ воспріялъ почести, коихъ онъ былъ достоинъ, что велъ свой флотъ толь изрядно, и что провелъ оный до тѣхъ мѣстъ въ добромъ состояніи сквозь премножество бѣдствій. Арріан. въ Індіческ. 357. 358.

Александръ нашелъ въ Сузѣ всѣхъ знатныхъ Плѣнницъ, коихъ тамъ оставилъ. Сочетался онъ бракомъ съ Царевною Статірою, старшею до-

черію Даріевою ; а самую молодшую выдалъ за любезнаго своего Эфестюна. И дабы , дѣлая такія сочетанія общими , изобрѣли его бракъ не толь страннымъ ; то присовѣтовалъ онъ самымъ знатнымъ Вельможамъ своего двора , и главнѣйшимъ Любимцамъ , здѣлать тожъ. Итакъ , выбрали они въ женъ , изъ самыхъ благородныхъ фамілій Персідскихъ , около осмидесяти дѣвицъ. Хотѣлъ онъ сими союзами утвердить толь единство обоихъ народовъ , чтобъ имъ не быть больше какъ токмо одному при его державѣ. Брачное торжество отправлено по Персідскому обыкновенію. Здѣлалъ онъ также пиръ для всѣхъ Македонянъ , женившихся уже въ той землѣ. Повѣствуютъ , что на семъ пирѣ было съ девять тысячъ званыхъ , и что далъ онъ каждому по золотому кубку для ихъ священныхъ требъ и прикушиваній.

Не удоволився сею щедростію , хотѣлъ онъ еще заплатить долги сихъ воиновъ. Но когда увидѣлъ , что многіи не хотѣли ихъ объявить , боясь , чтобъ то все не было хитрость для увѣданія , кто больше держалъ расходовъ ; то учредилъ счетныи столы въ своемъ лагерѣ , гдѣ платили оныи долги не спрашивая именъ заимодавцовъ и должниковъ. Сія щедрость была велика , и произвела несказанную радость. Сказываютъ , что число ея состояло почитай въ десяти * тысячахъ талантовъ : но милость показанная тѣмъ , что никто не - былъ принужденъ сказать свое имя , еще пріятнѣйшею была. Пенялъ онъ воинамъ , что они сомнѣвались о вѣрности Государевой , и имъ говорилъ : (a) ЦАРЮ НИКОГДА НЕ ДОЛЖНО НЕ СТОЯТЬ ВЪ СЛОВѢ, ДАННОМЪ ПОДДАННЫМЪ СВОИМЪ , НИ ПОДДАННЫМЪ ИМѢТЬ ПОДОЗРѢНІЕ , ЧТОБЪ ЦАРЬ МОГЪ ИХЪ ТОЛЬ БЕСЧЕСНО ОБОЛЬСТИТЬ. Правило по правдѣ Царское , въ которомъ состоитъ безопасность народовъ , и самая твердая слава Государей , но которую одно токмо нарушеніе слова можетъ

* шесть милліоновъ рубл.

(a) Οὐ γὰρ χρῆναι οὔτ', οὖν τὸν βαισλέα ἄλλ' ὅτι ἢ ἀληθέυειν πρὸς τοὺς ὑπηκόους, οὔτε τῶν ἀρχομένων τινὰ ἄλλ' ὅτι ἢ ἀληθένειν δοκεῖν τὸν βασιλέα.

можетъ на вѣки попрать; а въ семъ есть, что до Правленія, са́мый существенный порокъ!

Въ тожъ точно время прибыли въ городъ Сузу тритцать тысячъ Персі́дскихъ молодыхъ людей, изъ которыхъ почитай всѣ были однихъ лѣтъ, называемыхъ Эпигоны, то есть, Наслѣдники, какъ пришедшіи на смѣну старымъ воинамъ за ихъ дѣла́ и долговременные трудности. Выбраны они были всѣ са́мыи сильныи и статныи, каковы могли найтись во всей Персі́дѣ, и отданы Губернаторамъ городовъ, кои построены вновь Александромъ, или которыи онъ завоевалъ. Обучили они ихъ военнымъ выметкамъ, и всему что касалось до войны; да и были они всѣ одѣты чисто, и вооружены по Македонски. Стали они лагеремъ по́дъ городомъ, гдѣ построились, шли на смотръ, и здѣлали воинскіе экзерціціи предъ Царемъ, который показался ими очень доволенъ, и былъ къ нимъ весьма добръ пото́мъ. Но сіе не́-было безъ зависти отъ Македонянъ. И поистиннѣ, Александръ видя, что они утрудились, и скучали долготою войны, и что часто въ собраніяхъ жаловались и роптали, восхотѣлъ набрать новое сіе войско на сопротивленіе старому, и на удержаніе ихъ своеволія. Весьма бѣдственно раздражать весь цѣлый народъ, и давать явное предпочтеніе чужестраннымъ предъ своими!

Между тѣмъ Гарпалъ, коего Александръ, во время своего похода въ Індію, опредѣлилъ Губернаторомъ въ Вавілонѣ, оставилъ его службу. Думая, что сей Государь, вступившій въ завоеваніе Індіи, не возвратится никогда оттуду, попустился во всякія своеволія, и промоталъ въ бесчесныхъ своихъ гульбахъ часть богатства ввѣреннаго ему. Когдажъ онъ увѣдомился, что Александръ, возвратившись изъ Індійскаго своего путешествія, казнитъ жестоко Намѣсниковъ своихъ, употребившихъ во зло данную имъ власть; то рассудилъ отъ него укрыться, а для сего собравъ пять тысячъ талантовъ, то есть, три мілліона рублей, да шесть тысячъ служивыхъ, ушелъ въ Аттіку, и прибылъ въ Аѳины. Тотчасъ всѣ, имѣвшіи обычай обогащаться Ораторскимъ свои́мъ промысломъ, побѣжали къ нему наперерывъ другъ предъ другомъ, бывши готовы быть

Плут. въ Демост. стран. 857. 858.

быть подкуплены, и уже подкупились надеждою. Гарпалъ не преминулъ дать имъ нѣкоторую не большую часть изъ превеликаго того сокровища, чтобъ ихъ къ себѣ приманить: но Фоціону обѣщалъ онъ подарить седмь сотъ * талантовъ, поручая впрочемъ все свое другое имѣніе, и самую свою особу въ его волю, и подъ его опеку. Вѣдалъ онъ великую власть, какую тотъ имѣлъ надъ народомъ.

* 240000 рубл.

Была то слава объ его добродѣтели и бескорыствованіи, которая ему пріобрѣла сію власть. Когда Послы Филиповы приносили ему превеликую сумму денегъ отъ сего Государя, и убѣждали его взять оную, буде не для себя, то по крайней мѣрѣ для своихъ дѣтей, коихъ крайняя бѣдность приводила въ несостояніе содержать славу его имени: то, (a) „ежели они мнѣ „подобны, отвѣтствовалъ онъ, въ такомъ случаѣ не„большія землицы, которая меня понынѣ питала, и „привела до сея славы, о коей вы говорите, довольно „съ нихъ также будетъ для ихъ препитанія: будежъ на „меня они не походятъ, то я не хочу, имѣніемъ оста„вленнымъ имъ отъ меня, утвердить и умножить ихъ „мотовство. „Александръ также когда къ нему прислалъ сто * талантовъ; то Фоціонъ спросилъ у тѣхъ, на коихъ положена была сія коммиссія, для какіябъ причины, и съ какимъ бы намѣреніемъ Александръ выбралъ его одного, толь изъ великаго числа Аѳинянъ, чтобъ къ нему прислать сію великую сумму денегъ? Для того, отвѣчали они, что Александръ почитаетъ васъ одного быть человѣкомъ добрымъ и справедливымъ„. Такъ пу„скай же онъ меня оставитъ, предпріялъ Фоціонъ, слыть „такимъ, и быть въ самомъ дѣлѣ„.

* 60000 рубл.

Всякъ можетъ рассудить, что онъ не лучше принялъ посланныхъ и отъ Гарпала. Говорилъ онъ имъ очень жестокими словами, и обявилъ, что применъ весьма наглые мѣры на него, ежели тотъ не перестанетъ

(a) Si mei ſimiles erunt, idem hic, inquit, agellus illos alet, qui me ad hanc dignitatem perduxit; ſin diſsimiles ſunt futuri, nolo meis impenſis illorum ali augerique luxuriam.

Corn. Nep. in. Phoc. cap. 1.

нетъ подкупать и повреждать городъ. Гарпалъ лишился всея надежды съ сея стороны.

Демостенъ съ начала не-былъ къ нему благопріятнѣе. Онъ совѣтовалъ Аѳинянамъ отослать его прочь, и блюстись, чтобъ не привесть города къ войнѣ за весьма несправедливую причину, и безъ всякія нужды.

Нѣсколько дней послѣ, Гарпалъ, при описаніи своего имѣнія, когда увидѣлъ, что Демостенъ съ охотою смотрѣлъ на Царскій кубокъ, и удивлялся онаго фігурѣ и добротѣ работы; то просилъ того приподнять руками, чтобъ увидѣть самому тягость золота. Демостенъ взявъ удивился тяжелинѣ, которая была очень велика, и спросилъ сколькобъ въ немъ было вѣсу? Гарпалъ ему отвѣтствовалъ усмѣхаясь, можетъ быть что онъ * двапцати талантовъ; а въ томъ самый вечеръ и прислалъ къ нему двапцать талантовъ съ кубкомъ. Ибо Гарпалъ имѣлъ удивительную догадку къ познанію по лицу, и по нѣкоторому взгляду слабости въ человѣкѣ пристрастившемся къ золоту. Демостенъ не воспротивился, но бывши побѣжденъ симъ даромъ, и не имѣя больше (*) „власти надъ собою, присталъ „вдругъ къ сторонѣ Гарпаловой„: а на завтрѣе поутру, увязавъ шею шерстяною оберткою и обвязаніями, пришелъ въ Собраніе. Народъ ему приказалъ встать и говорить: но онъ отказался, показывая рукою, что совершенно охрипъ. Нѣкоторыи насмѣшники сказали громко, „что ихъ Ораторъ досталъ себѣ ночью „не (**) Жабицу, но Сребреницу„„ разумѣя чрезъ сіе, что то Гарпаловы деньги, которые его голоса лишили.

* 12000. рубл.

 На

(*) Греческое изображеніе есть сильное и красное. Плутархъ сравниваетъ золото взятое Демостеномъ непріятельской стражѣ, воспріятой въ городъ Губернаторомъ, который отъ того самаго часа не сталъ тамъ быть властелиномъ. Πληγεὶς ὑπὸ τῆς δωροδοκίας, ὥσπερ παραδεδεγμένος Φρουρὰν.

(**) Игра и пріятность Греческихъ словъ не могутъ быть переведены равномѣрно. Οὐκ ἀπὸ συνάγχης ἔφραζον, ἀλλ' ἀπ' ἀργυράγχης εἰλῆφθαι νύκτωρ τὸν δημαγωγόν.

На завтрѣе народъ увѣдавшій о полученномъ имъ дарѣ, пришелъ въ превеликій гнѣвъ на него, и не захотѣлъ выслушать оправданія его. Гарпалъ былъ выгнанъ изъ-города; а чтобъ увидѣть, кто получилъ отъ него деньги, то осматривали приказнымъ порядкомъ всѣ домы, кромѣ Каріклова, который только что женился; да сей токмо одинъ домъ и былъ уволенъ отъ повальнаго обыска для почтенія къ Молодой, которая въ немъ была. Такое опасство и честность дѣлаютъ честь Аѳинамъ, для того что тѣ не всегда наблюдаемы бываютъ.

Демостенъ, для доказанія своея невинности, предложилъ опредѣленіе, которымъ повелѣвалось, чтобъ Сенату Ареопагітскому изслѣдовать сіе дѣло. Былъ онъ прежде всѣхъ судимъ, и осужденъ, какъ виноватый, заплатить штрафъ состоящій въ пятидесяти * талантахъ, коихъ въ платѣ посаженъ былъ въ темницу. Но нашелъ способъ уйти изъ нея и изъ-города. Снесъ изгнаніе свое съ великою слабостію, пребывая по большой части въ Эгинѣ, или въ Трезенѣ; а сколько кратъ ни обращалъ свой взоръ на Аттіку, то всегда обливалъ лице слезами, и говорилъ такія слова, кои не приличны постоянному и твердому человѣку, и весьма мало сходствовали съ смѣлыми и великодушными дѣлами содѣянными имъ во время его правленія. Ціцерона порочили равнююжъ слабостію во время его изгнанія: а сіе объявляетъ, что великіи люди какъ не всегда, такъ и ни во всемъ великими бываютъ.

* 30000. рубл.

Желательнобъ было, для чести Краснорѣчію, дабы то было праведно, что Павзаній объявляетъ въ оправданіе Демостену; да и нѣтъ ни малаго препятствія, чтобъ тому вѣрить. Говоритъ онъ, что Гарпалъ, избѣжавши изъ Аѳинъ, попалъ въ руки Македонскому Філоксену, и что въ розыскѣ, какъ былъ пытанъ, дабы показалъ на тѣхъ Аѳинянъ, которыи были подкуплены его дарами, не упомянулъ отнюдъ Демостена: сегобъ всеконечно не пожалѣлъ при Філоксенѣ, особливомъ непріятелѣ тому Оратору, ежелибъ онъ былъ виновенъ.

Павзан. кн. 2. стр. 148.

По первомъ слухѣ объ уходѣ Гарпаловомъ въ Аѳины, Александръ, намѣрившійся итти самъ наказывать

Гарпала

Гарпала и Аѳинянъ, указалъ воружить флотъ. Но когда увѣдалъ, что собравшійся народъ повелѣлъ ему выпти изъ города, не сталъ больше думать итти въ Европу.

Александръ, бывши еще любопытенъ видѣть Океанъ, сплылъ изъ Сузы рѣкою Эвлеею; а плывъ при кряжѣ Персідскаго залива до устья Тігра, пошелъ вверьхъ по сей послѣдней рѣкѣ къ армѣ, которая стояла лагеремъ на ея берегахъ, близъ города Опіса, подъ коммандою у Эфестіона.

Прибывъ туда объявилъ онъ въ лагерѣ, что всѣмъ Македонянамъ, которыи для своея старости, для ранъ своихъ, или для какія другія немощи, не могутъ больше сносить трудность службы, вольно возвратиться въ Грецію, удостовѣряя, что имѣетъ намѣреніе пожаловать имъ отпускъ, наградить ихъ, и послать чесно и безопасно въ домы. Хотѣлъ онъ симъ объявленіемъ ихъ обязать, и показать имъ свою милость. Но все противное тому случилось. Понеже они ужѣ были не довольны, а особливо для явнаго предпочтенія, показываемаго отъ Александра чужестраннымъ: то думали, что онъ хочетъ утвердить престолъ своея Монархіи въ Азіи, и не имѣть нужды въ Македонянахъ; и что ихъ отпускаетъ для того, дабы дать мѣсто новому войску, набранному въ завоеванныхъ земляхъ. Не надобно было больше, чтобъ притти въ ярость. Не храня ни какія мѣры, и ни какова порядка, и не хотя слышать ни какихъ представленій отъ Начальствующихъ, приходятъ они къ Царю дерзновенно, чего еще никогда не дѣлывали, и просятъ возмутительнымъ воплемъ, чтобъ онъ всѣхъ ихъ отпустилъ: что понеже презираетъ своихъ воиновъ, коими одержалъ всѣ свои побѣды, то онъ, и отецъ его Аммонъ, пускай воюютъ какъ знаютъ; и что впрочемъ они всеконечно не хотятъ больше ему служить.

Царь, не устрашився, и не рассуждая ничего, скочилъ на низъ съ своего Престола, велѣлъ взять тотчасъ главныхъ возмутителей, коихъ означилъ самъ своимъ тѣлохранителямъ, и послалъ тринатцать человѣкъ на смертную казнь. Можно сказать, что

что сіе дѣйствіе силы и власти, коимъ они были поражены какъ громомъ, повергло ихъ и задавило. Всѣ ставши внѣ себя, и не смѣя почитай другъ-на-друга взирать, стояли потупившись, и были всѣ въ страхѣ и трепетѣ, которыи ихъ лишили рассужденія и словъ. Когда онъ ихъ увидѣлъ въ семъ состояніи; то паки сѣлъ на свой Престолъ; а тамъ, исчислилъ имъ въ свирѣпомъ лицѣ, и голосомъ грозящимъ всѣ благодѣянія, коими Филиппъ, его Отецъ, ихъ наградилъ, и всѣ милости и снисхожденія, какія онъ самъ тѣмъ показалъ, да и окончалъ имъ говоря: „Вы у меня просите всѣ от„пуска себѣ; я вамъ его даю. Ступайте; и показы„вайте всей землѣ, что вы оставили своего Государя „подъ власть народовъ имъ побѣжденныхъ, кои ему за„свидѣтельствовали больше усердія, нежели вы„. Выговоривъ имъ симъ образомъ, входитъ стремительно въ свою ставку, отставляетъ древнюю свою стражу, опредѣляетъ другую на ея мѣсто, выбранную всю изъ Персідскаго войска, и пребываетъ неисходно чрезъ нѣсколько дней, не хотя говорить ни съ кѣмъ ни слова.

Хотябъ было прочтено опредѣленіе смерти каждому изъ Македонянъ; однакобъ не могли они быть въ толикомъ сѣтованіи, въ коликомъ находились отъ сея печальныя вѣдомости, что Царь поручилъ храненіе своея Особы Персамъ. Не могли больше терпѣть своея болѣзни. Всюду слышимы были вопли, стенанія, жалобы. Прибѣгаютъ всѣ совокупно къ Царской ставкѣ; повергаютъ свое оружіе на-землю; показываяжъ себя винными, признаваютъ свое погрѣшеніе слезами и воздыханіями; сказываютъ, что имъ лишиться жизни не столько будетъ чувствительно, сколько чести, и заклинаются, что они не пойдутъ прочь оттуду, пока ихъ Царь не проститъ. Александръ не могъ больше противиться засвидѣтельствованіямъ толь жалоснымъ болѣзнованія и раскаянія. Когдажъ, выходя изъ своея ставки, увидѣлъ онъ ихъ въ семъ состояніи; то не могъ самъ удержаться отъ слезъ: а послѣ нѣсколькихъ имъ укоризнъ, растворенныхъ благостію и жалостію, сказалъ онъ голосомъ очень громкимъ, дабы всѣ его услышали, что онъ паки возвращаетъ

щаетъ имъ свою дружбу. Симъ отдалъ имъ жизнь: а радосный ихъ крикъ подтвердилъ то довольно.

Потомъ отпустилъ онъ тѣхъ изъ Македонянъ, кои не-были способны служить въ войскѣ, и отослалъ въ Отечество обдаривъ ихъ богато. Далъ указъ, чтобъ на зрѣлищахъ всенародныхъ потѣхъ, назначены имъ были первыя мѣста на Театрѣ, гдѣ они будутъ сидѣть въ вѣнцахъ; да и опредѣлилъ, чтобъ дѣтямъ оныхъ, кои умерли въ его службѣ, получать жалованье ихъ отцовъ во время своего малолѣтства. Сколькожъ такая помощь и честь, пожалованные престарѣлымъ и заслуженымъ, могутъ прославить военное дѣло и чинъ! Государство не можетъ обогатить каждаго воина; но всякаго можетъ ободрить и утѣшить знаками отмѣны, вдыхающими бо́льшую охоту къ оружїю, бо́льшее постоянство въ службѣ, бо́льшее благородство во мнѣнїяхъ и въ побуждающихъ причинахъ.

Александръ далъ своимъ воинамъ въ Полководца Кратера, котораго опредѣлилъ Македонскимъ, Тессалїйскимъ, и Ѳракїйскимъ Губернаторомъ на мѣсто Антипатрово; а сему повелѣно прибыть съ новонабранными на Кратерово мѣсто. Уже давно, что Александръ былъ утружденъ жалобами отъ матери своея и отъ Антипатра, кои согласиться не могли. Она доносила на Антипатра, что онъ силится на Тираннїю, а другой жаловался на суровое и незговорчивое самонравїе Олимпїино, и писалъ часто, что она не поступаетъ со всею благопристойностїю ея достоинству. Не безъ труда было Антипатру, что принужденъ былъ оставить свою Губернїю.

Изъ Описа Александръ прибылъ въ Экбатану въ Мидїи. Отправивъ тамъ государственныя самыя нужныя дѣла, началъ паки отправлять торжественно потѣхи и празнованїя: прибыли къ нему изъ Грецїи три тысячи человѣкъ комедїантовъ, машинистовъ, и другихъ мастеровыхъ людей, самыхъ добрыхъ для такихъ увеселительныхъ забавъ. Случилось по нещастїю, во время торжествованїя сихъ празниковъ, что Эфестїонъ скончался отъ болѣзни, которую сей самъ на себя привлекъ. Понеже Александръ попустился во всякїя шум-

Л. М. 3680 Пр. І. Х. 324.

ственныя излишества ; то весь дворъ слѣдовалъ его примѣру : такъ что иногда препровождали они цѣлыи дни и цѣлые ночи въ такомъ піянствѣ. Эфестіонъ въ томъ лишился жизни. Сей былъ самый искренній другъ Царю , Наперсникъ , и Возлюбленникъ , знающій всѣ его тайны , и чтобъ все сказать однимъ словомъ , другой Онъ Самъ. Казалось , что одинъ токмо Кратеръ могъ ему въ томъ спорить. Одно слово , вылетѣвшее нѣкогда изъ устъ Государевыхъ , обьявляетъ разность , какую онъ полагалъ между сими двумя Придворными. Кратеръ , говорилъ , любитъ Царя ; но Эфестіонъ любитъ Александра. Сіе слово значитъ , буде не обманываюсь , что Эфестіонъ былъ прилѣпленъ способомъ нѣжнымъ и усерднымъ къ Особѣ Александровѣ ; но Кратеръ его любилъ , какъ Царя , тоесть , наблюдалъ его честь , и иногда имѣлъ не столько угожденія его благоволенію , сколько ревности къ его славѣ и пользѣ. Превосходный , но рѣдкій характеръ !

Эфестіонъ не меньше былъ любимъ отъ всѣхъ другихъ , коль и отъ самого Царя. Умѣренъ , кротокъ , равнодушенъ ; безъ надменія , безъ любоимѣнія , безъ зависти : онъ не зналъ , что то есть употребить во зло свою силу , или превознестись предъ Начальствующими , коихъ достоинство дѣлало ихъ нужными своему Государю. Сожалѣли о немъ всѣ : но смерть его здѣлала Александру пребезмѣрную печаль , въ которую попустился непристойнымъ образомъ такому Государю , каковъ онъ. Явно было , что изобрѣлъ себѣ утѣшеніе въ чрезвычайной чести , отданной своему Любимцу по прибытіи въ Вавілонъ , куда отнесть его тѣло положилъ на Пердікка.

Чтожъ бы удалить упражненіями печальные мысли , кои смерть того Наперсника представляла непрестанно предъ его очи ; то Александръ повелъ свою армею на Коссеенцовъ , [народъ храбрый , жившій на Мидійскихъ горахъ] коихъ никогда никакой изъ Персідскихъ Царей не преодолѣвалъ. Онъ ихъ покорилъ въ сорокъ дней ; потомъ переправился чрезъ Тігръ , и пошелъ къ Вавілону.

§. XVIII

§. XVIII.

АЛЕКСАНДРЪ ВЪѢЖЖАЕТЪ ВЪ ВАВІЛОНЪ, НЕ СМОТРЯ НА НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЯ ПРОРЕЧЕНІЯ ОТЪ ВОЛХВОВЪ, И ОТЪ ДРУГИХЪ ПРОРИЦАТЕЛЕЙ. НАМѢРЯЕТСЯ ОНЪ ИТТИ ВЪ РАЗНЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ, И ДУМАЕТЪ О РАЗНЫХЪ ЗАВОЕВАНІЯХЪ. ТРУДИТСЯ ТАМЪ ПОЧИНИТЬ ПРОРВАННЫЕ ПЛОТИНЫ НА ЕВФРАТѢ, И ПОСТРОИТЬ ВНОВЬ ХРАМЪ БЕЛОВЪ, ИЛИ ВААЛОВЪ. ПОПУСКАЕТТСЯ ВЪ ИЗЛИШНОЕ ШУМСТВО, КОТОРОЕ ПОДАЛО ПРИЧИНУ КЪ ЕГО СМЕРТИ. ВСЕОБЩАЯ ПЕЧАЛЬ ВСЕЯ ІМПЕРІИ. СІЗІГАМБІСА НЕ ВОЗМОГЛА ЖИТЬ ПО ЕГО КОНЧИНѢ. ГОТОВЯТСЯ НЕСТЬ ТѢЛО АЛЕКСАНДРОВО ВЪ ЛІВІЮ, ВЪ КАПИЩЕ ЮПИТЕРА АММОНА.

Когда Александрѣ прибылѣ за́-шесть верстъ отъ Вавілона; то Халдеи, кои величались знаніемъ будущаго отъ зрѣнія на небесныя свѣтила, послали къ нему нѣкоторыхъ изъ своихъ старшихъ, напомянуть ему, что бѣдствуетъ его животъ, ежели онъ вступитъ въ городъ, и просили его сильнымъ образомъ пройти оный. Великая слава Вавілонскихъ Астрологовъ здѣлала великое впечатлѣніе въ разумѣ его, и наполнила смятеніемъ и страхомъ. Пославъ многихъ изъ Вельможъ своего двора въ Вавілонъ, самъ пошелъ въ другой путь; а отшедъ близъ * сорока верстъ, остановился на нѣкоторое время на томъ мѣстѣ, гдѣ поставилъ лагеремъ свою армею. Греческіи Філософы увѣдавши основаніе боязни его и сомнѣнія, прибыли предъ его лице; а изъясняя всѣ нача́ла Анаксагоровы, котораго догматамъ они слѣдовали, доказали ему сильными доводами суету и пустошь Астрологіческія науки, и вложили въ него такое презрѣніе ко всѣмъ прорицаніямъ, а особливо, кое было въ употребленіи у Халдеевъ, что въ тотъ же часъ отправился къ Вавілону со всею своею армеею. Зналъ онъ, что въ сей городъ прибыли Послы отъ всѣхъ концевъ земли́, которыи ожидали его прибытія, длятого что вся земля наполнена была страхомъ его имени тол

Арріан. кн. 7. стран. 294. 309.

* 200 стадій.

Діод. кн. 17. стр. 577. 583. Юстін. кн. 12. гл. 13 16.

столь, что народы приходили на прерывъ другъ предъ другомъ отдавать ему свое почтеніе, какъ къ такому, который долженствовалъ быть имъ Государемъ. Сіе, что льстило пріятно са́мую жаркую изъ его страстей, помогло много къ погашенію въ немъ всякія другія мысли, и къ пренебреженію всѣхъ напоминаній представляемыхъ ему: такъ что онъ поспѣшалъ прибыть въ оный великій градъ, дабы тамъ держать всеобщее Собраніе всего Свѣта. По великолѣпномъ вшествіи, далъ онъ аудіенцію всѣмъ Посламъ, со всякимъ достоинствомъ и благородіемъ благопристойными великому Царю, и совокупно съ благопріятствомъ и благосклонностію такова Государя, который желаетъ привязать къ себѣ сердца́. Далъ Эпідаврскимъ Посламъ великіи дары для отнесенія богу, предсѣдательствующему въ ихъ городѣ, и хранящему здравіе, но съ нѣсколькою укоризною. „Эскулапій, говорилъ онъ, не весьма былъ ко „ мнѣ благосконенъ, для того что не спасъ живота „ такому Любимцу, котораго я любилъ какъ самого́ „ себя.„ Засвидѣтельствовалъ особливо великую дружбу Греческимъ Посламъ, которыи его поздравляли побѣдами, и благополучнымъ возвращеніемъ; да и отдалъ имъ всѣ статуи, и другіе рѣдкости, увезенные Ксерксомъ изъ Греціи, и обрѣтавшіеся въ Сузѣ, въ Вавілонѣ, въ Пазаргадѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, что статуи Гармодіева и Арістогітонова были въ томъ числѣ, и что онѣ отданы назадъ въ Аѳины.

Когда Корінѳіаческіи принесли ему отъ своего го́рода право гражданства; то онъ на́чалъ смѣяться надъ симъ приносомъ, которое казалось ему пребезмѣрно ни́же его въ рассужденіи великости и силы, до какихъ онъ достигъ. Но, когда увѣдалъ, что Корінѳъ далъ токмо сіе преимущество одному Геркулесу; то принялъ съ радостію, мысля, что онъ ходитъ по того слѣдамъ, и что ему подобенъ во всемъ. (а) „ „ Однако

(a) Quid illi ſimile habebat veſanus adoleſcens, cui pro virtute erat felix temeritas? Hercules nihil ſibi vicit. Orbem terrarum tranſiuit, non concupiſcendo, ſed vindicando . . . Malorum hoſtis, bonorum

„Однако, вопіетъ Сенека, чемъ же сей безумный „юноша, коему благополучная его продерзость была „вмѣсто мужества, подобенъ былъ Геркулесу? Сей, „безъ всякія корысти для себя самого, стремился по „Свѣту благотворя всѣмъ народамъ, къ которымъ „приходилъ, и очищая Міръ отъ воровъ, обижающихъ „оный. Напротивъ того Александръ, названный по-„правдѣ грабитель народовъ, полагалъ свою славу въ „томъ, чтобъ разносить всюду опустошеніе, и быть „въ страхъ всѣмъ земнороднымъ„.

Въ тожъ самое время написалъ онъ письмо, которому надлежало быть чтену всенародно на Олимпіческихъ потѣхахъ: а въ немъ повелѣвалъ всѣмъ Греческимъ народамъ, возвратить назадъ ссыльныхъ, кромѣ приличившихся въ святотатствѣ, или въ другихъ какихъ злодѣяніяхъ достойныхъ смерти; да и далъ власть Антипатру, употребить силу оружія на городы, не захотящіи отдать послушаніе. Сіе письмо было чтено въ Собраніи. Аѳиняне и Эоляне не нашли себя быть обязанныхъ къ исполненію указа, который имъ казался быть противенъ ихъ вольности.

Александръ, послѣ всѣхъ сихъ дѣлъ, находя себѣ досужно, началъ думать объ Эфестіоновомъ погребеніи. Отправилъ то съ такимъ великолѣпіемъ, которое превзошло все, что когда было видано въ семъ родѣ. Стараясь о сей погребательной пышности, приказалъ всѣмъ ближнимъ городамъ поспѣшествовать всею своею силою въ томъ, что можетъ умножить красоту. Повелѣлъ также всѣмъ Азіатическимъ народамъ, погасить огонь, который Персы называютъ Священнымъ, пока погребательная церемонія окончится; а сіе принято въ худое прознаменованіе, для того что сіе дѣлается въ Персідѣ токмо по смерти ихъ Царей. Всѣ Начальствующіи, и всѣ Придворныи, дабы угодить

vindex, terrarum marisque pacator. At hic a pueritia latro, gentiumque vastator . . . ſummum bonum duxit, terrori eſse cunctis mortalibus.

Senec. de benefic. lib. 1. cap. 13.

Государю, поставили у себя изображенія того любимца, золотыя, слоновыя, и изъ другихъ дорогихъ матерій.

Въ сіе са́мое время Царь, собравъ великое множество Архітекторовъ, и всякихъ искусныхъ мастеровыхъ людей, повелѣлъ сперва срыть * на́-десять почитай стадій Вавілонскія стѣны; а набравъ кирпичей приказалъ выравнять мѣсто, на которомъ долженствовалъ быть срубъ, и поставить тамъ богатый Катафалкъ, то есть, погребательный амбонъ.

* 2. версты.

Площадь сія была раздѣлена на́-тритцать частей, изъ которыхъ въ каждой построено было одноличное зданіе, покрытое толстыми досками финикова де́рева. Все совокупно дѣлало совершенный четвероугольникъ, украшенный во всемъ своемъ внутренномъ окруженіи чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Каждая сторона была въ стадію, тоесть, во́-сто саженъ. На низу, и въ первомъ ярусѣ, употреблены были двѣсти со́рокъ четыре корабельныя Носа имѣющіи на своихъ (*) ушахъ, или клыкахъ, или подпорахъ по́-два Стрѣлка, стоящихъ однимъ колѣномъ на землѣ; а были сіи фігуры вышиною въ четыре * локтя. Двѣ другіе Статуи, стоящіе на обѣихъ ногахъ, и воруженные съ ногъ до головы́, были фігуры больше природныхъ, и вышиною въ пять ** локтей. Пустыя мѣста́ между Носами посланы и украшены багряными парчами. Выше сихъ Носовъ стоялъ Тынъ превеликихъ Факелей, коихъ стѣбла были въ † пятнатцать локтей вышиною, украшенныхъ золотыми Коронами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ брать рукою. Пламень сихъ Факелей вверьху оканчавался при Орлахъ, которыи, потупленными своими головами, и распущенными крыльями были вмѣсто Маковицъ. Змі́и, поставленныи при базісѣ или на базісѣ, имѣли свою́ голову поднятую къ Орламъ. Сверьхъ сего Тына былъ еще третій, коего на базісѣ видима была обронною работою ловля всякихъ звѣрей. На верьхнемъ порядкѣ, тоесть, на четвертомъ

* три аршина.

** три аршина три четверти.

† 3. сажен. 2. арш. съ половиною.

(*) Ἐπωτίδες уши. Сіи суть два бревна́, выставившіяся на право и на лѣво по обѣ стороны отъ Носовъ.

томъ, изображено было золотомъ Центаврское сраженіе. Наконецъ, на пятомъ были золотыяжъ изображенія, представляющія Львовъ и Тельцовъ попремѣнно. Все зданіе окончавалось Трофеями, здѣланными по Македонски и по варварски, чтобъ изобразить побѣду первыхъ, а разбитіе другихъ. По всѣмъ краямъ на самомъ верьху поставлены Сірены, коихъ въ пустотѣ заключены были невидимо Музыканты, поющіи печальные пѣсни и плачи въ честь умершему. Все сіе зданіе имѣло въ вышину болѣе ста тритцати локтей, тоесть, болѣе тритцати двухъ саженъ съ половиною.

Красота расположенія въ семъ Катафалкѣ, такъже особливость и великолѣпіе уборовъ, и другихъ украшеній, превосходили все, что можно вздумать самое совершенное, и были несравненными. Избралъ онъ въ предводителя всему дѣлу Стазікрата, великаго Архітектора, и великаго Машініста, который во всѣхъ своихъ изобрѣтеніяхъ и въ расположеніяхъ показывалъ не токмо много великолѣпія, но и удивительную смѣлость, и такое величіе, съ которымъ ничто не было смѣнно.

Сей есть самый, который, разговаривая съ нимъ за нѣсколько времени сказалъ ему, что изъ всѣхъ горъ вѣдомыхъ себѣ, Аѳонская гора во Ѳракіи есть самая способная, чтобъ ей быть изсѣченой человѣческимъ подобіемъ. Того ради, ежели онъ Александръ ему повелитъ, то здѣлаетъ для него изъ сея горы предолговременную статуу, которая наибольше всѣхъ имѣетъ быть видима очами Вселенныя. Въ лѣвой рукѣ будетъ она держать городъ, населенный десятью тысячами жителей; а изъ правыя станетъ источать великую рѣку, которая потечетъ въ море. Такое представленіе было весьма, какъ кажется, по Александрову свойству, который во всемъ искалъ великаго и чрезвычайнаго; однако не принялъ онаго, и отвѣтствовалъ токмо: довольно и того, что былъ уже такой Государь, коего о безуміи гора Аѳонъ возвѣщала, и здѣлала оное вѣчнымъ. [Онъ говорилъ о Ксерксѣ, который, предпріявъ прорыть * Істмъ Аѳонскій, написалъ

(Плут. о фортун. Алекс. слов. 1. 335.)

(* Волокъ, или перешеекъ.)

 той

той горѣ (*) письмо, исполненное бессмысленнаго напыщенія]. Чтожъ до меня, говорилъ Александръ; то гора Кавказъ, рѣка (**) Танаісъ, Каспійское море, кои я проѣхалъ Побѣдителемъ, будутъ мои достопамятствія.

Расходъ на великолѣпную Гробницу, кою сей Государь создалъ въ честь Эфестіону, соединенный съ расходомъ на весь погребательный обрядъ, сталъ больше нежели въ двенатцать тысячъ талантовъ, тоесть, въ седмь милліоновъ, въ двѣсти тысячъ рублей. Былоль когда расточеніе безумнѣйшее и безмѣрнѣйшее? Все сіе золото, и все оное серебро, были кровь народа и самое существо областей, коихъ предаемо было паденіе и истощеніе суетному оказательству.

Чтожъ бы вполнѣ удовольствовать Александрову ревность въ разсужденіи его любимца; то еще не доставало честямъ отдаемымъ ему нѣчего, которое ихъ бы могло превознесть выше человѣчества: а сего самаго онъ и хотѣлъ. Въ семъ намѣреніи послалъ въ Аммоново капище вѣрнаго человѣка, именовавшагося Филиппомъ, дабы увѣдать благоволеніе того бога. Сей безъ сомнѣнія поступилъ по Александровой волѣ; а отвѣтъ былъ такой, что можно было приносить жертву Эфестіону, какъ Полубогу. Александръ былъ первый, подавшій тому образецъ, и учредилъ великій пиръ, на коемъ было больше десяти тысячъ человѣкъ. Въ тожъ самое время написалъ письмо къ Клеомену, Губернатору Египетскому, построить храмъ Эфестіону въ Александріи, а другой на островѣ Фаросѣ. Въ семъ письмѣ, которое еще цѣло, чтобъ возбудить его прилѣжность, и работу привесть въ поспѣшеніе, даровалъ тому Губернатору, обще оглашенному за его несправедливости и хищенія, совершенное прощеніе за его погрѣшности прошед-

(*) Гордый Аѳонъ, возносящій холмъ до небесъ! не будь толь дерзновененъ, чтобъ ты подавалъ моимъ работникамъ всякія дикія камни, которыхъ бы они не могли прорывать. Въ противномъ случаѣ, я тебя самого всего срою, и брошу въ море. Плут. объ утоленіи гнѣва стран. 455.

(**) Надлежитъ разумѣть чрезъ Танаісъ [Донъ], Іаксартъ.

прошедшіе, настоящіе, и будущіе, толькобъ онъ Александръ нашелъ, по своемъ возвращеніи, и храмъ и городъ въ готовности. Токмо и были уже́ видимы повсюду новыи жертвенники, новыя капища, и новыя празднованія. Почитай и не заклинались, кромѣ что именемъ новаго бога. Сомнѣваться объ его божествѣ, было смертное законопреступленіе. Едва́ - было не лишился жизни нѣкто изъ старыхъ Начальниковъ, другъ Эфестіону, который, идучи мимо его гроба, плакалъ по немъ какъ по мертвомъ; а получилъ онъ себѣ прощеніе уже́ такъ, что вытолковали Александру, что хотя сей Начальствующій и плакалъ по немъ, однако не сомнѣваясь о божествѣ Эфестіоновѣ, но съ оставшіяся жалости. Не знаю, удалось ли Александру, привесть когонибудь къ тому, чтобъ вѣрить Эфестіонову обоженію; однако самъ онъ показывался, или хотѣлъ казаться, что о томъ дѣйствительно увѣренъ, да и величался, что не токмо Отецъ его есть богъ, но что и Самъ онъ дѣлаетъ богами другихъ. Что то за игра!

Почитай близъ цѣлаго года, какъ Александръ пребывалъ въ Вавілонѣ, гдѣ онъ обращалъ премногія намѣренія въ своей головѣ: объѣздъ кругомъ Афріки моремъ; совершенное сыисканіе всѣхъ народовъ около Каспійскаго мо́ря, и всѣхъ мо́ря сего кряжей; завоеваніе Аравіи; войну на Карѳагенъ; помышленіе, завладѣть всею прочею Европою. Мысль одна СПОКОЙСТВІЯ его утруждала. Надобно было непрестанно новое питаніе живности его мечтанія, ра́вно какъ и славолюбію его: и ежелибъ онъ могъ завоевать цѣлый Свѣтъ; тобъ сталъ еще искать новаго къ удовольствованію алчности своихъ пожеланій.

Упражнялся много въ намѣреніи, чтобъ украсить Вавілонъ. Видя, что сей превосходилъ величиною, выгодою, и всѣмъ, чего можно было желать для потребностей и утѣхъ въ жизни, всѣ другіи городы на востокѣ; то намѣрился здѣлать его Престольнымъ своея Монархіи: а для сего хотѣлъ къ нему прибавить всѣ выгодности, и украшенія, кои возможно было ему придать.

Сей городъ, также и окольная его страна, претерпѣлъ много отъ прорыва плотинъ на Евфратѣ

при каналѣ, называвшемся ПАЛЛАКОПА. рѣка, вышедъ изъ обыкновенныхъ своихъ береговъ чрезъ то отверстіе, потопила всю страну; а всегда отъ бо́льшаго ея теченія чрезъ то мѣсто, провалъ здѣлался со временемъ толь широкій, что, дабы его поправить, надобно было столькожъ издержать иждивенія, во сколько стало дѣло плотины. Осталось ктомужъ толь мало воды́ въ берегахъ рѣки́ въ Вавілонѣ, что едва могли по ней плавать нѣкоторыя небольшія суда; а сіе было великимъ вредомъ городу.

Александръ предпріялъ исправить сію неудобность: а для сего, ѣздилъ онъ самъ на тѣ мѣста́ сѣвъ въ судно на Евфратѣ. Тогда точно смѣялся и ругался Волхвамъ и Халдеямъ, кои съ нимъ были, въ рассужденіи суетныхъ ихъ провѣщаній, по тому что, противъ всѣхъ худыхъ прознаменованій, коими попытались они его устрашить, будтобъ какъ нѣкоторую вѣроимчивую женщину, вступилъ онъ въ Вавілонъ, и выѣхалъ изъ него въ добромъ здоровьѣ. Тогда единственно прилѣжа токмо къ дѣлу своего путешествія, осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ прорвалась плотина, и приказалъ тамъ производить всю потребную работу, дабы оную привесть въ первое ея состояніе.

Намѣреніе Александрово было весьма похвально. Сіи предпріятія такія, которыя по правдѣ достойны великихъ Государей, и дѣлаютъ вѣчную честь ихъ Имени, длятого что они не происходятъ отъ безумнаго оныхъ чванства, но имѣютъ въ единственную цѣль общую пользу. Чрезъ сіе могъ бы онъ пріобрѣсть себѣ всю ту провінцію, кою то наводненіе потопило, и здѣлалъ бы рѣку способнѣйшую къ плаванію по ней, а слѣдовательно, полезнѣйшею Вавілонянамъ, приводя все ея теченіе въ обыкновенныя ея берега́, какъ то она прежде того текла.

Сія работа, бывши произведена на́-тритцать стадій [на́-шесть верстъ], остановилась для трудности отъ копанія земли́; а смерть Царева, случившаяся вскорѣ по́слѣ того, пресѣкла всеконечно сіе предпріятіе и намѣреніе, ра́вно какъ и многія другія, которыя онъ имѣлъ. Верьховнѣйшая Причина,

Причина, невѣдомая человѣкамъ, воспрепятствовала исполненїю. Истинная препона успѣху была АНАѲЕМА, коея никакая сила не могла ни отвратить, ни остановить. Я погублю имя Вавїлонское, сказалъ и заклялся Господь Силъ за три-ста лѣтъ прежде. Будетъ Вавїлонъ жилище Ежамъ; обращу я его въ болота водъ мутныхъ. . . . и пастухи не будутъ туда ходить для отдохновенїя. Небобъ и земля лучше прошли, нежелибъ намѣренїе Александрово исполнено было. Надлежало, чтобъ Вавїлону не имѣть больше рѣки, чтобъ его окольнымъ мѣстамъ быть потопленнымъ, и превращеннымъ въ непроходныя болота, дабы не возможно было къ нимъ и приближаться для тины и грязи, и чтобъ городу Вавїлону и ближнимъ полямъ быть подъ мертвыми водами, коибъ приближенїе къ нимъ здѣлали невозможнымъ. Сїе есть состоянїе, въ которомъ онъ находится нынѣ; да и все долженствовало клониться къ совершенному исполненїю пророчества. Господь Силъ опредѣлилъ съ клятвою: кто возможетъ сопротивляться? Ничто не означаетъ ясняе тягость сего непреодолѣемаго проклятїя, какъ стремленїе самаго сильнаго Государя, какова не бывало никогда, и самаго непреклоннаго въ своихъ намѣренїяхъ, кой не бывалъ останавливанъ ни въ единомъ изъ своихъ предпрїятїй, а остановленъ въ семъ, да еще и первократно, хотя оно и не столько трудно казалось. Ісаїи Гл. 14. ст. 22. 23. гл. 13. ст. 20.

Другое Александрово намѣренїе, и которое у него наибольше пребывало въ сердцѣ, было, чтобъ возобновить храмъ Беловъ, или Вааловъ. Ксерксъ разломалъ оный по возвращенїи своемъ изъ Грецїи; а онъ и находился въ развалинахъ съ того времени. Александръ не только хотѣлъ оный вновь здѣлать, но и построить великолѣпнѣйшїй перваго. Повелѣлъ онъ отнесть прочь всѣ развалины, и вычистить мѣсто; а поручилъ сїе дѣло Волхвамъ: но видя, что они въ томъ медлѣнно поступали, употребилъ на то свое войско. Хотя десять тысячъ человѣкъ работали тутъ ежедневно чрезъ два мѣсяца: но какъ сей Государь скончался; то работа не была еще приведена къ окончанїю, да и осталась такъ: толико то развалины того храма были велики! Когда череда Іудеевъ, служившихъ въ его армѣ, пришла какъ и дру- смотри, что говорено въ Исторїи о Кирѣ. Іосифъ противъ Аппїон. кн. 1. гл. 8.

и другихъ была; то не возможно было оныхъ присилить взяться за дѣло. Они представили, что законъ ихъ запрещаетъ Ідолопоклонство, и что имъ не позволено дѣлать ничего при созданіи храма, опредѣленнаго на служеніе Ідоламъ; да и ни одинъ въ томъ не солгалъ. Сила и наглость употреблены были втуне къ ихъ принужденію. Александръ удивился тѣхъ постоянству, далъ имъ отпускъ, и отослалъ ихъ въ домы. Сія Іудейская нѣжность есть наставленіемъ для премногихъ Христіанъ, которая сихъ научаетъ, что имъ не должно воспріимать ни малаго участія, и ни содѣйствовать ни въ чемъ, которое былобъ противно закону божію.

Не можно здѣсь не удивляться Промыслу божіему. Богъ сокрушилъ рукою Кіра, своего раба, Ваалова Ідола, бога соперника Господу Ізраилеву: потомъ разрушилъ онъ капище его чрезъ Ксеркса. Сіи первыя пораженія отъ руки Всемогущаго на Вавілонъ, предвозвѣщали паденіе, коего весь городъ долженствовалъ себѣ ожидать; да невозможнѣежъ было и Александру получить успѣхъ въ возстановленіи того капища, какъ и Іуліану потомъ въ возобновленіи Іерусалимскаго Храма.

Такъ его называетъ богъ въ Ісаіи.

Коль ни много было упражненій у Александра во время пребыванія въ Вавілонѣ; но большая часть времени его употреблена была на забавы, кои сей городъ ему подавалъ; да и кажется, что главная цѣль, какъ его трудовъ, такъ и увеселеній, состояла въ томъ, чтобъ ему самому себя затмить, и отдалить отъ своего разума горесные и печальные мысли о близкой смерти, коею онъ былъ угрожаемъ чрезъ всѣ провѣщанія отъ Волхвовъ, и отъ другихъ Прорицателей. Ибо, хотя въ нѣкоторыи часы показывался, что онъ ни во что ставитъ всѣ увѣдомленія даемыя ему; однако непрестанно о томъ думалъ въ себѣ: а сіи плачевные мысли возвращались непрестанно въ его разумъ. Онѣ его такъ устрашали и приводили въ смятеніе, что, хотябъ что ни могло случиться самое малое, толькобъ оно показалось чрезвычайнымъ или страннымъ, тотчасъ онъ изъ того дѣлалъ страшилище, и производилъ несчасливое прознаменованіе. Палата царская наполнена была людьми приносящими жертву; другими, дѣлающими

щими удовлетворенія и кропленія, третьими наконецъ, кои величались знать будущее, и предвозвѣщать, что долженствовало приключиться. Зрѣлище сіе поистиннѣ достойно было примѣчанія, именножъ, видѣть Государя, страхъ всему Свѣту, попустившагося самого въ крайніи страхи. Толико то сіе истинно есть, говоритъ Плутархъ, что, когда въ томъ великое несчастіе, чтобъ презирать боговъ, и чтобъ ничему не вѣрить; то суевѣріе также, порабощающее души въ самую подлую боязнь, и въ смѣшное безуміе, есть другое неблагополучіе, не меньше смертоносное, и ни меньше страшное! Явно, что богъ, по праведнымъ своимъ судьбамъ, за угодное изобрѣлъ низвесть въ долъ предъ всѣмъ Міромъ и предъ всѣми вѣками, и также уничижить низвергая ниже всѣхъ человѣковъ того, кто показывался быть выше человѣческія природы, и равнялся съ божествомъ. Сей Государь искалъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ суетныя славы побѣдъ, коей люди наибольше удивляются, и съ нею соединяютъ болѣе, нежели со всѣмъ прочимъ, Ідею великости: а богъ предалъ его смѣшному суевѣрію, которое благосмысленныи и благоразумныи мужи презираютъ паче всего, и въ коемъ подлинно находится наивящшая малость, подлость, и слабость.

Итакъ Александръ торжествовалъ ежедневно новыя празнованія, и былъ всегда на пиршествахъ, гдѣ попускался онъ безъ изъятія въ невоздержность свою отъ віна. По препровожденіи цѣлыя ночи въ піянствѣ, предложено ему было новое гуляніе. Тамъ было двадцать человѣкъ пиршествующихъ: пилъ онъ за здоровье каждаго изъ тѣхъ, и благодарилъ каждомужъ изъ нихъ за свое одному по другомъ. По всемъ томъ, еще приказалъ себѣ поднесть Геркулесову Чашу, въ которую входило шесть бутылокъ, да и выпилъ ея полную за здоровье нѣкотораго Македонянина, именемъ Протея; а не много послѣ сего, благодарилъ ему паки огромною оноюжъ Чашищею. Какъ скоро онъ выпилъ; то тотчасъ и упалъ на-полъ. „(а) Се уже, вопіетъ „Сене-

(а) Alexandrum tot itinera, tot praelia, tot hiemes, per quas, victa temporum locorumque difficultate, transierat, tot flumina ex ignoto

„ Сенека , объявляя убійственныи плоды отъ піянства „
„ оный Герой , непобѣдимый всѣми трудностями путеше-
„ ствія , всѣми бѣдствіями осадъ и сраженій , всѣми пре-
„ безмѣрными жарами и стужами , се онъ побѣжденъ
„ своимъ невоздержаніемъ , и поверженъ на́ - землю тою
„ смертоносною Геркулесовою Чашею „ !

Въ семъ состояніи наглая лихорадка на него напала ; да и отнесенъ въ свои покои полумертвъ. Лихорадка не оставила его ; но давала ему довольно времени , въ кое отдалъ онъ потребныи приказы къ отбытію флота и армеи , уповая , что вскорѣ самъ встанетъ. Наконецъ , когда увидѣлъ себя безнадежна , и когда уже́ сталъ лишаться языка ; то снялъ съ своея руки Перстень , и отдалъ оный Пердікку , повелѣвая ему отнесть свое тѣло въ Аммоново капище.

„ (а) Сколько онъ ни слабѣ уже́ былъ ; однако здѣ-
„ лалъ такъ чрезъ силу , что , держа себя подпершись лок-
„ темъ , далъ умирающую свою́ десницу лобзать
„ воинамъ , коихъ не могъ не пожаловать по-
„ слѣднимъ симъ знакомъ своея милости „. Потомъ , когда Вельможи его двора спросили у него , комубъ онъ оставлялъ Монархію ; отвѣтствовалъ , ДОСТОЙНѢЙШЕМУ , присовокупляя , что предвидитъ , сколько сею распрею приготовится ему странныхъ погребательныхъ потѣхъ. Но когда Пердіккъ его вопросилъ , въ какое время хотѣлъ бы , чтобъ его почитать божескою честію ? ВЪ ТАКОЕ , говорилъ онъ , ВЪ КОТОРОЕ ВЫ БУДЕТЕ БЛАГОПОЛУЧНЫ. Сіи были послѣднія его слова́ , по́слѣ коихъ вскорѣ духъ испустилъ. Жилъ онъ тритцать два года , и восемь мѣсяцовъ ; а государствовалъ

cadentia , tot maria tutum dimiserunt : intemperantia bibendi , et ille Herculaneus ac fatalis ſcyphus condidit.

Senec. Epist. 83.

(a) Quamquam violentia morbi dilabebatur , in cubitum tamen erectus, dextram omnibus , qui eam contingere vellent, porrexit. Quis autem illam osculari non curreret , quae iam fato oppressa, maximi exercitus complexui hnmanitate , quam ſpiritu viuidiore , ſufficit?

Val. Maxim. lib. 5. cap. 1.

ствовалъ двенатцать лѣтъ. Смерть ему приключилась въ средину весны, въ первое лѣто CXIV Олимпїады. Л. М. 3689. Пр. I. X. 315.

Нѣ-было ни одного, по мнѣнїю Плутархову и Аррїанову, который бы тогда имѣлъ какое подозрѣнїе объ ядѣ; а однако сїе было точно са́мое то время, въ которое такїи слухи обыкновенно разглашаются. Противное сему доказываетъ са́мое состоянїе мертваго тѣла. Ибо всѣ Начальствующїи вступили въ несогласїе; а тѣло его, оставленное тамъ безъ всякаго призрѣнїя, и безъ всякїя осторожности, пребыло чрезъ нѣсколько дней не повредившись, бывши въ са́мой жаркой странѣ, какова́ есть Вавилонїя. Истинный ядъ, который его умертвилъ, было вїно, убившее и многихъ другихъ. Однако потомъ утвердилось такое мнѣнїе, что Александръ былъ ядомъ отравленъ отъ сыновъ Антипатровыхъ; что Кассандръ, старшїй изъ его дѣтей, принесъ (*) тотъ ядъ изъ Грецїи; что Iолъ, молодшїй его сынъ, бывши Кравчимъ, положилъ оный въ чашу Александру; и что сей искусно выбралъ время куликанїя, о которомъ говорено, дабы пребезмѣрное количество вїна́, выпитаго имъ, покрыло дѣйствительнѣе праведную причину его смерти. Обстоятельство, въ какомъ находился Антїпатеръ, подтверждало оныя подозрѣнїя. Сей былъ увѣренъ, что призванъ для того, дабы ему быть погублену за худые его поступки, показанные имъ во время Намѣсничества; да и не безъ вѣроятности было, что велѣлъ своимъ дѣтямъ учинить такое злодѣйство, которое спасало ему животъ отнятїемъ онаго у своего Государя. Сїе токмо достовѣрно, что никогда не могъ онъ отъ сего очиститься, и что коль долго былъ вживѣ, Македоняне проклинали его, какъ предателя, кой опоилъ

(*) Говорятъ, что сей ядъ былъ вода крайно холодная, которая каплетъ изъ дикаго камня въ Аркадїи, называемаго Нонакрїсъ. Падаетъ ея очень мало; а она такъ остра́, что не держится ни въ какихъ сосудахъ, кромѣ что которые будутъ зделаны изъ Мскова копыта. Чего ради и утверждаютъ, что то въ такомъ сосудѣ привезенъ оный былъ изъ Грецїи въ Вавилонъ на злодѣйство.

ядомъ Александра. было въ томъ нѣкоторое подозрѣніе и на Арістотеля; толькожъ почитай безъ всякаго основанія.

Но хотя то отъ злодѣянія Антипатрова, или отъ преизлишняго віна, что Александру смерть приключилась; однако сіе дивно, что прореченіе Волхвовъ и Прорицателей объ его смерти, долженствовавшей случиться въ Вавілонѣ, исполнилось толь исправно. Праведно и бесспорно, что богъ оставилъ для себя единаго познаніе будущаго: а что Прорицатели, или Отвѣты, прорекали иногда прямо потомъ случившееся; однакожъ они не могли того здѣлать безъ нечестивыя съ Демонами дружбы, коимъ проницаніе ихъ и природная острота, подаютъ многія средствія къ угадыванію до извѣсныя нѣкоторыя степени того, что быть имѣетъ въ рассужденіи блискихъ приключеній, и къ такимъ прореченіямъ, которыя кажутся выше силъ человѣческаго разумѣнія, но не превосходятъ силы оныхъ злыхъ и темныхъ духовъ. Знаніе, какое они имѣютъ о всѣхъ обстоятельствахъ предваряющихъ приключеніе нѣкое, и пріуготовляющихъ оное; самое участіе, кое часто въ томъ пріемлютъ, „(a) вдыхая въ злыхъ, отдавших„ся имъ, мысль и желаніе производить сіе, или то дѣй„ствіе, исполнить сіе, или то злодѣяніе; вдохновеніе, о „которомъ они удостовѣрены, что злыи согласиться „на то имѣютъ„: все сіе приводитъ Демоновъ въ состояніе предвидѣть, и прорицать нѣкоторые вещи. Обманываются они часто въ своихъ угадываніяхъ; но „(b) богъ иногда попускаетъ, чтобъ имъ въ томъ „имѣть успѣхъ въ казнь за нечестіе оныхъ, которыи, „не смотря на его запрещеніе, спрашиваются съ тѣми „духами

(a) Daemones peruersis [solent] malefacta suadere, de quorum moribus certi sunt, quod sint eis talia suadentibus consensuri. Suadent autem miris et inuisibilibus modis.
S. Aug. de Diuinat. Daemon. pag 509.

(b) Facile est, et non incongruum, ut Omnipotens et Iustus, ad eorum poenam, quibus ista praedicuntur . . occulto adparatu ministeriorum suorum etiam spiritibus talibus aliquid diuinationis impertiat.
S. Aug. de. Diuinat. Quaest. ad simplic. Lib. 2. Quaest. 3.

„ духами лжи „ дабы познать „ что долженствуетъ „ случиться.

Какъ скоро слухъ объ Александровой смерти разнесся; то всѣ палаты загремѣли воплемъ и стенанїемъ. Побѣдители и побѣжденныи, всѣ плакали равно. болѣзнованїе объ его смерти, приводя въ мысль всѣ онаго добрыя свойства, было причиною къ забвенїю того пороковъ. Персы называли его самымъ справедливымъ и кроткимъ Царемъ, какова у нихъ никогда не бывало; а Македоняне лучшимъ и мужественнѣйшимъ Государемъ во всей Вселенной: да и роптали тѣ и другїи на боговъ, что по зависти восхитили они его у человѣковъ въ цвѣтѣ лѣтъ и благополучїя. Македоняне думали, что видятъ еще Александра въ видѣ безопасномъ и безстрашномъ, ведущаго ихъ на сраженїе, на осаду городовъ, на взобранїе на-стѣны, и раздающаго награжденїя отмѣнившимся въ мужествѣ. Укаряли они себя тогда, что не хотѣли его почитать божественною честїю, и признавались неблагодарными и нечестивыми, что не-дали тому онаго имени, которое ему было должно по самой правдѣ.

Отдавши ему сїю честь почтенїя и слезъ, обратили они всѣ свои мысли и рассужденїя на себя самихъ, и на печальное состоянїе, въ которомъ ихъ смерть Александрова оставила. Рассуждали что вышедши изъ Македонїи, находились за Евфратомъ безъ Главнаго, и посредѣ своихъ непрїятелей, кои не безъ трудности сносили новое Господствованїе. И понеже Царь скончался не назначивъ Наслѣдника; то ужасное будущее отверзалось ихъ очамъ, и показывало имъ токмо что несогласїя, междоусобныя брани, и необходимую нужду къ пролитїю еще ихъ крови, и къ отворенїю старыхъ ихъ язвъ; сїежъ не для завоеванїя Азїатїческаго Царства, но дабы дать сему Царя, и посадить бы на Престолъ можетъ быть негоднаго какова изъ Начальствующихъ, или еще и злотворца.

Толь великая печаль не пребыла заключена въ Вавїлонскихъ стѣнахъ: разлилась она по всѣмъ областямъ; а вѣсть вскорѣ дошла и до Дарїевы матери. Имѣла она при себѣ одну изъ Внучекъ своихъ, еще плачущую по

Эфестіонѣ своемъ супругѣ, которая, въ семъ общемъ нещастіи, чувствовала возобновляющуюся свою особенную болѣзнь. Но Сізігамбіса оплакивала одна всѣ бѣдности своего дому; а сія новая горесть приводила ей въ память всѣ другіе. Сказалъ бы всякъ, что Дарій токмо что теперь умеръ, и что сія неблагополучная Матерь отправляла погребеніе совокупно двумъ чадамъ. Она плакала ра́вно по мертвыхъ и по живыхъ. „Кто призритъ, „говорила, моихъ Дѣтокъ? Гдѣ найдемъ мы другаго „Александра„? Казалось ей, что онѣ здѣлались вторично плѣнницами, и что лишились еще своего Царства, съ такою разностію, что Александрова смерть оставила ихъ беспомощныхъ и безнадежныхъ. Наконецъ, не преодолѣла она сея болѣзни. Сія Государыня, которая терпѣливно снесла смерть своего отца, своего мужа, осмидесяти своихъ братовъ, убитыхъ въ одинъ день Охомъ, и чтобъ заключить словомъ, смерть Дарія, сына своего, и паденіе своего дому, не возмогла имѣть довольно силы къ снесенію кончины Александровы. Не стала больше кушать, и восхотѣла умереть голодомъ, дабы ей не жить уже́ по семъ послѣднемъ нещастіи.

Случились, по Александровѣ смерти, великіи непорядки между Македонянами, въ рассужденіи Наслѣдства Престолу, о чемъ я отлагаю предлагать въ слѣдующемъ Томѣ. По седми дняхъ смятенія и расприи, согласились, чтобъ Арідею, побочному Александрову брату, быть объявлену Царемъ; а буде Роксана, которая была чревата уже́ восемь мѣсяцовъ, родитъ сына, тобъ его присовокупить къ Арідею, и посадить съ нимъ на престолъ: но Пердікку быть Опекуномъ у того и другаго, для того что Арідей былъ слабъ, и имѣлъ такуюжъ нужду, чтобъ у него былъ приставникъ, какъ и младенецъ.

По́слѣ какъ Египтяне и Халдеи выбалсаміровали по своему Царское тѣло; то Арідею поручено стараніе въ отвезеніи трупа въ капище Юпітера-Аммона. Пріуготовленіе великолѣпнаго сего шествія продолжалось цѣлыи два года: сіе было причиною Олімпіи сожалѣть объ у́части своего сына, кой, хотя себя включить въ число боговъ, былъ лишенъ чрезъ толикое время

Эліан. кн. 13. гл. 30.

время и погребенія, которое преимущество дается обще самому подлому изъ Смертныхъ.

§ XIX.

КАКОЕ ДОЛЖНО ИМѢТЬ РАССУЖДЕНІЕ ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ.

Не-былибъ довольны мною, ежелибъ по предложеніи долгаго повѣствованія о дѣлахъ Александровыхъ, не обьявилъ я здѣсь того, что́ должно объ немъ помышлять; толь наипаче, что рассужденія о семъ Государѣ находятся всеконечно между собою противны. Одни его хвалили и удивлялись ему съ нѣкоторымъ восторгомъ, какъ образцу совершеннаго Героя, а сіе мнѣніе кажется что и превозмогло: другіи, напротивъ того, изобразили онаго такими красками, кои много помрачаютъ, буде совершенно не затмѣваютъ, сіянія въ его побѣдахъ.

Сія разность мнѣній обьявляетъ различіе свойствъ въ Александрѣ; да и надобно признать, что (a) „ никакой Государь, не-былъ смѣшенъ столько, сколько „ онъ, изъ добра́ и зла, изъ добродѣтелей и пороковъ„. больше еще того: должно полагать великую разность въ само́мъ Александрѣ, по различію временъ, въ кои объ немъ рассуждается. Тітъ-Лівій пролагаетъ намъ къ сему нѣкоторую стезю. Въ изслѣдованіи, кое онъ дѣлаетъ, какой успѣхъ получилобъ его оружіе, ежелибъ онъ то обратилъ на Італію, (b) различаетъ, „ чтобъ такъ сказать, двоякаго Александра: одного „ смиреномудраго, воздержнаго, рассудительнаго, храбраго, „ безстрашнаго, но исполненнаго благоразуміемъ и остo„ рожностію

(a) Luxuria, induſtria; comitate, arrogantia; malis bonisque artibus mixtus.

Tacit.

(b) Et loquimur de Alexandro non dum merſo ſecundis rebus, quarum nemo intolerantior fuit. Qui si ex habitu nouae fortunae, nouique, vt ita dicam, ingenii, quod ſibi victor induerat, ſpectetur, Dario magis ſimilis, quam Alexandro in Italiam veniſset, et exercitum Macedoniae oblitum, degenerantemque iam in Perſarum mores, adduxiſset.

Liui Lib. 9. n. 18.

„ рожностію; а другаго погруженнаго во всѣ излишества
„ пышнаго благополучія, тщеславнаго, свирѣпаго, высоко-
„ мѣрнаго, гнѣвливаго, изнѣженнаго роскошами, попу-
„ стившагося въ сластолюбіе и въ піянство, словомъ, здѣ-
„ лавшагося подобнымъ больше Дарію, нежели Александру,
„ и новымъ нравомъ, также и новыми поступками, вос-
„ пріятыми имъ после своихъ побѣдъ, окалявшаго сво-
„ ихъ Македонянъ всѣми Персидскими пороками„.

Оснуюсь я на семъ Планѣ въ изслѣдованіи, оставшемся мнѣ произвесть объ Александрѣ; да и буду на него смотрѣть съ двухъ сторонъ, и какъ съ двухъ какихъ Эпохъ. Сперва отъ его начала, до Іссkія битвы, и до осады Тіра, которая вскорѣ по ней слѣдовала: потомъ отъ сея побѣды, до его смерти. Первая представитъ намъ великія свойства, съ немногими пороками, я говорю по языческой мысли: вторая, безмѣрныя пороки, и, смѣю сказать не смотря на сіяніе толь многихъ побѣдъ, мало прямаго и твердаго достоинства, еще и въ разсужденіи военныхъ дѣйствій, когда изъ того выключить нѣсколько битвъ, на коихъ онъ здержалъ свою славу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Сперва надобно признать въ Александрѣ, и удивляться въ немъ благополучной природѣ, вынѣженной и приведенной въ совершенство презрядным воспитаніемъ. было въ немъ великодушіе, и благородство. Любилъ онъ давать, награждать щедро, и показывать пріятство. Научился дѣлать такъ отъ самыхъ своихъ мяхкихъ ногтей. Нѣкто изъ молодыхъ людей, который поднималъ и подавалъ мячи, когда тотъ игралъ ими, и коему ничего не давалъ за то, подалъ ему о семъ доброе наставленіе. Понеже юноша бросалъ всегда мячъ другимъ игрокамъ; то Царь, пришедъ въ гнѣвъ, закричалъ ему: „ такъ ты мнѣ никогда ужъ не подашь? Нѣтъ, „ Всемилостивый Государь, не подамъ, отвѣчалъ дѣти-„ на, для того что вы у меня не требовали„. Сей острый и скорый отвѣтъ, да и наполненный разума, полюбился Государю: началъ онъ смѣяться, и

Плут. въ Алекс. стран. 687.

сталъ

сталъ его жаловать съ того времени многими подарками. Не - было больше нужды въ послѣдующее время призывать и вызывать его щедрость. Онъ прямо гнѣвался на тѣхъ, которыи не хотѣли ею пользоваться. Написалъ онъ къ Фоціону, кой пребывалъ всегда непреклоненъ и неумолимъ въ разсужденіи сего, что „ отнынѣ „ не будетъ больше ему другомъ, буде откажется отъ „ милостей, которые онъ [Александръ] хочетъ ему по- „ казать „.

Будтобъ какъ съ самаго своего младенчества чувствовалъ, къ чему былъ опредѣленъ, хотѣлъ онъ первенствовать во всемъ, и другихъ всѣмъ превосходить. Никто никогда не произвелъ толь далеко, коль онъ, горячесть къ славѣ; да и вѣдомо, что славолюбіе, кое между нами есть великій порокъ, почитаемо было у язычниковъ за великую добродѣтель. Оно его привело къ выдержанію съ бодростію всѣхъ трудовъ, и всѣхъ потребныхъ трудностей, чтобъ себя отмѣнить въ подвигахъ тѣлесныхъ и происходящихъ отъ разума. Пріобученъ былъ заблаговременно къ жизни трезвой, жестокой, простой, удаленной отъ всякія роскоши, и отъ нѣги всякія; а въ семъ состоитъ преизрядная наука военному дѣлу.

Не знаю, имѣлъ ли когда кто изъ молодыхъ Государей разумъ толь обясненный, коль былъ Александровъ. Краснорѣчіе, Стіхотвореніе, прочіе словесные Науки, всякое Ученіе, Знанія отлученнѣйшія отъ вещества, и самыя высокія, все ему были вѣдомы. Великое въ томъ благополучіе, чтобъ изобрѣсть себѣ такова Учителя, какова онъ имѣлъ! Надобно быть Арістотелю для Александра. Я радуюсь видя, что Ученикъ подаетъ славное засвидѣтельствованіе своему Учителю, объявляя, что онъ тому въ нѣкоторомъ разумѣ больше обязанъ, нежели Родителю своему. Чтожъ бы такъ мыслить и говорить; то надобно знать все изрядство и драгость добраго воспитанія.

Вскорѣ усмотрены изъ того плоды. Можноль довольно надивиться твердости разума въ семъ молодомъ Государѣ, когда онъ имѣлъ разговоръ съ Персідскими Послами? Можноль заблаговременному его благоразумію, какъ онъ, бывши Правителемъ во время отцов-

скія небытности, удержалъ, еще весьма молодъ, и примирилъ Македонію? Можноль бодрости его и мужеству на Херонейской битвѣ, гдѣ показалъ себя способомъ попремногу отмѣннымъ?

Я вижу въ немъ съ трудностію недостатокъ почтенія къ родителю своему на пированіи, и поруганіе тому недостойнымъ образомъ чрезъ весьма досадное насмѣяніе. Правда, бесчестіе, каково Філіппъ дѣлалъ матери его Олимпіи, разлучаясь съ нею разводомъ, здѣлало его внѣ себя: но никакой предлогъ, никакая несправедливость, и никакая наглость не могутъ ни оправдить ни извинить толикаго разъяренія на своего родителя и Государя.

Плут. въ Алекс. стран. 688.

Показалъ онъ бо́льшую умѣренность пото́мъ, когда, по случаю бездѣльныхъ и возмутительныхъ словъ, какія говорили воины въ нѣкоемъ возмущеніи, сказалъ, что нѣтъ ни чего толь Царскаго, какъ чтобъ слышать спокойно худые рѣчи о себѣ само́мъ, а дѣлать доброе. Примѣчено, что великій Прінцъ Кондей ничему не удивлялся больше въ семъ Побѣдителѣ, коль благородной свирѣпости, съ какою тотъ говорилъ бунтующимъ воинамъ, и не хотѣвшимъ за нимъ слѣдовать. Ступайте подлыи, ступайте неблагодарныи, и сказывайте въ своей землѣ, что вы оставили вашего Государя между народами, кои ему лучше васъ будутъ послушны. „Александръ, говорилъ оный Прінцъ, оставленный отъ „своихъ между Ва́рварами не весьма покоренными, чув„ствовалъ себя толь достойна повелѣвать, что не ду„малъ, чтобъ кто не хотѣлъ ему быть послушенъ. Быть „въ Европѣ, или въ Азіи, между Греками, или Персами, „все ему было равно́: надѣялся онъ найти подданныхъ, „гдѣ находилъ людей.„ Терпѣливность и умѣренность въ Алексанлрѣ, о которыхъ я сперва говорилъ, не меньшежъ удивительны.

Сентъ-Эвремонтъ.

Нача́ло его Царствованія есть, можетъ быть, то, что онъ имѣлъ са́мое славное во всей своей жизни; что въ двадцать лѣтъ могъ примирить внутренныя въ Государствѣ смятенія; что низвергъ или покорилъ внѣшнихъ непріятелей, да какихъ непріятелей! что

что отнялъ оружіе у Греціи, которая почитай вся соединилась на него, и что меньше нежели въ два года пришелъ въ состояніе исполнить достовѣрно все, что его Предварившій вознамѣрился толь мудро дѣлать; все сіе показываетъ остроту разума, крѣпость духа, бодрость, безстрашіе, и, больше еще всего сего, совершенное благоразуміе: свойства такія, въ коихъ состоитъ истинный характеръ Героя.

Содержалъ онъ удивительнымъ образомъ сей Геройскій характеръ во всемъ послѣдованіи похода своего на Дарія, до времени, которое мы объявили. Плутархъ основательно удивляется одному токмо предвоспріятію, какъ самому Героіческому дѣйствію, какова никогда не бывало. Предпріялъ онъ сіе намѣреніе, какъ скоро восшелъ на Престолъ, почитая его за часть нѣкоторымъ образомъ наслѣдія отъ своего Отца. Едва вступившій тогда въ дватцатый годъ, окруженный крайними бѣдствіями внутрь и внѣ своего Царства, нашедшій казну истощенную, и отягощенную еще двумя стами * талантовъ долгу, нажитаго Отцемъ его, а съ войскомъ весьма меньшимъ въ числѣ Персидскаго воинства: въ семъ состояніи Александръ обращаетъ уже свое намѣреніе къ Вавилону и къ Сузѣ, и ничего меньше не предлагаетъ себѣ, какъ токмо завоеваніе толь пространныя Монархіи.

Плут. о Фортун. Алекс. слов. 1. стр. 723

* 120000 рубл.

Былоль сіе способностію, или продерзостію молодаго человѣка, вопрошаетъ Плутархъ? Не продерзость поистиннѣ, отвѣчаетъ онъ самъ себѣ. Никогда никто не учредилъ военнаго предпріятія толь съ великими пріуготовленіями, и толь съ сильною помощію. Я разумѣю чрезъ то [сіе все говоритъ продолжая Плутархъ] великодушіе, благоразуміе, воздержаніе, мужество: пріуготовленія и помощь, подаемыя ему Философіею, коей совершенно обучился; такъ что можно сказать, что не меньше одолженъ былъ своими завоеваніями наставленіямъ Аристотеля Учителя своего, коль и наученіямъ Филиппа своего Родителя.

Можно прибавить, что, по всѣмъ военнымъ правиламъ, Александрово предпріятіе долженствовало имѣть благополучный успѣхъ. Армея его, хотя и немноголюдная,

ная, состоящая изъ Македонянъ и изъ Грековъ, то есть, изъ такихъ людей, кои тогда были са́мымъ лучшимъ войскомъ, привыкшая къ войнѣ издавна, ожесточенная на трудности и бѣдствія, обученная благополучными опытами всѣмъ подвигамъ осадъ и сраженій, ободренная памятію прежнихъ своихъ побѣдъ, надеждою пребезмѣрныя корысти, и больше еще наслѣдственною и непримирительною ненавистію на Персянъ. Такая армея, ведо́мая Александромъ, была какъ удостовѣрена одержать побѣду надъ войскомъ, въ коемъ поистиннѣ людей было безъ числа́, но мало воиновъ.

Скорость исполненія сходствовала съ мудростію намѣренія. Привлекши къ себѣ всѣхъ своихъ Полководцовъ и Начальствующихъ безпримѣрною щедростію, и всѣхъ своихъ воиновъ благостію, словохотностію, и еще дружескимъ обходительствомъ, которыя не токмо не приводятъ въ подлость Величества Государева, но присовокупляютъ еще къ почтенію, отдаемому ему, преданность и усердіе непоколебимое ничемъ. Надлежало устрашить непріятелей чемъ нибудь смѣлымъ, привесть ихъ въ трепетъ образцами жестокости, и наконецъ привлещи къ себѣ дѣйствіями людскости и милости. Въ семъ онъ получилъ удивительный успѣхъ. Переправа чрезъ рѣку Граникъ, за коею послѣдовала славная побѣда; двѣ славныежъ осады Мілету и Галікарнассу, показали Азіи молодаго Побѣдителя, въ коемъ каждая часть военнаго искусства была совершенная. Послѣдній сей городъ разрушенный до основанія, произвелъ повсюду боязнь: но употребленіе вольности, и древнихъ уставовъ, отданное городамъ, покорившимся добровольно, произвело удостовѣреніе, что Побѣдитель старается токмо здѣлать народы благополучными, и промыслить имъ спокойный миръ и безопасный.

Нетерпѣливость чтобъ искупаться, еще обливающемуся потомъ, въ рѣкѣ Ціднѣ, моглабъ почтена быть за дѣйствіе лехкомыслія и молодости, которое не весьма сходствовало съ его достоинствомъ: но не надлежитъ рассуждать о семъ по нашимъ обыкновеніямъ. Древніи, кои возносили всѣ свои дѣйствія до

подви-

подвиговъ военныхъ, привыкали заблаговременно купаться и плавать. Извѣсно, что, въ Римѣ молодыи люди изъ благородныхъ, разогрѣвшись военными обученіями на Марсовомъ полѣ, а именно бѣганіемъ, борьбою, метаніемъ дротиковъ, бросались въ потѣ своемъ въ Тібръ рѣку, текущую тамъ блиско. Симъ точно готовили они себя къ переправамъ чрезъ рѣки и чрезъ озера въ непріятельскихъ земляхъ. Ибо переправы сіи не дѣлаются, какъ токмо послѣ трудныхъ походовъ, послѣ долговременныя бытности на солнечномъ жарѣ, и съ тяжелымъ оружіемъ; а сіе никогда не бываетъ безъ пота. Итакъ, можно простить Александра за оное купаніе, которое лишило-было его жизни, толь наипаче, что онъ могъ не знать крайнія холодности въ той рѣкѣ.

Двѣ битвы Ісская и Арбелская, съ осадою Тіру, которая была изъ самыхъ славныхъ во всей древности, совершенно доказали, что въ Александрѣ были всѣ свойства великаго Военачальника: искусство въ избраніи мѣста на сраженіе, и также въ знаніи, какъ употребить въ свою пользу всѣ преимущества; острота разума, въ самомъ жарѣ дѣйствія, къ отданію приказовъ кстати; храбрость и мужество, кои самыми явными бѣдствіями ободряются; скорость устремительная, растворенная и въ мѣрность приведенная благоразумною воздержностію, чтобъ не попуститься въ нерассудную горячесть; наконецъ, твердость и постоянство, которое ни не приведено въ смущеніе нещасливыми нечаянными приключеніями, ни отвращено прочь трудностями, сколько онѣ непреоборимыми ни казались, и кое не знаетъ другаго предѣла, и другаго окончанія, кромѣ Побѣды.

Писатели объявили „(a) великую разность между „Александромъ и его Отцемъ въ способѣ, какъ ими веде-

(a) Vincendi ratio vtrique diuersa: hic aperte, ille artibus bella tractabat. Deceptis ille gaudere hostibus, hic palam fusis. Prudentior ille consilio, hic animo magnificentior . . . Nulla apud Philippum turpis ratio vincendi.

Iustin. Lib. 9. cap. 8.

„ на́ брань. Хитрость, и часто плутовство, были „ господствующею охотою въ Филиппѣ, который шелъ „ тайно и подкопами: сынъ его дѣйствовалъ добросо- „ вѣснѣе, и стремился явно, да и поднявъ голову. Одинъ „ старался обмануть непріятелей ухищреніемъ, а дру- „ гой повергнуть ихъ силою. Первый показывалъ боль- „ ше вымысла, второй больше великодушія. Никакое „ средство къ побѣжденію не казалось бесчеснымъ Филиппу: „ но Александръ не думалъ никогда употреблять преда- „ тельство„. Пытался сей отвесть отъ Даріевы службы са́- маго искуснаго изъ его Полководцовъ; однако чеснымъ спо- собомъ. Идучи близъ Мемноновыхъ земель, запретилъ накрѣпко своимъ воинамъ дѣлать тамъ наималѣйшее поврежденіе. Намѣреніе его было, чтобъ того привлещи къ своей сторонѣ, или, по крайней мѣрѣ, привесть его въ подозрѣніе Персамъ. Мемнонъ, съ своей стороны́, хотѣлъ быть благодарнымъ Александру; такъ что нѣ- когда слыша воина, порицающаго худымъ Александра: „ Я тебя не для того взялъ къ себѣ воиномъ, сказалъ „ ему ударивъ его своимъ дротикомъ, чтобъ тебѣ говорить „ худо о семъ Государѣ, но чтобъ сражаться съ нимъ.

Павзан кн. 7. стр. 415.

Плутар. въ Апофт. стр. 174.

Что Александра полагаетъ выше всѣхъ Побѣди- телей, и, можно сказать безъ излишества, выше самого себя; то употребленіе, какое онъ имѣлъ по Исской битвѣ. Здѣсь точно красное Александрово мѣсто: сія есть сторона, съ которыя нужно его рассма- тривать, и откуду не возможно не показаться ему поистиннѣ Великимъ. Исская побѣда здѣлала его Господиномъ не токмо Даріевой Особѣ, но и его Монар- хіи. Имѣлъ въ рукахъ, сверьхъ Сизигамбисы Матери того Государя, Супругу его и Дочерей, Царицу и Царевенъ такія красоты, коей не́-было равныя во всей Азіи. Александръ былъ молодъ, побѣдитель, свободенъ, и не сопряженъ еще союзомъ брачнымъ, ра́вно какъ нѣкто изъ писателей объявляетъ о первомъ Сципіонѣ Афрікан- скомъ при случаѣ весьма сему подобномъ. Однако лагерь его сталъ быть для Государынь священнымъ убѣжи- щемъ, или лучше храмомъ, въ коемъ ихъ устыдѣніе поставлено въ безопасности, какъ будто подъ охраненіемъ самыя Добродѣтели, и гдѣ оно такъ почитаемо пребывало,

Et iuuenis, et calebs, et victor. Валер Макс. кн. 4. 6. 3.

что

что Дарій, увѣдомився о способѣ, какъ съ ними поступаемо было, не могъ не воздѣть рукъ на небо, и не принесть благожеланій о Побѣдителѣ толь великодушномъ, толь воздержномъ, и толь владѣющемъ своими страстями.

Исчисляя добрыя Александровы свойства, не долженъ я позабыть одного, которое очень рѣдко въ Вельможахъ, а оно съ одной стороны дѣлаетъ честь Человѣчеству, но съ другой подаетъ самую сладость въ жизни: именножъ, что онъ имѣлъ гарячую дружбу, откровенную, дѣйствительную, постоянную, безъ презора, безъ пышности, въ самой высокой фортунѣ, которая обыкновенно заключаетъ себя сама въ себѣ, полагаетъ свою великость въ пониженіи всего, что ея окружаетъ, и лучше любитъ рабскія сердца, нежели друговъ смѣлыхъ и искреннихъ.

Александръ любилъ своихъ Начальниковъ и воиновъ, обходился съ ними дружно; допускалъ ихъ къ своему столу, къ своимъ забавамъ, къ своимъ разговорамъ; воспріималъ прямое и сердечное участіе въ ихъ различномъ состояніи; беспокоился объ ихъ болѣзняхъ, радовался объ оныхъ исцѣленіи, и веселился или соболѣзновалъ о всемъ, что имъ приключалось. Находятся тому примѣры въ Эфестіонѣ, въ Птолемеѣ, въ Кратерѣ, и во многихъ другихъ. Государь, имѣющій истинное достоинство, не тратитъ ничего изъ своего Величія, понижая себя и обходясь онымъ образомъ дружно: онъ становится еще почтеннѣйшимъ и любезнѣйшимъ. Всякъ человѣкъ высокаго возраста не боится равенъ быть съ другими: онъ удостовѣренъ, что ихъ превыситъ головою. Токмо что прямая малость, которая имѣетъ нужду не равняться съ людьми высоковозрасными, и не находится съ ними вкупѣ.

Александръ былъ любимъ, для того что чувствовали, что онъ самъ прежде любилъ. Сіе удостовѣреніе наполняло воиновъ гарячестію и охотою, дабы ему угодить, и получить бы успѣхъ послушаніемъ и скоростію въ исполненіи самыхъ трудныхъ указовъ, постоянствомъ въ обстоятельствахъ самыхъ жестокихъ, глубокою чувствительностію, ежели когда они чемъ нибудь ему досадятъ.

Чегожъ

Чегожъ не достаетъ по сіе мѣсто славѣ Александровѣ? Военное мужество явилось во всемъ своемъ сіяніи. Благость, милость, умѣренность, и цѣломудріе, произвели ея на верьхъ совершенства, и приложили къ ней такой блескъ, который несказаннымъ образомъ ея превозноситъ. Положимъ же, что въ семъ состояніи Александръ, да будутъ въ безопасности прославленіе его и побѣды, остановился вдругъ, что онъ обуздалъ свое славолюбіе, и что тоюжъ рукою, коею низложилъ Дарія, возвелъ его паки на Престолъ: что здѣлалъ малую Азію, обитаемую почитай всю Греками, вольною и неподвластною Персідѣ: что объявилъ себя защитникомъ всѣхъ городовъ и всѣхъ Греческихъ областей, дабы ихъ удостовѣрить о вольности, и оставить бы жить по ихъ уставамъ: что онъ паки прибылъ въ Македонію, и что тамъ, удоволившись законными предѣлами своея Имперіи, положилъ всю свою славу и радость въ томъ, чтобъ ея здѣлать счасливою, чтобъ промыслить ей изобиліе, чтобъ привесть въ ней въ цвѣтъ уставы и правосудіе, добродѣтель въ честь, а себя самого въ любовь своимъ подданнымъ: что наконецъ, здѣлавшись страхомъ своего оружія, и больше еще прославленіемъ своихъ добродѣтелей, удивленіе всей Вселенной, видитъ онъ себя нѣкоторымъ образомъ судіею всѣхъ народовъ, и имѣетъ надъ сердцами Имперію постояннѣйшую и чеснѣйшую, нежели коя основана на страхѣ: полагаяжъ все сіе такимъ образомъ, то возмогъ либъ когда быть Государь Величайшій, Славнѣйшій, и Почтеннѣйшій Александра?

Чтожъ бы воспріять такую мѣру; то надобно толикое великодушіе, и мнѣніе такъ чистое объ истинной славѣ, что тому Історія мало подаетъ образцовъ. „(a) Не рассуждается, что слава, слѣдующая за самыми громкими побѣдами, не можетъ сравниться съ „прославленіемъ такова Государя, который возмогъ „презрить и предолѣть славолюбіе, да и обуздать пребез- „мѣрную

(a) Scis, vbi vera Principis, vbi ſempiterna ſit gloria . . . Arcus et ſtatuas, aras etiam templaque demolitur et obscurat obliuio: contra, contemptor ambitionis et infinitae potentiae domitor ac frenator animus ipſa vetuſtate floreſcit.

Plin. in paneg. Traian.

„ мѢрную свою силу„. АлександрЪ былЪ далекЪ отЪ сего расположенія. Непрерывное щастіе, кое не-было пресѢчено никакою противностію, упоило его и премѢнило такЪ, что не возможно было онаго узнавать: да и незнаю я, что ядЪ благолучія имѢлЪ ли когда дѢйствіе скорѢйшее и содѢятельнѢйшее.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

По осадѢ Тира, которая была вскорѢ по Ісской битвѢ, и гдѢ АлександрЪ показалЪ всю бодрость и искуство великаго Военачальника, видимЪ, что добродѢтели, и великія достоинства сего Государя премѢнились вдругЪ, и уступили мѢсто порокамЪ самымЪ грубымЪ, и страстямЪ самымЪ скотскимЪ. ЧтожЪ сквозь излишества, вЪ кои онЪ попускается, сіяютЪ еще по временамЪ знаки благости, тихости, и умѢренности; то сіе происходило отЪ благополучныя природы, которую порокЪ не со всѢмЪ растлилЪ, но ею овладѢлЪ токмо.

былоль когда предпріятіе безумнѢйшее и сумозброднѢйшее, какЪ чтобЪ пройти по ЛивійскимЪ пескамЪ, чтобЪ подвергнуть свою армею гибели жаждою и трудностію, чтобЪ прервать теченіе своихЪ побѢдЪ, и чтобЪ дать своему непріятелю время набрать новое войско, всежЪ сіе для того, дабы пойти вдаль, а тамЪ проименовать себя сыномЪ Юпитера-Аммона, и купить дорогою цѢною титлу, которая не могла ни кЪ чему другому послужить, какЪ токмо чтобЪ его здѢлать презрѢнія достойнымЪ?

Что за малость для Александра, чтобЪ вынять изЪ своихЪ писемЪ, по разбитіи Дарія, Греческую рѢчь, значащую * Здравіе, кромѢ токмо оныхЪ, кои онЪ писалЪ кЪ Фоціону и кЪ Антипатру! будтобЪ сія титла, длятого что она употребляема была отЪ всѢхЪ другихЪ людей, могла понизить Царя, который по самому своему состоянію долженствовалЪ промышлять, или, по крайней мѢрѢ, желать всѢмЪ своимЪ подданнымЪ благополучія, означаемаго онымЪ реченіемЪ.

ПлутЪ. вЪ Фоціон. стран. 749.

* χαίρειν

Изъ всѣхъ пороковъ нѣтъ толь подлаго ни толь недостойнаго, я не говорю въ Государѣ, но и во всякомъ чесномъ человѣкѣ, коль піянство: одно имя приводитъ въ мерзость, и не можетъ само себя сносить. Что за безчестная забава, препровождать дни и ночи въ питіи, продолжать куликаніе чрезъ цѣлые недѣли, стараться преодолѣть всѣхъ другихъ своею невоздержностію, и попускать на отвагу жизнь за такую побѣду! Не упоминая о скверностяхъ, происходящихъ изъ такихъ гуляній, какое ухо возможетъ слышать безъ досады безумныя слова́ отъ сына, который, разгарячивъ голову віномъ, старается всячески огласить своего Отца, уничтожить его славу, и себя превознесть предъ нимъ безъ всякія скромности и стыда? Піянство было токмо случаемъ, а не причиною всѣмъ симъ излишествамъ. Оно объявляетъ что есть въ се́рдцѣ, но не полагаетъ того въ оное. Александръ, бывъ напыщенъ за свои побѣды, алченъ и жажденъ похвалъ, и ненасытимъ ими, упоенъ собственнымъ своимъ достоинствомъ, исполненъ зависти или презрѣнія ко всѣмъ прочимъ, могъ, когда былъ трезвъ, укрывать свои мнѣнія: но віно показываетъ намъ его такова, каковъ онъ есть.

Что сказать о лютомъ убійствѣ древняго дру́га, не молчаливаго подлинно и продерзоснаго, однако дру́га? О смерти также са́маго чеснаго человѣка изъ всѣхъ, кои были съ симъ Государемъ, котораго все преступленіе состояло токмо въ томъ, что онъ не могъ ему отдать божескія че́сти? О ка́зни еще двухъ главныхъ изъ Полководцовъ, осужденныхъ безъ доказательствъ, и по са́мымъ лежкимъ подозрѣніямъ?

Умолчаваю о многихъ порокахъ, въ коихъ не можно оправдать памяти Александровы, и которыи обще ему причитаются; сіежъ для того, чтобъ разсмотрѣть въ немъ больше воина и побѣдителя: сво́йства, которыя одни токмо обыкновенно въ немъ разсматриваются, толь наипаче, что они его одни привели въ почтеніе всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Надобно позна́ть, что почтеніе сіе столь-

стольколь есть основательно , сколько объ немъ обще всѣ рассуждаютъ.

Я уже́ объявилъ , что по Ісскую битву , и по осаду Тіра включительно , не можно не прославлять Александра великимъ Военачальникомъ и воиномъ. Однако сомнѣваюсь, что , и по первымъ еще онымъ годамъ, можноль онаго поставить выше Філіппа Отца его, коего дѣйствія , хотя и не столько блистательны , однако не меньшежъ почитаются отъ искусныхъ людей , и отъ упражняющихся въ военномъ дѣлѣ. Філіппу , по возшествіи на престолъ , надлежало все дѣлать. Надобно ему было самому положить основаніе своей фортунѣ , не ожидая съ стороны ни способа ни по́мощи. Онъ былъ одинъ зиждитель и художникъ силы своея и величія. Принужденъ Самъ обучить свое войско , также какъ и Начальствующихъ ; здѣлать ихъ способными ко всѣмъ военнымъ подвигамъ ; дать имъ добрый распорядокъ ; пріобучить ихъ къ войнѣ : такъ что единственно его стараніи и искусству Македонія одолжена славною фалангою , тоесть , са́мымъ лучшимъ тогдашнимъ ополченіемъ , коимъ Александръ одержалъ всѣ свои побѣды. Сколько препятствій надлежало Філіппу преодолѣть , чтобъ привесть подъ свою власть Грецію , надъ которою Аѳины , Спарта , и Тебы господствовали попремѣнно ! Одними токмо частыми побѣдами , и битвами , [да съ какими народами битвами !] принудилъ онъ Грековъ признать себя за Главнаго. Вотъ же всѣ пути и приготовлены Александру для исполненія великаго намѣренія , коему Отецъ его расположилъ весь чертежъ , и о которомъ оставилъ онъ ему преизрядныя наставленія. И ктожъ можетъ сомнѣваться , чтобъ не весьма было способнѣе покорить Азію съ помощію отъ Грековъ , нежели побѣдить Грековъ , толь часто побѣждавшихъ Азію ?

Но не останавливаясь при сравненіи Александра съ Філіппомъ , которое не можетъ не быть въ пользу послѣднему по рассужденію каждаго , кто не мѣряетъ Героевъ числомъ завоеванныхъ областей, но оцѣняетъ оныхъ прямою цѣною дѣлъ ихъ, какимъ образомъ должно рассуждать объ Александрѣ по побѣдахъ его надъ Даріемъ , и

возможноль представить его, по послѣднимъ онаго годамъ, за образецъ великаго военнаго человѣка, и славнаго Побѣдителя?

Я начинаю сіе изслѣдованіе тѣмъ, что, по согласному разумѣнію всѣхъ писавшихъ о семъ, основаніемъ твердой славѣ Героя, есть Правда войны, которую онъ начинаетъ, безъ чего уже не Герой и не Побѣдитель, но хищникъ и грабитель. Александръ, внося войну въ Азію, и подъемля свое оружіе на Дарія, имѣлъ предлогъ достославный и честный, для того что Персы были издревле, и въ самое то время, явныи непріятели Грекамъ, отъ коихъ онъ опредѣленъ, быть имъ главнымъ Военачальникомъ; а въ семъ достоинствѣ и могъ мстить Персамъ за обиды Грекамъ. Но какую титлу имѣлъ онъ противъ премногихъ народовъ, которымъ самое Греческое имя было невѣдомо, и которыи не показали ему никогда никакія досады? Посолъ Скиѳійскій представлялъ очень благоразумно, когда ему говорилъ: Какую мы ссору имѣемъ съ тобою? Мы никогда не вступали ногою въ твою землю. Не можноль обитающимъ въ лѣсахъ не знать, кто ты, и откуду? .. Но ты величаешься, что пришелъ для истребленія разбойниковъ: ты самъ превеликій грабитель на землѣ. Вотъ самое праведное описаніе Александру, изъ котораго ничего не можно убавить!

Нѣкто морскій разбойникъ говорилъ ему въ такомъ же разумѣ, да еще съ большею силою и дѣльностію. „(a) Александръ спрашивалъ у него, по ка„кому онъ праву разъѣзжалъ грабительствуя по мо„рямъ: по томужъ самому, отвѣтствовалъ ему тотъ въ спесивой смѣлости, по которому ты разграбляешь „вселенную. Но понеже я то дѣлаю въ небольшомъ суднѣ, „то меня называютъ разбойникомъ; а ты тожъ производишь съ фло-

(a) Eleganter et varaciter Alexandro illi magno comprehensus pirata respondit. Nam cum idem rex hominem interrogasset, quid ei videretur, vt mare haberet infestum; ille, libera contumacia: quod tibi, inquit, vt orbem terrarum. Sed quia id ego exiguo nauigio facio, latro vocor: quia tu magna classe, Imperator.

Refert Nonius Marcellin. ex Cicerone 3. de Respubl.

„флотомъ, то тебя и зовутъ Побѣдителемъ„. Отвѣтъ, говоритъ блаженный Августинъ, сохранившій для насъ сей небольшой отрывокъ изъ Цицерона, былъ исполненъ разума и истинны. О град. бож. кн. IV. гл. 4.

Итакъ, когда сіе есть безспорно, да и никто изъ благосмысленныхъ о томъ не сомнѣвается, что всякая война, предпріятая единственно по славолюбію, есть неправедна, и приводитъ Государя, предвоспріемлющаго оную, къ отвѣту во всей разлїянной крови; то какое мнѣніе должно намъ имѣть о послѣднихъ Александровыхъ завоеваніяхъ? Не́ - было никогда безумнѣйшаго славолюбія, скажемъ лучше, неистовѣйшаго, какое имѣлъ сей Государь. „(a) Вышедъ изъ небольшаго земнаго уголка, и позабывая тѣсные границы отеческаго своего владѣнія, послѣ какъ онъ вдаль распространился, какъ покорилъ не токмо Персовъ, но бактріановъ, и Індійцовъ, какъ наметалъ царство на царство, еще мнитъ себя быть въ тѣснотѣ; а взявъ въ голову сломить, ежели возможно, заклепы естества, помышляетъ искать новаго Свѣта, и не боится приносить въ жертву цѣлыи милліоны людей или своему славолюбію, или любопытству„. „(b) Повѣствуютъ объ Александрѣ, когда онъ услышалъ отъ Філософа Анаксарха, что находится бесчисленное множество Міровъ, плакалъ съ отчаянія, что не возможетъ никогда завоевать всѣ, потому что не завое-

 „валъ

(a) Agebat infelicem Alexandrum furor aliena deuastandi, et ad ignota mittebat . . . Iam in vnum regnum multa regna coniecit: [или congessit] iam Graeci Persaeque eumdem timent: iam etiam a Dario liberae nationes iugum accipiunt. Hic tamen, vltra Oceanum solemque, indignatur ab Herculis Liberique vestigiis victoriam flectere: ipsi naturae vim parat . . . et, vt ita dicam, mundi claustra perrumpit Tanta est caecitas mentium, et tanta initiorum suorum obliuio. Ille modo ignobilis anguli non sine controuersia Dominus, detecto fine terrarum, per suum rediturus orbem, tristis est.

Senec. Epist. 94. et. 119.

(b) Alexandro pectus insatiabile laudis, qui Anaxarcho . . . innumerabiles mundos esse referenti; heu me, inquit miserum, quod ne vnum quidem adhuc potitus sum! Angusta homini possessio gloriae fuit, quae omnium deorum domicilio suffecit.

Val. Max. Lib. 8. cap. 14.

„валъ еще и одного токмо„. „(a) Не основательноль Сенека уподобляетъ мнимыхъ сихъ Героевъ, кои прославились несчастіемъ токмо народовъ, пожару и потопу опустошающимъ все, или свирѣпымъ звѣрямъ, которыи питаются токмо кровію и плотію„?

„(b) Александръ, нагло повлеченный къ славѣ, коея онъ не зналъ ни природы, ни праведныхъ предѣловъ, величался, что шествуетъ по Геркулесовымъ стезямъ, и что еще далѣе заноситъ Побѣдительное свое оружіе. Какое сходство было, говоритъ тотъ же Сенека, между мудрымъ побѣдителемъ, и несмысленнымъ юношею, коему благополучная продерзость была вмѣсто достоинства и добродѣтелей? Геркулесъ въ своихъ походахъ не дѣлалъ завоеваній для себя самого. Онъ ходилъ по Свѣту какъ Побѣдитель страшилищъ, какъ врагъ злымъ, какъ мститель за добрыхъ, и какъ примиритель земли и моря. Александръ, напротивъ того, неправедный грабитель отъ самаго своего отрочества, лютый разоритель областей, бесчестный убійца своихъ друговъ, который поставлялъ блаженство свое и славу въ томъ, чтобъ быть страхомъ всѣмъ земнороднымъ, забывъ, что не токмо свирѣпыи звѣри страшны, но и въ самыхъ боязненныхъ животныхъ страшенъ часто ихъ ядъ„.

Но оставимъ первое сіе рассужденіе, которое показываетъ Побѣдителей какъ косу, гнѣвомъ божіимъ „посы-

(a) Exitio gentium clari : non minores fuere pestes mortalium, quam inundatio . . . quam conflagratio.

Senec. Natur. Quaest. Lib. 3. in Praefat.

(b) Homo gloriae deditus, cuius nec naturam ac modum nouerat, Herculis vestigia sequens, ac ne ibi quidem resistens, vbi illa defecerant. Quid illi [Herculi] simile habebat vesanus adolescens, cui pro virtute erat felix temeritas? Hercules nihil sibi vicit : orbem terrarum transiuit non concupiscendo, sed vindicando. Quid vinceret malorum hostis, bonorum vindex, terrarum marisque pacator? At hic a pueritia latro, gentiumque vastator, tam hostium pernicies, quam amicorum, qui summum bonum duceret terrori esse cunctis mortalibus; oblitus, non ferocissima tantum, sed ignauissima quoque animalia timeri ob virus malum.

Senec. de benefic. Lib. 1. cap. 13.

посылаемую въ Міръ на казнь оному; да станемъ разсматривать послѣднія завоеванія Александровы, каковы они сами въ себѣ, дабы увидѣть, что объ нихъ должно думать.

Дѣла сего Государя, надобно сказать, имѣютъ такое сіяніе, которое ослѣпляетъ и ужасаетъ мечтаніе, алчущее великаго и чудеснаго. Жаръ его мужества приводитъ въ восторгъ читающихъ онаго Исторію, какъ то восхищалъ и его самого. Но должноль назвать мужествомъ и храбростію смѣлость слѣпую, продерзостную, и устремительную, которая не знаетъ правилъ, которая не совѣтуется съ разумомъ, и которая имѣетъ себѣ въ предводителя безсмысленную горячесть къ ложной славѣ, и необузданное желаніе, чтобъ себя отмѣнить чѣмъ бы то и какъ ни могло быть? Сей характеръ приличенъ токмо бродягѣ, который есть безъ проводниковъ, который зависитъ токмо отъ своея жизни, и который, по сей причинѣ, можетъ быть употребленъ на удалое дѣло. Но не такъ сіе, что до Государя. Въ животѣ своемъ долженъ онъ отвѣтствовать всей Армѣ, и всему своему Государству. Выключая нѣкоторыи случаи очень рѣдкіи, въ кои принужденъ сражаться самъ, и имѣть участіе въ бѣдствіи войска, дабы оное спасти, онъ долженъ памятовать, что превеликая есть разность между Полководцомъ, и рядовымъ воиномъ. Истинное мужество не тщится себя производить; оно не упражняется въ тщаніи о своей славѣ, но о спасеніи всего воинства. Оно удаляется равно и отъ боязливаго благоразумія, предусматривающаго и боящагося всѣхъ неудобностей, и отъ скотскія горячести, ищущія напастей, и презирающія ни за-что оныя. Словомъ, дабы быть совершенному Военачальнику, надобно, чтобъ благоразуміе приводило въ мѣрность и исправляло то, что мужество имѣетъ свирѣпаго; и чтобъ мужество съ своей стороны ободряло и разогрѣвало то, что въ благоразуміи есть холодное и медленное.

Познаваетсяль Александръ по симъ чертамъ? Когда читается его Исторія, и когда слѣдуешь за нимъ

на

на осады и на сраженія; то находится въ непрестанномъ объ немъ, и объ его армѣ, страхѣ, и мнишь, что онъ Александръ въ каждую мінуту погибнетъ. Здѣсь быстрая рѣка готова его унесть и пожрать: тамъ невсходимый дикій камень, на который онъ лѣзетъ, и гдѣ видитъ около себя, что его воины пронзаемы бываютъ непріятельскимъ оружіемъ, или сшибеныи преогромными камнями падаютъ въ стремнины. Всякъ трепещетъ, когда видитъ на бою бердышъ готовый разсѣчь ему голову; и еще больше, когда видитъ онаго одного въ городишечкѣ, въ который продерзость его вринула, подверженнаго всѣмъ непріятельскимъ пораженіямъ. Онъ уповалъ на чудеса! Но нѣтъ ничего толь несмысленнаго, говоритъ Плутархъ: ибо чудеса не всегда достовѣрно извѣстны; а боги наконецъ утруждаются водить и хранить продерзосныхъ, употребляющихъ во зло ихъ помощь.

Плут. о Фортун. Алекс. слов. 2. стран. 341.

Тотъ же Плутархъ, въ нѣкоторомъ сочиненіи, (*) въ коемъ онъ дѣлаетъ хвалу Александру, чтобъ его представить какъ совершеннаго Героя, производитъ долгое исчисленіе всѣмъ ранамъ, которые онъ получилъ; такъ что никоторая часть его тѣла, съ головы до ногъ, не осталась цѣла, и говоритъ, что фортуна, изрешетчивая его такимъ образомъ, привела мужество онаго въ бόльшую ясность. Великій * Полководецъ, котораго онъ индѣ похваляетъ же, не такъ о томъ разсуждалъ. Похваляли его за рану полученную имъ на битвѣ: но онъ приносилъ въ томъ оправданіе, какъ въ погрѣшности молодаго человѣка, и какъ въ продерзости осужденія достойной.

* Тімоѳей

Плут. въ Пелоп. стран. 278.

Примѣчено въ похвалу Аннібалу, да и я то объявилъ индѣ, что въ различныхъ сраженіяхъ, поставленныхъ имъ, не-былъ онъ * нигдѣ раненъ. Не знаю, былъ ли когда Іулій Цесарь уязвленъ.

* упоминается токмо объ одной его ранѣ.

Послѣд-

(*) Сіе сочиненіе буде оно Плутархово, кажется быть плодомъ его молодости, и походитъ много на кудреватое витійство.

Послѣднее наблюденіе, касающееся вобще до всѣхЪ АлександровыхЪ походовЪ вЪ Азіи, долженствуетЪ много отнять отЪ достоинства его побѣдЪ, и отЪ сіянія славы. Оно есть характерЪ народовЪ, сЪ которыми надлежало ему сражаться. ТитЪ Ливій вЪ нѣкоторомЪ отступленіи, вЪ коемЪ разсматриваетЪ, какуюбЪ участь получило оружіе Александрово, ежелибЪ онЪ то обратилЪ на Италію, и вЪ немЪ показываетЪ, что РимЪ достовѣрно остановилЪ бы его завоеванія, утверждаетЪ пространно разсужденіе, о которомЪ я говорю. ВыводитЪ противЪ сего Государя, что до мужества, премножество славныхЪ РимлянЪ, которыи моглибЪ сЪ нимЪ сравниться во всемЪ; а что до благоразумія, то оный Августѣйшій СенатЪ, о коемЪ Циней, чтобЪ его описать прямо Пирру, своему Государю, сказывалЪ, что весь составленЪ изЪ толикагожЪ числа Царей. (a) „ЕжелибЪ онЪ пришелЪ на РимлянЪ, говоритЪ ТитЪ „Ливій, тобЪ тотчасЪ узналЪ, что ему уже не сЪ „Даріемъ должно перевѣдываться, который, бывЪ обремененЪ багряницею и златомЪ, тщетными оказательствами своего величія, и влача за собою сонмы женЪ и „евнуховЪ, былЪ больше корыстію, нежели непріятелемЪ; „а сего тотЪ и побѣдилЪ подлинно почитай не проливЪ „крови, и не имѣвЪ нужды вЪ другомЪ достоинствѣ, кромѣ чтобЪ смѣть то презирать, что токмо и было достойно презрѣнія. ИталіябЪ ему показалась весьма отмѣнна отЪ Индіи, которую обшелЪ вЪ шумствѣ сЪ войскомЪ своимЪ, погруженнымЪ же вЪ винѣ; а особливо, когдабЪ увидѣлЪ Апулическія лѣса, горы Луканійскіе,

(a) Non iam cum Dario rem eſſe dixiſſet, quem mulierum ac ſpadonum agmen trahentem, inter purpuram atque aurum, oneratum fortunae ſuae adparatibus, praedam verius, quam hoſtem, nihil aliud quam bene auſus vana contemnere, incruentus deuicit. Longe alius Italiae, quam Indiae, per quam temulento agmine commeſſabundus inceſſit, viſus illi habitus eſſet, ſaltus Apuliae, ac montes Lucanos cernenti, et veſtigia recentia domeſticae cladis, vbi auunculus eius nuper, Epiri rex, Alexander abſumptus erat.

Liu. Lib. 9. n. 17

„ и слѣды еще свѣжіи отъ разбитія Александра, дяди „ своего, Царя Эпірскаго, погибшаго тамъ„. Історікъ прибавляетъ, что говоритъ объ Александрѣ еще неповрежденномъ и не искаженномъ отъ благополучія, коего тонкій ядъ не-былъ чувствителенъ никому живяе, какъ тому; да и заключаетъ, что, по толикомъ премѣненіи, прибылъ бы оный въ Італію весьма иной, нежели каковъ былъ по то время.

Сіе Тіта-Лївія разсужденіе показываетъ, что Александръ одолженъ былъ своими побѣдами отчасти слабости непріятелей, и что ежелибъ онъ встрѣтился съ народами храбрыми и привыкшими къ войнѣ, каковы были Римляне, а съ Полководцами искусными и способными, какъ то Римскіижъ; тобъ теченіе побѣдъ его не-было ни толь быстрое, ни толь непрерывное. По сему точно впрочемъ и должно разсуждать о достоинствѣ Побѣдителевѣ. Аннібалъ и Сціпіонъ слывутъ двумя самыми великими Полководцами, какихъ еще по то время не бывало. Чегожъ ради? Длятого что, имѣя съ обѣихъ сторонъ все воинское достоинство, опытъ, искусство, твердость, бодрость, были ничемъ непреодолѣемы, и явились во всей своей свѣтлости. Дай же имъ обоимъ другаго соперника неравнаго, и который бы не сходствовалъ съ ихъ славою; то уже нѣтъ больше объ нихъ тогожъ самаго мнѣнія, и побѣды ихъ, полагая оные тѣжъ самые, не имѣютъ больше того сіянія, и не достойны такихъ же похвалъ.

Преизбыточно ослѣпляются многіи дѣйствіями блистательными, и пышною наружностію; да и попускаются съ преизлишествомъ слѣпо въ затвердѣлыя издавна мнѣнія. Александръ имѣлъ великія достоинства; сего не можно не утверждать. Но да положатся токмо въ другую чашку вѣсовъ недостатки его и пороки: „(а) надменное и самомнительное любленіе къ „ себѣ

(a) Referre in tanto Rege piget ſuperbam mutationem vestis, et desideratas humi iacentium adulationes, etiam victis Macedonibus graues, nedum victoribus; et foeda ſupplicia, et epulas caedes amicorum, et vanitatem ementiendae ſtirpis. Quid ſi vini amor indies fieret acrior,

,, себѣ самому; презрѣніе не ставящее ни во-что другихъ, и еще своего Отца; неутолимая жажда къ похвалѣ и къ ласкательствамъ; безумная мысль, дабы себя промчать за Юпитерова сына, дабы себѣ присвоить божественность, дабы требовать отъ вольнаго и побѣдоноснаго народа рабскаго почтенія, и бесчеснаго поклоненія; недостойное излишество куликанія и вінопійства; гнѣвъ наглый, и подобный звѣрскому свирѣпству; казнь неправедную и лютую храбрѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ изъ Начальствующихъ; убіеніе лучшихъ своихъ Любимцовъ во время радоснаго пированія. Думаетсяль, говоритъ Тітъ Лівій, что всѣ сіи недостатки не бесчестятъ славы Побѣдителевы,, ? Но необузданное Александрово славолюбіе, не знающее ни правила ни мѣры, смѣлость продерзосная, съ коею онъ презираетъ бѣдствія безъ разума и безъ нужды, слабость, и малое военное достоинство народовъ, съ которыми надлежало ему сражаться: все сіе не приводитъ ли въ слабость причины, для которыхъ мнятъ дать ему проименованіе ВЕЛИКИМЪ, и названіе Героемъ? Я оставляю рассудить благоразумію и правотѣ Читателевой.

Чтожъ до меня; то удивляюсь, что всѣ Ораторы, предпріявшіи похвалять какова Государя, всегда сравниваютъ его съ Александромъ. Думаютъ, что они ужé того совершенно похвалили, когда его равнымъ здѣлали сему Царю, выше коего ничего они не видятъ; да и мнилибъ, что пренебрегли послѣднее изображеніе славы своего Героя, ежелибъ не украсили ея симъ сравненіемъ. Кажется, что есть въ семъ употребленіи, весьма обыкновенномъ, ложное знаніе силы, недостатокъ точности, и, ежели смѣю сказать, повреждение рассужденія, долженствующее досаждать всякому твердому разуму. Ибо, какъ сказать правду, Александръ былъ Царь: ему и надлежало исполнять всѣ должности и Царскія званія, какъ то

quid si trux ac praeferuida ira: [nec quidquam dubium inter scriptores refero] nullane haec damna Imperatoriis virtutibus ducimus.
Liu. ibid.

онъ Царскій имѣлъ характеръ. Однако не видно въ немъ первыхъ, главныхъ, и са́мыхъ превосходныхъ добродѣтелей приличныхъ великому Царю, которые именно, чтобъ быть Отцемъ, Опекуномъ, и Пастыремъ своего народа; чтобъ его управлять добрыми уставами; чтобъ здѣлать его цвѣтущимъ чрезъ купечество землею и моремъ, и чрезъ успѣхи въ наукахъ; чтобъ ввесть къ нему обиліе и спокойствіе; чтобъ не допускать до утѣсненія и раззоренія подданныхъ; чтобъ содержать пріятное согласіе между всѣми чинами Государства; чтобъ ихъ приводить къ поспѣшествованію, по мѣрѣ каждаго, общей пользѣ; чтобъ упражняться въ дѣланіи правосудія своимъ подданнымъ, слушать ихъ ссоры, и ихъ примирять; чтобъ почитать себя Человѣкомъ своихъ людей, одолженнымъ снабдѣвать ихъ во всѣхъ нуждахъ, и промышлять имъ всѣ пріятности въ жизни. Но Александръ, [который почитай съ са́мого восшествія на престолъ, оставилъ Македонію, такъ что никогда уже́ въ ней не́-былъ ни ногою] не имѣлъ ничего изъ всего того: а сіе впрочемъ есть первое, твердое, и главное въ великомъ Царѣ.

Видны въ немъ токмо свойства вторыя степени, а именно военныя; да и тѣ имѣетъ онъ всѣ преизбыточныя, произведенныя до продерзосныхъ излишествъ и ненависныхъ, и даже до безумія и неистовства, оставляя въ тожъ са́мое время Государство свое подверженное хищеніямъ и нападкамъ Антипатровымъ, всѣжъ завоеванные области грабленіямъ, и ненасытимому да и лютому сребролюбію правителей, которыи произвели толь далеко грабительство свое, что Александръ былъ принужденъ казнить ихъ смертію. Не лучшій онъ велъ порядокъ и въ войскѣ своемъ. Воины, разграбивши восточное богатство, и бывши до излишества награждены милостію Царевою, стали быть толь непорядочны, толь пьянчи́вы, толь погрязшіи въ пороки, что стало ему быть нужно платить за нихъ долги́, щедростію состоящею въ шести міллїонахъ рублей. Что то за́-люди! что то за училище! что то за плоды побѣдъ! Весьмаль симъ почитается какой Государь, и украшается Слово ему похвальное, когда уподобляется онъ такому Образцу? Кажется

Кажется, сказать по правдѣ, что Римляне имѣли великое почтеніе къ Александровой памяти: но я не знаю, что, въ красныя времена республики Римскія, могъ либъ онъ прослыть великимъ человѣкомъ. Іулій Цесарь видя его статую въ Гишпанскомъ капищѣ, когда онъ въ ней былъ Правителемъ по своемъ Преторствѣ, не могъ удержаться, чтобъ не вздохнуть и не возстенать, сравнивая не многія свои изрядныя дѣянія по то время, съ великими дѣлами того Побѣдителя. Говорили, что Помпей, въ нѣкоторомъ изъ своихъ Тріумфовъ, показался одѣтъ хламидою сего Государя. Августъ простилъ вины Александрійцамъ въ честь ихъ Основателя. Калигула, въ нѣкоторой Церемоніи, въ которой онъ себя представлялъ за великаго Побѣдителя, надѣлъ на себя броню Александрову. Но никто не произвелъ сея ревности толь далеко, коль Імператоръ Каракалла. Онъ употреблялъ оружіе, и подобныи стаканы стаканамъ того Царя. Онъ имѣлъ въ своемъ войскѣ Македонскую Фалангу. Онъ былъ гонитель на Перипатетиковъ, и хотѣлъ сжечь всѣ книги Аристотеля, главнаго ихъ Учителя, для того что было на него подозрѣніе въ сообществѣ убіенія ядомъ Александра.

Діон. кн. 37. стран. 53. Аппіан. о бран. Мітрідат. стран. 253. Діон. кн. 50. стран. 454. Онж. кн. 59. стран. 653. Онж. кн. 77. стран. 873.

Я могу, какъ мнѣ кажется, удостовѣрить, что ежели кто благоразумный и справедливый читаетъ сряду и съ прилѣжаніемъ Плутарховы житія Славныхъ Мужей; то останется въ немъ тайное и глубокое впечатлѣніе, которое заставитъ его почитать Александра не столько почтенія достойнымъ въ числѣ оныхъ. Чтожъ бы то было, ежелибъ мы еще имѣли житія Эпаминондово, Аннибалово, и Сціпіоново, коихъ о гибели не можно не имѣть преизбыточнаго всегда сожалѣнія? Коль бы Александръ со всѣми своими титлами великости, и со всѣми завоеваніями, показался посредственъ предъ сими людьми, поистиннѣ великими и достойными всякаго прославленія!

§. XX.

РАССУЖДЕНІЯ ГОСПОДИНА БОССЮЭТА, ЕПІСКОПА МЕЛДУНСКАГО*, ИЛИ МЕЛДЕНСКАГО, О ПЕРСАХЪ, ГРЕКАХЪ, И МАКЕДОНЯНАХЪ.

* Evêque de Meaux.

Не будетъ на меня досады, что я внесу сюда часть удивительныхъ рассужденій Г. Боссюэта, Епископа Мелдунскаго, о томъ, что касается до характера и правленія Персовъ, Грековъ, и Македонянъ, коихъ въ Исторіи мы упражнялись по сіе время.

Разглагольствіе о всеобщей Исторіи часть III. глава 4.

Греки, изъ которыхъ многіи сначала жили подъ Монархіческимъ правленіемъ, вылюдѣвши отъ - мала - по - малу, нашли себя способныхъ къ правительству сами собою; отъ чего большая часть изъ городовъ и здѣлалась республіками. Но мудрыи законодавцы, просіявшіи въ каждой землѣ, какъ то Талетъ, Пиѳагоръ, Питтакъ, Лікургъ, Солонъ, и премногіи другіи, коихъ Исторія обьявляетъ, воспрепятствовали, чтобъ вольность ихъ не обратилась въ своевольство. Уставы, написанныи просто, и въ не многомъ числѣ, воздерживали народъ въ должности, и приводили его къ поспѣшествованію общей Отечества пользѣ.

Понятіе о вольности и мнѣніе объ ней, кои такая поступка вдыхала, были удивительны. Ибо вольность, какову представляли себѣ Греки, была вольность покоренная уставу, тоесть разуму самому, признанному отъ всего народа. Они не хотѣли, чтобъ люди между ними были сильны. Градоначальники, бывши грозны во время ихъ правленія, становились паки простыми людьми, не больше имѣющими уже власти, какъ токмо, сколько имъ ея подавало ихъ искусство. Уставъ былъ почитаемъ за Владыку: онъ опредѣлялъ въ Градоначальники, ограничивалъ силу, и наконецъ наказывалъ за худую поступку въ правительство. Преимущество сего правленія состояло въ томъ, что граждане усердствовали толь больше своему Отечеству, коль поведеніе ихъ было общее, и что каждый простый человѣкъ могъ достигнуть до самыя первыя чести.

Что

Что зделала Философія для сохраненія Греческаго состоянія; то кажется невѣроятно. Чѣмъ больше сіи народы были свободны; тѣмъ болѣе нужно было учредить тамъ, добрыми доказательствами, правила нравамъ и обществу. Пиѳагоръ, Талетъ, Анаксагоръ, Сократъ, Архитъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Аристотель, и премножество другихъ, наполнили Грецію оными преизрядными наставленіями.

Но что говорить о Философахъ? Стихотворцы самыи, кои были у всѣхъ въ рукахъ, и читаемы всѣмъ народомъ, наставляли оный еще болѣе, нежели забавляли. Самыи славныи изъ Побѣдителей почитали Гомера за такова учителя, который имъ предлагалъ правила изряднаго Царствованія. Сей великій Пиитъ не меньше научалъ тому, чтобъ порядочное отдавать послушаніе, коль и сему, чтобъ быть добрымъ гражданиномъ.

Когда Греція, такимъ образомъ воспитанная, видѣла Азіатиковъ въ ихъ нѣжности, въ убранствѣ, и въ красотѣ равно какъ женской; то она токмо что ихъ презирала. Но образъ ихъ правленія, имѣвшій за правило волю токмо Государеву, владычествующую надъ всѣми уставами, и еще надъ самыми священными, вдыхалъ въ нея омерзѣніе; да и самая ненависная вещь для Грековъ, были Варвары.

Ненависть сія вселилась въ Грековъ съ самыхъ первыхъ временъ, и стала имъ быть какъ природная. Но что любили они Гомерову Поэзію; то было для того, что онъ пѣлъ побѣды и преимущества Греческія надъ Азіею. Съ стороны Азіатическія была Венера, тоесть сластолюбіе, сладострастіе, и безумная любовь: но съ Греческія стороны стояла Юнона, тоесть важность съ брачною любовію; Меркурій съ краснорѣчіемъ; Юпитеръ, и Политическая мудрость. Съ Азіатическія стороны находился Марсъ устремительный и грубый, то есть, война производимая съ неистовствомъ: но Греческую сторону укрѣпляла Паллада, тоесть военное искусство, и храбрость управляемая разумомъ. Греція, съ того времени, всегда вѣрила, что разумъ, и истинное мужество, были ея природнымъ удѣломъ. Она не могла стерпѣть, чтобъ Азія думать

Ісокр. въ Панегір.

думать ея покорить; а подпадая подъ сіе иго, думалабъ она, что симъ покаряется добродѣтель сладострастію, духъ тѣлу, и прямое мужество несмысленной силѣ, состоявшей токмо во множествѣ.

Греція была полна́ сихъ умствованій, когда на нея напалъ Дарій, сынъ Гістасповъ, и потóмъ Ксерксъ съ толикимъ войскомъ, коего число кажется быть баснено: толь оно есть бесчисленно! Персіда испытала не однократно въ свой вредъ, колико превозмогаетъ порядокъ и строй надъ множествомъ и нестройностію; а мужество, правимое искусно, надъ слѣпымъ стремительствомъ.

Осталось токмо Персідѣ, многажды побѣждаемой, вкинуть несогласіе между Грековъ. Сáмое со-

Плат. объ устав. кн. 3.

стояніе, въ которомъ она находилась для своихъ побѣдъ, дѣлало сіе предпріятіе способнымъ. Какъ страхъ содержалъ ихъ въ соединеніи; такъ побѣда и упованіе на себя, расторгли то единство. Привыкши къ сраженію и къ побѣжденію, когда рассудили, что ужé имъ нé-для чего бояться силы Персідскія, восстали они сами одни на другихъ между собою.

Между всѣми республіками, изъ коихъ Греція состояла, Аѳины и Лакедемонъ были безъ сравненія главными. Сіи обѣ великіе Республіки, всеконечно противны себѣ по нравамъ и по поступкамъ, препятствовали одна другой въ намѣреніи, бывшемъ у нихъ, чтобъ покорить всю Грецію; такъ что были онѣ дрýшка дрýшкѣ всегда Непріятельницами, и болѣе еще по противности ихъ пользъ, нежели по несходству нравовъ.

Греческіи городы не хотѣли Господствованія надъ собою ни отъ тоя, ни отъ другія. Ибо, сверьхъ того что каждый желалъ возмощи сохранить свою вольность, находили они Державу обѣихъ тѣхъ республікъ излишно тягосною. Видимо было, что Пелопоннесская война, и другіе, имѣли всегда въ причину, или въ продолженіе, зависть Лакедемонскую и Аѳинейскую. Но сія сáмая зависть, возмущавшая Грецію, подкрѣпляла ея твердость нѣкоторымъ образомъ, и не допускала упасть въ повиновеніе той или другой изъ оныхъ республікъ.

Персы

Персы увидѣли вскорѣ сїе состоянїе Грецїи. Итакъ, все таинство ихъ Полїтики было, чтобъ приводить къ продолженїю ту зависть, и раздувать пламень несогласїй. Лакедемонъ, бывъ славолюбнѣйшїй и надменнѣйшїй, былъ первый, который ихъ впустилъ въ Греческїе ссоры. Вступили они съ намѣренїемъ, здѣлать себя Господами надъ всѣмъ народомъ; а стараясь всячески привесть въ ослабленїе Грековъ однихъ чрезъ другихъ, ожидали токмо времени, чтобъ ихъ всѣхъ подавить. И уже Греческїи городы не взирали въ своихъ бранехъ, какъ токмо на Персїдскаго Царя, котораго они называли Великимъ Царемъ, или Царемъ по превосходству, будтобъ какъ уже они почитали себя подданными. Но не-льзя было тому статься, чтобъ древнему Греческому духу не возбудитьси при самомъ паденїи въ порабощенїе, и уже въ рукахъ у Варваровъ. Агезїлай, Лакедемонскїй Царь, привелъ въ трепетъ Персянъ въ малой Азїи, и показалъ, что можно ихъ низвергнуть. Слабость ихъ объявилась еще больше по славному успѣху отшествїя десяти тысячъ Грековъ, слѣдовавшихъ за молодшимъ Кїромъ.

Плат. объ устав. кн. 3. Їсокр. въ Панегїр.

Вся Грецїя тогда увидѣла больше, нежели въ какое другое время, что она имѣла воинство непобѣдимое, которому все долженствовало уступать, и что одни токмо собственныя враждованїя могли ея покорить непрїятелю преизбыточно слабому, къ сопротивленїю ей въ своемъ соединенїи.

Фїлиппъ, Македонскїй Царь, равно мужъ хитрый и храбрый, произвелъ толь изрядно преимущества, подаемыя ему противъ столь многихъ городовъ и республїкъ разгласившихся, небольшимъ подлинно Царствомъ, но соединеннымъ, и въ коемъ Царская власть была Самодержавная, что наконецъ, отчасти искусствомъ, а отчасти силою, здѣлалъ себя сильнѣйшимъ въ Грецїи, и принудилъ всѣхъ Грековъ слѣдовать за своими знаменами на общаго непрїятеля. Убитъ онъ въ сихъ обстоятельствахъ: но Александръ, сынъ его, наслѣдникъ былъ по немъ и Царству и намѣренїямъ.

Нашелъ онъ Македонянъ не токмо къ войнѣ привыкшихъ, но еще и торжествующихъ, и здѣлавшихся, толь отъ многихъ успѣховъ, почитай столькожъ вышшими другихъ Грековъ мужествомъ и военнымъ строемъ, сколько прочіи Греки были вышшими Персовъ, и имъ подобныхъ.

Дарій, царствовавшій въ Персідѣ въ его время, былъ справедливъ, храбръ, великодушенъ, любимъ отъ своихъ народовъ, и имѣлъ разумъ и силу къ исполненію своихъ намѣреній. Но буде сего сравнить съ Александромъ; разумъ его съ онаго умомъ проницающимъ и высокимъ; мужество его съ высокостію и крѣпостію непобѣдимыя оныя бодрости, коя чувствовала себя ободряемою препонами; съ оною безмѣрною горячестію, чтобъ возращать ежедневно свое имя, которое ему давало чувствовать въ глубинѣ его сердца, что все долженствовало ему уступать какъ такому человѣку, коего собственная судьба дѣлала вышшимъ другихъ, и также упованіе, которое онъ вдыхалъ не токмо въ Начальствующихъ, но и въ послѣдняго изъ своихъ воиновъ, а симъ способомъ возносилъ ихъ выше трудностей, и выше самихъ себя: то всякъ лехко разсудитъ, которому изъ обоихъ принадлежала побѣда.

Еслижъ присовокупить ко всему тому преимущества Грековъ и Македонянъ въ томъ, что они были выше своихъ непріятелей; то можно признать, что Персідѣ, имѣвшей на себя нападеніе отъ толикаго Героя, и съ такимъ оружіемъ, не возможно было убѣжать отъ того, чтобъ не премѣнить себѣ Самодержца. Итакъ, видимо есть совокупно, что низложило Персідскую Монархію, и что вознесло Александрову Імперію.

Чтожъ бы ему способнѣйшая была Побѣда; то случилось, что Персіда лишилась одного токмо Полководца, коего она могла вывесть на сопротивленіе Грекамъ: былъ сей Родійскій Мемнонъ. Коль долго Александръ имѣлъ противъ себя толь славнаго Военачальника; то могъ онъ славиться, что побѣдилъ Непріятеля достой-

достойнаго себя. Въ са́момъ началѣ нѣкотораго развлеченія силъ, которое уже́ беспокоило всю Грецію, Мемнонъ скончался, а Александръ и подвергъ все подъ свои но́ги.

Сей Государь въѣхалъ въ Вавiлонъ съ превеликимъ сіяніемъ, которое превосходило все, что Вселенная когда ни видѣла: а отмстивъ за Грековъ, и покоривъ съ невѣроятною скоростію всѣ зе́мли Персiдскаго владычества, дабы утвердить со всѣхъ сторонъ новую свою́ державу, или лучше, дабы удовольствовать свое славолюбіе, и здѣлать свое имя славнѣйшимъ Бакхусова, вшелъ въ Індію, гдѣ произвелъ свои завоеванія далѣе, нежели оный прославленный Побѣдитель. Но сей, коего степи, рѣки, и го́ры не возмогли остановить, принужденъ былъ уступить своимъ Воинамъ утрудившимся, которыи у него требовали спокойствія.

Возвратился онъ въ Вавiлонъ, бывши страшенъ и почтенъ, не какъ Побѣдитель, да какъ Богъ. Но оная страшная Імперія, завоеванная имъ, не пребыла долѣе его жизни, которая была очень краткая. Имѣя отъ рожденія тритцать три года, по срединѣ премногихъ намѣреній, какихъ никто изъ человѣковъ не имѣлъ никогда, и съ са́мою твердою надеждою на благополучныи успѣхи, скончался онъ, не имѣвъ времени учредить твердо свои дѣла́, и оставивъ слабаго по себѣ брата, да дѣтей во младенчествѣ, и по тому неспособныхъ къ понесенію толь великія тягости.

Но сіе было еще смертоноснѣе для его Дому и Монархіи, именножъ, что онъ оставилъ Полководцовъ, коихъ научилъ дышать токмо славолюбіемъ и войною. Онъ предвидѣлъ, въ какія излишества они понесутся, когда его не будетъ больше на Свѣтѣ. Чтожъ бы ихъ воздержать, и боясь, что они его въ томъ не послушаютъ, не дерзнулъ имъ наименовать ни Преемника, ни Опекуна къ своимъ дѣтямъ. Онъ предрекъ токмо, что други его отправятъ ему погребеніе съ кровопролитными битвами; да и съ тѣмъ испустилъ духъ въ самомъ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, исполненный печальныхъ

ныхъ видовъ смятенія, долженствовавшаго слѣдовать по его смерти.

И поистиннѣ, Македонія, древнее его Царство, владѣемое Предками егожъ чрезъ многіи вѣки, была расторгаема со всѣхъ сторонъ, какъ праздное наслѣдіе; а бывши чрезъ долгое время въ корысть сильнѣйшему, наконецъ досталась другой породѣ. Итакъ, сей Великій Побѣдитель, самый славный изъ Человѣковъ, былъ послѣдній Царь изъ своего рода. Ежелибъ онъ пребылъ спокоенъ въ Македоніи; тобъ величіе Державы не взманило Полководцовъ тѣхъ, да и могъ бы онъ оставить чадамъ Царство Отцевъ своихъ. Но понеже сталъ преизбыточно силенъ; то былъ причиною гибели всѣмъ Кровнымъ. Сей точно есть преславный плодъ толикихъ завоеваній!

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.